ISSN 2413-046X

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

MOSCOW ECONOMIC JOURNAL

5
2021

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 5/2021

Научно-практический ежеквартальный сетевой журнал

СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-62150

Международный стандартный серийный номер **ISSN 2413-046X**

Публикации в журнале направляются в международную базу данных **AGRIS ФАО ООН** и размещаются в системе Российского индекса научного цитирования (**РИНЦ**)

«Московский экономический журнал» включен в **перечень ВАК рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

Издатель ООО «Электронная наука»

Главный редактор: Иванов Николай Иванович, д.э.н., заведующий кафедрой экономической теории и менеджмента Государственного университета по землеустройству

Заместитель главного редактора: Казённова Т.

Редактор выпуска: Якушкина Г.

Редакторы: Удалова Е., Михайлина Е.

105064, г. Москва, ул. Казакова, д. 10/2, (495)543-65-62, info@mshj.ru

Scientific-practical quarterly journal

CERTIFICATE of registration media Al № FS77-62150

International standard serial number **ISSN 2413-046X**

Publication in the journal to the database of the International information system for agricultural science and technology AGRIS, FAO of the UN and placed in the system of Russian index of scientific citing

“Moscow economic journal” is included in the VAK list of peer-reviewed scientific publications, where must be published basic scientific results of dissertations on competition of a scientific degree of candidate of Sciences, on competition of a scientific degree of doctor of science

Publisher «E-science Ltd»

Editor in chief: Ivanov Nikolai Ivanovich, doctor of Economics, head of Department of economic theory and management State University of land management

Deputy editor-in-chief: Kazennova T.

Editor: Yakushkina G.

Editors: Udalova E., Mikhaylina E.

105064, Moscow, Kazakova str., 10/2, (495)543-65-62, info@mshj.

Редакционная коллегия

Главный редактор: **Иванов Николай Иванович**, д.э.н., заведующий кафедрой экономической теории и менеджмента Государственного университета по землеустройству.

Вершинин В.В. - директор Научно-исследовательского института земельных ресурсов Государственного университета по землеустройству, доктор экономических наук, профессор, председатель редакционного совета. ORCID iD 0000-0001-9046-827X

Волков С.Н. - ректор Государственного университета по землеустройству, академик РАН, доктор экономических наук, профессор,заслуженный деятель науки РФ. ORCID iD 0000-0002-0931-065X

Орлов С.В. - кандидат экономических наук, профессор, депутат Московской городской Думы

Романенко Г.А. - вице-президент РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Гордеев А.В. - губернатор Воронежской области, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Петриков А.В. - директор Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова, академик РАН, доктор экономических наук, профессор.

Белобров В.П. - доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ФГБНУ "Почвенный институт имени В.В. Докучаева

Таранова И.В. – заведующая кафедрой «Менеджмент», Смоленский государственный университет

Гусаков В.Г. - вице-президент БАН, академик Белорусской академии наук, доктор экономических наук, профессор

Сидоренко В.В. - заместитель главного редактора по Южному федеральному округу, доктор экономических наук, профессор Кубанского государственного аграрного университета, заслуженный деятель науки РФ

Пармакли Д.М. - профессор кафедры экономики Комратского государственного университета (Республика Молдова), доктор экономических наук

Коробейников М.А.- вице-президент Международного союза экономистов, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

Бунин М.С.- директор Центральной научной сельскохозяйственной библиотеки, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Серова Е.В. - руководитель Московского офиса ФАО ООН, доктор экономических наук, профессор

Саблук П.Т. - директор Института аграрной экономики УАН, академик Украинской академии наук, доктор экономических наук, профессор, доктор экономических наук, профессор

Широкова В.А. - доктор географических наук, профессор, заведующая отделом истории наук о Земле Института истории науки и техники имени С.И. Вавилова РАН

Иванов А.И. - член-корреспондент РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ФГБНУ «Агрофизический научно-исследовательский институт», заведующий отделом

Андреа Сегре - декан, профессор кафедры международной и сравнительной аграрной политики на факультете сельского хозяйства в университете г.Болоньи (Италия)

Чабо Чаки - профессор, заведующий кафедрой и декан экономического факультета Университета Корвинуса г. Будапешт (Венгрия)

Холгер Магел - почетный профессор Технического Университета Мюнхена, почетный президент Международной федерации геодезистов, президент Баварской Академии развития сельских территорий

Узун В.Я. - доктор экономических наук РАНХиГС, старший научный сотрудник, Москва

Шагайда Н.И. - д.э.н., зав. лабораторией аграрной политики Научного направления «Реальный сектор»

Хлыстун В.Н. - академик РАН, д.э.н., профессор Государственного университета по землеустройству

Editorial board

Chief Editor: Ivanov Nikolay, head of Department of economic theory and management State University on land management.

Vershinin V.V. - Director of the Research Institute of Land Resources of the State University of Land Management, Doctor of Economics, Professor, Chairman of the Editorial Board.

Volkov S.N. - Rector of the State University for Land Management, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Orlov S.V. - candidate of economic Sciences, Professor, Deputy of the Moscow city Duma

Romanenko G.A. - Vice President of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Gordeev A.V. - Governor of the Voronezh Region, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Petrikov A.V. - Director of the All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics them. A.A. Nikonova, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Belobrov V. P. - Doctor of agricultural Sciences, Professor, FSBI "Soil Institute named after V. V. D

Taranova I.V. - head of the Department of Management, Smolensk state University

Gusakov V.G. - Vice-President of the Academy of Sciences of Belarus, Academician of the Belarusian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Sidorenko V.V. - Deputy Chief Editor for the Southern Federal District, Doctor of Economics, Professor of the Kuban State Agrarian University

Parmakli, D.M. - Professor of the Department of Economics of Comrat State University (Republic of Moldova), Doctor of Economics

Korobeinikov M.A. - Vice-President of the International Union of Economists, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Bunin M.S. - Director of the Central Scientific Agricultural Library, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Serova E.V. - The head of the Moscow office of the FAO United Nations, doctor of economic sciences, professor

Sabluk P.T. - Director of the Institute of Agrarian Economics of the Ukrainian Academy of Sciences, Academician of the Ukrainian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Shirokova V. A. - doctor of geographical Sciences, Professor, head of the Department of history of Earth Sciences of the Institute of history of science and technology named after S. I. Vavilov RAS

Ivanov A. I. - corresponding member of the RAS, doctor of agricultural Sciences, Professor, agrophysical research Institute, head of the Department

Andrea Segrè - Dean, Professor of the Department of International and Comparative Agricultural Policy at the Faculty of Agriculture at the University of Bologna (Italy)

Csaba Csáki - Professor, Head of the Department and Dean of the Faculty of Economics, Corvinus University, Budapest (Hungary)

Holger Magel - Professor at the Technical University of Munich, honorary president of the International Federation of Surveyors, president of the Bavarian Academy of Rural Development

Uzun V.Y.- Doctor of Economics, Russian Academy of Science, Senior Researcher, Moscow

Shagaida N. I. - Doctor of economic sciences, head. Laboratory of Agrarian Policy of the Scientific Direction “Real Sector”

Khlystun V. N. - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor of the State University for Land Managemen

СОДЕРЖАНИЕ

Аграрная экономика и политика

Юдин А.А., Тарабукина Т.В. Теоретические основы инновационного развития аграрного сектора 9

Науки о земле

Чернигова Д.Р. Анализ использования сельскохозяйственных земель в иркутской области и их прогнозирование.....18

Кириллов Р.А. Особенности управления земельными ресурсами различных объектов культурного наследия на территориях исторических поселений.....26

Рулева Н.П., Гвоздева О.В., Емельянова Е.М., Емельянова А.М. Влияние ошибок в сведениях ЕГРН на уточнение границ земельных участков автомобильных дорог.....35

Патачаков И.В., Руденко Е.А., Анашкин Н.А., Абдуллаева А.А., Гришин А.А. Обоснование устойчивых параметров бортов с применением обратных расчетов при съемке оползня беспилотными летательными аппаратами.....44

Семочкин В.Н., Баканова Ж.Н., Зименкова К.А., Шадманов М.Р., Некрылов С.О. Природоохранные аспекты организации использования земель сельскохозяйственного назначения.....54

Тесаловский А.А., Шалагин А.А. Изъятие земельных участков для муниципальных нужд в городе Вологда.....63

Стрельцов А.Б., Наумова А.А., Наумова Т.А. Сравнительная интегральная оценка территорий Жиздринского района.....72

Яковлев С.Е., Андреев Д.В. Расчет экономического эффекта от применения спутникового мониторинга лесных пожаров в республике Саха (Якутия).....77

Чмыхов А.А. Оптимизация режимов работы водохранилищ реки Урал с учетом интересов рыбного хозяйства.....81

Отраслевая и региональная экономика

Высоков Д.А. Совершенствование государственных программ поддержки предпринимательского микрофинансирования: иностранный опыт и российская практика 91

Ундрицов Н.А. Понятие региональной экономики 99

Сайфудинова Н.З., Снежинская Е.С., Абдуллина А.Р., Барышев К. М., Карымов Д.М. Оценка эффективности влияния ветряных электростанций на экономику.....104

Баранов А.Г., Гармашова Е.П., Дмитриева В.В., Митус А.А. Состояние и структура экономики г. Севастополь перед началом великой отечественной войны.....113

Дорогова З.В. Агроэкотуризм как направление стратегического развития региональной экономики.....134

Юдин А.А., Тарабукина Т.В. Статистический анализ инновационной деятельности в Республике Коми 145

Вересов А.Ю. Ключевые направления развития сферы финансовых технологий 153

Панкратов М.В. Регулирование сферы государственных закупок в рамках ВТО и ЕАЭС 162

Сельскохозяйственные науки

Сайфудинова Н.З., Сибагатов Н.Ф., Чепайкин М.О., Мальцев И.С., Пронькин П.Д. Развитие сельского хозяйства в Японии 169

Синица Ю.С., Ковалевская Г.В., Рудинова Ю.И., Волынова М.П. Государственная политика по ведению цифрового сельского хозяйства в странах Европы и СНГ 176

Харитонов А.В., Бондарев Н.С., Бондарева Г.С. Процесс формирования сельской агломерации: экономический механизм 184

Сайфудинова Н.З., Мустакимов А.М., Хамитов А.И., Грачев А.А., Девятовский Г.О. Развитие сельского хозяйства Сингапура 199

Экология и природопользование

Сангаджиев М.М., Сургалиев С.С., Лиджиев Д.С., Манджиева И.Ф., Кукшов Д.Д. Современное состояние техногенной безопасности: воздушная среда и водные ресурсы Калмыкии 205

Брюханов И.И. Ретроспективный анализ и прогноз хода роста кедровых древостоев как компонент экономического устойчивого развития Восточного Саяна 213

Сангаджиев М.М., Гаряева Л.Х., Мукарамов Ф.Б., Патдыева А.Б., Язлыева Г.А. Техносферная безопасность: влияние геолого-географических факторов на строительный процесс в Калмыкии.....222

Экономическая теория

Балашова Ю.Г. Теоретические вопросы управления человеческим капиталом в инновационной экономике 231

Плотников А.В., Брагина Д.С. Удаленная работа в условиях пандемии и влияние самозанятости на теневую экономику.....238

Чардымская М.С., Чардымский М.Г. Проблемы развития товарного производства в русской экономической мысли XI — XVII веков 255

Панфилова Е.Е. Цифровая трансформация бизнес-процессов проектирования продукции в разрезе конструкторско-технологической подготовки производства.....268

Панфилова Е.Е. Отечественный и зарубежный опыт управления доходностью бизнеса в условиях кризиса 276

Сайфудинова Н.З., Минанхузин И.И., Сагитов А.Р., Самигуллин И.И., Майоров Д.С. Современное представление ответственного руководства 289

Смирнова Ж.В., Мухина М.В., Сычев А.А. Проблемы и перспективы развития туризма в Нижегородской области.....294

Сахарова Т.С. Барьеры на пути реализации рыночной ориентации предприятий 301

Журавлева З.С., Сабинина А.Л. Анализ внутреннего туризма и расчет прямого дохода от деятельности организаций туристской индустрии Тульского региона.....316

Дмитриева Е.А., Бутикова Н.Ю. Качество услуг предоставляемых объектами культуры на примере государственного бюджетного учреждения культуры «Магаданский областной краеведческий музей» 323

Ожгибесова К.Е., Чепелева К.В., Мингареева Р.Р., Кожевникова М.С., Васильева А.А. Формирование жилой среды с учетом потребностей маломобильных граждан: мировой опыт и отечественная практика 335

Саитгалина Э.Р. Модель гибкой организации и оплаты труда в банковской сфере 342

Сайфудинова Н.З., Мустафин И.Ш., Аккузин В.В., Гатиятуллин Р.И., Сиразев М.Р. Влияние информационных технологий на психологию студентов.....351

Саитгалина Э.Р. Особенности оплаты труда работников банковской сферы в условиях трансформации трудовых ценностей 357

Мартынова М. Раскрытие информации о климате как фактор инвестиционной привлекательности российских компании 365

Сайфудинова Н.З., Сабирова Л.И., Ахунова Л.Р., Валиева Р.Р., Авдеенкова Ю.А. Современные подходы к развитию подростков, позволяющие эффективно самореализоваться в жизни 380

Миронова В.Н., Грин Д.М. Применение искусственного интеллекта в сфере одобрения кредитных сделок с клиентами 387

Березовский Э.Э., Гайдук В.И., Гладкий С.В. Экономическая эффективность инвестиций в диверсификацию деятельности сельскохозяйственного предприятия 395

Гончаров В.В. Понятие транснациональной компании 407

Дельдюгинова М.В. Факторы роста регионов ЮФО.....413

Сайфудинова Н.З., Алимгулова Д.М., Биккулова Г.Н., Богомолова А.И., Мухаметшин М.Р. Человек в агрессивной среде социальных сетей.....418

Германович А.Г., Горбунов В.С., Шевченко Т.В. The problem of functioning and sustainable development of municipalities.....423

Смирнова Ж.В., Зыкова М.Е., Кабадько Г.И., Милованов А.Ф. Стратегии развития малого бизнеса предприятий сервисной деятельности 430

Лебедева Л.Н. Имитационное моделирование как инструмент эффективного управления цепочкой поставок.....436

Сайфудинова Н.З., Кузнецов Б.Н., Барлев Н.Е., Зиннатуллин К.Р., Павлов Д.С. Экономическое сознание как фактор развития экономической социализации 442

Сайфудинова Н.З., Акберов А.Р., Абдуллин М.М., Зиннатов А.И., Гаврилов З.А. Эффективный руководитель.....450

Сайфудинова Н.З., Валеев И.А., Мирсалихов Н.М., Шакиров А.Ф., Ахметов А.Р. Значимость энергетического менеджмента и его аудита на предприятии 456

Дао Тхань Бинь, Чан Тхи Бик Нгок Внутренний контроль и подотчетность: гарантия для успешного внедрения университетской автономии в государственных высших учебных заведениях Вьетнама 462

Сайфудинова Н.З., Разживина К.Д., Разживина К.Д., Мачан Д.В., Камалова Д.М. Влияние жизнестойкости подростков из семей с разными стилями семейных отношений на эффективность трудоустройства в будущем 476

Сайфудинова Н.З., Петрова Д.А., Поляков В.Н., Зиангиров А.Ф., Нургалиев И.З. Развитие транспортной инфраструктуры Сингапура 483

Лятифов Ч.Н.оглы, Панов С.В., Векин М.Н., Петров М.А. Методологические основы цифровизации социально-экономических систем 491

Гафиатуллин В.А. Анализ управленческих рисков в процессе реализации объектов федерально-целевых и государственных программ.....498

Шестиперова Е.Ю. Анализ финансовой устойчивости предприятия электроэнергетики на примере ПАО «ТНС энерго Марий Эл».....507

Поляков Г.Ю. Современные тенденции в процессах управления экспортными операциями поставок сжиженного природного газа 515

Грановский В.В., Квон Д.А. Русский взгляд на славянофильство: идейные и экономические ориентации 519

Новосельцева А.П., Михайличенко Н.А., Эренценова М.А. Перспективы развития мировых финансовых инвестиций в условиях пандемии Covid-19 528

Грановский В.В., Квон Д.А. К.Н. Леонтьев: корпоративная экономика «исправительной реакции» 536

Гаевская З.А., Луговец К.В. Математическое моделирование расчёта трудозатрат в строительстве на основе bim-технологий 545

Прядко ИА., Алтухов К.И. Стратегия развития конкурентных преимуществ предприятий оптовой торговли на рынке рыбы и морепродуктов в Ростовской области.....556

АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

AGRICULTURAL ECONOMICS AND POLITICS

Теоретические основы инновационного развития аграрного сектора

Theoretical foundations of innovative development of the agricultural sector

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10268

Статья подготовлена в рамках государственного задания № 0412-2019-0051 по разделу X 10.1., подразделу 139 Программы ФНИ государственных академий на 2020 год, регистрационный номер ЕГИСУ АААА-А20-120022790009-4

Юдин Андрей Алексеевич,

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт агробиотехнологий им. А.В. Журавского – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

Тарабукина Татьяна Васильевна,

научный сотрудник, кандидат экономических наук, Институт агробиотехнологий им. А.В. Журавского – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

Iudin Andrei Alekseevich

Tarabukina Tatiana Vasilevna

Аннотация. На сегодняшний день, в связи с обострением рыночной конкуренции и в условиях прогрессирующего кризиса, оптимальной формой развития и сохранения отечественного сельскохозяйственного комплекса является усиление интеграции. Агропромышленный комплекс представляет собой совокупность различных типов производственной деятельности, которые взаимодополняют друг друга и ориентированы на изготовление конечного товара из сельскохозяйственного сырья. В процессе агропромышленной интеграции происходит усиление производственных, организационных и технологических связей аграрного сектора с производством и сферой услуг, результатом чего является формирование комплексов разного таксономического уровня. Этапом развития АПК выступает возникновение агропродовольственных цепочек, объединяющих все стадии – от изготовления сельскохозяйственной продукции до её

продажи конечному покупателю. Объектом научного исследования выступают инновационные процессы в АПК Республики Коми. Цель исследования – изучить теоретические основы инновационного развития аграрного сектора. Управление инновационной деятельностью в аграрном секторе экономики представляет непрерывные взаимосвязанные действия, направленные на планирование, организацию, контроль и мотивацию.

В рамках синергетических представлений развитие АПК в системе инноваций и модернизации представляет собой качественные изменения её структуры и функционирования за счёт корпоратизации взаимодействия её компонентов.

Summary. Today, in connection with the aggravation of market competition and in the context of a progressive crisis, the optimal form of development and preservation of the domestic agricultural complex is to strengthen integration. The agro-industrial complex is a combination of various types of production activities that complement each other and are focused on the production of the final product from agricultural raw materials. In the process of agro-industrial integration, the production, organizational and technological links of the agricultural sector with production and services are strengthened, resulting in the formation of complexes of different taxonomic levels. The stage of development of the agro-industrial complex is the emergence of agri-food chains that combine all stages-from the manufacture of agricultural products to its sale to the final buyer. The object of scientific research is innovation processes in the agro-industrial complex of the Komi Republic. The purpose of the study is to study the theoretical foundations of innovative development of the agricultural sector. Innovation management in the agricultural sector of the economy is a continuous interconnected action aimed at planning, organizing, controlling and motivating.

Ключевые слова: инновационное развитие, аграрный сектор, инвестиции, АПК, сельское хозяйство.

Keywords: innovative development, agricultural sector, investments, agro-industrial complex, agriculture.

На сегодняшний день, в связи с обострением рыночной конкуренции и в условиях прогрессирующего кризиса, оптимальной формой развития и сохранения отечественного сельскохозяйственного комплекса является усиление интеграции [1].

Объектом научного исследования выступают инновационные процессы в АПК Республики Коми.

Цель исследования – изучить теоретические основы инновационного развития аграрного сектора.

Сегодня развитию интеграции в АПК РФ благоприятствует возрождение уничтоженных производственно-хозяйственных связей между сельским хозяйством и такими отраслями, как перерабатывающая промышленность, торговля, транспорт, формирование условий, которые способствуют выходу субъектов хозяйствования из состояния кризиса и стабилизируют экономическую ситуацию.

Таким образом, агропромышленная интеграция инновационной деятельности представляет собой процесс слияния субъектов различных хозяйственных отраслей на базе интенсификации их взаимосвязей и развития их сотрудничества. Экономическая интеграция в сфере сельского хозяйства выражается в усилении и развитии наукоёмких связей, совместном применении ресурсов, централизации капитала, в формировании оптимальных условий хозяйствования.

Сотрудничество хозяйствующих субъектов представляет собой фундамент исследования экономического содержания интеграционного процесса. Взаимодействие экономических субъектов в социальном контексте является результатом интеграции. На основании этого интеграцию стоит рассматривать через призму сотрудничества субъектов хозяйствования.

Согласно трёхсекторной модели экономики, которая предложена А. Фишером, в аграрный сектор входят отрасли, связанные с добычей сырья и его первичной переработкой. В экономике каждой страны и жизнедеятельности общества аграрному сектору отводится значимая роль, что объясняется многофункциональным характером сельского хозяйства как поставщика как продовольствия, так и ряда иных важных общественных благ и услуг (рис. 1).

Рис. 1. Многофункциональная роль сельского хозяйства в экономике и жизнедеятельности общества [2].

Другие учёные выделяют только базовые из них, к примеру, Т.И. Заславская к «народнохозяйственным» функциям сельскохозяйственного комплекса относит [3]: социально-демографическую; производственную; природоохранную; культурную; рекреационную; пространственно-коммуникационную, а также функцию социального контроля над местностью [4].

А.В. Петриков акцентирует внимание на значимости сельского хозяйства в решении глобальной энергетической проблемы, а также добавляет в вышеприведённый перечень функций применение сельскохозяйственных товаров для изготовления заменителей нефтепродуктов (биодизеля и этанола) [5].

Сегодня на мировых рынках сельскохозяйственных товаров конкурентная борьба ведётся за счёт уменьшения производственных расходов путём использования продуктивных животных и растений, усовершенствования технологий производства, обеспечивающих высокие конкурентные преимущества [6].

Основной целью аграрного производства выступает расширенное воспроизводство – рост выхода сельскохозяйственных товаров на единицу труда, земли, капитала и/или прочих ресурсов, которые используются в производственном процессе, что прочно связано с этапами интенсификации, главными направлениями которой в отрасли являются: мелиорация земель; комплексная механизация; увеличение энерговооружённости труда; усовершенствование применяемых производственных технологий производства на базе развития специализации и агропромышленной интеграции [7].

Объективные экономические связи, которые лежат в основе указанных законов, представляют собой двигатель научно-технологического прогресса, без которого невозможна интенсификация в аграрном экономическом секторе [8].

К показателям темпов научно-технологического прогресса стоит отнести результативность (повышение производительности труда, производственных объёмов; уменьшения трудозатрат, энергоёмкости и материалоёмкости; повышение качества и расширение номенклатурного товарного ряда) и ресурсность (повышение фондо- и энерговооружённости производства).

На основании вышеприведённой информации необходимо выделить также инновационно-технологическую функцию сельского хозяйства, которая заключается в том, что использование в аграрном секторе ресурсо-, влагосберегающих технологий, агронанотехнологий, технологий точного земледелия и иных не только предоставит возможность увеличить плодородие почвы, урожайность растений, продуктивность

животных, производительность труда работников, но и будет способствовать росту конкурентоспособности аграрного сектора, что в свою очередь выступает гарантом устойчивого экономического развития государства.

Вышеуказанные виды технологий необходимо отнести к категории комплексных, их главными свойствами являются: минимальный уровень потерь на каждой стадии технологического цикла; логическая согласованность технологии с составом оборудования и машин, которые её реализуют, а также с уровнем специализации и качества труда сотрудников, которые занимаются обслуживанием данной технологии. В концепции «комплексных технологий» восстанавливается равнозначность всех компонентов труда, за счёт этого оптимизируется эффективность общественного производства.

В аграрном экономическом секторе в целях создания эффективной модели управления инновационной деятельностью важным моментом является определение перспективных направлений развития научно-технологического прогресса.

На развитие научно-технологического прогресса в аграрном секторе экономики оказывают влияние следующие особенности ведения аграрного производства [9]:

— сезонный характер и территориальный фактор аграрного производства обусловливают особенности применения техники;

— выпущенная продукция в аграрном секторе участвует в процессе производства другой продукции (корм, семена; молодняк скота идёт на расширение поголовья стада), по этой причине не вся продукция, произведённая в аграрном секторе, является товарной;

— в качестве одного из важнейших элементов производительных сил сельского хозяйства выступает земля. Сравнивая с другими средствами производства, следует отметить, что земля не является продуктом человеческого труда, её размеры невозможно увеличить. При этом, плодородие и качество земли различны. Хотя, с точки зрения современных достижений аграрной науки, возможно с единицы сельскохозяйственной площади получить продукцию в несколько раз больше достигнутых средних показателей [10].

С помощью нововведений создаются новые конкурентные приемы, которые отличаются от прежних ценовых форм конкуренции.

Определение Й. Шумпетера недостаточно емко и исчерпывающе. Схожее мнение относительно определения инноваций дано такими западными учеными, как Р. Фостер, Э. Менсфилд, М. Портер, Б. Твисс, Р. Солоу.

Представители неоклассической теории инноваций (Б. Твисс, М. Калецкий, Г. Менш) определяют инновации в качестве главного импульса развития, исходящего от выпуска

новых товаров потребления, их производственных методов, организационных форм в промышленности, новых рынков, транспортировки [11].

Так, Б. Твисс под инновациями понимал процесс, в котором новая идея или изобретение приобретают экономическое содержание.

С точки зрения Г. Менша, в периоды, когда базисные нововведения исчерпывают свой потенциал, образуется ситуация «технологического пата», которая определяет застой в развитии экономики. По мнению Г. Менша промышленное развитие представляет переход от одного технологического пата к другому. Вследствие возникновения базисных нововведений образуются новые организации, циклы развития которых оказываются взаимосвязаны.

Усиление значимости научно-технического прогресса в 1980-х гг. как условия развития экономики явилось импульсом дальнейших разработок зарубежных исследователей о содержании термина «инновация».

Так, Т. Брайан, при изучении термина «инновация», заострил внимание на новых знаниях в экономические результаты. С точки зрения ученого, инновация представляет процесс, в котором интеллектуальный товар (идея, ноу-хау, изобретение) приобретает экономическое содержание.

Схожее с определением Т. Брайана, но более развернутое является содержание термина «инновация», которое предложил Дж. Гросси. С его точки зрения, это технический, общественный или экономический процесс, использование изобретений и идей на практике, которое способствует созданию изделий, технологий более лучших по своим свойствам, ориентировано на получение экономической выгоды и распространяется на все спектры видов деятельности – от исследований и разработок до маркетинга. Ф. Бетс исследует инновации как введение новшеств и новаций различной степени новизны и радиуса действия в виде технологий, продуктов, рынков, отраслей хозяйств, сфер применения [12].

В «Руководстве Осло», рекомендации которого применяются в качестве международных статистических стандартов в сфере инноваций, инновации рассматриваются в качестве вида деятельности, который охватывает все мероприятия (технологические, научные, организационные, коммерческие, финансовые, в том числе инвестиции в новые знания), способствующие возникновению фактически или по замыслу технологически новых или усовершенствованных продуктов либо процессов [13].

Из анализа понятия «инновация», которое дано зарубежными учеными следует, что в качестве исходного момента для определения их сущности выступает подход к изучению

инноваций как процесса, то есть превращения потенциального научно-технического прогресса в реальный, который воплощается в новых технологиях и продуктах. По мнению авторов, «инновация» и «инновационная деятельность» – синонимы.

А.Б. Титов под инновацией понимает процесс, в процессе которого научная идея доводится до этапа практического применения и начинает приносить экономический эффект, то есть приобретает экономическое содержание [14].

В России также существуют нормативно-правовые документы, которые касаются вопросов инновационной деятельности. Федеральный закон «Об инновационном центре «Сколково»», «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020», «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» упоминают об инновационной деятельности в контексте инновационного потенциала, инновационной инфраструктуры, инновационной системы, инновационных проектах. В свою очередь, в этих документах отсутствует определение самого термина инновационной деятельности.

Д.М. Степаненко в качестве системы классификационных признаков выделяет такие, как: уровень новизны инновации, масштаб новизны инновации, характер инновации, частота применения инновации, сфера народного хозяйства, где внедряется инновация, область применения, форма инновации, вид эффекта, получаемого вследствие внедрения инновации [15].

Можно согласиться с Ивановым В.А., которым в зависимости от предмета и сферы применения в сельском хозяйстве выделено четыре типа инноваций: селекционно-генетические; технико-технологические и производственные; организационно-управленческие; социально-экологические.

В соответствии с Руководством Осло, инновационная деятельность включает в себя все коммерческие, финансовые, организационные, технологические и научные шаги, фактически или по замыслу ведущие к реализации инноваций.

Их систематизация позволила выделить более важные:

— биологическая основа отрасли, высокая степень территориальной разобщённости сельхозпроизводства; значительная дифференциация регионов по условиям сельхозпроизводства оказывает прямое влияние на развитие инновационной деятельности;

— большое количество видов сельхозпродукции, значимая разница в технологиях возделывания и производства предполагает большое количество видов инноваций, классифицируемые по ряду признаков;

— многообразие организационных форм инновационной деятельности (агротехнопарковые формирования, технологические платформы, научно-производственные объединения, центры научного обеспечения, информационно-консультационные службы и др.).

Управление инновационной деятельностью в аграрном секторе экономики представляет непрерывные взаимосвязанные действия, направленные на планирование, организацию, контроль и мотивацию.

В рамках синергетических представлений развитие АПК в системе инноваций и модернизации представляет собой качественные изменения её структуры и функционирования за счёт корпоратизации взаимодействия её компонентов.

Список литературы

1. Ушвицкий М.Л. Классификация и принципы построения интегрированных формирований в АПК // ВестникСевКавГТУ. – 2008. – № 3. – С.175–180.

2. Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики России/ под ред. И.Г. Ушачева, И.Г. Трубилина, Е.С. Оглоблина, И.С. Санду. – М.: КолосС, 2014. – С.118.

3. Крылатых Э.Н. Многофункциональность агропродовольственной сферы: методология исследований для разработки стратегии развития. – М.: Энциклопедия Российских деревень, 2012. – С.95.

4. Петриков А.В. Многофункциональность сельского хозяйства: теоретические и политические аспекты // АПК: экономика, управление. – 2014. – № 12. – С.2.

5. Баутин В.М. Инновационная деятельность – основа экономического прогресса // Экономика сельского хозяйства России. – – № 3. – С.21.

6. Коновалов В.В., Коновалова Т.В. Роль научно-технического прогресса в обеспечении устойчивого развития агропромышленного комплекса // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – № 8. – С.2.

7. Экономика сельского хозяйства: учебник / Г.А. Петранева, Н.Я. Романов, О.А. Моисеева. – М.: Альфа-М; ИНФРА-МБ, 2012. – С.105.

8. Берикболова У.Д. Сущность понятия «инновация» как экономической категории // Молодой ученый. – 2017. – № 8-1 (142). – С. 13.

9. Тихонов С.В. Потенциал инновации: сущность, структура, аспекты развития // Менеджмент инноваций. – 2014. – № 3. – С. 192.

10. Довбыш В.О. Сущность, подходы к определению понятия и способы классификации «инноваций» // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2019. – № 3. – С. 10.

11. Кормушин Я.О. О сущности понятия «инновации» // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 12-2 (77). – С. 841.
12. Абинов А.К. Сущность инноваций и государственное регулирование инновационного развития экономики // Экономика и социум. – 2014. – № 3-1 (12). – С. 26.
13. Таранова И.В. Инновации в сельском хозяйстве как фактор роста эффективности аграрного производства // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2018. – № 1 (45). – С. 4.
14. Дзугулова К.А. Специфика инновационных процессов и классификация инноваций в агропромышленном комплексе // Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых: Перспектива-2019 (г. Нальчик, 26-29 апреля 2019 г.). – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2019. – С. 39.
15. Соколова Л.В. Инновационная политика страны. – М.: ГУУ, 2011. – С.202.

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

EARTH SCIENCES

Анализ использования сельскохозяйственных земель в иркутской области и их прогнозирование

Analysis and forecasting of agricultural land use in the irkutsk region

УДК 332.334.4:631.1 (571.53)

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10260

Чернигова Дина Рашитовна,

доцент, кандидат географических наук, ФГБОУ ВО Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского, 664038, Иркутская область, Иркутский район, п. Молодёжный, chernigova.dina@yandex.ru

Chernigova Dina Rashitovna,

Associate Professor, candidate of geographical sciences, FSAEI HE of Russian Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky, 664038, Irkutsk region, Irkutsk distrikt, Molodezhny settlement, chernigova.dina@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрено распределение земельного фонда Иркутской области по категориям земель, а также распределение земель сельскохозяйственного назначения по угодьям за 2010-2019 гг. Прогнозирование использования земель сельскохозяйственного назначения осуществлялось методом подбора функций. Проведен анализ возможных тенденций изменения рядов динамики показателей с помощью функций, наиболее точно описывающих тенденцию изменения объекта прогнозирования в будущем. При прогнозировании площади земель сельскохозяйственного назначения Иркутской области получены прогнозные значения на 2020-2021 гг.

Summary. The article considers the distribution of the land fund of the Irkutsk region by land categories, as well as the distribution of agricultural land by land for 2010-2019. Forecasting the use of agricultural land was carried out by selecting functions. Analysis of possible trends of indicator dynamics series is carried out with the help of functions that most accurately describe the trend of forecasting object change in the future. When predicting the area of agricultural land of the Irkutsk region, forecast values for 2020-2021 were obtained.

Ключевые слова: прогнозирование, сельскохозяйственные земли, земельный фонд.

Keywords: прогнозирование, сельскохозяйственные земли, земельный фонд.

Прогнозирование использования земельных ресурсов относится к разряду экономических и землеустроительных мероприятий поскольку включает в себя исследование как тех, так и других процессов, рассматривая их во взаимосвязи. В широком смысле прогнозирование использования сельскохозяйственных земель определяет основы планомерного использования основного ресурса общества – земли. В более узком смысле прогнозирование использования земельных ресурсов определяет целевое использование земель, их размещение, пути улучшения и многое другое. Прогнозирование использования земельных ресурсов занимает определенное место в общей системе народнохозяйственного прогнозирования и планирования. Баланс земельных ресурсов имеет особое значение не только в сельском и лесном хозяйстве, но и в других отраслях: промышленности, мелиорации, водохозяйственном строительстве и т.д.[1].

Роль прогнозирования использования сельскохозяйственных земель заключается в поиске путей перспективного использования земель при наличии нескольких обстоятельств: ограниченности территории, отсутствии каких-то новых неоткрытых земель; появлении новых предложений по улучшению использования земель и все увеличивающемся спросе на землю.

Предметом прогнозирования использования сельскохозяйственных земель является изучение закономерностей планирования и организации использования и охраны земель, их устройства в отраслях экономики и природопользования, в границах территорий, земельных участков и хозяйств.

Если при землеустроительном проектировании изучаются закономерности разработки и обоснования проектов землеустройства, то при прогнозировании и планировании земельных ресурсов изучаются закономерности разработки и обоснования схем землеустройства территории страны, субъектов РФ, регионов, муниципальных образований и т.д. для целей их социально-экономического развития.

В статье в качестве объекта прогнозирования рассмотрены площади земель сельскохозяйственного назначения и сельскохозяйственных угодий Иркутской области за многолетний период (2010-2019 гг.).

Иркутская область расположена на юге Восточной Сибири, почти в центре Азиатского материка, на основных транспортных магистралях, соединяющих Европу с дальневосточными районами России и странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Административный центр – город Иркутск. С севера на юг область протянулась почти на 1450 км, с запада на восток – на 1318 км. Область граничит со всеми субъектами

Российской Федерации, входящими в состав Восточно-Сибирского экономического района: на западе – с Красноярским краем, на востоке – с Забайкальским краем, на юго-востоке и юге – с Республикой Бурятией, на юго-западе – с Республикой Тыва, на северо-востоке – с Республикой Саха (Якутией) [2].

Земельный фонд Иркутской области составляют земли, находящиеся в границах данного субъекта, и являются частью земельного фонда Российской Федерации. Государственный учет земель в Российской Федерации осуществляется по категориям земель и угодьям, формам собственности и видам права на землю, а также по использованию для сельскохозяйственного производства и других нужд в соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации [3].

Иркутская область входит в состав Сибирского федерального округа и по площади территории находится на втором месте, уступая Красноярскому краю. Структура земельного фонда Иркутской области по состоянию на 2019 год представлена на рисунке 1 [4,5].

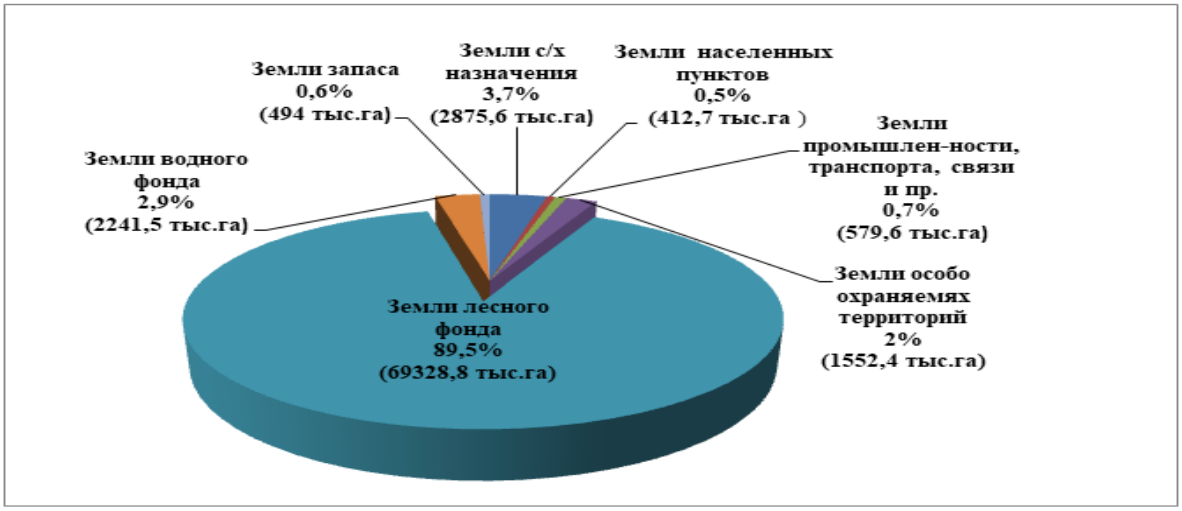


Рисунок 1 – Распределение земель Иркутской области по категориям за 2019 г.

В структуре земельного фонда Иркутской области, как и в предыдущие годы, преобладают земли категории лесного фонда 89,5% всей территории (69328,8 тыс.га). На остальные 6 категорий приходится всего 10,5%, из них: на долю категории земель сельскохозяйственного назначения приходится всего 3,7% (2875,6тыс.га), земли населенных пунктов 0,5% (412,7 тыс.га), 0,7% занимают земли промышленности и иного специального назначения (579,6 тыс.га) и 0,6% — земли запаса (494 тыс.га), на долю земель особо охраняемых территорий и объектов приходится 2% (1552,4 тыс.га), земли водного фонда составляют 2,9% (2241,5 тыс.га).

Распределение земельного фонда Иркутской области по категориям земель и изменение площади категорий за 2010-2019 гг. представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение земельного фонда Иркутской области по категориям земель за 2010-2019 гг., тыс. га

Годы	Категория земель							Итого земель
	Земли с/х назначения	Земли населенных пунктов	Земли промышленности, транспорта, связи и пр.	Земли особо охраняемых территорий	Земли лесного фонда	Земли водного фонда	Земли запаса	
2010	2892,2	376,5	572,5	1552,2	69364,8	2218,1	508,3	77484,6
2011	2892,1	376,6	572,6	1552,1	69341,5	2241,7	508,0	77484,6
2012	2902,1	377,0	574,0	1552,2	69344,2	2241,7	503,4	77484,6
2013	2894,9	384,4	574,0	1552,4	69333,9	2241,7	503,3	77484,6
2014	2888,5	397,0	573,1	1552,4	69332,4	2241,5	499,7	77484,6
2015	2888,5	397,0	573,1	1552,4	69332,4	2241,5	499,7	77484,6
2016	2883,9	398,6	577,3	1552,4	69331,6	2241,5	499,3	77484,6
2017	2882,8	399,9	578,1	1552,4	69331,4	2241,5	498,5	77484,6
2018	2878,4	403,7	578,9	1552,4	69333,0	2241,5	496,7	77484,6
2019	2875,6	412,7	579,6	1552,4	69328,8	2241,5	494,0	77484,6

Таблица 2 – Распределение земель сельскохозяйственного назначения по угодьям в Иркутской области за 2010-2019 гг.

Годы	Сельскохозяйственные угодья	Лесные площади	Лесные площади не входящие в лесной фонд	Земли под дорогами	Земли застройки	Земли под водой	Болота	В стадии мелиоративного планирования	Нарушенные земли	Прочие земли	Итого
2010	2401,0	188,8	51,9	31,2	12,6	21,9	124,4	3,9	0,8	55,7	2892,2
2011	2400,9	188,8	51,9	31,2	12,6	21,9	124,4	3,9	0,8	55,7	2892,1
2012	2402,2	196,5	52,1	31,3	12,6	21,9	125,1	3,9	0,8	55,7	2902,1
2013	2402,2	196,5	52,1	31,3	12,6	21,9	125,1	3,9	0,8	55,7	2902,1
2014	2391,0	193,2	52,8	31,1	12,4	22,1	125,6	3,9	0,8	55,6	2888,5
2015	2387,8	193,2	52,8	31,1	12,2	22,1	125,6	3,9	0,8	55,6	2885,1
2016	2386,5	193,3	52,8	31,1	12,2	22,1	125,6	3,9	0,8	55,6	2883,9
2017	2385,4	193,3	52,8	31,1	12,2	22,1	125,6	3,9	0,8	55,6	2882,8
2018	2381,2	193,3	52,8	31,1	12	22,1	125,6	3,9	0,8	55,6	2878,4
2019	2378,7	193,1	52,8	31,1	11,9	22,1	125,6	3,9	0,8	55,6	2875,6

При этом, если сокращение площади земель сельскохозяйственного назначения за 2010-2019 гг. составило 16,6 тыс.га, то сельскохозяйственные угодья за рассматриваемый период уменьшились на 22,3 тыс.га в результате перераспределения земель в лесные площади, земли занятые под водой и болотами.

Площадь несельскохозяйственных угодий в структуре земель сельскохозяйственного назначения составила 496,9 тыс.га (17,28%). Это земли под зданиями, сооружениями, внутрихозяйственными дорогами, защитными древесно-кустарниковыми насаждениями, замкнутыми водоемами, а также земельными участками, предназначенными для обслуживания сельскохозяйственного производства, в данную площадь включены участки леса, ранее находившиеся во владении сельскохозяйственных организаций, предприятий, а также водные объекты, которые могут быть переведены в соответствующие категории земель.

Для прогнозирования использования земель сельскохозяйственного назначения использовался метод подбора функций (аналитического выравнивания динамических рядов). Суть которого заключается в выборе оптимального вида функции такие как прямая или парабола, которая наиболее точно описывает тенденцию изменений объекта прогнозирования на перспективу [6].

Метод подбора функций основан на методе математической экстраполяции, которая в математическом смысле означает распространение закона изменения функции из области ее наблюдения на область, лежащую вне отрезка наблюдения. Применяется при среднесрочном прогнозировании на начальном этапе для выявления тенденций прогнозирования использования земельных ресурсов.

Исходной информацией для экстраполяции с помощью метода подбора функций являются временные (динамические) ряды. Временной ряд представляет собой упорядоченные во времени наборы измерений тех или иных характеристик исследуемого объекта, т.е. множество наблюдений, полученных последовательно во времени.

Этапы реализации метода подбора функции:

1. Сбор информации за 11 лет (2009-2019 гг.) о прошлом объекта прогнозирования и представление ее в виде динамического ряда. В нашей работе год и площадь земель сельскохозяйственного назначения.
2. Построение графика о функционировании объекта прогнозирования в прошлом до настоящего периода. По виду построенного графика устанавливаем, что исследуемый динамический ряд прогнозируемого объекта (площадь земель сельскохозяйственного назначения) имеет отчетливо выраженную плавную тенденцию к снижению.
3. По выбору формы кривой определяем прогноз на среднесрочную перспективу.

Для выбора кривой используем как простые функции типа прямой $y = a + bx$ (линейная функция), а также параболы $y = \ = a + bx + cx^2$.

Выбор функции, которая наиболее реально отражает изменения в объекте прогнозирования проводили с помощью метода наименьших квадратов. Суть метода наименьших квадратов в том, что выравнивающая функция будет занимать такое положение среди точек (фактических значении показателей), при котором суммарное отклонение точек от функции будет минимальным, т.е. искомые параметры должны удовлетворять условию:

$$S = \sum_{i=1}^{n} (y_i - y_i')^2 \rightarrow \min$$

где S — выравнивающая функция (линейная функция (прямая), парабола и др.);

y_i — фактические уровни показателей в динамическом ряду;

y'_i— расчетный ряд прогнозируемых показателей, вычисленных по уравнению функции;

n— число наблюдений.

Задача выбора функции заключается объективно отразить изменяющие тенденции в объекте прогнозирования, и определении лучшей формы связей (коэффициент корреляции) между прогнозируемым фактором и факторами-признаками влияющими на него.

4. Оценка достоверности прогнозных расчетов проводится с помощью приемов математической статистики и графиков.

Уравнения тренда площади земель сельскохозяйственного назначения Иркутской области приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Изменение площади земель сельскохозяйственного назначения Иркутской области 2009-2019 гг., тыс. га

Уравнение линейное	R^2	Уравнение параболы	R^2
$y = -2{,}3082\,t + 7537{,}8$	0,80	$y = -0{,}1759\,t^2 + 706{,}11\,t - 705840$	0,84

Таким образом, изменение площади земель сельскохозяйственного назначения, характеризуется в среднем их ежегодным уменьшением (рисунок 2).

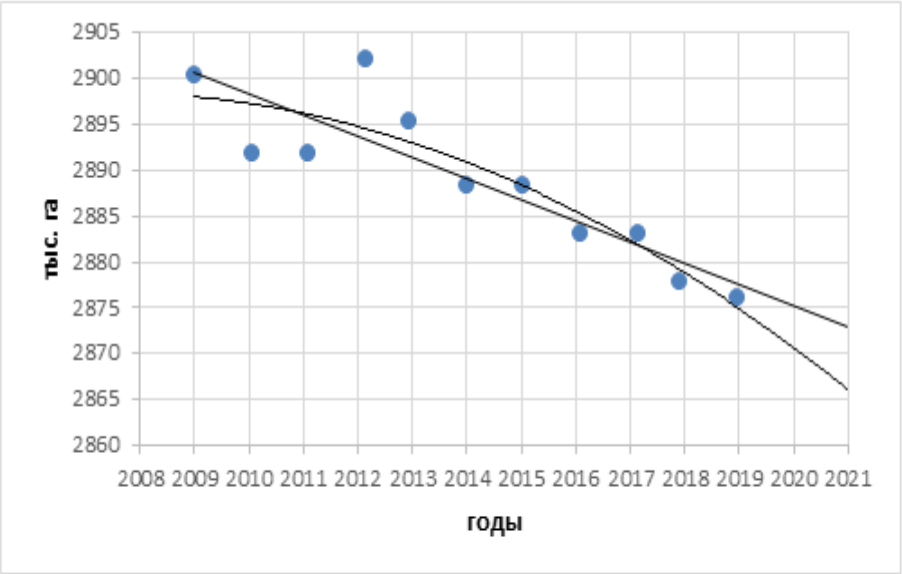


Рисунок 2 – Изменение площади земель сельскохозяйственного назначения Иркутской области 2009-2019 гг., тыс. га

Анализируя тенденции изменения площади земель сельскохозяйственного назначения Иркутской области 2009-2019 гг., следует отметить, что наибольшее их уменьшение (8 тыс. га) произошло с 2009-2010 гг.. За спадом в 2012 г. отмечается увеличение данных площадей, а затем постепенное сокращение до настоящего времени.

При прогнозировании площади земель сельскохозяйственного назначения Иркутской области получены прогнозные значения при этом коэффициент значимости составил 0,8 для линейного уравнения и 0,84 для уравнения параболы. Кроме того сумма квадратов отклонений фактической площади от выровненной, полученной по параболе, значительно меньше, чем по прямой линии. Следовательно, прогнозирование площади земель сельскохозяйственного назначения на среднесрочную перспективу наиболее точно опишет уравнение параболы, распространяя изменения функции из области наблюдения на область, лежащую вне отрезка наблюдения. Таким образом, площадь земель сельскохозяйственного назначения Иркутской области в 2020 г. согласно прогнозным расчетам составит – 2870,687 тыс.га, а в 2021 г. – 2866,0927 тыс.га.

Список литературы

1. Чернигова, Д. Р. Прогнозирование использования земельных ресурсов: учебное пособие / Д. Р. Чернигова, Я. М. Иваньо. — Иркутск: Иркутский ГАУ, 2019. — 132 с.
2. Чернигова, Д.Р. Сельскохозяйственное землепользование Иркутской области в новых социально-экономических условиях : монография / Я. М. Иваньо, Д. Р. Чернигова. — Иркутск: Иркутский ГАУ, 2013. — 159 с.

3. Земельный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 25.10.2001 № 136-ФЗ (в ред. от 01 янв. 2020 г.) // СЗ РФ. – 2001. – №44. – Ст. 4147.

4. Государственный доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://rosreestr.gov.ru/site/activity/gosudarstvennyy-natsionalnyy-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-rossiyskoy-federatsii/ (2009-2019 г.).

5. Государственный доклад о состоянии и использовании земель в Иркутской области [Электронный ресурс] URL: http://ru/site/activity/sostoyanie-zemel-rossii/gosudarstvennyy-natsionalnyy-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-rossiyskoy-federatsii/ (2009-2019 г.).

6. Иваньо Я.М., Моделирование изменчивости площади сельскохозяйственных угодий в различных категориях предприятий Иркутской области/ Я.М. Иваньо, Д.Р. Чернигова. — Барнаул: Вестник АГАУ, 2017, №8 – С.71-75.

Особенности управления земельными ресурсами различных объектов культурного наследия на территориях исторических поселений

Features of land management of various objects of cultural heritage in the territories of historical settlements

УДК 332.3

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10263

Кириллов Р.А.,

аспирант, ассистент кафедры Землепользования и кадастров ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва, romone@yandex.ru

Kirillov R.A.,

the graduate student and the assistant of department of land use and cadastre of the State university on land use planning, Moscow, romone@yandex.ru

Научный руководитель ***Варламов А.А.,*** *член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор кафедры Землепользования и кадастров, Москва*

Аннотация. Задачей комплексного подхода при управлении земельными ресурсами исторических поселений является совместное развитие социальной, культурной и экономической жизни, а также повышение эффективности управления развитием их территории, в том числе формирование благоприятного имиджа территории и увеличение внутреннего и въездного туристских потоков, поиск и формирование определенных территориальных точек роста. При этом задачи развития определяются требованиями обеспечения современного комфорта при максимально возможном сохранении историко-архитектурной ценности структуры поселения, характера его застройки и архитектурного облика. Особую роль играют различные объекты культурного наследия, являющиеся неотъемлемой составляющей исторических поселений.

Summary. The task of an integrated approach to the management of land resources of historical settlements is the joint development of social, cultural and economic life, as well as improving the effectiveness of the management of the development of their territory, including the formation of a favorable image of the territory and the increase in domestic and inbound tourist flows, the search and formation of certain territorial growth points. At the same time, the development tasks are determined by the requirements of ensuring modern comfort while

preserving the historical and architectural value of the settlement structure, the nature of its development and architectural appearance as much as possible. A special role is played by various objects of cultural heritage, which are an integral part of historical settlements.

Ключевые слова: управление земельными ресурсами, объекты культурного наследия, исторические поселения, градостроительные регламенты, зоны с особыми условиями использования территории.

Keywords: land management, cultural heritage sites, historical settlements, urban planning regulations, zones with special conditions for the use of the territory.

На территории населенных пунктов могут быть выявлены исторические поселения, характеризуемые в качестве некой чётко локализуемой объемно-пространственная и планировочная целостности. В границах территории исторического поселения могут быть расположены различные объекты культурного наследия, в том числе составляющие предмет охраны такого поселения. Объекты культурного наследия играют достаточно значимую роль как в отнесении населенного пункта или его части к историческому поселению, так и в дальнейшем формировании территории исторического поселения, как объекта социального, экологического и экономического управления.

В границах территории исторических поселений располагаются различные объекты культурного наследия, для которых ведется единый государственный реестр, содержащий сведения о памятниках истории и архитектуры расположенных на территории Российской Федерации. Для объектов культурного наследия, включенных в реестр и подлежащих государственной охране, установлен перечень мероприятий, который включает в себя разработку, согласование и утверждение проектов границ территории и зон охраны объектов культурного наследия, а также установление требований к осуществлению деятельности и требований к градостроительным регламентам в границах территории достопримечательного места.

Объекты культурного наследия расположенные в границах территории исторического поселения вне зависимости от вида и значения могут иметь свои собственные границы территории объектов культурного наследия, а также зоны с особыми условиями использования территории.

В границах территории исторического поселения федерального или регионального значения могут быть расположены объекты культурного наследия, которые в соответствии с Федеральным законом от 25.06.2002 N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [3] объекты

культурного наследия (памятники истории и культуры) подразделяются на следующие виды:

а) памятники – расположенные обособленно постройки, здания и сооружения с исторически сложившимися территориями, в том числе памятники религиозного назначения, мемориальные квартиры, мавзолеи или отдельные захоронения, произведения монументального искусства, объекты науки и техники, в том числе военные, а также объекты археологического наследия;

б) ансамбли — группы объединенных или изолированных памятников, строений и сооружений дворцового, фортификационного, жилого, общественного, административного, торгового, производственного, научного, учебного назначения, памятники и сооружения религиозного назначения, включая фрагменты исторических планировок и застроек поселений, которые могут быть определены как составная часть градостроительного ансамбля, а также произведения ландшафтной архитектуры, объекты археологического наследия, с четко определяемыми границами на исторически сложившейся территории;

в) достопримечательные места — совместные творения человека и природы или творения созданные человеком, включая места традиционного размещения народных художественных промыслов, центры исторических поселений, фрагменты градостроительной застройки и планировки, памятные места, природные ландшафты, которые связанны с историей формирования народов и этнических общностей на территории Российской Федерации, историческими и военными событиями, жизнью выдающихся исторических личностей, объекты археологического наследия, места совершения религиозных обрядов, захоронения жертв массовых репрессий, религиозно-исторические места [3].

Также объекты культурного наследия по Федеральным законом от 25.06.2002 N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [3] подразделяются на следующие категории:

а) объекты культурного наследия федерального значения — объекты (в том числе объекты археологического наследия), обладающие особым значением для истории и культуры России, имеющие неоспоримую историко-архитектурную, научную, художественную и мемориальную ценность;

б) объекты культурного наследия регионального значения — объекты, которые обладают особым значением для истории и культуры субъекта Российской Федерации, и имеют

неоспоримую историко-архитектурную, научную, художественную и мемориальную ценность в разрезе субъектов;

в) объекты культурного наследия местного (муниципального) значения — объекты, обладающие особым значением для истории и культуры муниципального образования, имеющие неоспоримую историко-архитектурную, художественную, научную и мемориальную ценность.

Располагаться в границах территории исторического поселения и составлять предмет его охраны могут объекты культурного наследия любого вида и категории. Безусловно, одним из важнейших факторов рационального управления земельными ресурсами как самой территории исторического поселения и входящих в предмет охраны объектах культурного наследия, так и объектов культурного наследия, находящихся в границах территории исторического поселения, но не входящих в предмет охраны, является документальное подтверждение и определение на местности границ территории объектов культурного наследия.

Территорией объекта культурного наследия является территория, непосредственно занятая данным объектом культурного наследия и (или) связанная с ним исторически и функционально, являющаяся его неотъемлемой частью. В территорию объекта культурного наследия могут входить земли, земельные участки, части земельных участков, земли лесного фонда, водные объекты или их части, находящиеся в государственной или муниципальной собственности либо в собственности физических или юридических лиц. Границы территории объекта культурного наследия могут не совпадать с границами существующих земельных участков. В границах территории объекта культурного наследия могут находиться земли, в отношении которых не проведен государственный кадастровый учет [3].

Цели установления границ территории объектов культурного наследия:

1. Документального обеспечения формирования единого государственного реестра объектов культурного наследия и историко-культурного опорного плана, в части внесения информации о границах земельных участков, имеющих особое историко-культурное значение (территорий объектов культурного наследия);

2. Обеспечения условий сохранения культурного наследия, реализующихся посредством разработки и контроля за соблюдением режимов содержания и использования территорий памятников истории и культуры, в том числе условий физической сохранности объекта культурного наследия, сохранения и восстановления композиционной и функциональной целостности исторического комплекса застройки владения, в структуре которого

расположен объект культурного наследия, устранение или нейтрализация искажений историчности застройки, в структуре которой расположен объект культурного наследия, так и самого объекта культурного наследия, восприятия традиционного облика объекта культурного наследия в структуре городских пространств, условий общественного доступа к объекту культурного наследия, в том числе для поддержания единой системы благоустройства и озеленения городских территорий;

3. Обеспечения условий регулирования градостроительной деятельности, включающих разработку документации территориального планирования и градостроительного функционального зонирования, формирования информационных ресурсов обеспечения градостроительной деятельности, ведения плана линий градостроительного регулирования.

Правительство Российской Федерации устанавливает порядок разработки проектов территорий и зон с особыми условиями использования территорий объектов культурного наследия, а разработку таких проектов организуют Министерство культуры Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в зависимости от значения памятника.

В исторической среде для территории объекта культурного наследия могут быть сформированы и установлены следующие зоны: зона охраны, которая в свою очередь подразделяется на охранную зону, зону регулирования застройки и хозяйственной деятельности и зону охраняемого природного ландшафта, а также защитная зона [3].

Охранная зона – территория, в пределах которой устанавливается особый режим использования земель, ограничивающий хозяйственную деятельность и запрещающий строительство, за исключением применения специальных мер, направленных на сохранение и регенерацию историко-градостроительной или природной среды, в целях обеспечения сохранности объекта культурного наследия в его историческом ландшафтном окружении.

Зона регулирования застройки и хозяйственной деятельности – территория, в пределах которой устанавливается режим использования земель, ограничивающий строительство и хозяйственную деятельность, определяются требования к реконструкции существующих зданий и сооружений.

Зона охраняемого природного ландшафта – территория, в пределах которой устанавливается режим использования земель, запрещающий или ограничивающий хозяйственную деятельность, строительство и реконструкцию существующих зданий и сооружений в целях сохранения или регенерации природного ландшафта, включая

долины рек, водоемы, леса и открытые пространства, связанные композиционно с объектами культурного наследия [3].

Защитная зона – территории, которые прилегают к территории включенным в реестр памятникам и ансамблям, за исключением объектов археологического наследия, некрополей, захоронений, расположенных в границах некрополей, произведений монументального искусства, а также иных предусмотренных данным Федеральным законом памятников и ансамблей, в границах которых в целях обеспечения сохранности объектов культурного наследия и композиционно-видовых связей (панорам) запрещаются строительство объектов капитального строительства и их реконструкция, связанная с изменением их параметров (высоты, количества этажей, площади), за исключением строительства и реконструкции линейных объектов [3].

Границами зон с особыми условиями использования территории объекта культурного наследия являются линии, обозначающие территорию, за пределами которой осуществление градостроительной, хозяйственной и иной деятельности не оказывает прямого или косвенного негативного воздействия на сохранность данного объекта культурного наследия в его исторической среде. Обозначение указанных линий, а также координат характерных точек границ зон охраны объекта культурного наследия на картах (схемах) должно позволять однозначно определить границы зон охраны или защитных зон объекта культурного наследия с нормативным значением точности, предусмотренным для ведения единого государственного реестра недвижимости [2]. Границы зон охраны объекта культурного наследия могут не совпадать с границами территориальных зон и границами земельных участков.

Неотъемлемой частью формирования зон с особыми условиями использования территорий объектов культурного наследия является внесение их в Единый государственный реестр недвижимости с последующим отображением на публичной кадастровой карте [2]. Данная процедура осуществляется органом охраны объектов культурного наследия и органом регистрации прав в качестве межведомственного информационного взаимодействия в соответствии с правилами направления таких документов.

Управление земельными ресурсами в границах территории и зон с особыми режимами использования территории завершается на этапе установления требований к осуществлению деятельности и требований к градостроительным регламентам в границах территории и зон объекта культурного наследия. Прежде всего, это связано с отсутствием четких методических указаний, а также с отсутствием четко закрепленных законодательно

принципов дальнейшей судьбы объектов недвижимого имущества, подпадающих под ограничения в использовании.

В основе разрабатываемых проектов должны решаться задачи по реализации основных экономических условий развития в широком понимании, исторического соответствия, обеспечения экологичности традиционной среды расположения объектов культурного наследия, в том числе в вопросах защиты и сохранения историко-культурного наследия, направленной на обеспечение чистоты визуального восприятия панорам и отдельных видов памятников истории и культуры, их традиционного окружения, обеспечение необходимых условий жизнедеятельности объектов культурного наследия.

Проектный решения должны быть направлены на максимально возможное на сегодняшний день выявление, защиту и сохранение всех историко-архитектурных элементов и особенностей объектов культурного наследия, их пространственно-композиционную и структурно-планировочную систему, взаимосвязь их частей и архитектурно-ландшафтных параметров. Также проектные решения направлены на выявление позитивного потенциала и резервов социально-экономического развития объектов культурного наследия, инженерной и социальной инфраструктуры, застройки и т.п., на определение возможностей и направлений повышения качества освоения и использования территории во всех ее составляющих.

Для территории и зон объектов историко-культурного наследия необходимо принять меры к соблюдению на этой территории разрешенных видов деятельности, соответствующих установленному режиму в целях предотвращения негативных последствий, устранению несоответствий ландшафта и застройки и использования данной территории, которые происходили на этой территории до разработки и закрепления территории и зон памятников истории и культуры.

Обобщив все перечисленное выше, можно сделать вывод, что методика регулирования использования объектов недвижимости в зонах охраны или защитной зоне памятников историко-культурного наследия состоит из следующих этапов:

1) Комплексный анализ видов объектов недвижимости, расположенных в границах территории и зон с особыми условиями использования территории объекта культурного наследия;

2) Выявление несоответствий в использовании объектов недвижимости в границах территории и зон с особыми условиями использования территории объекта культурного

наследия установленным требованиям к осуществлению деятельности и требованиям к градостроительным регламентам;

3) Подготовка инвестиционного проекта, направленного на выявление позитивного потенциала и резервов социально-экономического развития объектов культурного наследия, инженерной и социальной инфраструктуры, застройки и т.п., на определение возможностей и направлений повышения качества освоения и использования территории во всех ее составляющих.

Комплексный анализ выполняется с цель выявлений несоответствий между фактическим использованием территории в границах зон с особыми режимами использования и разрешенными видами, установленными режимом использования территории в границах зон с особыми режимами использования памятника историко-культурного наследия. Комплексный анализ включает в себя: анализ документации территориального планирования, анализ градостроительных планов, визуально-ландшафтный анализ территории объекта культурного наследия и прилегающих территорий.

По результатам анализа выявляются несоответствия использования территории и объекты недвижимости, противоречащие законодательным нормам в отношении охранных зон памятников историко-культурного наследия. После выявления объектов, нарушающих установленный режим для территории и (или) зон с особыми условиями использования территории с целью приведения к надлежащему виду объектов недвижимого строительства, может быть сформирован инвестиционный проект. Инвестиционные проект предусматривает несколько ветвей развития:

1) В случае, когда собственники или пользователи объектов недвижимости согласны на приведение их объектов в надлежащее состоянии в соответствии с требованиями к хозяйственной деятельности и градостроительным регламентам, разрабатывается комплекс мер по нормализации сложившейся ситуации

2) В случае, если собственники или пользователи не идут на контакт и отказываются оказывать содействие в проведении работ по приведению их объектов в надлежащее состоянии в соответствии с требованиями к хозяйственной деятельности и градостроительным регламентам, органами местного самоуправления, на территории которого находится объект культурного наследия, могут принять решение об изъятии объекта недвижимости или о введении повышенного налогообложения.

Изъятие объектов недвижимого имущества – крайняя, но необходимая мера в обеспечении сохранности объектов историко-культурного наследия. На данный момент,

законодательно не закреплены принципы и критерии, на которые можно опереться при инициации процедуры изъятия. Поэтому вопрос изъятия объектов недвижимости в целях приведения территории, непосредственно занятой объектом культурного наследия и зонами такого объекта, а также прилегающих территории к требованиям к хозяйственной деятельности и градостроительным регламентам является важным для управления земельными ресурсами в границах территории и зон объектов культурного наследия.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Земельный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 21.10.2001, №136-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Информационно-правовая система «Консультант Плюс».

2. Российская Федерация. Законы. О государственной регистрации недвижимости [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.07.2015 г., N 218-ФЗ (ред. от 26.04.2016) // Информационно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Российская Федерация. Законы. Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации [федер. закон: принят Гос. Думой 24 мая 2002 г.: по состоянию на 31.12.2017г.] / [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс».

4. Galchenko, S.A., Komarov, S.I., Zhdanova, R.V., Kirillov R.A. Innovative approaches to the formation of an intellectual system of support of decision making during the solution of tasks of management of land resources // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/579/1/012149 (Elsevier SCOPUS)

5. Варламов А.А., Гальченко С.А., Антропов Д.В. Информационное обеспечение управления земельными ресурсами // Имущественные отношения в Российской Федерации. № 11. 2018

6. Варламов А.А., Гальченко С.А. Проблемы системы сельскохозяйственного землепользования в современной России // Аграрная Россия. № 11. 2018

7. Кириллов Р.А., Особенности управления земельными ресурсами исторических поселений // СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ И КАДАСТРОВ. Материалы III международной межвузовской научно-практической конференции. 2019. С. 155-158.

Влияние ошибок в сведениях ЕГРН на уточнение границ земельных участков автомобильных дорог

Influence of errors in the EGRN data on the clarification of the boundaries of land plots of highways

УДК 332.3

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10269

Рулева Наталья Петровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры землепользования и кадастров ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» (105064, Россия, г. Москва, ул. Казакова, 15), na.ruleva@mail.ru

Natalia Petrovna Ruleva,

candidate of economic sciences Senior Lecturer of the department of land use and cadastres, Federal State Budgetary Education Institution of Higher Education «State University of Land Use Planning» (105064, Moscow, st. Kazakowa, 15), na.ruleva@mail.ru

Гвоздева Ольга Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры землепользования и кадастров ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» (105064, Россия, г. Москва, ул. Казакова, 15), gvozdeva_ov@bk.ru

Gvozdeva Olga Vladimirovna,

candidate of economic sciences, Senior Lecturer of the department of land use and cadastres, Federal State Budgetary Education Institution of Higher Education «State University of Land Use Planning» (105064, Moscow, st. Kazakowa, 15), gvozdeva_ov@bk.ru

Емельянова Екатерина Михайловна,

ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству», (105064, Россия, г. Москва, ул. Казакова, 15), kateme1996@gmail.com

Emelyanova Ekaterina Mikhailovna,

Federal State Budgetary Education Institution of Higher Education «State University of Land Use Planning» (105064, Moscow, st. Kazakowa, 15), kateme1996@gmail.com

Емельянова Анна Михайловна,

ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству», (105064, Россия, г. Москва, ул. Казакова, 15), aneca95@mail.ru

Emelyanova Anna Mikhailovna,

Federal State Budgetary Education Institution of Higher Education «State University of Land Use Planning» (105064, Moscow, st. Kazakowa, 15), aneca95@mail.ru

Аннотация. В данной статье проведен анализ ошибок в сведениях единого государственного реестра, влияющих на формирование земельных участков автомобильной дороги общего пользования, выявлены причины их возникновения и разработаны предложения по их недопущению в будущем. Авторы приходят к выводу о необходимости регулирования нормативно-правового обеспечения процедуры постановки земельных участков под автодорогами на государственный кадастровый учет, в связи с тем, что на сегодняшний день нормативно-правовая база не позволяет в полной мере решать возникающие вопросы, связанные с постановкой на кадастровый учет земельных участков под автомобильными дорогами.

Summary. This article analyzes the errors in the data of the unified state register that affect the formation of land plots of public roads, identifies the causes of their occurrence and develops proposals for their prevention in the future. The authors come to the conclusion that it is necessary to regulate the regulatory support of the procedure for placing land plots under roads on the state cadastral register, due to the fact that today the regulatory framework does not allow to fully solve the emerging issues related to the cadastral registration of land plots under roads.

Ключевые слова: кадастровые работы, линейный объект, земельный участок, автомобильная дорога, государственный кадастровый учет, реестровая ошибка, единый государственный реестр недвижимости.

Keywords: cadastral works, linear object, land plot, automobile road, state cadastral registration, registry error, unified state register of real estate.

Современное состояние государственных сведений об объектах недвижимости, включая их описание, в том числе картографическую и геодезическую привязки, требует от собственников объектов недвижимости самостоятельно решать задачи с получением и внесением в государственный фонд данных таких сведений, а лиц, уполномоченных на создание описания сведений, нести пожизненную ответственность за их соответствие в рамках действующего законодательства, то есть на момент создания и внесения сведений.

Рассматриваемые в настоящей статье проблемы, встречающиеся при оформлении границ земель, занятых автомобильными дорогами, в рамках современного законодательства требуют тщательного исследования.

Очевидно, что у собственника объекта недвижимости, при наличии документа, подтверждающего внесение сведений в единый государственный реестр (далее – ЕГРН) и регистрацию прав, должна быть полная уверенность о защищенности тех сведений и характеристик, которые внесены в ЕГРН. В действительности при работе с таким объектом выясняется, что уверенность эта напрасна и собственник встречается с проблемами, требующими с его стороны немалых усилий для доказательств, подтверждающих отдельные, внесенные ранее характеристики о таком объекте.

Например, ГОКУ «Новгородавтодор» имеет документы, подтверждающие существование автомобильной дороги «Савино-Селищи», расположенной на территории Новгородского и Чудовского муниципальных районов Новгородской области, то есть на основании «выписки об объектах из реестра имущества Новгородской области» имеются сведения о правовой характеристике, принадлежащего ему объекта и характеристике о протяженности объекта (46194 м), а сведения о земельном участке, на котором располагается такая автомобильная дорога, отсутствуют, так как это не один земельный участок, а сведения о каждом из участков могут быть неполными или иметь реестровые ошибки.

Земельные участки, в границах которых располагается данная автомобильная дорога, требует более тщательного исследования с точки зрения урегулирования земельно-имущественных отношений правообладателя такого объекта.

Проблема большого количества земельных участков, в границах которых располагается автомобильная дорога, зависит от различных причин и обстоятельств, например, землеотвод под строительство автомобильной дороги, если такое строительство осуществлено в 1941 — 1945 годах, можно сказать в прошлом веке, не соответствовало современным требованиям земельного законодательства. Существование автомобильной дороги, ее реконструкция и другие производственные задачи должны быть современными, значит, собственник автомобильной дороги должен проводить процедуру уточнения границ земельных участков в соответствии с современными требованиями, встречая ряд проблем.

Для проведения таких работ применяется основной показатель, определяющий границу уточняемых земельных участков, это полоса отвода автомобильной дороги, которая фактически определяет границы земельных участков, которые используются (предназначены) для обеспечения деятельности организаций и (или) эксплуатации объектов автомобильного транспорта [2].

Особые требования к образованию земельных участков заключаются, прежде всего, в том, что образуемые земельные участки не должны пересекать границы муниципальных образований и границы населенных пунктов, это создают проблему, вызывающую формирование большого количества земельных участков, так как автомобильная дорога межмуниципального назначения проходит по нескольким населенным пунктам, обеспечивающая транспортным соединением муниципальные образования.

Совокупность большого количества земельных участков и составляют цельный объект – полоса отвода автомобильной дороги.

Другая причина, влияющая на факт формирования большого количества земельных участков, это установленные категории земель, которые к моменту уточнения границ земельных участков под автомобильной дорогой закреплены за конкретными территориями.

Получаемые из ЕГРН сведения подтверждают наличие в кадастре сведений о границах населенных пунктов, границах муниципальных образований, границах кадастровых кварталов, границах учтенных земельных участков, границах учтенных объектов капитального строительства, которые обязательно используются при формировании земельных участков, с учетом требований к ширине полосы отвода конкретной автомобильной дороги.

Граница полосы отвода исследуемой автомобильной дороги установлена в соответствии с техническим паспортом, автодорога относится к IV технической категории автомобильных дорог. Согласно нормативным требованиям к формированию границ полосы отвода для данной автодороги полоса отвода устанавливается шириной 24 м. При формировании границ полосы отвода учитываются границы смежных земельных участков.

В результате ширина полосы отводы автодороги фактически составляет меньше установленной.

В ходе практического исследования было выявлено, что в границы рассматриваемой полосы отвода автомобильной дороги попадает 26 земельных участков, отведенных под сельскохозяйственную деятельность, для ведения личного подсобного хозяйства, для индивидуального жилищного строительства, для ведения дачного хозяйства, для эксплуатации и обслуживания зернохранилища, под подстанцию, под строительство водоема для разведения рыбы и др.

Данные пересечения нарушают имущественные права и интересы собственника автомобильной дороги, а также не отвечают нормативным требованиям к формированию

границ полосы отвода согласно Постановлению Правительства РФ от 02.09.2009 г. № 717 «О нормах отвода земель для размещения автомобильных дорог и (или) объектов дорожного сервиса» [4].

Приведенная на рисунке 1, информация о земельных участках, позволяет сделать вывод, что требуются дополнительные работы, связанные с исправлением реестровых ошибок, так как вид разрешенного использования исходных земельных участков не предусматривает размещение полосы отвода автомобильной дороги.

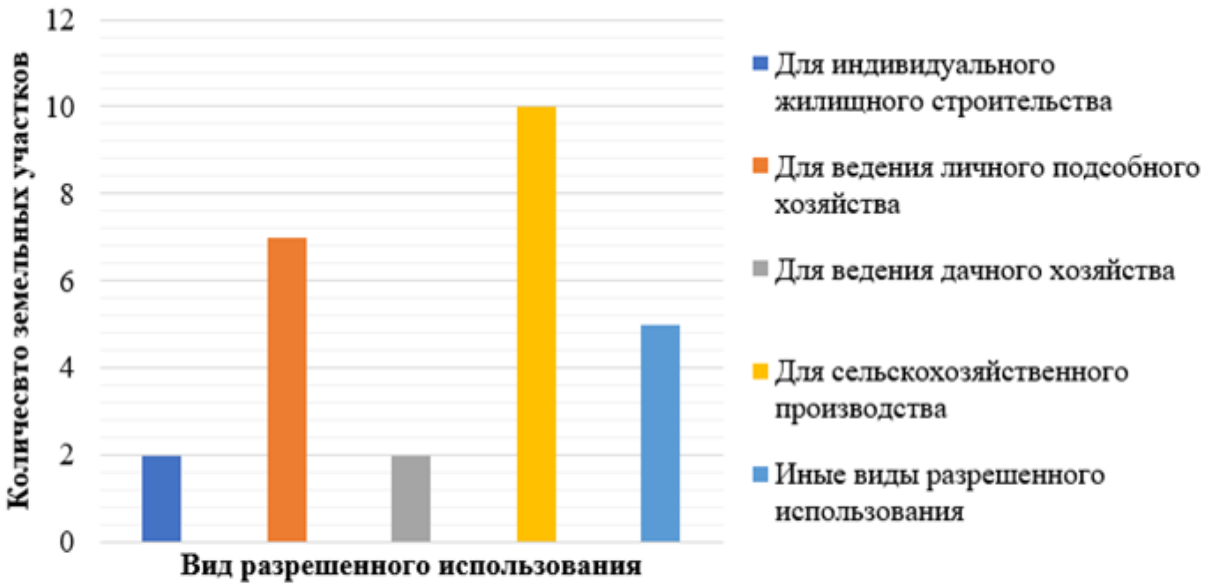


Рисунок 1 – Количество земельных участков по видам разрешенного использования, попадающих в границы полосу отвода автомобильной дороги

В ходе выполнения кадастровых работ по уточнению границ земельных участков и внесению изменений в ЕГРН о земельных участках под автомобильной дорогой были выявлены пересечения с земельными участками, переданными в общую долевую собственность граждан, из которых был осуществлен выдел земельного участка с границами, исключающий выявленное пересечение. При этом земельный участок, из которого осуществлен выдел, должен сохраняться в измененных границах (измененный земельный участок), но данные сведения не были внесены в ЕГРН в отношении земельного участка (рисунок 2) [7].

Рисунок 2 - Пересечение земельного участка автодороги с земельными участками, переданными в общую долевую собственность граждан

Кроме того, в ходе кадастровых работ выявлены пересечения с землями лесного фонда, лесничествами, границы которых не соответствуют фактическому прохождению автомобильной дороги, так как пересекают конструктивные элементы автомобильной дороги. В таких случаях можно воспользоваться законом о «лесной амнистии», направленный на устранение противоречий между государственным лесным реестром и ЕГРН. При образовании земельного участка только при условии, если на земельном участке расположен объект недвижимости, права на который возникли до 01.01.2016 г. и зарегистрированы в ЕГРН.

Согласно статье 25 Федерального закона №257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты российской федерации» от 08.11.2007 г. в полосе отвода автомобильной дороги вводятся следующие ограничения: запрещается размещение строений, сооружений, зданий и других объектов, не предназначенных для обслуживания автомобильной дороги, распашка земельных участков, покос травы, выпас животных и другая деятельность, которая предусмотрена видом разрешенного использования земельных участков, упомянутых выше [3].

Зачастую выявленные реестровые ошибки были допущены при постановке на государственный кадастровый учет земельных участков лицом, выполнявшим кадастровые работы — были неверно определены его координаты (рисунок 3).

Рисунок 3 - Несоответствие фактических границ земельного участка сведениям ЕГРН

Рисунок 4 - Причины возникновения ошибок в сведениях ЕГРН

Выявляемые ошибки в сведениях ЕГРН осложняют и увеличивают сроки проведения кадастровых работ. При обнаружении ошибки в описании границ смежного земельного участка, собственнику, как правило, приходится решать земельный спор в судебном порядке, так как внесение сведений в ЕГРН, согласно действующему законодательству,

осуществляется только на основании заявления собственника объекта кадастрового учета, которые не стремятся исправлять выявленные ошибки [1]. Все это приводит не только к временным, но и финансовым затратам.

Правообладатель смежного земельного участка должен быть заинтересован в своевременном исправлении ошибки, содержащейся в ЕГРН, которая в свою очередь в будущем повлияет на возможность и сроки проведения сделок с недвижимостью. Например, если ошибка будет обнаружена в момент проведения сделки купли-продажи недвижимости, то могут значительно затянуться сроки заключения сделки или же вовсе не состояться из-за невозможности регистрации перехода прав собственности [6].

Во избежание повторных ошибок в сведениях ЕГРН необходимо включить в договор подряда на выполнение кадастровых работ дополнительный вид работ – вынос в натуру границ, который позволяет определить и закрепить на местности поворотные точки границ смежного земельного участка по координатам, внесенным в ЕГРН. Другими словами, вынос в натуру части границы смежного земельного участка – это проверка внесенных координат границ земельного участка (по отношению к границе уточняемого земельного участка автомобильной дороги).

Несмотря на то, что существует множество рекомендаций, писем и разъяснений Министерства экономического развития Российской Федерации и Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, которые касаются вопроса кадастрового учета земельных участков под линейными объектами, они не позволяют в полной мере решать вопросы, связанные с автомобильными дорогами.

В связи с тем, что проблемы постановки земельных участков под автодорогами на государственный кадастровый учет не рассматриваются должным образом, необходимо регулирование нормативно-правового обеспечения данной процедуры, что в свою очередь позволит улучшить и облегчить процесс кадастрового учета [8].

Фактически в отношении автомобильных дорог необходимо проводить комплекс кадастровых работ в отношении всех расположенных земельных участков и сооружений автомобильной дороги за счет средств финансирования правообладателя такого объекта. Аналог такого объема работ предлагается законодателем, это могут быть комплексные кадастровые работы, но особенность должна быть в том, что комплексные кадастровые работы должны быть проведены в границах полосы отвода автомобильных дорог [5].

Сбор и анализ данных в ходе выполнения данных работ позволит выявить и устранить реестровые ошибки в сведениях ЕГРН. С помощью вышеуказанных работ будут уточнены местоположения границ земельных участков и объектов недвижимости, исправлены

реестровые ошибки в сведениях о местоположении границ объектов недвижимости. Хотелось бы отметить, что принятие нормативного акта, регулирующего комплексные кадастровые работы в отношении автомобильных дорог, позволит разрешить множество вопросов и проблем, накопившихся за последние годы.

Список литературы

1. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/

2. Федеральный закон «О кадастровой деятельности» от 24.07.2007 № 221-ФЗ – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_70088/

3. Федеральный закон «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 08.11.2007 № 257-ФЗ – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72386/

4. Постановление Правительства РФ от 02.09.2009 № 717 «О нормах отвода земель для размещения автомобильных дорог и (или) объектов дорожного сервиса» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_91367/

5. Жданова Р., Смирнова М., Рассказова А., Рулева Н. Роль комплексных кадастровых работ в экономическом развитии субъекта Российской Федерации // Московский экономический журнал. – 2020. № 6. С. 57-63.

6. Кузичева Л.И., Артемьев А.А., Лепехин И.А. Основные проблемы оформления правоустанавливающих документов на земельные участки при формировании линейных объектов // Сборник «Строительство и землеустройство: проблемы и перспективы развития», Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2020. С. 66-72.

7. Рулева Н.П., Емельянова Е.М., Емельянова А.М. Государственный кадастровый учет земельных участков под существующими автомобильными дорогами // Материалы LXIV научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых учёных и специалистов «Научные исследования и разработки молодых учёных для развития АПК». – 2021.

8. Гвоздева О.В., Емельянова А.М., Емельянова Е.М. Проблемы государственной регистрации прав на линейные объекты // Материалы LXIV научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых учёных и специалистов «Научные исследования и разработки молодых учёных для развития АПК». – 2021.

Обоснование устойчивых параметров бортов с применением обратных расчетов при съемке оползня беспилотными летательными аппаратами

Justification of stable parameters of the sides with the use of reverse calculations when shooting a landslide by unmanned aerial vehicles

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10280

Патачаков Игорь Витальевич,

кандидат технических наук, ассистент, Институт горного дела, геологии и геотехнологий ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

Руденко Екатерина Александровна,

Институт горного дела, геологии и геотехнологий ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», rudenko.rudenko2017@yandex.ru

Анашкин Никита Александрович,

Институт горного дела, геологии и геотехнологий ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

Абдуллаева Анна Анатольевна,

Институт горного дела, геологии и геотехнологий ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

Гришин Арсений Александрович,

геолог, Общество с ограниченной ответственностью научно-инженерное предприятие «СИБМАРКПРОЕТ»

Patachakov Igor Vitalievich,

Candidate of Technical Sciences, Assistant, Institute of Mining, Geology and Geotechnologies, Siberian Federal University

Rudenko Ekaterina Aleksandrovna,

Institute of Mining, Geology and Geotechnologies, Siberian Federal University, rudenko.rudenko2017@yandex.ru

Anashkin Nikita A.,

Institute of Mining, Geology and Geotechnologies, Siberian Federal University»

Abdullayeva Anna Anatolyevna,

Institute of Mining, Geology and Geotechnologies, Siberian Federal University

Grishin Arseny Alexandrovich,
geologist, Limited Liability Company scientific and engineering enterprise «SIBMARKPROET»

Аннотация. При открытой разработке месторождений часто встречаются разнообразные деформации бортов карьеров и отвалов. Наличие оползня на карьере позволяет изучить деформацию и определить прочностные характеристики массива методом обратных расчетов. Данный способ является более масштабным по сравнению с лабораторными и натурными испытаниями и в неявном виде учитывает совокупность всех особенностей строения прибортового массива. Для использования метода обратных расчетов выполняется маркшейдерская съемка оползня. Методика выполнения маркшейдерской съемки оползня достаточно затруднительна и имеет большое количество недостатков. В данной работе предлагается использование интеграции методов фотограмметрии и БПЛА для съемки и построения 3D модели оползней с последующим определением сдвиговых характеристик методом обратных расчетов. Экспериментальными участками являлись три различных объекта с оползневыми явлениями. Съемка выполнялась при использовании квадрокоптера DJI PHANTOM с установленной на него системой ТЕОКИТ, позволяющей определять точные положения центров снимков. Построение 3D модели осуществлялось в программной среде Agisoft Metashape Professional. Построенная 3D модель позволяет построить множество профилей, на которых могут быть отображены контуры борта до и после оползня, а также построить на них поверхности скольжения. Расчет сдвиговых характеристик осуществлялся численно-аналитическим методом. Используя полученные прочностные характеристики пород тела оползня, определен коэффициент запаса устойчивости борта до обрушения. Полученное значение свидетельствует о достоверности определенных прочностных характеристик полученных по 3D модели.

Summary. In open-pit mining, various deformations of the sides of quarries and dumps are often found. The presence of a landslide in the quarry allows you to study the deformation and determine the strength characteristics of the array by reverse calculations. This method is more extensive in comparison with laboratory and field tests and implicitly takes into account the totality of all the features of the structure of the instrument array. To use the reverse calculation method, a landslide survey is performed. The method of performing a landslide survey is quite difficult and has a large number of disadvantages. In this paper, we propose to use the integration of photogrammetry and UAV methods for shooting and constructing a 3D model of landslides, followed by determining the shear characteristics by reverse calculations. The experimental sites were three different objects with landslide phenomena. The shooting was performed using a DJI PHANTOM quadrocopter with the TEOKIT system installed on it, which allows you to

determine the exact positions of the image centers. The 3D model was built in the Agisoft Metashape Professional software environment. The built 3D model allows you to build a variety of profiles on which the contours of the board can be displayed before and after the landslide, as well as to build sliding surfaces on them. The shear characteristics were calculated by the numerical-analytical method. Using the obtained strength characteristics of the rocks of the landslide body, the coefficient of the margin of stability of the board before the collapse is determined. The obtained value indicates the reliability of certain strength characteristics obtained from the 3D model.

Ключевые слова: TEODRONE, борт карьера, метод обратных расчетов, БПЛА, оползень.

Keywords: TEODRONE, quarry board, reverse calculation method, UAV, landslide.

При открытой разработке месторождений часто встречаются разнообразные деформации бортов карьеров и отвалов. Деформации разделяют на оползни, обрушения, обвалы, осыпи, оплывины и просадки. Наиболее опасными и масштабными нарушениями карьерных откосов являются оползни, которые по объемам достигают от десятков тысяч до миллионов кубических метров вскрышных пород.

При наличии оползня на карьере целесообразно изучить деформацию и определить прочностные характеристики массива в нарушенной зоне методом обратных расчетов.

Обратные расчеты оползней откосов являются наиболее точной методикой для определения сдвиговых характеристик пород C и ρ по фактическим поверхностям скольжения с учетом структурно-тектонических, гидрогеологических, деформационных и технологических факторов, определяющих развитие оползневых процессов [1]. Полученные данным способом характеристики более надёжны, потому что способ является более масштабным по сравнению с лабораторными и натурными испытаниями и в неявном виде учитывает совокупность определённых инженерно-геологических условий и особенностей деформирования горного массива [3].

Определение прочностных характеристик массива горных пород методом обратных расчетов проводится в следующем порядке. Выполняется съемка оползня геодезическими инструментами по профильным линиям. Снимается тело оползня и, при необходимости, положение борта вблизи оползневого участка. При выполнении съемок необходимо придерживаться определенных условий: на теле оползня по профилям снимаются все характерные точки, а также точки перегиба, т.е. точки, в которых кривизна меняет свой знак. При этом необходимо, чтобы расстояния между соседними точками согласовывались с изменчивостью оползня. По результатам съемок строится план оползня

и разрезы по профильным линиям, на которых отстраиваются известными способами контуры борта до и после оползня и поверхность скольжения.

Из вышеописанной методики можно сделать выводы, что съемка тела оползня достаточно затруднительна. Рекомендуемые инструкцией [4] способы наблюдений за деформациями откосов требуют присутствия людей в опасных зонах и весьма трудоемки в исполнении. Они не позволяют обеспечить необходимый объем, объективность и своевременность документирования нарушений устойчивости. Специальных способов наблюдений за развитием обрушений в связи с труднодоступностью объектов и неприменимостью контактных методов измерений в инструкции не приводится.

В данной работе предлагается использование интеграции методов фотограмметрии и БПЛА (беспилотных летательных аппаратов) для съемки и построения 3D модели оползней с последующим определением сдвиговых характеристик методом обратных расчетов.

Для экспериментальных участков были выбраны три различных объекта с нарушениями устойчивости в виде оползней.

Съемка выполнялась при использовании квадрокоптера DJI PHANTOM 4 с установленной на него системой ТЕОКИТ производителя TEODRONE® позволяющей определять точные положения центров снимков. Построение 3D модели осуществлялось в программной среде Agisoft Metashape Professional.

На первом объекте, расположенном в Северо-Енисейском районе Красноярского края, на северо-восточном участке борта произошел оползень.

* белые линии отображают положение уступов до обрушения.

Рисунок 1. 3D модель оползня на борту карьера

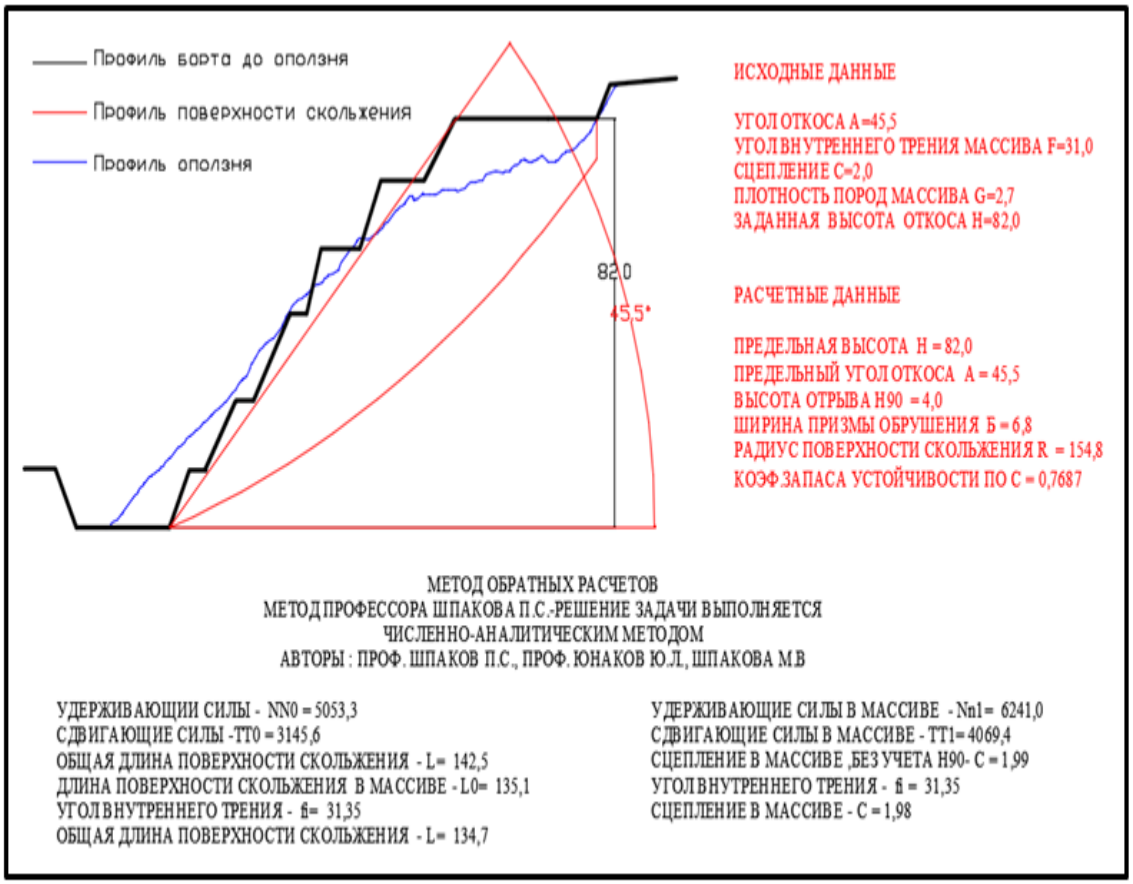


Рисунок 2. Определение физико-механических свойств массива

Таблица 1. Прочностные характеристики пород тела оползня, полученные методом обратных расчетов

Угол внутреннего трения φ, град	Сцепление С, т/м^2	Объемный вес, γ т/м^3
31,35	1,98	2,7

Таблица 2. Рекомендуемые параметры откосов уступов и бортов карьера

Сцепление в массиве, С т/м^2	Угол внутреннего трения в массиве, φ град	Объемный вес, γ т/м^3	Предельная высота откоса Н, м	Угол борта, град	Призма возможного обрушения, м	Коэффициент запаса устойчивости, n
1,98	31,35	2,7	5	90	1,2	1,1
			10	65	1,9	1
			15	55	2,6	1
			20	48	3,2	1
			30	43	4,2	1
			40	40	5	1
			60	38	6,5	1
			80	37	7,9	1
			100	36	9,3	1
			120	35	10,8	1

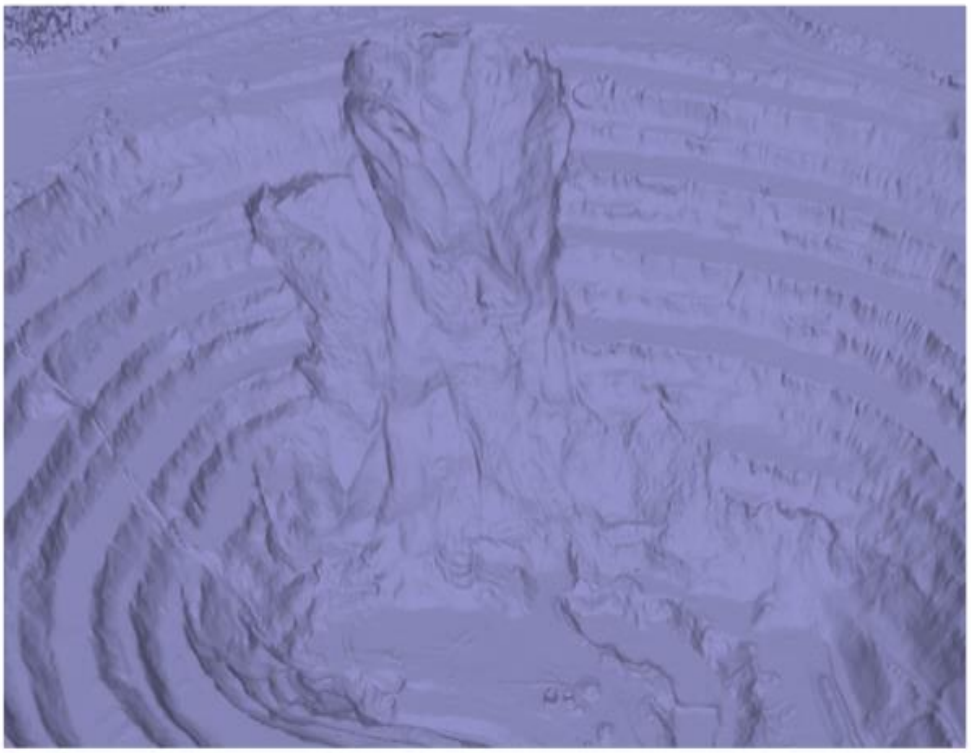


Рисунок 3. 3D модель оползня на северо-западном участке Васильевского рудника

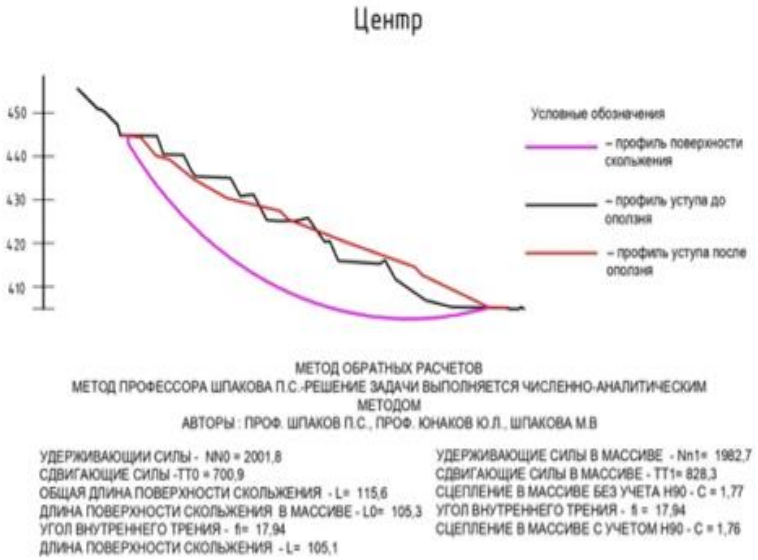


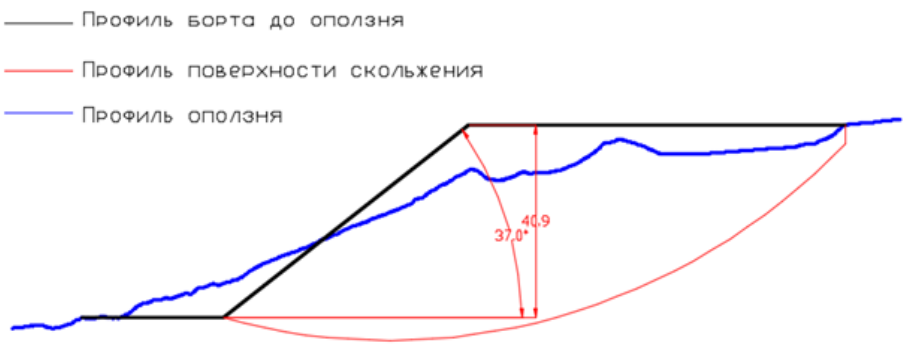
Рисунок 4. Разрез по центральной профильной линии. Сдвиговые характеристики пород

Таблица 3. Прочностные характеристики пород тела оползня, полученные методом обратных расчетов

Угол внутреннего трения φ, град	Сцепление С, т/м^2	Объемный вес, γ т/м^3
16,4	1,97	1,63

Таблица 4. Рекомендуемые параметры откосов уступов и бортов карьера

Сцепление в массиве, С т/м^2	Угол внутреннего трения в массиве, φ град	Объемный вес, γ т/м^3	Предельная высота откоса Н, м	Угол борта, град	Призма возможного обрушения, м	Коэффициент запаса устойчивости, n
1,97	16,4	1,63	5	90	1,2	1,1
			10	61	3,1	1
			15	44	4,9	1
			20	36	6,6	1
			30	28,2	9,6	1
			40	25,2	12	1
			60	23,5	14,1	1
			80	21,3	19,8	1
			100	20,5	23,2	1
			120	20,1	26,7	1



МЕТОД ОБРАТНЫХ РАСЧЕТОВ
МЕТОД ПРОФЕССОРА ШПАКОВА П.С.-РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ ВЫПОЛНЯЕТСЯ ЧИСЛЕННО-АНАЛИТИЧЕСКИМ МЕТОДОМ
АВТОРЫ : ПРОФ. ШПАКОВ П.С., ПРОФ. ЮНАКОВ Ю.Л., ШПАКОВА М.В

УДЕРЖИВАЮЩИЙ СИЛЫ - NN0 = 4818,1
СДВИГАЮЩИЕ СИЛЫ -TT0 = 1173,4
ОБЩАЯ ДЛИНА ПОВЕРХНОСТИ СКОЛЬЖЕНИЯ - L= 149,1
ДЛИНА ПОВЕРХНОСТИ СКОЛЬЖЕНИЯ В МАССИВЕ - L0= 107,0
УГОЛ ВНУТРЕННЕГО ТРЕНИЯ - fi= 20,7
ДЛИНА ПОВЕРХНОСТИ СКОЛЬЖЕНИЯ - L= 106,8

УДЕРЖИВАЮЩИЕ СИЛЫ В МАССИВЕ - Nn1= 4145,6
СДВИГАЮЩИЕ СИЛЫ В МАССИВЕ - TT1= 1633,6
СЦЕПЛЕНИЕ В МАССИВЕ БЕЗ УЧЕТА Н90 - С = 2,13
УГОЛ ВНУТРЕННЕГО ТРЕНИЯ - fi = 20,7
СЦЕПЛЕНИЕ В МАССИВЕ С УЧЕТОМ Н90 - С = 2,1

Таблица 5. Прочностные характеристики пород тела оползня, полученные методом обратных расчетов

Угол внутреннего трения ρ, град	Сцепление С, т/м^2	Объемный вес, γ т/м^3
19,6	2,05	1,98

Таблица 6. Рекомендуемые параметры откосов уступов и бортов карьера

Сцепление в массиве, С т/м^2	Угол внутреннего трения в массиве, φ град	Объемный вес, γ т/м^3	Предельная высота откоса Н, м	Угол борта, град	Призма возможного обрушения, м	Коэффициент запаса устойчивости, n
2,05	19,6	1,98	5	80	1,6	1,4
			10	70	2,8	1
			15	52	4,2	1
			20	43	5,6	1
			30	34	8,1	1
			40	30	10,2	1
			60	27	13,5	1
			80	25,5	16,4	1
			100	24,6	19,3	1
			120	24,1	22	1

По итогам исследования получены следующие выводы:

Использование материалов полученных интеграцией методов фотограмметрии, аэрофотосъёмки и БПЛА может эффективно применяться для получения прочностных свойств пород прибортовых массивов методом обратных расчетов, на основе которых можно производить более достоверные расчеты устойчивых параметров откосов уступов и бортов карьера, что в свою очередь повысит безопасность ведения горных работ.

Предложенный метод позволяет создавать подробные цифровые 3D модели оползней и откосов карьеров и отвалов без необходимости присутствия специалистов в опасной зоне и уменьшает трудозатраты.

Построенная по результатам съемки 3D модель оползня, позволяет избегать погрешностей, возникающих из-за некорректного выполнения съемки оползня классическими методами т.к. сьёмка с применением БПЛА позволяет получать более полные данные (до 1 точки на см^2) о геометрии оползневого тела без выполнения особых условий сьемки (поиска характерных точек и точек, в которых кривизна поверхности меняет свой знак).

Список литературы

1. Инструкция по наблюдениям за деформациями бортов, откосов уступов и отвалов на карьерах и разработка мероприятий по обеспечению их устойчивости. Л., ВНИМИ, 1971, — 187 с.

2. Кащенко Е.В. Отбор перспективного генофонда CRATAEGUS L. на основе мониторинга интродукционных дендрологических популяций // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2017. Т. 7. № 7. С. 12-18.

3. Матвиенко Е.Ю., Цымбер А.Я. Таксономический состав и перспективность использования древесных интродуцентов в озеленении г. Новочеркасска // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2017. Т. 7. № 8. С. 43-48.

4. Методические указания по определению углов наклона бортов, откосов уступов и отвалов строящихся и эксплуатируемых карьеров. – Л.: ВНИМИ, 1972. – 166 с

5. Попов В.Н., Шпаков П.С., Юнаков Ю.Л. Управление устойчивостью карьерных откосов. Учебник для вузов – М: издательство Московского государственного горного университета, издательство «Горная книга», 2008. – 683с.

6. Строкова Я.А. Децентрализованные вычисления на основе технологии блокчейн // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2017. Т. 7. № 8. С. 1-11.

7. Фисенко Г.Л. Устойчивость бортов карьеров и отвалов.- М.: Недра, 1965. – 378с.

Природоохранные аспекты организации использования земель сельскохозяйственного назначения

Ecological aspects of the organization of the use of agricultural lands

УДК 332.362

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10286

Семочкин Виталий Николаевич,

кандидат экономических наук, профессор кафедры землеустройства, ФГБУО ВО «Государственный университет по землеустройству» (105064 Россия, г. Москва, ул. Казакова, д. 15) vns1947@yandex.ru

Баканова Жанна Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры землеустройства, ФГБУО ВО «Государственный университет по землеустройству» (105064 Россия, г. Москва, ул. Казакова, д. 15) bakanoff@bk.ru

Зименкова Кристина Анатольевна,

ФГБУО ВО «Государственный университет по землеустройству» (105064 Россия, г. Москва, ул. Казакова, д. 15) k.zimenkova@yandex.ru

Шадманов Михаил Рамилевич,

ФГБУО ВО «Государственный университет по землеустройству» (105064 Россия, г. Москва, ул. Казакова, д. 15) shaman97@bk.ru

Некрылов Сергей Олегович,

ФГБУО ВО «Государственный университет по землеустройству» (105064 Россия, г. Москва, ул. Казакова, д. 15) s_nekrylov98@mail.ru

Semochkin V.N.,

vns1947@yandex.ru

Bakanova Z.N.,

bakanoff@bk.ru

Zimenkova K.A.,

k.zimenkova@yandex.ru

Shadmanov M.R.,

shaman97@bk.ru

Nekrylov S.O.,

s_nekrylov98@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности функционирования земли в процессе производства как компонента агроландшафта. Выделены принципы природоохранной деятельности при организации использования земель сельскохозяйственного назначения, а также основные положения проведения землеустройства на деградированных землях. Особое внимание было уделено требованиям к формированию сельскохозяйственных землепользований в которых оптимальная структура угодий способствует созданию экологически стабильных ландшафтов.

Summary. The article discusses the features of the functioning of land in the production as a component of landscape. The fundamental principles of environmental protection in the organization of the use of agriculture land, as well as the main provisions for land management on degraded lands are highlighted. Particular attention was paid to the requirements for the formation of agricultural land uses in which the optimal structure of land contributes to the creation of environmentally stable landscapes.

Ключевые слова: принципы, агроландшафты, природоохранная деятельность, землеустройство, трансформация, состав угодий.

Keywords: principles, agrolandscapes, protection activity, land use planning, transformation, composition of land.

Современный этап развития нашего общества характеризуется наращиванием антропогенных нагрузок на землю и окружающую среду. При этом их проявление происходит неравномерно, что приводит к локальным отрицательным изменениям экологического состояния конкретных территорий, проявляющихся в деградации агроландшафта и, прежде всего, в его земельном компоненте.

В такой ситуации проведение комплекса землеустроительных, мелиоративных и иных мероприятий, обеспечивающих снижение негативных природных и антропогенных воздействий на землю, позволяет сформировать сбалансированную структуру природных и создаваемых ландшафтов.

В условиях ухудшения экологической ситуации, организация использования и охраны земель является актуальной задачей, т.к. она (организация) предшествует непосредственному использованию земли и направлена на ее устройство как природного ресурса, средства производства и объекта социально-экономических отношений, устанавливая на ней порядок (регламент) использования, соответствующий конкретным производственным (экономическим), экологическим и социальным целям.

Рассматривая вопросы организации использования земельных ресурсов необходимо учитывать особенности и закономерности функционирования земли в процессе производства как главного компонента природных ресурсов, и только на этой основе производить разработку мероприятий и методов эколого-экономического обоснования организации территории сельскохозяйственных организаций.

Главным механизмом решения этих проблем является землеустройство, основной задачей которого является поиск приоритетных и оптимальных направлений использования и охраны земель, а также разработка комплекса взаимоувязанных мероприятий по реально возможному совершенствованию перераспределения земель и их устройству.

Реализация природоохранного подхода в организации использования земли не только в сельском хозяйстве, но и во всем народном хозяйстве, должна базироваться на ряде основополагающих принципов:

1. Принцип приоритета природоохранной направленности в организации использования земельных и других природных ресурсов над экономической. Данный принцип является следствием выполнения требований о воспроизводстве природных ресурсов и основан на законах природы. Он определяет понимание рационального использования земли и подразумевает необходимость разработки долговременных программ по восстановлению и повышению почвенного плодородия земель, улучшению ландшафтов, охране земель и окружающей среды, что позволит создать экологически устойчивые землепользования с высокоэффективным и стабильным производством.

2. Принцип ландшафтной устойчивости территории, т.е. любая проектная организация использования земли должна разрабатываться на ландшафтной основе и учитывать единство природного комплекса и его ресурсные возможности.

3. Принцип ресурсовоспроизводящей деятельности человека в использовании земли как компонента природной среды. Этот принцип подразумевает не утилитарный подход — максимум продукции при минимуме затрат в единицу времени (сезон, отчетный год и т.п.), а подход, в основу которого положена долговременная организация дифференцированного использования отдельных земельных участков в зависимости от возможностей воспроизводства своих функций как природного компонента ландшафта конкретной территории и воспроизводства биологической продуктивности земельного участка.

Соблюдение этих принципов при решении территориальных, социальных и экономических задач в схемах и проектах землеустройства должно предусматривать разработку мероприятий природоохранной направленности:

1. Устанавливание пространственных параметров и формирование земельных массивов особо охраняемых природных территорий с учетом их развития.
2. Агроландшафтное зонирование территорий и оптимизация видового состава сельскохозяйственных земель объектов землеустройства.
3. Зонирование территорий муниципальных образований и отдельных землепользований по пригодности земельных участков для сельскохозяйственного использования с установлением для каждой выделенной зоны землеустроительных регламентов и режимов использования по степени максимально возможной производственной нагрузки на продуктивные угодья.
4. Выделение особо ценных земель и установление на них режимов использования по уровню интенсивности применения современных агротехнологий.
5. Установление природоохранной и экономической целесообразности освоения и вовлечения в сельскохозяйственный оборот малопригодных неиспользуемых земельных участков и определение направлений их использования в перспективе при выводе из хозяйственного оборота с учетом природоохранных регламентов агроландшафтной организации территории [2, 3, 5].
6. Разработка мероприятий по охране земель, в том числе по улучшению агроландшафтов и качественного состояния сельскохозяйственных угодий, восстановлению почвенного плодородия, консервации деградированных земель, рекультивации нарушенных земель, защите земель от эрозии, подтопления, заболачивания, вторичного засоления, иссушения, загрязнения отходами производства и иной человеческой деятельности.
7. Установление ограничений, обременений режимов использования средообразующих компонентов природного комплекса (земля, вода и др. природные ресурсы).

Проведение землеустройства на территориях, имеющих разнокачественные продуктивные угодья (от особо ценных до непригодных для использования) и пространственную неоднородность сформированных агроландшафтов, предусматривает комплексный и дифференцированный подход к установлению регламентов использования земли, что подразумевает учет агроэкологических факторов, который должен основываться на системной концепции устойчивого ландшафта, предусматривающей приведение в соответствие качественных и количественных показателей состояния земель

территории с их целевыми функциями и соблюдение пропорций между компонентами природной среды и ее ресурсным использованием.

Организация территории должна содействовать выполнению ландшафтом его основных функций как саморегулирующих и само-воспроизводящих систем, созданию экологически стабильных ландшафтов, что приводит к прекращению деградационных процессов.

Основными требованиями к организации территории являются:

— создание агроландшафтов, функционально входящих в социально-природные комплексы, размещение элементов социальной и производственной инфраструктуры с учетом обеспечения условий повышения устойчивости агроландшафтов, экологически обоснованного использования и оптимального соотношения между пашней, лугами, лесом, водоемами и другими угодьями [1];

— охват всей территории агроландшафта, учет изменений в агроландшафте, возникающих в результате влияния на него внешних природных и антропогенных воздействий, обеспечение связи с другими антропогенными ландшафтами и устойчивости организации территории;

— установление режима функционирования агроландшафтов и их элементов;

— дифференцированное проектирование и осуществление мероприятий по организации рационального использования земель и их охране в зависимости от особенностей землеустраиваемой территории.

Агроландшафтная организация территории в связи с деградационной неоднородностью земель должна осуществляться на основе следующих основных положений:

— сбалансированное соотношение между использованием земель, консервацией, реабилитацией и улучшением конкретного вида земель при оптимальном использовании потенциальных возможностей, заключенных в самих ландшафтах;

— увязка в конкретном муниципальном районе для различных сельскохозяйственных организаций специализации, состава угодий, структуры посевов, агротехники, применения различных видов сельскохозяйственной мелиорации с учетом особенностей проявления ландшафтной неоднородности;

— создаваемые агроландшафты должны функционировать и развиваться в соответствии с природными закономерностями

— природные ландшафты и сельскохозяйственное производство должны быть взаимосвязаны и представлять единую агроландшафтную систему;

— в условиях нарушенного равновесия в ландшафте разработка и осуществление на практике мероприятий должны быть направлены на предупреждение возможных отрицательных последствий использования земель.

Одним из самых важных вопросов, определяющих дальнейшее функционирование агроландшафтов и экологически безопасное использование природных ресурсов, является оптимизация структуры земельных угодий в агроландшафтах, которая в агроэкологическом плане проводится с целью установления соотношения долей оптимальных средостабилизирующих угодий, обеспечивающих создание экологически устойчивых ландшафтов. При этом устанавливаются пропорции площадей угодий, занятых лесными насаждениями, водными объектами, естественными кормовыми угодьями, пашней и др., а также площади деградированной и малопродуктивной пашни.

Необходимость установления таких пропорций обусловлена тем, что в современных условиях антропогенное воздействие на землю, ухудшающее ее качественное состояние значительно опережает природные процессы саморегуляции экосистем.

Вследствие этого непропорциональные изменения отдельных компонентов природной системы, — в нашем случае земли, — приводит к ее деградации и, как следствие, к нарушению природного равновесия на сельских территориях.

Оптимизация структуры земельных угодий осуществляется в порядке разработки мероприятий по трансформации угодий и освоению земель. Трансформация земель в различные виды сельскохозяйственных угодий и освоение неиспользуемых земель осуществляется на основе сопоставления их качественной характеристики с требованиями, предъявляемыми к технологическому уровню интенсивности использования конкретных видов сельскохозяйственных угодий. В первую очередь, решаются вопросы возможного использования высокопродуктивных земель подверженных проявлению деградационных процессов.

Деградированными признаются земли, на которых в результате антропогенных или природных факторов происходят устойчивые негативные процессы изменения состояния почв.

Деградация земель может привести к отрицательным изменениям пропорций между естественным развитием земли как компонента агроландшафта и ее использованием как средства производства не только в сельском хозяйстве, но и во всех отраслях экономики, это приведет к следующим негативным последствиям:

— торможение процессов почвообразования;

— ослабление самоочищающей способности почв и земель;

— накопление вредных веществ в растениях, из которых они прямо у или опосредствованно (через продукты питания) попадают в организм ‘ щ человека и животных;

— нарушение почвенного покрова, гидрологического режима местности, образование техногенного рельефа;

— изменение качественного состояния земель;

— отрицательное воздействие на сохранение, восстановление устойчивое использование биологических ресурсов;

— уменьшение и потеря биологического разнообразия;

— активизация эрозионных и других опасных природных процессов;

— загрязнение земель.

Трансформация угодий и освоение неиспользуемых земель является одним из важнейших мероприятий по увеличению возможностей сельскохозяйственного производства. Отсюда вытекает цель совершенствования структуры угодий в условиях массового освоения неиспользуемых земель — организация рационального использования земель сельскохозяйственного назначения, которое направлено на создание территориальных условий, обеспечивающих расширенное воспроизводство сельского хозяйства и сохранение почвенного плодородия [6].

Достижение поставленной цели требует постановки и решения следующих задач:

— Разработать законодательное и нормативно-правовое обеспечение проведения землеустроительных, мелиоративных и организационно-хозяйственных мероприятий по реализации государственных и региональных целевых программ вовлечения в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых земель;

— Сформировать информационную базу количественного и качественного состояния земель сельскохозяйственного назначения муниципальных образований;

— Определить производственные возможности сельскохозяйственных землепользователей по реализации целевых программ, связанных с освоением и вовлечением в хозяйственный оборот неиспользуемых земель;

— Произвести оценку производственной инфраструктуры и определить возможности ее развития в целях осуществления процессов вовлечения в хозяйственный оборот неиспользуемых земель объектов землеустройства;

— Определить статус, состав и содержание землеустроительной документации, обеспечивающей обоснованность организации использования земель сельскохозяйственного назначения на различных территориальных уровнях.

Решение перечисленных задач производится через разработку схем и проектов землеустройства, а управленческие и проектные решения относительно структуры предлагаемых мероприятий, выбора объектов трансформации и освоения земель, формирования земельных массивов в целях вовлечения их в уже функционирующие территориально-производственные единицы должны приниматься с учетом следующих требований:

— охрана земель и максимально возможное сохранение природного равновесия агроландшафтных элементов землеустраиваемой территории при выборе приоритетных направлений возможного использования вовлекаемых и выводимых из сельскохозяйственного оборота неиспользуемых земель;

— создание организационно-территориальных условий для эффективного ведения сельскохозяйственного производства, функционирования и развития производственной инфраструктуры;

— дифференцированный подход при выборе объектов освоения неиспользуемых земель и определения приоритетных направлений использования, вовлекаемых в хозяйственный оборот земель. Такой подход, как уже отмечалось, основан на необходимости учета разницы в качественном состоянии земельных участков, и возможного вывода из сельскохозяйственного оборота малопродуктивных угодий. В первую очередь должны осваиваться земли, имеющие наибольшее естественное плодородие;

— учет агроландшафтных и пространственных особенностей проявления негативных процессов на продуктивных угодьях (природно-климатические условия, разнообразие почвенного покрова, контурность и разобщенность угодий, уровень экономики и расселения и т.п.). Именно эти особенности определяют структурное содержание проектируемых мероприятий и последовательность их проведения;

— поэтапный ввод в сельскохозяйственный оборот осваиваемых земель, который определяется проектом землеустройства в зависимости от возможностей сельскохозяйственной организации (наличие трудовых, материальных и финансовых ресурсов, состояние производственной инфраструктуры, потребности рынка сельскохозяйственной продукции и т.п.) [4].

Список литературы

1. ГОСТ 17.8.1.02-88 «Охрана природы. Ландшафты. Классификация» (утв. постановлением Госстандарта СССР от 13 мая 1988 г. N 1329) // URL: https://base.garant.ru/5369968/ – Заголовок с экрана. (дата обращения 12.05.2021)

2. Желясков, А.Л. Экономическая целесообразность вовлечения в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных угодий / А.Л. Желясков. Н.С. Денисова, Д.Э. Сетуридзе // Российское предпринимательство. – 2014. – №15 (261) – С. 85-94.

3. Отчет о научно-исследовательской работе, выполненной ФГБОУ ВО ГУЗ в соответствии с тематическим планом-заданием по заказу Министерства сельского хозяйства Российской Федерации за счет средств федерального бюджета в 2018 году по теме: «Разработка системы показателей и критериев оценки эффективности ввода сельскохозяйственных земель в оборот». Москва. – 2020. – 225 с.

4. Семочкин, В.Н. Территориальные особенности организации рационального землепользования в условиях освоения неиспользуемых земель / В.Н. Семочкин, П.В. Афанасьев, М.Е. Анисимова // Московский экономический журнал. – 2019. – №1. – С. 86-92.

5. Петрова, Л.Е Землеустроительное обеспечение формирования системы особо охраняемых природных территорий в условиях цифровизации пространства / Л.Е. Петрова // Цифровизация землепользования и кадастров: тенденции и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции 25 сентября 2020 года. С. 323-328.

6. Черкашина, Е.В. Выявление неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения и их вовлечение в экономический оборот на основе плановой инвентаризации земель / Е.В. Черкашина, О.А. Сорокина, И.В. Фомкин, А.В. Федоринов, Л.Е. Петрова // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2020. – №11. – С. 22-27.

Изъятие земельных участков для муниципальных нужд в городе Вологда

Seizure of land plots for municipal needs in Vologda

УДК 349.414+349.412.24

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10292

Тесаловский Андрей Альбертович,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры городского кадастра и геодезии, Вологодский государственный университет, г. Вологда

Шалагин Алексей Александрович,

Вологодский государственный университет, г. Вологда

Tesalovsky A.A.,

andrew-tesalovsky@yandex.ru

Shalagin A.A.,

alexru17@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос изъятия земельных участков для муниципальных нужд в городе Вологда: описаны работы по сбору количественных и качественных данных об изъятых землях и земельных участках на территории города Вологда с 2017 по 2021, их представлению с помощью геоинформационных технологий, определены основные закономерности. Всего за период с 2017 по начало 2021 года было изъято 55 земельных участков общей площадью 64 669 м^2. Из них 11 (20 %) земельных участков изъято согласно проектам межевания территории и 44 (80%) под аварийными домами. База данных об изъятых участках была интегрирована с QGIS. Чаще всего взамен изымаемой недвижимости собственнику предоставляется денежное возмещение, однако, в течение двух лет в 2017 и 2018 году предоставлялись иные объекты недвижимости взамен изымаемых.

Summary. The article deals with the issue of seizure of land plots for municipal needs in the city of Vologda: it describes the collection of quantitative and qualitative data on seized land and land plots in the territory of the city of Vologda from 2017 to 2021, their presentation using geoinformation technologies, and identifies the main patterns. In total, during the period from 2017 to the beginning of 2021, 55 land plots with a total area of 64,669 m2 were seized. Of these, 11 (20 %) land plots were seized according to land survey projects and 44 (80%) under

emergency houses. The database of seized sites was integrated with QGIS. Most often, in return for the seized real estate, the owner is provided with a monetary refund, however, for two years in 2017 and 2018, other real estate objects were provided instead of the seized ones.

Ключевые слова: вид разрешённого использования, денежная компенсация, мена, проект межевания территории, расселение ветхого жилья.

Keywords: type of permitted use, financial compensation, exchange, land survey project, resettlement from shabby habitation.

В настоящее время вопросы изъятия земельных участков для муниципальных и государственных нужд часто поднимаются в работах отечественных учёных [1, 2]. В то же время отдельно поднимаются вопросы региональных особенностей изъятия земель [3, 4, 5], особенностей изъятия земельных участков отдельных видов разрешённого использования [6], оснований изъятия [7], а также определения справедливой цены изымаемых земель [4, 6]. Таким образом определение особенностей изъятия земель с учётом региональных и муниципальных особенностей на примере областного центра — города Вологда представляется актуальной задачей.

В статье описаны работы по сбору данных о количестве изъятых земель и земельных участков на территории города Вологда, их представлению с помощью геоинформационных технологий, и определены основные закономерности.

Для удобства обработки информации в ходе работы была разработана база данных по изъятым земельным участкам, в которую включены следующие данные: местоположение, площадь, вид разрешенного использования, дата изъятия, цель изъятия, что было представлено взамен изъятого участка, широта и долгота, кадастровый номер (рисунок 1).

№	Местоположение	Площадь кв.м	Вид разрешенного	Дата изъятия	Цель изъятия	Что в замен	Широта	Долгота	Кадастровый номер	Ссылка на документ
1	Вологодская область, город Вологда, улица Кирова, 82,	2427	«для эксплуатации и обслуживания многоквартирного дома» с жилыми помещениями:	24 июля 2017 года	В связи с невыполнением собственниками изымаемых помещений требования о сносе или реконструкции данного многоквартирного	Предоставления собственникам таких объектов недвижимости взамен изымаемых объектов недвижимости других жилых помещений с зачетом их стоимости при определении размера возмещений за изымаемые объекты недвижимости.	59.2212761	39.8619926	35:24:0201017:70	https://dom.gosuslugi.ru/filestore/publicDownloadServlet?context=contentmanagement&uid=d289ff47-2016-4bf0-b45a-24ab8602ab0c&mode=view
2	Вологодская область, город Вологда, улица Кирова, 33	1360	«эксплуатации и обслуживания многоквартирного дома»	07 августа 2017 года	в связи с невыполнением собственником изымаемых объектов недвижимости требования о сносе или реконструкции данного многоквартирного дома.	предоставления собственнику таких объектов недвижимости взамен изымаемых объектов недвижимости другого жилого помещения с зачетом его стоимости при определении размера возмещения за изымаемые объекты недвижимости.	59.2174279	39.8748636	35:24:0201021:23	https://dom.gosuslugi.ru/filestore/publicDownloadServlet?context=contentmanagement&uid=635ac491-246f-4373-a0fb-fd08cbbd9ab4&mode=view

Рис. 1. Фрагмент базы данных изъятых земельных участков в городе Вологда с января 2017 по май 2021 года

Таблица 1

Сведения об изъятых земельных участках по годам

Год	ЗУ изъятые согласно ПМТ		ЗУ изъяты под аварийными домами		Всего изъято	Общая изъятая площадь (кв.м)
	Количество	Площадь (кв.м)	Количество	Площадь (кв.м)		
2017	-	-	7	11 758	7	11 758
2018	-	-	5	7 218	5	7 218
2019	-	-	22	29 718	22	29 718
2020	6	2 938	9	11 083	15	14 021
2021	5	573	1	1 381	1	1 954

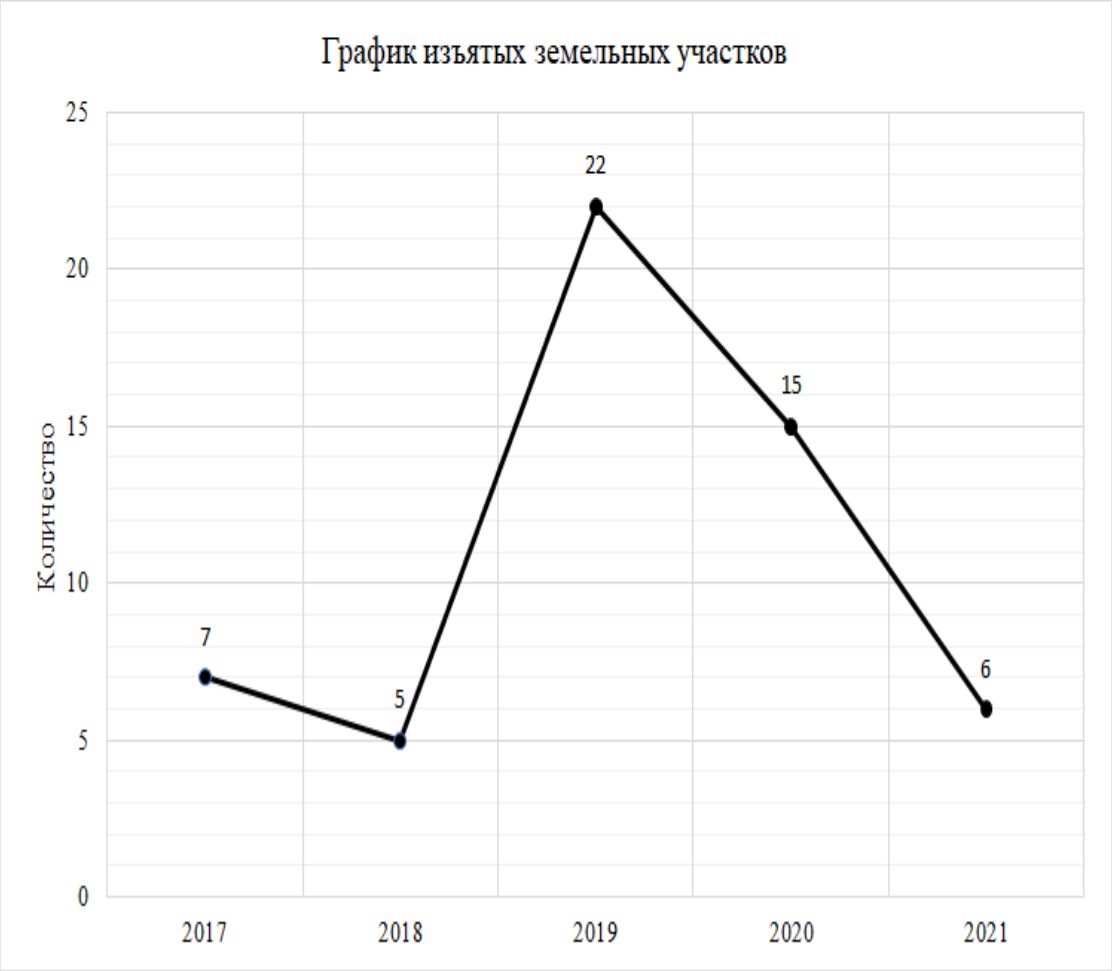


Рис. 2. Количество изъятых земельных участков с 2017 по 2021 год

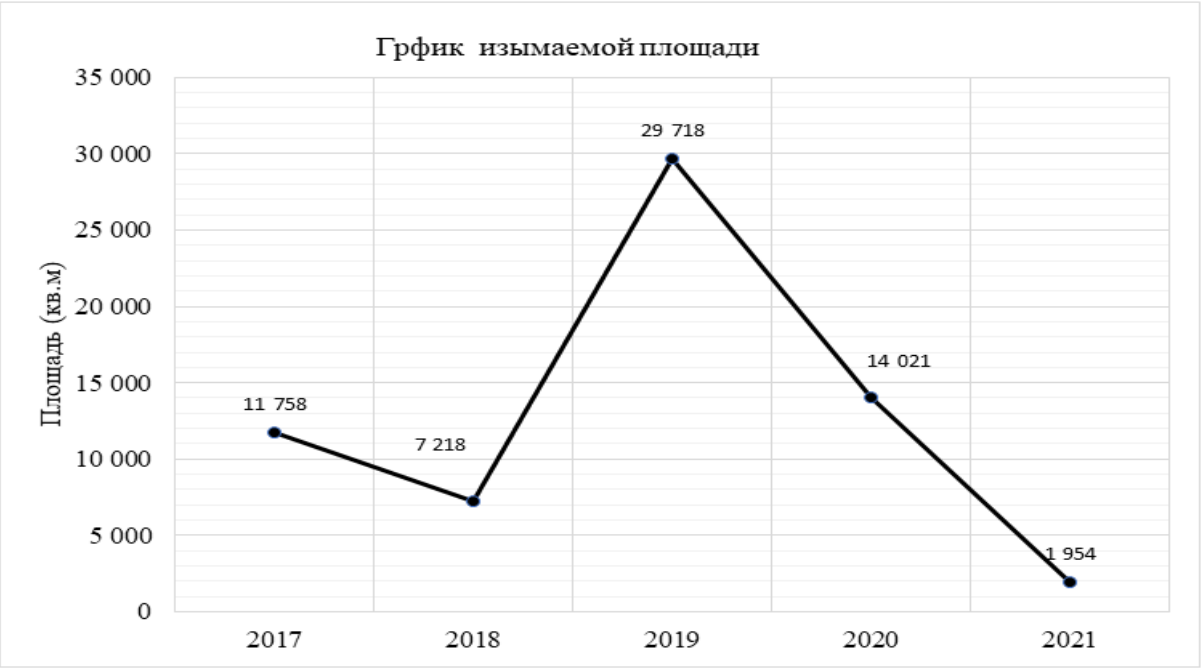


Рис. 3. Площадь изъятых земель с 2017 по 2021 год

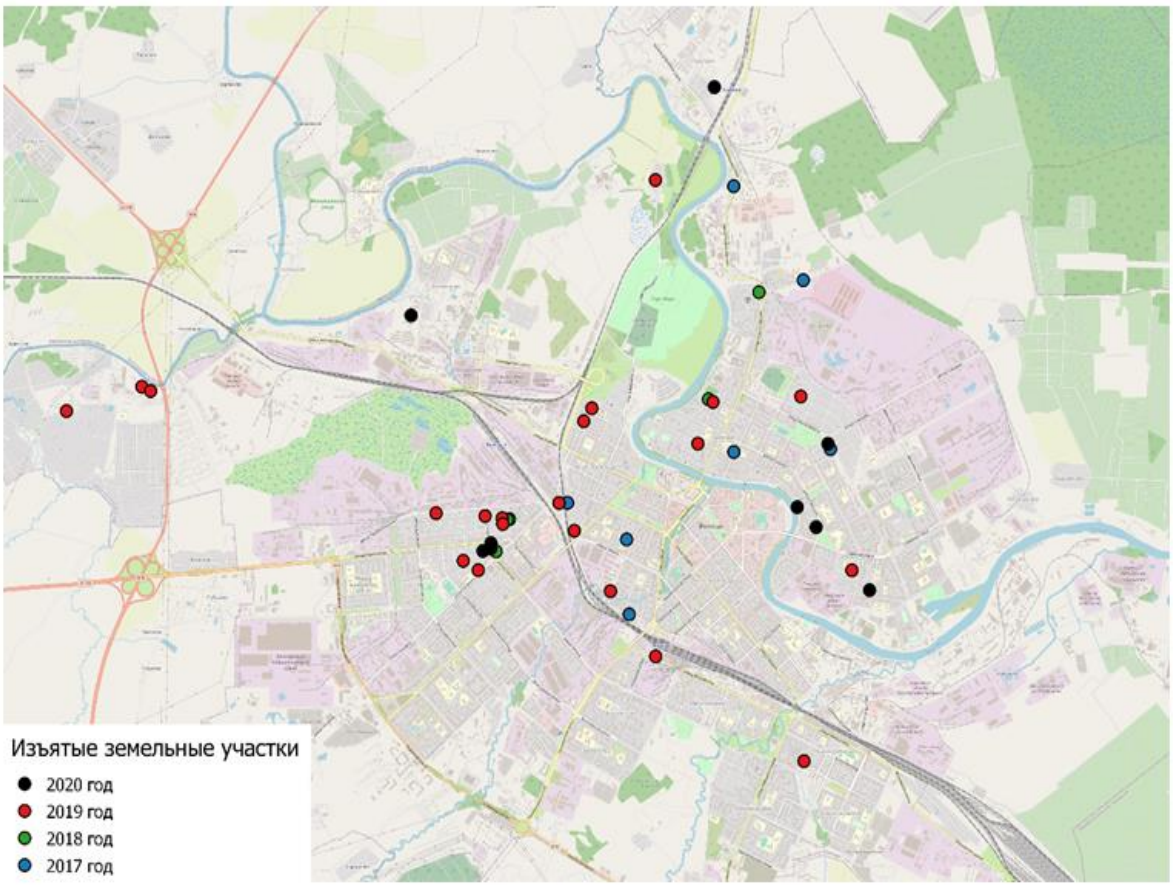


Рис. 4. Карта размещения изъятых земельных участков.

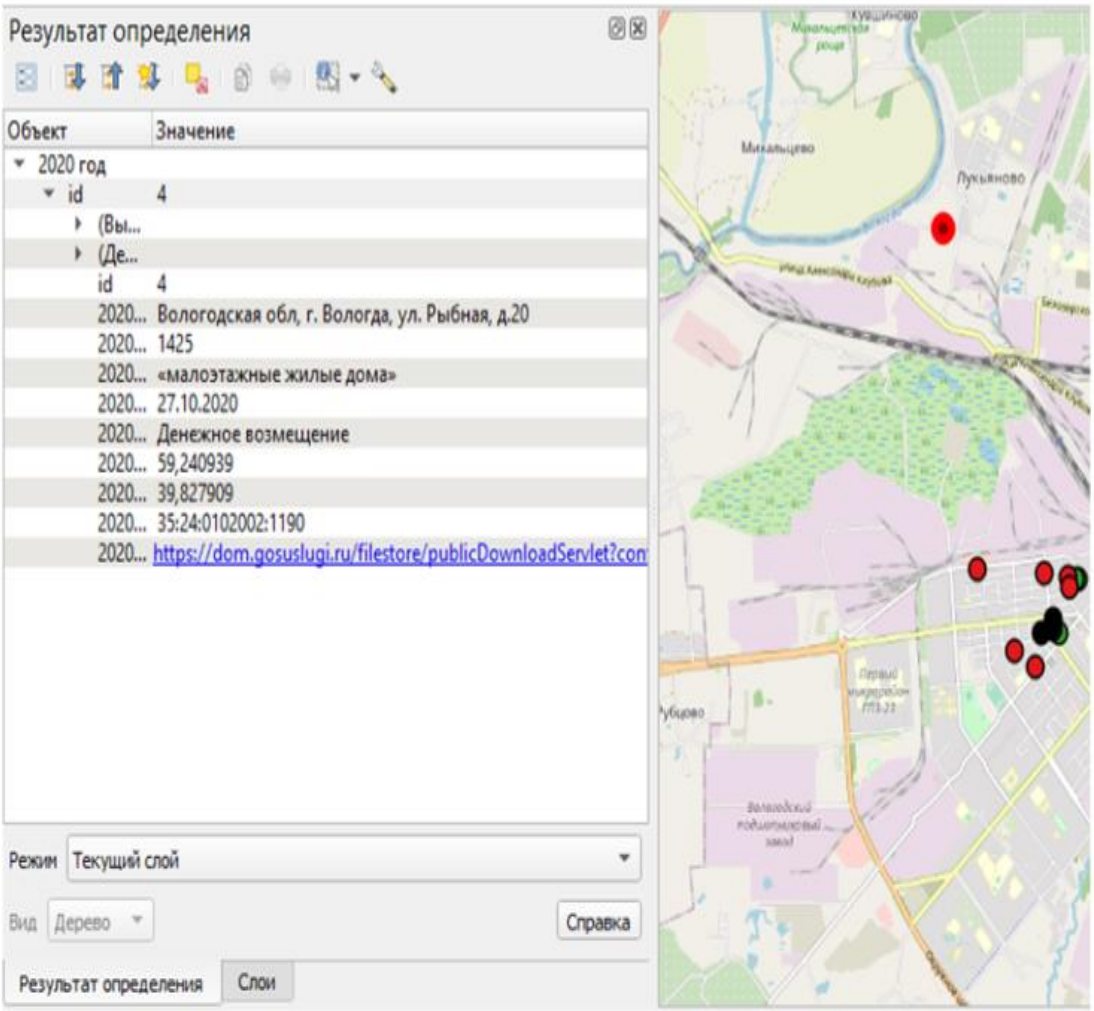


Рис. 5. Отображении информации об изъятых участках в QGIS.

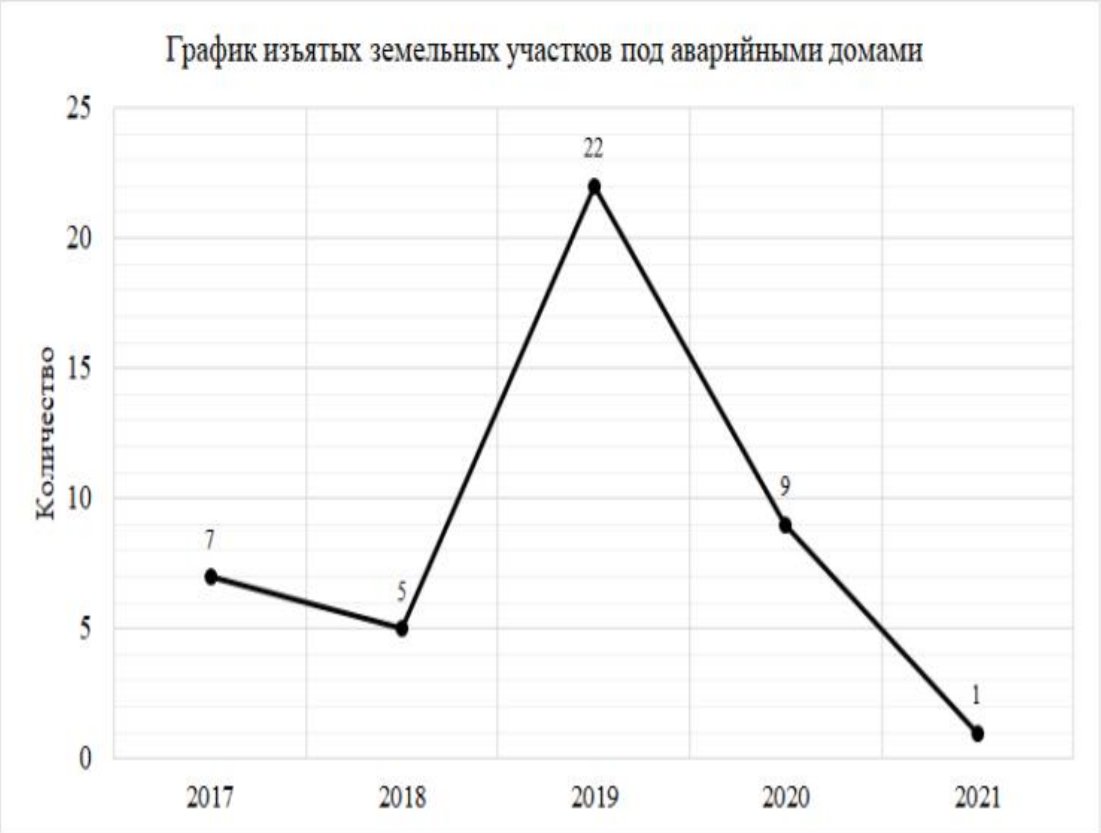


Рис. 6. Изъятые земельные участки под аварийными домами.

Рис. 7. Изъятие земельных участков в соответствии с проектами межевания территории.

Рис. 8. Распределение видов разрешённого использования изъятых земельных участков.

Рис. 8. Виды возмещения за изымаемые земельные участки по годам.

На данной гистограмме присутствует определённая особенность. В 2017 году собственникам изымаемой недвижимости взамен выдавалась только иная недвижимость, а в 2018 только денежное возмещение. Возможно, имело место нарушение прав собственников изымаемой недвижимости. Однако, с 2019 года у собственников некоторой недвижимости появилось право выбора между другой недвижностью и денежным возмещением, что тоже косвенно ссылает на нарушение прав в 2017 и 2018 годах.

Таким образом, проведя анализ изъятых земельных участков для муниципальных нужд города Вологды в период с января 2017 года по май 2021 года, можно сделать следующие выводы. больше всего изымается земельных участков под аварийными жилыми домами (80%), что можно связать с утверждённой городской программой по переселению граждан из аварийного жилищного фонда на 2019-2025. С действующей программой связано и то, что основным видом разрешенного использования изымаемых участков является: «для эксплуатации и обслуживания многоквартирного дома». Изымаются примерно равновеликие земельные участки, так как площадь изымаемых земель пропорциональна количеству изымаемых участков. Изъятие земельных участков в соответствии с проектами межевания территории характерно для 2020 и 2021 года, что связано с начавшейся реконструкцией дорожно-уличной сети. Чаще всего взамен изымаемой недвижимости собственнику предоставляется денежное возмещение, однако, в течение двух лет в 2017 и 2018 году предоставлялись иные объекты недвижимости взамен изымаемых.

Список литературы

1. Абрамова М. А. К вопросу об изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд // Экономические исследования и разработки. – 2020. – № 1. – с. 26-29.

2. Власов В. А., Семин Ю. С. Отдельные правовые аспекты изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд по законодательству Российской Федерации // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 9. – с. 64-68.

3. Воробьева Ю. О., Бондарь А. Д., Гиниятов И. А. Изъятие земельных участков для строительства четвёртого моста через реку Обь в городе Новосибирске // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2019. – № 7. – с. 157-164.

4. Карпова А. А. Изъятие земель и оценка ущерба в связи с резервированием земель под ЦКАД с применением ГИС-технологий // Аграрная Россия. – 2011. – № 6-1. – с. 45-46.

5. Бурмистрова С. А. Изъятие земель для государственных и муниципальных нужд в экстраординарном порядке: вопросы баланса интересов и предотвращения

потребительского экстремизма // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: право. – 2016. – Т. 16. – № 4. – с. 45-59.

6. Макеев П. В. О равноценном возмещении при изъятии земельных участков под многоквартирными домами для государственных и муниципальных нужд // Гражданин и право. – 2013. – № 5. – с. 58-63.

7. Шацкая М. Г. Критерии определения оснований изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд в российском законодательстве // Экологическое право. 2020. – № 2. – с. 21-25.

8. Анисимов Н. В., Белый А. В., Максутова Н. К. [и др.] Геоинформационное и картографическое обеспечение экологических, экономических и социальных аспектов устойчивого развития Вологодской области // Интеркарто. Интергис. – 2019. – Т. 25. – № 1. – с. 89-101.

9. Y. P. Popov, Avdeev Y. M., Hamitova S. M. [et.al.]. Monitoring of Green Spaces' Condition Using GIS-Technologies // International Journal of Pharmaceutical Research, vol. 10, № 4, pp. 730-733, 2018.

10. Российская федерация. Законы. Жилищный кодекс: Федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ [принят Государственной думой 22 декабря 2004 года : одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 года] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система.

11. Об утверждении городской адресной программы N 5 по переселению граждан из аварийного жилищного фонда, расположенного на территории муниципального образования «Город Вологда», на 2019-2025 годы : Постановление Администрации города Вологды от 30.05.2019 № 622 // Гарант: справ.-правовая система.

12. Тесаловский А. А., Заварин Д. А., Авдеев Ю. М. Определение корректировок цен земельных участков по соотношению их кадастровой стоимости //Московский экономический журнал. – 2020. – № 9. – с. 4.

13. Российская федерация. Законы. Земельный кодекс: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ [принят Государственной думой 28 сентября 2001 года : одобрен Советом Федерации 10 октября 2001 года] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система.

14. Российская федерация. Законы. Об оценочной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ [принят Государственной думой 16 июля 1998 года : одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система.

Сравнительная интегральная оценка территорий Жиздринского района

Comparative integrated evaluation of territories of Zhizdrinsky district

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10298

Стрельцов Алексей Борисович,

д.б.н, профессор кафедры ботаники, микробиологии и экологии, КГУ им. К. Э. Циолковского. Россия, Калуга, biomona@mail.ru

Наумова Александра Александровна,

аспирантка, 2-ой курс, Институт естествознания КГУ им. К. Э. Циолковского, sa5h5a@yandex.ru

Наумова Татьяна Александровна,

аспирантка, 2-ой курс, институт естествознания КГУ им. К. Э. Циолковского, tnay2812@mail.ru

Streltsov Alexey Borisovich,

Doctor of Biological Sciences, Professor of the Department of Botany, Microbiology and Ecology, KSU named after K.E. Tsiolkovsky. Russia, Kaluga

Naumova Alexandra Alexandrovna,

Postgraduate student, 2nd year, Institute of Natural Science, KSU named after K. E. Tsiolkovsky, sa5h5a@yandex.ru

Naumova Tatiana Alexandrovna,

Postgraduate student, 2nd year, Institute of Natural Science, KSU named after K. E. Tsiolkovsky, tnay2812@mail.ru

Аннотация. В статье представлена сравнительная оценка территорий Жиздринского района. Описаны природные условия, экологическая ситуация, демографическая ситуация района, современное использование территории. Проведено сравнительное исследование по типам растительности на зарастающих сельскохозяйственных территориях с разными почвами. Научная новизна представленной статьи заключается в исследовании территорий, которые ранее не были исследованы методами биоиндикации и ГИС-технологиями.

Summary. The article presents a comparative assessment of the territory of the Zhizdrinsky district. The article describes the natural conditions, the ecological situation, the demographic

situation of the area, and the current use of the territory. A comparative study was conducted on the types of vegetation in overgrown agricultural areas with different soils. The scientific novelty of the presented article lies in the study of territories that have not been previously studied by bioindication methods and GIS technologies.

Ключевые слова: экологическая оценка, устойчивость территории, геоинформационная система, зарастающие территории, биоиндикация.

Key words: environmental assessment, territorial sustainability, geoinformation system, overgrown territories, bioindication.

Загрязнение атмосферы в результате выбросов приводит к загрязнению почв, что приводит к снижению урожайности сельскохозяйственных культур. Чтобы оценить источники воздействия на территории проводится комплексная оценка территории. В основном, все сферы деятельности человечества основываются на прямом или косвенном использовании природных компонентов. Неправильное использование человеком природных ресурсов нарушает равновесие в экосистемах, и они становятся непригодными или малопригодными для жизни.

Оценка территории осуществляется путём изучения и анализа свойств природных объектов, особенностей протекания естественных природных процессов, характера и степени антропогенного воздействия на геосистему. [2]

В статье использовались методы биоиндикационных исследований и ГИС-технологий для составления картосхем.

Обследуемые территории расположены на юге Калужской области в Жиздринском районе. Экологическая ситуация района осложнена последствиями аварии на Чернобыльской АЭС. Жиздринский район Калужской области относится ко второй степени загрязнения радионуклидами. В Жиздринском районе климат умеренно-континентальный (зимы холодные и продолжительные, лето теплое с большим количеством осадков). Общая численность населения на 2020 год составляет 5, 4 тысяч человек. А с 2010 года наблюдается стабильное уменьшение численности с 5585 человек до 5399. [7]

В целом, по агрохимическим показателям почвы Жиздринского района отличаются невысоким содержанием доступных для растений форм фосфора и калия. [4, 5] В большинстве хозяйств Жиздринского района сельскохозяйственная деятельность ведется меньше из-за снижения качества пахотных земель.

В статье сравнили несколько территорий Жиздринского района (рис.1) и для удобства обозначили их точками, одна располагается в д. Ослинка – точка 1, а две другие входят в

состав сельского поселения «Деревня Акимовка», точка 2 расположена в д. Акимовка, а точка 3 в д. Будылевка.

Рядом с территориями проходит асфальтовая дорога, которая соединяет д. Ослинку с г. Жиздра, а д. Акимовка и д. Будылевка находятся недалеко от этой дороги. Дорога разбитая, основным транспортом является сельскохозяйственная техника и автомобили. По интенсивности относится к категории дорог местного значения (до 100 транспортных единиц в день).

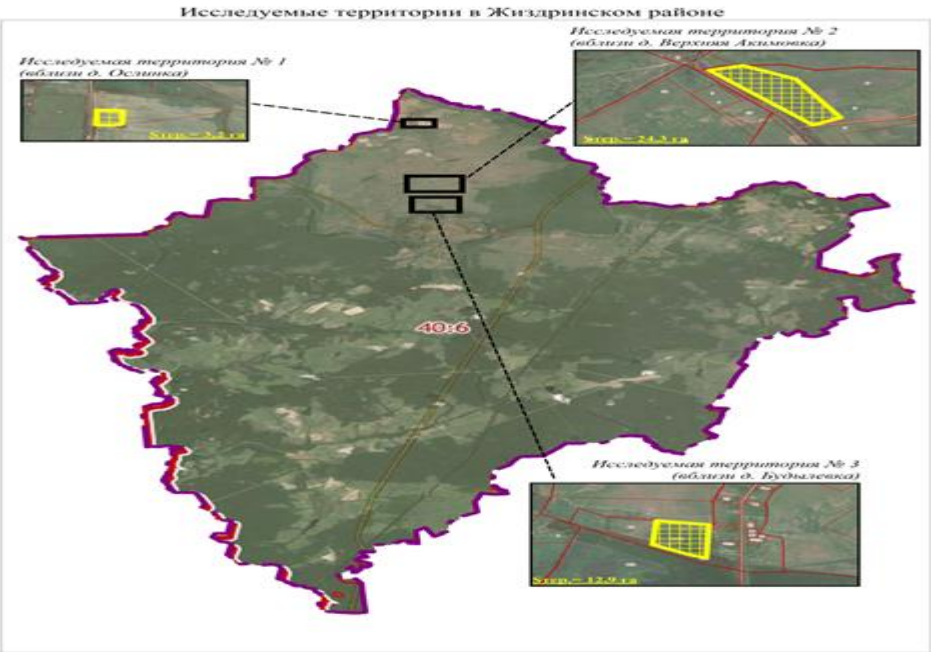


Рис. 1. Исследуемые территории Жиздринского района

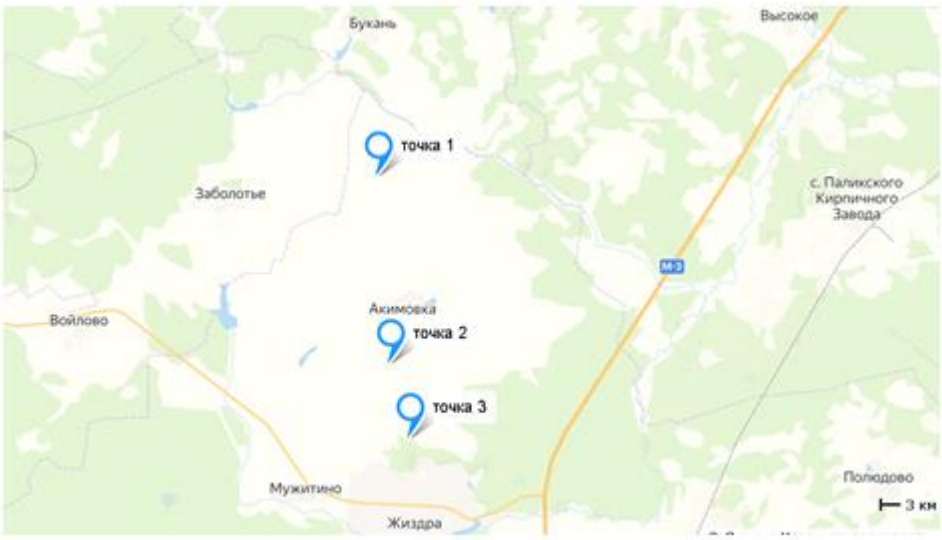


Рис. 2. Расположение точек исследуемых территорий

В исследуемых точках получены коэффициенты флуктуирующей асимметрии, которые представлены на графике (рис. 3)

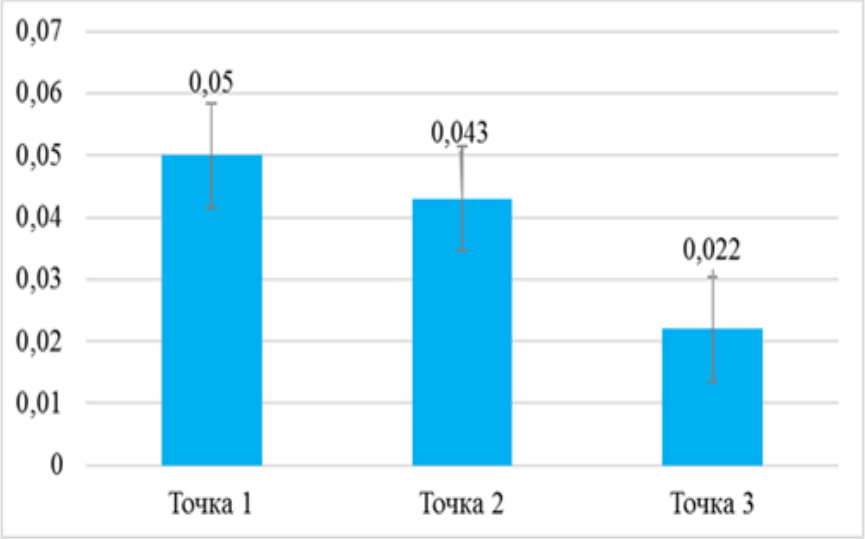


Рис. 3. Значения коэффициента флуктуирующей асимметрии березы повислой (*Betula pendula* Roth.) в модельных точках

Таблица 1 – Шкала оценки отклонений состояния организма от условий нормы по величине КФА показателя стабильности развития для березы повислой (*Betula pendula* Roth.) [1]

Балл	Величина КФА показателя стабильности развития	Полученные значения КФА
1 балл (условная норма)	<0,040	0,021 – точка 1
2 балла	0,040 – 0044	0,042 – точка 2
3 балла	0,045 – 0,049	0,048 – точка 3
4 балла	0,050 – 0,054	-
5 баллов (критическое состояние)	>0,054	-

Исходя из таблицы, можно сделать выводы, что максимальное значение коэффициента видим в точке 3. Это объясняется тем, что территория сельскохозяйственная и используется (удобряется, сбор урожая и т.д.).

Изучив литературные источники по данной тематике, пришли к выводу, что на зарастание территорий влияют различные факторы, такие как разнообразие видов,

качество почвы, горевшие и не горевшие поля, поля, граничащие и не граничащие с лесом.

Территории в точке 2 и точке 3 обильно заросли сорняками, так как на них не были отмечены травяные пожары, что способствует благоприятному зарастанию сорняками. А территория в точке 1 сохраняется как сельскохозяйственная, обрабатываемая территория.

Качество почвы на территориях, выяснили путем растений-индикаторов. Это обычные сорняки, которые распространены повсеместно. Растения разных видов предпочитают расти на почве разного состава – в зависимости от количества содержащихся в ней минеральных веществ и уровня кислотности (pH). [2, 4] В точке 3 кустарники свидетельствуют о кислой почве, этому способствует и хвощ полевой и лютик едкий. В точке 1 возделываются сельскохозяйственные культуры, и присутствие мятлика лугового свидетельствуют о наличие в почве значительного количества фосфора и калия. Такие почвы являются благоприятными для сельскохозяйственных культур. В точке 2 почвы бедны кальцием и наличие ромашки и василька это подтверждают.

Подводя итог, можно сказать, что самой чистой оказалась территория в точке 3. Это связано с тем, что территория заросшая, и человек практически там не находится.

Список литературы

1. Захаров В.М., Трофимов И.Е. Здоровье среды. Человек и природа. М. Департамент природопользования и охраны окружающей среды г. Москвы / Центр экологической политики России, 2015. — 96 с.
2. Пузаченко Ю.Г. Обоснование экологической ценности территорий // Методы изучения расселения. – М., 1987. с. 41-47.
3. Методы полевых экологических исследований : учеб. пособие / авт. Коллектив: О.Н. Артаев, Д.И. Башмаков, О.В. Безина [и др.] ; редкол.: А. Б. Ручин (отв. ред.) [и др.]. – Саранск: Изд-во Мордов. Ун-та, 2014. – 412 с.
4. Фирсов, Иван Павлович. Технология растениеводства : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 660300 «Агроинженерия» / И. П. Фирсов, А. М. Соловьев, М. Ф. Трифонова. — М. : Колос С, 2004. — 471 с.
5. Шумакова О.В., Рабканова М.А. Устойчивое развитие сельских территорий: понятие и сущность // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 8-7.
6. https://archive.admoblkaluga.ru/gako/object/6278233 Государственный архив Калужской области. Дата обращения: 18.03.2021
7. https://gorodarus.ru/zhizdra.html Жиздра Калужской области. Дата обращения: 18.05.21

Расчет экономического эффекта от применения спутникового мониторинга лесных пожаров в республике Саха (Якутия)

Calculation of economic effect of satellite monitoring of forest fires in Sakha republic (Yakutia)

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10319

Яковлев Сандаар Егорович,

Северо – Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Андреев Дмитрий Васильевич,

старший преподаватель Горного института, кафедра «Техносферная безопасность», Северо – Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Yakovlev S.E.,

sandaarakovlev17@mail.ru

Andreev D.V.,

vervil@list.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается расчет экономического эффекта от применения спутникового мониторинга лесных пожаров в Республике Саха (Якутия). Рассмотрены крупные лесные пожары за последние 5 лет, ущербы от лесных пожаров, а также дана статистика затрат по годам в данной регионе. Проанализирована причины возникновения лесных пожаров и эффективность применения спутникового мониторинга за лесными пожарами. Описывается вывод о том, что эффективность применения спутниковых мониторингов дает высокую экономическую выгоду по сравнении с наземными наблюдениями.

Summary. This article considers the calculation of the economic effect of satellite monitoring of forest fires in the Republic of Sakha (Yakutia). Large forest fires over the past 5 years, damage from forest fires, as well as cost statistics for years in this region, were considered. The causes of forest fires and the effectiveness of satellite monitoring of forest fires were analyzed. The conclusion is described that the efficiency of satellite monitoring provides a high economic benefit compared to ground observations.

Ключевые слова: лесные пожары, эффективность, мониторинг, экономика.

Keywords: forest fires, efficiency, monitoring, economy.

Республика Саха (Якутия) – огромная территория, покрытая почти на 4/5 или около 2,4 млн. км^2 лесным массивом. И поэтому необходимо более пристально следить за лесными пожарами в данной республике, потому что там ежегодно происходят лесные пожары, которые причиняют огромный ущерб в экономике и вред жизни людей. Чаще всего лесные пожары в РС(Я) происходят от:

— Человеческий фактор (неосторожное обращения с огнем, несоблюдение правил пожарной безопасности и т.д.)

— Природный фактор (грозовые разряды, высокая температура окружающей среды и т.д.)

Правительство республики очень серьезно относиться к данной проблеме и принимает важные решения по тушению лесных пожаров, а именно:

1. На местах возгорания задействовали авиамониторинг;
2. Отправка пожарных и бойцов парашютно – десантной службы на наиболее сложные участки республики.
3. Выделение дополнительно 378 миллионов для борьбы с лесными пожарами
4. Применение спутников для мониторинга за лесными пожарами.

На данной рисунке показана статистика лесных пожаров за последние 5 лет

Рис 1. Количество лесных пожаров в Республике Саха (Якутия)

Рис 2. Площадь лесных пожаров в Республике Саха (Якутия)

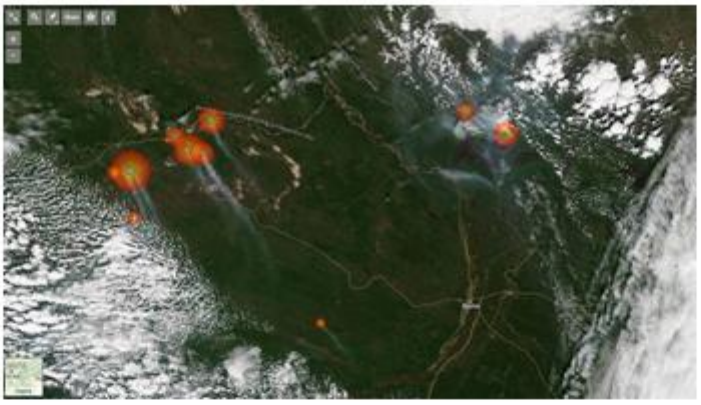


Рис 3. Космический снимок лесного пожара в Якутии в 2017 году

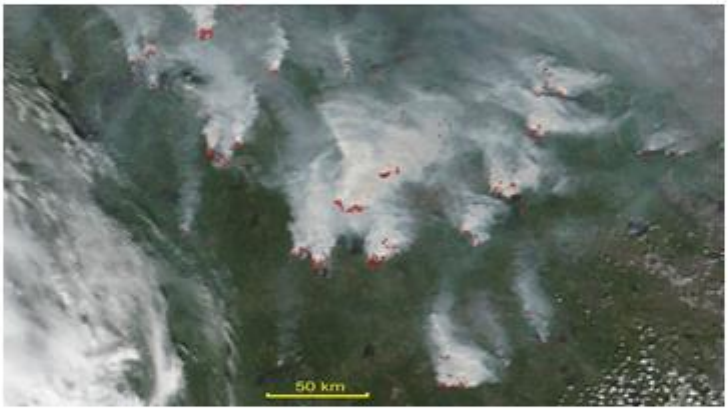


Рис 4. Космический снимок в Верхоянском районе Якутии в 2017 году

Рис 5. Космический снимок в Якутии в 2020 году

Исходя по рисункам можно сделать вывод о том, что спутниковый мониторинг за лесными пожарами успешно справляется поставленными задачами.

Но несмотря на огромный ущерб в 2017 и 2020 году республика все же справилась от потери:

1. Экономия бюджету республики на 2017 по сравнению с 2016 года составила: 200 млн. руб. – 50 млн. руб. = 150 млн. руб.

2. Экономия бюджету республики на 2020 по сравнению с 2019 года составила: 302,6 млн. руб. – 205,7 млн. руб. = 96,9 млн. руб.\

Данная практика показывает, что спутниковый мониторинг может успешно дает высокую экономическую выгоду по сравнении с наземными наблюдениями. Именно спутниковый мониторинг дает первую картинку лесного пожара. Исходя из снимок руководители пожара принимают важные решения по принятию тушения лесного пожара.

Список литературы

1. Количество лесных пожаров https://www.sakha.gov.ru/news/ [Электронный ресурс] (дата обращения 19.06.21)
2. Площадь лесных пожаров https://news.ykt.ru/article/ [Электронный ресурс] (дата обращения 19.06.21)
3. Ущерб от лесных пожаров в Якутии https://tass.ru/proisshestviya/ [Электронный ресурс] (дата обращения 19.06.21)
4. Космический снимок лесных пожаров Якутии https://zen.yandex.ru/media/forestforum/ [Электронный ресурс] (дата обращения 19.06.21)
5. Характеристика горимости лесов на территории Республики Саха (Якутия) // 2018г. Л.П. Габышева, В.В. Протопопова
6. Лесные пожары как экологический фактор формирования лесов Центральной Якутии // 2006г. Л.П. Лыткина, В.В. Протопопова
7. Пирологическая характеристика растительности в лесах Центральной Якутии и ее динамика в постпожарный период // 2018г. В.В. Протопопова, Л.П. Габышева
8. Характеристика лесного покрова западной части Ленского района республики Саха (Якутия) // 2016г. И.И. Чикидов
9. Лесные пожары: геофизические основы прогноза на примере Центральной Якутии // 2008г. О.А. Поморцев, В.Ф. Попов, А.А. Афонина

Оптимизация режимов работы водохранилищ реки Урал с учетом интересов рыбного хозяйства

Optimization of the operation modes of the Ural river reservoirs taking into account the interests of the fisheries sector

УДК 556.5

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10320

Чмыхов А.А.,

ФГБУ «Российский информационно-аналитический и научно-исследовательский водохозяйственный центр», г. Ростов-на-Дону

Chmykhov A.A.

Аннотация. В статье рассматриваются характеристики трех наиболее крупных водохранилищ, расположенных на р. Урал — Верхнеуральского, Магнитогорского и Ириклинского, управление которыми основывается на Правилах использования водохранилищ (ПИВР).

В результате анализа режимов работы водохранилищ установлено, что ныне действующие ПИВР не учитывают в полной мере рыбохозяйственные требования, как в части необходимых объемов и сроков попусков в нижние бьефы гидроузлов, так и в части регулирования сработки уровня в самих водохранилищах.

Для обеспечения естественного воспроизводства рыбных запасов, наряду с решением других проблем, необходима организация регулярных весенних рыбохозяйственных попусков.

Summary. The article considers the characteristics of the three largest reservoirs located on the Ural River — Verkhneuralsky, Magnitogorsk and Iriklinsky, the management of which is based on the Rules for the Use of reservoirs (IRR).

As a result of the analysis of the reservoir operation modes, it was found that the current IRRS do not fully take into account the fisheries requirements, both in terms of the required volumes and timing of releases to the lower reaches of hydroelectric facilities, and in terms of regulating the level of the level in the reservoirs themselves.

To ensure the natural reproduction of fish stocks, along with solving other problems, it is necessary to organize regular spring fisheries releases

Ключевые слова: правила использования водохранилищ, река Урал, рыбохозяйственные требования, водохозяйственный комплекс, эколого-рыбохозяйственные попуски.

Keywords: rules for the use of reservoirs, the Ural River, fishery requirements, water management complex, ecological and fishery releases.

Урал — река бассейна Каспийского моря. Протекает по территории республики Башкортостан, Челябинской, Оренбургской областей и Казахстана. До 1775 года Урал носил название Яик.

Исток реки Урал находится на склонах вершины Круглая сопка хребта Уралтау Южного Урала в 11 километрах западнее села Азнашево Учалинского района республики Башкортостан. Вблизи истока Урала проходит водораздел его бассейна и бассейна Волги. Здесь на хребте Уралтау находится исток реки Ай, воды которой через реки Уфа, Белая и Кама попадают в Волгу.

Устье реки Урал находится в Казахстане на юго-западе от города Атырау, через который она протекает. Впадает Урал в Каспийское море.

Длина реки Урал составляет 2428 километров, по протяженности он занимает третье место в Европе после Волги и Дуная. Площадь водосборного бассейна, который расположен на территории Урало-Эмбинского района — 231000 км^2. Коэффициент извилистости 2,38.

Общее падение реки Урал от истока к устью составляет 788 метров, уклон — 0,32 м/км. На участке от истока до Орска падение 0,9 м/км, от Орска до Уральска — не более 0,3 м/км и становится ещё меньше ниже Уральска.

Сначала Урал течёт с севера на юг, в верхнем течении представляя собой типичную горную реку. Затем река впадает в Яицкое болото, вытекая из которого Урал имеет долину, местами то расширяющуюся до 5 километров, то снова сужающуюся.

Река Урал принадлежит к типичным рекам почти исключительно снегового питания. Ее сток, в основном, формируется в верховье, где сильно развита речная сеть. Ниже Уральска до впадения в море Урал притоков не имеет, кроме маловодной реки Барбастау.

В 2016-2017 годах ученые России и Казахстана провели исследования по изменению водности Урала и назвали главными причинами обмеления строительство водохранилищ, увеличение потребления производственной и коммунально-бытовой воды, искусственное регулирование течения в бассейне реки в связи с развитием орошаемых земель.

Сегодня на российский территории, в верховьях Урала, находится 300 водохранилищ с общим объемом в 4,9 млн м^3. Именно они забирают большую часть воды. В бассейне р. Урал расположено 141 водохранилище объемом более 1 млн. м^3 [2].

Кроме этого, на водность огромное влияние имеют климатические факторы – глобальное потепление и засушливость, из-за чего осадки уходят в землю, не успев попасть в реку.

Например, в 2020 году весеннее половодье в Урале длилось недолго и уровень воды был на 10 см ниже нормы.

В статье рассматриваются три наиболее крупных водохранилища: Верхнеуральское, Магнитогорское и Ириклинское, краткие сведения о которых представлены ниже (рис. 1).

Верхнеуральское водохранилище расположено в верховье р. Урал в пределах Челябинской области. Створ плотины находится в 2192 км от устья реки, площадь водосбора 4280 , средний годовой сток в створе гидроузла 340,8 млн . Водохранилище многолетнего регулирования, эксплуатируется в каскаде с Магнитогорским водохранилищем. [2]

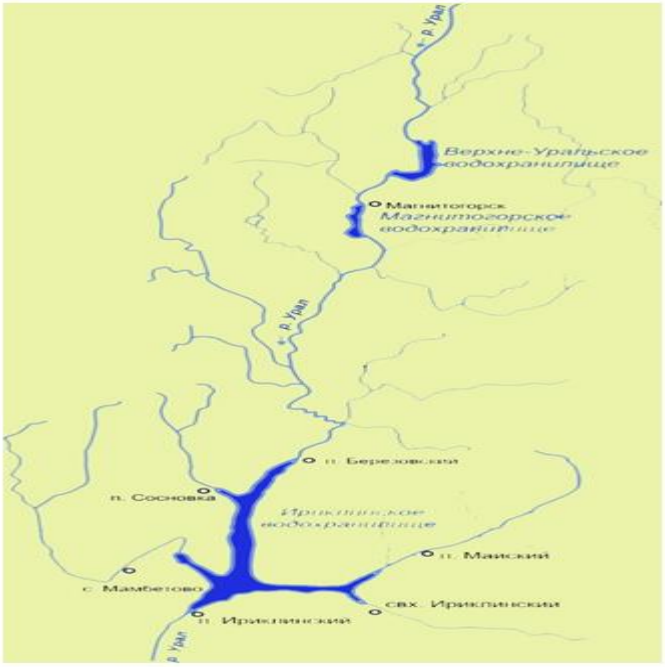


Рис. 1 – Схема Верхнеуральского, Магнитогроского и Ириклинского водохранилищ на р. Урал

Магнитогорское водохранилище расположено на р. Урал на территории Магнитогорского городского округа. Створ плотины находится в 2137 км от устья реки, площадь водосбора в створе гидроузла 6437 , средний годовой сток 498,1 млн . Водохранилище сезонного регулирования, эксплуатируется в каскаде с Верхнеуральским водохранилищем (является резервным).

Водохранилища представляют единый комплекс, предназначенный для обеспечения водой Магнитогорского металлургического комбината, г. Магнитогорска, орошения подсобных хозяйств, водоснабжения железнодорожного транспортного узла,

гидроэнергетики; водные ресурсы водохранилищ используются для обеспечения санитарного попуска в нижние бьефы гидроузлов. Верхнеуральское водохранилище осуществляет компенсационное регулирование стока в каскаде с Магнитогорским водохранилищем.

Задача регулирования стока р. Урал возлагается на Верхнеуральское водохранилище, располагающее емкостью, достаточной для обеспечения многолетнего регулирования стока (табл.1).

Наличие значительной боковой приточности с водосбора между створами гидроузлов определило схему компенсационного (по отношению к боковой приточности) регулирования стока Верхнеуральским водохранилищем. Магнитогорское водохранилище является резервным аккумулирующим бассейном для водопользователей на случай возможных затруднений с транспортировкой воды из Верхнеуральского водохранилища в зимний период, а также на случай исключительного маловодья. Режимы работы водохранилищ взаимно связаны и определяются необходимостью обеспечения водопотребления за счет приточности с частного водосбора между створами гидроузлов, дополненной попусками воды из верхнеуральского водохранилища [3]

Таблица 1

Параметры Верхнеуральского и Магнитогорского водохранилищ

Наименование показателей, единицы измерения	Верхнеуральское водохранилище	Магнитогорское водохранилище
Площадь водосбора , км^2,	4280,0	6437,0
Характерные уровни воды водохранилищ, м БС(м):		
отметка нормального подпорного уровня (НПУ)*	382,0	351,0
отметка уровня мертвого объёма (УМО)	368,0	350,0
отметка форсированного уровня в половодье 0,01% обеспеченности **	383,7	351,9
отметка уровня в половодье 0,1% обеспеченности**	382,0	351,0
Объем водохранилищ, млн м^3: при НПУ	601,0	174,0
при УМО	32,3	
Полезная емкость, млн м^3.	568,7	
Площадь зеркала водохранилищ, км^2 при НПУ	75,5	
при УМО	13,6	
Пропускная способность водосбросных сооружений при НПУ, м^3/с: паводковый водосброс донный водоспуск	1440,0 8,0	2060,0 24,0
Пропускная способность водосбросных сооружений при ФПУ, м^3/с: паводковый водосброс донный водоспуск	1932,0 8,0	2680,0 24,0

Примечание: *здесь и далее уровни Магнитогорского водохранилища даны в системе отметок треста э"Магнистрой", для перехода в балтийскую систему вводится поправка минус 1,8 м; уровни Верхнеуральского водохранилища даны в балтийской системе отметок; **приведены проектные данные.

Таблица 2

Основные характеристики Ириклинского водохранилища

Наименование показателя, единица измерения	Величина
Площадь водосбора, км^2: общая частная (ниже Магнитогорской плотины)	 36900 30470
Нормальный подпорный уровень (НПУ)	245,0
Уровень мертвого объема	228,0
Отметка ежегодной обязательной сработки (диспетчерская)	243,1
Форсированный уровень при пропуске половодья вероятностью превышения, м.фбс.: 0,1% 1%	247,5 245,27
Площадь зеркала при НПУ, км^2	260
Площадь зеркала при УМО, км^2	83
Объемы водохранилища, км^3: а) полный б)полезный	3,26 2,75
Пропускная способность гидроузла при НПУ (м^3/с) в т.ч.:	5800
водослива	5700
ГЭС	100
при максимальном форсированном уровне в половодье вероятностью превышения 0,1% (отм.247,5)	7790

Основное назначение Ириклинского водохранилища водообеспечение Орско-Халиловского промышленного комплекса (гарантируется водоснабжение обеспеченностью 97%), а также промышленности и населения городов Гая, Ново-Троицка и зоны прилегающей к р. Урал до г. Оренбург (выше впадения р. Сакмара). В 1970 г. введена в эксплуатацию Ириклинская ГРЭС, мощность которой в настоящее время составляет 2400 КВт, забирающая воду из водохранилища. На попусках в нижний бьеф работает ГЭС установленной мощностью 30 МВт. Наряду с этим водохранилище осуществляет срезку пиков высоких половодий в целях сокращения затоплений в городах Орск и Ново-Троицк. Ириклинское водохранилище дополнительно участвует в регулировании качества воды в р. Урал ниже городов Орск и Ново-Троицк (основных загрязнителей), а также в формировании благоприятного для воспроизводства осетровых рыб режима расходов в низовьях р. Урал. Возможное участие водохранилища в решении рыбохозяйственных проблем сводится к увеличению меженных, в первую очередь, зимних пропусков за счет перераспределения отдачи в маловодные и избытков стока в многоводные годы без ущерба для основных потребителей. В интересах этих потребителей, пропуски в нижний бьеф подаются равномерными расходами в размере 15 /с в период открытого русла (15.IV-1.XI) и в среднем 25 /с – за период с ледовыми явлениями (1.XI-15.IV). [3]

Основным документом, на основании которого осуществляется управление водохранилищами, являются Правила использования водохранилищ (ПИВР) (Постановление Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2009 г. №349), определяющие режим их использования, в том числе режим наполнения и сработки водохранилищ, и правила технической эксплуатации и благоустройства водохранилищ, определяющие порядок использования их дна и берегов.

В составе ПИВР разрабатываются диспетчерские правила в виде графиков, задача которых – дать конкретные рекомендации по назначению режима работы сооружений в зависимости от запаса воды в водохранилище на момент принятия решения.

Ныне действующие ПИВР не учитывают в полной мере рыбохозяйственные требования, как в части необходимых объемов и сроков попусков в нижние бьефы гидроузлов (и самое главное, они не отражены в диспетчерских графиках), так и в части регулирования сработки уровня в самих водохранилищах. [7]

В тоже время, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации о животном мире, об охране окружающей среды, о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов при осуществлении хозяйственной деятельности, в том числе при эксплуатации гидроэлектростанций должны предусматриваться меры по сохранению водных объектов, водных биологических ресурсов, водного режима, должны проводиться мероприятия по сохранению среды обитания объектов животного мира и условий их размножения, нагула и путей миграции, а также должен соблюдаться приоритет сохранения благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия, рационального использования и воспроизводства природных ресурсов. Однако на практике эти меры зачастую не реализуется и просто игнорируются.

Одна из необходимых мер сохранения и восстановления популяций проходных и полупроходных рыб – обеспечение эколого-рыбохозяйственных попусков в годы различной водности, разработанные рыбохозяйственными институтами, а также введение специального режима хозяйственного использования пойм.

В бассейне р. Урал функционирует сложный водохозяйственный комплекс, участниками которого являются хозяйственно-бытовое, промышленное, сельскохозяйственное водоснабжение, орошение земель, прудовое рыбное хозяйство. Наиболее крупными водопользователи бассейна – промышленность (86,75 % от суммарного забора воды в бассейне) и жилищно-коммунальное хозяйство (11,94 %). На долю остальных участников приходится всего 1,31 %, в том числе: орошаемое земледелие 0,76 %, сельскохозяйственное водоснабжение 0,25 %, прудовое рыбное хозяйство 0,3 %.

Река Урал имеет важное рыбохозяйственное значение. Совокупность многих природных факторов в регионе создает исключительно благоприятные условия для высокого уровня естественного воспроизводства рыб, которое, в зависимости от температуры условий года, проходит в период с апреля по июль.

В настоящее время Урал является единственной рекой в Каспийском бассейне, где сохранился обширный естественный нерестовый фонд осетровых рыб.

Осенью, в период с 15 августа по 15 ноября по реке Урал проходит миграция рыб на рыбохозяйственные ямы, то есть происходит так называемая осенняя зимовальная миграция.

Кроме того, по руслу Урала происходит миграция молоди рыб с мест нереста и нагула в устьевое пространство реки, с мая по июль. В водах реки Урал водится более 38 видов рыб: осетровые, сельдеобразные, щукообразные, карпообразные и другие.

Рыбное хозяйство занимает особое положение среди участников водохозяйственного комплекса бассейнов водных объектов. В отличие от орошаемого земледелия, судоходства, гидроэнергетики и других отраслей хозяйства, оно (главным образом для естественного воспроизводства) заинтересовано в максимально возможном сохранении исторически сложившихся экологических условий жизни рыб в руслах рек, лиманах, озерах и морях.

Кроме того, такие объекты экономики, как водный транспорт, могут быть заменены железнодорожным или трубопроводами, а гидроэнергетика – тепловыми и атомными станциями; водные же биоресурсы не имеют альтернативы.

Урал богат представителями рыбной фауны (более 40 видов): проходные рыбы – осетр; белуга и севрюга, белорыбица; полупроходные рыбы – вобла; судак; лещ; сазан. Постоянно обитающая рыба: плотва и густера; щука и лещ; елец и карась; кутум и синец; язь и сазан; голавль и голец; жерех и сом; красноперка и налим; подуст и судак; линь и уклея; усач и окунь; пескарь и бычок; ерш и форель. В верховьях Урала можно встретить хариуса и таймень.

Искусственное воспроизводство оказалось недостаточно эффективным для восполнения потерь водных биоресурсов, поскольку объемы выпуска молоди рыб рыбоводными предприятиями не могут конкурировать с масштабами естественного воспроизводства. При этом искусственное воспроизводство рыб еще не может обходиться без сохранения естественных запасов рыб, так как для его существования необходимы дикие производители рыб, сохранение многовозрастной структуры стад и генетическое разнообразие. [7]

С нашей точки зрения, естественное воспроизводство является основной из мер восстановления рыбных запасов водных экосистем бассейна Каспийского моря.

Калиев А.Ж. и Дандара А.Г. [5] считают, что в целях оптимального использования рыбохозяйственных ресурсов и их восстановления необходимо:

— изменение структуры организации промысла на водохранилищах. Массовый лов осуществляется ставными сетями, который не позволяет в полной мере рационально осваивать рыбные запасы. Для облова центральных глубоководных участков рекомендуется использовать близнецовые невода;

— создание системы охраняемых участков акватории I естественных рыбовоспроизводственных, на которых для весенне-нерестующих рыб (лещ, судак, карась, язь, окунь, плотва, жерех, сазан, карп, голавль, сом) рекомендуется введение запрета на промысел с мая по сентябрь;

— уменьшение промысловой нагрузки за счёт уменьшения количества рыбаков и орудий лова. Поскольку лов рыбы большинства рыбаков-лицензиатов не является основным видом деятельности, то сокращение нагрузки должно идти, в первую очередь, за счёт уменьшения числа лицензий. Сокращение числа рыбаков местного населения не является оптимальным решением проблемы ввиду социальной напряжённости и возможным последующим увеличением браконьерства;

— проведение рыбоводно-мелиоративных работ, направленных на улучшение условий обитания и воспроизводства рыбных запасов развития кормовой базы;

— оптимизация водного режима, обеспечивающего благоприятные условия для массового естественного воспроизводства. [5]

В.Г. Дубинина [7] делает следующие выводы — при обосновании эколого-рыбохозяйственных попусков (определения объема и сроков водоподачи) в нижний бьеф гидроузла следует основываться на учете нижеследующих критериев, показателей и условий.

1. Выбор тест-объекта – представителей массовых популяций, преимущественно ценных рыб в наибольшей мере связанных с режимом и характером обводнения пойменных нерестилищ, нерестилищ в дельтах и низовьях рек.

2. Создание карты-схемы расположения пойменных нерестилищ, нерестилищ в дельтах и низовьях рек, определение наиболее эффективных.

3. Изучение водного режима нерестилищ в условно естественный период: характеристика весеннего обводнения пойменных и дельтовых нерестилищ (среднемноголетняя дата выхода воды на пойму, среднепаводочный расход воды, продолжительность затопления

нерестилищ, площадь затопления), повторяемость и обеспеченность среднепаводочного расхода воды, повторяемость и обеспеченность площадей затопления нерестилищ и продолжительности затопления.

4. Рассмотрение экологических требований рыб, размножающихся на пойменных нерестилищах, нерестилищах в дельтах и низовьях рек (места и глубина расположения нерестилищ, температура воды и сроки нереста, сроки инкубации икры рыб, сроки наступления жизнестойкой стадии молоди рыб).

5. Определение режима обводнения пойменных нерестилищ, нерестилищ в дельтах и низовьях рек:

— возможность прохода производителей рыб к местам нереста в период массового нерестового хода;

— затопление необходимых площадей пойменных нерестилищ в требуемые сроки с учетом необходимого температурного режима;

— обеспечение продолжительности затопления пойменных нерестилищ, необходимой для достижения молодью рыб жизнестойких (покатных) стадий;

— обеспечение ската молоди рыб с пойменных нерестилищ в реку и условий среды обитания молоди и взрослых рыб и других гидробионтов в замыкающем водном объекте (залив, море).

В качестве заключения следует отметить, что гидрологический режим реки Урал сегодня полностью определяется действующими правилами использования водных ресурсов водохранилищ [1]. Вступившие с 2016 г. в действие Правила использования водных ресурсов Верхнеуральского, Магнитогорского и Ириклинского водохранилищ предусматривают обеспечение естественное воспроизводство рыбных запасов, наряду с решением других проблем, путём организации регулярных весенних рыбохозяйственных попусков.

Список литературы

1. Проект правил использования Верхнеуральского, Магнитогорского и Ириклинского водохранилищ / ФГБУ РосНИИВХ. — Екатеринбург, 2013. 291 с.

2. Косолапов А.Е., Чмыхов А.А. Бассейн реки Урал: управление водными ресурсами в условиях трансграничного водопользования // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Водохранилища Российской Федерации: современные экологические проблемы, состояние, управление» (г. Сочи, 23-29 сентября 2019 г.) – Новочеркасск: Лик, 2019. С.

3. Косолапов А.Е., Нерух Д.А. К разработке правил использования водных ресурсов Верхнеуральского, Магнитогорского и Ириклинского водохранилищ на реке Урал / Наука и практика водного хозяйства. Под общей редакцией Н.Б. Прохоровой. Екатеринбург, 2014. С. 332-351.

4. Косолапов А.Е., Коржов И. В., Управление водными ресурсами Нижнего Дона в условиях противоречивых интересов водопользователей // Водные ресурсы России: современное состояние и управление: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, г. Сочи, 08-14 октября 2018 г. – В 2-х томах. Т. I. — Новочеркасск: Лик, 2018. С.183-189.

5. Калиев А.Ж., Дамриев А.Г. О некоторых направлениях оптимизации искусственных водоемов Южного Урала // Вестник ОГУ, 2013, № 10 (159), С. 311-314

6. Абдурахаманов Р.Ф., Тюр В. А., Полева А.О., Юров В.М. Особенности гидрологического и гидрохимического режимов крупных водохранилищ Южного Урала // Вестник ВГУ, сер. География. Геоэкология, 2009, № 1, С. 23-30.

7. Дубинина В.Г. Требования рыбного хозяйства при управлении режимами водохранилищ // Экосистемы: экология и динамика. 2019. Т.3. № 1, С. 67-97.

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

INDUSTRY AND REGIONAL ECONOMY

Совершенствование государственных программ поддержки предпринимательского микрофинансирования: иностранный опыт и российская практика

Improving state programs to support entrepreneurial microfinance: foreign experience and russian practice

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10261

Высоков Денис Александрович,

аспирант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, почта: denisvysokov@mail.ru

Vy`sokov Denis Aleksandrovich,

Post-graduate Student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, Email address: denisvysokov@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос повышения доли предпринимательского микрофинансирования в России. В статье анализируется опыт отдельных стран по использованию микрофинансовых организаций для поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. В ходе исследования было установлено, что действующая государственная поддержка микрофинансирования в России подвержена сезонности, нацеленная преимущественно на некоммерческие организации и не позволяет микрофинансовым организациям на постоянной основе поддерживать субъекты малого и среднего предпринимательства, что обуславливает необходимость её реформирования. На основании сравнения зарубежного и российского опыта микрофинансирования разработаны предложения по совершенствованию государственной поддержки микрофинансирования в России. В статье анализируется юридические и бюджетные проблемы, которые могут возникнуть в ходе реализации данных предложений, а также рассматриваются их возможные решения.

Summary. The article considers the issue of increasing the share of entrepreneurial microfinance in Russia. The article analyzes the experience of individual countries in the use of microfinance organizations to support small and medium-sized businesses. The study found that the current state support for microfinance in Russia is subject to seasonality, mainly aimed at non-profit

organizations and does not allow microfinance organizations to support small and medium-sized businesses on a permanent basis, which makes it necessary to reform it. Based on the comparison of foreign and Russian experience in microfinance, proposals have been developed to improve state support for microfinance in Russia. The article analyzes the legal and budgetary problems that may arise during the implementation of these proposals,as well as their possible solutions.

Ключевые слова: микрофинансирование, малое и средние предпринимательство.

Keywords: microfinance, small and medium-sized enterprises.

Введение

Микрофинансирование возникло в 1970-х годах в Азии как одно из направлений борьбы с бедностью. На сегодняшний день микрофинансирование распространено во многих странах. Микрофинансовые организации (далее – МФО) функционируют также в России и Европе. Изначально целью микрофинансирования являлась борьба с бедностью в странах со слаборазвитой банковской системой. В странах, в которых инфраструктура финансового рынка развита в большей степени, и где банковскими услугами охвачена большая доля населения, роль микрофинансирования как альтернативы банковской системы снижается, однако даже в таких странах остаются люди и предприятия, которые не имеют возможности получить заемные средства в банках. К ним относятся заемщики без достаточного обеспечения и кредитной истории, в том числе вновь созданные предприятия и субъекты малого и среднего предпринимательства (далее – МСП). В таких странах микрофинансирование может служить дополнительным инструментом поддержки МСП, финансирование которых может быть нерентабельно для более крупных и устоявшихся финансовых институтов. В России микрофинансирование носит преимущественно потребительский характер, а действующие программы поддержки не обеспечивают соответствующих условий для стимулирования предпринимательского финансирования.

Литературный обзор

Весомый вклад в развитие теоретических основ микрофинансирования в России, а также формирования его методологической базы, внесли такие авторы, как: Мамута М.В., С.В. Криворучко, М.А. Абрамова, О.С. Тенетник, И.Е. Шакер, и др.

Среди зарубежных авторов, работы которых посвящены вопросам совершенствования кредитной системы, практике микрофинансирования и обоснованию его роли в мировом масштабе, следует выделить работы таких авторов, как: Yunus M., Hulme D., Mosley, P, Ghatak M., Guinnane, T. Armendariz B., Morduch J., Mossman, M., Conning, J, Bateman M., Chang H. и др.

Вместе с тем, в большинстве отечественных научных посвященных исследованию микрофинансирования в России, преобладает теоретический подход, что обуславливает необходимость дополнительных исследований в данном направлении.

Микрофинансирование в Европе

В Европейском союзе микрофинансирование нацелено на предпринимателей – доля микрозаймов, выдаваемых субъектам МСП в ЕС составляет 80% [11, с. 7]. Одним из наиболее характерных представителей микрофинансирования являются кооперативные банки [12, с. 3]. Отличительной особенностью кооперативных банков выступает то, что такие организации принадлежат их пайщикам [13, с. 39]. Кооперативно банки предоставляют 30% от объема кредитов и займов субъектам МСП в ЕС, а доля таких субъектов в их портфеле варьируется между 14 и 70% [14, с. 19].

Большой разброс показателей связан с тем, что микрофинансирование в Европе регулируется на локальном уровне. Исходя из доли предпринимательского микрофинансирования, страны Европы, в которых функционируют микрофинансовые организации можно разделить на три группы: те страны, где доля микрозаймов, приходящихся на предпринимателей, составляет менее 30% – Великобритания, Италия, Греция, Испания и Румыния, страны, в которых данный показатель составляет более 60% и менее 85% – Франция и Болгария, а также те страны, где микрозаймы выдаются только предпринимателям: Германия, Бельгия Польша и Венгрия [11, с. 63]. Данная группировка представлена на следующем рисунке в разрезе средних размеров микрозаймов.

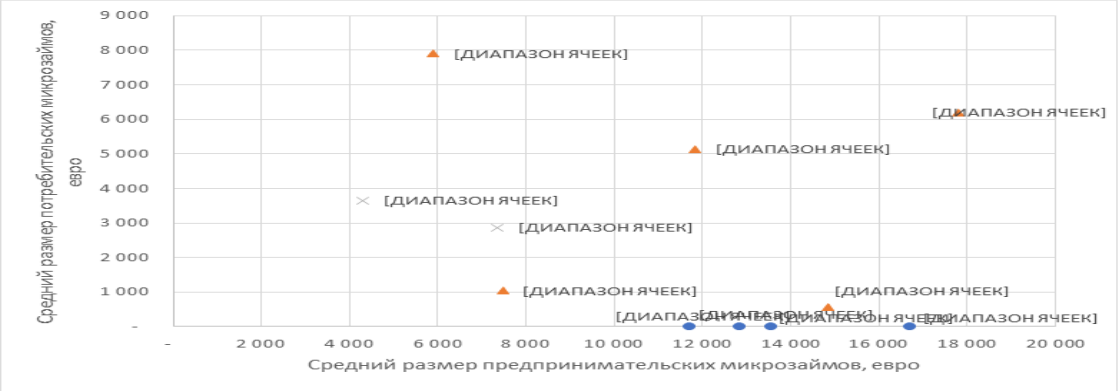


Рисунок 1. Средний размер предпринимательских и потребительских микрозаймов в отдельных странах Европы, евро (Составлено автором на основании источника [11])

На рисунке 1 также видно, что в Греции, Испании и Италии выдаются крупные наиболее крупные микрозаймы, что, совместно с нацеленностью на потребительское финансирование сближает их с деятельностью сетевых банков. В Великобритании и

Румынии выдаются меньшие по размеру займы, т.н. займы до зарплаты, характеризующиеся высокой стоимостью и коротким сроком [16].

Франция и Болгария занимают промежуточное положение по размерам выдаваемых потребительских займов, однако они уступают странам третьей группы по размерам займов предпринимателям. Увеличение размера микрозаймов расширяет финансовые возможности предприятий заемщиков, Воспроизводственное микрофинансирование, направленное на субъекты МСП представляется более предпочтительным, и его стимулирование в Европе осуществляется посредством программ государственной поддержки [11, с. 50]. Помимо прямой государственной поддержки такие программы включают консультативную помощь, создание рейтинговых агентств для оценки МФО, помощь в налаживании взаимодействия между службами трудоустройства, потенциальными предпринимателями и МФО предпринимательского финансирования, обучающие мероприятия и посредничество при взаимодействии с различными государственными органами.

Вместе с тем, страновые модели микрофинансирования, направленные исключительно на финансирование предпринимательства, составляют меньшинство в Европе, и их реализация сопряжена с исключением из поля деятельности микрофинансовых компаний наиболее бедных слоев населения, поэтому меры по стимулированию предпринимательского микрофинансирования не должны включать полный отказ от потребительских микрозаймов.

Микрофинансирование в Южной Корее

В Южной Кореи микрофинансирование применяется для стимулирования создания новых предприятий [15, с. 36]. Опыт Южной Кори во многом уникален из-за скорости превращения из отсталой сельскохозяйственной в развитую страну с современным финансовым рынком. Кредитные кооперативы существовали в Корее в 70-х годах прошлого века, однако они действовали преимущественно как деревенские банки. Полномасштабные государственные программы по развитию микрофинансирования в Южной Корее были реализованы после 2007 за счет т.н. «спящих депозитов» – т.е. банковских депозитов, которые более пяти лет были невостребованными. Подобные вклады были переведены в специализированный фонд и, впоследствии, распределялись среди МФО. В то время как подход к фондированию может считаться инновационным, всего 10% из выделенных средств достигли заемщиков из-за строгих требований, установленных государством к качеству займов, которые могли фондироваться в рамках данной программы [15, с. 37].

Несмотря на то, что данный эксперимент не завершился успешным, он демонстрирует возможности альтернативных, по отношению к прямой государственной поддержки, источников финансирования МФО, а также указывает на то, что для его успеха требуются рыночные механизмы оценки качества заемщиков, а не основанные на директивных требованиях.

Микрофинансирование в России

В России микрофинансирование в значительной степени ориентировано на розничный сегмент – предприятиям выдается менее 20% микрозаймов [4]. При этом 65% организаций, которые выдают такие займы, являются некоммерческими (находятся в собственности государства), при этом на них приходится 95% средств государственной поддержки [5]. Для сравнения, в Европе доля государства в микрофинансировании составляет 6% [11, с. 13].

Действующие в России программы поддержки МФО предпринимательского финансирования реализуются АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» и заключаются в предоставлении гарантий таким компаниям для доступа к кредитам банков, которые затем могут быть использованы для выдачи микрозаймов [9]. Недостатки такого механизма заключаются в том, что в условия гарантии входит регресс требований банка к АО «Корпорация МСП», в то время как относительно низкое значение ставки по таким микрозайма (от 8 процентов годовых) [6] достигается за счет того, что основными участниками данной программы являются государственные МФО. По результатам осмотра сайтов ряда коммерческих МФО предпринимательского финансирования (ООО МКК «ТендерЛига», ООО «МКК «Деловое решение», ООО МКК «А-План», ООО МКК «Папа Финанс», ООО МКК «Аркада Кредит», ООО МКК «ГУД ДЭЙ», ООО МКК «Агроинтегратор», ООО «МКК «Финансовая Этика», ООО МКК «Проще простого»), которые были выбраны в ходе случайной выборки из 54 некоммерческих МФО, представленных в реестре микрофинансовых организаций предпринимательского финансирования [7], было установлено, что главной их услугой являются тендерные займы. Отдельные организации оказывают услуги выдачи займов под оборот на торговых площадках и эквайринг, в одном случае выдавались займы для сельхозпроизводителей, но только при минимальной площади земли в собственности в 100 га, и только в одном случае были предложены микрозаймы без обеспечения для развития бизнеса. Вместе с тем, ставка по такому займу превышала 70 процентов годовых. Это указывает на то, что действующие программы поддержки МФО не используются коммерческими компаниями.

Одним из направлений совершенствования программ поддержки микрофинансирования в России может стать замена гарантийной поддержки субсидированием ставки по микрозаймам, которые выдаются субъектам МСП. Это позволит МФО предпринимательского финансирования получать плату за заемные средства, соответствующую риску заемщиков и стимулирует коммерческие компании участвовать в государственных программах поддержки МФО. Коммерческие компании способны эффективнее оценивать риски заемщиков и выбирать более перспективные предприятия, о чем свидетельствует опыт Европы, где микрофинансирование в значительно большей степени ориентировано на предпринимателей, при этом большинство компаний не связаны с государством.

Для реализации программы субсидирования процентной ставки необходимы дополнительные источники фондирования, так как в отличие от гарантийных программ такие займы будут выдаваться за счет средств МФО. В связи с этим, наравне с субсидированием процентных ставок целесообразно создание механизма рефинансирования предпринимательских микрозаймов, основой которого может стать АО «Корпорация МСП» и АО «МСП Банк». Основным препятствием для реализации такой меры является необходимость в выделении дополнительного бюджетного финансирования, что осложняется территориальным разбросом МФО предпринимательского финансирования, а также тем, что такая программа потребует взаимодействия различных уровней бюджетного процесса. Это потребует согласования участия региональных и федерального бюджета, в особенности в тех субъектах РФ, которые в наибольшей степени нуждаются в средствах для МСП. Исходя из действующих программ поддержки МФО, размер расходов на год действия программы можно оценить в 13 млрд руб. [2, 3]

С учетом опыта Южной Кореи, источником финансирования данных затрат могут стать «спящие депозиты». В России, по состоянию на 2020 год, совокупный размер таких депозитов на счетах российских банков по разным оценкам составляет 10 – 300 млрд руб. [9, 10]

Юридическая проблема, которая может препятствовать реализации подобной инициативы, заключается в том, что, в соответствии с п. 3 ст. 35 Конституции Российской Федерации, лишение имущества возможно только по решению суда, а при принудительном отчуждении для госнужд требуется равноценное возмещение [1]. Решением может стать перевод «спящих депозитов» в капитал создаваемого органа рефинансирования в целях для последующего использования при рефинансировании

предпринимательских микрозаймов. При таком подходе отчуждение депозитов не происходит, изменяется только место их хранения. Еще одним решением может стать обмен депозитов на бессрочные долговые обязательства такого органа перед банками.

Выводы

Микрофинансирование может быть использовано в качестве инструмента стимулирования субъектов МСП. В России микрофинансирование нацелено преимущественно на розничных клиентов. Существующие государственные программы поддержки микрофинансирования в России носят ограниченный характер и не создают достаточных условий для развития МФО предпринимательского финансирования. Создание специализированного механизма рефинансирования предпринимательских микрозаймов, а также субсидирование процентных ставок по таким микрозаймам, позволило бы превратить МФО в надежный источник развития микрофинансирования в России. Источником средств для данных инициатив, после введения относительно небольших законодательных изменений, могут стать т.н. «спящие депозиты».

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Версия Проф, сетевая. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 05.05.2021)

2. Распоряжение Правительства РФ от 30.04.2020 № 1192-р «О распределении в 2020 году субсидий бюджетам субъектов РФ на оказание неотложных мер поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции» // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – Версия Проф, сетевая. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351843/ (дата обращения: 05.05.2021)

3. Распоряжение Правительства РФ от 16.05.2020 № 1297-р (ред. от 16.06.2020) «О выделении в 2020 году Минэкономразвития России из резервного фонда Правительства Российской Федерации бюджетных ассигнований на увеличение в 2020 году финансового обеспечения национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – Версия Проф, сетевая. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_355443/ (дата обращения: 05.05.2021)

4. Статистические данные к обзору ключевых показателей микрофинансовых институтов Банка России [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/microfinance/statistics/ (дата обращения: 04.05.2021)

5. Результаты анкетирования МФО, финансирующих МСП, 2018 / Официальный сайт Банка России. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/44605/results_questionnaire_mfo.pdf (дата обращения: 05.2021)

6. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/microfinance/ (дата обращения: 04.05.2021)

7. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/microfinance/registry/ (дата обращения: 05.2021)

8. Официальный сайт Корпорации МСП [Электронный ресурс]. – URL: https://corpmsp.ru/products/pryamaya_garantiya_dlya_mikrofinansovykh_organizatsiy/ (дата обращения: 05.2021)

9. Газета.ru [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gazeta.ru/business/2020/02/07/12949171.shtml (дата обращения: 05.2021)

10. Экзокур [Электронный ресурс]. – URL: https://www.exocur.ru/spyashhie-depozity-ili-kakova-sudba-nevostrebovannyh-bankovskih-vkladov/ (дата обращения: 05.2021)

11. Diriker D. Microfinance in Europe: Survey Report 2016-2017 / Damla Diriker, Paolo Landoni, Nicola Benaglio // European Microfinance Network, 2018, pp. 68.

12. Ruesta C., Bengalio N. Microcredit regulation in Europe: An overview / European Microfinance Network. 2021 [Online] URL: https://www.european-microfinance.org/publication/microcredit-regulation-europe-overview-2021 (Date of Access: 04.05.2021)

13. Khafagy A. The Economics of Financial Cooperatives: Income Distribution, Political Economy and Regulation. New York: Routledge, 2019. DOI 10.4324/9780429342196.

14. Lang F. The role of cooperative banks and smaller institutions for the financing of SMEs and small midcaps in Europe // European Investment Fund Working Paper, 2016, No 2016/36, Luxemburg. [Online] URL: https: // www.econstor.eu/bitstream/10419/176666/1/eif-wp-pdfhttps://www.econstor.eu/bitstream/10419/176666/1/eif-wp-36.pdf (Date of Access: 04.05.2021)

15. Kim J.T. A New Paradigm for Microfinance in Developed Nations, International Journal of Trade, Economics and Finance. 2018, vol.9, no.1, pp. 35-40.

16. Financial Conduct Authority [Online] URL: https://www.fca.org.uk/data/consumer-credit-high-cost-short-term-credit-lending-data-jan-2019 (Date of Access: 04.05.2021)

Понятие региональной экономики

Definition of regional economy

УДК 330.101

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10288

Ундрицов Никита Александрович,

ассистент аудитора, ООО «Эрнст энд Янг»

Undritsov Nikita Aleksandrovich,

Audit Assistant, Ernst & Young

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей, которые присущи региональной экономике, выявлению понятия региональной экономики и ее места в экономической системе в целом.

В статье дана характеристика региона как единства экономических субъектов и хозяйственной системы в рамках национальной экономики. Рассмотрены системные признаки, общие черты с национальной экономикой.

В статье проводится исследование современного состояния региональных экономик России. Особое внимание уделено проблемам стимуляции и иностранным инвестициям, поскольку Россия в настоящее время занимает довольно скромное место в мире по импорту капитала. В первую очередь это связано с отсутствием благоприятного инвестиционного климата, который определяется политической стабильностью, развитой институциональной и рыночной инфраструктурой.

Summary. The article is devoted to the consideration of specific features that are inherent in the regional economy, definition of regional economy term and identification its place in economy system as a whole.

The article gives a general description of the region as a unity of economic agents and economic system within the national economy. Consider its systemic features, in common with the national economy.

The article studies the current state of the regional economies in the Russian Federation. Particular attention is paid to problems of stimulation and foreign investments, because modern Russia takes a quite humble place in the world in respect of import of capital. It is primarily associated with the fact of absence of a favorable investment climate, which is determined by political stability, developed institutional and market infrastructure.

Ключевые слова: национальная экономика, региональная экономика, развитие региона.

Keywords: national economy, regional economy, development of the region.

Федеративное устройство Российской Федерации обуславливает различия в экономическом развитии отдельных регионов страны, поскольку разделение государства на административные единицы (области, края, республики и т.д.) продиктовано не только (и не столько) политическими, этническими и культурными, но и экономическими мотивами. Следует отметить, что расположение транснациональной компании оказывает непосредственное влияние на особенности экономического развития региона, в котором базируются офисы компании. В связи с вышеизложенным, особую актуальность приобретает изучение влияния ТНК на региональную экономику.

По мнению З.С. Мусаевой, под региональной экономикой следует понимать «область научных знаний, изучающих расположение и развитие производственных сил на определенной территории страны и ее регионов, а также социальные и экономические процессы, которые тесно связаны с ее экологическими условиями» [1, с. 18]. На наш взгляд, целесообразно говорить о региональной экономике как об экономике регионов государства, рассмотренных во взаимосвязи и взаимозависимости как составных звеньях национальной экономики страны.

Современные исследования характеризуются принципиально новым пониманием региональной экономики, во главе которой системообразующим фактором выступает человек. Такая трактовка обуславливает выявление новых экономических явлений и процессов. Теоретическое осмысление и методологическое обоснование подходов к исследованию регионов обрело особую актуальность в настоящее время.

Понятие «регион» можно рассматривать с различных позиций, в том числе с географической, исторической, политической, экономической точки зрения. В связи с этим встречаются различные трактовки данной категории. Так, например, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 16 января 2017 года № 13 регион определяется как часть территории Российской Федерации в границах территории субъекта Российской Федерации. Соответственно, среди факторов регионального

развития выделяются федеративное устройство Российской Федерации, а также географические, природно-климатические и социокультурные особенности регионов [2].

Обратимся к рассмотрению понятия регион, представленному в научной литературе. Так, Г.В. Гутман, О.П. Звягинцева и А. А. Мироедов полагают, что под термином «регион» следует понимать территориальное образование, имеющее четко очерченные административные границы, в пределах которых воспроизводятся социальные и экономические процессы обеспечения жизни населения, обусловленные местом региона в системе территориального и отраслевого разделения труда [3, с. 86]. Однако, представляется, что понятие региона должно трактоваться более широко. В частности, при определении понятия «регион» необходимо учитывать не только географические особенности (расположение, размер территории), но и исторически сложившиеся условия социально-экономического развития данной территории, а также национального состава населения.

Выделим основные критерии определения территории в качестве региона.

1. Регион имеет четко очерченные границы;
2. Регион представляет собой часть единой системы (в случае рассмотрения региональной экономики – государства). В отличие от ранее действовавшего подхода к региону как «квазигосударству» [4, с. 11], в настоящее время наиболее распространено мнение, что регионы обладают, скорее, признаками компаний, что обусловлено наличием конкуренции в отношениях регионов.
3. Несмотря на то что регион представляет собой часть единой системы, каждый отдельный регион обладает определенной степенью автономности, которая проявляется, в числе прочего, в обладании особыми экономическими и социальными интересами.
4. Регион, как правило, характеризуется определенной специализацией в хозяйственном комплексе страны. Говоря о России, особенно четко данная специализация прослеживалась во времена СССР, когда каждый регион имел свою отраслевую структуру, которая была обусловлена экономическим потенциалом региона. Отсюда некоторым регионам до настоящего времени присуща узкая специализация, которая обеспечивает место региона в системе национальной экономики.
5. В соответствии с основным законом государства регион представляет собой часть национально-государственного устройства страны, одной из задач которых является обеспечение государственных гарантий и стандартов уровня жизни населения [5, с. 8].

Изучение экономических процессов, протекающих в регионе, целесообразно начинать с исследования взаимосвязей национальной и региональной экономики, поскольку, как

было сказано ранее, региональная экономика является частью национальной экономики как системы, одним из системообразующих элементов, в связи с чем региональная экономика направлена на нормальное функционирование национальной экономики в целом.

Определение понятия региональной экономики должно основываться на представление системы национальной экономики. Отсюда можно сделать вывод, что региональная экономика заключает в себе признаки целого, то есть национальной экономики страны. Общие черты региональной и национальной экономики прослеживаются через использование таких методов как воспроизводственный, функциональный и динамический.

Воспроизводственный метод при рассмотрении макроэкономического и регионального развития позволяет установить единую систему воспроизводственных циклов в национальной и региональной экономике (производство, распределение, обмен и потребление материальных благ). При этом воспроизводство происходит на всех уровнях (государственный и региональный) в одних сферах: воспроизводство трудовых, финансовых ресурсов, а также готовых товаров и услуг. Регион характеризуется наличием законченного цикла производства, который, в свою очередь, обуславливает развитие территории в рамках государства с учетом конкуренции. Узкая специализация регионов в части воспроизводства является причиной неспособности удовлетворения потребностей жителей региона, однако такое распределение обуславливает установление крепких межрегиональных экономических связей, а также связей с иными государствами (особенно ярко данная система прослеживается на территории Калининградской области как особого экономического региона). Межрегиональные связи, а также связи регион – зарубежное государство, обеспечивают перемещение товаров и услуг от региона-производителя к региону-потребителю.

Среди отличий воспроизводства национального и регионального следует отметить главное: региональное воспроизводство имеет двухуровневую структуру: в силу развития территориального разделения труда в рамках государства законченный цикл производства осуществляется лишь на уровне национальной экономики (уровень межрегиональный), в то время как экономика региона также характеризуется развитой производственной и социальной инфраструктурой, устойчивыми финансовыми источниками развития региона (внутрирегиональный уровень). На обоих уровнях необходимо четкое распределение ресурсов для эффективного функционирования системы национальной экономики. При

этом, как отмечают А.С. Новоселов и А.С. Маршалова, «эффективность межрайонного производства зависит от эффективности внутрирегионального производства» [6, с. 27].

Динамический метод позволяет проследить общность национальной и региональной экономики, проявляющуюся в цикличности развития обеих. Цикличность в данном случае рассматривается как временная и пространственная характеристика, обусловленная наличием подъемов и спадов в уровне экономической активности.

На основании вышеизложенного предлагаем следующее определение региональной экономики, отражающее, по нашему мнению, основные признаки, присущие региональной экономике: «Региональная экономика – часть национальной экономики, представляющая собой особую систему в рамках народнохозяйственного комплекса, характеризующуюся собственным протеканием воспроизводственных процессов как в рамках одного региона, так и на уровне межрегиональных отношений, в том числе отношений региона с иностранными акторами, а также отраслевыми диспропорциями вследствие специализации региона в производстве определенных видов продукции, обусловленных разделением трудовых ресурсов, капитала и готовой продукции в рамках национальной экономики».

Основными методами изучения особенностей региональной экономики, на наш взгляд, являются воспроизводственный и динамический. Первый представляет особую значимость в связи с тем, что независимо от конкретного вида ресурсов воспроизводственные циклы реализуются в рамках определенной территории. В свою очередь, динамический подход позволяет определить цикличность и направления эволюции региональной экономики.

Список литературы

1. Мусаева З.С. Особенности региональных экономик России // Вестник университета. 2017. № 4. С. 17-22.

2. Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 года № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 23.01.2017, N 4, ст. 637.

3. Гутман Г.В., Звягинцева О.П., Мироедов А.А. Регион в формировании социального государства. М.: Финансы и статистика, 2005. 157 с.

4. Севек В.К., Чулдум А.Э. К вопросу о понятиях «регион» и «региональная социально-экономическая система» // Региональная экономика: теория и практика. 2012. №26 (257). С. 10-14.

5. Куклински Э. Региональное развитие – начало поворотного этапа // Региональное развитие и сотрудничество. 1997. № 9. С. 3–8.

6. Маршалова А.С., Новоселов А.С. Основы теории регионального воспроизводства. М.: Экономика, 1998. 191 с.

Оценка эффективности влияния ветряных электростанций на экономику

Assessment of the effectiveness of the impact of wind power plants on the economy

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10289

Сайфудинова Назиля Зарифовна,

старший преподаватель, Казанский государственный энергетический университет, г.Казань

Снежинская Ева Сергеевна,

Казанский государственный энергетический университет, г.Казань

Абдуллина Аида Радиковна,

Казанский государственный энергетический университет, г.Казань

Барышев Константин Михайлович,

Казанский государственный энергетический университет, г.Казань

Карымов Дамир Маратович,

Казанский государственный энергетический университет, г.Казань

Saifudinova N.Z.,

nazilya_sf@mail.ru

Snezhinskaya E.S.,

evasnezh@mail.ru

Abdullina A R.,

77aida77@gmail.com

Baryshev K.M.,

k.m.baryshev@gmail.com

Karymov D.M.,

rere.hehe14@mail.ru

Аннотация. В статье приведена классификация ветроэлектростанций. Анализируются комбинированные и разнообразные социально-экономические воздействия, а также

мнения заинтересованных сторон, связанные с развитием ветроэнергетики. Рассмотрена система моделирования оценки экономического воздействия – IMPLAN.

Summary. The article provides a classification of wind power plants. The combined and diverse socio-economic impacts are analyzed, as well as the views of stakeholders related to the development of wind energy. The system of modeling economic impact assessment — IMPLAN is considered.

Ключевые слова: ветроэлектростанция (ВЭС), альтернативные источники энергии, ветрогенератор, ветряная установка, энергия ветра.

Keywords: wind power plant (WPP), alternative energy sources, wind generator, wind farm, wind power.

На сегодняшний день энергетическая отрасль развивается достаточно уверенно, однако полное обеспечение электроэнергией всех отдаленных или труднодоступных районов пока не возможно. Это связано с множеством факторов, преодолеть которые в нынешних условиях слишком дорого или технически недостижимо.

Актуальность данной темы связана с тем, что все более пристальное внимание приходится обращать на альтернативные источники, которые были бы способны удовлетворять потребностям остальных регионов без участия магистральных сетей.

Ветряная электроэнергетика,основанная на использовании кинетической энергии воздушных масс в атмосфере в электрическую, является одним из наиболее перспективных альтернатив источников энергии. Однако потребность в проведении исследования, связанного с недостаточным количеством знаний в области экономического влияния ветряных электростанций, определяет актуальность данной статьи.

Рассмотрим подробнее понятие ветроэлектростанции.

По мнению Бабанова А.Б., ветряные электростанции представляют собой станции, в рамках которых электричество производится за счет перемещающихся воздушных масс или, иначе говоря, ветра. [7]

Клочков Д.Е. даёт следующее определение: ветроэлектростанция-станция, которая они вырабатывает электроэнергию при воздействии ветра на лопасти, соединенные с валом генератора. [5]

По мнению Хорошко Д.И., ветроэлектростанция– несколько ВЭУ (ветроэлектроустановок), которые специализируются на преобразовании кинетической энергии воздушных масс в атмосфере в электрическую, механическую, тепловую или в любую другую форму энергии, удобную для использования. [6]

Таким образом, по нашему мнению, ВЭС- это устройство или группа устройств, принцип действия которых основан на преобразовании кинетической энергии ветрового потока в механическую энергию вращения ротора с последующим её превращением в электрическую энергию.

Ветроэлектростанции (ВЭС) используют энергию ветра для выработки электротока. Рассмотрим классификацию ветроэлектростанций. Она представлены на рисунке 1.

Рис.1. Классификация ветроэлектростанций

Рассмотрим подробнее каждый из приведенных выше типов ВЭС.

1) по размеру:

— крупные состоят из множества ветрогенераторов, объединенных в единую сеть и питающих большие массивы — посёлки, города, регионы.

— маленькие ВЭС используются для удовлетворения энергопотребности небольших массивов из-за небольшой мощности.

2) по функциональности:

— мобильные размещаются на гибридном носителе, который использует для запуска электроэнергию преобразованную из энергии ветра.

— передвижные ветроэлектрические установки, содержащие подвижные платформы с размещенными на них ветроколесом с лопастями и генератором

— стационарные — несколько ветрогенераторов, собранных в одном, или нескольких местах.

3) по расположению:

— прибрежные ветровые электростанции строят на небольшом удалении от берега моря или океана.

— оффшорные — морские ветряные турбины, чье основание жестко крепится к морскому дну на небольшой глубине шельфовых зон морей

— наземные — самый распространённый в настоящее время тип ветровых электростанций. Ветрогенераторы устанавливаются на холмах или возвышенностях.

— плавающие ветрогенераторы устанавливаются на плавающей платформе на участке моря глубиной более 100 метров

4) по типу конструкции:

— роторныеимеют вертикальную ось вращения и не зависят от направления ветра.

— крыльчатные называют ветродвигателями традиционной схемы, представляют собой лопастные механизмы с горизонтальной осью вращения. Ветроагрегат вращается с максимальной скоростью, когда лопасти расположены перпендикулярно потоку воздуха. [5]

Наибольшее распространение в мире получили крыльчатные станции. Они имеют большую эффективность и способны производить достаточно большое количество электроэнергии, чтобы обеспечивать её потребителей в масштабах целой энергетической отрасли. При этом, распространение таких станций имеет специфическую конфигурацию и встречается не повсеместно.Однако несмотря на это, тенденция использования ветряных электростанций всё больше встречается на разных уровнях экономики различных стран мира.

На национальном и международном уровнях предпринимаются все более активные усилия по продвижению возобновляемых источников энергии в ответ на осознание ограниченного предложения ископаемого топлива, для удовлетворения растущего спроса на энергию и уменьшения вредного воздействия на окружающую среду от использования ископаемого топлива. Для решения этих проблем были проведены многочисленные исследования воздействия на местные сообщества. Однако эти исследования обычно сосредоточены либо на экономических, либо на социальных аспектах развития ветряных электростанций.

Ветряные электростанции по-разному влияют на местную экономику. Они обеспечивают как краткосрочную, так и долгосрочную занятость на разных этапах развития.Местная экономика выиграет больше всего, если местное сообщество сможет предоставить широкий спектр товаров и услуг, которые можно будет использовать во время строительства ветряных электростанций. Степень, в которой местная экономика

предлагает товары и услуги, будет определять, насколько значительным будет окончательное воздействие на местную экономику. Местная собственность также может сыграть важную роль в общем воздействии развития ветряной электростанции. Развитие ветроэнергетического сектора часто упоминается как способ поддержки сельской экономики. [2]

Существует модель, которая позволяет оценить влияние ветряных электростанций на экономику страны в целом. Данная модель состоит из трёх этапов:

1) составление экономической модели по системе IMPLAN.

2) расчёт индекса экономического развития JEDI.

3) опрос населения с целью получения информации касательно влияния ветроэлектростанций на экономические аспекты жизни людей.

Рассмотрим подробнее каждый из этапов:

1. IMPLAN — это система моделирования оценки экономического воздействия, которую можно использовать на многих различных географических уровнях.

IMPLAN представляет собой модель затрат-выпуска, которая использует мультипликаторы для количественной оценки взаимодействий между отраслями. Каждая отрасль или сфера деятельности в экономике (например, сельское хозяйство, горнодобывающая промышленность, производство и строительство) отнесены к определенному сектору (например, зерноводство и плодоводство отнесены к сельскому хозяйству; строительство двигателей и генераторов отнесено к электрическому оборудованию) в пределах экономики. Учет затрат-выпуска описывает потоки товаров от производителя к промежуточным и конечным потребителям. Общие отраслевые закупки, включая, например, услуги, компенсацию занятости и импорт, равны объему производимых товаров. Этот цикл покупки товаров и услуг (непрямые покупки) продолжается до тех пор, пока утечка из региона не остановит цикл. Аддитивные особенности этих косвенных и индуцированных эффектов объединены в модели через обратную матрицу Леонтьева. Значения в обратной матрице Леонтьева представляют общие прямые и косвенные потребности любой отрасли, поставляемой другими отраслями в регионе, чтобы эта отрасль могла обеспечить конечный спрос продукции на 1 доллар США.

Для этого исследования демографические данные и данные по мультипликаторам были импортированы в IMPLAN, чтобы начать разработку модели. IMPLAN включает 528 секторов экономики, а ветроэнергетика входит в сектор электрических услуг. Энергия

ветра составляет очень небольшой процент в этом секторе. Чтобы компенсировать это, была разработана подмодель IMPLAN, специфичная для ветроэнергетики, JEDI. [1]

2. JEDI широко используется при моделировании воздействия энергии ветра. Например, Слэттери и др. в 2011 году использовали JEDI для исследования ветряных электростанций мощностью более 1300 МВт в Техасе. Результаты показали увеличение более чем на 4000 рабочих мест в эквиваленте полной занятости и общее влияние на площадь этих ветряных электростанций за срок службы почти на 2 миллиарда долларов США.

Несколько переменных, таких как размер проекта, местоположение, финансовые условия и местные экономические факторы, влияют на строительные и эксплуатационные расходы. Количество доступных местных ресурсов может значительно повлиять на затраты и экономические последствия для местного региона.

Экономический анализ состоит из попыток охарактеризовать влияние ветряной электростанции и сосредоточен на результатах комбинированного моделирования IMPLAN и JEDI. В таблицах 1 и 2 представлены результаты работы JEDI. Для этого анализа стоимость строительства в долларах за киловатт (долл. США / кВт) и годовые затраты на эксплуатацию и техническое обслуживание (долл. США / кВт) являются областями, в которых модель показывает чувствительность к изменениям.

Таблица 1

Выходные данные JEDI: ветряная установка - сводка данных проекта

Данные проекта ветряной электростанции	Значения показателей
Размер проекта (МВт)	147
Размер турбины (кВт)	1500
Количество турбин	98
Стоимость строительства (долл. США / кВт)	1,600
Годовые прямые затраты на эксплуатацию и техническое обслуживание (долл. США / кВт)	15,50
Стоимость строительства проекта (долл. США)	235 200 000
Местные расходы	27 501 131
Общие годовые расходы (долл. США)	38 710 980
Прямые затраты на эксплуатацию и техническое обслуживание (в долл. США)	2 278 500
Прочие годовые затраты	36 432 480
Налог на недвижимость	666 400
Аренда земли	392 000

Таблица 2

Результаты JEDI: воздействие на местную экономику (долларовые значения в миллионах)

В период строительства	Рабочие места	Заработок (долл. США)	Выход (долл. США)
Прямые воздействия	4	9.2	26,9
Косвенные воздействия	84	1,8	5,7
Индуцированные воздействия	100	1.9	7.0
Суммарные воздействия (прямые, косвенные и индуцированные)	188	12,9	39,6
За годы эксплуатации	Рабочие места	Заработок (долл. США)	Выход (долл. США)
Прямые воздействия	19	11,8	17,5
Косвенные воздействия	61	1.3	4.4
Индуцированные воздействия	68	1.3	4.8
Суммарные воздействия (прямые, косвенные и индуцированные)	148	14,3	26,7

Анализируя полученные данные, можно сделать выводы о том, что после ввода в эксплуатацию ветряная электростанция поддерживает около 19 рабочих мест непосредственно на ветряной электростанции, включая технических специалистов и руководство. По оценкам модели, совокупное прямое и индуцированное воздействие ежегодно составляет более 25 миллионов долларов США. [3]

3. Моделирование IMPLAN и JEDI предоставляет полезную информацию как часть исследования экономического воздействия. Однако, чтобы попытаться представить более полную картину воздействия ветряной электростанции, также были использованы качественные методы, а также был проведен опрос людей, ответственных за ветряные электростанции. В этих опросах была сделана попытка охватить важные аспекты развития ветряных электростанций государственными и выборными должностными лицами, а также представителями местных сообществ. Респондентам был задан ряд вопросов относительно их понимания ветровой энергии, а также вопрос о том, считают ли они, что строительство повлияло на налоги на недвижимость или помогло им. Опросыраздавались

в случайно выбранных местах и в любое время, чтобы убедиться, что выборка была как можно более репрезентативной для населения.

Одной из проблем, вызывающих беспокойство, было то, снижает ли ветряные электростанции стоимость собственности. Противники утверждают, что стоимость собственности падает, когда происходит процесс строительства ветряной электростанции, однако нет никаких документальных свидетельств того, что это правда. Люди считают, что стоимость их собственности снизилась после строительства ветряной электростанции. В следующей части опроса респондентов спросили о том, насколько хорошо государство продвигает возобновляемые источники энергии и получили ли они лично пользу от развития ветряной электростанции. Когда участников спросили, положительно ли они относятся к ветроэнергетике, 85% ответили утвердительно и менее 5% сказали, что они относятся отрицательно. Примерно столько же, 85%, считают, что государство должно делать больше для развития ветра и других форм возобновляемой энергии. Менее 20% участников считают, что государство адекватно продвигает возобновляемые источники энергии. Одним из важных выводов этого исследования было то, что когда участников спросили, считают ли они, что их сообщество отличается от другого сообщества аналогичного размера из-за ветряной электростанции, более 70% ответили утвердительно. Этот вопрос интересен тем, что предыдущие исследования были неоднозначными о влиянии ветряной электростанции на восприятие местности местными жителями. Такие проблемы, как негативная точка зрения, связанная с визуальной эстетикой, здесь, похоже, не присутствуют, что является еще одним свидетельством общей широкой поддержки проекта обществом. [4]

Общей целью было оценить экономическое влияние развития ветряных электростанций с помощью комплексного подхода. Первые два этапа заключались в использовании экономической модели затрат-выпуска. Результаты модели показывают, чтово время строительства ветряной электростанциипроисходит существенный экономический эффект. Влияние, оцененное с помощью модели, показывает как краткосрочные, так и годовые экономические последствия в миллионах долларов. Самый важный вывод, который следует сделать из экономического моделирования, заключается в том, что расходы на строительство можно проследить до двух важных переменных. Эти переменные — это размер проекта и количество товаров и услуг, закупленных на месте.

Экономическое моделирование дает количественное описание экономического воздействия. Однако любое исследование, относящееся к определенной области или

региону, также требует прямых опросов непосредственно населения, а также людей, связанных с деятельностью ветроэлектростанций.

Список литературы

1. Righter R. W. Wind energy in America: A history. – University of Oklahoma Press, 1996.
2. DeCarolis J. F., Keith D. W. The economics of large-scale wind power in a carbon constrained world //Energy Policy. – 2006. – Т. 34. – №. 4. – С. 395-410.
3. Schiermeier Q. et al. Energy alternatives: Electricity without carbon //Nature News. – 2008. – Т. 454. – №. 7206. – С. 816-823.
4. Phimister E., Roberts D. The role of ownership in determining the rural economic benefits of on-shore wind farms //Journal of Agricultural Economics. – 2012. – Т. 63. – №. 2. – С. 331-360.
5. Касатов А. Д., Клюев В. В. Возобновляемые источники энергии. – 2019.
6. Чернышев А. С., Мордивинов С. Е. Обзор возобновляемых источников энергии //Юность и знания-гарантия успеха-2019. – 2019. – С. 146-149.
7. Орлов Е. В., Еремеев А. В. Зеленая энергетика. Перспектива использования ветряных электростанций в мире //Техника и технологии мира. – 2015. – №. 6. – С. 39-42.

Состояние и структура экономики г. Севастополь перед началом великой отечественной войны

The state and the structure of Sevastopol economy before the great patriotic war

УДК 338(091)

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10293

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Севастополя в рамках научного проекта № 20-49-920006 «Город Севастополь в годы Великой Отечественной войны: историко-экономический анализ».

The research was funded by RFBR and the government of Sevastopol, project number 20-49-920006 «The city of Sevastopol during the Great Patriotic War: a historical and economic analysis».

Баранов Алексей Геннадиевич,

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Экономика предприятия», ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

Гармашова Елена Петровна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика предприятия», ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

Дмитриева Виктория Викторовна,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «История», ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

Митус Александр Александрович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика предприятия», ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

Baranov Alexey Gennadievich,

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department «Enterprise Economics», Sevastopol State University, Sevastopol

Garmashova Elena Petrovna,

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department «Enterprise Economics», Sevastopol State University, Sevastopol

Dmitrieva Victoria Viktorovna,

Ph.D. in History, Associate Professor, Associate Professor of the Department «History», Sevastopol State University, Sevastopol

Mitus Aleksandr Aleksandrovich,

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department «Enterprise Economics», Sevastopol State University, Sevastopol

Аннотация. Статья посвящена исследованию историко-экономических закономерностей, региональных особенностей и опыта хозяйственной жизни г. Севастополь в период перед началом Великой Отечественной войны. Научная новизна исследования заключается применении междисциплинарного подхода при изучении заявленной тематики, введении в научный оборот новых архивных документов и в том, что экономическая история г. Севастополя довоенного периода впервые стала самостоятельным объектом исследования в отечественной науке. Авторами проанализирована структуры экономики г. Севастополя перед началом Великой Отечественной войны, охарактеризована хозяйственная деятельность и динамика объемов производства основных предприятий города. Также, в статье была подробно изучена деятельность крупнейших предприятий, обеспечивавших жизнедеятельность города: Промкомбината и Пищепромкомбината. Кроме того, авторами была подробно исследована и описана структура управления экономикой г. Севастополь в довоенные годы.

Summary. The article is devoted to the study of historical and economic patterns, regional characteristics of the economy of Sevastopol city before The Great Patriotic War. The scientific novelty of the research is based on the application of an interdisciplinary approach, the introduction of new archival documents into scientific circulation and on the fact that for the first time the economic history of Sevastopol city in the pre-war period has become an independent object of research. The authors give a clear-cut presentation of the structure of the economy of Sevastopol city before the start of The Great Patriotic War. The economic activity and the dynamics of production of the main enterprises is analyzed. Moreover, the activity of the largest enterprises that ensured the life of the city (The Industrial Complex and The Food Industrial Complex) is investigated. In addition, the authors describe in detail the governmental structure of Sevastopol city in the pre-war years.

Ключевые слова: г. Севастополь, Великая Отечественная война, структура экономики, Севастопольский городской Совет депутатов трудящихся, артель, коммунальный трест, Промкомбинат, Пищепромкомбинат.

Keywords: Sevastopol, the Great Patriotic War, the structure of the economy, the Sevastopol City Council of Working People's Deputies, an artel, a communal trust, The Industrial Complex, The Food Industrial Complex.

Введение

Несмотря на то, что в этом году отмечается уже 77 лет со дня освобождения г. Севастополь и 76 лет со дня победы в Великой Отечественной войне, вопросы экономической жизни города в довоенный, военный и послевоенный период не утрачивают своей актуальности, а выявленные закономерности хозяйственной деятельности в критические для города периоды могут быть использованы как рекомендации в текущих условиях санкционных ограничений. Актуальность темы научного исследования экономики города в довоенный период обосновывается необходимостью понимания хозяйственных условий жизнедеятельности города, которые позволили выстоять 250 дней второй обороны Севастополя.

Более того, изучение развития экономики г. Севастополь невозможно без анализа исторических предпосылок:

— город сложился и продолжает оставаться военно-морской базой Черноморского флота, что определило развитие военной инфраструктуры и отраслей промышленности (судостроение, судоремонт, приборостроение), прямо или косвенно связанных с обслуживанием военно-промышленного комплекса;

— героическая история города, уникальность его исторических и архитектурных памятников определили значимое место туристской отрасли (в частности, патриотического и культурно-исторического туризма) в структуре экономики г. Севастополь.

Таким образом, историко-экономическое исследование обладает как теоретической значимостью, которая заключается в выявлении общественно-экономических закономерностей исторического развития города в довоенный период, так и практической целесообразностью, поскольку позволяет установить факторы и механизмы, обеспечившие возможность функционирования города в течение восьми месяцев его обороны.

Целью статьи является выявление историко-экономических закономерностей, исследование региональных особенностей и систематизация опыта хозяйственной жизни г. Севастополь в период перед началом Великой Отечественной войны.

В связи с этим, задачами статьи являются:

— описание структуры управления экономикой г. Севастополь;

— анализ структуры экономики г. Севастополя перед началом Великой Отечественной войны;

— характеристика хозяйственной деятельности и динамики объемов производства основных предприятий города.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

— впервые экономическая история г. Севастополя довоенного периода становится самостоятельным объектом исследования в отечественной науке;

— введение в научный оборот новых архивных документов;

— изучение заявленной тематики основано на применении междисциплинарного подхода, предполагающего использование методологии исторической и экономической наук.

Методология проведения исследования

В методологическом отношении исследование основывается на применении общенаучных принципов системности, историзма и объективности. При анализе фактологического материала все события и явления рассматриваются во взаимосвязи, последовательно с учетом факторов, оказывавших влияние на развитие экономики города Севастополя в конкретно-исторических условиях. Вместе с тем принцип объективности предполагает применение комплексного междисциплинарного подхода на основе объединения и использования методических инструментов исторической и экономической науки.

Специальные комплексные исследования по изучению структуры экономики города Севастополя перед началом Великой Отечественной войны ни в советский, ни в постсоветский период не проводились. Отдельные сведения о состоянии экономики Севастополя в довоенный период содержатся в работах, представленных ниже.

В книге «История города-героя Севастополя, 1917-1957 гг.» [1] описывается история появления новых промышленных предприятий, учреждений образования, культуры, медицины в конце 30-х – начале 40-х годов. В монографии Г.И. Ванеева «Севастополь. Страницы истории. 1783-1983» [2] содержится информация о важнейших вехах развития Севастополя и краткая история создания промышленных объектов до начала Великой Отечественной войны. В сборнике «Крым довоенного и послевоенного периода» [3] имеется статистическая информация о различных секторах экономики Крымской АССР, в состав которой входил г. Севастополь в довоенный период. В работе Е.Б. Алтабаевой «Марш энтузиастов. Севастополь в 20-30 годы», трехтомнике «История Севастополя. Том III. Севастополь в советский и постсоветский периоды. 1917-2014 гг.», энциклопедическом справочнике «Севастополь» [4, 5, 6] содержатся отдельные сведения о

развитии промышленности, сельского хозяйства, строительной и транспортной отраслей, состоянии медицины, образования, культуры до начала войны.

И.И. Куликов в своей монографии «Севастополь: страницы истории и взгляд в будущее» [7] пишет о темпах строительства жилищного фонда Севастополя, о состоянии городского бюджета в довоенный период. Е.В. Веникеев в работе «Архитектура Севастополя» [8] акцентирует внимание на то, что нехватка жилья оставалась острейшей социальной проблемой Севастополя в довоенный период, сообщает какое количество капиталовложений было сделано в жилищное строительство и насколько был увеличен жилой фонд в 30-40-е годы XX в. В книге «Корабелы Севастополя» [9] рассказывается о деятельности Севастопольского морского завода имени Серго Орджоникидзе до начала Великой Отечественной войны. А.М. Чикин в труде «Севастополь: историко-литературный справочник» [10] описывает процесс создания военного представительства Министерства обороны на Севастопольском Морском заводе и перечисляет его функциональные задачи. О развитии транспортной отрасли в Севастополе повествует работа С.А. Тархова «Первый в Крыму: История трамвая и троллейбуса в Севастополе» [11]. В.В. Силаков в труде «Агрофирма «Золотая балка» (становление и развитие за 70 лет). 1921-1991 гг.» [12] характеризует темпы развития виноградарства в одном из самых крупных виноградарских совхозов Севастополя, который располагался в окрестностях Балаклавы, в Золотой балке и назывался в довоенный период «Профинтерн». Из работы П.Е. Гармаш «Город-герой Севастополь» [13] мы узнаем о состоянии борьбы с неграмотностью и малограмотностью в довоенный период, а также о количестве учреждений образования и культуры. В сборнике «Советскому Крыму 20 лет» [14] приводятся показатели по расходам на здравоохранение в Севастополе в довоенный период, повествуется об активном развитии Института физических методов лечения им. И.М. Сеченова. В работе А. Лубянова «Севастопольский яхт-клуб. 1886-2016 гг.» [15] рассказывается о том, что в годы первых пятилеток в Севастополе продолжал действовать яхт-клуб, в котором любители парусного спорта вели активную работу по разным направлениям.

В нашей статье использованы материалы архивных документов Государственного архива г. Севастополь (ГАГС), опубликованные в сборнике документов и материалов «Севастополю 200 лет» [16]. Из фонда «Севастопольский городской Совет 1921-2010» [17-23] были проанализированы материалы годовых отчетов Севастопольского городского совета, протоколы заседаний исполнительного комитета городского Совета. Из фонда «Управление экономики Севастопольской государственной администрации 1944-1999»

[24-25] были получены сведения о показателях развития промышленности и сельского хозяйства на 1940 г. и проанализированы данные паспорта города за 1938-1940 гг. Эта информация позволила составить структуру экономики Севастополя довоенного периода.

Была впервые введена в научный оборот информация из архивных дел фонда «Новоземельский поселковый Совет депутатов трудящихся города Севастополя 1925-1939 гг.» [26-28], содержащих материалы о финансовой деятельности поселкового совета за 1937-1939 гг., переписку с Севастопольским горсоветом 1937-1939 гг., о состоянии виноградарства и виноделия.

Структура и органы управления экономикой г. Севастополь

Анализ экономики города требует понимания системы управления плановой экономикой и существовавших в СССР форм собственности.

Экономическое развитие г. Севастополь, как и всей страны, подчинялось заданиям пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. В 1937 г. закончилась вторая пятилетка (1933-1937 гг.), задачами которой являлось ускорение индустриализации, электрофикации и становление сельского хозяйства на основании собственности колхозов и кооперативных предприятий. Задачи третьей пятилетки (1938-1942 гг.) были связаны с дальнейшей индустриализацией и электрификацией народного хозяйства за счет более глубокой механизации и автоматизации производства. Большое внимание уделялось развитию химической промышленности и военно-промышленного комплекса.

Управление экономическим развитием г. Севастополь проводилось в форме директивного регулирования деятельности предприятий и организаций, находящихся на территории города. Детализация планов предприятий и организаций по годам, кварталам и месяцам, корректировка планов и контроль их выполнения осуществлялись городскими органами власти, союзными и республиканскими ведомствами, такими как: Народный комиссариат пищевой промышленности (НКПП); Народный комиссариат местной промышленности (НКМП); Народный комиссариат электростанций (НК электростанций); Народный комиссариат судостроительной промышленности (НКСП); Государственный банк СССР и другие.

Согласно Конституции СССР 1936 г. социалистическая собственность имела две формы:

— форму государственной собственности (всенародное достояние: земля и все ее недра; заводы, фабрики; шахты, рудники; железнодорожный, водный и воздушный транспорт; банки; средства связи; организованные государством крупные сельскохозяйственные

предприятия – совхозы; а также коммунальные предприятия и основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах);

— форму кооперативно-колхозной собственности (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных объединений − артелей).

На рисунке 1 представлена структура и органы управления экономикой г. Севастополь в 1939-1941 гг.

В довоенные годы главным местным органом власти являлся Севастопольский городской Совет депутатов трудящихся (избирался на 2 года, созывался на сессию не реже 1 раза в месяц, председатель избирался на время сессии). Из состава городского Совета избирался городской исполнительный комитет.В соответствии со статьей 97 Конституции СССР (принята 05.12.1936 г.) Советы депутатов трудящихся руководят деятельностью подчиненных им органов управления, обеспечивают охрану государственного порядка, соблюдение законов и охрану прав граждан, руководят местным хозяйственным и культурным строительством, устанавливают местный бюджет.Главным органом управления, подотчетным городскому Совету, являлся городской исполнительный комитет. На 22 июня 1941 г. председателем городского исполнительного комитета являлся Василий Петрович Ефремов.Севастопольский городской Совет депутатов трудящихся образовал нижеследующие отделы и управления городского исполнительного комитета: Отдел записи актов гражданского состояния (ГорЗАГС); Госстройконтроль; Плановый отдел (ГорПЛАН); Отдел народного образования (ГорОНО); Торговый отдел (Горторготдел); Отдел здравоохранения (Горздравотдел); Отдел социального обеспечения (ГорСОБЕС); Жилищное управление (Горжилуправление); Отдел коммунального хозяйства; Комитет физической культуры; Отдел местной промышленности. Вышеуказанная структура определена на основании утвержденного штатного расписания и фонда заработной платы на 1941 г. [22, л. 19].С целью текущего управления городским хозяйством г. Севастополь и координации деятельности предприятий и организаций горсоветом были сформированы постоянно действующие комиссии при горсовете, которые решали хозяйственные вопросы в конкретных сферах экономики города. Председателями комиссий назначались депутаты городского Совета депутатов трудящихся, имеющие соответствующий опыт работы.

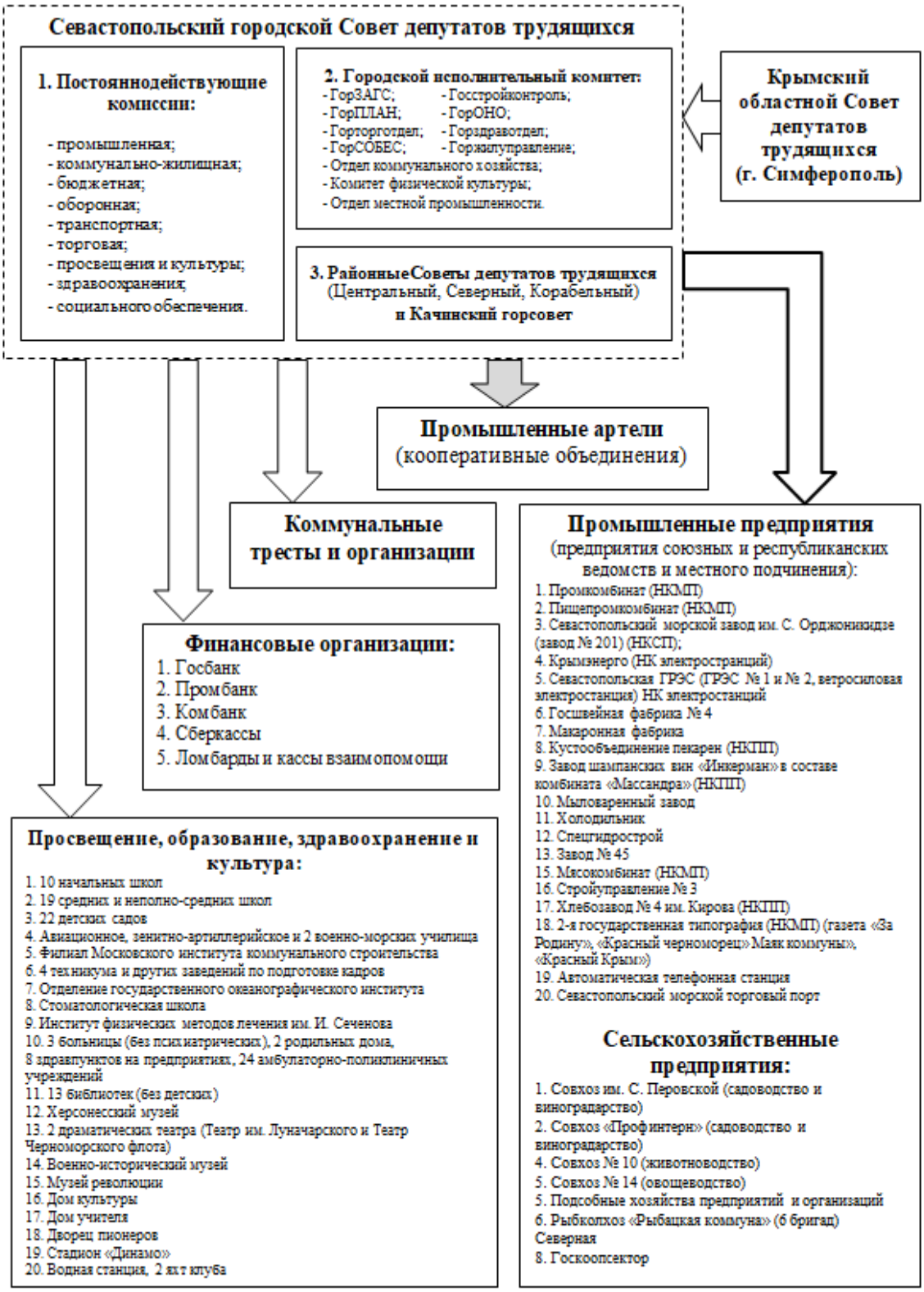
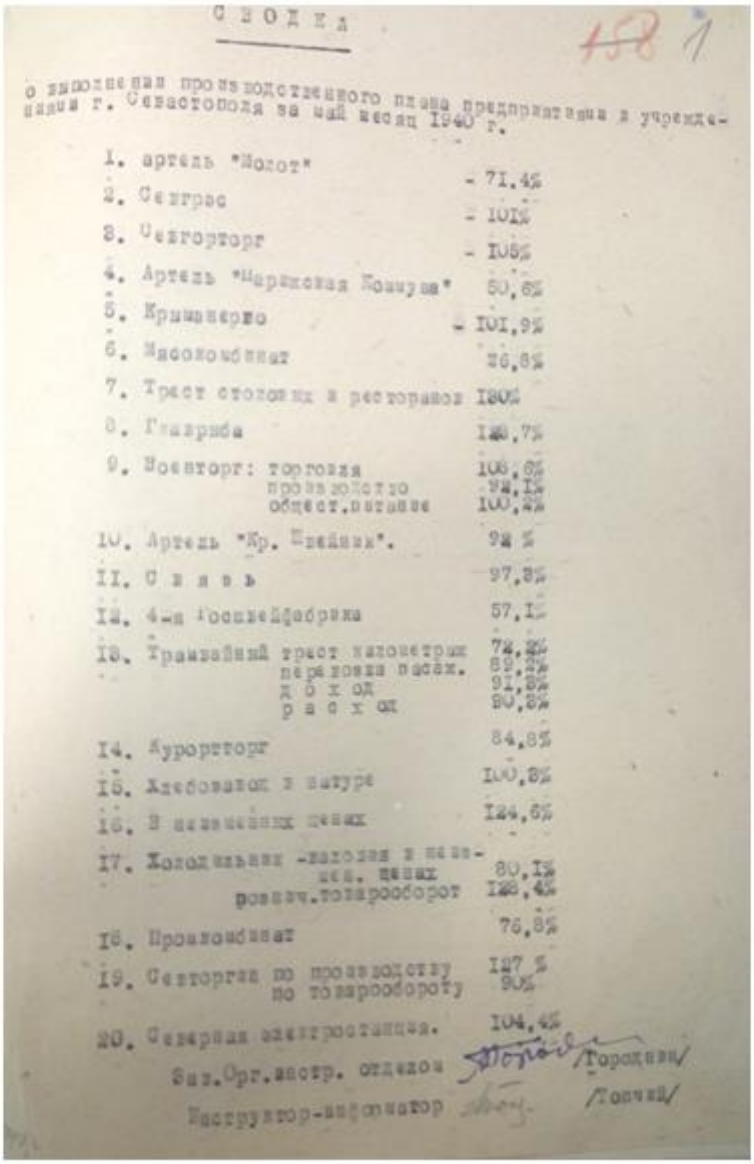


Рисунок 1 – Структура и органы управления экономикой г. Севастополь в довоенный период (1939-1941 гг.)



С В О Д К А

о выполнении производственного плана предприятиями и учреждениями г. Севастополя за май месяц 1940 г.

1. артель "Молот" - 71.4%
2. Севгрес - 101%
3. Севгорторг - 105%
4. Артель "Парижская Коммуна" 50,6%
5. Кримшверфь - 101,9%
6. Мясокомбинат 76,8%
7. Трест столовых и ресторанов 180%
8. Гавриба 128,7%
9. Военторг: торговля 106,8%
производство 98,1%
общест.питание 100,2%
10. Артель "Кр. Пчелка". 98 %
11. С в я з ь 97,8%
12. 4-я ГосшелДобрика 57,1%
13. Трамвайный трест капонетрик 72,2%
перевозка пасж. 89,2%
д о х од 91,8%
р а с х од 90,8%
14. Курортторг 84,8%
15. Хлебозавод в натуре 100,8%
16. В назначенных ценах 124,6%
17. Холодильник -валовая в назн. цена 80,1%
розничн.товарооборот 128,4%
18. Промкомбинат 76,8%
19. Севторгпи по производству 127 %
по товарообороту 90%
20. Северная электростанция. 104,4%
Зав.Орг.экстр. отделом /Городецкий/
Инструктор-информатор /Попчев/

Рисунок 2 – Выполнение производственного плана за май 1940 г.

Таблица 1 – Исполнение бюджета г. Севастополь за 1940 г., тыс. руб.

Доходы		Расходы	
1. Местная промышленность	177,5	1. Местная промышленность	93,9
2. Сельское хозяйство	9,1	2. Сельское хозяйство	144,7
3. Коммунальное и жилищное хозяйство	3755,7	3. Комунальное и жилищное хозяйство	4200,5
4. Торговля	2254,4	4. Торговля	793,8
5. Неналоговые доходы	139,6	5. Народная связь	35,6
6. Местные налоги	2557,9	6. Просвещение	6614,7
7. Госналоги и сборы	5537,9	7. Здравоохранение	9094,9
8. Отчисления из госдоходов	6845,4	8. Физкультура	9,6
9. Остатки бюджетных средств	1008,0	9. Социальное обеспечение	63,5
10. Прочие доходы	1564,1	10. Управление	948,2
		11. Прочие расходы	758,8
ИТОГО	**23849,6**	**ИТОГО**	**22758,2**
Назначено на 1940 г.	**23202,9**	**Назначено на 1940 г.**	**23202,9**
Исполнение	102,78 %	Исполнение	98,08 %

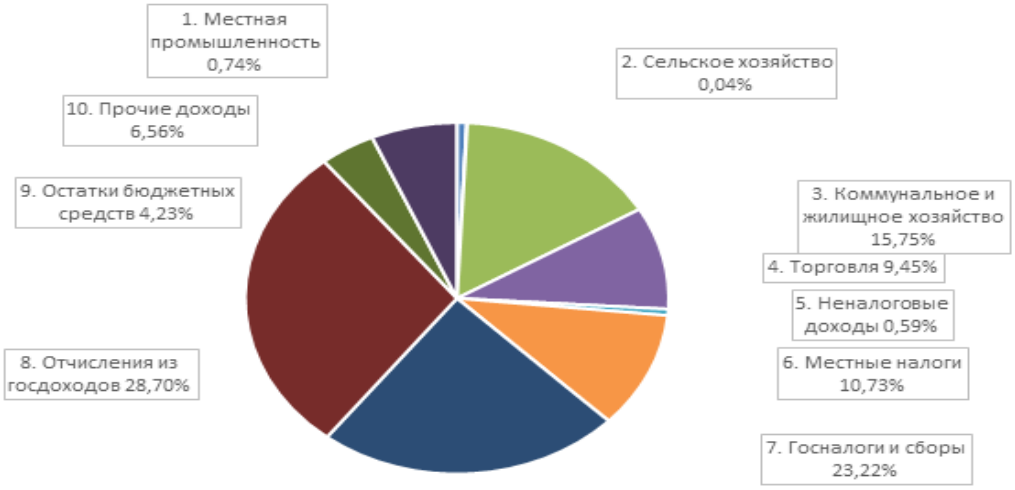


Рисунок 3 – Структура доходной части бюджета г. Севастополь в 1940 г.

Рисунок 4 – Структура расходной части бюджета г. Севастополь в 1940 г.

Одним из инструментов совершенствования регулирования экономики города и стимулирования роста ключевых социально-экономических показателей города стало проведение социалистического соревнования между городскими Советами. Так в 1940 г. был заключен договор о социалистическом соревновании между Симферопольским и Севастопольским горсоветами, который предполагал проведение соответствующего соревнования в области народного просвещения, народного здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, финансово-бюджетной работы, торговли и по работе с депутатами Советов.

Государственные промышленные предприятия

Промышленность г. Севастополь была представлена различными отраслями. В частности, в городе были развиты: электроэнергетика, судостроение, металлообработка, производство мебели, промышленность строительных материалов, химическая, легкая, пищевая, полиграфическая промышленность. Среди основных предприятий города следует назвать: Промкомбинат, Пищепромкомбинат, 2-я государственная типография (газета «За Родину», «Красный черноморец», «Маяк коммуны», «Красный Крым»), Мясокомбинат (НКМП); Севастопольский морской завод им. С. Орджоникидзе (завод № 201) (НКСП); Крымэнерго, Севастопольская ГРЭС (ГРЭС № 1 и № 2, ветросиловая электростанция) (НКЭ); Кустообъединение пекарен, Завод шампанских вин «Инкерман» в составе комбината «Массандра», Хлебозавод № 4 им. Кирова (НКПП) и пр.

Наиболее крупным предприятием местной промышленности города являлся Промкомбинат. Он был организован в мае 1938 г. и уже на 1939 г. по объему валовой продукции в ценах 1926-1927 гг. его доля составляла 90,67 % местной промышленности и 5,37 % всей промышленности города. В 1939 г. численность персонала предприятия составляла 252 человека или 95,01 % местной промышленности и 12,05 % всей промышленности города [24, л. 9-10].

В 1940 г. Промкомбинат состоял из двух основных отделов: отдела промышленно-бытовых предприятий (НКМП) и отдела местных стройматериалов Управления стройматериалов при СНК Крымской АССР.

Промкомбинат в предвоенные годы динамично развивался. На первое января 1940 г. Отдел промышленно-бытовых предприятий НКМП включал следующие предприятия: трикотажная фабрика, чемоданная, жестяночная, никелировочная и электро-радио мастерские; а отдел строительных материалов: известковый и камнедробильный заводы, добыча бутового камня. Уже к концу года были оборудованы и введены в эксплуатацию

следующие предприятия: вулканизационная, часовая, слесарно-примусная мастерские и производство примусных горелок.

Ассортимент продукции Промкомбината в 1939 г. представлен в таблице 2 [25, л. 32].

Таблица 2 – Ассортимент продукции Промкомбината в 1939 г. в натуральном выражении

Промкомбинат	Ед.изм.	Факт 1939 г.	План 1940 г.	Темп роста, %
Бутовый камень	тыс. куб.м	43	43	100,00
Известь	тыс.т	4	4,5	112,50
Мрамор крошка	тыс.т	7,6	9,5	125,00
Кофты х/б	тыс.шт.	11,6	3	25,86
Джемпера	тыс.шт.	11,6	4	34,48
Майки	тыс.шт.	6,7	54	805,97
Носки мужские	пар	5,4	18	333,33
Чемоданы	тыс.шт.	11,1	12	108,11

Таблица 3 – Объемы производства Промкомбината в стоимостном выражении

Показатель	План 1940 г.	Факт 1940 г.	Выполнение плана, %
1) Местные стройматериалы			
Бутовый камень	215000	122276	56,87
Известь	81000	52524	64,84
Мраморная крошка	270750	146345	54,05
Итого	566750	321145	56,66
2) Промышленно бытовые предприятия			
Трикотажная фабрика	792470	725907	91,60
Чемоданная мастерская	155000	143302	92,45
Никелировочная мастерская	125900	179208	142,34
Электро-радио мастерская	32000	31476	98,36
Жестяная мастерская	70000	209682	299,55
Вулканизационная мастерская	–	78670	–
Слесарно-примусная мастерская	–	33122	–
Часовая мастерская	–	40956	–
Итого	1175370	1442323	122,71
Всего по промкомбинату	1742120	1763468	101,23

Таблица 4 – Производственный план Промкомбината на 1940 г.

Показатель	План 1940 г.		Факт 1940 г.		Выполнение плана, %	
	в нат. ед.	тыс. руб.	в нат. ед.	тыс. руб.	в нат. ед.	тыс. руб.
1	2	3	4	5	6	7
Всего по засолочному заводу, тонн в т.ч.:	400,00	94,80	923,10	106,46	230,78	112,30
Капуста квашенная, тонн	300,00	48,30	651,00	86,58	217,00	179,26

Продолжение таблицы 4

1	2	3	4	5	6	7
Огурцы соленые, тонн	60,00	–	38,00	-	63,33	-
Помидоры соленые, тонн	35,00	6,69	76,50	10,56	218,57	157,92
Морс, тонн	5,00	–	157,60	–	3152,00	–
Всего по выработке плодоягодных соков, тонн в т.ч.:	21,20	50,38	17,27	–	81,46	–
Яблочный сок, тонн	8,83	16,51	7,54	9,18	85,39	55,62
Кизиловый сок, тонн	12,37	33,87	9,73	26,15	78,66	77,22
Всего по рыболовецкому хозяйству, тонн	84,00	36,20	30,50	48,00	36,31	132,60
Всего по безалкогольным напиткам, л	75,00	171,50	55,95	147,80	74,60	86,18
Всего по кондитерскому производству тонн	50,00	50,40	59,30	62,50	118,60	124,01

Из таблицы видно, что план производства засолочного завода перевыполнен, однако план производства соленых огурцов выполнен только на 63,33 %. Это объясняется задержкой и недополучением сырья от городских торгующих организаций [18, л. 4].

План по выработке плодоягодных соков выполнен на 81,46 %. Это связано с удаленностью места сбора и сложностью перевозки дикорастущих плодов и ягод. В последствии реализовано было только 6,39 тонн сока, остальные 10,88 тонн сока были переработаны в плодоягодное вино [18, л. 6].

Рыболовецкое хозяйство в системе Пищепромкомбината было самым отстающим. В натуральном выражении отставание составило 63,69 %. Причинами являлись неблагоприятные метеорологический условия, оказывающие прямое влияние на ход путины, а также несоответствие спущенного плана имеющимся оснастке [18, л. 6].

По производству безалкогольных напитков (квас, газированная, содовая вода) наблюдалось выполнение плана в натуральном выражении на 74,6 % и в стоимостном – 86,18 %. Основной причиной этого являлись срывы поставок сахара, из-за чего завод перешел на производство слабосахаристых напитков, которые не имели сбыта [18, л. 7].

По кондитерскому производству план был перевыполнен на 18,6 % в натуральном выражении и 24,01 % − в стоимостном.

На начало 1940 г. из-за отсутствия собственной сырьевой базы предусматривалась переработка оборотных средств, полученных от Горторга. Стоит отметить, что фактическая себестоимость в 1940 г. оказалась ниже плановой почти по всем видам изделий.

Данные по себестоимости продукции представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Изменение себестоимости продукции Пищепромкомбината в 1940 г.

Продукция	Себестоимость, руб.	
	Плановая 1940 г.	Фактическая 1940 г.
Капуста, тонн	161	133
Помидоры, тонн	191	138
Яблочный сок, тонн	1870	1218
Кизиловый сок, тонн	2738	2688

Таблица 6 − Производительность труда на Пищепромкомбинате в 1940 г., тыс. руб.

Подразделение	План 1940 г.	Факт 1940 г.
Завод фруктовых вод	23,8	23,4
Кондитерское производство	9,5	11,6
Рыбное промышленное хозяйство	3,4	1,2
Засолочный завод	8,5	9,8

В феврале 1941 г. с целью создания собственной сырьевой базы для выпуска продовольственных товаров Пищепромкомбинату было передано подсобное хозяйство Земзеленсектора СКХ. Оно состояло из нескольких участков со всеми строениями и прилегающими к ним виноградниками в количестве 6,95 га, плодовыми и декоративными насаждениями, посевом ячменя в 2 га и пчеловодством в количестве 56 ульев. Помимо этого, для бесперебойного снабжения комбината специями в пригородном совхозе № 14 был выделен специальный участок для выращивания укропа, чеснока, перца стручкового, хрена, петрушки, сельдерея, тмина и др.

Таким образом, ассортимент Пищепромкомбината в 1941 г. был представлен следующими видами изделий:

— безалкогольные напитки (квас хлебный и фруктовый, вода на соках и эссенциях, газированная и содовая вода);

— кондитерские изделия (печенье, пряники);

— рыба;

— засол овощей (квашенная капуста, соленые огурцы и помидоры, морсы);

— плодоягодные соки (яблочный, кизиловый);

— вино плодоягодное;

— пюре фруктовое;

— повидло.

Промышленные артели (кооперативные объединения)

Собственность кооперативных организаций (артелей) включала общественные предприятия в кооперативных организациях с инвентарем, производимой продукцией, а также их общественные постройки. На территории г. Севастополь в довоенный период действовало более 20 кооперативных предприятий (артелей) [21, л. 25].

Артель «Молот» специализировалась на производстве металлических изделий: кроватей, оконных петель, болтов и гаек, посуды, мясорубок, казанков, сковородок и пр., руководитель артели – Коваль. Артель «Согласие» специализировалась на производстве кофе, фруктовых вод, экстрактов, сушке шиповника, выпуске уксуса, колбас, холодца, консервов и пр. Руководитель – Мукомель. Артель «Красный мебельщик», которая до 1940 г. называлась «Заря», специализировалась на производстве мебели. В частности, в плане на 1941 г. значилось освоение нового ассортимента шифоньеров, одежных шкафов, шкафов канцелярских, столов кухонных, тумбочек, табуреток, вешалок, полок и т.п. и мелкого кухонного инвентаря. Председатель артели Радченко в 1941 г. также планировал за счет расширения ассортимента увеличить производственную программу с 540 тыс. руб. в 1940 г. до 1 млн. руб. в 1941 г. Артель «Красный швейник» производила швейные изделия и белье из материала заказчика. Руководитель – Фейгин. Артель «Парижская коммуна» специализировалась на выпуске обуви. Руководитель – Паламарчук [21, л. 30-31].

Другие артели включали: артель «Химик» (производство обувного крема, сургуча, оконной замазки, препаратов «Борокреоль», «Антиклопин»), артель «Труд» (производство и ремонт примусов), артель «Красный октябрь» (производство мебели, скупка и реставрация обуви; руководитель – Юсупов), артель «Строймрамор» (производство

извести и стройматериалов, чернильные приборы, ремонт и реставрация зеркал), артель «Политкаторжанин» (производство прокладок и манжетов к примусам), артель «Севторгин» (производство щеток для побелки, швабр, реставрация ношеной одежды, установка жироуловителей), артель «Пролетарий» (производство стелек для обуви, сумок, пробок для дамских туфель; руководитель – Нагобедов), артель «Утильпромкомбинат» (сбор утиля от населения, производства щеток для побелки из рогов, гвоздей), артель «Севтехрезина» (производство подошв; руководитель – Видейко), автомотоклуб (ремонт велосипедов), артель «Бытобъединение», в том числе учебная парикмахерская, артель инвалидов «Труд-охрана» (чистильщики обуви), артель «Прогресс» (производство филигранных изделий) – упоминается в отчете за 1939 г., артель «Крымпромстроймрамор» (производство строительного бута, мраморных плит для электрощитов, мраморной крошки).

Совхозы и другие предприятия сельского хозяйства

В довоенный период г. Севастополь был одним из городов с передовым сельским хозяйством.

В 1929-1930 гг. в Крыму проводилась массовая коллективизация, в результате которой к марту 1930 г. было коллективизировано 93 % хозяйств [5, с. 302].

Основными направлениями сельскохозяйственных предприятий являлись:

— садово-виноградное (совхоз им. С. Перовской, совхоз «Профинтерн»);
— животноводческое (совхоз № 10);
— огородно-плодоовощное (совхоз № 14);
— рыболовецкое (рыбколхоз «Рыбацкая коммуна»);
— подсобные хозяйства предприятий и организаций [25, л. 7].

Природные особенности полуострова предопределили специфику местного сельскохозяйственного производства. Поэтому ведущие совхозы г. Севастополь в основном занимались выращиванием винограда и виноделием [26, л. 21; 27, л.15-17].

В 1930-е гг. на территории города начали работу 2 крупных спецкультурных хозяйства: совхозы им. С. Перовской и «Профинтерн». Основными направлениями их деятельности были виноградарство и виноделие [5, с. 306]. При совхозе им. С. Перовской также числились сады, огород, молочная ферма и свинарники.

В начале 30-х гг. в окрестностях города, прежде всего для снабжения предприятий, было создано 4 совхоза. Например, совхоз № 14, занимавший 200 га земли, обеспечивал овощами, молоком, мясом Севастопольский морской завод. Предприятие в свою очередь

оказывало большую помощь в техническом оснащении совхоза, производило ремонт сельхозинвентаря.

Весной 1932 г. ЦК ВКП (б) принял решение об увеличении производства мяса путем создания кролиководческих хозяйств в совхозах, при предприятиях и столовых [4, с. 266-267].

На 1939 г. в пользовании совхозов, подсобных хозяйств и огородов рабочих и служащих находилось 6151,1 га из них 9 подсобных хозяйств организаций имели 657 га земли. На 1150 хозяйственных рабочих и служащих города приходилось 110,8 га, под огородами, садами и виноградниками числилось 693 га земли. Подсобные хозяйства имели посевы огородных, кормовых культур с небольшой площадью садов и виноградников [24, л. 16].

Коммунальные тресты и организации

Значимое место в экономике города занимали коммунальные предприятия. На территории г. Севастополь в довоенный период действовали следующие организации:

1. Трест столовых и ресторанов, в рамках которого на конец 1939 г. функционировало 29 столовых и ресторанов, что на 11 больше, чем в 1938 г.
2. Трест «Горпараходство», который обеспечивал внутреннее морское транспортное сообщение. В 1940 г. на его балансе числилось 9 катеров и было перевезено – 7212,5 тыс. пассажиров [24, л. 9].
3. Трамвайный трест, в ведении которого было 2 трамвайных парка на 43 пассажирских вагона, за 1939 г. перевезено 19440 тыс. пассажиров.
4. Трест «Водоканал» обеспечивал водоснабжение и водоотведение. На конец 1939 г. общая протяженность водоводов 48,5 км, число домовых присоединений – 3107. Протяженность канализационной сети – 31,8 км, число домовых присоединений – 998,3 [23, л. 1].
5. Трест «Банпрач», в рамках которого функционировало 4 бани с пропускной способностью 435 мест, 1 прачечная с пропускной способностью 159 кг сухого белья в одну семичасовую смену [23, л. 4; 24, л. 10].
6. Управление гостиниц. В городе существовало 2 гостиницы: «Франция» (в 1940 г. переименована в «Севастополь») и Приморская. Общее число номеров на 1940 г. составляло 48, койко-мест – 140.
7. Дом колхозника принимал работников сельского хозяйства во время работы колхозных рынков (172 койко-места).

Также в городе функционировали трест «Очистка», «Электроснабжение», Земзеленсектор, Ремстройконтора, Добровольное пожарное общество, Горжилуправление, Дорожный сектор, Севторг.

Финансовые организации

Банковская система СССР в г. Севастополь была представлена следующими банками и учреждениями:

— Государственный банк СССР (Госбанк);

— Всесоюзный банк финансирования капитального строительства промышленности, транспорта и связи (Промбанк);

— Коммунальный банк г. Севастополь (Комбанк);

— Государственные трудовые сберегательные кассы (Сберкассы);

— кассы взаимопомощи.

Севастопольская контора Госбанка осуществляла общегосударственный контроль за расходованием средств, выполнением установленных производственных и финансовых показателей планов, соблюдением финансовой дисциплины предприятиями и организациями г. Севастополь. Госбанк, как единый кассовый, расчетный и кредитный центр СССР, проводил краткосрочное кредитование предприятий и организаций, учет производства и распределение продуктов, укрепление хозрасчета в масштабах всей страны, долгосрочное кредитование сельского хозяйства, контроль расходования средств на выплату заработной платы предприятиям и организациям, скупку, приемку и хранение драгоценных металлов и иностранной валюты.

В г. Севастополь располагался один из всесоюзных специализированных банков финансирования и долгосрочного кредитования капитальных вложений − Промбанк.

Кроме того, в СССР функционировали Всесоюзный банк финансирования социалистического земледелия (Сельхозбанк), Центральный банк финансирования коммунального и жилищного строительства (Цекомбанк), Всесоюзный банк финансирования капитального строительства торговли и кооперации (Торгбанк).

Комбанк являлся местным банком и работал с целью кредитования жилищно-коммунального хозяйства и местной промышленности г. Севастополь.

Сберкассы представляли собой единое общегосударственное кредитное учреждение, обслуживающее население путем привлечения свободных средств, оплаты услуг, размещения займов.

Организации сферы просвещения, образования, здравоохранения и культуры

В 1940 г. в Севастополе насчитывалось 22 детских сада на 1317 мест, в них работало 83 воспитателя [2, с.103]. В городе было 29 школ, из них: 10 начальных, 19 средних. На систему образования выделялось 6,85 тыс. руб., что составляло в среднем 270-280 руб. на одного учащегося [1, с.188-189]. Среднее специальное образование в городе можно было получить в 4 техникумах, высшее – в филиале Московского института коммунального строительства, военное – в авиационном, зенитно-артиллерийском, 2 военно-морских училищах. Согласно информации из отчетов Севастопольского горсовета, к 5 сентября 1939 г. в городе была завершена ликвидация неграмотности [1, с. 189].

В системе здравоохранения города функционировало 3 больницы, 2 родильных дома, 24 амбулатории, 8 здравпунктов на предприятиях, но в отчете Севастопольского горсовета отмечается, что ощущается дефицит квалифицированных медицинских кадров [17, л. 1].

Культурная сфера г. Севастополь была представлена 2 театрами (театром им. А.В. Луначарского и театром Черноморского флота), 3 кинотеатрами, 13 библиотеками (не включая детских), 3 музеями (Херсонесский музей, Военно-исторический музей, Музей революции). В отчетах Севастопольского Горсовета отмечается, что «состояние театров и кинотеатров неудовлетворительное и их количество не соответствует растущим потребностям в культурном обслуживании населения города» [17, л. 1].

Выводы

Таким образом, в статье была исследована структура управления экономикой г. Севастополь в довоенный период, изучены особенности хозяйственной деятельности города, систематизированы предприятия и организации по формам собственности и сферам деятельности.

В частности, довоенные годы главным местным органом власти являлся Севастопольский городской Совет депутатов трудящихся, из состава городского Совета избирался городской исполнительный комитет. Экономические функции данных органов власти включали: руководство экономикой города и установление местного бюджета. С целью текущего управления городским хозяйством г. Севастополь и координации деятельности предприятий и организаций при горсовете были сформированы постоянно действующие комиссии (промышленная, коммунально-жилищная, транспортная, торговая и т.д.).

Также в работе была исследована структура городского хозяйства по формам собственности и сферам деятельности. Предприятия и организации, которые функционировали в городе, могли относиться к государственной форме собственности

(крупные промышленные предприятия, предприятия транспорта и связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия − совхозы, а также коммунальные предприятия) или принимать форму кооперативно-колхозной собственности (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных объединений − артелей). Кроме того, в статье была подробно изучена деятельность крупнейших предприятий, обеспечивавших жизнедеятельность города: Промкомбината и Пищепромкомбината.

Перспективами дальнейших исследований является более подробное изучение отдельных отраслей экономики города, анализ структуры и объемов производства крупнейших предприятий города.

Список литературы

1. История города-героя Севастополя, 1917-1957 гг. / отв. ред. С.Ф. Найда. – К.: Издательство Академии наук Украинской ССР, 1958. – 331 с.

2. Ванеев Г.И. Севастополь. Страницы истории. 1783-1983: справочник / Г. И. Ванеев. – Симферополь: Таврия, 1983. – 208 с.

3. Крым довоенного и послевоенного периода. Статистический сборник. – Симферополь, 2014. – 145 с.

4. Алтабаева Е.Б. Марш энтузиастов. Книга 5. Севастополь в 20-30 годы: учеб. пособие / Е. Б. Алтабаева. – Севастополь: «Телескоп», 2008. – 384 с.

5. История Севастополя в трех томах. Том III. Севастополь в советский и постсоветский периоды. 1917 – 2014 гг. – М.: Издательство «ИстЛит», 2021. – 864 с.

6. Севастополь: Энциклопедический справочник / ред.-сост. М.П. Апошанская.– Севастополь: Национальный музей героической обороны и освобождения Севастополя; Симферополь: Издательство ООО «Фирма «Салта» ЛТД», 2008. – 1120 с.

7. Куликов И. И. Севастополь: страницы истории и взгляд в будущее / И. И. Куликов. – Севастополь: ТОВ «Фирма «Салта» ЛТД», 2012. – 472 с.

8. Веникеев Е. В. Архитектура Севастополя. Путеводитель / Е.В. Веникеев. – Симферополь: Таврия, 1983. – 208 с.

9. Корабелы Севастополя / Л. Г. Бегунов, Д. В. Кузьмин, И. В. Попова и др. – Ленинград: Судостроение, 1983. – 279 с.

10. Чикин А. М. Севастополь: историко-литературный справочник / А. М. Чикин. – Севастополь: «Вебер», 2007. – 640 с.

11. Тархов С. А. Первый в Крыму: История трамвая и троллейбуса в Севастополе / С. А. Тархов. – Севастополь, 1998. – 300 с.

12. Силаков В. В. Агрофирма «Золотая балка» (становление и развитие за 70 лет). 1921-1991 г. / В. В. Силаков. – Севастополь, 1991. – 67 с.
13. Гармаш П.Е. Город-герой Севастополь. Очерк-путеводитель / П.Е. Гармаш. – Симферополь: Таврия, 1975. – 168 с.
14. Советскому Крыму 20 лет (1920-1940) / под ред. Я.А. Кривицкого. – Симферополь: Крымгосиздат, 1940. – 318 с.
15. Лубянов А. Севастопольский яхт-клуб. 1886-2016 гг. Историческое издание / А. Лубянов. – Севастополь, 2016. – 127 с.
16. Севастополю 200 лет. Сборник документов и материалов. – К.: Наукова думка, 1983. – 416 с.
17. Государственный архив г. Севастополь (ГАГС). Ф. Р-79. Оп.1. Д. 744а. Л. 1.
18. ГАГС. Ф. Р-79. Оп.1. Д. 747. Л. 2-11.
19. ГАГС. Ф. Р-79. Оп.1. Д. 760. Л. 14-16.
20. ГАГС. Ф. Р-79. Оп.1. Д. 760. Л. 82-88.
21. ГАГС. Ф. Р-79. Оп.1. Д. 761. Л. 24-51.
22. ГАГС. Ф. Р-79. Оп.1. Д.762. Л.19.
23. ГАГС. Ф. Р-79. Оп.1. Д. 763. Л. 13-23, 40-50.
24. ГАГС. Ф. Р-359. Оп.1. Д. 1. Л. 1-20.
25. ГАГС. Ф. Р-359. Оп.1. Д. 2. Л. 1-46.
26. ГАГС. Ф. Р-365. Оп.1. Д. 80. Л. 21,31,38.
27. ГАГС. Ф. Р-365. Оп.1. Д. 94. Л. 15-17.
28. ГАГС. Ф. Р-365. Оп.1. Д. 140. Л.4-7.

Агроэкотуризм как направление стратегического развития региональной экономики

Agroecotourism as a direction of strategic development of the regional economy

УДК 338.482.224

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10300

Дорогова Залина Валерьевна,

аспирант 2 года обучения направления подготовки «Экономика», факультета «Экономика и управление», ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М.Кокова», г. Нальчик, Российская Федерация

Dorogova Zalina Valeryevna,

2-year post-graduate student of the Department of Economics, Faculty of Economics and Management, Kabardino-Balkar State Agrarian University named after V. M. Kokov, Nalchik, Russian Federation

Аннотация. Статья посвящена актуальному направлению туристской деятельности и стратегическому развитию экономики в регионах РФ.

Актуальность темы статьи определена и тем, что в период пандемии COVID-19 существенно возросло стремление городских жителей к экологичному образу жизни. На природе и в сельской местности легче соблюдать необходимую в таких условиях социальную дистанцию, что может дать толчок к развитию экологического и сельского туризма.

Цель данной статьи — исследовать агроэкотуризм как направление стратегического развития региональной экономики (в т.ч. на примере Кабардино-Балкарской республики).

В работе охарактеризована сущность агроэкотуризма, его виды и особенности, нормативно-организационные основы его становления в России. На примере Кабардино-Балкарской республики исследованы проблемы, перспективы и потенциальные эффекты от развития агроэкотуризма в рамках стратегического развития региональной экономики.

Summary. The article is devoted to the current direction of tourism and the strategic development of the economy in the regions of the Russian Federation.

The relevance of the topic of the article is also determined by the fact that during the COVID-19 pandemic, the desire of urban residents to an eco-friendly lifestyle has significantly

increased. In nature and in rural areas, it is easier to maintain the social distance necessary in such conditions, which can give an impetus to the development of ecological and rural tourism.

The purpose of this article is to study agroecotourism as a direction of strategic development of the regional economy (including on the example of the Kabardino-Balkarian Republic).

The paper describes the essence of agroecotourism, its types and features, the regulatory and organizational foundations of its formation in Russia. On the example of the Kabardino-Balkarian Republic, the problems, prospects and potential effects of the development of agroecotourism in the framework of the strategic development of the regional economy are investigated.

Ключевые слова: туризм, агроэкотуризм, сельский туризм, сельские территории, региональная экономика, стратегическое развитие, Кабардино-Балкарская республика.

Key words: tourism, agroecotourism, rural tourism, rural areas, regional economy, strategic development, Kabardino-Balkarian Republic.

Агроэкотуризм — сфера деятельности, в границах которой тесно взаимодействуют процессы и тенденции как экономического, так и неэкономического характера: развитие экономики региона и сельскохозяйственного производства, реализация туристического продукта на внутреннем и международном рынках, решение экологических и социальных проблем, сохранение культурного наследия и региональных традиций, повышение уровня самосознания и чувства самоидентификации [3].

В соответствии с этим, в зарубежной и отечественной научной литературе агроэкотуризм в качестве объекта исследования рассматривается с различных позиций: туристическая деятельность, фактор устойчивого развития территории, вид предпринимательской деятельности, источник социальных преобразований в сельской местности, способ самозанятости и диверсификации сельскохозяйственной деятельности малых форм хозяйствования и др. [8].

Анализ отечественной и зарубежной научной литературы, а также нормативно-правовых документов, регулирующих агроэкотуризм, показал преобладание туристического вектора над аграрным, так как в большинстве стран он рассматривается в первую очередь в качестве одного из видов туризма.

С целью глубокого изучения основных факторов функционирования и развития сферы агроэкотуризма необходимо в первую очередь углубиться в экономическую природу первоочередного понятия «туризм». Ученые выделяют 3 подхода, рассматривая его:

— как разновидность досуговой и социально-культурной деятельности людей [1];

— как индустрию (отрасль), которая производит товары и услуги, удовлетворяющие потребности, которые появляются в ходе путешествий [4];

— как систему экономических взаимоотношений между различными субъектами, участвующими в производстве и потреблении особого вида товара — туристического продукта. Следует отметить, что в этом плане достаточно эффективным является сельский туризм (или агротуризм) [6].

Несмотря на имеющиеся исследования и разработки в области сельского и экологического туризма, данное направление все еще нуждается в дополнительном обосновании практически всех ее аспектов.

Экологический туризм в сельской местности является важнейшим элементом устойчивого развития сельских территорий, в основе которых лежат природные ресурсы, традиции и богатое историко-культурное наследие местного населения. Сельский и экологический туризм рассматриваются как реальный инструмент стабилизации аграрного сектора [2].

Понятие сельского туризма может являться синтезом различных определений, принятых в зарубежных странах, где отдых в сельской местности принято называть зеленым, деревенским, агротуризмом или агроэкотуризмом.

Некоторые данные UNWTO свидетельствуют о том, что сельский туризм входит в пятерку ключевых стратегических направлений развития туризма в мире до конца 2020г. В развитых европейских странах он по популярности занимает второе место после пляжного [7]. Агротуризм, развиваясь весьма стремительно, является совокупностью достаточно большого спектра разных видов туризма, которые базируются на использовании исторических, природных и прочих ресурсов сельской местности.

Проведенные исследования позволили определить широкое разнообразие видов и форм агротуризма (рисунок 1).

Рис. 1. Совокупность форм и видов сельского (агро) туризма [7]

Так, сельский туризм по формам можно рассматривать как выездной, внутренний и въездной; по видам в зависимости от: цели путешествия (познавательный, оздоровительный, экологический, рекреационный, спортивный, гастрономический, развлекательный и др.); принадлежности к транспорту (автомобильный, автобусный, железнодорожный, авиационный, теплоходный); используемых средств размещения (в отдельном доме, в номере сельской гостиницы, палаточном городке, в апартаментах в одном доме с хозяином и т.д.); учета системы услуг (проживание, питание, транспорт, возможность участия в сельскохозяйственной деятельности, участие в ремесленнической деятельности) [11]. Следует подчеркнуть, что такое видовое разнообразие происходит под влиянием множества целей, которые ставят перед собой туристы, выбирая отдых в сельской местности.

Ключевые цели, которые ставит перед собой сельский туризм (агротуризм), совпадают с теми, которые определяет экологический туризм. К ним можно отнести следующие: туристические поездки на природу, живое знакомство с ней, а также местными традициями, обычаями и культурой; минимизация либо полное предотвращение негативного влияния на природу и культуру; оказание помощи в мероприятиях по охране природы, ее ресурсов и местной социокультурной среды; соблюдение местных законов, обычаев и др. [2].

На государственном уровне только начинает формироваться законодательная и нормативная база, регулирующая данный вид деятельности. В Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035г. дается следующая трактовка термина: «сельский туризм» — вид туризма, который предполагает временное размещение туристов в сельской местности с целью отдыха и (или) участия в сельскохозяйственных работах без извлечения туристом материальной выгоды. В Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025г. отмечено, что приоритетным является развитие территорий, для которых туризм определен в качестве перспективной экономической специализации [8].

В Госдуму РФ внесен законопроект о сельском туризме (агротуризме), который создаст правовую основу и ускорит развитие сельского туризма в России. К июлю 2021 г. планируется утвердить национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства». В рамках нацпроекта Минсельхоз разработал меры по развитию сельского туризма в России; поддержку сельхозтоваропроизводителям, которые будут заниматься сельским туризмом, планируется оказывать в виде грантов и льготного кредитования. На реализацию грантов «Агротуризм» предполагается установить по 6 млрд. руб. субсидии для Дальневосточного и Северокавказского федеральных округов, Арктической зоны, Калининградской области, Республики Крым и города Севастополь, из которых 4,2 млрд. руб. — средства федерального бюджета, 221 млн. руб. — региональный бюджет и 1,6 млрд. руб. — внебюджетное финансирование [2].

Среди множества регионов РФ Кабардино-Балкарская Республика обладает уникальным сочетанием природных условий, благоприятных для ее превращения в один из мощных рекреационно-оздоровительных центров России. По составу и качеству своих климатобальнеологических ресурсов, сконцентрированных на относительно небольшой территории, и возможностей оздоровления и отдыха населения Республика не имеет аналогов в нашей стране. Это способствует развитию агроэкотуризма как стратегического направления развития в регионе [12].

Изучение показало, что на развитие агроэкотуризма в КБР оказывает непосредственное влияние широкий спектр факторов, к которым, на наш взгляд, можно отнести:

— рост мобильности горожан за счет увеличения количества личного транспорта;

— эффективную организацию свободного времени;

— желание туристов иметь небольшие и комфортабельные средства размещения

— популяризацию здорового образа жизни, базирующегося на активном времяпровождении вне городских зон (экскурсии, прогулки, специфические виды спорта);

— возрастающий спрос на изучение культурных ценностей, традиций, местных праздников и этнографии;

— рост динамичности современной городской жизни и уровня стрессов;

— переориентацию части туристического потока с международных маршрутов (в том числе и в связи с нестабильной политической ситуацией) на отдых внутри страны;

— разнообразие и постоянное повышение уровня качества услуг, которые предлагают владельцы сельских усадеб;

— законодательную поддержку бизнеса;

— беспрецедентно низкую налоговую и административную нагрузку субъектов агроэкотуризма.

Значение, характер и уровень влияния каждого из воздействующих факторов как на всю систему агроэкотуризма в КБР, так и на отдельные составляющие ее элементы являются важнейшим условием для того, чтобы данная система была высокоэффективной и устойчивой [6].

Основным препятствием на пути развития туристической деятельности в сельской местности является несовершенство действующей нормативно-правовой базы, которая обеспечивала бы создание условий для развития и функционирования сельского туризма в России и КБР. До сих пор в регламентирующих документах отсутствует нормативно закрепленное определение терминов «сельский туризм» и «аграрный туризм», что затрудняет регулирование отрасли. Возникающие трудности с определением вида деятельности порождают несовершенство в налоговом регулировании. В классификаторе ОКВЭД отсутствует такой вид деятельности, как сельский туризм, а отнесение к чисто туристическим услугам некорректно в связи с особой спецификой деятельности [10].

Помимо существующих проблем в нормативно-правовой базе сдерживающими факторами активного развития сельского и агроэкотуризма туризма в КБР являются отсутствие инфраструктуры обслуживания и коммуникации, слабое информационное

обеспечение данного вида деятельности. Транспортная доступность сел и деревень далека от совершенства, но для развития туризма и удовлетворения потребностей искушенных гостей необходимо повысить качество и количество дорог. Не соответствует современным требованиям к качеству услуг и сфера обслуживания. Информационное обеспечение сельской туристической деятельности ведется слабо или не ведется совсем. Многие потенциальные туристы даже не знают о возможности посетить памятные или культурные мероприятия в транспортной доступности в КБР. При эффективной стратегии развития инфраструктуры села она может оказать существенное влияние на развитие всей социально-экономической системы сельских территорий КБР [14].

Кроме того, было выявлено, что несмотря на значимость туризма для региона далеко не все жители КБР поддерживают приезд автобусов с туристами на их родные земли. Был проведен интернет-опрос 100 жителей КБР возрастом 25-60 лет, вследствие которого были получены следующие данные.

На рисунке 2 показано распределение ответов на вопрос об отношении к туристам на их территории.

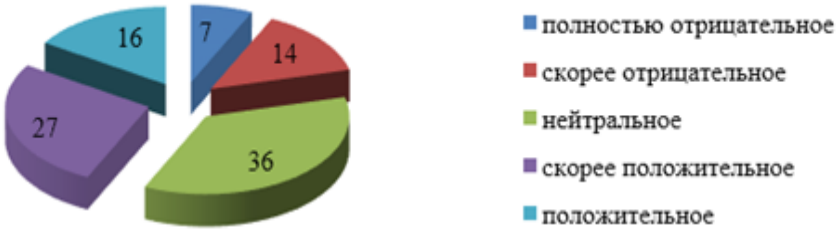


Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Каково ваше отношение к туристам, посещающим КБР?», %

составлено по [13]

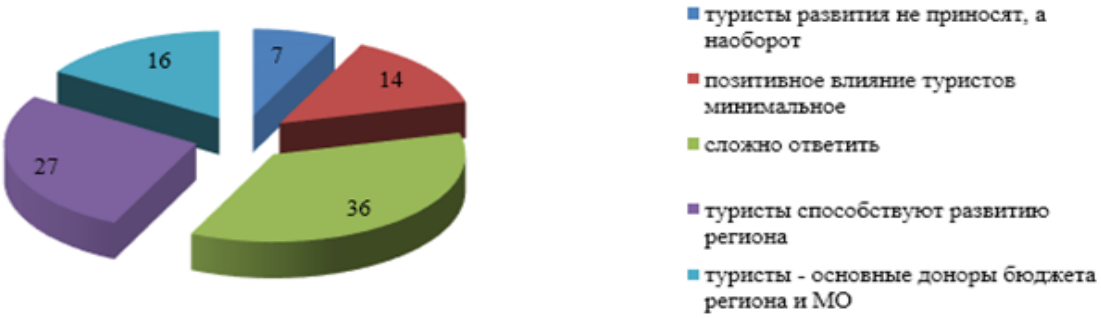


Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Понимаете ли вы важность туризма и туристов для развития КБР?», %

составлено по [13]

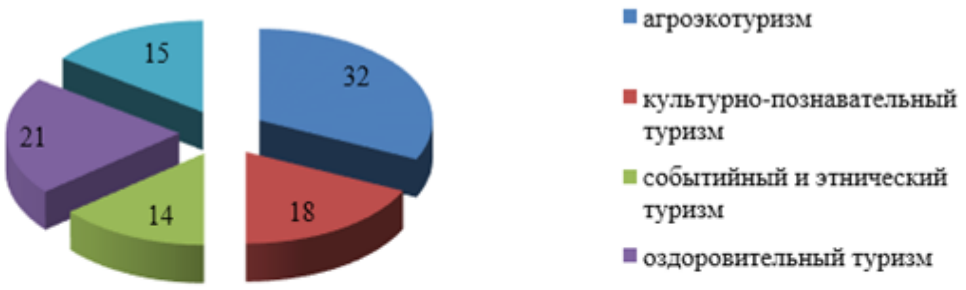


Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Какое направление туризма наиболее предпочтительно для развития в КБР?», %

составлено по [13]

Таблица 1 - Основные эффекты от агроэкотуристической деятельности для КБР

Эффекты	Содержание эффектов
Экономический	Пополнение бюджета КБР за счет сборов от субъектов агроэкотуризма. Повышение инвестиционной привлекательности КБР в целом и ее сельских территорий в частности. Развитие в сельской местности туристической инфраструктуры. Реализация туристических услуг на экспорт. Экономия бюджетных средств за счет сокращения расходов на создание новых рабочих мест и выплату пособий по безработице. Развитие сельскохозяйственной и смежных отраслей местной экономики. Создание для владельцев личных подсобных хозяйств источников основных и дополнительных доходов. Рост прибыльности и финансовой устойчивости крестьянских (фермерских) хозяйств, а также сельских производственных
Социальный	Снижение уровня безработицы в результате создания новых рабочих мест. Развитие социальной инфраструктуры. Сохранение культурно-исторического наследия сельских регионов. Происходящая на региональном уровне активизация предпринимательской деятельности. Развитие творческого потенциала сельских жителей. Повышение качества их жизни. Ослабление (сдерживание) процесса миграции сельских жителей, особенного молодежи. Повышение образовательного, культурного и профессионального уровня владельцев агроэкоусадеб. Пропаганда национальных культурных традиций. Создание условий для успешного развития местных сообществ. Сохранение традиционных для сельской местности поселений. Развитие деловых и культурных связей (как межрегиональных, так и международных). Содействие сохранению и реставрации исторических зданий, живописных
Экологический	Сохранение местных ландшафтов и биоценозов. Производство и реализация высококачественной продукции, в том числе экологически чистой. Экологическое просвещение и образование граждан и др.

Источник: авторская разработка

Из приведенных в таблице данных следует, что эффективное развитие агроэкотуризма, являющегося перспективным видом предпринимательской деятельности в КБР, способствует получению жителями региона комплекса экономических выгод, а также создает положительные тенденции в социальной, культурной и экологической областях.

Обобщая результаты исследования, можно выделить, на наш взгляд, следующие основные направления государственной поддержки развития сельского туризма в КБР:

— разработка нормативно-правовой базы, регулирующей сельский туризм;

— выделение данного вида деятельности как самостоятельный в ОКВЭД;

— обеспечение мер финансовой поддержки для субъектов, занимающихся сельским туризмом: выделение грантов для сельского туризма, субсидий на покрытие процентов по кредитам и займам, выдаваемым на развитие сельского туризма, введение налоговых льгот;

— разработка правовой базы и механизма выделения и использования земель сельскохозяйственного назначения для размещения объектов сельского туризма;

— введение в законодательство РФ и КБР упрощенной системы регистрации сельских гостевых домов и предоставления отчетности владельцев сельских туристических объектов;

— проведение оценки потенциала развития сельского туризма на региональном и муниципальном уровнях, а также передачи больших полномочий в сфере регулирования и развития сельской туристической деятельности муниципальным образованиям;

— создание и поддержка в актуальном состоянии информационных систем как регионального, так и муниципального уровня, информирующих потенциальных туристов об объектах сельского туризма КБР.

Итак, положительное влияние агроэкотуризма имеет место на всех уровнях (на макроуровне — для государства в целом, на мезоуровне — для сельских регионов и отдельных населенных пунктов, на микроуровне — как для сельских жителей, являющихся поставщиками агроэкотуристических услуг, так и для туристов, преимущественно жителей городов).

На наш взгляд развитие агроэкотуризма в КБР станет эффективным способом решения ряда стоящих перед сельскими регионами задач. Развитие агроэкотуризма следует рассматривать в качестве факторов, способствующих:

— повышению устойчивости развития региональной экономики;

— увеличению доходности местных предприятий;

— сокращению перечня имеющих сезонный характер видов деятельности;

— уменьшению значимости имеющихся на местах экономических, социальных и экологических рисков.

Справедливо отметить, что, как и любой иной вид экономической деятельности, интенсивно развивающийся агроэкотуризм потенциально влечет за собой и некоторые угрозы в КБР. Наиболее значительными среди них являются:

— повышение в сельской местности цен на землю, недвижимость, товары и услуги;

— увеличение нагрузки на структуры из сфер коммунальных услуг и здравоохранения, создающее необходимость привлечения дополнительного персонала для сбора мусора, обеспечения водой, контроля за соблюдением санитарно-гигиенических норм и т.д.;

— нанесение ущерба природной и культурной среде в результате более интенсивной эксплуатации потенциально уязвимых объектов;

— отрицательное воздействие потоков туристов на жизнь местного населения КБР и др.

Но в целом, агроэкотуризм туризм является важнейшим направлением развития в КБР, в частности — сельской местности, поскольку представляет собой альтернативу растущей индустриализации общества, а также позволяет создать новые рабочие места и способствует сохранению природы. Его активное развитие обладает мультипликативным эффектом. Местные жители КБР вовлекаются в сферу не только обслуживания туристов, но и такие отрасли, как производство продукции народных промыслов и сувениров, знакомство с национальной кухней и костюмами и т. д. Продвижение получат работы по благоустройству территории, ландшафтов; услуги по уборке и утилизации отходов, а также сопутствующие услуги сферы гостеприимства.

Таким образом, агроэкотуризм туризм позволит разнообразить отраслевой состав сельских территорий (помимо аграрной деятельности) и обеспечить устойчивость сельской экономики в КБР.

Список литературы

1. Восколович Н. А. Маркетинг туристских услуг: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2019. — 191 с.

2. Гамидова А. Э. Сельский туризм в постпандемийный период // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2021. — № 1. — С. 162-166.

3. Калюк В., Запрудская Т. Факторы устойчивого развития агроэкотуристической деятельности в современных условиях // Аграрная экономика. — 2020. — №9. — С. 65-72.

4. Карпова Г.А. Туризм, как фактор повышения устойчивости развития в сельской местности // Туристские фирмы. -2018. — Вып. 20.- С. 139-140.

5. Клицунова В.А. Сельский туризм: основные условия и принципы, обеспечивающие устойчивое развитие //Материалы III Межд. научно-практ. конференции. — М., 2020. — С. 120-124.

6. Махошева М.Х. Понятие экологического туризма, принципы и особенности его формирования в сельской местности // Моя профессиональная карьера. — 2021. — №23. — С. 126-130.

7. Мирошниченко Т.А., Подгорская С.В. Современные тенденции и перспективы развития сельского туризма в России // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2021. — №3. — С. 119-126.

8. Навальный С.В. О некоторых вопросах правового регулирования развития сельского туризма (агротуризма) // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. — 2020. — №4. — С. 56-63.

9. Наумов С.Ю. Государственное и муниципальное управление: Учебное пособие / С.Ю. Наумов, Н.С. Гегедюш и др. — М.: Дашков и К, 2016. — 556 с.

10. Региональное управление и территориальное планирование в 2 ч. Часть 2: учебник и практикум для вузов / под ред. Ю. Н. Шедько. – 2-е изд., перераб. и доп. — М. Юрайт, 2020. — 302 с.

11. Результаты исследования «Текущее состояние сельского туризма в России. Выявление проблем и перспектив развития (2019 год)» / подг. И. В. Лебедева, С. Л. Копылова. — М.: АНО АРСИ. — 2019. — 44 с.

12. Узденова А.Б. Детский туризм в Кабардино-Балкарии // аспирант. — 2020. — №4. — С. 174-176.

13. Официальный сайт Федерального агентства по туризму // http://www.russiatourism.ru

14. Сайт Министерства курортов и туризма Кабардино-Балкарской республики // https://pravitelstvo.kbr.ru/oigv/minturizm/

Статистический анализ инновационной деятельности в Республике Коми

Statistical analysis of innovation activity in the Komi Republic

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10302

Статья подготовлена в рамках государственного задания № 0412-2019-0051 по разделу X 10.1., подразделу 139 Программы ФНИ государственных академий на 2020 год, регистрационный номер ЕГИСУ АААА-А20-120022790009-4

The article was prepared within the framework of state task No. 0412-2019-0051 under section X 10.1., subsection 139 of the Program of the FNI of State Academies for 2020, the registration number of the USISU AAAA-A20-120022790009-4

Юдин Андрей Алексеевич, кандидат экономических наук, научный сотрудник, *Институт агробиотехнологий им. А.В. Журавского – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»*

Тарабукина Татьяна Васильевна,

кандидат экономических наук, научный сотрудник, Институт агробиотехнологий им. А.В. Журавского – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»

Yudin Andrey Alekseyevich,

Candidate of Economic Sciences, Research Associate, Zhuravsky Institute of Agrobiotechnologies – a separate division of the Federal State Budgetary Institution of Science Federal Research Center » Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences»

Tarabukina Tatyana Vasilyevna,

Candidate of Economic Sciences, Research Associate, Zhuravsky Institute of Agrobiotechnologies – a separate division of the Federal State Budgetary Institution of Science Federal Research Center » Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences»

Аннотация. Основная проблема инновационной сферы в России – это сырьевой тип экономики. Для перехода от сырьевого к инновационному типу экономики следует активизировать инновационную деятельность на всех уровнях государства. Инновационная деятельность включает в себя две составляющие: коммерческую и научную. Обе эти составляющие в России находятся на сравнительно низком уровне. Важным условием перехода к инновационному типу экономики является жесткая ценовая конкуренция между предприятиями, достигающая такого уровня, что прибыль предприятий начинает снижаться, это в свою очередь стимулирует предприятия на выпуск новой продукции. Такого рода решение, при успешности проекта, дает организации преимущество перед конкурентами, а закрепление прав на интеллектуальную собственность за организацией – позволяет это преимущество продлить.

Для статистической оценки инновационной деятельности рассмотрим основные показатели, характеризующие инновационную деятельность. Воспользуемся информацией, опубликованной в официальных источниках и целью исследования, является анализ инновационной активности организаций.

Анализ показал не очень благоприятные тенденции в отрасли, снижение по многим показателям, которые, на взгляд автора, требуют оперативного решения создавшихся трудностей в сфере инвестиций и инноваций.

Summary. The main problem of the innovation sphere in Russia is the raw material type of economy. For the transition from the raw material to the innovative type of economy, it is necessary to intensify innovation activities at all levels of the state. Innovation activity includes two components: commercial and scientific. Both of these components are at a relatively low level in Russia. An important condition for the transition to an innovative type of economy is a tough price competition between enterprises, which reaches such a level that the profit of enterprises begins to decline, which in turn encourages enterprises to produce new products. Such a decision, if the project is successful, gives the organization an advantage over competitors, and securing intellectual property rights for the organization allows this advantage to be extended.

For the statistical evaluation of innovation activity, we will consider the main indicators that characterize innovation activity. We use the information published in official sources and the purpose of the study is to analyze the innovative activity of organizations.

The analysis showed not very favorable trends in the industry, a decline in many indicators, which, in the author’s opinion, require prompt solutions to the existing difficulties in the field of investment and innovation.

Ключевые слова: инновационная деятельность, статистический анализ, республика Коми, интеллектуальная собственность, организация.

Keywords: innovation activity, statistical analysis, Komi Republic, intellectual property, organization.

Основная проблема инновационной сферы в России – это сырьевой тип экономики. Для перехода от сырьевого к инновационному типу экономики следует активизировать инновационную деятельность на всех уровнях государства. Инновационная деятельность включает в себя две составляющие: коммерческую и научную. Обе эти составляющие в России находятся на сравнительно низком уровне.

Важным условием перехода к инновационному типу экономики является жесткая ценовая конкуренция между предприятиями, достигающая такого уровня, что прибыль предприятий начинает снижаться, это в свою очередь стимулирует предприятия на выпуск новой продукции. Такого рода решение, при успешности проекта, дает организации преимущество перед конкурентами, а закрепление прав на интеллектуальную собственность за организацией – позволяет это преимущество продлить [1].

Для статистической оценки инновационной деятельности рассмотрим основные показатели, характеризующие инновационную деятельность. Воспользуемся информацией, опубликованной в официальных источниках [2]. Рассмотрим инновационную активность организаций, представив в виде графика, для наглядности на рисунке 1.

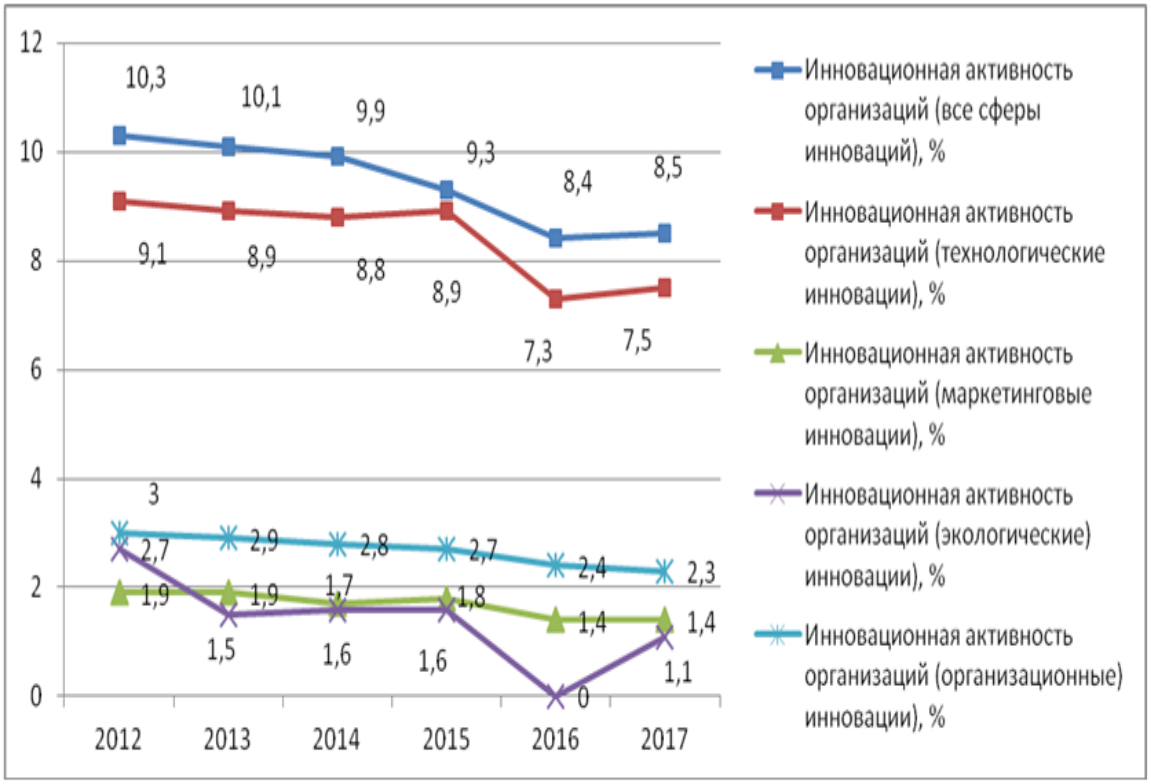


Рисунок 1 - Инновационная активность организаций

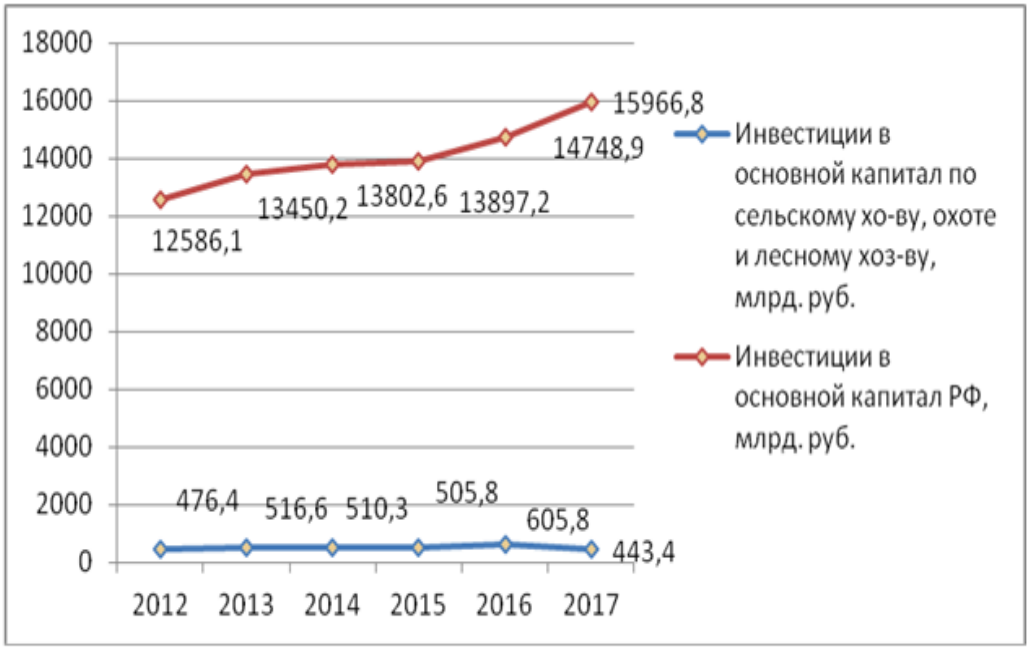


Рисунок 2 – Динамика инвестиций в основной капитал, млрд. руб.

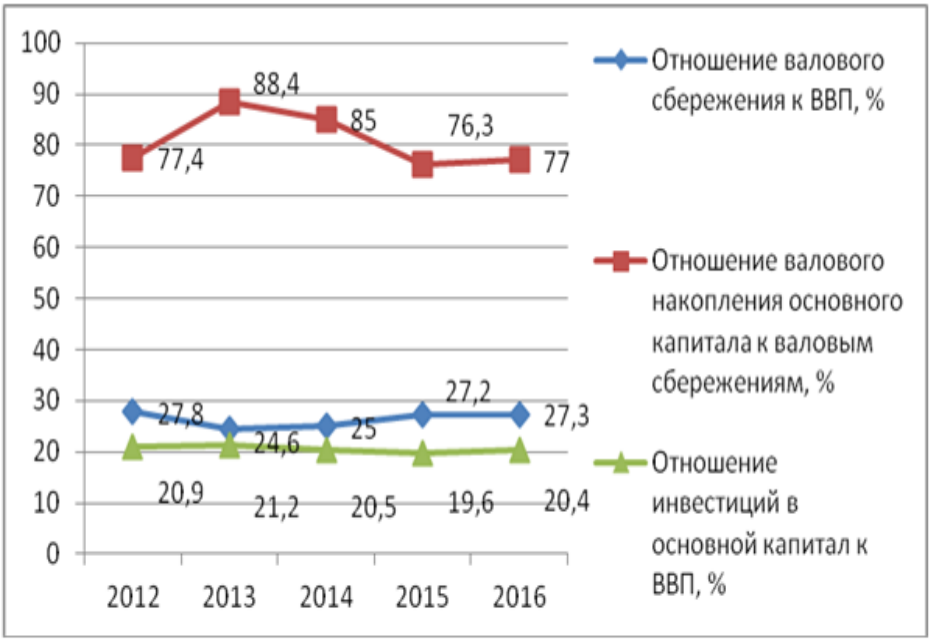


Рисунок 3 – Показатели склонности к инвестированию [47, расчеты авторов]

Рисунок 4 – Структура инвестиций по виду основных фондов [6]

Рисунок 5 – Доля инновационных товаров в общем объеме продукции, млн. руб. [6]

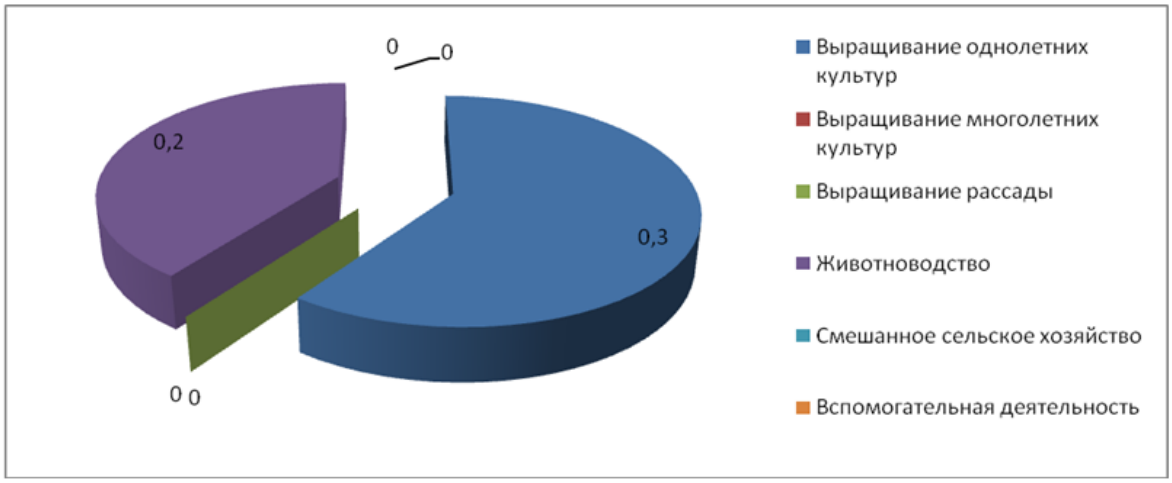


Рисунок 6 – Специальные затраты, связанные с экологическими инновациями, в сфере АПК, 2017 год, млн. руб. [14]

Как видно, специальных затрат в сельском хозяйстве и в АПК в целом, не много. Данный показатель характеризует сумму затрат, причиной которых явилось повышение экологической безопасности. Всего три организации из общего количества понесли затраты на экологические инновации, они относились к отраслям Выращивание однолетних культур, Животноводство, общая сумма затрат составила 0,5 млн. руб.

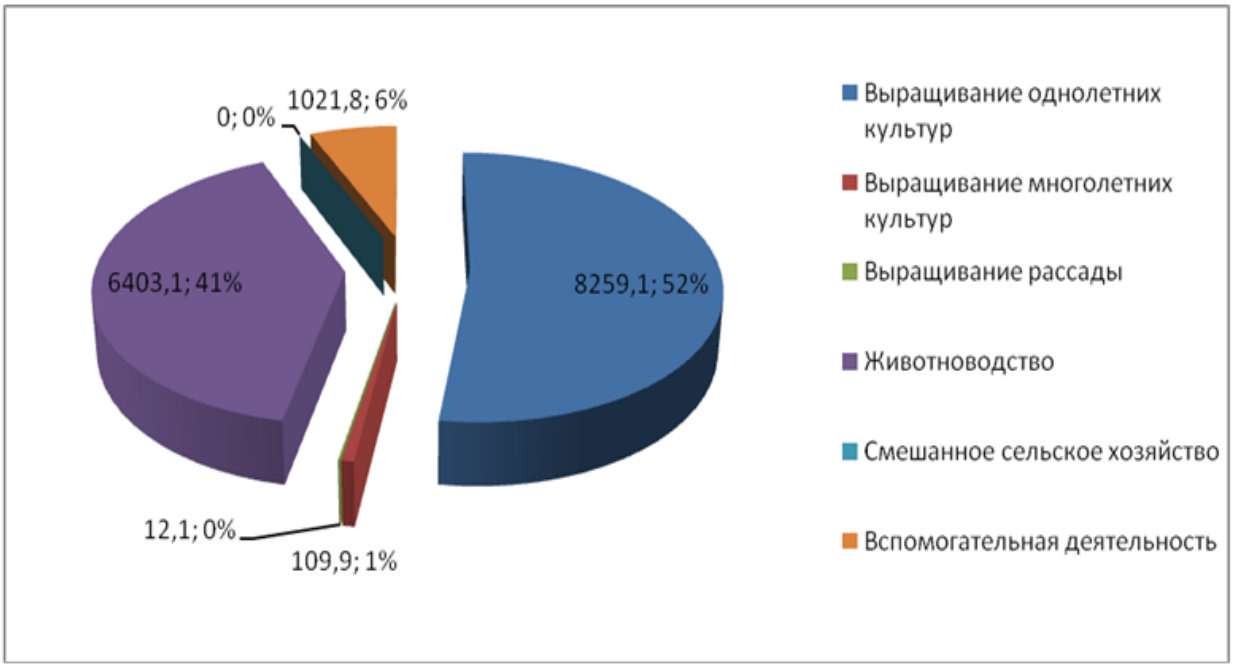


Рисунок 7 – Затраты на технические инновации организаций, млн. руб.

Диаграмма показывает, что основную долю в данном направлении занимают инновации в выращивании однолетних культур 52 % и животноводстве 41 %. Такие категории, как выращивание многолетних культур и вспомогательная деятельность – имеют по 1 % и 6 % соответственно.

Таким образом, анализ показал не очень благоприятные тенденции в отрасли, снижение по многим показателям, которые, на взгляд автора, требуют оперативного решения создавшихся трудностей в сфере инвестиций и инноваций.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. – 6.08.2012. – № 32. – ст. 4549.

2. Алтухов А.И., Эйдис А.Л., Кузнецов И.М. Инновационно-информационное обеспечение развития сельхозпроизводства // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2012. № 2. С. 1, 3. 2.

3. Богатырев А.Н. АПК России: Приоритеты развития инновационных процессов в условиях рыночной экономики (теория, методология, практика) / А. Н. Богатырев. – М.: Колос, 2014. – 248 с.

4. Васильева Л.Н. Методы управления инновационной деятельностью: Уч. пособие. / Л.Н. Васильева, Е.А. Муравьева. – М.: КНОРУС, 2015. – 320 с.

5. Гончаров В.Д. Инновационная деятельность в продовольственном комплексе России / В.Д. Гончаров, В.В Рау // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 11. – С. 32.

6. Гохберг Л. Инновационные процессы: тенденции и проблемы / Л. Гохберг, И. Кузнецова // Экономист. – 2012. – № 2. – С. 50-59.

7. Гунько Т.И. Инновационный потенциал как основа повышения эффективности деятельности в сфере АПК / Т.И. Гунько // Финансово-экономически и учетно-аналитические проблемы развития региона: материалы ежегодной 77-й науч.-практ. конф. (г. Ставрополь, 16 апреля). – Ставрополь, 2013. – С. 226-230.

8. Гунько А.Ю. Инновационный процесс как направление развития АПК / А.Ю. Гунько, Т.И. Гунько // Информационные системы и технологии как фактор разви- тия экономики региона сб. мат. II Межд. науч.-практ. конф. – Ставрополь, 2013. – С. 63-65.

9. Желнина Е.В. Социальная технология подготовки персонала как фактор инновационной активности промышленного предприятия. Тольятти: Технокомплект, 2015. 265 с.

10. Желнина Е.В. Синергетическая модель инновационной активности современного промышленного предприятия // Евразийское научное объединение. 2015. Т. 2. № 2-2. С. 239–241.

11. Желнина Е.В. Наука и образование как факторы инновационной активности промышленных предприятий // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1. С. 74–78.

12. Желнина Е.В. Теоретико-методологический анализ понятия инновации в изучении инновационной активности промышленного предприятия // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2014. № 3. С. 7–15.

13. Инновационное развитие АПК России в современных условиях // Ветеринария сельскохозяйственных животных. 2013. № 1

14. Карданова Л.И. Инновационные тенденции в развитии производственного рынка региона: монография / Л.И. Карданова, А.Ю. Гунько, И.Ю. Ширшова. – Ставрополь, 2011. – 120 с.

15. Кокурин Д.И. Инновационная деятельность / Д.И. Кокурин. – М.: Экзамен, 2011. – 576 с.

Ключевые направления развития сферы финансовых технологий

Overview of key areas in the field of financial technologies

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10304

Вересов Андрей Юрьевич,

аспирант, Международный Банковский Институт, г. Санкт-Петербург, email: averesov.ibi@gmail.com

Veresov Andrey,

graduated student, International Banking Institute, Saint-Petersburg

=**Аннотация.** В статье рассматривается рынок финансовых технологий в контексте мировых трендов. Анализируется сущность понятия финансовых технологий, предпосылки, масштабы и основные направления применения в секторе финансовых услуг в мире. Показаны особенности и проблемы российской финансово технологической индустрии, факторы, стимулирующие и тормозящие ее развитие.

Цель: заключается в рассмотрении ключевых направлений развития в сфере финансовых технологий.

Методы: при написании статьи использовались эмпирические и количественные методы исследования.

Результат: заключается в рассмотрении основных направлений развития финансовых технологий:

1. Изучение правового регулирования финансовых технологий,
2. Анализ развития финансовых технологий,
3. Исследование основных проблем и путей развития финансовых технологий в России и мире.

Summary. The article examines the financial technology market in the context of global trends. The essence of the concept of financial technologies, prerequisites, scale and main directions of application in the financial services sector in the world are analyzed. The features and problems of the Russian financial and technological industry, the factors that stimulate and inhibit its development are shown.

Purpose: is to consider the key areas of development in the field of financial technology.

Methods: Empirical and quantitative research methods were used when writing the article.

Result: consists in considering the main directions of development of financial technologies:

1. Study of the legal regulation of financial technologies,
2. Analysis of the development of financial technologies,
3. Research of the main problems and ways of development of financial technologies in Russia and the world.

Ключевые слова: финансовые технологии, рынок финансовых услуг, финансовая инфраструктура, финансово-технические стартапы, инвестиции в финансовые технологии, государственное регулирование финансовых технологий.

Keywords: financial technologies, financial services market, financial infrastructure, financial and technical startups, investments in financial technologies, state regulation of financial technologies.

Введение

В современном мире появление новых технологий постоянно провоцирует развитие всех отраслей экономики, в том числе и финансового сектора. Разработка и внедрение технологий в данной сфере вносят изменения в протекание бизнес-процессов в данном секторе. Цифровизация значительно повлияла на модель оказания таких финансовых услуг, как выдача кредитов, проведение сделок на финансовых рынках, или просто на накопление средств. По мнению экспертов, развитию технологий в данной отрасли способствовало наличие определенных проблем в финансовой системе, и стремление к тому, чтобы они были решены, привело к трансформации моделей работы с деньгами обычных пользователей [1].

Цифровая трансформация существующих моделей бизнес-процессов, со слов председателя французского ЦБ Ф. Виллеруа де Гало, ведет к переориентации основных целей функционирования банков от создания новых финансовых продуктов, к интересам клиентов. [9]

Внедрение новых финансовых технологий ведет к изменениям не только в деятельности финансовых агентов, но и в модели поведения самих клиентов финансовых услуг.

Внедрение новых финансовых технологий ведет к изменениям не только в деятельности финансовых агентов, но и в модели поведения самих клиентов финансовых услуг.

Основные направления развития финтеха

Перспективным направлением финтеха является разработка систем оптимизации бизнес-процессов (Robotic process automation, далее – RPA). RPA позволяет перевести

бизнес-процессы в цифровое поле. Как и любая автоматизированная система, она снижает затраты ресурсов сотрудника и позволяет сотрудникам уделять внимание более сложным, персонализированным задачам, а также уменьшает вероятность человеческой ошибки. Системы с данной технологией стремительно развиваются и распространяются на рынке. RPA система дают значительный экономический эффект предприятию, которая её использует, ввиду того, что позволяет сократить рабочую силу и заменить деятельность таких работников – системой. Данный эффект снижает количество средств, затраченных на фонд оплаты труда с 25% до 60%. Другие положительные эффекты – повышение скорости обработки задач, отсутствие ошибок при анализе данных, снижение количества мошеннических операций. Такого мнения придерживаются специалисты со всего мира – Джон Крайан (гендир банка Германии), Эндрю Ин (специалист по ИИ) [2].

Благодаря различным системам платежей, например, Google Pay, Apple Pay, Samsung Pay, проводить финансовые операции становится всё проще и доступнее, что приносит выгоду как финансовым организациям, так и удобству клиента.

Исследования в финансовой сфере, проведенное организацией Citi и школой Imperial College и опубликованное в Digital Money Index в 2019 году, публикуют данные, говорящие о том, что сумма электронных денежных переводов растет с каждым готом, и в 2019 году составила $225 млрд. В публикации, также приведен рейтинг из 84 стран, которые находятся на различных этапах отказа от бумажных денежных средств. Первое место в данном рейтинге занимает – Швеция, у которой уже в 2018 году бумажные денежные средства были задействованы всего в 1% от всех операций. В данной стране всего 13 % населения используют наличные, а также Швеция одна из ведущих стран по разработке и внедрения государственной цифровой валюты — e-Krona. [15]

Разнообразные мотивы побуждают центральные банки проводить исследования в сфере государственных цифровых валют центральных банков (Central Bank Digital Currencies, далее – CBDC). В настоящее время основное внимание уделяется разработке CBDC для платежей, обеспечивая широкий доступ к центральному банку.

Интерес центральных банков к CBDC обусловлен множеством разнообразных мотивов. Различия между странами с формирующимся рынком и странами с развитой экономикой особенно заметны, но отдельные юрисдикции также могут значительно различаться в зависимости от их денежно-кредитной политики. Для центральных банков, основной мотивацией исследований является использование CBDC в качестве средства платежа, хотя есть и второстепенные мотивы (например, усиление инструментов денежно-кредитной политики).

На текущий момент основными проблемами развития и внедрения финансовых технологий является уровень цифровой и финансовой грамотности населения, а также доступ к финансовым продуктам различных слоев населения. В Соединенном Королевстве не менее полутора миллиона взрослых граждан не имеют банковской карты или счета в банке. Ограничение доступа граждан к финансовым услугам, чаще всего говорит о нестабильной экономической ситуации в стране. Например, развивающиеся страны Латинской Америки и Африки не могут предоставить своим гражданам современный уровень финансовых услуг. Однако, появление современных технологий потихоньку меняет ситуацию. Ежегодная статистика Всемирного банка, говорит о том, что количество электронных платежей в развивающихся странах Африканского континента выросла в течении 2015-2018 годов, так более 21% жителей освоило электронные переводы. Помимо этого, во всём мире в 2019 году было совершенно электронных переводов на сумму в $1 млрд в день. По прогнозам, количество банков в Африке и Латинской Америке к 2022 году должно вырасти на 60%. [10]

В будущем ожидается развитие так называемых необанков, то есть, финансовых учреждений, предоставляющих полный спектр банковских услуг, но не имеющих отделений, а существующих лишь в электронной форме. По мере цифровизации, спрос на такую деятельность только увеличивается. Пример в России — Тинькофф Банк, имеющий несколько мобильных приложений, предоставляющих финансовые продукты. Наметились свои тренды развития этой сугубо цифровой области:

1. полностью дистанционное банковское обслуживание;
2. персонификация с использованием биометрических данных для безопасности;
3. игровые методы, лотереи, игры для получения бонусов (так называемая геймификация);
4. упрощение использования, мгновенный доступ отовсюду, дружественные, интуитивно понятные интерфейсы;
5. общий рост уровня кибербезопасности.

В странах с развивающейся экономикой, активно растет средний класс, и по прогнозам, их количество изменится с 2 до 5 млрд человек, особенно, в Индии и Китае. Данный класс этих двух стран будет основным производителем мирового спроса. Планируется, что к 2030 году $10 трлн в виде товаров и услуг потребят 70% граждан Китая, по данным Всемирного банка. Возникновение новых технологий позволило мировым гигантам расширить свои производства и офисы в развивающиеся страны, например, в Индии или Филиппинах. Данная тенденция приведет к переселению более 1,8

млрд человек в течении 30 лет в Азию и Африку. Данная тенденция будет приводить к росту качества жизни на данных территориях, ввиду повышения оплат труда и т.д. [13].

Регулирование финансовых технологий

Развитие большого количества новых технологий в сфере финтеха, описанных выше, в том числе, требуют контроля и регулирования. В связи я этим появились новые технологии регулирования, называющиеся регтех. Такие технологии применяются в основном в сферах с высокими требованиями, например, государственные учреждения или финансовый сектор. Количество банковских сотрудников, занятых в работе с технологиями регтех оценивается в 15%. Таким образом, комплаенс функции, могут более безошибочно и быстро выполнятся алгоритмами. Внедрение регулятивной технологии позволило банку в Нидерландах Rabobank снизить затрачиваемое время в 5 раз – с 15ти до 3х минут. Также прогнозируется, что данные технологии к 2022 году вырастут на рынке финтеха на 500%, до $53 млрд, в отличии от $10,6 млрд в 2017 году.[13]

Государство и финансовые рынки требовательно относятся к банковским структурам. Есть множество правил, которые банкам не стоит нарушать, т.к. им это может грозить штрафом или судом. Нельзя полностью идеально соблюсти все правила игры. В противном случае будут развиваться регуляторные технологии (далее – регтех). Данные технологии проводят жесткий контроль за соблюдением правил выполненной работы. В задачи регтеха входят такие способы контроля, как: отслеживание транзакций и цифрового поведения клиентов, обработка и хранения информации, анализ финансовых рисков и разрешения конфликтных ситуаций. Такая технология отлично помогает соблюдать все правила и нормы проведения работ.

Рис. 1 Рост количества правил и предписаний госорганов и финансовых рынков с 2018 по 2020. Источник: информационная платформа A-team insight

Пути развития финтеха. Персонализация финансовых услуг для клиентов

Некоторым людям не интересно разбираться в особенностях финансового регулирования, у них нет на это времени. Однако подавляющее большинство согласно с мыслью о том, что необходимо копить средства и инвестировать. Главный нарастающий тренд 2022 года – это автономные финансы, которые будут способны позаботиться о себе сами. К примеру, искусственный интеллект самостоятельно способен управлять всеми транзакциями потенциального клиента и распределять остаток суммы на инвестиции и сберегательные счета. Таким образом, люди смогут получить максимальную выгоду и минимум расходов. Общество постепенно начинает доверять гаджетам и машинам больше, чем представителям собственного вида:

Рис. 2 Востребованные технологии. Источник: агентство Finn

На сегодняшний день, пользователи стали более требовательными. Им необходимо наличие индивидуальности, а также предоставление широкого спектра различных

возможностей. Данная задача только вдохновляет разработчиков расширять приложения и функционал.

Одним из ведущих направлений оптимизации бизнес-процессов является разработка блокчейн-платформ. Он помогает с решением таких задач, как: защита данных, аутентификация, отслеживание цепочек поставок, исследование компаний, регистрация транзакций, инвестиции, управление рисками и подписании контрактов.

Все новые и новые технологии стараются адаптироваться к аудитории, которая хочет видеть у себя все современные продукты. Около 1/3 российских жителей активно используют голосовой набор. На текущий момент существует практика развития голосовых ботов. С помощью голосового бота можно заменить сотрудника банковских услуг: голосовые помощники смогут рассказать вам о необходимой финансовой информации, способны ответить на важные для вас вопросы, автоматизируют платежи и многое другое.

Заключение

Взаимодействие секторов IT и финансов происходит уже по меньшей мере пятьдесят лет, объединяясь в новую отрасль – финтех. Развитие данного сектора имеет множество положительных эффектов, например, такие как: расширение экономики предприятий на мировом уровне с помощью более упрощенного доступу к мировым рынкам, помощь в минимизации стоимости своих услуг или просто поддержка сектора финансов в конкурентоспособном состоянии.

Большое количество российских финтех-продуктов показывает высокий уровень экспорта, хотя изначально на активный экспорт нацеленности не было, но это произошло благодаря высокому уровню технологий. Отметим, что российские стартапы представлены на многих развитых финтех-рынках, что говорит о высокотехнологическом прорыве в данной сфере.

По всему миру очень стремительно развивается IT-отрасль, что активно влияет на проникание технологий в другие сектора, и финансовый не исключение. Так, инновациями, которые уже активно используются в данной отрасли, являются: RPA системы, облачные сервисы, нейронные сети, большие данные, консультирование с помощью виртуального помощника, машинное обучение, блокчейн и др. Так как финансовая отрасль обладает достаточно большим и выгодным потенциалом для внедрения новых технологий, то это в свою очередь постоянно провоцирует IT-отрасль на создание инноваций, что позволяет повысить уровень качества, оказываемых услуг, уменьшить их стоимость и сократить издержки.

Список литературы

1. Алпатова Э.С. Влияние финансовых технологий на развитие банковского сектора // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9, № 1 А. – С. 783–790.

2. Борисова О.В. Рынок финансовых технологий и тенденции его развития // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24, № 8. – С. 1844–1858.

3. Дранев Ю. Почему финансовые технологии идут в Россию особым путем // Banki.ru. – 2019. – 01.11. – Режим доступа: https://www.banki.ru/news/ daytheme/?id=9319185 (дата обращения: 30.05.2021).

4. Дунаев А. За счет чего вырастет финтех в России? Пять перспективных направлений // Rusbase. – 2019. – 11.03. – Режим доступа: https://rb.ru/opinion/fintehvyrastet/ (дата обращения: 30.05.2021).

5. Индекс проникновения услуг финтех 2019 // EY.com. – 2019. – Режим доступа: https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-fai-2019-rus/$FILE/ey-fai-2019-rus.pdf (дата обращения: 30.05.2021).

6. Исследование российского рынка технологического предпринимательства: отчет 2019 / Startup barometer. – 2019. – Режим доступа: https://vc-barometer.ru/startup_ barometer_2019 (дата обращения: 30.05.2021).

7. Blurred lines: How FinTech is shaping financial services: Global FinTech Report // PwC Global FinTech Survey. – 2019. – Режим доступа: https://www.pwc.com/gx/en/advisory-services/FinTech/pwc-fintech-global-report.pdf (дата обращения: 30.05.2021).

8. FinTech: Interview de Pierre Bienvenu, Secrétariat général de l'Autorité de contrôle prudentiel et de résolution. – 2019. – 17.04. – Режим доступа: http://blogs. economie.gouv.fr/les-cafes-economiques-de-bercy/fintech-pierre-bienvenu-acpr/ (дата обращения: 30.05.2021).

9. Market guide for blockchain consulting and proof-of-concept development services. Режим доступа: https://gtnr.it/2NB9Pp3 (дата обращения: 01.06.2021)

10. Global adoption index 2019 // EY FinTech Australia. – 2019. – 44 p. – Режим доступа: https://www.ey.com/en_gl/ey-global-fintech-adoption-index (дата обращения: 30.05.2021).

11. Global investment in fintech startups fell in the first half of 2019: Report. – 2019. – 15.08. – Режим доступа: https://techstartups.com/2019/08/15/global-investmentfintech-startups-fell-first-half-2019-report/ (дата обращения: 30.05.2021).

12. Kelly J. UK fintechs aren't eating the banks' lunch just yet. – 2019. – 25.07. – Режим доступа: https://ftalphaville.ft.com/2018/07/25/1532517278000/UK-fintechs-aren-teating-the-banks—lunch-just-yet-/ (дата обращения: 30.05.2021

13. Redrawing the lines: FinTech's growing influence on Financial Services // PWC. – 2019. – 20 p. – Режим доступа: https://www.pwc.com/gx/en/industries/financialservices/assets/pwc-global-fintech-report-2019.pdf (дата обращения: 30.05.2021).

14. Schueffel P. Taming the beast: A scientific definition of fintech // J. of innovation management. – 2019. – Vol. 4, Is. 4. – P. 32–54.

15. Digital money index Citi // Режим доступа: https://www.citibank.com/icg/sa/digital_symposium/digital_money_index/ (дата обращения: 30.05.2021)

Регулирование сферы государственных закупок в рамках ВТО и ЕАЭС

Regulation of the sphere of public procurement in the framework of the WTO and the EAEU

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10305

Панкратов Максим Викторович,

аспирант, ФГБОУ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.Департамент мировых финансов факультета международных экономических отношений, г. Москва, E-mail: makc.2909@gmail.com

Pankratov Maxim Viktorovich,

PhD student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Department of World Finance, Faculty of International Economic Relations, Moscow, E-mail: makc.2909@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается функционирование рынка государственных закупок в рамках Всемирной торговой организации и Евразийского экономического союза. Проведен сравнительный анализ регулирования государственных закупок ЕАЭС И ВТО, а также рассмотрены факторы, которые препятствуют обеспечению доступа потенциальных поставщиков и поставщиков государств-членов к участию в государственных закупках Российской Федерации.

Summary. The article analyzes the functioning of the government procurement market within the frame of the World Trade Organization and the Eurasian Economic Union. The article provides a comparative analysis of the regulation of government procurement of the EAC and the WTO, as well as considers the factors that hinder the access of potential suppliers and suppliers of the member states to participate in government procurement of the Russian Federation.

Ключевые слова: ВТО, ЕАЭС, соглашение, государственные (муниципальные) закупки, преференция, ограничения, риски, барьеры, изъятия, иностранная компания, российский производитель, Евразийский экономический союз, единый рынок государственных закупок.

Key words: WTO, EAEU, agreement, state (municipal) procurement, preference, restrictions, risks, barriers, exemptions, foreign company, Russian manufacturer, Eurasian Economic Union, single market of public procurement.

Государственные закупки являются важным элементом функционирования социально-экономической системы страны, а также значимой сферой мирового рынка товаров и услуг.

В рамках ВТО применяется Соглашение о правительственных закупках, которое является плюрилатеральным, необязательным для всех членов ВТО. Целью соглашения является открытие рынков государственных закупок между странами участницами. Соглашение о правительственных закупках ВТО является инструментом международного регулирования сферы государственного заказа, устанавливающее основные принципы и правила функционирования сферы закупок, а также ее регулирования, в том числе обязательства по расширению доступа иностранных компаний стран-партнеров. Положения СГЗ ВТО являются основополагающими в международной торговле в сфере государственного заказа.

Соглашение о правительственных закупках, занимает второе место по степени важности в сфере регулирования государственных закупок после Типового закона ЮНСИТРАЛ, который был принят 1 июля 2011 г., являющийся общепризнанным кодексом публичных закупок и базовым элементом для реформирования национальных законодательств о публичных закупках.

Принятие Соглашения по правительственным закупкам было связано с тем, что государственные закупки происходили по ценам национальной экономики, которые были значительно выше мировых. Для того, чтобы был достигнут определенные компромисс в регулировании цен и для того, чтобы был достигнут свободный доступ к продаже товаров необходимо было обеспечить, чтобы национальная торговля не претерпела при этом определенные убытки. Положения данного соглашения регламентированы так, чтобы сохранить внутреннюю конкуренцию производителей стран участниц. Данное соглашение регламентирует свободный доступ к государственным заказам на продажу товаров стран участниц, за исключением товаров, которые необходимо приобретать для обеспечения национальной безопасности и государственной целостности. Для стран участниц установлен единые порядок по организации и проведению тендеров при проведении государственных закупок.

Обеспечение конкурентной среды связана с проблемами на двух направлениях: ограничения между отдельными странами и ограничения между национальными и

иностранными товарами, услугами. С ними связана реализация двух важнейших принципов регулирования международной торговли, которые в целом обеспечивают ее недискриминационный характер: принцип режима наибольшего благоприятствования и принцип национального режима. Режим наиболее благоприятствуемой нации означает следующее: наилучший режим, предоставляемый любой стране, должен быть предоставлен всем остальным странам. Национальный режим запрещает дискриминацию между иностранными и отечественными товарами, услугами и поставщиками услуг.

Таким образом, при принятии Соглашения о правительственных закупках ВТО предоставляются выгоды для развивающихся стран в торговле, по средствам гарантированного доступа на рынки закупок других стран-участниц и защита от ограничительных мер, улучшение соотношения цены и качества товаров и услуг, стимулы для прямых иностранных инвестиций. Но также необходимо отметить и возможные риски, связанные с недостаточной конкурентоспособностью национального производителя, оттока капитала, а следствие ухудшения экономической ситуации.

В связи с изложенным актуальным становятся вопросы, анализ возможного влияния соглашения на национальное регулирование государственных закупок в Российской Федерации, а также участие российских поставщиков на мировом рынке государственных закупок.

Принятие Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 №44-ФЗ, регулирующий государственные закупки, было не случайным, поскольку Россия входила в первый этап, необходимый для вступления в ВТО. Поэтому многие правила и положения ведения закупок установленные в Соглашении ВТО были перенесены в российское законодательство.

Одним из условий для вступления в ВТО стало то, что Российская Федерация проанализирует вопрос принятия обязательств, указанных в Соглашении о правительственных закупках. На сегодняшний день Российская Федерация является наблюдателем у Комитета по государственным закупкам (Committee on Government Procurement), который отслеживает реализацию положений данного Соглашения и не подписала данное соглашение, в связи с наличием противоречий в условиях действующих правил по государственным закупкам Евразийского экономического союза.

По средствам государственных закупок Россия оказывает поддержку отечественным производителям и поставщикам услуг. В условиях снижения тарифных обязательств, государственные закупки частично компенсируют отрицательные эффекты, возникшие от

тарифной либерализации, в определенных отраслях экономики. Но риск заключается в том, что факт допуска иностранных поставщиков на рынок не дает гарантий того, что с российскими поставщиками будут заключены контракты. Кроме того, данные товары также могут быть не востребованы и среди российских покупателей. Членство России ВТО подразумевает совершение определенных изменений в законодательстве в сфере государственных закупок.

16 сентября 2016 года Правительством РФ было принято Постановление № 925 «О приоритете товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами, по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами». Указанным Постановлением устанавливается приоритет для российских товаров / российских лиц при закупках, осуществляемых в рамках Федерального закона от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Постановлением предполагается предоставление приоритета при закупках в рамках Закона № 223-ФЗ:

- товарам российского происхождения;
- работам, выполняемым российскими лицами;
- услугам, оказываемым российскими лицами.

Федеральный закон не конкретизирует понятие товары российского происхождения. Скорее всего законодатель имел в виду то, что они произведены на территории РФ вне зависимости от того, что юридическое лицо или индивидуальный предприниматель является иностранным субъектом. Право предоставления приоритета товарам российских компаний является правом заказчика, если он укажет соответствующий пункт в тендерной документации.

Положения Федерального Закона №44-ФЗ не запрещает участвовать зарубежным компаниям в конкурсах (тендерах, аукционах и пр.). Отметим, что, как правило, национальный режим должен напрямую предусматриваться международными соглашениями, а не национальным правом. Указанный закон содержит перечень условий, которыми должен обладать иностранный поставщик для участия в закупке. Однако иностранные компании не участвуют в осуществлении закупок, которые связаны с обеспечением национальной безопасности государства и в других сферах экономики, который определен Правительством Российской Федерации.

Участие иностранных поставщиком имеет ряд трудностей. Российская Федерация гарантирует сохранение национального режима страны поставщика, тогда и страна поставщика должна предоставить российской компании национальный режим.

Таким образом, из приведённого анализа следует, что несмотря на вступление Российской Федерации в ВТО, в российском законодательстве отсутствует нормы по национальному режиму в сфере государственного заказа в рамках ВТО. Договор о ЕАЭС единственный международный договор из множества подписанных и ратифицированных, который предусматривает предоставление национального режима товарам и поставщикам иностранных государств и отражен в российских нормативно-правовых актах.

Положения Договора о ЕАЭС по государственным закупкам соответствуют ключевым принципам, на которые опирается Соглашение о правительственных закупках ВТО. В Договоре ЕАЭС действуют требования о предоставлении национального режима, прозрачности закупок, также и отдается предпочтения электронным процедурам закупок.

Таблица №1. Особенности функционирования рынка государственных закупок ВТО и ЕАЭС

Особенности функционирования	**Соглашение о правительственных закупках ВТО**	**Договор о Евразийском Экономическом союзе**
Национальный режим	- применяется к закупкам (Приложении 1)	-возможно изъятия из НР на срок не более двух лет.
Методы проведения закупок	- не предусматривает	- предусматривает конкретные методы проведения закупок
Правила расчета оценочной стоимости	- предусмотрены (Статья II)	- не предусматривает
Электронный формат закупок	- направленность на переход всех методов проведения закупок	- Конкурс и аукцион (только электронная форма) - направленность на переход всех методов проведения закупок
Специальный и дифференцированный режим для развивающихся стран	- предусмотрен (от 3 до 5 лет) (Статья V)	- не предусматривает

Однако можно выделить и некоторые различия, например на рынке государственных закупок ЕАЭС действует принцип взаимности, открыт доступ на всех уровнях и для всех видов товаров, но с возможностью обоснованных временных изъятий, тогда как в ВТО национальный режим применяется с условиями взаимных уступок на отдельные сферы услуг и виды товаров. Также Договор о ЕАЭС предусматривает определённый список методов закупки, которые предусмотрены Приложением №25, в отличии от Соглашения о правительственных закупках ВТО, которое не конкретизирует их, но также предусматривает концепцию развития электронных закупок. В Договоре о ЕАЭС отсутствует переходной период для менее развитых государств, в отличие от Соглашения ВТО, где наименее развитие страны используют переходный период – 5 лет, а развивающиеся – года. В настоящее время страны-участницы ЕАЭС в большей степени используют протекционистские меры для защиты отечественного поставщика в сфере государственного заказа.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ демонстрирует, Регулирование сферы государственного заказа в ЕАЭС и ВТО является схожим, но не тождественными. Соответствие в обоих соглашениях для стран-участниц возможно, но требуется многостороння проработка всех имеющихся противоречий. Формирование единого рынка государственных закупок ЕАЭС нуждается в введении более гибких условиях и правил функционирования рынка, опираясь на индивидуальные особенности каждой из стран-участниц, а также для дальнейшего сближения необходима гармонизации законодательства, обязательных правил и требований и постепенный переход к единым стандартам закупок.

Список литературы

1. «The Agreement on Government Procurement» (GPA), URL : https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/rev-gpr-94_01_e.pdf

2. «Договор о Евразийском экономическом союзе», URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/

3. Байрашев В.Р., Беляева О.А. Проблемы применения национального режима в государственных и муниципальных закупках в контексте международных обязательств Российской Федерации// Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. N 3. С. 29 — 37.

4. Андреева Л.В. Правовые проблемы формирования общего рынка государственных закупок в Евразийском экономическом союзе и СНГ// Бизнес, Менеджмент и Право, 2018, N 1

5. Дюмулен И.И. Всемирная торговая организация. Экономика, политика, право. 2-е изд., доп. М., 2017. С. 169.

References

1. «The Agreement on Government Procurement» (GPA), URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/rev-gpr-94_01_e.pdf

2. «Treaty on the Eurasian Economic Union», URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/

3. Bairashev V.R., Belyaeva O.A. Problems of the application of the national regime in state and municipal procurement in the context of the international obligations of the Russian Federation // Journal of Business and Corporate Law. 2019.N 3.P. 29 — 37.

4. Andreeva L.V. Legal problems of the formation of a common market for public procurement in the Eurasian Economic Union and the CIS // Business, Management and Law, 2018, N 1

5. Dumoulin I.I. World Trade organisation. Economics, politics, law. 2nd ed., Add. M., 2017.S. 169.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

AGRICULTURAL SCIENCES

Развитие сельского хозяйства в Японии

Agriculture development in Japan

УДК 631.147

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10270

Сайфудинова Назиля Зарифовна,

старший преподаватель, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Сибагатов Наиль Фанилевич,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Чепайкин Максим Олегович,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Мальцев Илья Сергеевич,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Пронькин Павел Дмитриевич,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Saifudinova Nazilya Zarifovna,

nazilya_sf@mail.ru

Sibagatov Nail Fanilevich,

20bagat@mail.ru

Chepaikin Maksim Olegovich,

maxi.chep@bk.ru

Malcev Ilya Sergeevich,

ilya-malcev-01@mail.ru

Pronkin Pavel Dmirievich,

ipaulpro@mail.ru

Kazan state power engineering University, Kazan

Аннотация. В статье проведен анализ основных проблем современного японского сельского хозяйства, производственной деятельности и импорта товаров, а также промышленно-торговых отношений деревни в вопросах экономики и экологии страны. Рассмотрены исторические аспекты появления «японского экономического чуда», стабилизация современной экономической ситуации, а также перспективные направления в сельскохозяйственной деятельности Японии.

Summary. The article analyzes the main problems of modern Japanese agriculture, production activities and imports of goods, as well as industrial and trade relations of the village in terms of the country's economy and ecology. The historical aspects of the emergence of the «Japanese economic miracle», the stabilization of the current economic situation, as well as promising directions in the agricultural activity of Japan are considered.

Ключевые слова: сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, Япония, глобализация, экономика.

Keywords: agriculture, agro-industrial complex, Japan, globalization, economics.

Экономика Японии после поражения во Второй мировой войне в короткий срок преодолела большой путь, представив в полной мере успехи в научно-технической сфере и образовании, промышленности и торговле. Страна оправилась от разгрома в военной кампании и догнала США по уровню экономики, став второй страной в мире по данному показателю. Позицию экономики номер два Япония удерживала с конца 60-ых годов XX века, до начала 10ых годов нынешнего века, когда ее обогнал Китай. «Японское экономическое чудо» стало возможным за счет грамотно выстроенной позиции страны как мирового кредитора, которая позволила провести умелую реорганизацию всей экономической деятельности и создала основы постиндустриального общества [1].

Аграрная-сельская деятельность для Японии является традиционной отраслью в развитии экономики страны, несмотря на то, что территории пригодные под сельскохозяйственные и земледельческие работы занимают всего 5,4 млн. га страны. Доля сельского хозяйства в суммарном значении ВВП страны составляет 12% удельный вес в ВВП страны и остается серьезной сырьевой базой во многих отраслях экономики, таких как пищевая и обрабатывающая промышленность страны [2].

Основными проблемами современного японского сельского хозяйства, производственной деятельности и импорта, а также промышленно-торговых отношений деревни являются вопросы экономики и экологии. Кроме того, острым является социальный вопрос, связанный с бытом и культурой жителей сельских поселений страны,

так как несмотря на прогрессивные технологии и глобальное технологическое влияние, они остаются хранителями национальных традиций Японии.

В сфере бизнеса в стране пересекаются интересы либеральной и регулируемой экономики, больших корпораций и весьма незначительных сельскохозяйственных угодий. Также существует проблема импорта более дешевых продуктов сельского хозяйства из других стран, которая может пагубно отразиться на представителях японского фермерства и даже привести к их банкротству. Тем не менее, часто происходят разногласия между странами-импортерами, в числе которых и Япония, и странами-экспортерами фермерской продукции на глобальном рынке.

В современном мире, который постоянно подвержен глобальным вызовам, крайне важным остается внедрение инновационных технологий в сельское хозяйство и инвестирование в передовые проекты. Япония после Второй мировой войны придерживалась модели догоняющего развития, перенимая достижения науки сельского хозяйства передовых стран, а после уже на основе собственных фундаментальных исследований достигла хороших результатов. Взяло начало технологическое перевооружение отрасли, реорганизация инфраструктуры производства, крупномасштабное применение, не использовавшихся до войны, минеральных удобрений, использование химикатов для уничтожения с паразитов и в качестве лекарств для растений, а также применение механически-посевных машин.

Это позволило за два десятка лет превратить отсталую японскую сельскохозяйственную отрасль, основанную на ручном труде, в современную отрасль экономики, применяющую инновационные технологии и методы производства, что, как следствие, повысило уровень урожайности и продуктивности животноводства. В растениеводстве начали использовать в большинстве случаев семена высоких сортов, в животноводстве и птицеводстве – более продуктивные породы скота и птицы. Созданы практически с нуля такие современные сельскохозяйственной отрасли, как выращивание растений в закрытой почве, также методом гидропоники. Вовсю идет информатизация производства сельского хозяйства.

Стоит отметить, что относительно других развитых государств в Японии степень государственного влияния всегда был очень высок. Наиболее подвержен регламентациям сельскохозяйственный сектор хозяйства. По принятому в 42ом году прошлого века Закону о контроле над продовольствием, изготовление, продажа и потребление основных видов продукции сельского хозяйства находились под строгой юрисдикцией власти страны. Она утверждала квоты на количество производимой продукции и ее цены, производило ее

выкуп и передавало в розничные магазины или на перерабатывающие хозяйства. По Закону о земле регламентировались ограничения на владение и использование земельных ресурсов.

Также под ведомственным контролем власти страны находился импорт продукции сельского хозяйства, на которое накладывали ограничения по количеству вплоть до конца XX века. Прекращение квот на импорт продукции происходило в стране чрезвычайно маленькими шагами.

Помимо этого, в Японии появилась концепция продовольственной безопасности, которая являлась частью национальной безопасности. Вместе с тем власть предоставляла некоторые льготы производителям сельхоз продукции, постепенно повышая стоимость на приобретаемую продукцию, оказывала помощь в виде субсидий и кредитов. Данные меры поддержки, позволяли сельскохозяйственному сектору не опасаться конкурентной от импортных поставщиков и повышали доходы производителей, но в то же время ограничивали возможности увеличения эффективности хозяйства. Тем не менее, данные меры поддержки государства не повлияли на падение уровня самообеспечения продукцией, так как рост производства не успевал за уровнем потребления, и конкурентная среда оставалась на низком уровне, так как издержки производства не сокращались.

Со временем под напором требований экономических организаций промышленных организаций и в связи с надобностью повышения уровня производства, согласно Генеральному соглашению по торговле и тарифам, некоторые положения, регулирующие, в том числе и функционирование сельскохозяйственной отрасли смягчались. Снижались ограничения на возможность владения и пользования земельными участками, расширялись перспективы продажи фермерами собственной продукции. Также принимались меры для структуризации производства. Прекращены ограничения на импорт некоторых видов продуктов сельского хозяйства, которые отсутствовали в стране по тем или иным причинам, хотя такая условная либерализация иногда влекла за собой весьма негативные последствия для производства ряда важных для страны культур [3].

В 1992 году в Рио-де-Жанейро на Всемирной конференции по окружающей среде и развитию была принята концепция «устойчивого развития», которая подразумевает параметры интегрированного социального, экономического и экологического развития. Данная концепция направлена на равное удовлетворение основных потребностей всех людей на планете, бережное использование природных ресурсов, сохранение возможностей для будущих поколений.

Япония включилась в кампанию «устойчивого развития» для сохранения окружающей среды, что прямым образом коснулось и сельского хозяйства страны. Важной составляющей реализации концепции стала реализация и развитие сельских районов Японии, отвечающих за сохранность сельскохозяйственной земли, воды, окружающей среды.

Правительством страны в это время создана законодательная база воплощения системы природоохранных органов, подготовки научно-технического подхода к сельскохозяйственной деятельности и производства необходимого оборудования. Принятые меры считаются наиболее строгими в мире и беспрекословно исполняются в Японии.

В стране были также приняты регламентирующие нормативно-правовые документы об улучшении обрабатываемых земель, борьбе с загрязнением почв и воды промышленными отходами. В соответствии с ними проводились мероприятия по мелиорации сельскохозяйственных угодий.

Вместе с тем нельзя обойти и тот факт, что сельскохозяйственная промышленность не только терпит негативное воздействие от загрязнения окружающей среды промышленными отходами производственной деятельности, но также выступает в качестве источника загрязнения. Чрезмерное использование больших доз химикатов и повсеместное применение машин, для уплотнения почвы, привели к ухудшению состояния окружающей среды, в том числе и атмосферы, снижению плодородия почв и качества продукции, загрязнению водоемов [4].

Для решения данной проблемы в Японии принялись снижать нормы использования химикатов производства сельского хозяйства. К примеру, удельное потребление минеральных удобрений сократилось почти за четверть века более чем на 25%.

В середине 90-ых годов прошлого века в Японии представлена концепция «развития сельского хозяйства с учетом защиты окружающей среды». Данная концепция разработана в целях поддержания гармонии с окружающей средой, то есть эргономичного и экологически сдержанного производства. Данная концепция ставила перед сельским хозяйством страны ряд задач: увеличение производства внутренней продукции страны, так как современная Япония сильно зависима от импорта, что указывает на низкую степень обеспечения продовольственной защищенности страны. Из-за этого повышение производства внутренней продукции страны остается важнейшей задачей на сегодняшний день. Кроме того, необходимо привести производство сельхоз продукции к безвредной для экологии степени и пристально контролировать качество отечественного и

импортного продовольствия. Также для исполнения перечисленных задач нужно обеспечить благоприятную среду в сельских районах страны.

Правительство Японии активно развивает разработку механизмов уменьшения ущерба от ввозимых в страну некачественных продовольственных товаров, который оказывают колоссальный вред сельскохозяйственному сектору и населению. Прогнозируется значительное увеличение инспекционных полномочий, принятие более строгих нормативно-правовых актов, регулирующих санитарные нормы на импортную и внутреннюю сельскохозяйственную продукцию. Государство разрабатывает нормы на остаточную долю химикатов в продуктах, обязует производителей использовать маркировку продовольственных товаров с местом выпуска и составом ингредиентов.

Важнейшим вектором осуществления концепции устойчивого развития является разработка и распространение экологически ориентированных технологий. К ним относятся технологии применения возобновляемых источников энергии для сокращения потребления нефтяных продуктов и снижения производственных издержек на выбросы в атмосферу продуктов переработки. В след за общемировой практикой, Япония переходит к постепенному применению переработки биомассы, производства биотоплива и сокращения выбросов углекислого газа в атмосферу. В начале году был принят рад законодательных документов, регламентирующих меры по переходу к применению возобновляемых источников энергии [4].

Модернизация производства сельского хозяйства, применение передовых технологий и машин не только улучшили труд фермеров и повысили его количество производимых продуктов, но и весьма сильно преобразили облик самой сельской местности. Хотя такими же красивыми остались разделенные межами изумрудные рисовые поля, в целом он сильно изменился. Вместо хрестоматийной картинки деревенской жизни, когда крестьянин, согнувшись, высаживает рассаду риса в затопленное поле, стоя по колено в воде, повсюду видны машины сельскохозяйственного производства [4,5,6].

Процесс технологического внедрения машин и применения химических веществ в производстве, использование энергосберегающих методов, техническая специализация выработки и иные факторы вывели к увеличению производительности труда в Японии. Но на сегодняшний день еще не решена проблема о роста эффективности производства сельского хозяйства и сбыта продукции, что очень необходимо в нынешних условиях процесса глобализации. По большей мере сельхоз продукция Японии проигрывает в конкурентной борьбе с другими странами.

В связи с этим одной из реакций на постепенную глобализацию остается коренное реформирование японского сельскохозяйственного сектора, предусматривающего наращивание производственной мощности хозяйств и выпуск продукции с большим процентом добавленной стоимости. Кроме того, важнейшим направлением преобразований остается процесс дерегулирования, для стимулирования развития инициативности и появления инновационных возможностей для роста производства и снижения его издержек [1,3].

Список литературы

1. «Хозяйство Японии» [Электронный ресурс] – режим доступа к ресурсу: https://spravochnick.ru/geografiya/yaponiya_geograficheskoe_polozhenie_i_sostav_territorii/hozyaystvo_yaponii/. Дата обращения: 13.05.2021 года

2. Golubchenko S.I. «Innovative environmental solutions for accelerating in implementation of the sustainable development goals. The study of Japan» // РОССИЯ И МИР: ДИАЛОГИ. 2020 материалы международной научно-практической конференции. Москва, 2020. – 239-248 с.

3. «Японское сельское хозяйство и деревня перед вызовами глобализации» [Электронный ресурс] – режим доступа к ресурсу: http://uchebnik-online.com/131/2380.html. Дата обращения: 13.05.2021 года

4. Маркарьян С.Б. «Возрождение сельских районов – важный фактор реализации концепции «устойчивого развития» сельского хозяйства Японии» // Ежегодник Япония. Учредители: Институт востоковедения РАН, Москва, №37, 2008. – 106-125 с.

5. Боева Т.В. «Особенности и тенденции развития сельского хозяйства Японии экономика сельского хозяйства». // Реферативный Журнал Учредители: Центральная научная сельскохозяйственная библиотека, Москва, 2011. – 437 с.

6. Таранов И.Н., Ажибеков А.А. «Опыт Японии в развитии органического сельского хозяйства» // Известия вузов Кыргызстана. Учредители: ОО «Общественная Академия ученых Кыргызской Республики», Бишкек, №8, 2019 – 57-61 с.

Государственная политика по ведению цифрового сельского хозяйства в странах Европы и СНГ

State policy on digital agriculture in Europe and CIS

УДК 332.13

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10278

Синица Юлия Станиславовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Землепользования и кадастров» ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» (105064 Россия, г. Москва, ул. Казакова, 15), ORCID: http://orcid.org/0000-0002-0929-5154, sinitsay@mail.ru

Sinitsa Yulia Stanislavovna,

candidate of economic sciences, senior lecturer of the department of land use and cadastres, Federal State Budgetary Education Institution of Higher Education «State University of Land Use Planning» (105064, Moscow, st. Kazakowa, 15) ORCID: 0000-0002-0929-5154, sinitsay@mail.ru

Ковалевская Галина Васильевна,

старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» (105064 Россия, г. Москва, ул. Казакова, 15), kovalevskaya_galina@hotmail.com

Kovalevskaia Galina Vasilievna,

senior Lecturer of the department Russian and foreign languages, Federal State Budgetary Education Institution of Higher Education «State University of Land Use Planning» (105064, Moscow, st. Kazakowa, 15), kovalevskaya_galina@hotmail.com

Рудинова Юлия Ивановна,

к.п.н., доцент кафедры русского и иностранных языков ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» (105064 Россия, г. Москва, ул. Казакова, 15), yu_rudinova@mail.ru

Rudinova Yulia Ivanovna,

candidate of pedagogic sciences, senior lecturer of the department Russian and foreign languages, Federal State Budgetary Education Institution of Higher Education «State University of Land Use Planning» (105064, Moscow, st. Kazakowa, 15), yu_rudinova@mail.ru

Волынова Марина Петровна,

ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» (105064 Россия, г. Москва, ул. Казакова, 15), marina.97@mail.ru

Volynova Marina Petrovna,

Federal State Budgetary Education Institution of Higher Education «State University of Land Use Planning» (105064, Moscow, st. Kazakowa, 15), marina.volynova.97@mail.ru

Аннотация. Государственная политика стран Европы и СНГ ориентирована на переход к цифровому сельскому хозяйству. Процесс перехода на цифровые технологии долгий, требующий больших финансовых вложений и внедрение различных государственных программ, благодаря которым создаются условия для развития сетевого обеспечения территорий, поддерживаются трудовые ресурсы, занятые в сельском хозяйстве, а также оказывается финансовая поддержка фермерам. Авторами статьи были рассмотрены государственные стратегии развития цифрового сельского хозяйства в странах Европы и СНГ.

Summary. The state policy of the countries of Europe and CIS is focused on the transition to digital agriculture. The process of transition to digital technologies is long, requiring large financial investments and the introduction of various state programs that create conditions for the development of network support for territories, support the labor resources employed in agriculture, and provide financial support to farmers. The authors of the article considered the state strategies for the development of digital agriculture in the countries of Europe and CIS.

Ключевые слова: цифровое сельское хозяйство, информационно-коммуникационные технологии, цифровые фермы, искусственный интеллект, международные проекты, государственные программы.

Keywords: digital agriculture, information and communication technologies, digital farms, artificial intelligence, international projects, state programs.

Согласно докладу Организации Объединенных Наций к 2030 году информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) должны максимально обеспечить соответствующей инфраструктурой страны Европы и СНГ для стимулирования производства и ресурсоэффективности. Такая потребность объясняется тем, что цифровые технологии в современном мире занимают ключевую роль в стратегическом развитии национальных экономик, социальном и экономическом обеспечении населения [1]. Влияние ИКТ на различные сферы показаны на рисунке 1.

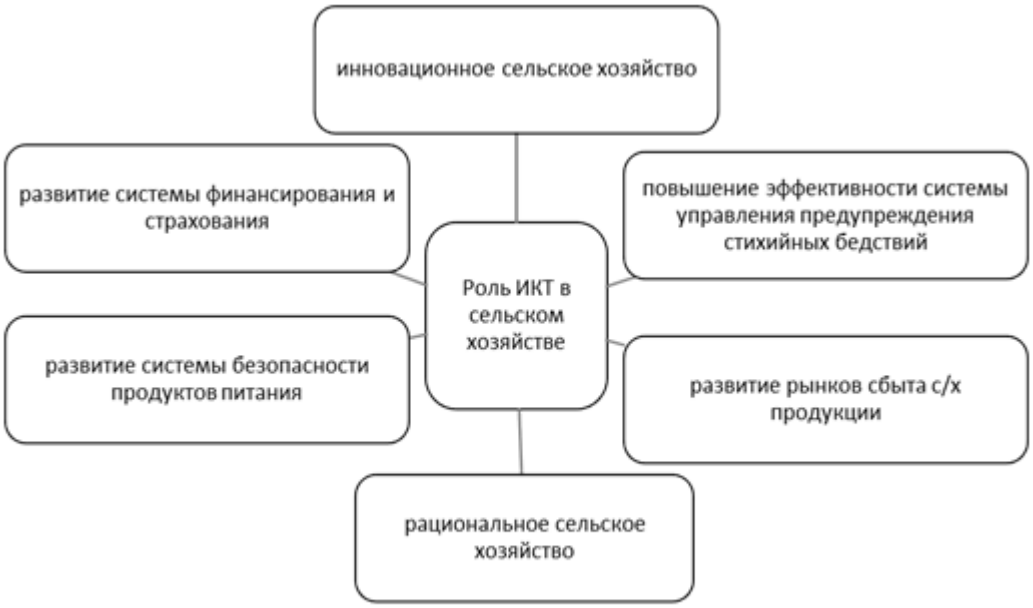


Рисунок 1 – Роль и значение ИКТ в сельском хозяйстве

Таблица 1 – Показатели индексов, определяющих состояние цифровой политики в области сельского хозяйства

Страна	Индикатор индекс «Сетевая готовность»	Индикатор индекса «Государственное ориентирование на будущее»	Место в рейтинге Индекса глобальной конкурентно-способности	Сроки реализации цифрового сельского хозяйства
Албания	4,67	3,87	56	2015 -2021 гг.
Армения	4,42	3,84	61	2008 -2029 гг.
Азербайджан	5,24	4,72	20	2004-2025 гг.
Босния и Герцеговина	3,82	2,13	137	2017 -2021 гг.
Грузия	3,66	3,83	63	2016-2027 гг.
Казахстан	4,65	4,13	39	2016-2021 гг.
Киргизия	3,89	3,16	105	2018 -2040 гг. 2019-2023 гг.
Молдавия	4,4	2,99	114	2018-2023 гг.
Монтенегро	4,14	3,95	50	2015-2021 гг.
Северная Македония	3,62	2,88	120	2018 -2022 гг.
Российская Федерация	4,83	3,87	54	2016-2021 гг.
Сербия	4,16	3,55	81	2020 г.
Таджикистан	4,46	4,46	27	2030 г.
Турция	3,38	3,82	64	2023 г.
Украина	4,43	2,98	115	2021 г.

При реализации государственных проектов развития цифрового сельского хозяйства многие страны финансовую и консалтинговую помощь получают через участие в международных проектах (Грузия, Армения, Азербайджан и др.). Из наиболее крупных

международных проектов, ориентированных на развитие и модернизацию цифрового сельского хозяйства следует отнести:

— Совместная Европейская программа (European Interoperability Framework (EIF) [8]. В рамках данной программы разработаны рекомендации по созданию совместных цифровых государственных услуг, с целью развития межорганизационных отношений, повышения эффективности управленческой деятельности, улучшения оптимизации процессов, поддерживающих сквозные цифровые услуги.

— Национальная Обсерватория по вопросам интероперабельности (National Interoperability Framework Observatory (NIFO) [10]. Регулирует вопросы цифрового государственного управления и взаимодействия европейских стран.

— Партнерство «Открытое правительство» [4]. Данное объединение сформировано для повышения качества управления и цифровых услуг, представляет интересы более 2 млрд. человек, наряду с тысячами организаций.

— Глобальные открытые данные сельскохозяйственного производства (Global Open Data for Agriculture and Nutrition (GODAN) [14]. Данная инициатива предоставляет сведения по сельскохозяйственной продукции всем заинтересованным лицам на бесплатной основе.

— Фонд поддержки национальных реформ стран вступающих в Европейский Союз (IPA, IPARD) [11]. Данный фонд, оказывает финансовую и техническую помощь странам, которые выступают бенефициарами, для поддержания и развития сельскохозяйственного сектора и сельских поселений, с целью их соответствия требованиям ЕС.

В разработке своих национальных стратегий цифрового сельского хозяйства многие страны использовали системный подход:

1) заключение международных соглашений, в рамках которых оказывалась помощь, при участии Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, в развитии национальной стратегии и формирования цифрового сельского хозяйства (Албания, Армения, Грузия, Македония, Таджикистан, Турция, Украина);

2) разработку долгосрочных государственных программ по развитию и поддержанию цифровизации государственных и ведомственных услуг (Молдавия, Грузия, Албания, Армения, Россия, Киргизия, Белоруссия, Казахстан);

3) разработку Цифровой дорожной карты, в рамках которой реализуется цифровая трансформация и подготовку внедрения информационно-коммуникативных технологий в сельскохозяйственный сектор (Киргизия, Армения, Азербайджан, Белоруссия, Босния и Герцеговина, Молдавия, Монтенегро, Таджикистан).

Следует отметить, что в большинстве стран в качестве ключевого направления национальных стратегий является развитие цифровой связи и широкополосной инфраструктуры, которая распространяется не только на сельское хозяйство, но и такие области как здравоохранение, образование, окружающая среда, туризм, культура, энергетика, транспорт и т.д. (Албания, Армения, Азербайджан, Грузия, Молдавия и др.).

Государственная стратегия цифрового обеспечения Албании направлена на повышение эффективности сбора статистических данных, повышении цифровой конкурентоспособности, а также на модернизацию производства за счет использования информационно-коммуникационных технологий, направленных на повышение качества продуктов и услуг. Особое внимание уделяется созданию функционирующих и динамичных цифровых информационных систем, связанных с сельским хозяйством.

В Армении национальная политика направлена на интеграцию информационных технологий и использование их в государственном секторе. Начиная с 2008 года активно ведется переход на электронное управление всех важных государственных направлений. В рамках государственной стратегии до 2029 года планируется: 1) создание инфраструктуры, обеспечивающая информационную безопасность, кибербезопасность и защиту персональных данных; 2) разработка единых баз данных и синхронизация их с государственными информационными системами; 3) повышение эффективности использования цифровых технологий органами государственного управления, сократив расходы и повысив качество общественной информации и услуг. Развитие электронного государственного управления способствует повышению эффективности цифрового сельского хозяйства. Стратегия устойчивого развития сельского хозяйства в Армении (Видение 2029) направлена на модернизацию технологий ведения цифрового сельского хозяйства, создание местной экосистемы, формирование цифровых систем учета и регистрации фермеров, животных, техники и т.д., а также на оцифровку карт сельскохозяйственных угодий и агрохимических исследований.

В Грузии с 2021 по 2027 год реализуется Стратегия развития сельского хозяйства и сельских районов, которая включает в себя развитие сельскохозяйственных и несельскохозяйственных секторов, устойчивое использование природных ресурсов, сохранение экосистем, обеспечение безопасности пищевых продуктов, а также развитие систем ветеринарии.

Государственная политика Казахстана до 2022 года определила пути развития агропромышленного комплекса, за счет: 1) вовлечения малых и средних фермерских хозяйств в сельскохозяйственную кооперацию; 2) развития экспортного потенциала

отечественной продукции; 3) создания условий для эффективного использования земельных ресурсов; 4) развития торгово-логистической инфраструктуры; 5) предоставление научно-технических кадров, а также информационно-маркетинговой поддержки агропромышленного сектора. В настоящее время эффективно реализуется государственная программа «Е-АПК», направленная на формирование электронного сельского хозяйства.

Правительством Молдавии разработана стратегия развития IT-индустрии, предполагающую создание парков информационных технологий. В данных зонах должна будет действовать особенная система налогообложений компаний, зарегистрированных в IT-парках. До 2021 года реализуется государственная программа по развитию широкополосных сетей электронной связи, способствующая развитию сельского хозяйства. И действует программа по технологической модернизации агропромышленного сектора, направленная на оцифровку государственных услуг, обеспечения кибербезопасности. Особое внимание Правительство Молдавии уделяет развитию нанотехнологий в отрасли цифрового сельского хозяйства и аэрокосмической промышленности.

Государственную инициативу по «Цифровой трансформации», активно поддерживают аграрии в Черногории. Программа рассчитана до 2023 года и направлена на развитие взаимодействия между сельским хозяйством и продовольственно-производственным сбытом. Успешно в сельском хозяйстве применяются цифровые технологии для эффективного управления сельским хозяйством, такие как биосенсоры, умные буи, смарт ульи и т.п. [6]

В Российской Федерации разработан целый комплекс государственных программ и подпрограмм, направленных на развитие и поддержание цифрового сельского хозяйства [9; 13]. Наиболее масштабную по охвату территории и финансированию стоит выделить «Федеральную научно-техническую программу развития сельского хозяйства на 2017-2025 гг.». Разработан ряд нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы цифровизации во всех сферах государства и общества, а также вопросы технического развития агропромышленного комплекса [7].

Подводя итоги исследования, стоит выделить основные направления национальных политик в сфере цифровизации сельского хозяйства:

— внедрение различных методов применения цифровых технологий для средних и мелких фермерств;

— развитие виртуальных торговых площадок, вэб-порталов через которые должно проводиться развитие фермерского сектора;

— проведение постоянного мониторинга состояния сельского хозяйства;

— создание региональных баз данных по сельскохозяйственным услугам, и программам.

Исследуемые государственные программы по развитию цифрового сельского хозяйства определили следующие стратегические направления:

— развитие цифровой и широкополосной инфраструктуры (3G и LTE) (Албания, Армения, Киргизия);

— развитие современных цифровых систем (Армения);

— создание региональный цифровых платформ, обсуживающих сельское хозяйство, а также развитие системы идентификации земельных участков (Албания);

— создание эффективных систем сбора, обработки и распространения информации для предоставления всем заинтересованным лицам (Грузия);

— обеспечение кибирбезопасности (Армения, Украина, Молдавия).

Список литературы

1 Гвоздева, О. В. Применение «умного землепользования» в России и зарубежных странах / О. В. Гвоздева, Ю. С. Синица, Е. Ю. Колбнева // Московский экономический журнал. – 2020. – № 10. – С. 2. – DOI 10.24412/2413-046X-2020-10677.

2 Синица, Ю. С. Умное землепользование – международный обзор показателей эффективности и устойчивости / Ю. С. Синица // Цифровизация землепользования и кадастров: тенденции и перспективы : Материалы международной научно-практической конференции 25 сентября 2020 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Государственный университет по землеустройству, 2020. – С. 400-404.

3 A. Rasskazova, Yu. Sinits, Prediction of agricultural land use // IOP conference series: earth and environmental science : The proceedings 2019th International Symposium on Earth Sciences: History, Contemporary Issues and Prospects, Moscow, 28 марта 2019 года. – Moscow: Institute of Physics Publishing, 2019. – P. 012068. – DOI 10.1088/1755-1315/350/1/012068.

4 About Open Governments Partnership / URL: https://www.opengovpartnership.org

5 Assessment of the resource potential of agricultural land use for land management purposes / A. A. Varlamov, R. V. Zhdanova, A. A. Rasskazova [et al.] // International Symposium «Earth sciences: history, contemporary issues and prospects», Moscow, 10 марта 2020 года. – IOP Publishing, 2020. – P. 012143. – DOI 10.1088/1755-1315/579/1/012143.

6 Bronson (2018). «Smart Farming: Including Rights Holders for Responsible Agricultural Innovation». Technology Innovation Management Review. 8 (2). doi:10.1007/s13593-017-0445-7

7 Directions and methods of digital land management / T. V. Papaskiri, V. N. Semochkin, E. P. Ananicheva [et al.] // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Moscow, 10 марта 2020 года. – Moscow, 2020. – P. 012130. – DOI 10.1088/1755-1315/579/1/012130.

8 ISA² — Interoperability solutions for public administrations, businesses and citizens / URL: https://ec.europa.eu/isa2

9 Land-property and land-resource information obtained as a result of land management / S. N. Volkov, T. V. Papaskiri, N. N. Alekseenko [et al.] // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Moscow, 10 марта 2020 года. – Moscow, 2020. – P. 012132. – DOI 10.1088/1755-1315/579/1/012132.

10 NIFO — National Interoperability Framework Observatory/ URL: https://joinup.ec.europa.eu/collection/nifo-national-interoperability-framework-observatory

11 Overview — Instrument for Pre-accession Assistance / https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/instruments/overview_en

12 Status of Digital Agriculture in 18 countries of Europe and Central Asia. — Published by ITU and FAO 2020/ ISBN (FAO) 978-92-5-132889-7

13 T. Papaskiri, Digital land management / T. V. Papaskiri, A. E. Kasyanov, N. N. Alekseenko [et al.] // IOP conference series: earth and environmental science : The proceedings 2019th International Symposium on Earth Sciences: History, Contemporary Issues and Prospects, Moscow, 28 марта 2019 года. – Moscow: Institute of Physics Publishing, 2019. – P. 012065. – DOI 10.1088/1755-1315/350/1/012065.

14 TODAY’S INNOVATION IS TOMORROW’S NORMAL / URL: https://www.godan.info/aboutgodan

Процесс формирования сельской агломерации: экономический механизм

Formation process of rural aglomeration: economic mechanism

УДК 332.156

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10316

Харитонов Алексей Викторович,

кандидат экономических наук, соискатель; СФНЦА РАН, Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (630501, п. Краснообск, Новосибирская область, ул. Центральная, 633501); ORCID: 0000-0001-7124-0122; e-mail: Al.kharytonov@mail

Бондарев Николай Сергеевич,

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарно-правовых дисциплин; ФГБОУ ВО Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия (650056, г. Кемерово, Кемеровская область-Кузбасс, ул. Марковцева 5); ORCID: 0000-0002-3311-3314; e-mail: 05bns09@mail.ru

Бондарева Галина Сергеевна,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарно-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия (650056, г. Кемерово, Кемеровская область-Кузбасс, ул. Марковцева 5); ORCID: 0000-0002-5412-4303; e-mail: galina0205@mail.ru

Kharitonov A. Viktorovich,

Cand. of Economic Sc., Candidate of Economic Sciences Siberian Research Institute of Agricultural Economics of the Russian Academy of Sciences (Central st., Novosibirsk, Krasnoobsk, 633501, Russia), ORCID: 0000-0001-7124-0122, Al.kharytonov@mail.ru

Bondarev Nikolay S.,

Doctor of Economics, Associate Professor, Kuzbass State Agricultural Academy, Professor of the Department of Humanities and Legal Disciplines (Markovtseva str., Kemerovo, 5, 650056), ORCID: 0000-0002-3311-3314, 05bns09@mail.ru.

Bondareva Galina S.,

Doctor of Economics, Associate Professor Kuzbass State Agricultural Academy, Professor of the Department of Management and Agribusiness (Markovtseva str., Kemerovo, 5, 650056), ORCID: 0000-0002-5412-4303, galina0205@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования сельской агломерации, ее экономического механизма. Актуальность и необходимость тематики исследования базируется на существующих отрицательных тенденциях в развитии сельских территорий и необходимости обеспечения населения продовольствием, что особо значимо для промышленных регионов, к которым относится Кемеровская область-Кузбасс. Целью исследования является разработка экономического механизма формирования сельской агломерации на основе процессного подхода. Тогда как задачами исследования являются: 1) разработка организационной модели сельской агломерации; 2) построение системы управления; 3) разработка экономического механизма; 4) оценка агломерационного эффекта на основе экономико-математической модели. В результате исследования предлагается создание сельской агломерации «Ленинск-Кузнецкая» Кемеровской области-Кузбасс с центром в г. Ленинск-Кузнецкий, с включением в нее Ленинск-Кузнецкого, Промышленновского и Крапивинского районов, г. Полысаево. Предложено реализовать процесс формирования сельской агломерации поэтапно. На первом этапе необходимо сформировать сельскую агломерацию при включении территорий г. Ленинск-Кузнецкий, Ленинск-Кузнецкого и Промышленновского районов. Далее поэтапно включить в сельскую агломерацию г. Полысаево и Крапивинский район. В целях реализации предложенного процесса авторами разработана система участников экономического механизма сельской агломерации, включающая следующие элементы: власть, бизнес, население. Установлено, что формирование сельской агломерации «Ленинск-Кузнецкая» привет к повышению бюджетной эффективности на уровне 30-40 %, включая снижение затрат за счет частичного сокращения аппарата управления, его переориентации. Оценка развития сельской агломерации выполнена на основе расчета агломерационного эффекта, составляющего 3,55 млрд. руб. при двукратном росте эффективности инвестиций.

Summary. The article examines the process of forming a rural agglomeration, its economic mechanism in particular. The relevance and necessity of the research topic is based on the existing negative trends in the development of rural areas and the need to provide population with food, which is especially important for industrial regions, which include the Kemerovo region — Kuzbass. The aim of the study is to develop an economic mechanism for the formation of a rural agglomeration based on the process approach. Whereas the objectives of the study are: 1) development of an organizational model of rural agglomerations; 2) building a control system;

3) development of an economic mechanism; 4) assessment of the agglomeration effect based on an economic and mathematical model. As a result of the study, it is proposed to create a rural agglomeration of the Kemerovo region — Kuzbass called «Leninsk-Kuznetskaya» with the center in Leninsk-Kuznetskiy, including the Leninsk-Kuznetskiy, Promyshlennovskiy and Krapivinskiy districts, Polysaevo. It is proposed to implement the process of forming a rural agglomeration in stages. At the first stage, it is necessary to form a rural agglomeration with the inclusion of the cities' territories of Leninsk-Kuznetskiy, Leninsk-Kuznetskiy and Promyshlennovskiy districts. Then, step by step, include the towns' territories of Polysaevo and the Krapivinsky district in the rural agglomeration. In order to implement the proposed process, the authors have developed a system of participants in the economic mechanism of rural agglomeration, which includes the following elements: government, business and population. It has been established that the formation of the rural agglomeration «Leninsk-Kuznetskaya» will lead to an increase in budget efficiency at the level of 30-40%, including a reduction in costs due to a partial reduction in the management apparatus, its reorientation. The assessment of the development of rural agglomeration was carried out on the basis of the calculation of the agglomeration effect, amounting to 3.55 billion rubles with a two times increase in investment efficiency.

Ключевые слова: сельские территории, сельские агломерации, аграрная экономика, экономический механизм, агломерационный эффект, моделирование.

Keywords: rural areas, rural agglomerations, agrarian economy, economic mechanism, agglomeration effect, modeling.

Введение

Формирование сельских агломераций обусловлено необходимостью развития сельской экономики, внедряющей современные технологические достижения, требующие меньшей численности проживающих в отдаленных территориях, но предъявляющих повышенные требования к рынкам сбыта сельскохозяйственной продукции. А значит необходимо иметь в доступности городской среды, как рынка сбыта аграрной продукции. При этом решаются многие проблемы как села, так и города: вынос части промышленного производства, создание объектов транспортной и коммунально-хозяйственной инфраструктуры на периферии, развитие рекреационных баз и т.п.) и окружение (более высокий уровень инженерно-технического, социально-культурного обслуживания и качества жизни) [1, с. 670; 2]. Целенаправленное развитие агломерации – важная составляющая в регулировании роста крупных центров, в управлении развитием систем расселения [3; 4].

Методология проведения исследования

С позиции рациональности формирования сельской агломерации методологически изучаются экономические преимущества, основанные на эффекте масштабирования, в частности, за счет:

— логистической составляющей происходит экономия, связанная с транспортировкой продукции отраслей агропромышленного комплекса;

— синергетического эффекта, учитывающего ценовой аспект функционирования, позволяющий в целом всем участникам повысить норму прибыли в условиях снижения потерь, уменьшения возврата, консолидации ресурсных возможностей, увеличения товарности производства;

— развития инфраструктурной среды функционирования предприятий в масштабах сельских территорий – участников агломераций.

— стабилизации рынка труда, обеспечения рабочими местами сельского населения, повышение доходов, качества жизни на селе, снижение миграционного оттока [1, с. 671; 5].

Экономические преимущества сельской агломерации, основанные на эффекте масштабирования, объединяются в общий агломерационный эффект, который определяется с помощью экономико-математического аппарата.

Построение сельской агломерации базируется на методах моделирования и системного анализа структурных элементов, которые являются ее составляющими.

В целом, экономический механизм формирования сельских агломераций использует процессный подход, предполагающий исследования по этапам.

Экспериментальная база

При создании сельских агломераций используется реализованный опыт функционирования агломераций вокруг крупных городов, в Кемеровской области – Кемерово и Новокузнецка, в других регионах Сибири такими центрами выступают столицы. Эти агломерации формируются стихийно, на основании роста городов, происходит фактическое слияние разных населенных пунктов, вхождение в единое целое с общей инфраструктурой.

Применение накопленного опыта для целей сельской агломерации позволяет при формировании учесть связывающие элементы, прекратить отток рабочей силы за счет наличия одинаковой инфраструктуры, единых условий функционирования экономки. Что позволяет нивелировать социально-экономический разрыв между городом и селом, стирая разницу в образе жизни.

Опыт формирования агломераций показывает, что для успешного функционирования необходимы определенные условия (для снижения затрат – предпочтительным является их наличие):

1. Близкое расположение сельских населенных пунктов в пределах транспортной доступности между собой и основным рынком сбыта;
2. Наличие транспортных связей, сетей сообщения, желательно, различного типа с выходом на потенциальные логистические каналы реализации продукции;
3. Близость расположения производителей аграрной продукции от транспортных узлов, что сокращает издержки и время доставки сельскохозяйственной продукции до переработчиков и до конечных потребителей;
4. Общая инфраструктура, позволяющая использовать электричество, трубопроводы, подъезды и другие необходимые инженерные элементы для участников агломерации;
5. Наличие общих административных связей, отсутствие существенных противоречий в управлении и организации производства, устойчивые хозяйственные связи между субъектами;
6. Наличие общих рынков труда, земли, капитала.

Вышеперечисленные элементы создают базу исследований, на основе которой строиться работа по формированию сельской агломерации.

Ход исследования

Формирование сельской агломерации учитывает возможные экономии, которые в научных исследованиях получили название «эффект локализации» и «эффект урбанизации» [6, с.59]. Эффект масштабирования влияет на экономическое развитие как субъектов аграрной экономики, участников сельской агломерации, так и территорий, формирующих ее.

Наличие объединенного рынка сбыта аграрной продукции позволяет развивать рынок трудовых ресурсов для населения, занятого в аграрном секторе.

Дальнейшее развитие сельских агломераций с целью расширения возможностей предложений аграрной продукции предлагает создание перерабатывающих производств, сосредоточенных логистически в местах транспортных развязок. В результате чего возникает «инфраструктурный эффект», основанный на притяжении объектов различных категорий, необходимых для эффективного функционирования сельской агломерации.

Наличие новой формы организации аграрной экономики на основе сельской агломерации формирует новую систему производства-сбыта: первичное звено сельских товаропроизводителей, транспортно-логистические организации, обеспечивающие

доставку продукции от производителей до переработчиков и от переработчиков до рынков сбыта, переработчики, осуществляющие производство конечной продукции в значительных объемах, сбытовые организации.

На каждом этапе новой организационной системы образуется эффект масштаба, так как в итоге сельская агломерация направлена на удовлетворение потребностей значительного рынка городской среды, который при отсутствии предложений от близлежащий сельских территорий обеспечивает потребности населения за счет ввоза из других регионов или стран.

Модель сельской агломерации учитывает обязательные элементы, необходимые для ее функционирования.

Центр агломерации – это потенциальный рынок сбыта – городская среда, формирующая спрос на аграрную продукций.

Ядро агломерации – это рынок переработки, где сосредотачиваются крупные сельские территории, обеспечивающие аграрной продукцией потребности городского населения.

Периферия – это территории, где сосредоточено аграрное производства и функционируют сельскохозяйственные товаропроизводители.

В совокупности все эти элементы и формируют систему сельской агломерации. Данная система фактически размывает границы между городом и селом, создает единые условия и стандарты для населения, имеет соответствующую инфраструктуру, отвечающую потребностям общества, что является фактором развития сельской среды в целом. «Эффект «размывания границ» обеспечивает развитие социально-экономического благосостояния общества и территории» [7, с.134; 8; 9].

Оценивая возможные преимущества формирования сельских агломераций необходим учет ряда сдерживающих их развитие аспектов, среди которых Д.А. Пивень выделяет «…во-первых, отсутствие развитых меж- и внутрирайонных (сельских) современных транспортных коридоров и средств сообщения; во-вторых, отсутствие устойчивых тесных производственных связей; в-третьих, отсутствие единого межрайонного микрорынка труда и его эффективного регулирования (в пределах агломерации наблюдается взаимосвязанное расселение, и происходят ежедневные маятниковые трудовые миграции между главным городом и поселениями пригородной зоны); в-четвертых, отсутствие функциональной связанности и слаженности работы структур, составляющих городскую агломерацию, и их недостаточная функциональная взаимодополняемость; в-пятых, недостаточное развитие социльно-культурного комплекса и общей коммунальной среды и ряд других» [7, с. 138].

В качестве сдерживающих факторов формирования сельских агломераций выступают:

1. Законодательно закрепленное понятие сельской агломерации используется для финансирования определённых программных мероприятий, не предполагая единую организационную структуру, связывающую село-город;
2. Присутствие разнородной системы управления различными территориями, имеющими специфики развития, которые могли бы сформировать сельскую агломерацию, как формы взаимодействия;
3. Наличие оппортунизма, как у сельхозтоваропроизводителей, так и у переработчиков и потребителей аграрной продукции, которые не стремятся к единому рынку из-за наличия опасений потеря самостоятельности в принятии решений управленческого характера;
4. Наличие значительных финансовых проблем, в особенности инвестиционного характера, затрудняющих реализацию сценарных действия участников;
5. Низкая бюджетная обеспеченность муниципальных образований, функционирующих на сельских территориях, их высокая зависимость от бюджетов вышестоящих уровней;
6. Отсутствие единых органов управления, уполномоченных на проектное развитие сразу нескольких территорий различного типа (сельских поселений, городских поселений, муниципальных районов, муниципальных округов) [2; 10];
7. Отсутствие в стратегиях развития муниципальных образований, регионов, положений учитывающих возможность создания сельских агломераций, т.е. не учет подобной формы организационного взаимодействия в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

В ранее опубликованных научных исследованиях, в которых предпринималась попытка обоснования Кемеровской и Новокузнецкой агломерации такие городские территории как: Ленинск-Кузнецкий, Полысаево, Белово, Гурьевск, а также муниципальные районы Беловский, Крапивинский, Ленинск-Кузнецкий, Гурьевский, Промышленновский и сельские поселения на данных территориях ни в какую агломерацию не включались. Тем не менее, данным территориям присущи все признаки характеризующие агломерацию.

Учет указанных сдерживающих факторов формирования сельских агломераций и условий для их успешного функционирования позволяют разработать соответствующий организационно-экономический механизм.

В следствии этого, автором предлагается создание сельской агломерации «Ленинск-Кузнецкая» с центром в г. Ленинск-Кузнецкий, с включением в нее Ленинск-Кузнецкого, Промышленновского и Крапивинского районов, г. Полысаево.

На рисунке 1 представлена территориальная структура предлагаемой сельской агломерации в границах Кемеровской области-Кузбасса «сельская агломерация «Ленинск-Кузнецкая»».

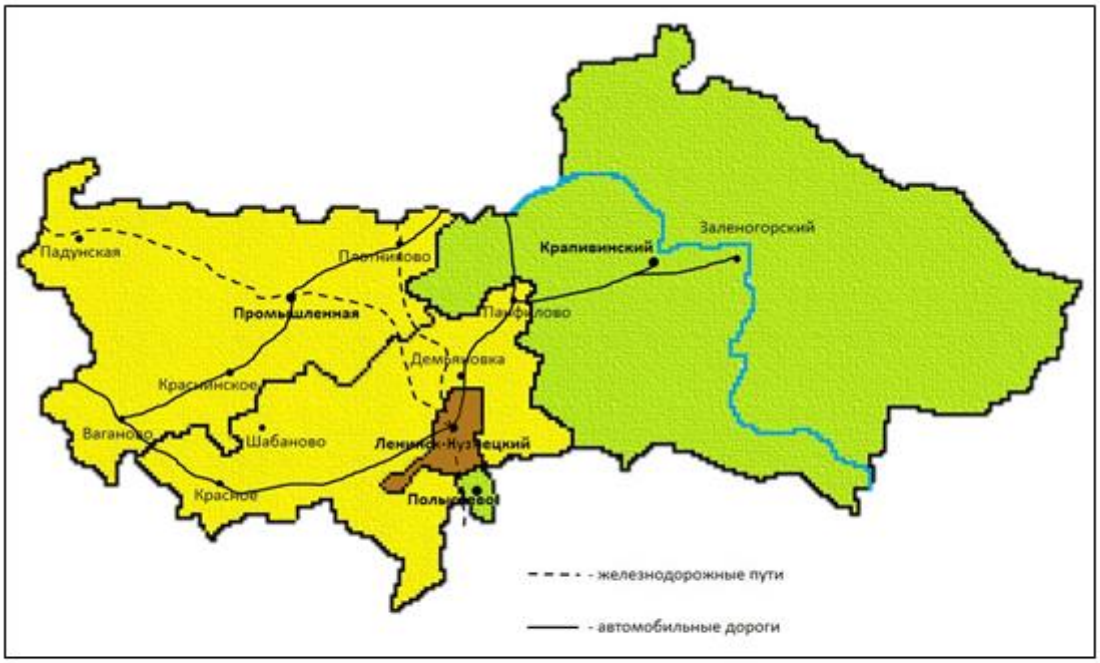


Рисунок 1 – Территориальная структура сельской агломерации «Ленинск-Кузнецкая» (*разработано авторами*)

Численность населения агломерации составляет – 215,6 тысяча человек. Формирование сельской агломерации следует провести в два этапа:

— первый этап – в агломерацию включаются: г. Ленинск-Кузнецкий, Ленинск-Кузнецкий и Промышленновский районы;

— второй этап – в агломерацию включаются г. Полысаево и Крапивинский район.

Поскольку создание агломерации предусматривает возможность укрупнения муниципальных образований, то, как отмечает С. Вобленко «… с ростом размеров территории возникают три проблемы» [11, с. 1-6]:

1) рост «издержек неудовлетворенных потребностей» – ситуация, когда с ростом масштабов поселения становится невозможно учесть потребности небольших по численности групп жителей и они «теряются» в результате усреднения при принятии решений;

2) рост «издержек агломерации»: развитие производственной деятельности, масштабов производства оказывают негативное воздействие на окружающую среду, увеличиваются затраты на содержание аппарата управления;

3) усиление процесса отчуждения власти от населения.

Однако, отмеченные проблемы вполне разрешимы, а преимущества сельской агломерации настолько очевидны, что оправдывают данный процесс.

На рисунке 2 отражена система участников экономического механизма сельской агломерации и задачи развития.

Формирование сельской агломерации «Ленинск-Кузнецкая» позволит оптимизировать систему управления территорией за счет исключения ряда дублирующих функций в границах, выделенных в агломерацию территорий (г. Ленинск-Кузнецкий, с включением в нее Ленинск-Кузнецкого, Промышленновского и Крапивинского районов, г. Полысаево).

В системе органов власти задаются базовые условия для функционирования сельской агломерации, решаются экономические задачи развития территорий, развития бизнеса и обеспечения населения комфортными условиями проживания, рабочими местами, создания инфраструктурной среды.

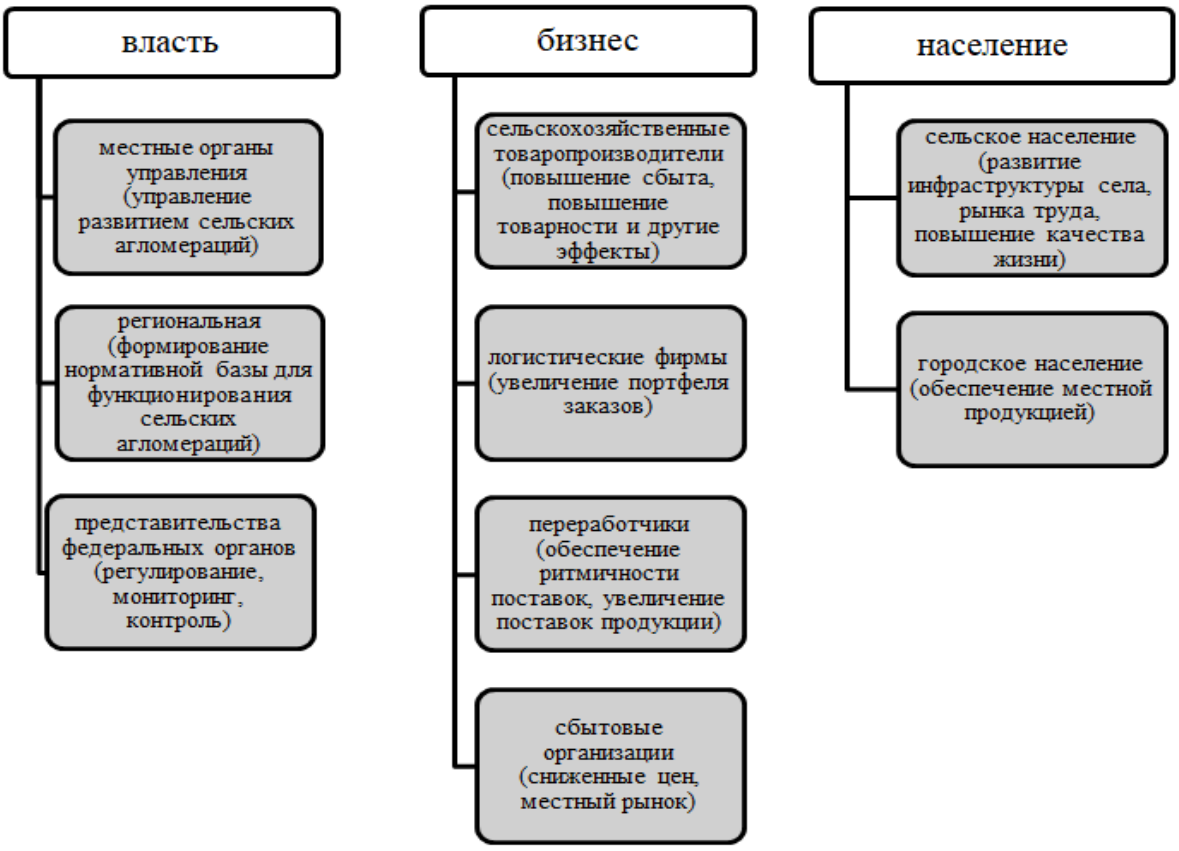


Рисунок 2 – Участники экономического механизма сельской агломерации и задачи развития (*разработано авторами*)

Консолидации аппарата управления за счет формирования сельской агломерации «Ленинск-Кузнецкая» будет одновременно направлена на решение вопросов хозяйственной сферы, включая жилищно-коммунальный сектор, вопросов текущего характера. Кроме того, подразумевается создание единой нормативно-правовой базы в

рамках действующего законодательства, для субъектов участвующих в сельской агломерации, что будет способствовать единообразию подходов к управлению. Расчетным путем установлено, что формирование сельской агломерации, в данном случае, «Ленинск-Кузнецкая» привет к повышению бюджетной эффективности на уровне 30-40 процентных пунктов, в т.ч. и за счет частичного сокращения аппарата управления, его переориентации.

Для бизнес структур изменения носят существенный характер, т.к. формируются новые связи, либо происходит корректировка уже существующих, но уже на других основаниях. Элементом регулирования являются цена и объемы производства от которых зависит сбыт продукции отрасли. Разработка логистических схем связанных с закупкой произведенной продукции требует определенных затрат, которые покрываются за счет увеличения объемов продаж. Изначально в расчеты заложены сложившиеся средне розничные рыночные цены при которых все участники сельской агломерации получают прибыль больше, чем до ее формирования.

В совокупности участники экономического механизма сельской агломерации (власть-бизнес-население) при условии реализации поставленных задач развития достигают определенных параметров, которые возможно оценить на основе расчета агломерационного эффекта.

Так «агломерационный эффект», то есть результат социально-экономического развития территорий в форме агломераций, при котором наиболее эффективно используются ресурсы, и априори предполагает эффект со знаком плюс.

Взаимоотношения элементов агломерации можно рассматривать как отношения комплементарное, взаимодополняемости или соподчиненности. Поверхностный взгляд отражает ситуацию, при которой ядро исполняет роль своеобразной «воронки», а периферия является подчиненным элементом. Часто отношения между ядром и периферией характеризуются неэквивалентным экономическим обменом. Однако отсутствие периферии теряет смысл для ядра. Ядро агломерации должно быть заинтересовано в существовании прилегающего пространства агломерации, а значит, должно прилагать усилия по его качественному формированию и росту.

Следовательно, полноценную сельскую агломерацию можно рассматривать как пространственный рынок, в котором присутствуют центробежные и центростремительные силы. При этом экономическое пространство агломерации может не совпадать с административной территорией.

Транспортная отдаленность сельских территорий, как сдерживающий фактор для процесса агломерирования является одним из наиболее значимых, т.к. производство и переработка (в частности глубокая) сельскохозяйственной продукции рассредоточены. В т.ч. данный аспект достаточно значим и в вопросах обеспечения рабочей силой аграрных производств. В исследованиях кузбасских ученых Л.Л. Зобовой и В.А. Шабашева указано, что «… в настоящее время в РФ только 12 процентов сельского населения обеспечены относительно благоприятной, не более двухчасовой транспортной доступностью развитых центров, а 40 процентов сельского населения вообще лишены удобной доступности городов» [12, с. 210], что вполне сопоставимо с региональными данными в актуальный период.

Кроме того, удалены друг от друга ресурсные составляющие. Трудовые ресурсы находятся в населенных пунктах, производстве-имущественный комплекс приближен к производственному сектору, капитал локализован в городской среде, предпринимательская активность приближена к рынку сбыта, это и населенный пункт и городская среда, информационные ресурсы находятся в городской среде и ограничены пропускными возможностями телекоммуникационных сетей [13]. Данное обстоятельство негативно отражается на развитии сельского хозяйства в регионе.

Подобные подходы и ситуация на практике осложняет расчет экономического эффекта от функционировании сельской агломерации, отсутствуют апробированные критерии, которыми можно его измерить.

Однако, агломерационный эффект можно, с достаточной степенью вероятности, рассчитать с помощью экономико-математического моделирования. Современные условия предполагают применение совокупности показателей, которые являются элементами системы сельской агломерации, с помощью которых можно планировать развитие всей агломерации. Формирование показателей должно учитывать взнос каждого участника агломерации в итоговые данные.

Необходимо также сопоставлять параметры эффективности различных субъектов – государственных органов власти и бизнеса.

В данных условиях особую актуальность приобретают методы экономико-математического анализа, которые на основе соответствующего математического инструментария позволяют в агрегированном виде учесть влияние разнородных данных, рассчитать экономический эффект. Безусловно, использование экономико-математических методов в экономике позволяет получить расчетные данные с достаточно

высокой степенью вероятности, соответствующие на перспективу ориентирам эффективного управления, в данном случае, сельской агломерацией.

Учитывая факт цикличности в принятии управленческих решений в целях развития муниципальных образований, их влияния на: «восполнение бюджета не только в следующем году, но и в последующие годы в снижающейся степени; качественные, нефинансовые показатели, как механизм реализации соответствует задаче динамического программирования» утверждают А.С. Новоселов, А.Е. Ковалев, Е.А. Гайдук [14].

Применение экономико-математического аппарата позволяет учесть значительное количество показателей на основе применения авторского алгоритма исследования.

Апробация предложенного автором экономико-математического аппарата по оценке агломерационного эффекта включает в себя:

1. Расчет добавочной стоимости участников сельской агломерации до и после объединения. Данный показатель является приоритетным, позволяя выполнить общую оценку деятельности всех участников. Для органов власти на основании показателя добавленной стоимости можно оценивать развитие муниципального образования.
2. Расчет показателя эффективности использования инвестиций. Данный показатель связан с вложениями в аграрную отрасль и показывает затраченные вложения в общий результат.

Агломерационный эффект от формирования сельской агломерации возможно оценить по нескольким составляющим, наиболее существенным из которых является прирост валовой добавленной стоимости:

$$АЭ_{дс} = ДС_а – ДС_0 \qquad (1)$$

где $ДС_а$ – добавленная стоимость участников агломерации;

$ДС_0$ – добавленная стоимость участников муниципальных образований до агломерации.

Добавленная стоимость продукции участников агломерации рассчитывается по формуле:

$$ДСа = \frac{\sum_{k=1}^{n} I_k S_k + \sum_{k=1}^{n} S_{n+k}}{1+d} - S_{2n+1} - S_{2n+2} \qquad (2)$$

где *ДСа* – добавленная стоимость продукции участников агломерации;

I_k– показатель эффективности инвестиций по *k*–ому виду продукции (товаров, работ, услуг);

$S_к$ – стоимость приобретаемых продукции (товаров, работ, услуг) *k*–ого вида, тыс.руб.;

S_{n+k} – доход от продажи продукции (товаров, работ, услуг) *k*–го вида, тыс.руб.;

d – ставка дисконтирования, учитывающая уровень инфляции, требования доходности инвестора и другие риски за весь период функционирования агломерации.

S_{n+1} – внешние инвестиции, тыс. руб.;

S_{2n+2} – внутренние инвестиции, тыс. руб.

Результаты апробации предложенной методики оценки агломерационного эффекта, учитывающего показатели эффективности инвестиций в АПК для муниципальных образований, представлены в следующей таблице.

Таблица – Агломерационный эффект от формирования Ленинск-Кузнецкой сельской агломерации, учитывающий показатели эффективности инвестиций в АПК

I_k – показатель эффективности инвестиций в АПК	$S_к$ – стоимость приобретаемых продукции (товаров, работ, услуг)	$АЭ_{дс}$ – прирост валовой добавленной стоимости от продажи продукции (товаров, работ, услуг))	S_{2n+1} – внешние инвестиции, млн. руб.	S_{2n+2} – внутренние инвестиции, млн. руб.
1,9	2350	3550	2560	2068

Выводы

Таким образом, экономический механизм развития сельской агломерации предполагает расчет агломерационного эффекта от функционирования сельских территорий на основе оценки прироста валовой добавленной стоимости в результате территориального объединения, позволяющего осуществить соответствующий выбор оптимального управленческого решения с экономически рациональной точки зрения на основе применения адекватных входных параметров, что будет способствовать устойчивому развитию сельских территорий на перспективу.

Агломерационный эффект от формирования Ленинск-Кузнецкой сельской агломерации составил в пятилетний период значение в 3,55 млрд. руб. Показатель эффективности инвестиций в экономику АПК сельской агломерации в агломерационном эффекте составляет 1,9, то есть наблюдается очти двукратный рост показателя по сравнению с текущим инвестированием сельских территорий. Представленный методический подход к оценке агломерационного эффекта универсален и может быть применим к территориям различного типа.

Данная модель универсальна и может быть применена для оценки агломерационного эффекта любой агломерации муниципальных образований.

Список литературы

1. Шумакова, О.В., Косенчук О.В. Развитие сельских территорий: тенденции, ключевые проблемы и направления развития // Фундаментальные исследования. 2016. №10-3. С. 668 – 672.

2. Глотко, А.В. Проблемы устойчивого развития сельских территорий. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2015. 196 с.

3. Джилл, Индермит, Го Чорчин Сельско-городская интеграция в Центральной Азии // Евразийская Экономическая Интеграция. 2009. №4 (5). С. 058 – 069.

4. Kast, F.E., Rosenzweig J.E. Generel system theory: application for organization management // Academy of management Journal, vol.15. №4.

5. R. U.S. Farm Income. CRS Report for Congress R40152. August 30. 2013. P. 19.

6. Муллагалеева, З.З., Шабашев В.А. Теоретико-методологические основы экономической политики городов, образующих агломерации (на примере городов юга Кемеровской области). – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2009. 324 с.

7. Пивень, Д.А. Региональная агломерация и предпосылки ее создания // Вестник ЯрГУ. Серия гуманитарные науки. 2014. №1(27) . С. 133 – 138.

8. Dutt, A.K. (2017). Heterodox Theories of Economic Growth and Income Distribution: A Partial Survey. Journal of Economic Surveys, 31(5), 1240 – 1271.

9. Voigt, S. (2018). Internal institutions: the major unknowns in institutional economics. In: Ménard C. and Shirley M.M. (Eds.). A Research Agenda for New Institutional Economics (pp. 145 – 152). Cheltenham: Edward Elgar.

10. Дудник А.В., Чердакова Т.А. Влияние субъективных факторов на инновационную активность регионального АПК // Проблемы современной экономики. 2019. № 3 (71). С. 306 – 310.

11. Вобленко, С.О проблемах территориальной организации МСУ и путях их решения // Местное самоуправление. №10(328), октябрь 2017 г. С. 1 – 7.

12. Кузбасская конурбация как пример пространственной структуры городской агломерации / Зобова Л.Л., Шабашев В.А. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1-4 (61). С. 209 – 212.

13. Wang, H., Li, S. Introduction to Social Systems Engineering (2018) Introduction to Social Systems Engineering. 711 p. DOI: 10.1007/978-981-10-7040-2

14. Новоселов, А.С., Ковалев А.Е., Гайдук Е.А. Совершенствование методики моделирования социально-экономических процессов на муниципальном уровне управления // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2017. – № 3(51) . – С. 9

References

1. Shumakova, O.V., Kosenchuk O.V. Razvitie sel'skikh territorii: tendentsii, klyuchevye problemy i napravleniya razvitiya // Fundamental'nye issledovaniya. 2016. №10-3. p. 668 – 672.

2. Glotko, A.V. Problemy ustoichivogo razvitiya sel'skikh territorii. – Gorno-Altaisk: RIO GAGU, 2015. 196 p.

3. Dzhill, Indermit, Go Chorchin Sel'sko-gorodskaya integratsiya v Tsentral'noi Azii // Evraziiskaya Ehkonomicheskaya Integratsiya. 2009. №4 (5). p. 058 – 069.

4. Kast, F.E., Rosenzweig J.E. Generel system theory: application for organization management // Academy of management Journal, vol.15. №4.

5. Schnepf. R. U.S. Farm Income. CRS Report for Congress R40152. August 30. 2013. P. 19.

6. Mullagaleeva, Z.Z., Shabashev V.A. Teoretiko-metodologicheskie osnovy ehkonomicheskoi politiki gorodov, obrazuyushchikh aglomeratsii (na primere gorodov yuga Kemerovskoi oblasti). – Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2009. 324 p.

7. Piven', D.A. Regional'naya aglomeratsiya i predposylki ee sozdaniya // Vestnik YaRGU. Seriya gumanitarnye nauki. 2014. №1(27) . p. 133 – 138.

8. Dutt, A.K. (2017). Heterodox Theories of Economic Growth and Income Distribution: A Partial Survey. Journal of Economic Surveys, 31(5), 1240 – 1271.

9. Voigt, S. (2018). Internal institutions: the major unknowns in institutional economics. In: Ménard C. and Shirley M.M. (Eds.). A Research Agenda for New Institutional Economics (pp. 145 – 152). Cheltenham: Edward Elgar.

10. Dudnik A.V., Cherdakova T.A. Vliyanie sub»ektivnykh faktorov na innovatsionnuyu aktivnost' regional'nogo APK // Problemy sovremennoi ehkonomiki. 2019. № 3 (71). p. 306 – 310.

11. Voblenko, S.O problemakh territorial'noi organizatsii MSU i putyakh ikh resheniya // Mestnoe samoupravlenie. №10(328), oktyabr' 2017 g. p. 1 – 7.

12. Kuzbasskaya konurbatsiya kak primer prostranstvennoi struktury gorodskoi aglomeratsii / Zobova L.L., Shabashev V.A. // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 1-4 (61). p. 209 – 212.

13. Wang, H., Li, S. Introduction to Social Systems Engineering (2018) Introduction to Social Systems Engineering. 711 p. DOI: 10.1007/978-981-10-7040-2

14. Novoselov, A.S., Kovalev A.E., Gaiduk E.A. Sovershenstvovanie metodiki modelirovaniya sotsial'no-ehkonomicheskikh protsessov na munitsipal'nom urovne upravleniya // Regional'naya ehkonomika i upravlenie: ehlektronnyi nauchnyi zhurnal. – 2017. – № 3(51) . – p. 9

Развитие сельского хозяйства Сингапура

Singapore's agricultural development

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10317

Сайфудинова Назиля Зарифовна,

старший преподаватель, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Мустакимов Амир Марсович,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Хамитов Азамат Илдарович,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Грачев Алексей Альфредович,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Девятовский Георгий Олегович,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Sayfutdinova Nailya Zarifovna,

Senior Lecturer, Kazan State Power Engineering University, Kazan

Mustakimov Amir Marsovich,

Kazan State Power Engineering University, Kazan

Khamitov Azamat Ildarovich,

Kazan State Power Engineering University, Kazan

Grachev Alexey Alfredovich,

Kazan State Power Engineering University, Kazan

Devyatovsky Georgy Olegovich,

Kazan State Power Engineering University, Kazan

Аннотация. Продовольственная безопасность страны неразрывно связана с устойчивостью развития аграрного сектора экономики. В статье приведены основные экономические понятия, индикаторы сельского развития территорий и воспроизводственные процессы в отрасли. Проанализированы тенденции развития сельскохозяйственного производства в Сингапуре, с применением эконометрических

моделей, определены основные факторы устойчивого роста аграрного сектора в условиях страны.

Summary. The country's food security is inextricably linked to the sustainable development of the agricultural sector of the economy. The article presents the main economic concepts, indicators of rural development of territories and reproduction processes in the industry. The article analyzes the trends in the development of agricultural production in Singapore, using econometric models, and identifies the main factors of sustainable growth of the agricultural sector in the country.

Ключевые слова: устойчивость развития, эффективность производства, эконометрическая модель, валовой внутренний продукт, аграрный сектор экономики, Сингапур.

Keywords: sustainability of development, production efficiency, econometric model, gross domestic product, agricultural sector of the economy, Singapore.

Сингапур является экономически высокоразвитым государством, в котором преобладает рыночная экономика, представленная производством и экспортом электроники, финансовыми услугами и туризмом. Активной международной торговле помогает деятельность самого загруженного в мире грузового морского порта, так же значительную роль в экономике страны играют транснациональные корпорации. Однако, сельское хозяйство Сингапура практически не развито, из 709 км² площади страны возделывается около 1 %, в основном это частные хозяйства на небольших островах[4].

Актуальность данной темы объясняется, прежде всего, современным состоянием аграрной сферы Сингапура. Страна имеет ограниченные пахотные земли, что означает, что Сингапур вынужден полагаться на парк агротехнологий для сельскохозяйственного производства и потребления. Приоритетным направлением сельского хозяйства Сингапура является применение новейших агротехнических методов, поскольку из всей территории обрабатывается всего пятая часть, 8% площади находится под лесами.

Рассмотрим подробнее, что включает в себя понятие сельское хозяйство.

В справочнике «Современная экономическая наука в понятиях и терминах» в 1997 г. Василевский А.И. дал следующее определение: «Сельское хозяйство — сектор экономики страны, производящий сельскохозяйственную продукцию, обеспечивающий потребности в большинстве продуктов питания и в сырье для текстильной, обувной, парфюмерной, пищевой промышленности».

По мнению Горкина А.П. сельское хозяйство — отрасль материального производства, использующая биологические процессы для создания растительных и животноводческих продуктов[1].

Таким образом, сельское хозяйство — это сектор экономики страны, производящий сельскохозяйственную продукцию, которая удовлетворяет потребности в большинстве пищевых продуктов и сырья для текстильной, обувной, парфюмерной и пищевой промышленности. Сельское хозяйство включает зерновые культуры, животноводство, охоту, лесное хозяйство и рыболовство.

Рассмотрим виды сельского хозяйства (представлены на рисунке 1):

Рис.1. Виды сельского хозяйства.

Разберём подробнее каждый вид сельского хозяйства:

— зерновые культуры — группа сельскохозяйственных культурных растений, включающих семейства Мятликовые, или Злаковые, а также гречиху семейства Гречишные. К зерновым культурам относятся: пшеница(озимая и яровая), рожь(озимая и яровая), тритикале, ячмень(озимый и яровой), овес, кукуруза, просо, сорго, рис.[4]

— животноводство — отрасль сельского хозяйства, занимающаяся разведением животных. Например: скотоводство, свиноводство, птицеводство, овцеводство, козоводство, кролиководство.

— охота — это деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой.

1) рыболовство. Специфические черты рыбного хозяйства:

особенности сырья и продукции; инерционность и неопределенность развития; особенности комплексного развития; наличие и характер международных связей. Подавляющее большинство объектов добычи (вылова) являются природными ресурсами и подвержены значительному воздействию состояния природной среды в целом, а также имеют цикличный характер изменения их численности, не всегда поддающийся точному прогнозированию, что повышает вероятность сокращения численности основных промысловых видов водных биоресурсов и, в свою очередь, может отразится на объемах добычи (вылова) водных биологических ресурсов и производства рыбной продукции[5].

2) лесное хозяйство. Лесное хозяйство функционально предназначено для воспроизводства используемых ресурсов и услуг леса, а также охраны их от пожаров, защиты от вредителей и болезней, различных неблагоприятных стихийных и антропогенных воздействий, обеспечивая потребности общества в лесопродукции, сохраняя и улучшая природную среду, ресурсный и экологический потенциал и их биологическое разнообразие в настоящем и будущем.

В данной работе остановимся на двух элементах системы сельского хозяйства – это рыболовство и лесное хозяйство.

1. Рыболовство в Сингапуре. Расположенный у восточного побережья

Сингапура морской комплекс площадью 3000 м2 вмещает 10 резервуаров, каждый из которых может вместить до 10 тонн рыбы.

Резервуары работают по замкнутой системе, которая перерабатывает воду и не выпускает отходы в океан. Стремясь сократить выбросы углекислого газа, ферма использует солнечную энергию для выполнения по меньшей мере 50% своих операций.

В настоящее время половина резервуаров заполнена, и рыба продается на онлайн-платформе доставки на дом.

Интеллектуальная система фермы, помогает сделать рыбоводство более прогнозируемым и точным. Система использует камеры для автоматического определения длины отдельных баррамунди в аквариумах, а затем вычисляет среднюю длину рыбы и средний вес популяции аквариума.

Система также наблюдает за тем, как рыбы ведут себя во время кормления, позволяя сотрудникам определить оптимальные нормы корма[6].

2. Лесное хозяйство. Лес определяется наличием деревьев и

отсутствием другого землепользования. Деревья должны достигать минимальной высоты в 5 метров на местности. Участки под лесовосстановление, где деревья еще не достигли нужной высоты в пять метров и величина площади под лесом в скором времени достигнет 10 процентов, также включены в показатель, поскольку эти площади временно не покрыты лесом в результате вмешательства человека или естественных причин. В эту категорию включены территории, на которых произрастает бамбук и пальмы при условии, что высота и площадь под лесом удовлетворяют критериям; лесные дороги, просеки и другие небольшие открытые территории; леса в национальных парках, заповедниках и других охраняемые территории, которые представляют научный, исторический, культурный или духовный интерес; буреломы, лесополосы и коридоры из деревьев, площадью более 0,5 га и шириной более 20 м; плантации в основном используется для

лесного хозяйства и защитных целей, к примеру плантации гивеи и пробкового дерева, древонасаждения дуба. В показатель не включаются лесные насаждения в системах сельскохозяйственного производства, например, в плодовых плантациях и агролесомелиорации. Исключаются также деревья в городских парках и садах[3].

Таким образом, приведём следующие пути повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства Сингапура:

— рост выхода сельскохозяйственной продукции:

— повышение урожайности сельскохозяйственных культур,

— повышение продуктивности сельскохозяйственных животных,

— улучшение качества и сокращение потерь сельскохозяйственной продукции,

— рост товарности сельскохозяйственной продукции,

— внедрение новых способов хранения послеуборочной доработки продукции;

— снижение материально-денежных затрат на производство сельскохозяйственной продукции:

— углубление специализации, повышение концентрации сельскохозяйственного производства,

— снижение трудо-, материало- и фондоемкости продукции,

— применение высокопроизводительной техники и прогрессивных технологий производства продукции, повышение уровня механизации трудоемких процессов в растениеводстве и животноводстве,

— сокращение общепроизводственных и общехозяйственных расходов,

— совершенствование организации и материального стимулирования труда;

— маркетинговая и логистическая деятельность:

— развитие рыночных каналов реализации,

— совершенствование ценообразования на продукцию,

— создание службы маркетинга на предприятиях,

— имидж продукции и товаров предприятия,

— совершенствование логистической деятельности.

Можно так же сказать, что основными путями повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства являются рост валовой продукции, снижение затрат на ее производство и совершенствование каналов реализации[7].

На конечные результаты производства существенным образом влияет размер материально-денежных затрат на производство и реализацию продукции. Сокращение

производственных расходов во многом определяется эффективным использованием земельных, трудовых и материальных ресурсов предприятия.

Особая роль в системе повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства отводится выбору каналов реализации продукции. В условиях рынка расширились возможности предприятий по продаже сельскохозяйственной продукции по наиболее эффективным направлениям, что способствует получению дополнительного размера дохода от хозяйственной деятельности[7].

Предлагаемые методы совершенствования в аграрном секторе являются перспективными способами наращивания мощностей сельскохозяйственного производства, что создает условия для производства жизненно важных для предприятий сельхозпродукции при стабильных и гарантированных продажах на внутренний и внешний рынки. Несмотря на некоторые неблагоприятные условия Сингапура, это в плановом периоде является довольно надежным способом увеличения технической поддержки сельскохозяйственного сектора и общего сельскохозяйственного производства.

Список литературы

1. Золотарева Е.Л., Векленко В.И., Степкина И.И., Соломатин Э.Г. Предпосылки, факторы и особенности осуществления расширенного воспроизводства в сельскохозяйственных предприятиях// Журнал Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2016 г.

2. Прусова В.И., Безновская В.В., Губжокова Д.Х. Особенности экономического развития Сингапура // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. №5.

3. Заварухин А.В. Внешняя торговля стран юго-восточной Азии как отражение интеграционных процессов в азиатско-тихоокеанском регионе./ А.В. Заварухин. выпуск № 18 / 2012

4. Свободная энциклопедия «википедия» — экономика сингапура

5. Лысаковская Д.А. Роль рыбохозяйственного комплекса в продовольственной безопасности страны. Экономика и экологический менеджмент, № 1, 2012. – с.262-267.

6. Состояние мирового рыболовства и аквакультуры – Достижение целей устойчивого развития. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. Рим, 2018 г.

7. Романов Дмитрий Борисович Уроки новейшей истории Сингапура // Проблемы развития территории. 2015. №6 (80).

ЭКОЛОГИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

ECOLOGY AND NATURE MANAGEMENT

Современное состояние техногенной безопасности: воздушная среда и водные ресурсы Калмыкии

Current state of technogenic safety: air environment and water resources of Kalmykia

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10279

Сангаджиев Мерген Максимович,

доцент, кандидат геолого-минералогических наук, кафедра «Строительство», инженерно-технологического факультета ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», 358000, Российская Федерация г.Элиста, ул. Пушкина, 11

Сургалиев Санал Сергеевич,

направление техносферная безопасность инженерно-технологический факультет ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»

Лиджиев Дамир Станиславович,

направление техносферная безопасность инженерно-технологический факультет ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»

Манджиева Иляна Федоровна,

направление техносферная безопасность инженерно-технологический факультет ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»

Кукшов Данзан Дмитриевич,

кафедра агроинженерия инженерно-технологический факультет ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»

Sangadzhiev Mergen Maksimovich,

Associate Professor, Candidate of Geological and Mineralogical Sciences, Department of Construction, Faculty of Engineering and Technology, B. B. Gorodovikov Kalmyk State University, 11 Pushkina str., Elista, 358000, Russian Federation

Surgaliev Sanal Sergeyevich,

Technosphere Safety direction, Faculty of Engineering and Technology, B. B. Gorodovikov Kalmyk State University»

Lidzhiev Damir Stanislavovich,

direction Technosphere Safety, Faculty of Engineering and Technology, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov»

Mandzhieva Ilyana Fedorovna,

Technosphere Safety, Faculty of Engineering and Technology, B. B. Gorodovikov Kalmyk State University»

Kukshov Danzan D.,

Department of Agricultural Engineering, Faculty of Engineering and Technology, B. B. Gorodovikov Kalmyk State University»

Аннотация. Современное состояние воздушной среды и водных ресурсов на территории Республики Калмыкии и сопредельных территориях зависит от антропогенных нагрузок на верхний литосферный слой. Цель работы – выявление основных факторов влияющие на окружающую среду и воздушный бассейн Прикаспийского региона и в частности Калмыкии. Техногенные нагрузки на почву и растительность за последние десятилетия увеличились в разы. Это связано с интенсивным ведением сельского хозяйства. Увеличивается поголовье домашних животных. А также нагрузка количества животных на гектар земельных ресурсов. Другим фактором является использование большегрузной техники на просторах региона. Проезд такой техники оставляет глубокие следы, которые, в конечном счете, превращаются в овраги, пустынные зоны. В работе использованы, результаты, полученные в период проведения экспедиций в районы республики. Гипотезой для принятия решений является система равновесия в природной среде, ее энтропия упорядоченности. Полученные результаты позволят оценивать движение воздушной массы, изменения климата и окружающей среды.

Summary. The current state of the air environment and water resources on the territory of the Republic of Kalmykia and adjacent territories depends on anthropogenic loads on the upper lithospheric layer. The purpose of the work is to identify the main factors affecting the environment and the air basin of the Caspian region and in particular Kalmykia. Man-made loads on the soil and vegetation have increased significantly over the past decades. This is due to intensive farming. The number of domestic animals is increasing. As well as the load of the number of animals per hectare of land resources. Another factor is the use of heavy-duty vehicles in the vast region. The passage of such equipment leaves deep traces, which, eventually, turn into ravines, desert zones. The work uses the results obtained during the expeditions to the regions of

the republic. The hypothesis for decision-making is the system of equilibrium in the natural environment, its entropy of order. The results obtained will allow us to assess the movement of the air mass, climate change and the environment.

Ключевые слова: атмосфера; парниковый эффект; опустынивание; пыльные бури; антропогенное воздействие; поверхностные воды; сельское хозяйство.

Keywords: atmosphere; greenhouse effect; desertification; dust storms; anthropogenic impact; surface water; agriculture.

Введение. Постановка вопроса исследования. Пустыни в Калмыкии расположены в юго-восточной части региона, которые влияют на температуру воздуха, почвы. А пыльные бури, суховеи и пыль оставляет свои следы в атмосфере и на поверхности территория изучения. Пыль же с Азиатского континента также оставляет свой след. Примером может служить пыль с пустыни Гоби и малых пустынь, расположенных между Азией и Европой. Особенно в Республике Казахстан, и в восточной части Прикаспийской низменности.

Еще в начале прошлого века академик Берг Л.С. в своей работе «Климат и жизнь» дал понятие о взаимосвязи климатических параметров в природе с жизнедеятельностью живых организмов [1]. Гумилев Л.Н. в своих работах по эндогенезу кочевых народов, данных по Каспию, описывал, что кочевые народы, когда скакали по степным просторам Прикаспийской низменности уже в 12 веке и ранее подымали столбы пыли, которая была видна издалека. Это свидетельствует, что в те времена антропогенные нагрузки на степь привела к началу опустынивания [2]. Климатические характеристики территории Калмыкии рассмотрены в работе «Анализ климатических особенностей в Республике Калмыкия, Россия» [11]. Также в работе по недропользованию представлены данные по климату, водным ресурсам в Республике [7].

Сотрудниками Калмыцкого государственного университета часть вопросов по тематики были рассмотрены и изданы. Из них часть была выставлена на международных и федеральных научно-практических конференциях. Данные по водным ресурсам Республики Калмыкия (РК) изданы в 2012, 2017 годах [5,14]. Общие характеристики по природопользованию и недрам изданы в 2015 году [7]. Отдельно рассмотрены инженерно-геологические характеристики территории РК [12,13].

Республики Калмыкия, не обеспечена полностью водными ресурсами. Гидрографическая сеть представлена малыми реками, водохранилищами и озерами, большая часть из которых летом высыхает [7].

Вода в малые реки поступает за счет таяние снегов и питания от подземных источников. Они являются основным источником хозяйственно-питьевого водоснабжения населения и животных. Ежегодно для этих нужд в РК используется около 50 млн. $м^3$ воды.

В РК основной водохозяйственный комплекс это Чограйское водохранилища и канала Волго — Чограй.

Основная часть. В Республике минерализация вод достигает более 10-15 мг/л. Это связано со смывом грунта с береговой полосы в водоем в период таяния и дождей. В республике нет программы по очистке и борьбе с цветением, зарастанием каналов, водохранилищ.

Маломощные водоносные горизонты подземных вод на территории РК вызывает определенные трудности в вопросах водоснабжения. Скважины в большинстве случаев через год два становятся солеными.

Сложные геолого-гидрогеологические и климатические условия, естественное засоление отложениями горных пород (щелочных), зоны аэрации и водовмещающих отложений, развитием соляной тектоники и др. приводит к загрязнению подземных вод на территории РК.

Объектами в РК, оказывающими негативное воздействие на состояние атмосферного воздуха, являются в основном предприятия газонефтедобычи, топливно-энергетического комплекса и автотранспорт.

Количество выбросов в массе загрязняющих веществ в атмосферу на территории РК в среднем за последние годы составило более 46 тыс. тонн. В том числе от стационарных источников — 3,856 тыс. тонн (8,3%), автотранспорта — 42,533 тыс. тонн (91,7%). Основная доля выбросов, как и в предыдущие годы, поступает от автотранспортных средств [3,4].

Из-за отсутствия больших производственных мощностей, проблема загрязнения окружающей среды также остается актуальной для РК. Например, не решается проблема загрязнения окружающей природной среды в районе размещения бытовых и промышленных отходов. Особенно в пригороде гг.Элиста и Лагань. Нефтепроводы, строительство и эксплуатация мини-предприятий по переработке нефти, строительной индустрии, увеличение количества автотранспорта увеличивают опасность загрязнения окружающей среды, негативного влияет на здоровье населения республики.

Республика длительное время испытывает влияние техногенной нагрузки от соседних к ней территорий: Волгоградская, Астраханская области и Ставропольский край, на которых расположены крупные предприятия и комплексы. Комплексный

межтерриториальный государственный экологический мониторинг не проводится в связи с отсутствием финансовых средств. Каждый регион решает эти вопросы отдельно.

Другая проблема в Калмыкии это вопросы опустынивания [8,9,10]. В основном это происходит за счет хозяйственной деятельности человека [6]. Человек является самым главным источником антропогенного воздействия на природу, ее техногенную безопасность и экологическую ситуацию.

Интенсивная распашка почвы привело к активным проявлениям водной эрозии на Ергенях и Маныче.

Аридная зона в Калмыкии с коэффициентом 0,31-0,45, служит естественным фоном для усиления процессов деградации и опустынивания. Опустынивания в республике проявляется в форме деградации пастбищных угодий, снижения плодородия и ухудшения структуры почвенного покрова, деградации орошаемых пахотных земель, увеличения площади разбитых песков [10].

Изменения природно-ресурсного потенциала, связанные с опустыниванием земель, наблюдаются в регионе Черные земли (примером может, послужит знаменитые Кизлярские пастбища), площадь которых в границах республики равна 3,3 млн.га. Здесь доля сбитых пастбищ превышает 80%, а емкость кормовых угодий снизилась на 40-50%. Доминирующим типом опустынивания является пастбищная дигрессия.

Эрозия является одним их наиболее опасных видов деградации в Республике Калмыкия, вызывающая разрушение почв и утрату их плодородия. Площадь эродированных земель составляет около 5,0 млн. га, из которых на долю водной эрозии подвержено 0,5 млн. га, в т.ч. 0,1 млн. га пашни. Наибольшее развитие ветровая эрозия получила в восточных районах республики, где дефляции способствует равнинная территория в условиях интенсивной ветровой деятельности, недостаточного и нерегулярного атмосферного увлажнения, слабой эрозионной устойчивости почв [7,9,10].

Водная эрозия в основном проявляется на склоновых землях Ставропольской и Ергенинской возвышенности (Центральная и Западная зона). Это связано с выпадением осадков (дождь) которая, вызывает механическое разрушение почв, смыв поверхностного слоя. Эти процессы являются главной причиной уменьшения мощности гумусовых горизонтов, ухудшения структуры плодородного слоя почв.

Широкий масштаб в республике (п.Яшкуль) приняло подтопление земель подземными водами, вызванное как деятельностью человека, так и природными процессами [13]. Подтопление земель связано, в основном, с последствием развития

орошения в республике в условиях сложной почвенно-мелиоративной обстановки при минимальнov использования дренажа на территории [13].

Основная часть этих земель нарушена при строительстве, в том числе при строительстве канала Волга-Чограй, а также при разработке месторождений полезных ископаемых (нефть, газ, строительных материалов), проведением геологоразведочных работ.

Республика Калмыкия расположена на стыке двух зон растительности — степной и полупустынной.

На песчаных почвах, которые занимают большую часть Прикаспийской низменности, растет в основном полынь песчаная, овес и их разновидности. В балках на солончаковых почвах встречаются полынь солончаковатая, верблюжья колючка, тростник, лебеда бородавчатая.

На юге Прикаспийской низменности и Манычской впадины на озерах со слабозасоленной водой растает тростник.

Сложившийся на территории республики климат не обеспечивают восстановление насаждений естественным путем. Лесистость в республики, составляет 0,2%.

Основным источником питания малых рек являются талые воды, дождевое питание их незначительно. Практически весь поверхностный сток, формируемый в республике, остается на территории республики. Основная доля стока аккумулируется в прудах и водохранилищах, где теряется на испарение и фильтрацию. Вода рек и озер республики сильно минерализована.

Состояние воздуха. Как отметили выше, состав воздуха насыщен частицами пыли. Это мелкий кварц, который не растворяется в воде.

Заключение. Выводы. Техногенная обстановка на территории Калмыкии и всего Прикаспийской низменности находится с нарушением нормального состояния. Антропогенное воздействие на почвенный слой, нехватка водных ресурсов приводит к энтропии не уравновешения в природе.

Не достаток влаги, пыль, суховеи, процесс опустынивания заметно влияют на почвенный слой. Также влияет роль деятельности самого человека на экологию в регионе.

Человек должен беречь сове место обитание, кроме него об этом никто не позаботится.

Список литературы

1. Берг Л. С. Климат и жизнь. Госиздат, М., 1922. 196 с.
2. Гумилев Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия. Баку: «Азернешр». 1990. 312 с.

3. Доклад об экологическом и социальном положении Республики Калмыкия (январь — декабрь 2013 года). Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Калмыкия, Элиста, 2014. 80 с.

4. Калмыкия в цифрах, 2013: Краткий статистический сборник. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Калмыкия. Элиста, 2013. 156 с.

5. Онкаев В.А., Гермашева Ю.С., Сангаджиев М.М. Современное состояние поверхностных и подземных вод Калмыкии. // Вестник учебно-методического объединения по образованию в области природообустройства и водопользования: журнал. – М.: ФГБОУ ВПО МГУП, 2012. — № 4. С. 247-258.

6. Сангаджиев М.М. Геоэкологические последствия хозяйственной деятельности человека (на примере Республика Калмыкия). // Zbior raportow naukowych. “Wspjlczecna nauka. Nove perspektywy”. (30.01.2014-31.01.2014) — Warszava: Wydawca: Sp.z o.o “Diamond trading tour”, 2014. 120 str. Str 61-67.

7. Сангаджиев М.М. Особенности недропользования на территории Республики Калмыкия [текст] / М.М. Сангаджиев. – Элиста. Изд-во Калм.ун-та, 2015. 144 с.: ил.

8. Сангаджиев М.М. Песок Калмыкии. // Антропогенная трансформация геопространства: история и современность [текст] материалы Всероссийской научно-практической конференции г. Волгоград, 28-29 апреля 2014 года / редкол.: С.Н. Конищев (отв.ред.) [и др.]; Федер.гос.авт.образоват.учреждение высш.проф.образования «Волгоград. Гос. Ун-т». – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2014. С.142-146.

9. Сангаджиев М.М. Пески, суховеи, их влияние на экологическую ситуацию регионов Прикаспия и Северного Кавказа. // Материалы Всероссийского форума с международным участием. «Эколого-экономический потенциал экосистем Северо-Кавказского Федерального округа, причины современного состояния и вероятные пути устойчивого развития социоприродного комплекса», посвященного 75-летию со дня рождения Первого Президента Республики Дагестан Муху Гимбатовича Алиева. 24-27 сентября 2015 г. — Махачкала: Типография ИПЭ РД «Экопресс» 2015. С. 175-179.

10. Сангаджиев М.М., Хохлова Л.И., Сератирова В.В., Онкаев В.А. Край миражей: очаги опустынивания в Яшкульском районе Республика Калмыкия. // Глобальный научный потенциал. Научно-практический журнал № 6 (39) 2014. С. 67-72.

11. Сангаджиев М.М., Эрдниева Г.Е., Эрдниев О.В., Лиджиева Н.С., Манджиева А.И. Анализ климатических особенностей в Республике Калмыкия, Россия. // Open science0:

collection of scientific articles. Vol.3. Raleigh, North Carolina, USA: Open Science Publishing, 2017. pp. 98-106.

12. Харченко В.М., Дорджиев А.Г., Сангаджиев М.М., Дорджиев А.А. Инженерно-геологическое районирование территории Калмыкии [Текст] / В.М. Харченко, А.Г. Дорджиев, М.М. Сангаджиев, А.А. Дорджиев. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2012. 211 с.

13. Dordzhiev A. A., Dordzhiev A. G., Sangadzhiev M. M., Rubeko L. M., Onkaev V. A. Salt Composition of Clay Soils and Its Variation with Long-term Water Filtration. // Journal of Environmental Management and Tourism // Quarterly Volume IX Issue 1(25) Spring 2018 ISSN 2068 – 7729 Journal DOI http://dx.doi.org/10.14505/jemt. pp. 130-135

14. Sangadzhiev M. M., Onkaev V. A., Badrudinova A. N., Gerrnasheva Y. S., Onkaev A. V. Water Resources of Kalmykia: the Contemporary Aspect. // Journal of Environmental Management and Tourism, Volume VIII, Issue 5 (21) Fall 2017, edited by ASERS Publishing. pp. 1024-1033.

15. Ганиев Б.Ш. Структурно-сорбционные характеристики глинистых сорбентов, полученных комбинированной активацией // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2017. Т. 7. № 2. С. 153-156.

Ретроспективный анализ и прогноз хода роста кедровых древостоев как компонент экономического устойчивого развития Восточного Саяна

Retrospective analysis and forecast of the growth of cedar stands as a component of the economic sustainable development of the Eastern Sayan

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10281

Брюханов Игорь Иванович,

аспирант Институт леса им. В.Н. Сукачёва ФИЦ КНЦ СО РАН

Bryukhanov Igor Ivanovich,

Post-graduate student, V. N. Sukachev Institute of Forest, FIC KSC SB RAS

Аннотация. В статье представлены результаты исследования анализа хода роста кедровых древостоев Восточного Саяна, происходящего как под влиянием почвенно-климатических условий, так и сукцессии иных хвойных пород характерных для данной местности. Установлено, что кедр частично занимает в 19 раз больше площади, чем та, где он преобладает в породном составе. По сравнению с 2010 годом площадь, занимаемая кедровым лесом, значительно увеличилась. Дальнейшее расширение площадей, где преобладает кедр, будет зависеть от увеличения количества осадков, поскольку именно они ограничивают его распространение. Продолжается сокращение площадей, занятых лиственницей, практическое отсутствие подроста предопределяет его вытеснение другими породами – сосной и пихтой. В настоящее время он больше всего участвует в качестве примеси в составе других древостоев (на площади в 10 раз большей, чем та, на которой он преобладает в составе). В ближайшие 80-100 лет в древостоях лиственницы будут доминировать другие породы. Получен положительный прогноз роста кедровых древостоев и расширениях ареала их распространения на территории Восточного Саяна.

Summary. The article presents the results of the study of the analysis of the growth of cedar stands of the Eastern Sayan, which occurs both under the influence of soil and climatic conditions, and the succession of other coniferous species characteristic of this area. It was found that the cedar partially occupies 19 times more area than the one where it predominates in the rock composition. Compared to 2010, the area occupied by the cedar forest has increased significantly. Further expansion of the areas dominated by cedar will depend on the increase in precipitation, as they limit its distribution. The area occupied by larch continues to decrease, the

practical absence of undergrowth determines its displacement by other species – pine and fir. Currently, it is most involved as an impurity in the composition of other stands (in an area 10 times larger than the one on which it predominates in the composition). In the next 80-100 years, larch stands will be dominated by other species. A positive forecast of the growth of cedar stands and the expansion of their distribution area in the territory of the Eastern Sayan was obtained.

Ключевые слова: кедровый древостой, Восточный Саян, кедр сибирский, ареал распространения, хвойные породы, сукцессия.

Keywords: cedar stand, Eastern Sayan, Siberian cedar, distribution area, coniferous species, succession.

Учитывая то, что кедр в нашей стране считается одним из самых ценных видов деревьев, а лиственница доминирует в районе лесного фонда, возникает большой интерес к изучению их динамики и перспектив дальнейшего распространения.

Кедр считался исчезающим видом в недавнем прошлом, так как до недавнего времени не было кедров в возрасте до 100 лет. Однако последующие исследования показали, что его обновление происходит под сенью лиственных пород, и только через сто лет он начинает приобретать преобладание в древостоях.

Эти смешанные сообщества, где молодое поколение кедров способно обеспечить образование продуктивных насаждений в будущем, но всегда находится в подчиненном положении, называются потенциальными кедровыми лесами [3]. Площадь Восточно-Саянского кедра переживает различные изменения, когда в одних районах его площадь уменьшается, а в других-увеличивается.

Кедровые леса Восточного Саяна можно разделить на смешанные и сложные заселения хвойно-темных кедров и чистые кедровые леса. В стендах первой группы кедр периодически теряет свое доминирование, а преобладание в составе переходит к пихте и ели. В то же время на них влияет процесс экономического развития Восточно-Саянской тайги, в результате чего южная граница распространения кедров отошла на 30-50 км к северу [5].

Площадь чистых кедровых лесов сокращается из-за пожаров и незаконной вырубки леса. При этом происходит расширение площадей с преобладанием кедра за счет потенциальных кедровых лесов.

В некоторых районах Восточного Саяна исследователи отмечают сокращение зоны распространения, только в некоторых местах она населяет новые районы. Проблему устойчивости образования лиственниц в Алтайских горах исследовал В.В. Заварзин. По

его данным, сибирская лиственница вытесняется темными хвойными видами, преимущественно кедровыми, из оптимальных лесных условий роста [6].

В разных частях Восточного Саяна процессы роста кедровой гаммы идут на разных стадиях. Если на Северо-Восточных склонах этот процесс почти завершен, а на Западе темные хвойные деревья занимают большую часть лесного пояса, центральные кедровые насаждения в меньшинстве, то сибирская лиственница доминирует в лесной степной зоне и на осветленных склонах лесного пояса, участвует в формировании насаждений на самом неустойчивом Кедровом насаждении лежит к югу от Восточного Саяна, где суровый климат снижает конкурентоспособность темных видов хвойных, но не препятствует повсеместной заселенности леса.

Анализ областей кедровых и темных хвойных видов показывает, что кедр значительно вытеснил лиственницу, ель и пихту из их старых мест обитания, что особенно увеличилось за последние 300-500 лет, что хорошо согласуется с выводами об изменении климата в направлении его потепления и изменения климата.

В свою очередь, высокие требования к условиям освещения не позволяют ему конкурировать с другими породами в южных регионах, где у них приемлемые климатические и почвенные условия. Очевидно, что на южной границе распространения вида кедровые стенды больше всего страдают от глобального потепления климата. Поэтому при изменении климата Кедр в какой – то части своего ареала можно заменить еловым и пихтовым, а в некоторых случаях – и сосновым [4].

Для экотона лесных степей на юге Восточного Саяна наблюдается уменьшение доли кедра в лесном фонде из-за ослабления естественной регенерации. Происходит это в результате ухудшения посевных качеств семян кедра [4].

Ряд авторов отмечают сокращение площади лиственничных лесов с распадом площади на отдельные массивы и истончением естественных насаждений.

Сужение экологической локализации вида происходит потому, что сибирская лиственница является слабым лесообразующим агентом и прочно занимает лишь те экологические ниши, которые не отвечают требованиям темных видов хвойных [10].

В этой статье анализируется распределение кедровых насаждений на территории Восточного Саяна. Это одна из старейших в стране. Специфика его связана с отсутствием ярко выраженного пояса кедровых лесов, занимающего на высотах от 700 до 1500 м над уровнем моря в Восточном Саяне, и широким представлением пояса субтайги – сосново-лиственничного леса – степи, распространенного на более низких высотах [8].

Целями работы был анализ роста кедровых насаждений в пространстве (по элементам рельефа) и во времени (направление преемственности).

Методология исследования

Анализ ландшафтного календаря плантаций основан на материалах лесного кадастра и цифровой модели местности (DEM). Основой для трехмерного анализа была DEM, представляющая матрицу значений высот с разрешением 3 секунды в широте и долготе.

Ранее план лесной инвентаризации 2010 года был доведен до векторной формы. В пакете программного обеспечения ARCGIS плоскости были географически связаны с одной проекцией системы координат. Карта была связана с квартальной сетью, руслами рек и географически значимыми объектами по DEM.

Основой послужили векторные планы последнего кадастра лесонасаждений (2020 год). Географическая ссылка была сделана методом сращивания. По всему резерву было отобрано около 500 контрольных точек, которые необходимы для связи планов с DEM.

Для всей территории Восточного Саяна были получены основные характеристики местности (экспозиция, уклон и высота над уровнем моря). Экспозиция была рассчитана с шагом 450:

— север (3380-230);

— северо-восток (230-680);

— восток (680-1130);

— юго-восток (1130-1580);

— юг (1580-2930);

— северо-запад (2930-3380) [2].

Шаг ступеней на склонах склонов было 20 (от 00 до 400). Данные для высоты над уровнем моря были рассчитаны с шагом 50 м.

В связи с неравномерным распределением вышеупомянутых категорий элементов рельефа (то есть территорий с определенной экспозицией, уклоном и высотой) в анализе использовалась процедура стандартизации данных. Стандартизация состояла в соотнесении областей выделения для данной категории (интервалы наклона, высоты или экспозиции) со значением всей площади этой категории на территории [2].

С использованием плана лесных насаждений и таксовых описаний 2020 года была составлена схема курса роста кедровых насаждений с участием кедра в составе и с присутствием кедра в лесу.

Результаты исследования

Анализ полученной картографической схемы показал, что кедр как преобладающая порода занимает около 3 тысяч гектаров и ограничивается окраиной территории Восточного Саяна.

На обширной территории заповедника (около 29 тысяч гектаров) кедр участвует в составе насаждений, но слабо представлен в районе максимальных высот, южных и юго-западных склонов горного хребта заповедника. Кедр в лесу лес встречается только на территории, прилегающей к западной равнине, то есть там, где наблюдается нарушение растительного покрова. Сравнение материалов различных лет инвентаризации (2010-2020) показало, что сокращение площади кедровых насаждений произошло только в Центральной и периферийной частях заповедника [11].

В то же время смешанный состав кедровых насаждений не позволяет проследить динамику отдельных жилых массивов с преобладанием конкретных пород (в некоторые годы границы жилых массивов существенно различаются по конфигурации).

Распределение кедра с различным представлением в составе насаждений и молодых деревьев показано на рисунке 1.

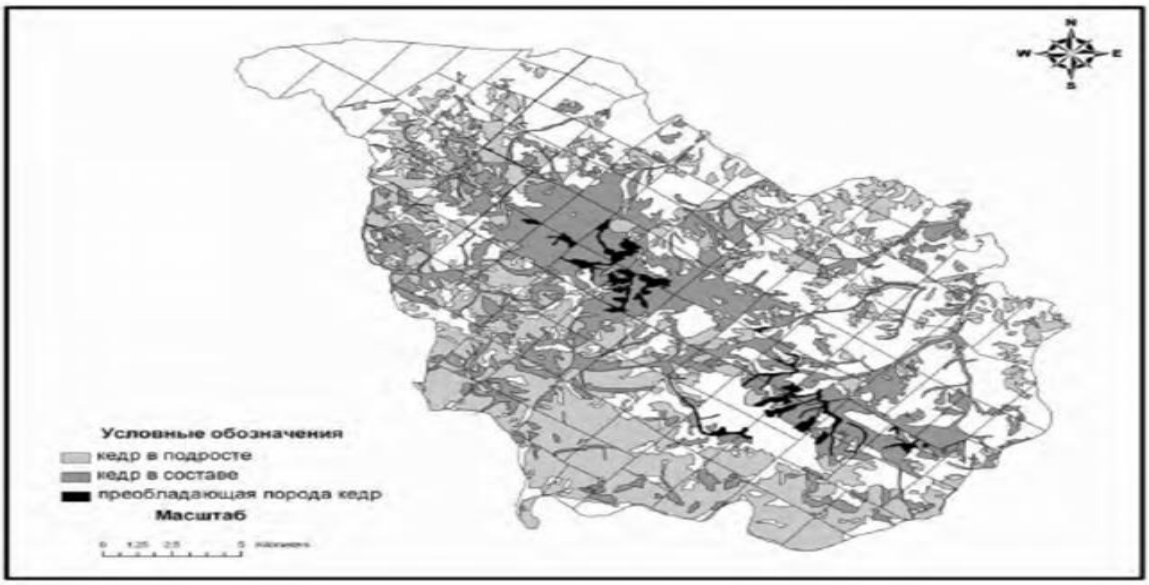


Рисунок 1 Распределение кедровых насаждений на территории Восточного Саяна

Таблица 1. Ход роста кедровых древостоев Восточного Саяна

Представленность	Насаждения кедра в 2010 г., тыс. га (%)	Насаждения кедра в 2020 г., тыс. га (%)
Преобладающая порода	0,7 (3)	1,2 (4)
Порода в составе	11,1 (44)	12,4 (45)
Порода в подросте	13,2 (53)	13,9 (52)
Всего	25,0 (100)	25,3 (100)

Кедр в различных формах встречается на 68% общей территории заповедника. Слабое присутствие кедра в лесу свидетельствует о снижении вероятности его восстановления на территории Восточного Саяна. Но при этом сохраняется значительная часть территории с Кедром в составе древостоев.

Сравнивая полученные данные с результатами анализа лесного кадастра в 2010 году, происходит уменьшение общей площади с Кедром в качестве преобладающей породы, что, скорее всего, связано с разрушением древних кедровых древостоев.

Следует отметить, что средний возраст древостоев с преобладанием кедра составляет 60 лет, а 86% их площади занимают лесные насаждения в возрасте от 40 до 60 лет.

В 2010 году общая площадь насаждений с кедром в составе насаждений и насаждений составляла 28% от общей площади леса заповедника. Согласно кадастру 2020 года, кедр в различных формах встречается на 53% общей территории заповедника.

Преобладание кедра в составе насаждений отмечается только на площади 0,7 тысячи гектаров, при этом он участвует в составе на площади еще 11,1 тысячи гектаров, и только подлесок встречается на 13,2 тысячи гектаров [1].

Обсуждение результатов

Таким образом, потенциальные кедровые леса представлены в заповеднике на значительной площади. Половина сосновых лесов на месте древних кедровых насаждений насчитывала до 150 лет, из чего можно сделать вывод, что на этих насаждениях наблюдался более интенсивный рост сосновых насаждений, что привело к изменению преобладания горных пород.

Около трети пихт в районах с преобладанием лиственниц в 2010 году было менее 120 лет в 2020 году. Вероятно, из-за более интенсивного роста еловых насаждений на этих аллеях происходила и смена горных пород.

Границы распределения стендов с участием кедра более или менее совпадают с горизонтальными 600 м над уровнем моря, занимающими центральную часть Восточного Саяна.

Это область водосборных высот и источник нескольких речных систем. С этих центральных высот кедр спускается к нижнему поясу только по долинам некоторых рек, главным образом в северном и северо-восточном направлениях, а также ограничен отдельными горными хребтами на высоте 600 м и над уровнем моря. В составе 1-го уровня кедр участвует в смеси до 30% состава, а в кедровых лесах он представлен от 40 до 70% [7].

Общая площадь кедровых насаждений в 2010 году составляла 0,8 тысячи гектаров. В 2020 году основную площадь этих поселений занимали пихта (58%), 8,5% сосны и ели, только 23% сохранились кедровые рощи.

Изоляты с преобладанием кедра в Восточном Саяне встречаются от 400 м н. э. и приурочены к руслам некоторых рек. Большинство кедровых плантаций произрастают в диапазоне высот от 550 до 700 м н. у.м. Они предпочитают мягкие затененные склоны (0-100) (Северная, северо-восточная и восточная экспозиции).

Лиственницы больше представлены на тенистых склонах среднего склона (10-200) и меньше растут на склонах светлых экспозиций (в диапазоне высот от 300 до 700 м н.у. м.).

В зоне максимальной высоты заповедника (более 700 м) лиственница встречается во всех экспозициях, здесь на пологих склонах преобладают лиственничные выделения.

Выводы

Изучение эволюции роста кедровых древостоев на территории Восточного Саяна показало, что он участвует в составе древостоев на площади в 16 раз большей, чем та, на которой он преобладает в составе древостоя.

Кедр частично занимает в 19 раз больше площади, чем та, на которой он преобладает. По сравнению с 2010 годом площадь, занимаемая кедровым лесом, значительно увеличилась.

Дальнейшее расширение площадей, где преобладает кедр, будет зависеть от увеличения количества осадков, поскольку именно они ограничивают его распространение.

Продолжается сокращение площадей, занятых лиственницей, практическое отсутствие подроста предопределяет его вытеснение другими породами – сосной и пихтой.

В настоящее время он больше всего участвует в качестве примеси в составе других древостоев (на площади в 10 раз большей, чем та, на которой он преобладает в составе). В ближайшие 80-100 лет в древостоях лиственницы будут доминировать другие породы.

Кедры растут в диапазоне высот от 550 до 700 м н. у.м., спускаясь до 400 м вдоль русел некоторых рек. Они предпочитают затененные пологие склоны (0-100) (Северная, северо-восточная и восточная экспозиции). Наиболее представлены на снимках склоны среднего уклона (10-200) в диапазоне высот от 300 до 700 м н. у. м. В районе максимальных высот заповедника (более 700 м н. у.м.) лиственница присутствует на всех экспонатах, здесь преобладают пологие склоны.

Список литературы

1. Бендер, О.Г. Фотосинтез хвои кедра сибирского на северной границе произрастания / О.Г. Бендер // Двенадцатое Сибирское совещание и школа молодых ученых по климато-экологическому мониторингу. – 2017. – С. 116-117.

2. Васильева, Г.В. Структура гибридной зоны кедра сибирского и кедрового стланика / Г.В. Васильева // Проблемы ботаники Южной Сибири и Монголии. – 2020. – № 19-2. – С. 184-187.

3. Вилисевич, С.Н. Широтная изменчивость качества урожая кедра сибирского / С.Н. Виличевич // Тринадцатое Сибирское совещание и школа молодых ученых по климато-экологическому мониторингу. – 2019. – С. 158-159.

4. Горошкевич, С.Н. Метеорологическая обусловленность семеношения кедра сибирского (pinus sibirica du tour) / С.Н. Горошкевич // Известия высших учебных заведений. Лесной журнал. – 2021. – № 2 (380). – С. 56-69.

5. Заварзин, В.В. Особенности почвенных условий произрастания кедра сибирского / В.В. Заварзин, А.В. Гемонов, А.В. Лебедев // Природообустройство. – 2019. – № 5. – С. 124-130.

6. Заварзин, В.В. Ход роста, товарная структура и продуктивность древостоев кедра сибирского (pinus sibirica): моногр. / В.В. Заварзин. – М.: Механизация и электрификация сельского хозяйства, 2020. – 160 с.

7. Ившина, В.О. Селекция кедра сибирского как орехоплодной породы / В.О. Ившина // Вавиловские чтения «Наследие Н.И. Вавилова в современной науке». – 2019. – С. 32-35.

8. Матвеева, Р.Н. Влияние возраста подвоя сосны обыкновенной на показатели роста привоя кедра сибирского / Р.Н. Матвеева, О.Ф. Буторова, Ю.Е. Щерба // Плодоводство, семеноводство, интродукция древесных растений. – 2019. – Т. 22. – С. 116-119.

9. Танцырев, Н.В. Анализ размещения кедровкой кладовок семян кедра сибирского по следам их зимнего использования / Н.В. Танцырев // Вестник Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В.Р. Филиппова. – 2020. – № 3 (60). – С. 117-125.

10. Танцырев, Н.В. Основные факторы развития подроста кедра сибирского под пологом производного сосняка / Н.В. Танцырев, Г.В. Андреев // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Лес. Экология. Природопользование. – 2020. – № 4 (48). – С. 22-30.

11. Щерба, Ю.Е. Особенности роста сортов-клонов кедра сибирского / Ю.Е. Щерба, Р.Н. Матвеева // Леса России: политика, промышленность, наука, образование. – 2017. – С. 178-180.

12. Кружилин С.Н., Баранова Т.Ю. Принципы современных подходов к лесорастительному районированию, типам леса и условиям произрастания // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2017. Т. 7. № 7. С. 29-34.

13. Зеленяк А.К., Сапронова Д.В. Расширение биоразнообразия вечнозеленых низкорослых кустарников в защитном лесоразведении и озеленении методами интродукции // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2017. Т. 7. № 7. С. 3-11.

Техносферная безопасность: влияние геолого-географических факторов на строительный процесс в Калмыкии

Technosphere safety: the impact of geological and geographical factors on the construction process in Kalmykia

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10282

Сангаджиев Мерген Максимович,

доцент, кандидат геолого-минералогических наук, кафедра строительства инженерно-технологического факультета, ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», РФ, Республика Калмыкия, г. Элиста

Гаряева Лидия Хаджиевна,

старший преподаватель, инженерно-технологического факультета, ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», РФ, Республика Калмыкия, г. Элиста

Мукарамов Фирдавс Бакоходжаевич,

кафедра строительства инженерно-технологического, факультета ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», РФ, Республика Калмыкия, г. Элиста

Патдыева Акджагул Базаровна,

инженерно-технологического, факультета ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», РФ, Республика Калмыкия, г. Элиста

Язлыева Говхер Ашырмырадовна,

инженерно-технологического, факультета ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», РФ, Республика Калмыкия, г. Элиста

Sangadzhiev Mergen Maksimovich,

Associate Professor, Candidate of Geological and Mineralogical Sciences, Department of Construction, Faculty of Engineering and Technology, B. B. Gorodovikov Kalmyk State University, Russian Federation, Republic of Kalmykia, Elista

Garyaeva Lydia Hadzhievna,

senior Lecturer, Faculty of Engineering and Technology, B. B. Gorodovikov Kalmyk State University, Russian Federation, Republic of Kalmykia, Elista

Mukaramov Firdavs Bakokhodzhayevich,

Department of Construction Engineering and Technology, Faculty of the Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Russian Federation, Republic of Kalmykia, Elista

Patdieva Akdzhagul Bazarovna,

Faculty of Engineering and Technology, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Russian Federation, Republic of Kalmykia, Elista

Yazlyeva Govher Ashyrmyradovna,

Faculty of Engineering and Technology, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Russian Federation, Republic of Kalmykia, Elista

Аннотация. Двадцать первый век, это век техносферных воздействий на природную среду, ее экологию и безопасность. В представленной работе рассматриваются вопросы безопасности, зависящие от влияния геолого-географических факторов на строительную отрасль Калмыкии. В последние годы рост строительной индустрии, особенно частного строительства требует новых подходов к техногенной безопасности, как в целом, так и в частичном варианте. Нехватка водных запасов, сильная минерализация, пески и суховеи также оставляют свой след в экономики, экологии региона. Для решения поставленной цели были изучены результаты экспедиционных, натурных и камеральных работ проведенные за последние годы. Использованы результаты работ студентов полученные в период прохождения практических и лабораторных занятий. На основания проведенных отбора проб грунтов, воды было проанализировано физико-химические характеристики. Учтены издания распространенные в открытых источниках, Интернет ресурсах. Гипотезой принятой для исследования принята система энтропийного равновесия природной среды. Полученные результаты позволят их использовать в учебной и научной отрасли, для принятия и рекомендации в управленческой политики региона.

Summary. The twenty-first century is the age of technospheric impacts on the natural environment, its ecology and safety. The paper deals with safety issues that depend on the influence of geological and geographical factors on the construction industry of Kalmykia. In recent years, the growth of the construction industry, especially private construction, requires new approaches to man-made safety, both in general and in part. The lack of water resources, strong mineralization, sand and dry winds also leave their mark on the economy and ecology of the region. To achieve this goal, the results of the expedition, field and desk work carried out in recent years were studied. The results of the students ‘ work obtained during the practical and laboratory classes were used. On the basis of the conducted soil and water sampling, the physical and chemical characteristics were analyzed. Publications distributed in open sources and Internet

resources are taken into account. The hypothesis adopted for the study is the system of entropy equilibrium of the natural environment. The results obtained will allow them to be used in the educational and scientific industry, for adoption and recommendations in the management policy of the region.

Ключевые слова: Калмыкия; техносферная безопасность; природа; строительный процесс; геология; география; факторы.

Keywords: Kalmykia; technosphere; safety; nature; construction process; geology; geography; factors.

Введение. Постановка вопроса исследования. Понятие техносферная безопасность возникла в конце прошлого века. Это связано с тем, что бурный рост технических средства которыми пользуется человек, ежегодно увеличиваются.

Влияние некоторых технических средств на здоровье человека, состояние флоры и фауну почти не изучены. Примером может увеличения, например шума в крупных мегаполисах, на кольцевых дорогах и т.д. Как они влияют на здоровье человека. Или другой пример: влияние на окружающую среду интегральных и других схем, современные сотовые телефоны. Как все это отразится, например через три-пять лет на здоровье нового поколения людей. В Японии есть жители, которые попадали под атомные взрывы. Примеров много.

Строительная отрасль является одной из экономических потенциалов любой страны. Ежегодно строится тысячи разных зданий и сооружений. Это и гражданские, военные или временные, например связанные с чрезвычайными положениями. Например, затопления или другие стихийные бедствия, когда нужно строить временное жилье или другое сооружение.

В Калмыкии строительная отрасль в основном занимается гражданским строительством. Строят частное жилье, многоэтажные дома и сопутствующую инфраструктуру к ним.

Анализ литературных и Интернет ресурсов. Авторами и сотрудниками Калмыцкого государственного университета, ранее были рассмотрены некоторые аспекты по представленной тематике статьи.

Это вопросы географии, геологии и экологии Калмыкии и Прикаспийского региона. Для понятия этого надо регионы рассматривать совместно. Геология, география, экология не имеет государственных границ [6,7,9,10]. Проблемы воды в целом, водоснабжения по территории Калмыкии были рассмотрены в работах сотрудников и студентов университета [11,12].

Антропогенное воздействие человека, на природу приводящее к экологическому дисбалансу на исследуемой территории, пыль, суховеи и сложные климатические параметры оказывает влияние на строительство [13,14,15].

Отдельно использованы результаты инженерно-геологических исследований проведенные ранее в Калмыкии [17,18].

Взаимосвязь и влияния технологии строительных процессов в природной среде описаны в ранее изданных работах [1,2].

Также в работе использованы труды таких ученых как Берг Л.С. и других рассматривающие вопросы природы в Прикаспии и в целом [3,4,5,16].

Геологические, стратиграфические изменения, и другие процессы возникают, не сразу. Нужно время, а это млн. лет и более. Всегда надо знать историю региона [8].

Теоретическая часть. Влияние геологических, географических и экологических факторов на строительную индустрию с каждым годом становится актуальными. Наибольший размах получило частное строительство. Это дачи, коттеджи и просто дома с разными пристройками.

Изменения рельефа, тектонические воздействия приводят в катастрофическим последствиям. Примером, может, служит водная эрозия или эрозия берегов. Также на эрозию влияют подземные воды, система дренажа и сточные воды. В частности в Калмыкии районный поселок Яшкуль частично подтоплен.

Соль, другие щелочные соединения, находящие в воде оставляют свой след на фасадных и наружных стенах, подвалах.

За счет водной эрозии образуются наносы песка и глинистых материалов. Они образуют своеобразные слои. Чем выше слой, тем время становится современной. В Калмыкии осадочный слой достигает на юго-западе до 2 км и более.

Северо-западная часть республики сложена Ергененской возвышенностью со средней высотой над уровнем моря 100 м. По геологическим параметрам, он сложен суглинкам, глинами и прослоями песка. Это мы можем на склонах балок, яров. Толщина слоя песка тут достигает несколько десятком метров. По территории г.Элиста можно отметить наличие чехлов сложенных осадочным слоем.

Для выявления инженерно-геологических параметров застройки нужно провести камеральные работы с выездом на место строительства с взятием проб грунта, воды. А также пробурить сеть мелких скважин. Глубина скважин может достигать 10-20 метров. Относительно полученных результатов выбирается тип основания, высотность здания, ее массивность или вес.

Практическая часть. Полученные материалы позволят выбрать тип основания в зависимости от геологических и инженерных характеристик грунта.

Одной из главных параметров, которые надо учитывать это вопросы подтопления. Процесс подтопления наблюдается в г. Элиста и п. Яшкуль. В других же населенных пунктах она незначительна. Например, в п. Яшкуль жители более 20 домов были расселены из-за процесса подтопления.

Сила ветра, которая достигает максимума в конце лета, начало осени неблагоприятно влияет на здания и сооружения. В последнее время часто стали строить сборные дома и конструкции. Ветра, достигающие скорость до 30 м/с или 100 км/час на высоте 2 и более метров, сносит легкие постройки. Особенно это временные постройки, типа сараев, мест хранения инвентаря и т.д. Крыши сделанные из металлапластика легкие. Они не выдерживают сильного напора ветра. Также они не выдерживают крупные градинки дождя. В республике эти процессы редки. В основном западных и северо-западных районах республики.

Другой проблемой является пыль. Мелкие частицы пыли проникают в жилые помещения и наносят санитарный вред. Частицы пыли во находятся в взвешенном состояние. Они находятся в окружающей атмосфере. Особенно в закрытых помещениях, они влияют на дыхательные органы. Пыльные бури наблюдается с конца июня и до сентября месяца. Это зависит от температуры воздуха. Часть пыли приносится с пустыни Средней Азии, пустыня Гоби. Также территория между Каспийским морем и пустыне Гоби во многих местах имеют свои локальные пустынные территории.

В республике более 250 дней в году солнечных. Осадки не многочисленные. Есть территории, где годовые осадки чуть более 100 мл в год. До 70% водной поверхности акватории рек, каналов, водохранилищ и озер высыхают в летний период. Наибольшая часть осадков, более 1000 мл в год выпадает на Ергененской возвышенности или прилегающих территориях. Снежный покров не значителен. [7].

Антропогенные нагрузки, выпас скота, воздействия тяжелой техники на почву приводит к разрушению верхнего литосферного участка. В частности в Яшкульском и Черноземельском районе наблюдаются «залысины», т.е. места на которых образуются островки пустыни, фото 1, все фотографии — автор Сангаджиев М.М.

Фото 1. Полоса опустынивания, Черноземельский район Калмыкии

Фото 2. Левый берег реки Волга, бьефы

Тектонические процессы на территории Прикаспия и Калмыкии незначительны. Землетрясения происходит в горах Кавказа. Это более 300 км от границы республики. Сейсмически волны не более 3-4 балов, эти процесс происходят раз в 40-50 лет. Они не приносят ни кого вреда для экономики региона.

В процессе проектирование зданий и сооружений принимается значения 5-6 баллов. Это приводит к удорожанию проектов и самих строительно-монтажных работ 10-20%.

Этот аспект также надо учитывать возведение зданий и сооружений, особенно при сильном ветре. Монтажные и другие работы, производимые вне зданий — приостанавливаются. Строители переходят к внутренним работам. Такая же картина происходит при пыльных бурях и суховеях. По технике безопасности все рабочие должны иметь спецодежду.

Заключения, выводы. Климат в разных районах республики разнообразен. Восточные и южные районы наиболее не благоприятны в летний период (Яшкульский, Черноземельский и Юстинский). В зимний период – северные и восточные районы (Малодербетовский, Яшалтинский, Городовиковский). Остальные районы более благоприятны.

Сложные климатические характеристики района исследования, особенно в летний период требует неукоснительного соблюдения правил безопасности.

Работа, молодежи, студентов, особенно в период прохождение практик должна приостанавливаться.

Руководство должно следить за погодным состоянием. В случае чрезвычайных ситуациях – предупреждать.

В городском строительстве, надо учитывать геологическую историю района заложения зданий и сооружений. Большая часть городов строится на балках, оврагах, которые были засыпаны строительным мусором и т.д. Не знание этого параметра приводит к осадкам сооружений. Надо знать геоморфологию места заложения объектов.

Список литературы

1. Бадрудинова А.Н., Басангов А.Ю., Кара-Оол А.А., Нусхаев А.В. Влияние технологических строительных процессов на окружающую среду в Калмыкии // В сборнике: науку и образование в современном обществе: актуальные вопросы и инновационные исследования. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза, Издательство: Наука и Просвещение (Пенза). 2021. — С. 28-30.

2. Бадрудинова А.Н., Манцаев Д.Н., Басангов А.Ю., Кара-Оол А.А. Использование возобновляемых источников энергии для повышения организационно-технической надежности строительства // В сборнике: Сборник статей L Международной научно-практической конференции. Пенза, Издательство: Наука и Просвещение (Пенза). 2021. — С. 78-80.

3. Берг Л. С. Климат и жизнь. Госиздат, М., 1922. — 196 с.

4. Виноградов Б.В. Современная динамика и экологическое прогнозирование природных условий Калмыкии // Проблемы освоения пустынь. 1993. № 1. — С. 29-37.

5. Заиканов В.Г., Минакова Т.Б. Геоэкологическая оценка территорий – М: Наука, 2005. – 319 с.

6. Очиров В.А., Араев Н.Г., Бадмаев Д.Е., Лиджиев Э.З. Природные, экологические и экономические проблемы при строительстве жилых и промышленных зданий в Калмыкии // В сборнике: Достижения вузовской науки 2020. Сборник статей XVI Международного научно-исследовательского конкурса. Издательство: Наука и Просвещение (Пенза). Пенза, 2020. — С. 325-327.

7. Сангаджиев М.М. Особенности недропользования на территории Республики Калмыкия. / М.М. Сангаджиев. — Элиста. Изд-во Калм.ун-та, 2015. 144 с.: ил. — ISBN 978-5-91458-157-9.

8. Сангаджиев М.М. Песок Калмыкии. // Антропогенная трансформация геопространства: история и современность [текст] материалы Всероссийской научно-практической конференции г. Волгоград, 28-29 апреля 2014 года / редкол.: С.Н. Конищев (отв.ред.) [и др.]; Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгоград. Гос. Ун-т». — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2014. 504 с. С. 142-146.

9. Сангаджиев М.М., Арашаев А.В., Очиров В.А., Араев Н.Г., Бадмаев Д.Е. Влияние природно-климатических факторов на строительную индустрию Калмыкии // Инновации и инвестиции. 2020. № 11. — С. 246-248.

10. Сангаджиев М.М., Дорджиев А.Г., Мушаева К.Б., Онкаев А.В. Водные ресурсы: индикаторы экономического и экологического благосостояния в зонах с резкоклиматическими характеристиками (на примере территории Республики Калмыкия) // В сборнике: International Forum on Contemporary Global Challenges of Interdisciplinary Academic Research and Innovation. Conference Proceedings. Издательство: Научная общественная организация «Профессиональная наука» 2020. — С. 22-29.

11. Сангаджиев, М.М., Манджиева, Т.В., Битяева Г.Е., Цатхлангова, Э.А. Результаты экспедиционных маршрутов, проведенных в южных районах Республики Калмыкии: проблемы водоснабжения и опустынивания. // Экология России: на пути к инновациям: межвузовский сборник научных трудов / сост. Т. В. Дымова. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2020. – Вып. 19. – 124 с. — С 68-76.

12. Сангаджиев, М.М., Онкаев, В.А. Экологические проблемы водоснабжения Республики Калмыкия. // Охрана окружающей среды и природопользование.

Издательство: Центр обеспечения экологического контроля (Санкт-Петербург) 2013. № 4. — С. 48-52.

13. Сангаджиев, М.М., Хохлова, Л.И., Сератирова, В.В., Онкаев, В.А. Край миражей: очаги опустынивания в Яшкульском районе Республика Калмыкия. // Глобальный научный потенциал. Научно-практический журнал № 6 (39) 2014. — С. 67-72.

14. Сангаджиев, М.М., Цатхлангова, Э.А., Сангаджиева, С.А., Нураева, В.Е., Сангаджиева, А.А. Современное антропогенное воздействие на процесс опустынивания в Республике Калмыкия: экономический фактор // Научно-аналитический журнал «Инновации и инвестиции» №2, 2018. — С.144-148.

15. Сангаджиев М.М., Эрдниева Г.Е., Эрдниев О.В., Лиджиева Н.С., Манджиева А.И. Анализ климатических особенностей в Республике Калмыкия, Россия. // Open science0: collection of scientific articles. Vol.3. Raleigh, North Carolina, USA: Open Science Publishing, 2017. — pp. P. 98-106.

16. Сергеев Е.М., Трофимов В.Т. Влияние человека на литосферу в процессе инженерно-хозяйственной деятельности // Теоретические основы инж. Геол. Социально-экономические аспекты / Под ред. акад. Е.М. Сергеева. – М.: Недра, 1985. — С. 14-27.

17. Харченко В.М., Дорджиев А.Г., Сангаджиев М.М., Дорджиев А.А. Инженерно-геологическое районирование территории Калмыкии [Текст] / В.М. Харченко, А.Г. Дорджиев, М.М. Сангаджиев, А.А. Дорджиев. – Элиста: Изда-во Калм. ун-та, 2012. – 211 с.

18. Dordzhiev A. A., Dordzhiev A. G., Sangadzhiev M. M., Rubeko L. M., Onkaev V. A. Salt Composition of Clay Soils and Its Variation with Long-term Water Filtration. // Journal of Environmental Management and Tourism // Quarterly Volume IX Issue 1(25) Spring 2018 ISSN 2068 – 7729 Journal DOI http://dx.doi.org/10.14505/jemt — С. 130-135

19. Петелько А.И., Зеленяк А.К. К вопросу внедрения лиственницы в защитное лесоразведение // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2017. Т. 7. № 8. С. 12-21.

20. Панов В.И. Эрозионно-опасные сочетания агрофонов на склоновых катенах и пути снижения рисков проявления разрушительной эрозии // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2017. Т. 7. № 7. С. 40-50.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

ECONOMIC THEORY

Теоретические вопросы управления человеческим капиталом в инновационной экономике

Theoretical issues of human capital management in an innovative economy

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10257

Балашова Юлия Григорьевна,

старший преподаватель кафедры «Финансы, кредит, бухгалтерский учет и аудит», Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, E-mail: yuliya-kobzistaya@yandex.ru

Balashova Yulia Grigorievna,

Senior Lecturer of the Department «Finance, credit, accounting and audit», OmGUPS, Omsk

Аннотация. Человеческий капитал сегодня является одним из факторов, определяющим инновационное развитие организации. От качества человеческого капитала зависит порой успех функционирования на рынке предприятия.

Цель исследования: выявить новые аспекты исследования человеческого капитала как фактора инновационного развития, а также определить особенности влияния человеческого капитала на инновационное развитие современной экономики.

Объектом исследования является человеческий капитал и его влияние в инновационной экономике

Методы исследования: базой при написании статьи послужили фундаментальные и прикладные исследования российских и зарубежных ученых-экономистов в области менеджмента организации и управления персоналом. В процессе написания статьи автором использовались методы теоретического исследования, такие как: описание, сравнение, анализ полученных данных, синтез и индукция, а также обобщение информации, и ее моделирование.

Результаты: в ходе исследования выявлено влияние инноваций на составляющие человеческого капитала, что позволило сделать вывод о необходимости дальнейших научных исследований в части приращения знаний о сущности человеческого капитала и

его роли в оценке результатов инновационной деятельности. Можно утверждать, что на всех этапах инновационного процесса, человеческий капитал является неотъемлемой и очень важной частью формирования и развития инноваций. Особенно его роль важна в стадии исследования и разработок.

Summary. Human capital today is one of the factors determining the innovative development of an organization. The quality of human capital sometimes determines the success of an enterprise's functioning in the market.

Purpose of the study: to identify new aspects of the study of human capital as a factor of innovative development, as well as to determine the features of the influence of human capital on the innovative development of the modern economy.

The object of the research is human capital and its impact in an innovative economy.

Research methods: the basis for writing the article was the fundamental and applied research of Russian and foreign scientists-economists in the field of organization management and personnel management. In the process of writing the article, the author used methods of theoretical research, such as: description, comparison, analysis of the data obtained, synthesis and induction, as well as generalization of information and its modeling.

Results: in the course of the study, the influence of innovation on the components of human capital was revealed, which made it possible to draw a conclusion about the need for further scientific research in terms of increasing knowledge about the essence of human capital and its role in assessing the results of innovation. It can be argued that at all stages of the innovation process, human capital is an integral and very important part of the formation and development of innovation. Its role is especially important in the research and development stage.

Ключевые слова: капитал, человеческий капитал, управление человеческим капиталом, капитал компетенций, персонал, инновации, инновационная деятельность, инновационное развитие.

Key words: capital, human capital, human capital management, competence capital, personnel, innovation, innovation, innovative development.

Управление воспроизводством человеческого капитала в инновационной экономике на практике считается сложной, комплексной задачей. Это связано и со спецификой объекта управления, а также с недостаточно высоким уровнем понимания топ-менеджеров в подборе кадров и отсутствие организационно-управленческого инструментария. Изучая концептуальные основы управления человеческим капиталом, необходимо подробнее остановиться на проблеме определения его в инновационном цикле предприятия, связав его воедино с такими понятиями как «инновация», «знания», «опыт», «ноу-хау» и

«интеллектуальный капитал». В работе были исследованы научные публикации отечественных экономистов, посвященные инновациям. Это работы А.Ю. Бударова [2], М.В. Волынкиной [4], О.В. Максимочкиной [8], Д.М. Степаненко [11], Н.В. Чайковской и А.Е. Панягиной[12], А.В. Шестакова [13] и др. Сущность и роль человеческого капитала в инновационной экономике были изучены на основе трудов, таких ученых, как: С.Х. Агирова, А.И. Бакагаева [1], В.Ю. Буров, М.В. Журавлев [3], Д.Ф. Гараева [5], О.С. Закорецкая [6], Д.Р. Ибрагимова и О.Н. Валькович [7], М.А. Молодчик [9] и др.

Отечественные исследователи, изучая вопрос эффективного управления человеческим капиталом часто обращаются к эволюционной модели развития человеческого капитала. Рассмотрим более подробно эволюционные фазы развития человеческого капитала.

Фаза фундаментальных и поисковых исследований включает в себя фундаментально-исследовательскую работу. В этот период уровень человеческого капитала достигает своего максимума и после завершения этого периода начинает медленно снижаться. Также в этот период жизненного цикла возрастает роль финансовых вложений.

На следующем этапе происходит создание и освоение новых технологий. Вторая стадия требует сбора информации и формирования рабочей группы с наличием определенного практического опыта и теоретических знаний, а также с определенным складом ума способных на создание принципиально нового продукта. В период первого жизненного цикла необходимо провести ряд маркетинговых исследований, это поможет избежать крупные финансовые потери в период запуска производственного процесса и распространения продукта на рынке. Эффективное управление человеческим капиталом на этой стадии позволит ускорить процесс создания инноваций и выхода их на рынок.

Затем наступает фаза подготовки и освоения новых технологий. В этот период происходит промышленное освоение, организационная подготовка производства и технологическая подготовка производства. В этот период очень важно менеджером эффективно распределять человеческие ресурсы в производстве, знания и опыт профессионалов помогут ускорить процесс и избежать больших потерь.

Инновация является частью человеческого капитала, так как без фундаментальных знаний, исследований, опыта и профессионализма невозможно создать принципиально новый продукт. Процесс преобразования человеческого капитала в инновацию является достаточно сложным (рис. 1).

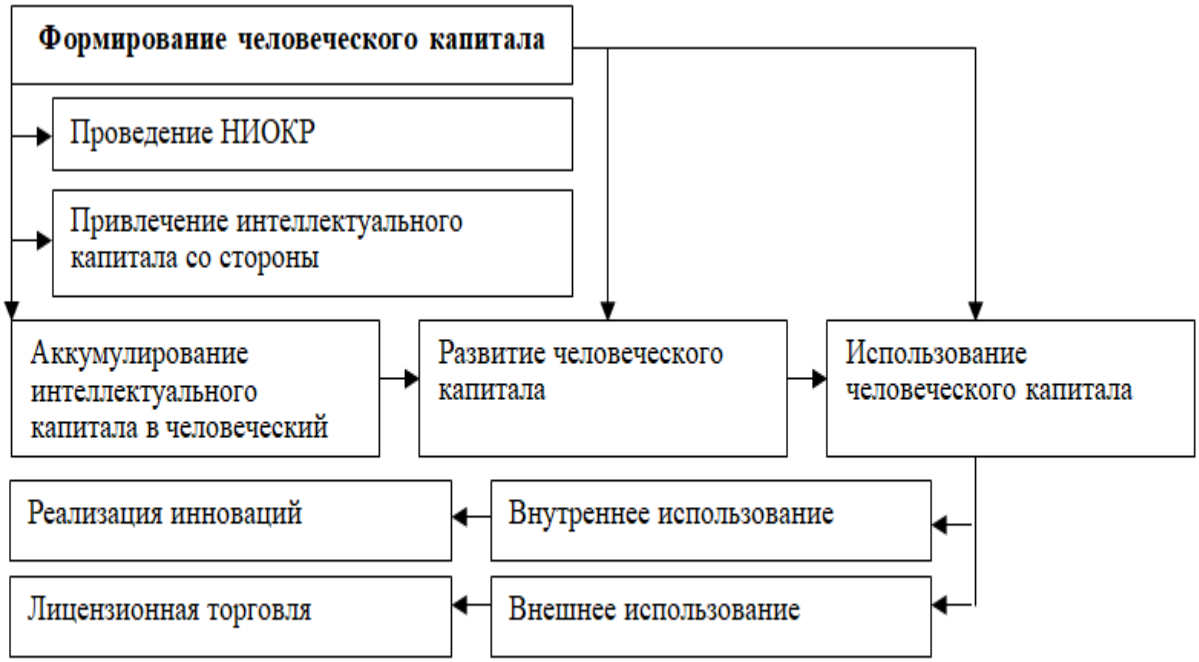


Рис. 1. Процесс преобразования человеческого капитала в инновацию

Основные подходы к управлению человеческим капиталом в целях инновационного развития предприятий:

Стратегический подход к управлению состоит из трех методов. Во-первых, метод стратегического анализа готовности человеческого капитала к участию в инновационном развитии предприятия, который включает SWOT-анализ и VRIO-анализ. Метод стратегического анализа позволяет достаточно эффективно определить возможности человеческого ресурса, который будет, является основой формирования конкурентного потенциала предприятия с инновационным развитием. Во-вторых, метод определения оперативных и тактических рисков способных повлиять на инновационное развитие предприятия. Идентификация рисков по следующим признака, таким как кратковременные и постоянные, статические и динамические, оправданные и неоправданные позволят минимизировать убытки в случае наступления форс-мажорных обстоятельств. В-третьих, метод прогнозирования и планирования элементов человеческого капитала. Данный метод взаимосвязан с временным интервалом и может быть долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным. Сюда же принято относить метод структуризации целей для эффективного управления человеческим капиталом в инновационном развитии. Стратегический подход является обязательной составляющей управления инновационным развитием предприятий и позволяет проводить стратегический анализ и оценку рисков готовности или недостаточного уровня развития человеческого капитала [10].

Компетентностный подход. Основная его идея заключается в том, что первостепенно не отдельные знания или навыки индивидуума, а способность его генерировать и использовать как ключевые компетенции. По мнению исследователей знания должны быть разносторонними как и опыт работы должен приобретаться в разных сферах. Компетентностный подход включает в себя четыре метода: метод построения целевого профиля компетенций; метод оценки уровня развития компетенций; метод формирования и развития человеческого капитала и капитала компетенций; метод использования человеческого капитала и капитала компетенций в целях инновационного развития. Рассмотрим более подробно, что такое капитал компетенций.

Капитал компетенций это совокупность исследовательских, коммуникативных и организаторских компетенций с возможностью применить их в инновационных целях.

Процессный подход – это процесс управления персоналом, осуществляемым в рамках определенной организационной иерархической структуры. Организация должна создать особые методы, процедуры, программы управления процессами, связанными с человеческими ресурсами, и обеспечить их постоянное совершенствование. Данный подход выделяет два метода: метод анализа и моделирования инновационных процессов с выделением процесса управления человеческим капиталом; метод совершенствования и координации инновационных процессов с выделением процесса управления человеческим капиталом. Применение процессного подхода обеспечивает большую эффективность тактического и текущего управления в реализации стратегических целей и планов инновационного развития [10].

Проектный подход – это процесс управления человеческим капиталом в инновационной экономике с четко сформулированной целью, установленными сроками и ограниченным ресурсным обеспечением. Выделяют следующие методы: метод обеспечения инновационных проектов необходимыми специалистами (возможно дополнительное привлечение со стороны интеллектуального капитала); метод управления командой (метод распределения операций и задач между командой); программно-целевой метод управления человеческим капиталом в инновационной экономике.

Результативный подход – предполагает анализ степени соответствия результатов поставленной цели. Включает в себя следующие методы: метод измерения величины человеческого капитала; метод определения результативности использования человеческого капитала в целях инновационного развития; метод оценки экономической эффективности использования человеческого капитала в целях инновационного развития [10].

Управление человеческим капиталом имеет, совей целью создание и коммерциализацию инновационного продукта. В условиях постиндустриальной экономики решающим условием сохранения фирмы на рынке является эффективное управление человеческим капиталом. Однако в большинстве случаев такой капитал остается в фирме не учтенным. Чтобы поставить этот вид ресурса на службу необходимо следовать основным подходам к управлению человеческим капиталом в целях инновационного развития предприятий.

Список литературы

1. Агирова, С.Х. Человеческий капитал как конкурентно-формирующий фактор инновационного развития / С.Х. Агирова, А.И. Бакагаева // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 2 (37). – С. 28-32.

2. Бударов, А.Ю. Информационная сущность инноваций / А.Ю. Бударов // Оборонный комплекс – научно-техническому прогрессу России. – 2007. № 2. – С. 3-7.

3. Буров, В.Ю. Рынок человеческого капитала в России как определяющмй фактор инновационного развития экономики / В.Ю. Буров, М.В. Журавлев // Человечский капитал и профессиональное образование. – 2017. – № 4 (24). – С. 4-11.

4. Волынкина, М.В. Правовая сущность термина «инновация» / М.В. Волынкина // Инновации. – 2006. №1. – С. 5-18.

5. Гараева, Д.Ф. Влияние структуры человеческого капитала на инновационную мощность предприятия / Д.Ф. Гараева // Экономический обозреватель. – 2017. – № 1. – С. 14-16.

6. Закорецкая, О.С. Человеческий капитал как фактор развития инновационной деятельности / О.С. 8.Закорецкая // Новая наука. Стратегии и векторы развития. – 2017. – Т. 1. – С. 175-177.

7. Ибрагимова, Д.Р. Роль человеческого капитала в инновационной деятельности организаций / Д.Р. Ибрагимова, О.Н. Валькович // Экономика устойчивого развития. – 2018. – № 3 (35). – С. 243-246.

8. Максимочкина, О.В. Сущность инноваций и их современные особенности / О.В. Максимочкина // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2008. № 3. – С. 181-189.

9. Молодчик, М.А. Персонал как фактор инновационного поведения промышленного предприятия / М.А. Молодчик // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 4. – С. 13-16.

10. Погожева С.Ю. Методы управления человеческим капиталом в контексте инновационного развития предприятий / С.Ю. Погожева // Экономический вектор. – 2020. №2(21). С. 103-109

11. Степаненко, Д.М. Классификация инноваций и ее стандартизация / Д.М. Степаненко // Инновации. – 2004. – №7. – С. 77- 79.

12. Чайковская, Н.В. Сущность инноваций: основные теоретические подходы / Н.В. Чайковская, А.Е. Панягина // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. – 2011. № 4. – С. 47-57.

13. Шестаков, А.В. Эволюция, типология и экономическая сущность новшеств и инноваций / А.В. Шестаков, О.А. Богачева // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. – 2011. № 2. – С. 35-38.

Удаленная работа в условиях пандемии и влияние самозанятости на теневую экономику

Remote work in the context of a pandemic and the impact of self-employment on the shadow labor market

УДК 331.526

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10258

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-78-00100)

Плотников Андрей Викторович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (ПНИПУ), г. Пермь, 614990, e-mail: plotnikov-av@mail.ru

Брагина Дарья Сергеевна,

Пермский национальный исследовательский политехнический университет (ПНИПУ), г. Пермь, 614990, e-mail: shadowdory@gmail.com

Plotnikov A.V.,

PhD, Associate Professor at the Management and Marketing Department Perm National Research Polytechnic University, Perm, 614990, e-mail: plotnikov-av@mail.ru

Bragina D.S.,

Humanitarian Faculty Perm National Research Polytechnic University, Perm, 614990, e-mail: shadowdory@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются принципы и методы удаленной работы в условиях пандемии COVID-19. Описываются сложности резкого перехода к дистанционной занятости как для работников, так и для работодателей. Приводятся основные достоинства и недостатки данной формы трудовой деятельности. Также в статье показано влияние распространения удаленной работы на фриланс и приведены возможные перспективы удаленной занятости. Описаны несколько классификаций самозанятых специалистов и обозначены проблемы, связанные с нелегальной, незарегистрированной деятельностью фрилансеров. В работе описаны проблемы, вызванные нежеланием специалистов, работающих в качестве самозанятых, регистрировать свою деятельность. Показаны

факторы, являющиеся толчком и мотивацией к выходу работников «из тени», а также факторы, действующие в противоположном направлении. Обозначены причины важности самозанятых для государства, факторы, влияющие на проведение мероприятий, оказывающих поддержку специалистам, занятым не по найму. Также в работе представлены плюсы и минусы государственной политики в сфере самозанятости.

Summary. The article considers the principles and methods of remote work in the context of the COVID-19 pandemic. The complexities of the abrupt transition to distance employment are described for both workers and employers. The main advantages and disadvantages of this form of labor activity are given. The article also shows the impact of remote work on freelancing and provides possible prospects for remote employment. Several classifications of self-employed specialists are described, and problems associated with illegal, unregistered activities of freelancers are identified. The paper describes the problems caused by the reluctance of specialists working as self-employed to register their activities. The article shows us the factors that are the impetus and motivation for the exit of workers from the shadow labor market and factors acting in the opposite direction. The reasons for the importance of the self-employed for the state, the factors influencing the implementation of activities that provide support to self-employed specialists are indicated. The paper also presents the pros and cons of state policy in self-employment.

Ключевые слова: удаленная работа, фриланс, самозанятость, самозанятый, теневой рынок труда.

Keywords: remote work, freelance, self-employment, self-employed, shadow labor market.

Актуальность работы обусловлена влиянием пандемии новой коронавирусной инфекции, практически поставившей весь мир на колени, заставившей все без исключения мировые экономики столкнуться с новыми реалиями, к которым они оказались не готовы. Самым чувствительным изменением для экономики, без сомнения, явился перевод компаний и организаций на удаленную форму работы.

Исследователи по-разному трактуют понятие удаленной занятости. Замечательно емко определена удаленная (дистанционная) занятость в ТК РФ, обозначающая таковую как «вне места нахождения работодателя», однако «прямо или косвенно (…) под контролем работодателя», в процессе осуществления которой предусматривается «использование (…) информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет» [1]. Именно это определение удаленной работы возьмем за основу. Кроме того, из его формулировки абсолютно очевидно, что организация

удаленной занятости невозможна без использования электронных средств коммуникаций, а значит, цифровизации населения.

Ниже рассмотрим принципы и методы удаленной занятости в условиях пандемии, а также объективные и субъективные сложности, с которыми сталкиваются предприятия, вынужденные перевести свой штат полностью или частично на дистанционную форму труда. Коснусь также перспектив дальнейшего развития такой формы занятости и ее связи с фрилансом.

Цель работы заключается в обобщении принципов удаленной работы, самозанятости, классификации самозанятых.

Принципы и методы удаленной работы в условиях пандемии

В соответствии с Указом Президента РФ от 02.04.2020г. основная масса государственных и коммерческих структур была вынуждена перевести свою деятельность в онлайн. Их сотрудники прекратили выполнение своих рабочих обязанностей в специально отведенных для этого местах – офис, торговое помещение, складское помещение и т.п., и с этой даты перенесли рабочее место к себе домой.

Для наемного работника это означало следующее:

1. Необходимость организации дистанционного рабочего места в домашних условиях.
2. Изыскание возможностей использовать для связи с коллегами и руководством, а также выполнения текущей работы цифровые средства (гаджеты), подключенные к сети Интернет.
3. Возможность обеспечения комфортных рабочих условий: тишина, эргономичное рабочее место, возможность непрерывной работы на протяжении энного количества часов, соблюдение режима труда и отдыха, а также обеспечение необходимых нормативов условий труда, в частности: освещенность, циркуляция и качественный состав воздуха, уровень излучения, количество человек на 1 кв.м. площади и т.п. Об этих важных нюансах абсолютно верно упоминает в своей статье Пряжникова О.Н. [2]. Очевидно, что в домашних условиях, как правило, совершенно не предназначенных для организации труда, значительно сложнее обустроить полноценное рабочее место с учетом всего необходимого перечня.

Рассмотрим теперь, каким образом организация дистанционной занятости реализуется со стороны работодателя.

Работодателю для эффективной организации удаленного труда необходимо:

— Обеспечить дополнительные электронные ресурсы, а также средства коммуникации и соответствующее ПО;

— Создать и реализовать на практике эффективную систему контроля труда работника;

— Организовать оперативную связь с коллегами и руководством;

— Подготовить условия для дистанционного обучения работников и повышения их квалификации.

Все вышеперечисленные вопросы требуют финансовых вложений, высвобождения дополнительных ресурсов и некоторого времени, даже если соответствующие изменения были запланированы заранее. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в условиях резких ограничительных мер, введенных государственными актами, перевод даже части сотрудников на удаленную работу был чрезвычайно затруднен.

Основные достоинства и недостатки удаленной занятности

Положительные и отрицательные моменты в организации дистанционной формы труда могут назвать как работники, так и работодатели. Авторы статей по этой тематике в общей массе согласны друг с другом и приводят практически схожие формулировки. Обобщив и подведя итог, преимущества и недостатки можно объединить в следующие группы.

Преимущества удаленной занятости для работодателей:

— Сокращение расходов на содержание и обслуживание офисных помещений. Здесь можно отметить арендную плату, расходы на мебель, обслуживающий персонал, офисную технику и предметы интерьера и т.п.;

— Снижение затрат на организацию условий труда и отдыха для сотрудников. В эту группу входят затраты на обустройство рабочего места, организацию питания, расходы на транспорт для сотрудников и т.п.;

— Экономия на расходных материалах – запчасти и комплектующие для офисной и бытовой техники, канцелярию, продовольственные товары, имиджевые принадлежности и т.п.;

— Возможность снизить ФОТ, прибегая к найму сотрудников в регионах с более низкой оплатой труда (особо на это указывает Малышев А.А. [3]);

— Дополнительная мотивация сотрудников, широкие возможности для поиска профессионалов.

Недостатки удаленной формы труда для работодателей:

— Трудность контроля количества и качества отработанного времени;

— Недостаточно оперативное решение вопросов и задач;

— Сложность с обеспечением технической составляющей рабочего процесса, а также решение вопросов кибербезопасности и проблемы утечки данных;

— Отсутствие корпоративной культуры, ослабление связей с компанией, в результате чего работники перестают ощущать свою принадлежность к организации, и лояльность падает.

Преимущества удаленной занятости со стороны работника:

— Экономия времени;

— Снижение затрат – сюда включаются расходы на транспорт, траты на питание, одежду для работы и т.п.;

— Укрепление здоровья – организация работы в соответствии со своими биологическими ритмами, больше времени для прогулок и занятий спортом, правильная организация питания;

— Больше времени на семью – увеличение времени общения с близкими и детьми, возможность более эффективно совмещать бытовые дела с работой и т.п.;

— Возможность найти более высокооплачиваемую и интересную работу;

— Возможность поездок и смены места жительства, не меняя работы.

Интересен подход Малышева А.А., который, в отличие от оппонентов, называет среди преимуществ возможность найти более привлекательную работу, не меняя место жительства [3], в то время как остальные авторы говорят о возможности переезда, не меняя место работы.

Недостатки со стороны работников:

— Нарушение корпоративных связей – отсутствие общения и обмена опытом с коллегами, нехватка объединяющих корпоративных мероприятий, недостаток оперативной обратной связи от руководства;

— Проблемы самоконтроля – снижение дисциплины, прокрастинация, неумение эффективно организовать рабочее и личное время;

— Помехи в домашней обстановке – отсутствие тишины, регулярное вмешательство родственников, сложности с организацией полноценного рабочего места;

— Сложности в карьере – непрозрачные условия карьерного роста и трудности с повышением квалификации.

Все вышеизложенное говорит нам о том, что удаленная занятость имеет определенный круг достоинств и недостатков, в связи с чем подходит не всем работникам и, соответственно, не всем работодателям. В каждом случае подходить к решению этого вопроса следует индивидуально, с учетом всех нюансов и особенностей.

Влияние удаленного формата занятости на фриланс

Малышев А.А. отмечает, что в нашей стране, в отличие от зарубежных, на 2019 год не имелось ни одного узкоспециализированного интернет-ресурса, работающего как

площадка исключительно для поиска и предложения удаленной работы [3]. Все ресурсы подобной направленности относятся к смешанному типу (занимаются одновременно и удаленной, и стандартной занятостью), что указывает на низкую популярность истинной дистанционной занятости в России.

По разным оценкам, которые, тем не менее, являются весьма приблизительными, сейчас в России от 8 до 25 млн человек работает в качестве фрилансеров, причем часть из них совмещает этот вид занятости с работой по найму. Такой комбинированный способ объясняется следующими причинами: потребность в дополнительном заработке, недовольство нынешней работой, желание обучиться дополнительным навыкам, монетизировать свои увлечения (хобби).

При этом люди опасаются полностью переходить на фриланс, поскольку работа по найму дает им ощущение стабильности и уверенности в завтрашнем дне

Позвольте не согласиться с мнением авторов о том, что появление удаленных рабочих мест является свидетельством гуманизации отношений между работником и работодателем. Все-таки на первом месте всегда стоит экономическая выгода, а принципы гуманизма отнюдь не на первых позициях.

Перспективы удаленной занятости

Безусловно, судя по ситуации в нашей стране, экономика еще не дозрела до наращивания доли удаленной занятости в том виде, как ее определяет ТК РФ. Если в США и других крупнейших странах Запада в 2019 году 12 – 27% работников трудились удаленно, то в России этот показатель составил 0,1 – 4% [3]. Т.о., к массовому переходу на дистанционную занятость мы оказались не готовы.

Однако приходится признать, что решение данного вопроса давно назрело. Все большее число работников тяготеют к такой форме занятости.

Вместе с тем на текущий момент крайне малое число работодателей действительно готовы перевести свой штат полностью или частично на дистанционную форму занятости.

В связи с вышеизложенным, особенно в свете повышенной потребности некоторой части работников трудиться удаленно и одновременно низкой готовности к этому работодателей, есть высокий риск оттока наемных работников во фриланс. Напрашивается вывод – следует обратить внимание на развитие дистанционной занятости и создать ряд мер для ускорения данного процесса, причем приступить к этому нужно незамедлительно.

Классификация самозанятых

Базисом любого изучения предмета является, прежде всего, его классификация. Без выделения неких обособленных признаков, присущих каждой группе, невозможно получить объективные данные и тем более затруднительно определить результаты.

Касательно самозанятых – имеется в виду та категория занятых не по найму, которая присоединилась к экспериментальному налоговому режиму для самозанятых, — классификацию осуществить достаточно просто. По другой группе, гораздо более обширной, которую будем называть фрилансерами, получить более-менее объективные данные довольно сложно.

Не существует единого определения понятия «фриланс» и «фрилансер», поэтому каждый исследователь выводит это определение в том виде, как он его понимает, и на его основе начинает строить свою теорию, зачастую идущую вразрез с теорией другого исследователя, хотя при наличии единого стандарта их труды могли дополнять друг друга, что многократно повысило бы их ценность.

Авторы, занимающиеся исследованием данного феномена, предпочитают применять собственную классификацию, в результате их данные сильно разнятся. Безусловно, пришло время составить и законодательно зафиксировать единую классификацию лиц, работающих не по найму, с тем чтобы эту базу можно было в дальнейшем использовать для изучения и накапливания опыта по этому социально-экономическому явлению.

Классификация по социально-демографическим признакам

По данным, приведенным Голенковой З.Т. и др., лица, работающие «на себя» полностью или частично, разделились таким образом:

— Пол – 52,6% женщины, 47,4% мужчины;

— Возраст – 18-24 – 10%, 25-34 – 22,6%, 35-44 – 33,7%, 45-54 – 20%, 55-64 – 8,4%, старше 65 – 2,1%;

— Образование – высшее – 60%, среднее профессиональное – 29,5%. [4]

Таким образом, основная часть фрилансеров из выборки авторов – это образованные люди среднего возраста, имеющие опыт работы и активную жизненную позицию.

Классификация по видам экономической деятельности

В этом вопросе у исследователей тоже нет согласия вследствие того, что отсутствует единство в том, какие категории деятельности причислять к фрилансу, а какие нет. К примеру, еще несколько лет назад фрилансом считали исключительно надомную работу, выполняемую физически – шитье, ремонт и т.п. Также фрилансом считалось ограниченное число услуг – репетиторство, помощь по дому и уход за больными. Остальные категории вообще не брались в расчет.

Если говорить об официальных самозанятых, лучше обратиться к статье Абакаровой Р.Ш. Автор приводит цифры по видам занятости, взятые из данных приложения «Мой налог»): пассажирские перевозки – 17%, аренда жилья – 7%, консультационные услуги – 5%, репетиторство – 4%, маркетинг и реклама – 2%. [5]

Между тем Апресова Н.Г., основываясь на результатах социологического опроса, приводит следующие цифры: в торговле заняты 10% фрилансеров, в строительстве 10%, в недвижимости и репетиторстве 7%, авторемонт 6%, частный извоз 5%, ремонт бытовой техники и гаджетов 5%. К сожалению, автор не указывает, какой процент респондентов относится к официально оформленным самозанятым, что сделало бы картину более полной.[6]

Голенкова З.Т. и др., опираясь на собранные ими исследовательские материалы, приводят следующую статистику по видам деятельности самозанятых. [7]: розничная торговля – 1,6; зооуслуги – 3,2%; изготовление ключей, заточка ножей – 2,6%; переводчик/юрист/дизайнер – 3,2%; рукоделие\кулинария – 12,1%; бухгалтерия\консалтинг – 3,7; водители\грузоперевозки – 5,3%; beauty-сфера – 3,7%; IT – 14,7%; копирайтинг – 2,1%; ремонт и строительство – 15,8%; уход за больными/пожилыми – 1,6; уборка жилых помещений – 3,7%; репетитор/логопед/тренер – 23,7; уход за детьми – 2,6%.

В этом случае авторами исследована группа, в которую входят и официально зарегистрированные самозанятые, и лица, никак не оформившие свою занятость.

Есть статистика и по отраслям, приведенная Дудиной О.М. и Голованова Д.В. Согласно ей, фрилансеры делятся на представителей творческого труда – 17%, предоставление услуг – 17%, торговля и бизнес – 11%, бухучет и финансовые структуры – 8%, ИТ-технологии – 8%, производство – 5%, СМИ – 5%, образование и наука – 6%. [8]

Классификация по личностным факторам

Как упомянуто выше, некоторые исследователи составляют собственную типологию фрилансеров, объединяя их по неким новым признакам, которые считаются принадлежностью к новому поколению. Надо отметить, что такая типология еще не принята за догму в научном сообществе, поэтому весьма вероятно появление с течением времени принципиально иных типов с легкой руки других исследователей.

Голенкова З.Т. и др. в своей статье, опираясь на классификацию, предложенную Харченко. [7] Согласно данной классификации, выделяется 5 типов фрилансеров.

Опытный фрилансер. Авторы называют этот тип «настоящим фрилансером», проводя параллель с профессиональными сотрудниками в различных сферах экономики. К этому

типу относят тех представителей такого вида занятости, которые заняты исключительно не по найму, при этом их выбор в пользу ухода из найма был осознанным, а не вынужденным. Также этот тип фрилансера обладает высокой профессиональной квалификацией.

Хобби-фрилансер. Фрилансеры этого типа изначально не планируют превращать хобби в способ зарабатывания денег, как правило, это происходит спонтанно. В основном такие фрилансеры начинают с совмещения двух видов деятельности – работа по найму и в свободное время фриланс. Постепенно заработок на хобби требует все больше времени и, если при этом доходы от этого вида деятельности растут, индивидуум принимает решение оставить наемную работу и полностью перейти во фриланс.

Мама-фрилансер (мамалансер). С приходом и быстрым распространением соцсетей появился еще один тип фрилансера – мама-фрилансер. Представителями его являются молодые матери, находящиеся в декретном отпуске либо отпуске по уходу за ребенком. Это социально активные, целеустремленные женщины, готовые посвящать много времени оттачиванию профессиональных навыком либо получению новых знаний и наработке опыта в других сферах.

Студент-фрилансер. Авторы относят этот вид к новому типу профессионалов. Благодаря своему молодому возрасту, активной жизненной позиции и быстрой обучаемости студенты-фрилансеры могут совмещать учебу и работу в качестве фрилансера без какого-либо ущерба для того и другого.

Фрилансер-востребованный работник. К этому типу авторы относят удаленного работника, который трудится по контракту в соответствии с требованиями ТК РФ, однако при этом совмещает основную деятельность с фрилансом, фактически работая дополнительно с несколькими заказчиками своих услуг. Такой тип фрилансера является самым конкурентоспособным на рынке труда и полностью уверен в стабильности и финансовой защищенности.

Классификация по типу занятости

Байтенизов Д.Т. и др. [9] предлагают свою интерпретацию классификации фрилансеров. Предположительно, она построена на наличии или отсутствии у индивидуума другой занятости и количеству времени, посвященному работе на фрилансе.

«Ограниченный» фриланс. К нему причисляются сотрудники, работающие по найму на полной занятости. Для фриланса им выделен один день в месяц, когда они могут работать удаленно. Позвольте выразить несогласие с выделением такой занятости в

отдельный вид, поскольку трудно считать фрилансером человека, работающего 12 дней в году.

Фрилансер-совместитель. Как и предыдущий тип, работает по найму полный день, а фрилансом занимается в свободное время (вечером, в выходные дни и т.п.). Стимулом, по мнению авторов, выступает финансовая составляющая (дополнительный заработок) и наработка опыта.

«Чистый» фрилансер. Этот тип схож с «опытным фрилансером» в классификации Голенковой З.Т. Представители этого типа посвящают все свое время работе на фрилансе, по найму не трудятся. Авторы предполагают, что такие фрилансеры работают только через Интернет, занимаясь поиском заказов на специализированных ресурсах.

Фрилансеры в специализированном телецентре. К ним относятся нанятые энной компанией работники иных организаций. Упомянутая организация подготавливает новоиспеченным фрилансерам рабочие места и комплектует их необходимой оргтехникой.

Электронные фрилансеры. Тот тип работника, который трудится удаленно и непременно с использованием электронных средств коммуникаций. Другое наименование, предлагаемое авторами, — телеработник.

Интересная классификация, однако не совсем понятен принцип ее составления. Изначально складывается впечатление, что за основу взято количество времени, посвященное фрилансу, а также наличие или отсутствие совместительства. Но две последние категории не вписываются в эту систему, и она превращается в алогичный набор определений.

Данные, изложенные выше, характеризуют фрилансеров как активных, достаточно молодых, целеустремленных профессионалов. Кроме того, они не боятся браться за практически любые виды деятельности и способны к выполнению сложных задач. Часть из них совмещает фриланс-деятельность с работой по найму. Большая часть фрилансеров пока что находится «в тени».

Безусловно, нежелание категории полулегальных фрилансеров регистрировать свою деятельность – это огромные потери для государства. Отдельный, не менее острый, вопрос, что делать с теми, кто совмещает работу по найму и фриланс. Такую категорию вывести из тени еще сложнее. Дело значительно усугубляет отсутствие официальных полноценных исследований фрилансеров. Осуществить данное мероприятие представляется затруднительным из-за теневого состояния, в котором они находятся. На

сегодняшний момент остается только наблюдать за практикой внедрения специального налогового режима для самозанятых и на его основе делать соответствующие выводы.

Влияние самозанятости на теневую экономику

Эксперимент с введением понятия «Самозанятый» и созданный специальный налоговый режим почти за два года в достаточной степени показывает свою эффективность.

О.В. Власова [10] вполне верно описывает современное положение на рынке труда, когда социально-экономическое положение граждан в период пандемии, да и раньше, заставляет значимую часть трудоспособного населения находиться где-то посередине между категорией «работники» и «безработные». Такое положение не устраивает, в первую очередь, государство.

Нужно вспомнить, что в подоплеке этого проекта в 2018 году стоял вопрос: почему в России почти 80 млн. трудоспособных граждан, а налоги собираются всего лишь с 50 млн. человек (по данным ОП РФ)? На что живет и какой деятельностью занимается остальное население?

Председатель Российского союза налогоплательщиков Артём Кирьянов считает, что реальное применение на практике законопроекта поможет в значительной степени создать предпосылки для выхода такой категории граждан «из тени»: они так же, как и все должны платить налоги.

Развитие всеобщей цифровизации, пандемия, как считают многие эксперты, тоже явились толчком к попыткам вывода из тени такого ранее не охваченного пласта как репетиторы, домработницы, гувернантки, и т.д. Около двух лет назад Центр социально-политического мониторинга института общественных наук РАНХиГС проводил ряд исследований. Выяснилось, что в Российской Федерации почти 17 млн человек работают самостоятельно, причем, большинство не оформлены официально, хотя это часто их, основной, а подчас единственный доход. В случае, если это подработка, скрывают свои доходы более три четверти граждан России. В итоге это выливается в миллиарды рублей, получаемых гражданами «в чёрную», не официально.

Естественно, такое положение вещей для государства абсолютно невозможно, особенно в последнее время, когда бюджет и так теряет деньги. Задача у государства была: вывести этих людей из тени и предоставить возможность работать легально, без изматывающих проверок (которые тоже встают «в копеечку»), и иметь определенные налоговые послабления. Не будем здесь подробно описывать схему налогообложения самозанятых, однако отмечу, что этот спецрежим работает, только пока доход не

превышает 2,4 млн. рублей в год. Путем нехитрого пересчета мы получим доход максимум 200 тысяч рублей в месяц, что неплохо даже для столичного региона.

По данным Форбс, положительная динамика поступлений от налога на профессиональный доход (ПНД), отмеченная за 2019 год, показала более 1 млрд. рублей от 250 000 плательщиков. В 2020 году, по словам Президента РФ, число самозанятых составило почти 650 000 человек.

Однако, положительные оценки и победные реляции правительства и ФНС в 2020 году и обстановка в 2021 году заставляет задуматься.

Возвращаясь к нашей теме, нужно отметить, что пандемия подняла очень много вопросов, касающихся самозанятых граждан, которые честно платят налоги, пополняя бюджет. Николенко Н.А. и Байша Н.С. [11] поднимают проблему трудовых отношений в постковидном мире на уровень четвертой промышленной революции, подчеркивая, что глобализация и цифровизация экономики только увеличат перераспределение рабочих мест и безработицу, следовательно, стоит ожидать и изменения в общих коммуникациях. Иными словами, все больше будет работы «на удаленке» и все меньше «в поле». И если расширить мысль авторов, которые, правда, ссылаются на европейские примеры, и переложить этот сценарий на наш рынок труда, то у многих возникнет желание, работая из дома, делать это неофициально, в «сером» сегменте, полагая, что так доход возрастет.

В последнее время все больше экспертов прогнозируют отток самозанятых снова в тень. Причины этого заключаются, скорее всего, в том, что данная категория работников не может в полной мере получать помощь от государства, как все остальные работающие и безработные граждане. Собственно, все они стали жертвами сильно пострадавших от пандемии COVID-19 отраслей.

Почти 650 000 российских граждан оказались без постоянного заработка несмотря на то, что они исправно платили налоги.

Меры поддержки малого и среднего бизнеса, реализуемого в пакете Господдержки, на них не распространяется, право на отсрочки по аренде – тоже. В конце концов, ТК РФ самозанятых граждан не относит к потерявшим работу.

В связи с этим встает вопрос: а не пойдут ли эти 650 тыс. «первопроходцев» в Центры занятости, и встанут на учет как безработные? Причем, получив статус безработного, они вполне могут продолжать свою деятельность, но уже не платя ПНД. Как решить эту проблему, ведь каждого не заставишь иметь кассу и проводить платежи официально. Разумеется, можно привлечь банки, как это уже практиковалось. Но выгодно ли это самим банкам, не очевидно.

Скрытое производство товаров и услуг остается до сих пор очень привлекательным. И это характерно не только среди категории самозанятых граждан, но и в сфере промышленности. Сейчас мы наблюдаем следующую картину. Официальная статистика оценивает долю теневой экономики в нашей стране на уровне 14-16% ВВП. Это, безусловно, смешно. По данным Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров, в работе по оценке и прогнозу развития глобальной теневой экономики, ее уровень в России составляет от 30%, что сопоставимо с Бразилией, Шри-Ланкой и Пакистаном. Это, пожалуй, уже ближе к истине. Надо сказать, что, возможно, многие обидятся на такое сравнение России и, прямо скажем, не ведущих стран, но надо понимать, что там и здесь ситуация с теневым бизнесом схожа. Мы не знаем исторических предпосылок «теневого» производства, скажем, в Шри-Ланке, но традиция утаивать от власти прибыль в России имеет многовековые корни, и с этим не поспоришь! Таким образом, мы можем констатировать, что больше трети экономики нашей страны является «непрозрачной», что совершенно неприемлемо для развития, да и самого существования государства.

Говоря же об истории вытягивания самозанятых наших граждан «из тени», нужно провести некий экскурс в историю этих непростых отношений.

Итак, первый раз «из тени» вывести самозанятых российское правительство и законодатель предпринял в 2016 году. Поправки в Налоговый кодекс до 2020 года полностью освободили от НДФЛ и страховых взносов тех, кто оказывает услуги для личных, домашних и других нужд, не нанимая работников, и тех, кто не является индивидуальным предпринимателем.

Так, мастеров маникюра, нянь, репетиторов, сиделок и домработниц пригласили встать на учет в налоговый орган и получить льготу. Тогда на это пошли единицы: в феврале 2019 года, например, в Ульяновской области, на учет встали 19 человек, по словам представителя руководства Налоговой инспекции по Ульяновской области С. Чиканова. Всего в России было зарегистрировано менее 3 тыс. самозанятых граждан. Конечно, сейчас, за неполный 2021 год, число, как уже говорилось, на порядок больше. Но отражает ли официальная статистика реальное положение вещей? Думается, что нет. И это подтверждается Леонидом Хазановым, экспертом. Он считает, что данные государственной статистики по самозанятым очень сильно различаются с положением дел в реальности. Практически это может быть более 30% трудоспособных россиян. Любопытно, но если рассматривать вопрос с сугубо юридической стороны, то оказывается, в принципе, граждане могут не работать, но иметь для себя один или

множество источников дохода. Теоретически к самозанятым можно отнести даже бездомных и нищих, поскольку они не обращаются за помощью к государству, нигде не работают, однако имеют какие-то доходы. Согласимся, особенно касаемо бездомных и нищих.

В результате у государства возникает ряд задач. Кроме поддержки этой категории граждан, необходимо вычислить и работающих «в тени», вытащить из них налоги и прекратить нездоровую конкуренцию. Понятно, что, например, кустарно сделанная мебель будет дешевле заводской, равно как и ремонт машины в гараже у знакомого мастера по сравнению с дилером.

В итоге, доходы, возникающие у граждан, но не попавшие в бюджет в виде налогов, противоречат интересам государства. Однако у кустаря-одиночки «в тени» своя точка зрения, и она диаметрально противоположна мнению государства.

Какой же вывод? В итоге мы можем предположить, что эффективное решение проблемы не будет найдено до тех пор, пока в нашей стране не будет эффективного диалога, проводимого между государством, бизнесом и гражданами.

Фактическое доходное неравенство воспринимается как абсолютно естественное.

Таким образом, на мой взгляд, необходимы изменения «снизу», когда материальные ресурсы, часто совсем немаленькие (услуги репетиторов, изготовление эксклюзивных кондитерских изделий и т.д.), которые идут от потребителя, что называется, «мимо кассы», могут быть задекларированы и, возможно, каким-то образом впоследствии простимулированы государством. Ведь был же введен налоговый вычет за занятия спортом. Здесь тоже могут возникнуть интересные инициативы. Тогда и «теневых» услуг станет меньше, поскольку они станут невыгодными обеим сторонам.

Почему государство берется за самозанятых

В современном постмодернистском обществе изменились многие устоявшиеся, казалось бы, годами, десятилетиями правила и взаимоотношения. Это во многом относится и к рынку труда. Общество под влиянием глобальных процессов изменяет и структуру экономики, перераспределяя рабочую силу из одних секторов в другие. Это видно на примере расширяющегося рынка IT и частичного сокращения секторов сельского хозяйства и промышленности.

Ряд социологов, в частности: Голенкова З.Т. и др. в своей работе описывают эти метаморфозы ростом сетевых транснациональных корпораций и все более увеличивающегося кластера экономики знаний. Очевидно, можно согласиться с мнением уважаемых авторов, но лишь частично. Безусловно, трансформация экономики привела к

созданию новых взаимоотношений и объединений, возникновению новых взаимосвязей. Мировые экономические кризисы, которые сотрясают нашу Землю на протяжении последних 10-15 лет, тоже «постарались» и очень существенно повлияли на общепринятые законы «общества Модерна», т.е. сложившиеся в последние 50 лет двадцатого века.

Таким образом, все эти составляющие привели к появлению в достаточной степени новых видов работников и работодателей в противопоставлении: предприниматели, самозанятые и прекарии, класс, появившейся в последнее время благодаря определению Гая Стендинга, социолога, написавшего довольно интересную работу «Прекариат: новый опасный класс».

Однако, обратим внимание здесь прежде всего на состояние дел в нашей стране, и попытаемся ответить на вопрос: «почему государство берется за самозанятых?»

Для ответа на него нужно понять, что российские реалии во многом коррелируются с общемировым трендом, как это ни прискорбно. Мы слишком «внедрены» в мировую экономику, да и как показывает история, в общем-то у всех эти процессы идут почти одинаково.

Итак, рассмотрим проблему рынка труда именно в России. За последние годы выросло новое поколение людей, которые не чувствуют связи с прошлыми поколениями, они считают себя независимыми и объективно свободными. Причем многие из них чувствуют себя независимыми от государства, воспринимая себя как свободную единицу общества — имеющие права, но часто забывающие об обязанностях перед тем же обществом, не говоря уже о государстве. И здесь мы снова обратимся к работе Голенковой З.Т., Голиусовой Ю.В., и Ореховой И. М.. [7]. Описывая психосоциальное состояние этой категории молодежи, авторы задают вопрос: А не отсюда ли начинается формирование всех фрилансеров, прекариев и других самозанятых? Наверное, здесь можно дать положительный ответ и согласиться с уважаемыми авторами.

Уйдем чуть в сторону от основного русла нашей работы и вспомним, что одной из основных задач нашего государства является поддержка благосостояния населения на должном уровне. И борьба за увеличение доходов граждан требует от власти новых решений.

Таким новым подходом стало внедрение понятия «самозанятость» и специальные налоговые и социальные программы, разработанные для поддержки этой категории трудящихся. Рассмотрим эту тему подробнее, и нам поможет в этом работа студентов Финансового университета при Правительстве РФ В.Н.Фадиной, М.В.Филь под научным

руководством И.В.Мамонова «Специальные налоговые режимы для самозанятых: оценка российского и зарубежного опыта» [12]. В статье подробно описывается механизм налогообложения самозанятых. И вроде бы все хорошо и понятно: становишься на учет в налоговую инспекцию, получаешь налоговую льготу, и легально работаешь, соблюдая правила и ограничения, прописанные в законе. Здесь государство, используя новые механизмы, попыталось организовать на рынке достаточное количество игроков, а это немалое число – более 650 тыс. человек. По замыслу, решаются сразу несколько проблем: самозанятые имеют работу, государство получает с них налог, тем самым повышается поступления в бюджет страны, а люди легально зарабатывают и не боятся наказания за уход от налогов.

Тут надо подчеркнуть, что государство крайне заинтересовано в увеличении числа зарегистрированных самозанятых, ибо, как приводит статистику РАН, дополнительную подработку в различных регионах страны имеют более трети всех работающих. Такие работники более активные, обладают высокой мобильностью и мотивацией. Однако отмечается, эти люди подчас самодостаточны, замкнуты и зациклены на результате в выбранной ими стезе. Безусловно, российской экономике совершенно необходимы эти 12-25 млн. человек (по разным данным). Они в состоянии обеспечить работой и себя и поднять на должный уровень целые отрасли экономики.

Тут безусловная задача государства состоит в еще большем стимулировании самозанятых. Помочь им выйти «из тени», суметь заставить их поверить власти, причем не как всегда обезличено, но «дойти до каждого».

Подводя итог, пожалуй, согласимся с Е.А. Абрамовой [13], которая отмечает, что оценить полностью все плюсы и минусы государственной политики в сфере самозанятости мы сможем спустя какое-то время. Можно предположить, 3-5 лет будет достаточно для обобщения всех этих данных, тем более мы проживаем такой показательный период с 2020 года, с которым в современном мире еще никто не сталкивался. Тем ценен опыт, получаемый здесь и сейчас.

Список литературы

1. Конобевцев Ф.Д., Лаас Н.И., Гурова Е.В., Романова И.А. Удаленная работа: технологии и опыт организации // Вестник ГУУ. 2019. №7. – с. 9-17.

2. Пряжникова О.Н. Удаленная работа и ее экономические и социальные последствия // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. 2020. №2. — с. 114-119.

3. Малышев А.А. Анализ данных по удаленным рабочим местам в России и в зарубежных странах // Вестник СИБИТа. 2019. №3 (31). – с. 62-66.

4. Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В., Горина Т.И. Социологический портрет самозанятых в современной России // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. №4. – с. 821-836.

5. Абакарова Р. Ш. Особенности налогового режима «Налог на профессиональный доход» // Вестник ГУУ. 2020. №10. – с. 107-112.

6. Апресова Н. Г. Правовой статус самозанятых как налогоплательщиков // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. №7 (71). – с. 130-137.

7. Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В., Орехова И.М. Противоречия и проблемы модернизации социальной структуры современного российского общества // Россия реформирующаяся. 2019. №17. – с. 311-331.

8. Дудина О.М., Голованова Д.В. Социальный портрет молодых российских фрилансеров // КЭ. 2018. №9. – с. 1441-1456.

9. Байтенизов Д.Т., Дубина И.Н., Азатбек Т.А., Кэмпбелл Д. Ф. Дж., Караяннис Э. Г. Экономические функции самозанятости // Экономика Профессия Бизнес. 2018. №3. – с. 16-23.

10. Власова О.В. Проблема занятости и безработицы в РФ в контексте развития феномена «самозанятости» // Экономические исследования. 2019. №1. – с. 1-6.

11. Николенко Н.А. Самозанятость граждан предпенсионного возраста в условиях формирования цифрового общества // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2020. №1. – с. 35-42.

12. Фадина В.Н., Филь. М.В. Специальные налоговые режимы для самозанятых: оценка российского и зарубежного опыта // Деловой вестник предпринимателя. 2020. №1 (1). – с. 74-80.

13. Абрамова Е.А. Самозанятость как инструмент сокращения безработицы в период кризиса // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. №11-1. – с. 9-12.

Проблемы развития товарного производства в русской экономической мысли XI — XVII веков

Problems of Commodity Production Development in Russian Economic Thought 11th — 17th Centuries

УДК 330.818

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10259

Чардымская Марина Станиславовна,

преподаватель Колледжа современного управления (Москва)

Чардымский Максим Георгиевич,

к.э.н., доцент Российского государственного социального университета (Москва)

Chardymskaya Marina S.,

Teacher of College of Modern Management (Moscow)

Chardymskiy Maksim G.,

Candidate of economic sciences, associated professor of Russian State Social University (Moscow)

Аннотация. Одним из базовых факторов динамичного экономического роста, материального благополучия граждан и процветания государства выступает уровень производства товаров. Проблемы развития товарного производства заботили глав державы на протяжении многих веков с самых истоков формирования российской государственности. В данной работе последовательно изложены основные тезисы отечественных мыслителей о сложностях и путях развития производства сельскохозяйственных и ремесленных товаров эпохи зарождения и становления российского государства, сформулированы общие выводы об эволюции русской экономической мысли по исследуемой теме XI — XVII веков.

Summary. Level of commodity production is one of the fundamental factors of dynamic economic growth, material welfare of the citizens and prosperity of the state. Challenges in development of commodity production concerned the rulers for centuries, starting from the very origin of the Russian statehood. The main theses of Russian thinkers about the difficulties and ways of developing the production of agricultural and handicraft goods of the era of the birth and formation of the Russian state are consistently presented in this article. The essential conclusions

about the evolution of Russian economic thought on the topic of the XI-XVII centuries are formulated in this paper as well.

Ключевые слова: русская экономическая мысль, сельскохозяйственные товары, ремесленные товары, товарное производство.

Key words: Russian economic thought, agricultural goods, handicrafts, commodity pro-duction.

Проблемы развития товарного производства заботили правителей с самых истоков формирования российской государственности — со времени образования Киевской Руси. Затем к поиску путей и формированию направлений развития производства подключились другие представители высшей власти и общественные деятели.

Принятие византийского православия удачно соотнеслось с реалиями сложной хозяйственной жизни славян Древней Руси. Для православной веры не были характерны отчуждение от мирян и религиозный фанатизм. Служба велась на церковнославянском языке, понятном населению; священники не давали обет безбрачия; монахи активно трудились и, как люди наиболее образованные, являлись распространителями новых производственных навыков в строительстве, ремеслах и земледелии. Все это стало причиной того, что православие не подавляло, а развивало предпринимательский интерес и стремление к товарному производству [2, С. 49-50].

Так как в древнерусской литературе отсутствовали произведения, специально посвященные экономической тематике, то для воссоздания экономических воззрений того времени приходится обращаться к законодательству, публицистике и трудам религиозно-нравственного характера.

Правовое регулирование хозяйственной жизни товаропроизводителей (крестьян и ремесленников) на самом раннем этапе русской истории раскрывается в первом древнерусском своде законов «Русская правда». Этот сборник правовых норм Киевской Руси 30-х гг. XI в. Действовал до XV в. и отражал практический уровень экономической мысли, достигнутый к тому времени [1, С. 54-55]. «Русская Правда» содержит законы и уставы, защищающие интересы производителей. В частности, большое внимание в ней уделялось охране крестьянских хозяйств от воровства. За украденных домашних животных, птиц и прочих объектов хозяйственной собственности налагался штраф. Штраф также предусматривался при нарушении территориальных границ пахотных земель. За убийство ремесленника сумма штрафа была в два раза выше, чем за убийство «рядовича» — человека, не обладающего искусством того или иного ремесла.

К особым видам письменных источников относятся уставные грамоты и писцовые книги, дающие ценный материал о развитии ремесла на Руси. Содержащиеся в них

данные позволяют составить некоторое представление о пошлинах и оброках, выплачиваемых ремесленниками. В частности, грамота смоленского князя Ростислава Мстиславича, составленная в 1151 г., устанавливает оброк готовыми изделиями. Писцовые книги свидетельствуют, что оброк на ткани в натуральной форме взымался с ремесленников до XV в. В доменном промысле XV в. оброк частично выплачивался в денежной форме [8, С. 122].

В середине XVI в., спустя столетие после образования централизованного Московского государства, вопросы экономического характера начинают занимать в литературе все более значительное место. Наряду с обычными для Средневековья произведениями религиозного содержания в это время появляются сочинения, посвященные социально-экономическим проблемам. При том, что феодализм в стране продолжал развиваться и укрепляться, общая направленность многих трудов того времени состояла в отрицании принципов феодального строя. Экономическая мысль еще не становится самостоятельной ветвью идеологии, но уже играет важную роль в общественном мировозрении.

К числу документов, дающих достаточно полное представление о хозяйственной жизни эпохи утверждения царизма на Руси, относится «Домострой» (XV — XVI вв.). «Домострой» — анонимный памятник нравоучительной литературы, в котором повествовательный элемент подчинен назидательным целям поучения. В нем, кроме прочего, содержится много рекомендаций по ведению производства в домашних условиях: изготовлению и хранению одежды и продуктов питания, пивоварению и виноделию, выращиванию овощей и фруктов. Например, там содержатся такие рекомендации по использованию тканей для изготовления одежды: «В домовитом обиходе коли лучится какое платья кроити себе или жене или детем или людем, камчато или тафтяно или изуфрено, или кушачно или зенденинное или сукняное, или армячное или сермяжное или кожи какие краити или сагадак или на седло или ометюк или сумы или сапаги или шуба или кафтан или терлик или однорятка или картель или летник и каптур, или шапка или нагавицы, или какое платно ни буди, и сам государь или государыня смотрит и смечает остатки и обрески живут и те остатки и обрески ко всему пригожаютца в домовитом деле…»

Несмотря на развитие промышленности и торговли, натуральное хозяйство в России господствовало в помещичьих усадьбах и крестьянских дворах вплоть до отмены крепостного права. Следует отметить, что в этот период **почти не было цеховой организации ремесленного производства,** подобно западноевропейской, где

существовала очень жесткая регламентация при производстве и продаже продукции. На Руси отдельный ремесленник зачастую занимался изготовлением не одного, а различных видов товаров, поэтому рекомендации «Домостроя» вполне подходили и для ремесленных товаропроизводителей.

В эпоху становления централизованного государства особенно остро встала проблема церковного землевладения. Эта проблема отразилась на формировании русской экономической мысли того периода. Монастырям, выполнявшим в период ордынского ига крепостные функции по защите от татарских набегов, после освобождения страны стало сложнее оправдывать существование приписанных к ним деревень и сел и организации ими ведения сельского хозяйства. В результате между церковными деятелями возник спор о монастырском «стяжании» и «нестяжании». Одним из участников этого спора был Нил Сорский — церковный игумен монастыря в Белозерском крае на реке Соре, по имени которой он и получил свое прозвание. Нил Сорский проповедовал бескорыстие (нестяжание) и призывал монастыри отказаться от владения каким-либо имуществом, в том числе земельными угодьями, селами, и превратиться в школы исключительнодуховной жизни. В данном споре у Нила Сорского нашлись сторонники, но были и сильные противники, среди которых страстным защитником монастырского ведения сельского хозяйства оказался игумен монастыря в Волоколамске Иосиф Волоцкий. Он считал, что можно прекрасно сочетать личное нестяжание монахов с богатством всего монастыря. Оправданием монастырского стяжания служило требование использовать его на «благие дела»: строить церкви и монастыри, кормить монахов, подавать бедным и т.д. Иосиф Волоцкий полагал, что производство и продажа монахами сельскохозяйственной продукции, управление селами и крестьянскими хозяйствами являются делами душеспасительными, так как в трудах монахи избавляются от лености и имеют материальную возможность помогать всем страждущим [1, С. 60-61].

Многие церковные деятели того времени прославляли и считали богоугодным труд как средство существования монахов. Труд рассматривался как исправительное средство в случае непослушания монахов; труд оправдывался из аскетических соображений; труд выступал как инструмент изнурения греховной плоти, как средство от праздности, соблазна, искушения негой. Однако Иосиф Волоцкий считал полезным еще и труд производительный, приносящий материальные плоды, а не только духовные труды молитв и нравственного самосовершенствования, в чем его позиция принципиально отличалась от позиции Сорского. Так, Волоцкий ставил монахов в один ряд с другими производителями (крестьянами и ремесленниками), но оговаривал, что результаты их

производства пойдут на разные цели. Результатами монашеского труда будут накормлены сирые и убогие, а также украшены и благоустроены церковные храмы.

Еще одной из идей Иосифа Волоцкого было убеждение в выгоде снисходительного отношения господ к своим крестьянам, что могло бы способствовать развитию производства сельскохозяйственной продукции и укреплению крестьянских хозяйств. «Обременительная барщина разорит хлебопашца, а обнищавший хлебопашец — плохой работник и плательщик. Для уплаты оброка он продаст свой скот: на чем же он будет пахать? Его участок запустеет, станет бездоходным, и разорение крестьянина падет на самого господина».

Иосиф Волоцкий и монашеская традиция, к которой он принадлежал, олицетворяют собой религиозную этику хозяйствования и предпринимательской деятельности. Недаром патриарх Кирилл в 2009 г. объявил его покровителем православного предпринимательства.

По конкретным практическим выводам в отношении крестьянства как сословия производителей сельскохозяйственной продукции большой интерес представляют труды священника Ермолая, получившего при пострижении в монахи имя Еразм (XVI в.). Из сочинений Ермолая-Еразма особо следует выделить «Благохотящим царем правительница и землемерие», которое можно считать первым в России специальным экономико-политическим трактатом. Это произведение содержит в себе рекомендации по улучшению положения крестьян, как основной производительной силы в стране [2, С. 152-155].

Ермолай-Еразм называл крестьян ратаями и считал, что их труд лежит в основе хозяйственной жизни. «В начале же всего потребны суть ратаево; от них бо трудов есть хлеб, от сего же всех благих главизна». Как видим, Ермолай признает крестьян производителями основного продукта — хлеба — и, желая облегчить их жизнь, в своем сочинении предлагает уменьшение законодательно установленных размеров налагаемых на них повинностей, изменение системы измерения земли. Ермолай-Еразм считал, что крестьянин, зависимый от феодала-землевладельца, должен отдавать ему только $^{1/5}$ добываемого им натурального продукта и при этом должен быть освобожден от всяких денежных уплат как землевладельцу, так и в царскую казну. Это значительно улучшило бы положение сельских тружеников, реальные повинности которых намного превышали устанавливаемую Ермолаем норму. Однако феодалы не стремились уменьшить свои доходы ради улучшения положения крестьян, поэтому данные рекомендации не воплотились в жизнь.

Ермолай-Еразм составил руководство для православного царя, желающего блага своему народу. Он считал, что царь больше всего должен ценить труд крестьян — основы и опоры материального благосостояния государства. «Прежде нужны крестьяне, так как от их трудов получается хлеб, а хлеб — главное благо». Когда крестьяне живут очень бедно и обременены всякими податями и обязанностями, такое государство вместе с ними нужду терпит. Ермолай высказывался против того, что сельские труженики кроме натуральных повинностей обременены денежным оброком и обязаны на своих лошадях возить царских чиновников. «Много обид несут крестьяне также от царских землемеров, которые притесняют их» — сетовал Еразм и предложил реформу единицы измерения земли, которая также преследовала цель снять с землепашцев обременительные расходы, связанные с работой царских землемеров. Суть реформы заключалась в том, чтобы пользоваться более крупной единицей измерения — четверогранным поприщем, под которым подразумевалась квадратная площадь со стороной в 1000-саженную версту. Таким образом, Ермолай-Еразм будучи одним из первых на Руси метрологов-теоретиков, предполагал облегчить крестьянам процесс измерения земли. Его инициатива была актуальной , так как при определении площадей сенокосных угодий десятина внедрялась с большим трудом потому, что угодия из-за их расположения и неправильных форм были неудобны для измерения. Хотя это предложение не было принято, но сыграло определенную роль в процессе введения большой сохи — единой единицы поземельного податного обложения, применяемой с 1551 г.

Одним из наиболее интересных и самобытных мыслителей XVI в. был **Иван Семенович** Пересветов — философ, писатель и публицист, выходец из Западной (Литовской) Руси (середина XVI в.; годы жизни неизвестны). Сведения о взглядах И.С. Пересветова содержатся главным образом в Малой и Большой челобитных, обращенных к царю Ивану IV, а также в его сочинениях «Сказание о царе Константине», «Сказание о книгах», «Сказание о Магмете-салтане» и др. [7, С. 18].

Высказываясь в пользу централизованного государства, И.С. Пересветов по-своему призывал порвать с замкнутостью натурального хозяйства. По мнению мыслителя, это должно было произойти путем уничтожения холопства, перевода воевод, судей, служилого дворянства на жалование, т.е. ликвидации системы кормлений, и сдачи всех доходов в казну, что создало бы простор для развития товарно-денежных отношений, повлияло на формирование всероссийского рынка и способствовало укреплению товарного производства.

Ермолай-Еразм и Иван Пересветов стали идеологами проводимых Иваном IV крупных социально-экономических преобразований, связанных с землей — главным фактором производства того времени.

В XVII в. Россия вступила в новую полосу своего развития. Характерным для данного периода явилось то, что в отличие от сельского хозяйства, промышленное производство продвинулось вперед более заметно. Широкое распространение получила домашняя промышленность. По всей стране крестьяне производили холсты и сермяжное сукно, веревки и канаты, обувь, одежду, посуду, вышивки, полотенца, лапти и многое другое.

Постепенно крестьянская промышленность стала перерастать домашние рамки и превращаться в мелкое товарное производство. Среди мелкотоварных производителей наиболее многочисленную группу составляли тяглые — ремесленники городских посадов и черносошных волостей. Они выполняли частные заказы или работали на рынок. Дворцовые ремесленники обслуживали нужды царского двора. Казенные и записные ремесленники работали по заказам казны, выполняя строительные работы, заготовку материалов и др. Частновладельческие ремесленники из крестьян, бобылей и холопов изготавливали все необходимое для помещиков и вотчинников [4, С. 70-71].

Во второй половине XVII в. в России начали создаваться мануфактуры — крупные предприятия, основанные на разделении труда, остающегося по преимуществу ручным, и применении механизмов, приводимых в движение водой. Появлению мануфактур способствовало расширение рынка рабочей силы, укрупнение мелкого ремесленного производства и специализация отдельных районов страны. Большая часть мануфактур возникала при активном содействии государства в отраслях промышленности, продукция которых имела широкий сбыт на внутренних и внешних рынках (солеварение, винокурение, производство юфти и др.).

Изменения экономической системы страны оказали влияние на развитие русской экономической мысли в рассматриваемый период, для которой новым явлением стало более глубокое изучение и теоретическое обоснование производственных процессов и влияния производства на другие области экономики.

В XVII в. при активном вмешательстве правительства царя Алексея Михайловича в экономику страны, возникло особое направление государственной торговой политики — протекционизм. Это направление сформировалось в странах Западной Европы на основе учения меркантилистов и представляло собой систему мероприятий по защите внутреннего рынка от иностранной конкуренции через систему определённых ограничений: импортных и экспортных пошлин, субсидий и других мер.

Институциональной средой протекционизма в России стали — Торговый устав 1653 г. и Уставная грамота 1654 г., составлявшие в совокупности единый правовой комплекс. В дальнейшем совершенствование налогового законодательства продолжилось изданием Новоторгового устава 1667 г. в котором многие статьи были посвящены регламентации торговли иностранцев и защищали интересы русских купцов, чем также поддерживали отечественного товаропроизводителя.

Одним из главных разработчиков Новоторгового устава в 1667 г., стал реформатор, видный государственный и военный деятель, думный боярин Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащекин (ок. 1605 — 1680 гг.). А.Л. Ордин-Нащекин не оставил после себя конкретных работ, которые можно было бы теоретически анализировать. До нас дошли только его высказывания по различным экономическим вопросам в письмах и донесениях к царю, составленные проекты законов и уставов, а также сведения о практических начинаниях.

В то время, как правительство рассматривало экономику страны лишь как источник пополнения казны, А.Л. Ордин-Нащекин полагал, что экономика представляет собой единое целое, и отрасли хозяйства находятся в тесной взаимосвязи между собой. Это одно из существенных положений, позволивших мыслителю пойти в своих воззрениях дальше предшественников. Для того чтобы Россия смогла успешно конкурировать с западными странами и помешать им захватить свой внутренний рынок, необходимо преодолеть экономическую отсталость страны. Основная задача при этом — развитие производительных сил России и недопущение их чрезмерной эксплуатации. Интересно, что и в этом вопросе Ордин-Нащекин пошел дальше меркантилистов. Его политика в промышленных отраслях базировалась не только на поддержании экспортного производства, но и на необходимости развития отраслей, работающих на внутренние нужды страны [3, С. 266-268; 9, с. 72].

Таким образом, для поддержания промышленности России Ордин-Нащекин разработал целую систему мер, главными направлениями которой были: стимулирование частной инициативы; создание «рамочных» условий для промышленного сословия, чтобы оно могло трудиться производительнее; освобождение промышленников от «гнета приказной администрации»; устранение препятствия честной конкуренции. Он считал, что развитие промышленности является не только источником получения денег и усиления экспорта, но и способом преодоления экономической отсталости России.

Кроме того, А.Л. Ордин-Нащекин был одним из первых русских экономистов, поставивших вопрос о развитии частной инициативы и предпринимательства. «Дело в

промысле, а не в том, что людей много; и много людей, да промышленника нет, так ничего и не выйдет; вот швед всех соседних государей безлюднее, а промыслом над всеми верх берет; у него никто не смеет воли отнять у промышленника; половину рати продать, а промышленника купить — и то будет выгоднее» — писал он, отмечая важность предпринимательской силы для развития государства и экономики. Ордин-Нащекин и на деле стремился поддержать промышленность, организовав металлообрабатывающие, кожные, бумажные и стеклянные мануфактуры.

В организации производственных дел Ордин-Нащокин считал необходимым заимствование опыта у передовых западноевропейских стран. «Доброму не стыдно навыкать и со стороны, у чужих, даже у своих врагов»,— утверждал он. Однако этот незаурядный деятель государственной власти не пытался копировать абсолютно все а, напротив, призывал задуматься о том, что России пригодно, а что нет, и как взять самое полезное, не потеряв национальной самобытности. «Какое нам дело до иноземных обычаев? Их платье не по нас, а наше не по них», — учил он своих современников.

Практическим руководством для поддержания промышленности России стал составленный в 1667г. при активном участии Ордина-Нащекина Новоторговый устав, который содержал ряд протекционистских мер, направленных на защиту отечественных производителей от наплыва иностранных товаров. Для ограничения импорта во многих статьях устава предусматривалась регламентация торговли иностранцев. Их торг ограничивался местом (пограничными городами), временем (сроком ярмарок) и перечнем товаров, разрешенных к ввозу в Россию. Кроме того, иностранцам запрещалась розничная торговля и торг между собой, а учет их товаров детально регламентировался. Также имело место запрещение для большинства иностранных купцов торговать во внутренних городах России, а на тех заграничных купцов, которые получали такое право, предусматривалось наложение помимо рублевой пошлины дополнительной проезжей пошлины в повышенном размере (20 денег «ефимками» вместо 4). «А которые иноземцы те руские покупные товары продадут у города Архангельского своей братьи иноземцом, и с тех продажных руских товаров имать пошлина по десяти денег с рубля. И того смотрить накрепко, чтоб иноземцы рускими товары у города безпошлинно меж себя не торговали. А проежия пошлины с тех товаров имать сверх тех торговых пошлин».

Оценивая наследие А.Л. Ордина-Нащекина и его вклад в развитие российской промышленности, отметим что, так как он был человеком, имеющим самостоятельные взгляды на вопросы своего времени, и деятельным новатором, то сумел активно повлиять на развитие производительных сил в стране [10, С. 103-105].

Весьма интересными в отношении развития товарного производства в России представляются экономические взгляды хорватского мыслителя, богослова, писателя и экономиста Юрия Крижанича (1618 — 1683 гг.). Получив в Граце степень магистра философии, Ю. Крижанич в 1642 г. защитил докторскую диссертацию и стал католическим священником. Активно занимался миссионерской деятельностью, мечтая об объединении славян, главную роль в котором он отводил Русскому государству, впервые посетив его в 1647 г. Однако сама Россия, по мнению Крижанича, нуждалась в реформировании: укреплении государственной власти, законодательном оформлении общественной жизни, более современном и интенсивном развитии экономики. Сначала проживая в Москве, а затем, будучи ложно обвиненным, в тобольской ссылке, Ю. Крижанич написал несколько произведений, в том числе «Беседы о политике», известные в историографии как трактат «Политика», где рассмотрел широкий круг экономических проблем, провел сравнительный анализ и представил прогноз дальнейшего развития России.

Предлагая программу преобразования русского государства, Ю. Крижанич доказывал, что необходимо развивать товарооборот внутри страны на основе роста производительных сил, а ведущую роль в регулировании развития ремесел, промыслов и торговли он отводил государству. Сетуя на скудость русских промышленных умений и скрупулезно перечисляя природные ресурсы, которых в России нет (учитывая тогдашние размеры территории и ее недостаточную освоенность), Крижанич рекомендовал «накрепко установить, чтобы за рубеж не вывозилось никакого сырого материала» и, напротив, дозволять чужеземным торговцам свободно приходить и торговать в России лишь при условии, если «на каждом возу и на каждой ладье сверх иных товаров привезут и немного какой-нибудь руды (серебра, меди, олова, свинца, хорошего железа)». Таким образом, мыслитель рекомендовал законодательно воспрепятствовать вывозу сырья из России, а также ввести меры поощрения местного населения в целях обработки сырого материала и изготовления готовых изделий для удовлетворения собственных нужд и вывоза их за границу [3, С. 187-189; 5, с. 369-373].

Несмотря на то, что Крижанич полагал монархию лучшей формой правления для России и был сторонником сильной централизованной власти, он пришел к выводу, что осуществление преобразовательной программы невозможно без «истинной свободы», где каждому можно пользоваться своим трудом и имуществом. В следствие таких убеждений мыслитель являлся противником крепостного права, считая его препятствием для прогресса в области сельского хозяйства, развития ремесел и промыслов. В качестве

эффективной меры, повышающей развитие промышленности в России, он выделял предоставление политических свобод товаропроизводителям, соединение ремесленников в цеховые корпорации, предоставление всем промышленным людям права ходатайствовать перед правительством о своих нуждах и о защите от местных вельмож.

В развитии ремесел, промыслов и заводского производства Крижанич предлагал ориентироваться не только на крупные предприятия, но и на мелкого («дарливого») производителя, товары которого должны содействовать быстрому наполнению рынка [6, С. 214].

Еще одной важной мерой борьбы с экономической отсталостью России, по мнению Крижанича, было распространение технического образования. Основную роль в этом мыслитель отводил государству, которое должно властно вмешаться в народное хозяйство, учредить по всем городам технические школы, указом завести даже женские училища рукоделий и хозяйственных знаний с обязательством для жениха спрашивать у невесты свидетельства, чему она обучалась у мастериц-учительниц, давать волю холопам, обучившимся мастерству, требующему особых технических знаний, переводить на русский язык немецкие книги о торговле и ремеслах, призвать из-за границы иноземных немецких мастеров и капиталистов, которые обучали бы русских мастерству и торговле.

Ю. Крижанич утверждал, что участие государства в программе развития ремесел и промыслов должно сочетаться с организацией выборных органов власти местного самоуправления, в ведении которых значилось бы управление местными делами : дорогами, торжищами, заведением новых ремесел, поиском полезных ископаемых, созданием на местах заводского производства. Иными словами, местные власти для развития своих земель должны создавать и поддерживать в надлежащем состоянии экономическую инфраструктуру.

По мнению Крижанича, государство должно было законодательно регламентировать систему развития производства оказывая ей содействие и помощь, не исключая при этом определенного контроля не только со стороны чиновников (центрального и местного уровней), но и самого государя. Таким образом, он предлагал построить систему правового регулирования и контроля экономики, в том числе сферы производства, на разных уровнях власти.

Подводя итог, следует заключить, что проблемы развития товарного производства имели немаловажное значение в российской экономической мысли, начиная с самого раннего периода ее истории. Экономическая мысль Киевской Руси, феодальной княжеской раздробленности и централизованного Московского государства

преимущественно носила эмпирический характер, имея тенденцию к многообразию и систематизации. Так, если в своде законов «Русская правда» защита интересов производителей в основном сводилась к наказанию нарушителей частной собственности, то в сочинениях Ермолая-Еразма предполагалось уменьшение крестьянских повинностей, оброка и упрощение системы измерения земли, а Ю. Крижанич по сути разработал программу экономического развития России, включающую предоставление гражданских свобод производителям промышленных и сельскохозяйственных товаров, поддержку малого бизнеса, создание системы технического образования, развитие экономической инфраструктуры и иные меры государственной поддержки отечественных товаропроизводителей.

В отдельных случаях идеи русских мыслителей опережали традиционные для своего времени экономические взгляды. Например, практические рекомендации А.Л. Ордина-Нащекина в области промышленной политики в отличие от зарубежных меркантилистов не ограничивались поддержкой экспортного производства, но также были направлены на развитие отраслей для внутренних нужд государства. Подобные примеры свидетельствуют о достаточно высоком уровне экономической мысли России по меркам своего времени, учитывая не самую высшую степень общественного развития страны в мире.

Список литературы

1. Благих И.А., Дубянский А.Н. История экономических учений: Учебник для академического бакалавриата / Под ред. А.Н. Дубянского. Москва: Юрайт, 2014. 611 с.
2. Богомазов Г.Г., Благих И.А. История экономики и экономической мысли России / Под общ. Ред. Г.Г. Богомазова. Москва: Экономика, 2010. 671 с.
3. Богомазов Г.Г. История российской экономической науки в лицах: Биобиблиографический справочник. Москва: Проспект, 2014. 444 с.
4. Боханов А.Н., Горинов М.М. История России с древнейших времен доконца XX века. Москва: Изд-во АСТ, 2001. 357 с.
5. Ключевский В.О. Русская история: Полный курс лекций. Москва: Просвещение, 1993. 320 с.
6. Пушкарев Л.Н. Юрий Крижанич: Очерки жизни и творчества. Москва: Наука, 1984. 214 с.

7. Российская школа социально-экономической мысли: истоки, принципы, перспективы / Под общ. ред. Ю.В. Якутина. Москва: Издательский дом «Экономическая газета», 2010. 309 с.

8. Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. Москва: Изд-во АН СССР, 1948. 792 с.

9. Семенкова Т.Г., Карамова О.В. История русской экономической мысли:Учеб. Пособие: Ч. 1. Москва: Финансовая академия при Правительстве РФ, 1997. 88 с.

10. Чистякова Е.В. Социально-экономические взгляды А.Л. Ордина-Нащекина (XVII в.) // Труды Воронеж. Гос. Ун-та. Т. 20. Воронеж: Изд-во Воронеж. Гос. Ун-та, 1950. 57 с.

Цифровая трансформация бизнес-процессов проектирования продукции в разрезе конструкторско-технологической подготовки производства

Digital transformation of product design business processes in the context of design and technological preparation of production

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10262

Панфилова Елена Евгеньевна,

кандидат экономических наук, доцент, Государственный университет управления, г. Москва

Panfilova Elena,

PhD (Economy), associate professor, State University of Management, Moscow

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы организации процессов цифрового проектирования в промышленной организации. Представлен перечень подходов к организации процессов управления жизненным циклом изделия. Определены работы в составе процессов цифрового прототипирования изделия. Уточнен перечень процессов разработки изделия в условиях функционирования гибкого производства. Выделены ключевые стратегии организации при использовании системы управления жизненным циклом продукта в рамках конструкторско-технологической подготовки производства. Дана характеристика интероперабельности а разрезе реализации процессов цифрового производства в технологических центрах.

Summary. The article deals with the organization of digital design processes in the industrial organization. A list of approaches to organizing product lifecycle management processes is presented. The work as part of the digital prototyping of the product has been determined. The list of product development processes in the conditions of flexible production has been clarified. The key strategies of the organization are highlighted when using the product life cycle management system as part of the design and technological preparation of production. The characteristic of interoperability is given in the context of the implementation of digital production processes in technological centers.

Ключевые слова: интегрированная информационная среда, облачные сервисы, подготовка производства, цифровые двойники и тени, электронный макет изделия.

Keywords: integrated information environment, cloud services, production preparation, digital twins and shadows, electronic product model.

Ключевым трендом в развитии промышленных организаций становится переход от детализированной разработки стратегий по цифровой трансформации бизнеса к прототипированию продуктов и моделированию бизнес-процессов в интегрированной информационной среде. Отправной точкой для руководства промышленных организаций становится разработка ключевых показателей эффективности (КПЭ) с учетом создания эффективного цифрового производства [5]. К числу таких показателей можно отнести следующие:

— общая эффективность оборудования;

— загрузка мощностей;

— доля затрат на технологический брак с первого предъявления;

— коэффициент выполнения плана точно в срок;

— доля остатков готовой продукции к выручке;

— общее время производственного цикла;

— доля поставок готовой продукции заказчику точно в срок;

— коэффициент эффективности производственных процессов семейства критических изделий/услуг;

— выход годного изделия с первого предъявления.

Стандартом при разработки КПЭ выступают два стандарта: ИСО 22400-2:2014, а также ГОСТ Р ИСО 22400-2-2016 «Системы промышленной автоматизации и интеграция. Ключевые технико-экономические показатели для управления производственными операциями. Часть 2. Определения и описания». Концепция Индустрии 4.0 предполагает, что прототипирование основывается на разработке как модели цифровых двойников продукции, так и цифровых двойников технологических процессов.

Это позволяет в перспективе сформировать глобальную цепочку создания конкурентоспособной продукции посредством проведения виртуальных испытаний, использования реверс-инжиниринга и матрицы требований/ресурсных ограничений. Тестирование цифрового прототипирования изделий должно проводиться в «spin-off» компаниях (рекомендация верна для высокотехнологичных секторов экономики). Проведенное исследование свидетельствует, что использование модели цифровой зрелости производственного предприятия позволяет 35 % из них отнести к уровню «Несистемный» и «Базовый» [4].

Какие же отличительные черты предприятий на данных уровнях можно выделить? Прежде всего производственное планирование выстраивается с опорой на рассмотрение взаимосвязи производительность труда и мощность; использование лучших практик менеджмента носит нерегулярный характер. Ключевой проблемой является отсутствие автоматизированного получения комплекта конструкторско-технологической документации, а также управление данными из PDM-системы происходит нецентрализованно, а локально.

Также можно отметить для предприятий, относящихся к «Базовому» уровню, характерно отсутствие унифицированных форматов электронных чертежей при взаимодействии в рамках проектных групп. Перечень основных процессов в составе конструкторско-технологической подготовки производства и взаимосвязанных с ними работ по цифровому прототипированию можно представить следующим образом:

1. Разработка концепции электронного макета изделия (поверхностное моделирование, календарное планирование проекта).
2. Разработка электронного макета изделия (генеративный дизайн, моделирование узлов и сборок изделия, моделирование типовых узлов механических систем, проектирование печатных плат, проектирование 3D-моделей).
3. Подготовка производства (разработка технологических карт, проектирование технологической оснастки, аддитивно-субтрактивная обработка).

Вопросами доработки PLM-системы с учетом специфики организации для поддержки процессов конструкторско-технологической подготовки производства занимаются: главный конструктор, технолог, технологическое бюро, отдел нормоконтроля, группа дизайна и экспериментальный цех. На автоматизированную систему управления данными об изделии приходится порядка 25 % снижения затрат при производстве наукоемкой продукции и 15 % снижения затрат на систему автоматизированной технологической подготовки производства [3].

ИТ-ландшафт предприятия определяется перечнем используемых систем: от MES-системы до подсистем комплектования поставки и принятых интеграционных решений в области корпоративной информационной системы. Наиболее безболезненным вариантом проведения цифровой трансформации производства является горизонтальное масштабирование структуры управления, предполагающее создание новых подразделений, непосредственно занимающихся вопросами реорганизации бизнеса с позиции инжиниринговых услуг, разработки электронных макетов изделий и ведения системы электронного документооборота по реализуемым проектам [1].

Повышение уровня цифровой зрелости бизнес-процессов основывается на спиральной модели жизненного цикла изделия с ранним выпуском прототипов на рынок. При проведении проектно-конструкторских работ исходным документом будет являться техническое задание от Заказчика, представленное в терминологии и нотации BPM. При этом формирование версии технического задания со стороны исполнителя будет состоять из следующих этапов:

— утверждение технического задания по частям в рамках структурных подразделений;

— консолидация версий технического задания в один пакет;

— валидация и проверка финальной версии.

Классический электронный макет изделия может содержать электронные геометрические модели, структурные аналитические модели и конечно-элементные модели. На их основе формируется конструкторский, технологический, функциональный и эксплуатационный уровни в макете изделия [2]. Наличие электронных цифровых подписей отменяет необходимость выпуска твердых копий документов.

Этапы подготовки аддитивного производства несколько отличаются от традиционной схемы. В рамках исследования под генеративным дизайном будем понимать производственную технологию, позволяющую упреждающе фиксировать требования к производимому изделию и использовать искусственный интеллект и облачные сервисы для получения широкого перечня потенциальных конструкций. Технология обратного инжиниринга используется в случае трудновоспроизводимого прямого 3 D-моделирования. Цифровая трансформация предполагает получение на одном и том же станке гибридных методов производства, т.е. механическая обработка резанием и послойный синтез [8].

Современные системы цифрового прототипированию позволяют использовать плоские эскизы для построения твердых тел, нисходящее проектирование, каркасные модели, облака точек и сканированные подложки, а также гибридное моделирование. Ядром для построения информационного ландшафта предприятия является корпоративная сервисная шина данных, а также модуль интеграции PDM-системы. Электронный макет изделия регламентирован ГОСТ 58301-2018 и ГОСТ 2.601-2013.

Широкие возможности для разработки конструкторско-технологической документации с использованием цифровых двойников представляет облачная платформа «Autodesk Forge», реализуемая в формате программное обеспечение как услуга. При интеграции информационных систем важным критерием является возможность двух и более информационных систем к обмену информацией и ее дальнейшему использованию

(рисунок 1). Наибольшие риски при управлении информационными системами характерны для случая интероперабельности между решениями различных вендоров на основе открытых форматов [7].

Сотрудники отдела дизайна на промышленных предприятиях в большей степени отдают предпочтение программе «Autodesk VRED», позволяющей использовать различные методы рендеринга, встроенные инструменты изменения геометрии [10]. Перечень основных рекомендаций по производству изделий с учетом цифрового прототипирования можно свести к следующему:

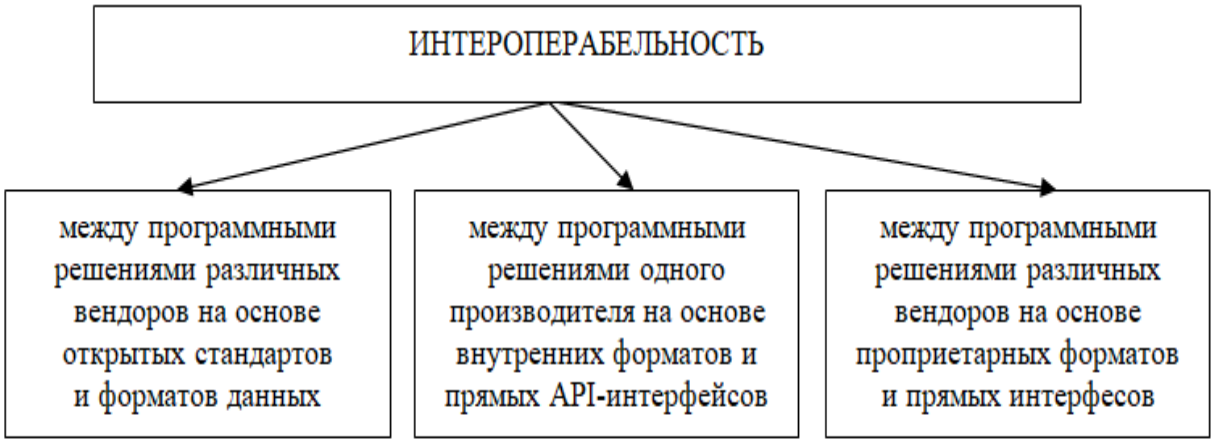


Рисунок 1 – Виды интероперабельности информационных систем по управлению жизненным циклом изделия

— исключение бумажного документооборота при осуществлении конструкторско-технологической подготовки производства;

— перенос бизнес-процессов по созданию электронного макета изделия в систему EDM;

— опережающие использовать технологии генеративного дизайна;

— минимизировать количество сотрудников, не подключенных к корпоративной информационной шине.

Задачами формирования ИТ-ландшафта предприятия при конструкторско-технологической подготовке производства являются [9]:

— реализация аддитивных технологий при поступлении в парк нового технологического оборудования;

— возможность контроля удаленных производственных участков с использованием облачных сервисов;

— минимизация времени на создание новых управляющих программ для станков с ЧПУ;

— интеграция библиотеки инструментальной оснастки с базой данных производителей;

— возможность ручного редактирования электронных макетов изделий.

Оптимальная взаимосвязь между CAD/CAE-системами и технологическим оборудованием при цифровом прототипировании представлена на рисунке 2. В рамках группы компаний или холдинговой структуры технологический процесс аддитивного производства будет описываться последовательностью следующих действий: подготовка CAD-модели, создание STL-файла, распределение на слои, моделирование 3D-печати, печать, финишная обработка и готовое изделие.

Оптимальный портфель программных продуктов для цифрового прототипирования можно оконтурить следующим образом:

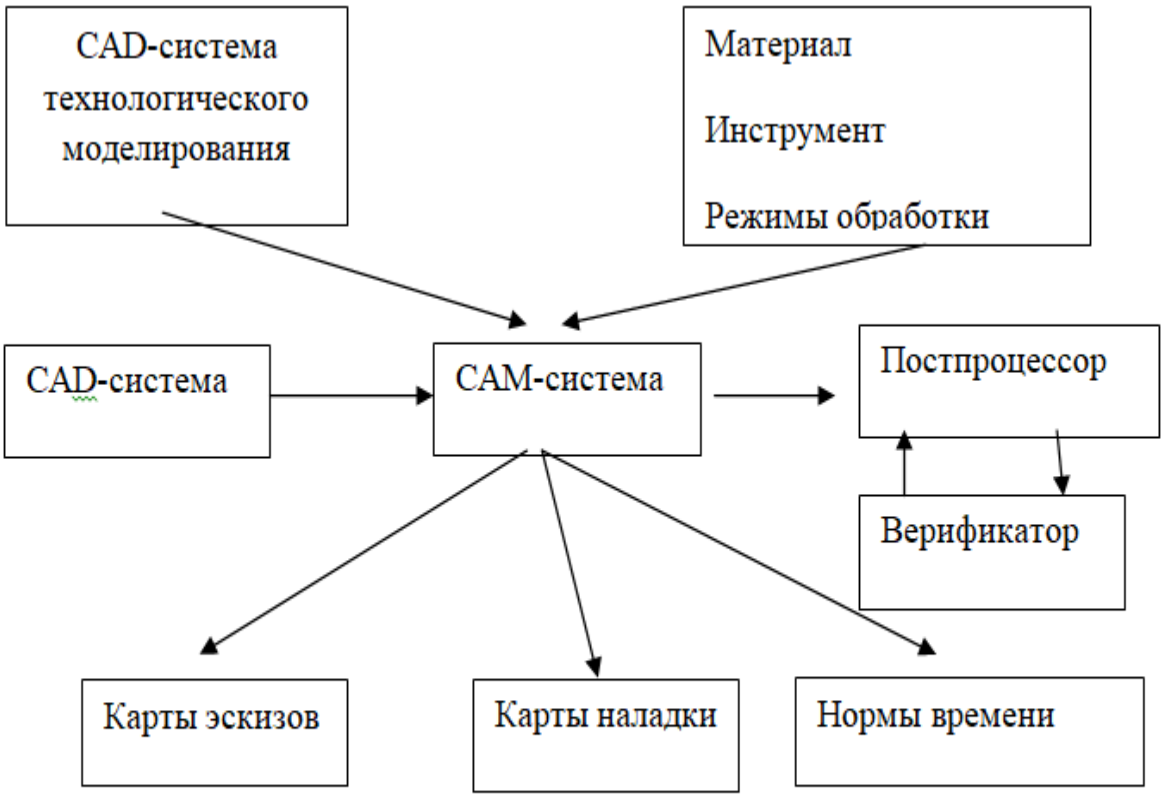


Рисунок 2 - Взаимосвязь между CAD/CAE-системами при цифровом прототипировании

— системы визуализации;

— системы работы с поверхностями;

— программы производственного планирования помещений;

— инструменты для анализа поведения материалов под нагрузками;

— инструменты для проведения лазерного сканирования;

— системы визуализации в облаке;

— системы прототипирования для дизайнеров.

Конкретизируя данные системы, особо следует выделить такие, как: «Inventor», “Navisworks”, “Fusion 360”, “Alias”, “ReCap”, “3ds Max”, “Vault Professinal”, “TruNest”, “PowerMill”, “Netfabb”, “TrueComposities”, “Inventor Tolerance Analyses”. Резюмируя следует отметить, что перечень инструментов для цифрового прототипирования изделий достаточно широк; специфика реализации стратегии управления жизненным циклом продукта определяется уровне квалификации персонала. Перспективные направления исследований будут находиться в плоскости корреляции методики оценки цифровой зрелости информационных систем и отдачи от стратегических капитальных вложений в облачные сервисы и технологии обработки больших данных.

Список литературы

1. Бабкин А.В., Ташенова Л.В. Сущность цифровых платформ и особенности их применения в деятельности промышленных кластеров и предприятий // В книге: Цифровая экономика и сквозные технологии: теория и практика. Под ред. А.В. Бабкина. 2019. С. 20-23.

2. Барыбина А.З. Промышленные цифровые платформы // В сборнике: Всероссийская весенняя школа по цифровой экономике. Отв. ред. Д.В. Лазутина, Тюменский государственный университет, Финансово-экономический институт. 2020.С. 7-10.

3. Губернаторов А.М., Александрова И.А. Формирование цифровой платформы в базовых отраслях промышленности// В книге: Управление развитием крупномасштабных систем MLSD’2019. Материалы XII Международной конференции Научное электронное издание. Под общей ред. С.Н. Васильева, А.Д. Цвиркуна.2019. С.1203-1204.

4. Кашеварова Н., Шиболденков В. Развитие производственных экосистем и платформ в условиях цифровой трансформации промышленности//В сб. IX Чарновские чтения. Сборник трудов IX Всероссийской научной конференции по организации производства.2020.С. 71-80.

5. Копкова Е.С. , Гречкин Е.К. Цифровая промышленная кооперация. Разработка цифровых промышленных платформ // Синергия наук.2019.N 31. С. 27-34.

6. Куликов Г.Г., Сапожников А.Ю., Кузнецов А.А. Информационно-технологическая модель прикладной цифровой платформы базовой кафедры в наукоемких отраслях промышленности// В сб.: Управление экономикой: методы, модели, технологии. Материалы XIX Международной научной конференции, под ред. Л.А. Исмагилова.2019. С.282-285.

7. Куприяновский В.П., Соколов И.А., Талашкин Г.Н., Дунаев О.Н., Зажигалкин А.В., Распопов В.В., Намиот Д.Е., Покусаев О.Н. Цифровая совместная экономика: технологии, платформы и библиотеки в промышленности, строительстве, транспорте и логистике// International Journal of Open Information Technologies.2017.Т.5.N 6.С. 56-75.

8. Лолоджи Д.С., Мирзаев Т.Х. Методика трансферта технологий в сервисах кооперации промышленности на базе государственной цифровой платформы // Инновационная экономика. 2018. N 3 (16). С.5.

9. Профессиональные стандарты в области ИТ. Режим доступа: http://www.apkit.ru/committees/education/projects (дата обращения: 15.05.2021).

10. ФГОС ВО по направлению подготовки 38.03.05 Бизнес-информатика. Режим доступа: http://fgosvo.ru/news/5/1924 (дата обращения: 01.04.2021).

Отечественный и зарубежный опыт управления доходностью бизнеса в условиях кризиса

Domestic and foreign experience in business profitability management in a crisis

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10264

Панфилова Елена Евгеньевна,

кандидат экономических наук, доцент, Государственный университет управления, г. Москва

Panfilova Elena,

PhD (Economy), associate professor, State University of Management, Moscow

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы эффективного управления доходами организаций как производственной сферы, так и сферы услуг. Представлен перечень подходов к рассмотрению вопросов организации процесса управления доходностью в нестабильной внешней среде. Определены ключевые факторы, формирующие доход компании. Уточнена методика анализа доходов предприятия. Выделены особенности стратегии и тактики ценообразования для различных групп товаров/услуг. Дан обзор базовых задач отдела снабжения в условиях кризиса.

Summary. The article deals with the issues of effective management of the income in organizations, both in the production sphere and in the service sector. A list of approaches to considering the organization of the profitability management process in an unstable external environment is presented. The key factors that form the company's income have been identified. The methodology for analyzing the company's income has been clarified. The features of the strategy and tactics of pricing for various groups of goods / services are highlighted. An overview of the basic tasks of the supply department in a crisis is given.

Ключевые слова: доходность, методический подход, стратегия, наценка, поставка.

Keywords: profitability, methodical approach, strategy, markup, delivery.

Отечественный и зарубежный опыт управления организациями как промышленными, так и сферы услуг, в условиях кризиса свидетельствует, что управление доходностью бизнеса является ключевым бизнес-процессом в системе как операционного, так и стратегического управления. Традиционно доход рассматривается как определенная сумма денежных средств, получаемая предприятием в качестве результатов своей

деятельности в конкретный временной промежуток. Доход представляет собой общий итог деятельности предприятия и характеризует достижение его основной цели – получение прибыли. В рыночной экономике основными источниками доходов являются элементы, отраженные на рисунке 1.

Доходами организации в соответствии с ПБУ9/99 «Доходы организации» признается увеличение экономических выгод в результате поступления активов (денежных средств, иного имущества) и (или) погашение обязательств, приводящее к увеличению капитала этой организации, за исключением вкладов участников (собственников имущества) [1].

Рисунок 1 – Основные источники доходов в экономике

Управление доходами – это практика максимизации доходов компании при продаже того же количества продуктов или услуг. Данный процесс также называется управлением рисками доходности, некоторые считают это искусство наукой. Они использую т сочетание ценовых стратегий и систем для максимизации доходности. В отраслях, у которых есть товары или услуги, срок действия которых истекает — например, в гостиничных предприятиях, банкетных залах и конференц-залах, в гостиничном бизнесе, в самолетах, в авиационной отрасли — чаще всего используется термин «управление рисками неполучения доходами» [2].

Компании, которые объединяют скоропортящиеся запасы и фиксированную емкость, обычно используют управление доходами. Например, в отеле имеется определенное количество доступных гостиничных номеров и фиксированные расходы, которые применяются независимо оттого, заполнены они или нет. Кроме того, компании с низкими

переменными затратами, но с высокими постоянными затратами, которые ориентированы на покупателей, которые дискриминируют цену, часто считают такой подход полезным. Из-за ценовой дискриминации некоторые клиенты ищут низкую стоимость и минимальное обслуживание, в то время как другие с готовностью платят больше за более высокий уровень обслуживания или удобства. Этими характеристиками обладают индустрия проката автомобилей, туристические пакеты и туристические провайдеры, телевизионные вещатели и грузовые компании.

Управление доходами ведет к инновациям – как в создании новых продуктов и услуг, так и в их ценообразовании. Это нововведение приводит к увеличению доходов от источников, которые компании, возможно, ранее не исследовали. Согласно статье в «Hospitality Upgrade», управление доходами, как правило, составляет от трех до шести процентов доходов отелей, хотя некоторые отели испытывают гораздо большее влияние [3].

Управление доходами, в лучшем случае,- это операционная методология, которая фокусирует каждую группу или отдел внутри компании на действиях, которые им необходимо предпринять для повышения прибыльности. Компания, которая может внедрить эту перспективу в свою культуру, скорее всего, получит выгоды, включая большее влияние на доходы и маржу. Компьютерные информационные системы могут помочь компаниям внедрить процессы и процедуры управления доходами, но эти инструменты помогают, а не приводят в движение.

Рассмотрим основные подходы к определению доходности на рисунке 2. Использование управления доходностью как части философии бизнеса может помочь компании получить максимально возможную прибыль от продажи ограниченных или скоропортящихся товаров, что особенно характерно для предприятий ресторанного бизнеса. Правильное сегментирование аудитории, которая будет покупать эти товары, может достичь этой цели высокой прибыли. Есть ряд преимуществ, которыми компания может воспользоваться, если связать свои рекламные усилия со стратегиями управления доходами. Главным среди этих преимуществ является то, что будет сделана лучшая работа по сопоставлению клиентов с самой высокой ценой, которую они заплатят за товар. Переменная цена идея о том, что продукт может изменить стоимость в зависимости от ряда факторов – позволяет компании создавать дополнительную ценность в сознании клиента. Когда в маркетинговых материалах предлагается сниженную цену на товары с низкой прибылью, это помогает убедить их, что они получают отличную сделку.

Когда услуги имеют ограниченную доступность, компания может использовать маркетинг для более эффективного управления доходами при одновременном повышении лояльности клиентов к бизнесу. По словам Дэвида Дж.Уорделла, писателя, который сосредотачивается на понимании индустрии туризма, программа «лояльности клиентов» служит для эффективной работы с клиентами, позволяя предприятию корректировать свою норму прибыли [3]. Владелец кинотеатра ставит премию за билеты, проданные во время ночных шоу в выходные дни, потому что спрос в это время выше. С другой стороны, утренники в будние дни, как правило, посещаются реже, что делает билеты менее ценными. Если позволить своему отделу маркетинга раздавать такие виды товаров с низкой прибылью, то можно получить привычку приходить в компанию, не теряя много. В конце концов, билеты, вероятно, не были бы проданы в любом случае. Это пример «лидера потерь»-стратегии ценообразования, при которой владелец бизнеса распределяет товары в убыток, чтобы привлечь клиентов и создать доброе слово.

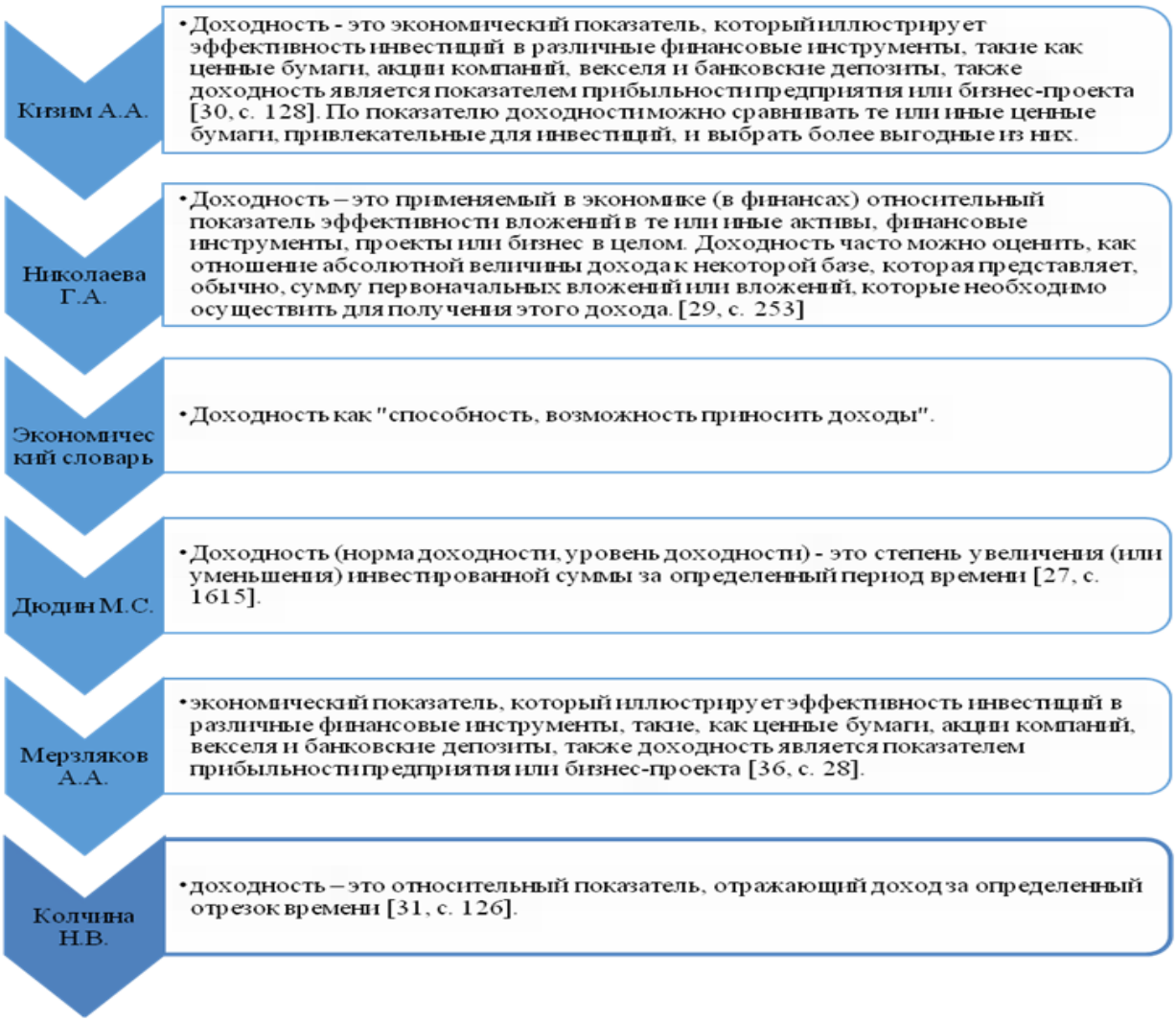


Рисунок 2 – Подходы к определению доходности

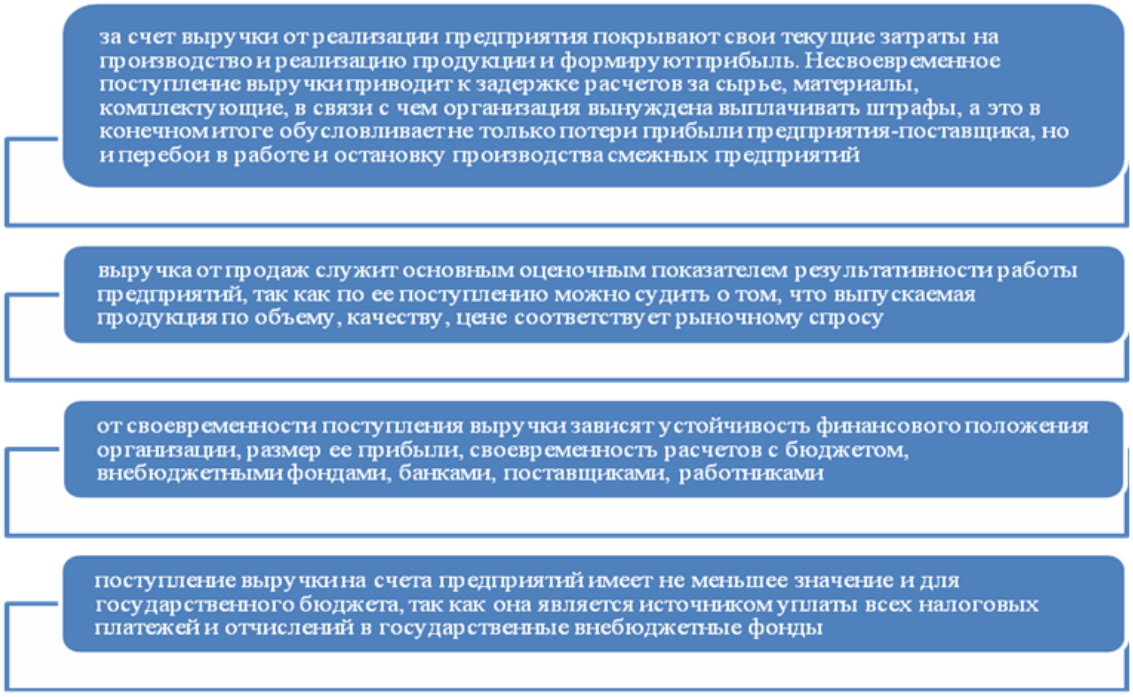


Рисунок 3 –Значение выручки в деятельности предприятий

Рисунок 4 - Формирование валового дохода

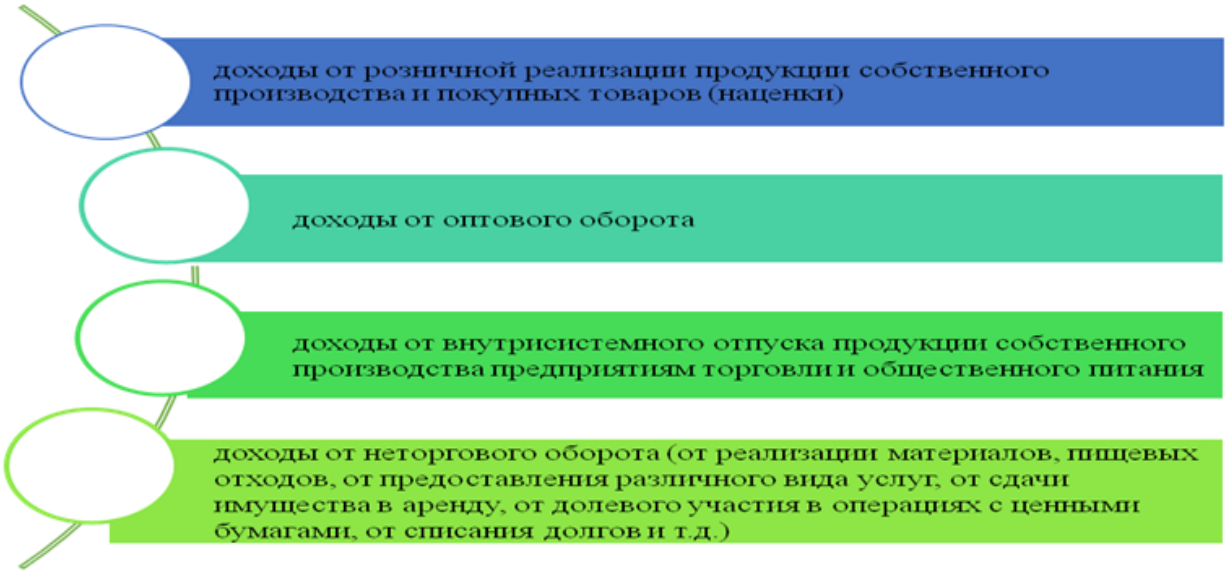


Рисунок 5 - Источники формирования валового дохода предприятия

Рисунок 6 - Факторы, определяющие размер торговой надбавки

При анализе используют: прогнозы хозяйственной деятельности, данные бухгалтерской отчетности, данные статистической отчетности., материалы документальных ревизий и обследований. Методика анализа доходов в общественном питании не имеет больших различий по сравнению с торговлей:

Этап 1.Оценивается степень достижения прогнозов.

Этап 2.Анализируется динамика суммы и уровня валового дохода.

Этап 3.Исследуются структурные сдвиги (доля различных источников в формировании дохода, размещении его по предприятиям и т.д.).

Этап 4.Производится факторный анализ доходов и анализ его использования по направлениям.

Основные методические подходы к прогнозированию валового дохода в общественном питании аналогичны торговле: экстраполяция (простая и факторная); от финансовых возможностей; на основе самоокупаемости или самофинансирования; на основе эластичности спроса. В общественном питании эластичность спроса от ценового фактора намного выше, чем в торговле. Однако в отдельных категориях предприятий (для богатых) ценовой фактор не является ведущим.

Кроме того, динамика цен реализации по составляющим цены, по видам продукции, по ассортиментным позициям в разных классах предприятий различна. Поэтому на уровне хозрасчетного объединения общественного питания прогнозы целесообразно проводить либо по каждому подразделению в отдельности, либо по группам предприятий по какому-

либо признаку. Основную трудность при прогнозе дохода представляет оценка влияния ценового фактора (ожидаемого роста цен),т.к. она включает в себя два основных элемента: динамика цен покупки сырья, товаров; динамика цен реализации продукции. Если второй элемент поддается прогнозированию внутри предприятия на основе ожидаемого роста издержек и ожидаемой динамики спроса, то первый элемент практически не поддается прогнозированию даже на краткосрочный период. Поэтому прогнозные расчеты по доходу включают в себя элемент неопределенности и должны проводиться в нескольких вариантах.

Рассмотрим зарубежный опыт управления доходами. В США в сфере гостеприимства существует Общество по управлению доходами, которое является отраслевым органом, представляющим компании практики, работающие в этой области. Общество берет свое начало с 2002 года, когда Стив Марчант собрал группу клиентов и коллег для обсуждения общих вопросов управления доходами. Первоначально клуб финансировался Consultecom, но в 2007 году стал обществом, полностью финансируемым членством. Первоначально в него входили компании, работающие в сфере путешествий и отдыха. В настоящее время насчитывается более 60 корпоративных членов со всей Европы и из многих отраслей. Миссия Общества состоит в том, чтобы «определять и продвигать передовую практику использования методов управления доходами и доходами посредством обсуждения и обмена информацией между основными пользователями этих методов в индустрии путешествий, транспорта и отдыха».

Управление доходностью всегда связано с ценовой политикой предприятия, которая включает определенную стратегию и тактику (рисунок 7). Успешная стратегия ценообразования, поддерживаемая аналитической тактикой ценообразования, может значительно повысить прибыльность фирмы. Также управление доходами включает маркетинговую деятельность, которая позволяет управлять спросом на продукцию или услуги. В качестве основных инструментов маркетинга можно отметить маркетинговые исследования, сегментирование рынка, рекламную деятельность и PR. Важным в продажах является управление каналами распределения, которых может быть несколько и которые могут быть дифференцированы по различным клиентским сегментам, в том числе с разной ценовой эластичностью. Поскольку стоимость каналов распределения также различается, то это создает основу для формирования различных ценовых предложений для различных групп клиентов с удержанием необходимого уровня наценки и прибыли на должном уровне.

С момента появления Интернета распределительная сеть и контроль стали основной проблемой для поставщиков услуг. Когда производитель сотрудничает с влиятельным поставщиком, могут потребоваться жертвы, особенно в отношении цены продажи/ставки комиссионного вознаграждения, в обмен на способность охватить определенную клиентуру и объемы продаж. В целом можно сделать вывод, что управление доходами представляет собой определенный процесс, первым этапом которого является сбор данных об объеме рынка, количестве потребителей и конкурентов, среднем уровне цен и другой информации. После сбора соответствующих данных, сегментация рынка является ключом к рыночному ценообразованию и максимизации дохода. Авиакомпании, например, использовали эту тактику для дифференциации между чувствительными к цене отдыхающими и нечувствительными к бизнесу клиентами. Клиенты, предпочитающие отдых, предпочитают бронировать раньше и проявляют гибкость в отношении того, когда они летают, и готовы сидеть в автобусных креслах, чтобы сэкономить больше денег для своего пункта назначения, тогда как бизнес-клиенты, как правило, бронируют ближе к отъезду и, как правило, менее чувствительны к цене. Успех зависит от способности сегментировать клиентов на аналогичные группы на основе расчета цены реагирования клиентов на определенные продукты в зависимости от времени и места.

- Основной целью стратегии ценообразования является прогнозирование стоимости, созданной для клиентов, а затем установка конкретных цен для получения этой стоимости. Компания может принять решение о ценах против своих конкурентов или даже своих собственных продуктов, но наибольшую ценность приносят стратегии ценообразования, которые тесно следуют рыночным условиям и спросу, особенно на уровне сегмента. Как только стратегия ценообразования диктует, что компания хочет делать, тактика ценообразования определяет, как компания на самом деле получает стоимость.

- Тактика включает в себя создание инструментов ценообразования, которые динамически изменяются, чтобы реагировать на изменения и постоянно фиксировать стоимость и получать доход. Оптимизация цен, например, предполагает постоянную оптимизацию множества переменных, таких как чувствительность к ценам, соотношение цен и запасов для максимизации доходов.

Рисунок 7 – Особенности стратегии и тактики ценообразования

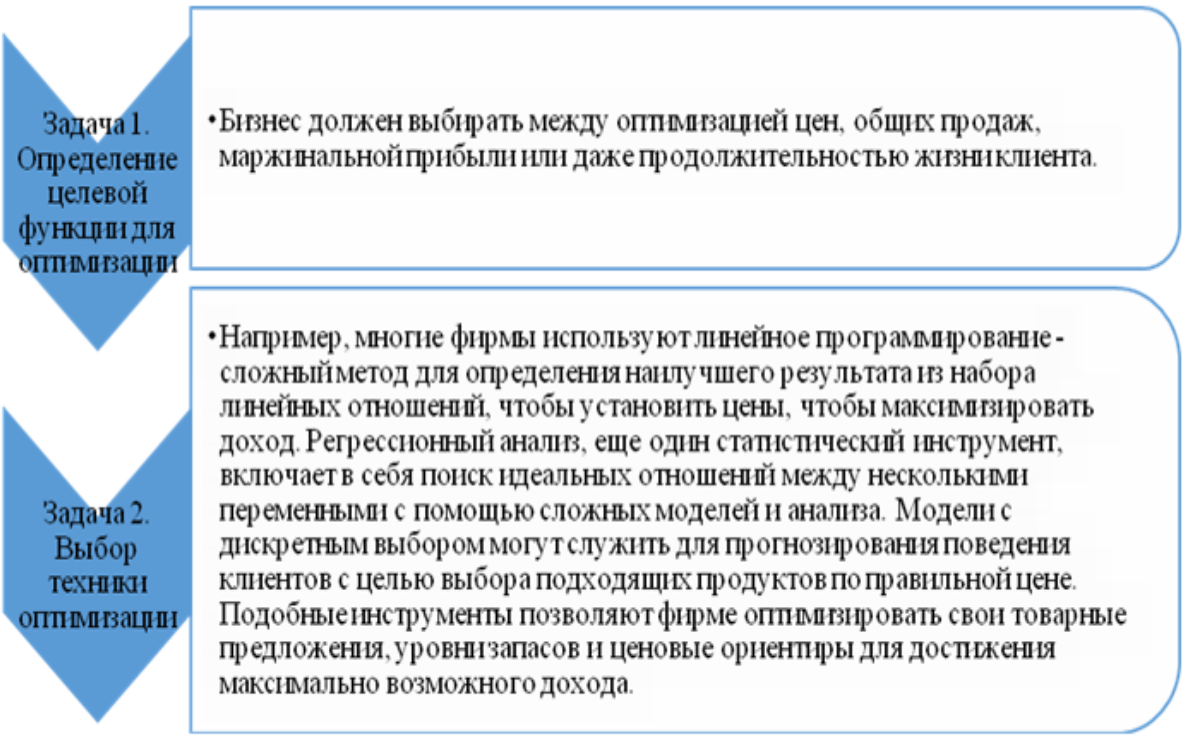


Рисунок 8 – Задачи оптимизации при управлении доходами

Рисунок 9 - Основные цели закупочной логистики

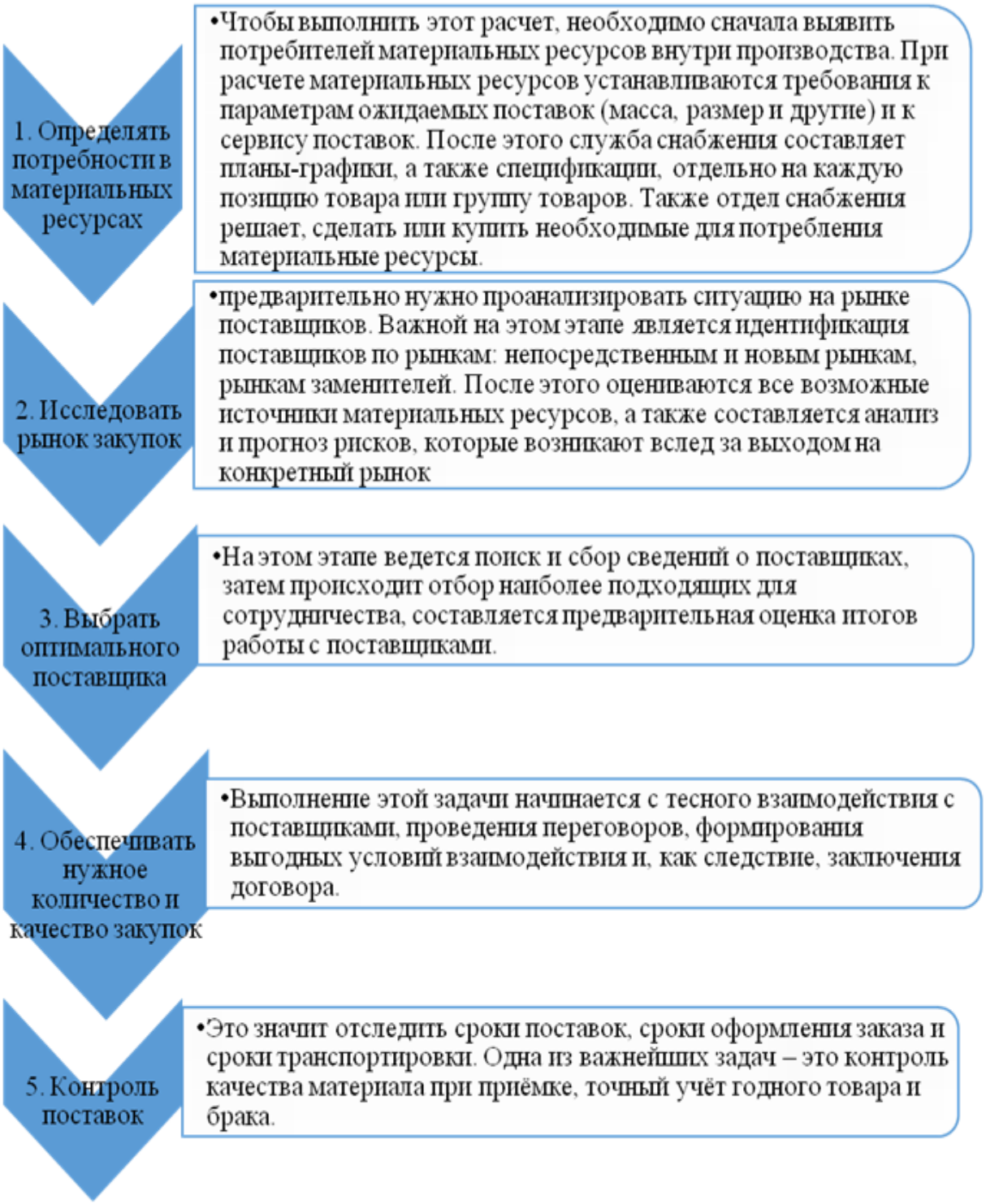


Рисунок 10 - Основные задачи отдела снабжения

Закупки материалов осуществляются следующим образом: выбирается метод, используемый при закупке товаров, разрабатываются условия их поставки и оплаты, составляются графики поставок, организуется транспортировка и экспедирование. При необходимости проводится осуществление таможенных процедур.

Завершением данного этапа работы является организация контроля на приёмке. Также помимо указанных задач можно отметить необходимость подготовки бюджета для закупок, что подразумевает учет не только самой стоимости товаров, но и учет затрат на страхование, доставку, транспортировку и экспедирование получаемых материалов. В некоторых случаях требуется проведение сложных расчетов, учитывающих выполнение условий доставки в договорах, в том числе при международных импортных поставках, учитывающих условия Инкотермс [1].

Важной задачей отдела снабжения является постоянная работа над возможностями снижения уровня накладных расходов при поставках. В целом достижение оптимальной системы снабжения на предприятии позволяет повысить его конкурентоспособность на рынке, т.к. оно будет отличаться стабильностью продаж, наличием необходимого количества и качества товаров для потребителей и будет способно выполнять все условия договоров с клиентами. Очевидно, что организация системы снабжения и системы продаж обеспечивают синергетический эффект повышения доходов.

Для повышения доходности предприятия в сфере ресторанного бизнеса технологии большой аналитики нацелены на food-ритейл и работу с товарными позициями, у которых истекает срок годности. Возможные варианты оказания услуг клиентам–это введение продаж по дням с ручным регулированием скидок, с автоматическим регулированием скидок, с конверсией покупок в зависимости от месторасположения ресторана.

Оценка деятельности предприятий в сфере ресторанного бизнеса свидетельствует, что одним из условий эффективного управления доходностью бизнеса является наличие точных данных о сформированном расписании работы обслуживающего персонала, перерывах в работе, количестве полных отработанных смени т.д. Получение точных данных связывается с внедрением в должностное расписание такой позиции как Data Scientist.

Использование данных инструментов генерирования больших данных впоследствии позволит более четко формировать маркетинговую политику и систему продвижения с помощью точного таргетирования рекламы и создания профиля типичного потребителя продукта или услуги, однако такие решения могут быть достаточно высокобюджетными. Проблема повышения доходности предприятия в ресторанном бизнесе напрямую связана с эффективным составлением расписаний сотрудников, поскольку именно менеджеры являются одними из самых высокооплачиваемых лиц, и задача оптимального планирования их рабочего времени занимает значительную долю трудовых/временных затрат [2].

Одним из способов решения повышения доходности ресторанного бизнеса является внедрение системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM), позволяющей управлять взаимодействием предприятия как с текущими, так и будущими клиентами. Бизнес-аналитика не является синонимом управления взаимоотношениями с клиентами (CRM), она генерирует упреждающие прогнозы, а стратегии CRM отслеживают и документируют текущие и прошлые взаимодействия компании с клиентами. Тем не менее, анализ данных этой информации CRM может помочь в создании платформы бизнес-аналитики и предоставлении полезной информации для принятия решений.

Одной из ключевых проблем для большинства предприятий, функционирующих в сфере ресторанного бизнеса, является организация эффективной системы инвентаризации, позволяющей получить четкое преставление об уровне и структуре запасов. Наряду с этим многие рестораны внедряют приложения для регистрации рабочего времени сотрудников, включая перерывы, временные отсутствия на рабочем месте. Оценку эффективности проведения рекламных мероприятий в сфере ресторанного бизнеса можно осуществить путем умножения среднемесячной выручки до начала рекламного периода на ее прирост и количество месяцев учета.

Для определения экономического эффекта от проведения рекламной компании рассчитывают величину дополнительной выручки, полученной под воздействием рекламы, корректируя на рентабельность продаж (в процентах к выручке) и величину расходов на рекламу/дополнительных издержек по обеспечению прироста выручки от реализации.

Таким образом, зарубежный опыт повышения доходности бизнеса оперирует такими категориям, как стратегия ценообразования, прогнозирование стоимости бизнеса и контроль движения товарно-материальных ценностей. В качестве эффективного инструмента повышения доходности бизнеса рассматривается стратегическое управление по различным каналам распределения и выявление клиентов с разной степенью ценовой чувствительности.

В качестве методических рекомендаций по повышению доходности бизнеса можно отметить следующие: определение целевой функции для оптимизации инструментария для ее проведения. В качестве целевой функции может быть выбрана маржинальная прибыль, объем продаж услуг, количество месяцев удержания постоянного клиента, цена на комплексный пакет услуг. Российская практика управления доходностью бизнеса рассматривает доходы как некоторое увеличение экономических выгод в результате

поступления активов и погашения обязательств, приводящее к увеличению капитала организации.

Соответственно, источниками дохода может являться предпринимательская деятельность, собственность, средства предприятия, трудовая деятельность персонала. Для мониторинга влияния объемов продаж, коммерческих расходов и себестоимости на величину доходности бизнеса можно использовать метод точечной эластичности, при этом функция спроса демонстрирует зависимость между ростом цены на услуги в один рубль и спросом. Оценить доходность бизнеса возможно через коэффициенты доходности, уровень рентабельности собственного капитала, внутреннюю норму доходности инвестиций, а также норму маржинального дохода с учетом влияния различных факторов.

Для повышения доходности предприятия, функционирующего в сфере ресторанного бизнеса, используются преимущественно два направления: «управление затратами» и «управление наценкой». В рамках первого осуществляется управление прямыми/косвенными расходами, фондом заработной платы, заемными средствами; в рамках второго направления–формируется система ценообразования, программы по повышению лояльности покупателей, мероприятия по продвижению и рекламе.

Таким образом, перспективными направлениями повышения доходности предприятия служит клиентоориентированный подход, внедрение технологий больших данных, системы управления взаимоотношениями с клиентами, системы управления остатками товарно-материальных ценностей с параллельным выбором франчайзинговой схемы и политики ценообразования.

Список литературы

1. Пузов Е.Н., Яшин С.Н. Подходы к оценке и анализу эффективности бизнеса в рамках процессно-ориентированного управления // Экономический анализ: теория и практика. 2016. N 16 (97). С.8 — 16.

2. Ротер, М., Шук, Дж. Учитесь видеть бизнес-процессы. Построение карт потоков создания ценности / Майк Ротер, Джон Шук; Пер. с англ., 4-е изд. – М.: «Альпина Паблишер», 2015. – Режим доступа: https://e-libra.ru/read/521050-uchites-videt-biznes-processy-postroenie-kart-potokov-sozdaniya-cennosti.html (дата обращения: 20.05.2019).

3. Сайт организации ГК «Ростех» — Режим доступа: https://rostec.ru (дата обращения: 16.05.2021).

4. Стрижакова Е.Н., Стрижаков Д.В. Внедрение интегрированного управления рисками на промышленном предприятии // Менеджмент в России и за рубежом. — 2015. — N 3.

Современное представление ответственного руководства

Modern representation of responsible leadership

УДК 005

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10265

Сайфудинова Назиля Зарифовна,

старший преподаватель

Минанхузин Ильфир Илшатович

Сагитов Артур Русланович

Самигуллин Ильнур Ильдарович

Майоров Денис Сергеевич

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань

Sayfudinova Nazilya Zarifovna, Senior Lecturer

Minankhuzin Ilfir Ilshatovich

Sagitov Artur Ruslanovich

Samigullin Ilnur Ildarovich

Mayorov Denis Sergeevich

Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

Аннотация. От действий лидеров, администраторов, руководства зависит управление различными структурами, начиная с малых групп, заканчивая целым государством. Поэтому, организации, в которых во главе стоит ответственное руководство, будут достигать поставленных целей в разы быстрее, чем те, у которых таковые отсутствуют. В данной статье рассматривается определение черт настоящего лидера, требования к нему, а также пять основных аспектов, которые выявляют характеристики современного руководителя.

Summary. The management of various structures, from small groups to the whole state, depends on the actions of leaders, administrators, and management. Therefore, organizations that are led by responsible management will achieve their goals many times faster than those that do not have them. This article examines the definition of the characteristics of a real leader, the requirements for him, as well as five main aspects that identify the characteristics of a modern leader.

Ключевые слова: ответственное руководство, лидеры, организация, управление, менеджеры, компания, управление.

Keywords: responsible management, leaders, organization, management, managers, company, management.

На сегодняшний день многие организации стремятся к тому, чтобы повысить продуктивность своих работников. Под продуктивностью подразумевается то, насколько эффективно работают сотрудники, каких результатов они достигают за определенные временные интервалы. Такие организации ориентированы на то, чтобы повысить квалификацию своих сотрудников, подготавливают к карьерному росту, но и не забывают об обновлении кадров. Обновление кадров необходимо для того, чтобы рабочий процесс не стоял на месте. К этому следует прибегать, поскольку знания некоторых работников могут быть устаревшими, а это приводит к снижению эффективности работы организации.

Однако есть предприятия с противоположным подходом, и их проблемы напрямую связаны с руководством организации, которые, например, привыкли видеть на рабочем месте одно и того же человека в течении нескольких десятилетий, уровень компетентности такого работника будет значительно ниже, в силу того, что знания, как об этом говорилось выше, уже устарели, а отправлять сотрудников на курсы повышения квалификации организация не всегда может себе позволить. Поэтому начальник должен четко распределять обязанности между сотрудниками, проводить периодическое обновление рабочего состава, тем самым мотивируя их на повышение эффективности компании. Отсюда возникает и сама проблема, какое должно быть руководство, чтобы деятельность фирмы приносила свои плоды и не стояла на месте.

Понятие ответственного руководства остается актуальным всегда, поскольку от действия лидеров, администраторов, руководства зависит управление различными структурами, начиная с малых групп, заканчивая целым государство. В связи с этим проблема ответственного руководства, как инструмента эффективного управления становится все более и более актуальной.

Теоретические размышления, а также вопросы менеджеров, стоящих перед этими вызовами 21-го века, выявили общие темы. Менеджеры, которых спрашивают о роли ответственного руководства в деловых фирмах, склонны соглашаться с рядом общих аспектов. Эти аспекты также отражают то, что ученые все чаще считают ответственным руководством в сегодняшней глобализированной деловой среде.

В самом базовом смысле ответственное руководство можно определить, как управление взаимодействием корпорации с обществом, направленное на решение различных проблем заинтересованных сторон корпорации и способствующее достижению многочисленных конечных результатов экономической, социальной и экологической деятельности. Таким образом, ответственный руководитель-это тот, кто обеспечивает и умеряет взаимодействие с различными заинтересованными сторонами компании [3].

В литературе по политологии такие ученые как Н.Фролих и Дж. Опенгеймер в понятие ответственного руководства вкладывают несколько позиций. Первая — это формально-должностной статус человека, связанный с властью. Другая – это наличие личных качеств человека и его поведения в соответствии с занимаемой должностью. А вот в философии это понятие исследуется как проявление «творческого инстинкта». Так, Ф.Ницше, Р.Гринлиф и другие говорят, что причиной отсутствия стремления к ответственности является мораль, а сам процесс развития истории зависит именно от тех великих личностей, которые стремились к власти.

Те, кто занимает руководящие посты в фирмах, все чаще сталкиваются с требованиями взять на себя ответственность не только перед акционерами, но и перед обществом и окружающей средой.

Общественные группы требуют от бизнес-лидеров прозрачности ведения бизнеса, а также принятия социально и экологически ответственных решений. Таким образом, понятие ответственности, безусловно, является важным для фирмы, работающей в 21 веке. Однако, в отличие от других, более традиционных аспектов бизнеса, изучение ответственности поднимает много вопросов, ответы на которые не всегда просты [2].

Существует пять значимых аспектов, которые кажутся важными для ответственного руководства в 21 веке. К ним относятся:

1) способность делать обоснованные этические суждения о существующих нормах и правилах;

2) проявление морального мужества и стремление к позитивным переменам;

3) вовлечение в долгосрочное мышление и принятие перспектив;

4) эффективное общение с заинтересованными сторонами;

5) участие в коллективном решении проблем.

Ключевым элементом ответственного руководства является способность делать обоснованные этические суждения о существующих нормах и правилах. Особенно при надзоре за глобальными деловыми операциями, когда лидеры сталкиваются с разнообразием правил и положений, вынуждены взаимодействовать с различными

культурными нормами и действовать в условиях, когда может быть недостаточно правовых указаний. Здесь ответственные руководители должны уметь критически подвергать сомнению нормы делового поведения, которые они считают неправильными [1].

Таким образом, добавление к концепции руководителя аспекта ответственности, выходящего за рамки простой ответственности, означает, что они должны будут занять определенную позицию в отношении местных социальных или организационных условий, также должны быть готовы занять позицию там, где законы и нормативные акты несовершенны или отсутствуют.

Проявление морального мужества таким образом было еще одним обязательством, которое менеджеры, ищут в ответственном бизнес-лидере. Ответственность внутри компании должна означать помощь в устранении несправедливости внутри и снаружи. Таким образом, цель состоит не только в том, чтобы сделать все возможное для фирмы, но и в стремлении стать общей силой добра, которая порождает позитивные изменения. [5]

Несомненно, важной характеристикой ответственного бизнес-руководителя является умение эффективно общаться с заинтересованными сторонами. Хотя, полная прозрачность, вероятнее всего, и невозможна, ответственные руководители должны стараться поддерживать здоровые отношения с теми, кто заинтересован в их бизнесе. Большая ответственность влечет за собой признание заинтересованных групп, таких как работники, профсоюзы, местные сообщества, НПО, профессиональные организации и тому подобное.

Установление каналов связи со всеми этими заинтересованными сторонами является первым шагом, за которым должен последовать четкий и скоординированный план, позволяющий этим каналам информировать каждую группу о прогрессе фирмы и в то же время позволять фирме включать ответы заинтересованных сторон в свои процессы принятия решений.

Ответственное руководство дает возможность найти взаимовыгодные решения для всех заинтересованных сторон, вовлеченных в процесс решения проблем.

Ответственное руководство — это коллективное усилие. Понимание ответственного лидерства как общего также означает, что различные стороны берут на себя ведущую роль в поиске общих решений. Каждая сторона, затронутая решением, может рассматриваться как часть решения.

От ответственного руководства требуется умение управлять сложными ситуациями. Поэтому, руководителям необходимы сильные когнитивные, реляционные и

поведенческие способности, чтобы адаптировать свои реакции к широкому спектру различных требований.

Руководители, которые заботятся о своей компании, своих сотрудниках и обществе одновременно, воспринимаются как более эффективные по сравнению с другими членами организации. Они также, по-видимому, оказывают положительное влияние на приверженность своих сотрудников фирме, а также на участие сотрудников в более широком сообществе [1].

Таким образом, очевидным является то, что в наше время ни одно устройство не обеспечит большую пользу для компании, чем эффективное и ответственное руководство. Руководители нужны для того, чтобы правильно ставить цели и задачи организации, определять правильные варианты решения появляющихся проблем, подбирать идеально подходящий для своей компании штат сотрудников, приносящих организации исключительно пользу и многое другое. Поэтому, организации, в которых во главе стоит ответственное руководство, будут достигать поставленных целей в разы быстрее, чем те, у которых таковые отсутствуют. [5]

Список литературы

1. Альберт М., Мескон М.Х., Хедоурн Ф. Основы менеджмента: / М.Альберт., М.Х.Мескон., Ф.Хедоурн. — Пер.с англ. – М.: Дело, 2004. – 720 с.

2. Арский Ю.М. Экологические проблемы: что происходит, кто виноват, что делать?: / Ю.М.Арский. – М.: МНЭПУ, 1997

3. Базарова Т.Ю., Еремина Б.Л.. Управление персоналом: / Т.Ю.Базарова, Б.Л.Еремина. — М. Изд. «Юнити», 2017 г.

4. Воспитание чувства ответственности как метод достижения результатов, URL:https://www.cfin.ru/management/people/dev_val/responsibility.shtml — [Электронный ресурс], (15.03.2021)

5. Статья, Коллективное управление, URL: https://www.pragmatist.ru/sovershenstvovanie-upravleniya/kollektivnoe-upravlenie.html — [Электронный ресурс], (Дата использования 15.03.2021)

6. Шмиголь Н.С., Современные подходы к совершенствованию бюджетного процесса в зарубежных странах, URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-sovershenstvovaniyu-byudzhetnogo-protsessa-v-zarubezhnyh-stranah — [Электронный ресурс], (Дата использования 17.05.2021)

Проблемы и перспективы развития туризма в Нижегородской области

Problems and prospects of tourism development in the Nizhny Novgorod region

УДК 338

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10266

Смирнова Жанна Венедиктовна,

кандидат педагогических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород, ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород

Мухина Мария Вадимовна,

кандидат педагогических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Сычев Артем Александрович,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Smirnova Zh.V.,

z.v.smirnova@mininuniver.ru

Mukhina M.V.,

mariyamuhina@yandex.ru

Sychev A.A.,

sychevaa@std.mininuniver.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития туризма и отдыха в Нижегородской области. Автором проведено теоретическое и аналитическое исследование, с помощь опроса населения. В процессе исследования актуальности развития туризма в Нижегородской области определены основные факторы, характеризующие направления в области туризма. Для решения проблемы развития туризма в Нижегородской области нами проведено исследование на предмет мотивации населения, выявления предпочтений в выборе туристического отдыха в Нижегородской области. Автором проанализированбы основные показатели опроса и сделан вывод по развитию туризма и отдыха в Нижегородской области.

Summary. The article deals with the problem of tourism and recreation development in the Nizhny Novgorod region. The author has carried out a theoretical and analytical study using a survey of the population. In the process of studying the relevance of tourism development in the Nizhny Novgorod region, the main factors characterizing the directions in the field of tourism have been identified. To solve the problem of tourism development in the Nizhny Novgorod region, we conducted a study to motivate the population, identify preferences in choosing a tourist vacation in the Nizhny Novgorod region. The author analyzed the main indicators of the survey and made a conclusion on the development of tourism and recreation in the Nizhny Novgorod region.

Ключевые слова: развитие туризма, экономическая активность, стратегия.

Keywords: tourism development, economic activity, strategy

На сегодняшний день туризм играет важную роль в социально-экономическом развитии территорий страны: обеспечивает создание дополнительных рабочих мест, рост занятости экономически активного населения и повышение уровня благосостояния общества.

Отрасль туризма оказывает стимулирующее воздействие на развитие таких секторов экономики как: услуги средств размещения, строительство, транспорт, связь, торговля, производство товаров широкого потребления и сувенирной продукции, общественное питание и др.

Вопрос развития туризма в России носит актуальных характер, обусловленный рядом факторов.

В процессе исследования актуальности развития туризма в Нижегородской области определены основные факторы:

— наличие огромного потенциала: в сегментах культурно-познавательного, круизного, лечебно-рекреационного, делового, экологического и сельского туризма, охоты и рыбалки.

Актуальность темы обусловлена мировыми и общероссийскими положительными тенденциями развития въездного и внутреннего туризма как одной из самых динамично развивающихся отраслей мировой экономики и мультипликационным эффектом развития туризма, благодаря которому создаются рабочие места и повышается занятость населения.

— актуальность обусловлена конкуренцией со стороны регионов РФ. Опыт развития туризма в субъектах РФ показал эффективность финансирования программ, что способствовало увеличению бюджетов на их реализацию в 10 и более раз.

В процессе исследования нами изучено теоретическое обоснование развития туризма, проведен анализ мотивации населения Нижегородской области по отношению к туризму. Для определения показателей мотивации проведен опрос населения Нижегородской области в количестве 50 участников [2].

Туризм сегодня является самой развивающей отраслью в мире. Все больше и больше возрастает международное туристическое отношение между странами, лидирующей страной на данный момент является Франция, Россия занимает 9 место, что и обуславливает решение данного исследования в области развития туризма в России.

По прогнозу экспертов, количество международных туристов продолжит увеличиваться в среднем на 3,3% в год, особенно в Европе, и достигнет к 2030 году 1,8 млрд. человек

По статистики роста мирового туризма возрастает и среднегодовой показатель за период 2010-2030 года. (диаграмма 1).

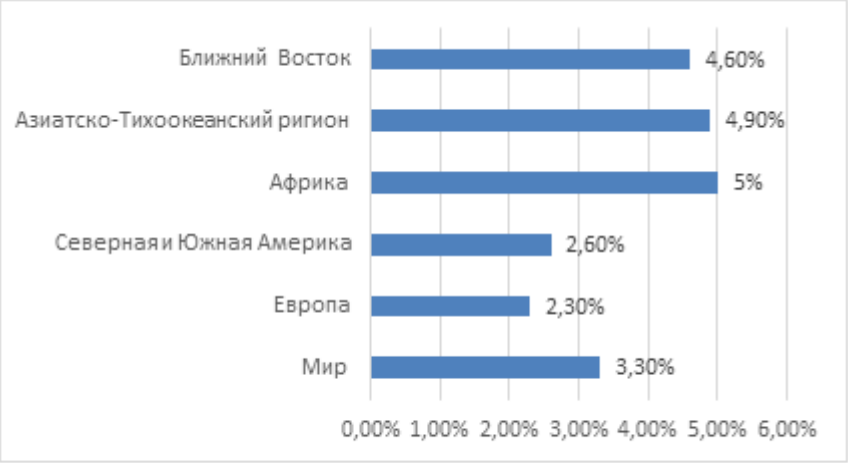


Диаграмма 1. Среднегодовой рост в 2010-2030гг.

По данным Всемирной туристской организации сфере туризма в настоящее время принадлежит около 9% мирового ВВП. Большую его долю составляет внутренний туризм – 72,3%.

Лидирующей страной по доходам от туризма за последние 5 лет является США. Их доходы в туристической индустрии в 2017 году выросли на 6,9% и составили 204,5 млрд. долларов. Россия, к сожалению, в список топ-10 стран-лидеров по доходам от туризма не попала [1].

Исследуя проблему развития туризма в Нижегородской области нами проведено исследование на предмет мотивации населения, выявления предпочтений в выборе туристического отдыха в Нижегородской области.

Получить такую информацию можно с помощью анкетного опроса. На основание этого нами разработаны вопросы определяющие необходимую информацию для достижения проставленной цели исследования – изучение нижегородского рынка туристических услуг, а также отношение населения к путешествиям и туризму по Нижегородской области.

Наибольшую долю во внутреннем туризме Нижегородской области занимают лечебно-рекреационный, культурно-познавательный, деловой и круизный виды туризма. Развивается событийный и приключенческий туризм с активными формами передвижения [3].

В Нижегородской области есть много туристических достопримечательностей, самыми популярными их них являются двух- и трёхдневные туры по северному и южному кольцу Нижегородской области. Маршрут «Нижний Новгород — Городец — Семёнов — Светлояр — Нижний Новгород» знакомит туристов с народными художественными промыслами: хохломской росписью, городецкой росписью, золотой вышивкой и резьбой по дереву. Есть и много другие достопримечательностей.

Рассмотрим полученные результаты проведенного исследования. В процессе исследования участвовало 60 человек жителей Нижегородской области, в основном это возрастная категория от 25-до 35 лет.

В 2019 году Нижегородская область вошла список самых популярных регионов, заняв 7 место, среди 85 регионов России. Рейтинг был составлен журналами «Отдых в России» и Tourism & Leisure in Russia. Однако среди самих нижегородцев ситуация иная, более половины нижегородцев редко путешествуют по области (51%), один раз в год – 22,4%, раз в полгода – 14,3%, а довольно часто лишь 12,2% респондентов [4].

Организация путешествия — комплекс действий, обеспечивающих успешное совершение туристского путешествия. Характер, содержание и их объем зависят от формы путешествия (самодеятельное, по путевке), длительности его, сложности маршрута, избранного способа передвижения. Поэтому очень важно решить для себя каким образом вы хотите организовать свое путешествие. На вопрос, какие факторы наиболее значимы при выборе туристической фирмы, большая часть респондентов (91,7%) отметила важность наличия положительных отзывов туристической фирмы. Для 70,8% нижегородцев важен широкий ассортимент предлагаемых услуг. Приоритет имиджу фирмы отдают 35,4%, а низким ценам 31,3% опрошенных

Анализ данных проведенного исследования показал, что большинство респондентов в ближайшее время хотели бы отдохнуть за границей – количество таких людей составило – 85,7%, лишь 14,7% отказались от этой идеи диаграмма 2.

Диаграмма 2. Количество населения, желающие отдохнуть за границей.

Диаграмма 3. Выбор Нижегородской области как дестинации для путешествия.

На вопрос о том, какие виды отдыха наиболее предпочтительны рекреацию на базах отдыха отметили – 36,7% опрошенных, речные круизы – 24,5%, экологические туры по Нижегородской области — 16,3%, автобусные экскурсии -12,2%, а санатории и пансионаты с лечением – 10,2% (рис.15).

Привлекательность регионов определяется несколькими параметрами, одним из них является конкурентоспособность, создающая преимущественное положение регионов на рынке.

Туристская привлекательность может быть обусловлена актуализацией привлечения иностранных туристов, а также активизацией внутреннего туризма в регионе. Важно, что развитие туризма влияет на иные области экономики в регионе.

Несмотря на низкий показатель внутреннего туризма, большинство нижегородцев знают большое количество достопримечательностей и мест для отдыха и туризма и готовы посоветовать своим друзьям наиболее привлекательные, по их мнению, места. Кроме того, жители региона считают привлекательным (93,9%) Нижний Новгород и Нижегородскую область для туризма диаграмма 4.

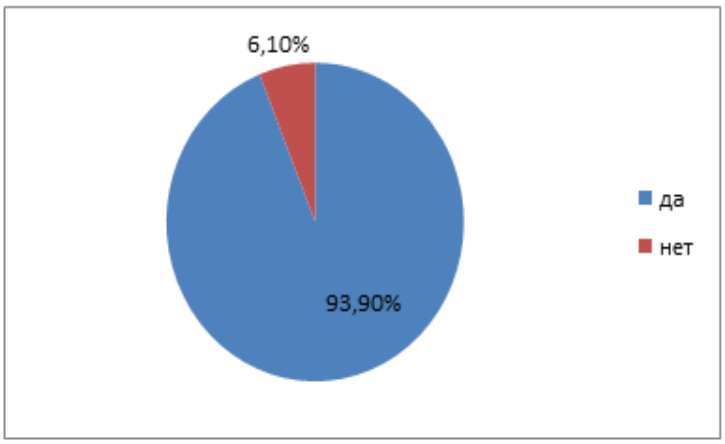


Диаграмма 4. Мнение жителей привлекательности Нижегородской области как зоны туризма и отдыха

Таким образом, результаты исследования нижегородского туристического рынка позволили выявить следующий особенности:

— Предпочтения нижегородцами зарубежных туров, несмотря на достаточно большой выбор программ и высокую вариативность видов туризма по Нижегородской области. Лишь 4,1% нижегородцев из числа опрошенных отметили приоритет родного региона

— Рост числа туристов, организующих свой отдых без участия туристических агентств

— Положительные отзывы и широта ассортимента предлагаемых услуг являются наиболее значимыми факторами при выборе турфирмы.

— Низкий уровень обслуживания и, как следствие, интерес к культуре других регионов России, а также зарубежья. Некоторые эксперты связывают отсутствие интереса у нижегородцев к туристическим поездкам по родному региону с потребностью сменить обстановку, что подразумевает выезд за пределы региона.

— Более половины нижегородцев (51%) редко путешествуют по Нижегородской области, несмотря на то, что считают регион привлекательным для туризма и отдыха (93,9%) и знают множество достопримечательностей [2].

Таким образом, Нижегородская область – один из наиболее развитых субъектов Российской Федерации в Приволжском федеральном округе с серьезным фундаментом для развития туризма. Во многом это развитие зависит от региональных властей, от их скоординированной работы по реализации проектов в сфере туризма в разных направлениях (событийный, экологический, промышленный и др). Также целесообразно создание крупных региональных туроператоров на основе государственно-частного партнерства.

Проведенное исследование туристического рынка также показало, что необходима работа по улучшению сервиса как в туристических компаниях, так и на объектах инфраструктуры туристических объектов.

Для России туристская привлекательность имеет особую актуальность, так как позволяет развивать отдельные регионы нашей страны, наращивая их внутренний потенциал.

Список литературы

1. Боголюбов, В. С. Менеджмент в туризме и гостиничном хозяйстве: учебник для академического бакалавриата / В. С. Боголюбов. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 29

2. Березовая, Л. Г. История туризма и гостеприимства: учебник для СПО / Л. Г. Березовая. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 477 с.

3. Бугорский, В. П. Организация туристской индустрии. Правовые основы: учеб. пособие для СПО / В. П. Бугорский. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 165 с.

4. Восколович, Н. А. Маркетинг туристских услуг: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Н. А. Восколович. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 191 с.

5. Ветитнев, А. М. Информационные технологии в туристской индустрии: учебник для академического бакалавриата / А. М. Ветитнев, В. В. Коваленко, В. В. Коваленко. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 340 с.

Барьеры на пути реализации рыночной ориентации предприятий

Barriers to the implementation of the market orientation of enterprises

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10267

Сахарова Татьяна Сергеевна,

к.э.н, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Россия, г. Сыктывкар

Sakharova Tatyana Sergeevna,

PhD, Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin, Russia, Syktyvkar

Аннотация. Целью статьи является определение препятствий, мешающих становлению ориентации компаний на рынок. С учетом существующих эмпирических доказательств, свидетельствующих о положительной взаимосвязи рыночной ориентации и результатов деятельности организаций, поиск ответа на этот вопрос будет логичным. На основе эмпирического исследования и предложенной автором концептуальной модели барьеры, препятствующие реализации рыночной ориентации, сгруппированы и описаны. В конечном счете, это поможет лучше понять реально существующие проблемы, с которыми могут столкнуться менеджеры в попытках ориентировать компанию на рынок и сосредоточиться на покупательской ценности.

Summary. The purpose of the article is to identify the obstacles that hinder the formation of the orientation of companies to the market. Taking into account the existing empirical evidence showing a positive relationship between market orientation and the performance of organizations, the search for an answer to this question will be logical. Based on the empirical research and the conceptual model proposed by the author, the barriers that prevent the implementation of market orientation are grouped and described. Ultimately, this will help to better understand the real-world problems that managers may face in trying to orient the company to the market and focus on customer value.

Ключевые слова: рыночная ориентация, маркетинг, формирования рыночной ориентации, модель рыночной ориентации.

Keywords: market orientation, marketing, market orientation formation, market orientation model.

С введения понятия маркетинговой концепции в начале 60-х, различные авторы обращались к вопросам, связанным с самим понятие маркетинговой концепции, а также к ее практическому применению. Однако, маркетинговая концепция являлась в большей степени предметом научных споров, чем руководством для практических действия. По существу, концепция маркетинга есть философия бизнеса, идеалистические или политические его положения [4].

Изначально, рыночная ориентация определялась как организационная культура [1, 2, 3] – набор ценностей и убеждений, разделяемых всеми членами организации, о том, что покупатель должен стоять в центре бизнес планирования. Затем, рыночная ориентация была определена, и, следовательно, измерена, как набор действий, связанных со сбором рыночной информации, ее распространением по всем функциям внутри фирмы, и ответной реакцией, в основе которой лежит эта информация [4,5,6,7]. Также предполагалось, что рыночная ориентация включает изучение не только покупателей, но и конкурентов [8,9,10,11]. Кроме того, рыночная ориентация касается перевода рыночных знаний в стратегические возможности, которые распространяются в масштабах всей организации. В этом смысле, рыночная ориентация связывается с понятием «обучающейся организации» (learning organization) [12,13,14,15].

Несмотря на некоторые различия в определениях рыночной ориентации и основных направлениях ее исследования, можно сделать вывод, что они абсолютно не противоречат друг другу, а дополняют, рассматривая рыночную ориентацию под разным углом зрения.

Таким образом, рыночная ориентация, по нашему мнению, должна восприниматься как многомерный феномен, включающий как организационную культуру, так и модель поведения, и способ организации и координации действий в организации. Для создания рыночной ориентации компании необходимо действовать по следующим взаимосвязанным направлениям: общим убеждениям и ценностям, процессу разработки стратегии и поддерживающим программам, организационным структурам и системам. Процесс становления и совершенствования рыночной ориентации является менее линейным, чем это может показаться на первый взгляд. Причем, по мере того, как некоторые допущения и убеждения, касающиеся деятельности компании и ее представлений о мире, пересматриваются; поскольку изменения в процессах и структуре, осуществляемые параллельно, приводят к появлению каких-то промежуточных решений и символов, эта итеративность и нелинейность проявляется все заметнее. Сущность взаимодействия этих направлений показана в самом общем виде на рисунке 1 и представляет собой концептуальную модель (идеальный тип) рыночной ориентации,

которого мы будем придерживаться. Однако необходимо сразу отметить, что разделение рыночной ориентации на организационную культуру, модель поведения, которая включает рыночно-ориентнированную стратегию, поддерживающие процессы и программы, и способ организации и координации действий достаточно условно, так как в большей степени данная концепция является комплексным феноменом, и все ее аспекты взаимосвязаны между собой и накладываются друг на друга. Такое разграничение сделано, скорее, для удобства понимания и наглядности.

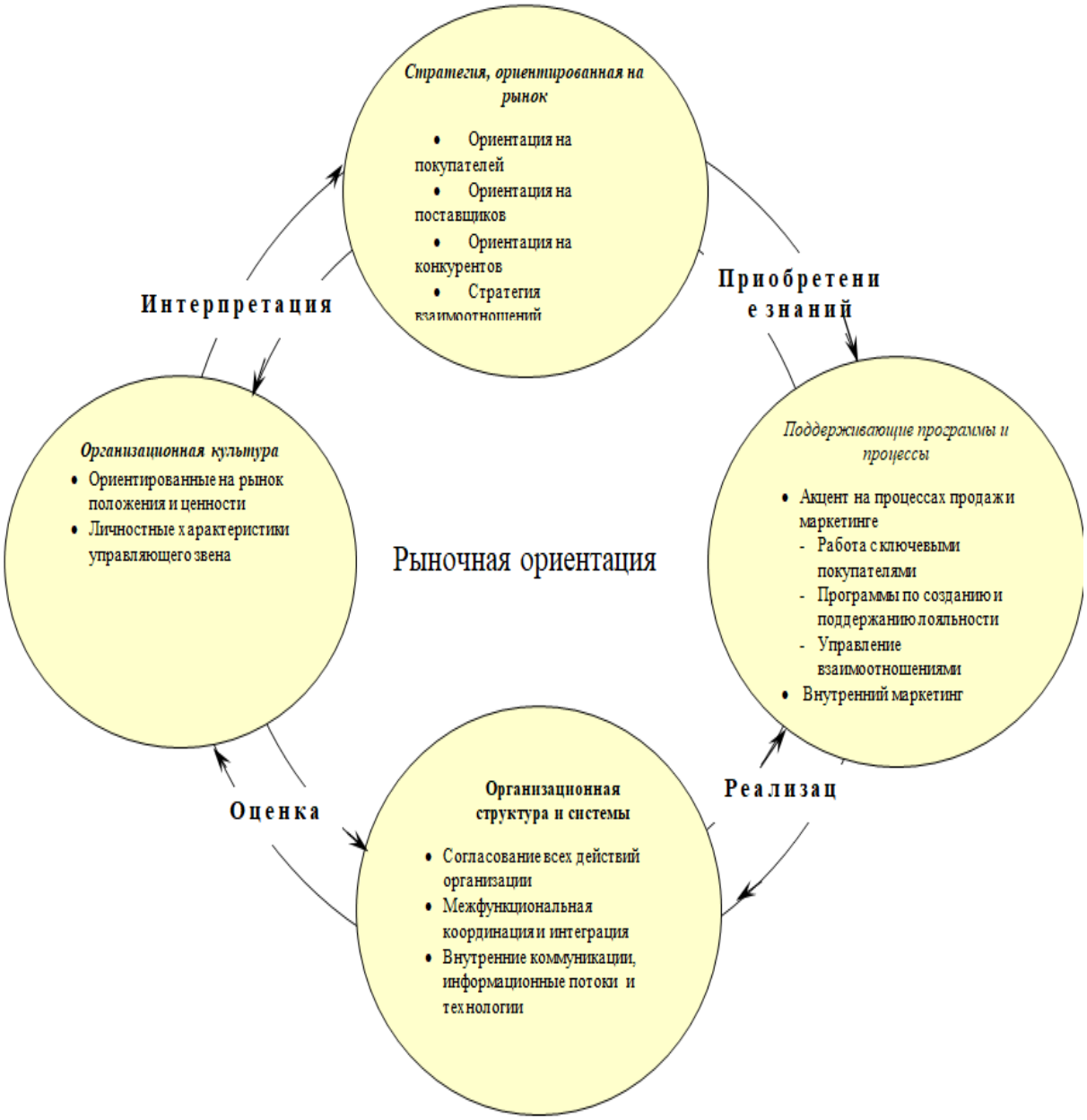


Рисунок 1. **Концептуальная модель рыночной ориентации**

Методологиия исследования. Углубленное изучение рыночной ориентации 13 предприятий Сыктывкара, осуществленное посредством проведения глубинных интервью в 2016 года, позволило определить барьеры, препятствующие или сдерживающие

ориентацию компании на рынок. В исследование включены различные по размеру компании: 8 достаточно крупных предприятий[1], две средних по размеру компании[2] и три сравнительно небольшие фирмы.[3] Для проведения интервью были отобраны предприятия, представляющие различные отрасли (пищевая, машиностроительная, деревообрабатывающая, легкая промышленность, торговля, услуги), что позволяет учесть возможное влияние факторов отраслевой принадлежности фирмы. Кроме того, в интервью были включены вопросы, касающиеся результатов деятельности компаний, что дает возможность проверить выдвинутую западными учеными гипотезу о положительной взаимосвязи рыночной ориентации и показателей функционирования предприятия.

Интервью проводилось с директорами и менеджерами высшего звена, что обеспечивает достоверность и адекватность полученной информации, так как именно эти люди принимают основные решения на предприятии и определяют направления его дальнейшего развития. При проведении анализа результатов интервью, мы исходили из того, что ситуация в каждой компании уникальна и является результатом ее исторического развития. Каждый респондент имеет различное образование, свой уникальный опыт и представление о компании. Поэтому мы не можем обобщать и линейно рассматривать полученные данные, а ставим перед собой задачу найти сходства и различия, оценив уникальность каждой конкретной компании.

Таким образом, ключом к получению хороших качественных данных является интервью. Интервью может быть, как строго структурированное, так и крайне неформализованное. В нашем случае, интервью проводилось в форме диалога, преимущество которого состоит в том, что позволяет получить дополнительную информацию о проблеме. Использование диалога также обуславливается недостатком знаний о практической стороне рыночной ориентации. Тем не менее, для того, чтобы контролировать процесс сбора эмпирического материала, мы в определенной степени структурировали план интервью. Вопросы интервью были разделены по 7 основным направлениям, таким как:

— организационная культура
— ориентация на покупателя
— ориентация на конкурентов
— ориентация на поставщиков
— организационная структура, в частности уровень межфункциональной координации
— организация маркетинговой деятельности
— результаты деятельности компании

Однако все эти аспекты взаимосвязаны между собой и накладываются друг на друга. Поэтому такая группировка сделана, скорее, для удобства проведения интервью. Дальнейшее же описание компаний структурировано в соответствии с составляющими концептуальной модели рыночной ориентации (рис. 1), где результаты деятельности частично являются ее следствием.

Сопоставление и анализ результатов качественного исследования с предложенной концептуальной моделью рыночной ориентации позволяет оценить существующий уровень рыночной ориентации исследуемых компаний, и определить барьеры, препятствующие или сдерживающие ориентацию предприятий на рынок. Препятствия, встающие на пути формирования рыночной ориентации, сгруппированы согласно составляющим концептуальной модели: организационная культура, рыночно-ориентированная стратегия и процессы, отражающие поведения компаний, организационная структура и системы.

Организационно-культурные барьеры.

Организационно-культурные факторы можно разделить на две подгруппы, во-первых, основные положения и ценности, определяющие действия сотрудников и составляющие основу для принятия решений, во-вторых, личностные характеристики управленческого звена. Эти факторы, по сути, являются основными, поскольку накладывают отпечаток на всю деятельность компании. Они проявляются во всем, что делает компания как внутри, так за пределами своих стен: в общении с покупателями, во взаимоотношениях с партнерами, во взаимодействии между сотрудниками организации.

Личностные характеристики управленческого звена и стиль управления менеджеров предприятий. Личность руководителя является одним из ведущих факторов, влияющих на формирование культуры компании. Во всех случаях, когда руководители сталкиваются с какой-либо ситуацией, они используют субъективные оценки, основанные на их индивидуальных представлениях о том, что является истинным или надежным. Эти оценки и представления составляют базу не только для действий руководителей и принимаемых ими решений, но прямо или косвенно влияют на убеждения всего персонал, климат внутри компании, стратегию, структуру и т.д. В процессе проведения исследования и анализа результатов обозначились ряд моментов, являющихся препятствием созданию или совершенствованию рыночной ориентации именно со стороны руководства рассматриваемых предприятий.

Как показало исследование, одним из барьеров является автократичность многих руководителей компаний и, как следствие, их неготовность перейти от модели управления

«приказ – исполнение» к модели управления «согласования интересов». Несмотря на то, что многие руководители исследуемых предприятий говорили о необходимости и важности командной работы, на деле складывается совершенно иная ситуация. Во многих случаях большинство решений концентрируются в руках генерального директора или собственника компании. Причем в данном случае ни отраслевая принадлежность, ни размер компании часто не имеют особого значения, поскольку, в результате исследования выяснилось, что руководство как малых и средних, так и крупных компаний не готово делиться ни ответственностью, ни функциями и полномочиями. Одной из причин такой ситуации является то, что как собственники малого и среднего бизнеса, так и руководители крупных предприятий в период развития компаний, в ситуациях экономических кризисов для обеспечения выживание принимали на себя ответственность за все управленческие решения, что является вполне логично. Однако по мере развития бизнеса нагрузка на руководителей возрастает, и увеличивающийся объем информации о рынке, клиентах и сотрудниках становится невозможно контролировать силами одного ключевого лица. Директора не в состоянии одни принимать эффективные решения по всем вопросам, контролировать всех сотрудников и поддерживать отношения со всеми клиентами. Но по инерции продолжают совмещать и функции стратегического планирования, и функции оперативного руководства. Отсюда и появляются поздние решения, упущенные клиенты, не сотрудничающие друг с другом подразделения компании, и т.д. Но моноцентричная модель власти может служить серьезным препятствиям для реализации концепции рыночной ориентации, поскольку структура управления предприятием оказывается привязанной к конкретным руководителям, их способностям, квалификации и отношению к работе. Несмотря на это, как показывают результаты интервью, большинство опрошенных руководителей не готовы делегировать свои полномочия и право принятия решений менеджерам.

Другая проблема состоит в том, что у руководителей нередко существует весьма смутное представление о стратегических целях и задачах компании. Особенно это свойственно малым и средним предприятиям. Многие предприниматели работают на уровне интуиции и «видения». Хотя и в трех крупных компаниях пищевой промышленности наблюдалась схожая ситуация. Подтверждением этому может служить то, что на вопрос о целях дальнейшего развития компании ответом руководства было: *«большее увеличение объема производства существующей продукции с целью достижения максимального роста прибыли»*. Причем способы реализации этого товара и потребности в нем рынка при этом во внимание не принимаются.

Даже если у руководителей и есть четко определенные цели, то при этом они часто известны только им одним или узкой группе менеджеров высшего звена. Руководство не придает значения тому, что их личное видение развития организации не понято и не разделяемо всеми сотрудниками. Такое поведение в большей степени характерно для крупных предприятий. Это объясняется, во многих случаях, дистанцированием руководства от остальных служащих, в частности от начальников отделов сбыта и маркетинга.

Ситуация усугубляется тем, что в ряде случаев даже среди ключевых лиц нет единого представления об основных целях работы компании. Такая информационная закрытость, складывающаяся на большей части крупных предприятий, включенных в исследование, проявляется в непонимании или нежелании руководителей давать подчиненным информацию о том, зачем они что-то делают, что, чаще всего, приводит к конфликтным ситуациям и низкой мотивации сотрудников в целом.

Препятствием для создания рыночно-ориентированной организации является и несоответствие слов и поведения руководителя. На многих, особенно крупных, предприятиях, несмотря на призыв руководства *«быть ближе к потребителю»*, основной акцент, тем не менее, делается на производство продукции, без изучения и учета потребностей покупателей. И причиной этому, в большей степени, является то, что, с точки зрения управленческого звена, наиболее важной функцией для корпоративного роста является производство само по себе, которому оно и уделяет максимум внимания. Это ведет к тому, что служащие действуют исходя из настоящих приоритетов руководителя, и в большинстве случаев ориентация на рынок остается лишь пустым звуком.

Образование руководства предприятий тоже играет не последнюю роль в формировании рыночной ориентации. На подавляющем большинстве исследуемых предприятий сложилась ситуация, при которой практически все без исключения члены управленческой команды — опытные инженеры или производственники. Соответственно, все их совещания сводятся к обсуждению технологических проблем производства, а, например, проблемы маркетинга и удовлетворенности покупателя там даже не поднимаются. Так, на шести крупных предприятиях, работающих в пищевой, машиностроительной отраслях и в сфере услуг, руководство мыслит исключительно в категориях тонн и единиц выпускаемой продукции/оказываемых услуг, искренне полагая, что все остальные подразделения компании существуют, чтобы загружать их производственные мощности.

Иная ситуация складывается в малых и средних компаниях. Несмотря на то, что директора, в большинстве своем, имеют техническое образование, тем не менее, бизнес требует их прямого ежедневного вмешательства и зачастую они сами непосредственно вовлечены в сбытовую деятельность. Это дает им определенные представления о том, какова в данный момент ситуация на предприятии и на рынке, что компенсирует негативное влияние данного фактора.

Таким образом, убеждения и представления руководства, во многом противоречат рыночной ориентации. В качестве наиболее яркого примера можно отметить ориентацию на производство и затраты, являющуюся помехой для становления рыночно-ориентированной компании.

Основные положения и ценности. Существующая на подавляющем большинстве крупных промышленных предприятиях корпоративная культура не способствует развитию и достижению бизнес-целей, ориентированных на рынок. Нередко различные инициативы проваливаются из-за нежелания высшего руководства поддерживать их или неспособности руководителей среднего звена и простых исполнителей их реализовать. Доказательством этому может служить негативная реакция руководства и сотрудников одного из предприятий пищевой промышленности на инициативы изменений в области ценообразования и ассортимента продукции с учетом покупательских предпочтений, предложенные начальником отдела маркетинга и сбыта. Так, к примеру, проблемой предприятия остаются негибкость цен, которые являются едиными для всех покупателей, и требования к форме оплаты – безналичный расчет, что для многих фирм является неудобным. В данном случае, основной причиной неудачи была неготовность сотрудников работать по новой схеме, так как это было принципиально новая система работы, требующая иного отношения к деятельности компании. И подобная ситуация складывается примерно на шести из восьми крупных предприятиях. Для малых и средних компаний характерно обратное. Типичным для малого предпринимательства является инновационность, большая степень принятия риска, готовность идти навстречу требованиям покупателя, что составляет хорошую основу для формирования рыночно-ориентированного поведения. Очевидно, что одной из причин такого поведения, помимо всего прочего, является достаточно короткая история их существования.

На большинстве крупных предприятий поддержанию старой культуры во многом способствует сам коллектив, особенно в тех случаях, когда большая часть сотрудников работает в организации на протяжении долгих лет. По словам, словам начальника отдела продаж одного из предприятий, *«единственным желанием подавляющего большинства*

сотрудников является спокойно доработать до пенсии». С другой стороны, люди склонны действовать ретроспективно, т.е. экстраполировать решения, связанные с достижением определенных успехов и с преодолением неудач, на последующие действия. Проработав достаточно долго на предприятии, у многих появляется убежденность в том, что они знают правильные ответы практически на все вопросы. Но в любом случае, каждое изменение в привычной схеме действий и установленном на протяжении долгих лет работы предприятия порядке они воспринимают как угрозу собственному благополучию. Они боятся, что в результате изменений уменьшатся их роль, степень ответственности, и они могут оказаться не нужными. Ценностный и иррациональный характер этого противостояния, который проявляется как на уровне чувств и эмоций, так и на поведенческом уровне, затрудняет формирование не только рыночной ориентации, но и в целом препятствует любым изменениям, пусть даже незначительным.

В качестве иллюстрации приведем конфликтную ситуацию, возникшую на одном из предприятий пищевой отрасли, между отделом продаж и маркетинга и другими функциональными подразделениями. Создание отдела продаж и маркетинга привело к становлению и развитию отдельной субкультуры. Общая организационная культура представлена персоналом, уже давно работающим на предприятие, или как их можно назвать «внутренней группой». Субкультуру представляют новые специалисты созданного отдела – «внешняя группа». Начальник этой группы, ранее работавший в международной компании, перенес свое понимание того, что является необходимым на новое место работы. Он создал отдел согласно тому видению и тем убеждениям, которых он придерживался, но которые в то же время были полярными общим ценностям и убеждениям компании. Таким образом, наличие противоположных субкультур порождает противоречия между сотрудниками и направляет их усилия в разные стороны. И, как правило, отсутствие внимания со стороны руководства превращает эти различия в противоречия и открытые конфликты, препятствующие эффективной работе и достижению корпоративных целей. Подобная обстановка складывается на всех без исключения крупных предприятиях с большей или меньшей степенью остроты конфликта.

Таким образом, препятствием к становлению рыночной ориентации является привычная система ценностей, жизненных ориентиров и моделей поведения, с позиции которых рыночная ориентация воспринимается как угроза стабильности.

3.3.3. Поведенческие барьеры.

Ориентированная на рынок стратегия. Организационно-культурные факторы также оказывают влияние не только на взаимоотношения между сотрудниками компании, но на взаимоотношения компании с покупателями и поставщиками. Это обусловлено тем, что сотрудники, основываясь на существующих в организации ценностных ориентирах, строят свою модель взаимоотношений не только внутри компании, но и за ее пределами. Несмотря на то, что руководство всех компаний говорило о партнерских взаимоотношениях с контрагентами, в частности с покупателями, в действительности таковыми можно назвать отношения, существующие лишь на шести предприятиях из тринадцати, две третьи из которых принадлежат к сектору малого бизнеса. В остальных компаниях отношения с покупателями, чаще всего, ограничиваются приемом заказов на продукцию, хотя во многих случаях и продолжаются достаточно длительное время.

Одной из проблем многих компаний является восприятие рынка как угрозы, а не как возможности для развития. Они обвиняют в своих неудачах конкурентов и покупателей. Объединяет эти компании одно: они пребывают либо в состоянии покоя, не думая о том, как обойти конкурентов и завоевать новых клиентов, либо находят «врагов» во внешней среде и прикладывают все усилия на борьбу с ними. Так на одном предприятии пищевой промышленности руководство и весь коллектив видит источник всех своих бед в '*несправедливом*' отношении розничной торговли к заводу. Это, в свою очередь, объясняет то, как высшее руководство хочет решить сложившеюся проблему и выйти из создавшейся ситуации, а именно ограничить число конкурентов административным путем, и обязать магазины закупать продукцию предприятия. *«Торговля, преследуя какие-то свои цели, «держит продукцию предприятия под прилавком». Мы хотим убедить администрацию города обеспечить нормальные условия конкуренции. На данный же момент происходит искусственный спад объемов сбыта. Если бы предприятие контролировало магазины, то можно было бы экспериментировать с разными видами продукции, но предприятию не дают конкурировать». (Из интервью с директором)*. В результате покупательская база начинает таять, и компания упускает рынок.

Такая причина, как отсутствие или слабый учет интересов покупателей иногда мешает руководителям заметить: то, что компания производит, или чаще в каком виде она это делает — никому не нужно. Руководству очень хочется, чтобы то, что создано компанией, во что они верят, было нужно кому-то еще. Половина всех рассматриваемых компаний, даже находясь в конкурентной среде, затрудняются с ответом на вопрос: «кто является потребителем ваших товаров и/или услуг». Не везде ведется учет контактов с покупателями, нет каналов и средств сбора и анализа покупательских мнений, не говоря

уже о комплексе мероприятий по удержанию покупателей, которого нет ни на одном из предприятий.

Ориентация на покупателя очень важна, но компания, как уже говорилось, не сможет предоставить покупателям наивысшую ценность, опираясь исключительно на свои знания о них и не отслеживая работу конкурентов. Однако, как показало исследование, многие компании вспоминают о конкурентах только тогда, когда у них заметно снижаются прибыли. Так, на пяти предприятиях, четыре из которых работают в пищевой промышленности, информацию о конкурентах стали собирать относительно недавно. Инициатива проведения подобных мероприятий, чаще всего, исходит от начальников отдела сбыта или маркетинга. Изучение и анализ конкурентов на этих предприятиях ограничивается сбором информации о текущих ценах и ассортименте конкурентов. Собираемая информация не формализована и не используется как основа для принятия решений в компании, и, в некоторых случаях, остается практически без внимания, если идет вразрез с мнением руководства.

Таким образом, пренебрежение к покупателю и невнимание, и даже в некоторых случаях незнание своих конкурентов одно из основных препятствий создания рыночно-ориентированной организации.

Процессы. Камнем преткновения в совершенствовании рыночной ориентации является маркетинг, вернее та роль, которую ему отводят в организации. В девяти из тринадцати исследуемых компаний, в т.ч. две из них являются представителями малого и среднего бизнеса, работающие в сфере торговли, существуют отделы маркетинга. Тем не менее, практически во всех этих компаниях маркетинг рассматривается как обособленная функция, второстепенная по сравнению, к примеру, с тем же производством, а связь между подразделениями очень часто выражается словами «соперничество» и «недоверие». Маркетинг, в большинстве случаев, не является ценностью для компании, им не дорожат. Большинство руководителей не понимают функций и задач службы маркетинга, что зачастую приводит к тому, что она оказывается невостребованной руководством предприятий и смежными подразделениями. Интересно, что возникновение отдела маркетинга на многих предприятиях происходит под влиянием отдельных личностей и конкретных событий, а не является четко запланированным.

Весьма распространена ситуация, когда маркетологи полностью теряют свой статус на предприятии. Одним из таких вариантов является, например, превращение отдела маркетинга во второй (параллельный) отдел продаж. Так произошло в пяти компаниях, имеющих такой отдел. Основной причиной подобной трансформации является недостаток

знаний и информации в данной области как у всех сотрудников предприятия, так и у его руководства. На сегодняшний день лишь одно исследуемое предприятие, работающее в легкой промышленности, может похвастаться эффективно работающим отделом маркетинга с четко определенными функциями.

Это во многом объясняет, почему никаких маркетинговых действий на многих предприятиях не предпринимается. От директоров компаний можно часто услышать такую фразу, *«маркетинговые исследования нужны только для того, чтобы подчеркнуть имидж компании и формально удостовериться, что все в работе предприятия в порядке»*. Такой подход еще раз подтверждает непонимание руководством самой сути маркетинга, к которому относятся просто как к модной новинке. Отсюда и желание провести исследования, которые скорее можно трактовать как стремление отдать дань моде, нежели получить рыночную информацию для дальнейших действий. Однако, по словам маркетологов большинства компаний, при проведении исследований обнаруживается, что как ассортимент продукции, так и политика ценообразование оставляют желать лучшего, что конкуренты давно уже обогнали компанию по многим показателям, покупатели воспринимают ее не так, как руководство себе это представляет. Но конфликт между оценками руководства и результатами маркетинговых исследований, часто переходит на личности директора и маркетолога. Отдел маркетинга воспринимается как *«возмутитель спокойствия»*. Этот факт усугубляется тем, что сотрудники отдела маркетинга на всех предприятиях, имеющих такой отдел, относительно молодые люди. И руководству значительно проще, сославшись на молодость и неопытность маркетолога, сказать, что полученные результаты, которые не вписываются в устоявшуюся концепцию и видение предприятия, ошибочны. Кроме того, молодая служба маркетинга не может тягаться по степени влияния на коллег с главным бухгалтером или главным технологом, которые в большинстве организаций играют весьма значимую роль.

Сомнения о пользе маркетинга складывается также и по вине неквалифицированных сотрудников отдела маркетинга, или тех, кто выполняет эти функции. Так, предоставление ошибочных или слабых отчетов по анализу рыночной информации, осуществление маркетинговых проектов, которые не достигают цели, усугубляют недоверие к маркетингу. По результатам исследования, такая проблема возникала в той или иной степени на половине рассматриваемых компаний. Однако вопрос о привлечении квалифицированного не только маркетингового персонала, но персонала в целом лежат в кадровой политике компании. На трети предприятий сложилась ситуация, когда при выборе сотрудников придерживаются критерия «свой-чужой», а не «профессионал-

дилетант». Это говорит о неготовности руководства нанимать специалистов с нужными знаниями и навыками, о непонимании их значимости. Руководству с сотрудниками, являющимися чьими-либо протеже, проще быстро разрешать любые появившиеся спорные вопросы. По словам менеджера по маркетингу одного из предприятий, взаимоотношения между сотрудниками зачастую *«носят родственный характер, поэтому на квалификацию сотрудников практически не обращают внимания, если они связаны как-то родственными узами с руководством».* Однако это является препятствием для реализации новых идей, методов работы и создания рыночной ориентации в целом.

В двух компаниях, работающих в машиностроительной промышленности и сфере торговли медицинскими препаратами, положение дел осложняется повышенной текучестью кадров, что зачастую приводит к возникновению конфликтных ситуаций, которые, в свою очередь, ведут к снижению показателей деятельности. По словам начальника отдела маркетинга в одной из этих организаций, за последние два года практически полностью сменился весь коллектив предприятия. И хотя, в последнее время изменения в коллективе приостановились, но некоторое чувство неопределенности у служащих, вызванное отсутствием гарантий того, что их сегодня или в ближайшем будущем не уволят, скорее всего, осталось. В дальнейшем такая постоянная угроза увольнений может привести к тому, что менеджеры постараются защитить и даже увеличить свое влияние и ресурсы, принадлежащие их функциональным подразделениям. Это, в свою очередь, приведет к увеличению числа конфликтов на предприятии и снижению уровня сотрудничества внутри компании. Таким образом, ошибки кадровой политики компании приводят к непониманию и разочарованию, к понижению лояльности и качества обслуживания покупателей и, как следствие, к финансовым потерям.

3.3.4. Организационно-структурные и технологические барьеры

Между сотрудниками практически всех крупных компаний выстроена строгая административная иерархия, при этом каждый работник выполняет определенные должностные обязанности. Это тормозит принятие решений, снижает гибкость и оперативность реагирования и сокращает вероятность творческих и нестандартных действий. Основным источником власти часто являются не личные и профессиональные качества сотрудника, а положение, занимаемое им в иерархической структуре. Все решения принимаются, как правило, только руководителем, исключением в данном случае не являются и малые компании. Для большинства крупных организаций также характерно то, что функции и обязанности сотрудников четко определены, служащие в большинстве случаев не выходят за рамки своих должностных инструкций, что не

способствует предрасположенности организации к быстрым переменам в ответ на требования рынка

Многим рассматриваемым организациям мешает и то, что общение между сотрудниками протекает в рамках узких функциональных подразделений вместо того, чтобы свободно осуществляться между всеми отделами организации. Общение между отделами чаще всего носит случайный, неорганизованный характер. Результатом является то, что сотрудники привыкают узнавать о том, что происходит, по слухам, и от людей, которых они хорошо знают. В данном случае иерархичные компании видятся неэффективными с точки зрения управления, поскольку управленческое решение проходит длинную цепочку сверху вниз и, в результате, рядовые сотрудники не имеют четкого представления о целях компании.

Отсутствие в ряде организаций необходимых систем обработки и хранения данных, касающихся покупателей и поставщиков, которые позволяют иметь полное представление о своих партнерах и могут обеспечить персонализированное обслуживание покупателей и оперативное принятие решений, являются не меньшим препятствием в создании рыночной ориентации, чем ранее перечисленные. Тем не менее, необходимость создания баз, данных частично зависит от размера компании. Мелкие фирмы с небольшим числом покупателей, скорее всего, могут управлять информацией без использования формализованной базы данных. С другой стороны, дальнейшее развитие компаний, а также обострение конкуренции на рынке ведет к тому, что планирование деятельности на основе анализа клиентской базы становится просто необходимым условием успешной работы компании.

Подводя итог всему сказанному, можно отметить, что все перечисленные факторы в той или иной степени препятствуют созданию рыночно-ориентированной организации. Однако одним из наиболее значимых барьеров для ее создания являются убеждения и ценности руководства относительно того, что есть хорошо и плохо для компании, Они, в свою очередь, определяют не только их поведения, но и выступают в качестве символа, посредством которого сотрудники строят свою модель поведения. Это как нельзя лучше характеризует один из парадоксов рыночной ориентации: развитие внешней рыночной ориентации зависит от внутренней среды и динамики компании.

Список литературы

1. Deshpande, R., Webster, Jr. F.E “Organizational culture and marketing: defining the research agenda” Journal of Marketing, January, 1989 стр.3-15

2. Deshpande, R., Farley, J., Webster, Jr. F.E. “Corporate culture, customer orientation, and innovativeness in Japanese firms: a Quadrad analysis”, Journal of marketing, Vol. 57, 1993. стр. 23-37

3. Hooley, G., Lynch. J., Shepherd, J. “The marketing concept: putting the theory into practice”, European Journal of Marketing, Vol.9, 1990 стр.75-89

4. Kohli, A., Jaworski, B. “Market orientation: the construct, research propositions, and managerial implications”, Journal of Marketing, Vol. 54, 1990 стр.1-18

5. Kohli, A., Jaworski, B., Kumar, A. “MARKOR: a Measure of Market Orientation”. Journal of Marketing Research, Vol.30, №11, 1993 стр.467-477

6. **C**adogan, J. & Diamantopoulos, A. «Narver and Slater, Kohli and Jaworski and the market orientation construct: integration and internationalization», Journal of Strategic Marketing. Vol.3, No.1, 1995. стр. 41-60

7. Diamantopoulos, A., Hart, S. «Linking market orientation and company performance: preliminary evidence on Kohli and Jaworski’s framework.» Journal of Strategic Marketing. Vol. 1. No.1, 1993 стр.93-121

8. **N**arver, J., Slater, S. “The Effect of a market orientation on business profitability”, Journal of Marketing, Vol.54, 1990 стр.20-35

9. Narver, J.C., Slater, S.F., Tietje, B.: “Creating a market orientation”. Journal of Market Focused Management, Vol. 2, 1998 стр.241-255

10. **G**reenley, G.E. “Forms of market orientation in UK companies” Journal of Management Studies, Vol. 32, No.1, 1995a. стр. 47-66

11. Greenley, G.E. “Market orientation and company performance: empirical evidence form UK companies”. British journal of Management. Vol. 6, 1995b. стр. 1-13

12. Slater, S., Narver, J. “Market Orientation and the learning organization” Journal of Marketing, Vol. 59, 1995 стр.63-74

13. Slater, S.F. and Narver, J.C.: “Market-oriented is more than being customer-led.” Strategic Management Journal, vol. 20, 1999 стр. 1165-1168

14. **D**ay, G.S. “The capabilities of market-driven organizations”, Journal of Marketing, Vol. 58, October 1994 стр.37-52

15. Hunt, S.D., Morgan, R.M. “The comparative advantage theory of competition”, Journal of Marketing, Vol. 59, April 1995 стр. 1-15

[1] численностью более 100 человек

[2] численностью от 50 до 100 человек

[3] численностью до 50 человек

Анализ внутреннего туризма и расчет прямого дохода от деятельности организаций туристской индустрии Тульского региона

Analysis of domestic tourism and calculation of direct income from the activities of tourism industry organizations in the Tula region

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10271

Журавлева Злата Сергеевна,

кафедра «Финансы и Менеджмент», Тульский Государственного Университет

Сабинина Анна Львовна,

д.э.н., профессор, Тульский Государственного Университет

Zhuravleva Zlata Sergeevna,

Department of «Finance and Management», Tula State University

Sabinina Anna Lvovna,

Doctor of Economics, Professor, Tula State University

Аннотация. Научное исследование посвящено анализу внутреннего туризма Тульского региона и расчету прямого дохода от деятельности организаций туриндустрии, функционирующих на территории Тульской области. В работе разрабатывается методика расчета прямого дохода на основе данных о траттах туристов на проживание в коллективных средствах размещения, на приобретение туристских путевок, на питание. Кроме того, на основе отчетов туристских фирм Тульской области формируется аналитическая информация о динамике турпотока за 2017-2020 гг. Приводится анализ основных направлений деятельности компаний туриндустрии, продолжительности дней туров, географии туристского потока.

Summary. The scientific research is devoted to the analysis of the domestic tourism of the Tula region and the calculation of direct income from the activities of tourism industry organizations operating in the Tula region. The paper develops a methodology for calculating direct income based on data on the spending of tourists for accommodation in collective accommodation facilities, for the purchase of tourist vouchers, for food. In addition, analytical information on the dynamics of tourist traffic for 2017-2020 is formed on the basis of reports from tourist firms in the Tula region. The analysis of the main activities of the travel industry companies, the duration of the days of tours, the geography of the tourist flow is given.

Ключевые слова: внутренний туризм, турист, прямой доход, региональная экономика, туристская индустрия.

Key words: domestic tourism, tourist, direct income, regional economy, tourism industry.

Одной из перспективных и приоритетных отраслей региональной экономики в Тульской области является туризм. Об этом свидетельствует рост туристского потока, который в 2019 году составил 1 007 788 человек, что на 21% выше данного показателя в 2018 году. В связи с пандемии новой коронавирусной инфекции, которая внесла существенные корректировки в нормальное функционирование сферы товаров и услуг, в 2020 году наблюдалась тенденция сокращения туристского потока, однако, по данным комитета Тульской области по развитию туризма, число гостей, посетивших Тульский регион, сократилось, но не существенно.

На данным момент в регионе функционирует 200 объектов, относящихся к коллективным средствам размещения, разных ценовых сегментов. 73 гостиницы (37% от общего числа коллективных средств размещения) прошли классификацию, подтверждающую соответствие международным стандартам и требованиям.

Комитетом Тульской области по развитию туризма осуществляется работа по предоставлению субсидий из бюджета Тульской области на создание туристской инфраструктуры на территории муниципальных образований Тульской области, а также на постоянной основе проводится работа по ведению реестров туристских маршрутов, субъектов туристской индустрии и туристских ресурсов Тульской области.

Туристская отрасль в 2020 году стала одной из наиболее пострадавших отраслей из-за распространения новой коронавирусной инфекции. Темп роста туризма замедлился на 80-90%. Тем не менее, деятельность организаций туристской сферы не остановилась, а продолжила развиваться в 2021 году.

Нами был проведен анализ основных направлений деятельности компаний – организаторов туризма на основе информации о деятельности данных организаций за 2018-2020 гг. по данным 200 отчетов туристических компаний Тульского региона (в том числе 24 туроператора).

Для отдыха на территории Тульской области услугами туристических агентств в 2019 году воспользовались 63 794 человека, что на 35% больше, чем в 2018 году, когда количество туристов, посетивших Тульскую область, составляло 47 280 человек. В 2020 году общая численность туристов, посетивших Тульский регион, составила 72 010 человек, что на 13% больше, чем годом ранее (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Количество принятых туристов на территории Тульского региона (2018-2020 гг.)

	2018 год	2019 год	2020 год	Изменение (2019/2018)		Изменение (2020/2019)	
				чел.	%	чел.	%
из регионов РФ	23461	33492	37353	***+10031***	***↑43***	***+3861***	***↑12***
из-за рубежа	7717	10956	9673	***+3239***	***↑42***	***-1283***	***↓12***
из Тульской области	16102	19346	24984	***+3244***	***↑20***	***+5638***	***↑29***
всего	47280	63794	72010	***+16514***	***↑35***	***+8216***	***↑13***

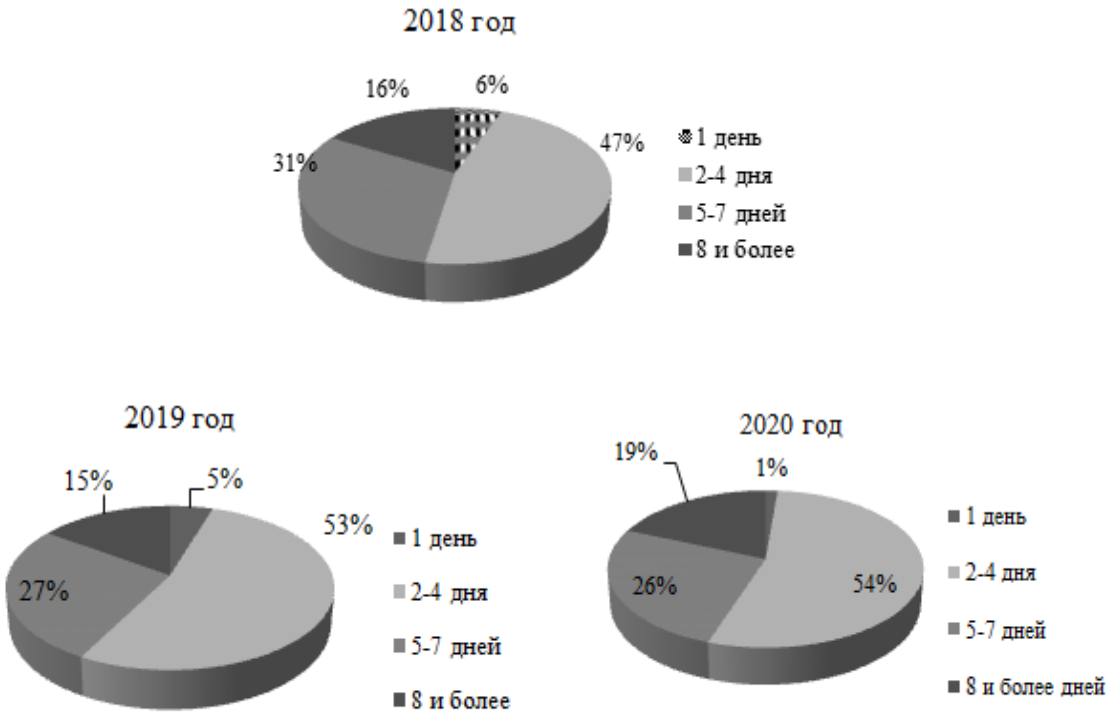


Рисунок 1 – Продолжительность тура (в днях) 2018-2020 гг.

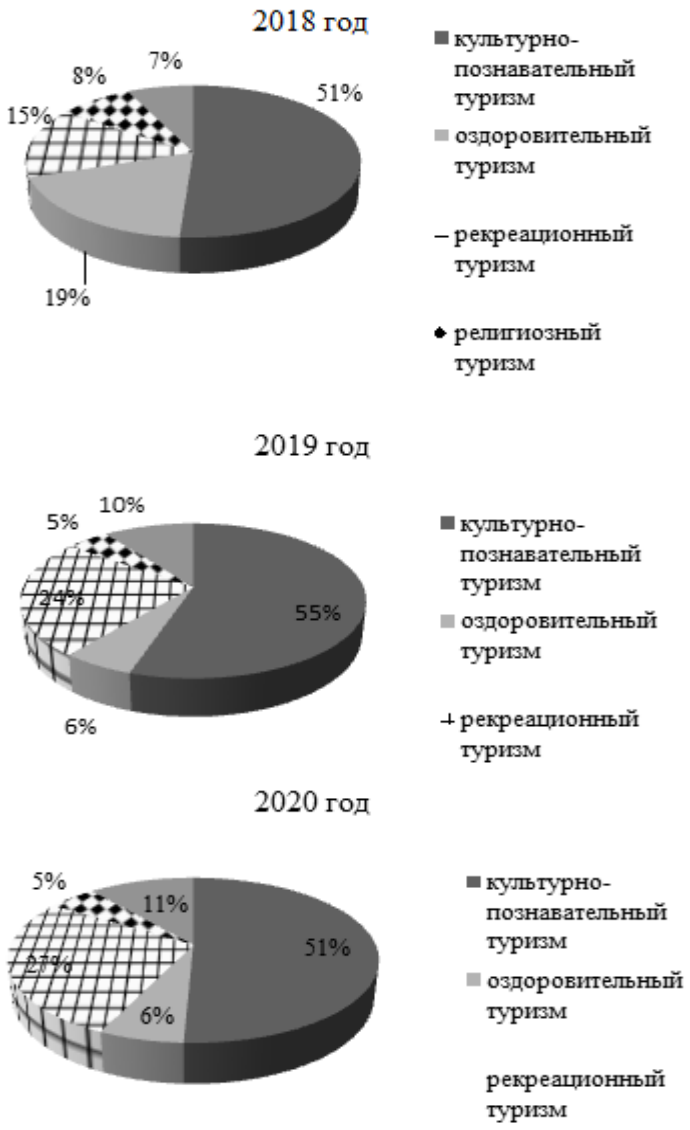


Рисунок 2 – Цель поездки, 2018-2020 гг.

Таблица 2

Расчет прямого дохода, получаемого при тратах туристов на проживание в КСР за 2020 год

Количество туристов, остановившихся в КСР, чел.	64 500
Средняя продолжительность пребывания, дней	3
Количество туристов, чел.-дн.	193 500
Средняя стоимость проживания в КСР, руб.	1 599
Прямой доход, руб.	309 406 500

Таблица 3

Расчет прямого дохода, получаемого при покупки туристических путевок для отдыха на территории Тульского региона за 2020 год

Количество туристов, принятых на территории Тульского региона, чел.	72 010
Средняя стоимость тура, руб.	19 800
Средний % комиссии турфирм, %	15
Прямой доход, руб.	213 869 700

Таблица 4

Расчет прямого дохода, получаемого при траттах туристов на питание за 2020 год

Количество посетителей, чел.	64 500
Средняя продолжительность пребывания, дней	3
Количество туристов, чел.-дн.	193 500
Среднедневные тратты туристов на питание, руб.	750
Прямой доход, руб.	145 125 000

Таким образом, суммарный прямой доход, поступивший в экономику Тульского региона в 2020 году при траттах туристов на проживание в КСР, при покупки туристами путевок и при траттах туристов на питание составил 0,668 млрд. руб. По итогам исследования, проведенного за 2018-2020 гг. можно сделать следующие выводы:

1. К наиболее популярному виду туризма на территории Тульского региона относится культурно-познавательное направление. Его выбрали в 2018 году 51% от общего числа прибывших в Тульскую область туристов, в 2019 году – 55% от общего числа прибывших в Тульскую область туристов, а в 2020 году – 51% от общего числа прибывших в Тульскую область туристов.
2. Средняя продолжительность дней тура (за 2018-2020 гг.) – 2-4 дня.
3. Большая часть туристов, посетивших Тульскую область это туристы из регионов РФ. В 2018 году их число составило 23 461 человек, в 2019 году – 33492 человека, а в 2020 году – 37353 человек.

4. Анализирую географию приема туристов на территории Тульской области из других регионов РФ за 2018-2020 гг., в ТОП-3 вошли: Москва, Санкт-Петербург и Рязанская область.

5. Что касается географии приема туристов на территории Тульской области из иностранных государств, то ТОП-3 стран за 2018-2020 гг.: Китай, Германия и Испания.

Внутренний туризм на территории региона развивается, об этом свидетельствует ежегодный рост турпотока в Тульской области. Поддержание имеющейся положительной динамики будет способствовать укреплению экономики региона и признанию Тульской области как единого туристского бренда.

Список литературы

1. Федеральный закон № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 (ред. от 29.06.2015) [Электронный ресурс] /Консультант-плюс. – 1999-2021. – Электрон.дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 17.04.2021).

2. Федеральный закон № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 [Электронный ресурс] / Гарант. – 1999-2021. – Электрон.дан. – Режим доступа: http://base.garant.ru (дата обращения: 17.04.2021).

3. Боровицкий В.В. Туризм/ В.В. Боровицкий. – М.: Экономика, 2019. – 204 с.

4. Воинов Е.С. Туризм в России/ Е.С. Воинов. – М.: Альфа, 2019. – 342 с.

5. Воропаев С.А. Региональная экономика/ С.А. Воропаев. – М.: Альфа, 2019. – 184 с.

6. Государственная программа «Развитие культуры и туризма на 2013-2020 гг.» [Электронный ресурс] / Министерство культуры РФ. – Электрон.дан. – Режим доступа: http://mkrf.ru (дата обращения 12.02.2021).

7. Журавлева З.С. Методика оценки прямого дохода от туризма в Тульской области/ З.С. Журавлева// Инновации в бизнесе, науке и технологиях. – 2015. — №1. – с. 40-44

8. Официальный сайт Комитета Тульской области по развитию туризма [Электронный ресурс] / Комитет Тульской области по развитию туризма. – 2016-2021. – Электрон.дан. – Режим доступа: https://tourism.tularegion.ru/ (дата обращения 18.02.2021)

9. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы статистики по Тульской области [Электронный ресурс] / Территориальный орган Федеральной службы статистики по Тульской области. – 2012-2021. – Электрон.дан. – Режим доступа: http://tulastat.gks.ru/(дата обращения 18.05.2021).

10. Федеральное агентство по туризму [Электронный ресурс]/Федеральное агентство по туризму Министерства культуры РФ. – 2012-2021. – Электрон.дан. – Режим доступа: http://www.russiatourism.ru/news/10571/(дата обращения 18.05.2021).

11. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]– Электрон.дан. – Режим доступа: http://www.gks.ru/ (дата обращения 18.05.2021).

References

1. Federal law No. 132-FZ «About bases of tourist activity in the Russian Federation» dated 24.11.1996 (edition of 29.06.2015) [Electronic resource] /Consultant plus. – 1999-2021. Electron.Dan. – Access mode: http://www.consultant.ru (date accessed: 17.04.2021).

2. Federal law No. 116-FZ «On special economic zones in the Russian Federation» dated 22.07.2005 [Electronic resource] / guarantor. – 1999-2021. Electron.Dan. – Access mode: http://base.garant.ru (accessed 17.04.2021).

3. Borovitsky V. V. Turizm / V. V. Borovitsky. — M.: Ekonomika, 2019 – — 204 p.

4. Voinov E. S. Tourism in Russia / E. S. Voinov. — M.: Alfa, 2019 – — 342 p.

5. Voropaev S. A. Regional economy/ S. A. Voropaev. — M.: Alfa, 2019. — 184 p.

6. State program «Development of culture and tourism for 2013-2020» [Electronic resource] / Ministry of Culture of the Russian Federation. — Electron. dan – — Access mode: http://mkrf.ru (accessed 12.02.2021).

7. Zhuravleva Z. S. Methodology for assessing direct income from tourism in the Tula region/ Z. S. Zhuravleva// Innovations in business, science and technology. — 2015. — No. 1. — p. 40-44

8. Official website of the Committee of the Tula region for the development of tourism [Electronic resource] / Committee of the Tula region for the development of Tourism. — 2016-2021. — Electron. dan. — Access mode: https://tourism.tularegion.ru/ (accessed 18.02.2021)

9. Official website of the Territorial Body of the Federal Statistics Service for the Tula Region [Electronic resource] / Territorial body of the Federal Statistics Service for the Tula Region. – 2012-2021. — Electron. dan – — Access mode: http://tulastat.gks.ru/(accessed 18.05.2021).

10. Federal Agency for Tourism [Electronic resource] / Federal Agency for Tourism of the Ministry of Culture of the Russian Federation. – 2012-2021. — Electron. dan – — Access mode: http://www.russiatourism.ru/news/10571/(accessed 18.05.2021).

11. Federal State Statistics Service [Electronic resource] — Electron. dan – — Access mode: http://www.gks.ru/ (accessed 18.05.2021).

Качество услуг предоставляемых объектами культуры на примере государственного бюджетного учреждения культуры «Магаданский областной краеведческий музей»

Quality of services provided by cultural facilities on the example of the state budgetary institution of culture «Magadan Regional Museum of Local Lore»

ГРН 332.142.4

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10272

Дмитриева Евгения Анатольевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Института цифровых технологий и экономики Северо-Восточного государственного университета, (685000 г. Магадан, ул. Портовая, 13)

Бутикова Наталья Юрьевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Института цифровых технологий и экономики Северо-Восточного государственного университета, (685000 г. Магадан, ул. Портовая, 13)

Dmitriyeva Yevgeniya Anatol'yevna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Economics, Institute of Digital Technologies and Economics, Northeastern State University, (685000 Magadan, 13 Portovaya St.)

Butikova Natalya Yuryevna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Economics, Institute of Digital Technologies and Economics, Northeastern State University, (685000 Magadan, 13 Portovaya St.)

Аннотация. На сегодняшний день, актуальным остается вопрос о повышении качества предоставляемых услуг бюджетными учреждениями в сфере культуры. Особенно не простым вопросом остается повышения качества услуг предоставляемых региональными музеями. Тема адекватного анализа работы музеев очень не проста, и определена спецификой деятельности. Очевидно, что, отрасль культуры не может эффективно использовать имеющиеся ресурсы, так как в этой роли могут выступать и музейные предметы, и архивные и библиотечные фонды, и т.д. Это, в свою очередь, не позволяет в должной мере выявить и обосновать основные направления роста качества услуг. В связи

с этим, формирование эффективной системы управления составляющими сферы культуры является необходимым условием повышения качества предоставляемых им услуг населению. А анализ деятельности выступает начальным этапом создания эффективной управляемой среды.

Summary. Today, the issue of improving the quality of services provided by budgetary institutions in the field of culture remains relevant. Improving the quality of services provided by regional museums remains a particularly difficult issue. The topic of adequate analysis of the work of museums is not very simple, and is determined by the specifics of the activity. Obviously, the cultural sector cannot effectively use the available resources, since museum objects, archival and library collections, etc., can play this role. This, in turn, does not allow to properly identify and justify the main areas of growth in the quality of services. In this regard, the formation of an effective management system for cultural components is a prerequisite for improving the quality of services provided to the population. And activity analysis is the initial stage of creating an effective managed environment.

Ключевые слова: качество услуг, культура, музей, деятельность государственного бюджетного учреждения культуры, анализ качества услуг, деятельность музея.

Keywords: quality of services, culture, museum, activities of the state budgetary institution of culture, analysis of quality of services, activities of the museum.

Культура воплощается в деятельности, материализуется в различных формах, происходит фиксация и структурирование исторического опыта определенного народа, общности, семьи. В настоящее время в сфере культуры сложились такие условия взаимовлияния разноуровневых субъектов процесса управления, при которых используемые ранее методы и способы управления не отвечают потребностям интеграции предприятий и учреждений культуры в рыночную экономику. В следствие этого, отрасль культуры не может эффективно использовать имеющиеся ресурсы, что, в свою очередь, не позволяет в должной мере выявить и обосновать основные направления взаимодействия организационно-правовых структур сферы культуры с хозяйствующими субъектами других отраслей экономики, а следовательно, и обеспечить рост качества услуг, предоставляемых учреждениями культуры. Таким образом, формирование эффективной системы управления составляющими сферы культуры является необходимым условием их перспективного развития.

Целью нашего исследования стал анализ качества услуг предоставляемых государственным бюджетным учреждением культуры «Магаданский областной краеведческий музей»

Проводимое исследование предполагает следующую методологию:

— системный подход, использование которого поможет разобраться в системе менеджмента объектами культуры, изучить их методы, средства, этапы, принципы и приемы для реализации;

— гуманистический подход, в котором человек находится на первом месте в социальной политике, а реализуемые социальные программы являются лишь инструментами для увеличения уровня качества его жизни.

Музей как форма организации появилась в ответ на необходимость сохранения и передачи социальной памяти. В задачи музея входит отбор, хранение, исследование, экспонирование и интерпретация первоисточников знаний о развитии природы и общества, наиболее ценной части культурного и природного наследия.

Пройдя ряд преобразований в процессе исторического формирования, музей сложился как открытое для публики некоммерческое учреждение, которое работает на благо общества. Как любой организации в современном мире, музею необходима четко структурированная система управления для регулирования взаимодействий как внутри музея, так и с внешней средой (другими музеями, административными, образовательными, научными, туристическими учреждениями и организациями и др.). В управление музеем входят все сферы деятельности: музейный менеджмент, управление фондами, экспозиционно-выставочная деятельность, образовательные программы, издания, культурно-просветительные мероприятия, управление музейной недвижимостью и финансами. Важную роль в современном музее играет интернет. В наши дни очень многие музеи имеют во всемирной паутине свою индивидуальную страницу – сайт, с помощью которой они знакомят своих компьютерных пользователей с перспективными и текущими направлениями деятельности, анонсируют предстоящие мероприятия, рекламируют услуги.

Интернет позволяет организовывать интерактивное общение, открывает безграничные возможности предоставления музейного продукта за счёт современных электронных публикаций и интерактивных продаж в виртуальных магазинах, ярмарках и выставках.

Но, обратимся к объекту нашего исследования к краеведческому музею.

Охотско – Колымский краеведческий музей, именно так он назывался до 1953 года, впервые открыл свои двери для посетителей 30 марта 1934 года. Фонд музея на момент создания составлял 600 предметов этнографии эвенов и якутов, естественно – исторических материалов, собранных энтузиастами – дальстроевцами Охотско-

Колымского краеведческого кружка, организованного в 1933 году. Музей в своем современном названии создан в декабре 2015 года.

Основными целями деятельности учреждения являются сохранение культурного исторического наследия и обеспечение конституционных гарантий реализации прав граждан на доступ к культурным ценностям. Учреждение гарантирует посетителям общедоступность музейных предметов и музейных коллекций.

Для достижения целей музей осуществляет следующие основные виды деятельности:

— хранение, приобретение, учет, реставрация и экспонирование музейных предметов;

— комплектование музейных, архивных и библиотечных фондов;

— изучение и систематизация предметов фондов хранения, формирование электронной базы данных;

— проведение научных и исследовательских;

— организация и проведение научных семинаров, конференций, совещаний, симпозиумов в сфере деятельности музея;

— обеспечение физической сохранности и безопасности музейных предметов;

— осуществление функций научно-методического центра для музеев Магаданской области;

— разработка научных концепций и программ комплексного развития учреждения;

— осуществление экспозиционно-выставочной деятельности;

— экскурсионное и лекционное обслуживание посетителей музея;

— культурно-просветительная и музейно-педагогическая деятельность;

— осуществление рекламной, информационной, издательской деятельности;

— выявление, исследование, научное документирование памятников истории и культуры, в том числе памятников археологии и архитектуры.

Музей, сверх установленного государственного задания, вправе выполнять работы, оказывать услуги, относящиеся к его основной деятельности, для граждан и юридических лиц за плату и на одинаковых при оказании однородных услуг условиях.

Основой для реализации ведущих направлений музейной деятельности являются фонды музея – совокупность музейных предметов и относящихся к ним вспомогательных материалов. Фондовая работа включает в себя комплектование, хранение и изучение музейных предметов.

Сегодня в фондах Магаданского краеведческого музея их насчитывается более 271 тысячи единиц хранения. Ежегодно ведется системное и тематическое комплектование фондов посредством закупок, безвозмездной передачи в собственность музея частными

лицами и организациями, а также предметами, полученными в ходе археологических, этнографических, естественно-научных командировок сотрудников музея.

За период 2018-2020 годы музейный фонд и электронный каталог музея пополнились более чем на 9 тысяч пятьсот единиц хранения. Проведено 70 сверок наличия музейных предметов, проверено 26000 ед. хранения.

По состоянию на 1 января 2021 г. подведены итоги сверки музейных предметов и музейных коллекций основного фонда за 2018-2020 гг.

Таблица 1

Итоги сверки музейных предметов

Показатель	Годы		
	2018	2019	2020
Пополнение музейного фонда (ед.)	3100	2780	3000
Количество проверок	21	24	25
Количество сверенных предметов (ед.)	17450	19580	26000

Таблица 2

Пополнение страхового фонда музейных предметов

Показатель	Годы		
	2018	2019	2020
Печать электронных книг (шт.)	14	15	28
Сканирование предметов хранения	11458	15478	21537

Таблица 3

Посещения музея (чел.)

Показатель	Годы		
	2018	2019	2020
Всего пос.	17122	15874	17475
Из них: индивидуальные посетители	5247	5401	6242
эскурсанты	11875	10473	11233
Планируемое количество посетителей	10000	9450	16750

Из них – индивидуальные посетители составляют 6242 чел., экскурсанты – 11233 чел. (в т.ч. экскурсанты до 18 лет – 8589 чел.).

Процент экскурсионного обслуживания составляет 64,3. В течение года были проведены 784 экскурсии, из них 516 (66%) приходятся на детскую аудиторию, в т.ч. 318 экскурсий проведено для договорных групп по детским культурно-просветительным программам (абонементное обслуживание).

Таблица 4

Доход по платным услугам (тыс. руб.)

Показатель	Годы		
	2018	2019	2020
Входная плата	198,1	287,1	329,3
Экскурсионное обслуживание	124,1	154,7	167,8
Абонементное обслуживание	268,2	278,7	342,8
Фото-видеосъемка	124,5	154,3	176,1
Краеведческая литература	31,4	36,0	41,9
Сувенирная продукция	8,7	9,8	11,1
Другие (мастер-классы, ксерокопии)	15,4	18,7	21,7
Всего	770,4	939,3	1090,7

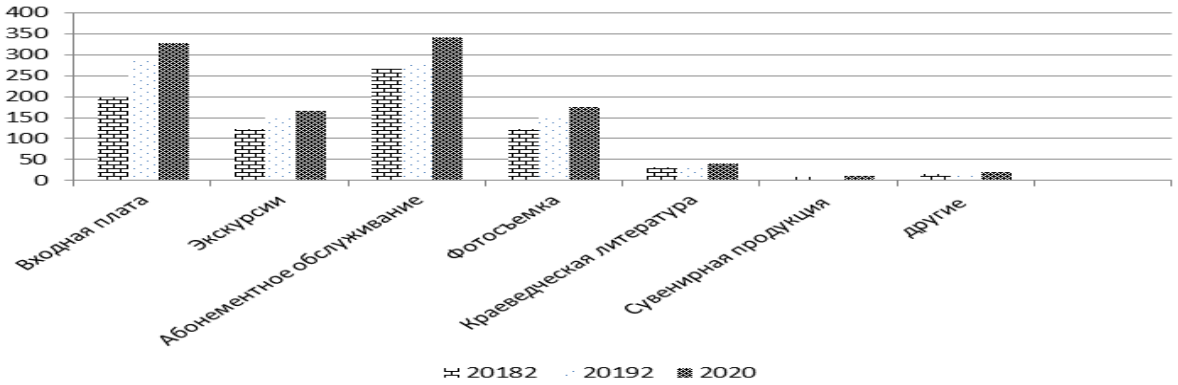


Рис. 1. Распределение дохода музея по статьям (тыс. руб.)

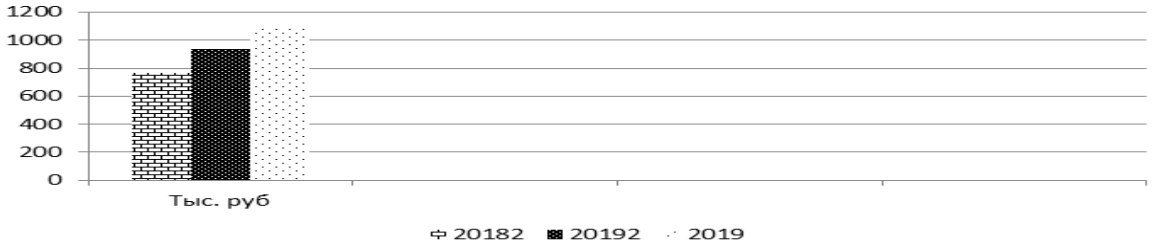


Рис. 2. Общий доход музея за 2018-2020 годы (тыс. руб.)

На 2019-2020 учебный год договоры на абонементное обслуживание заключили 63 группы (1387 чел.) из 17 дошкольных и 11 общеобразовательных учреждений г. Магадана.

С 2018 года в практику культурно-просветительной деятельности ГБУК «Магаданский областной краеведческий музей» введен новый программный проект: «Музей для всех! День инклюзии». 1 декабря 2018 г. в рамках этой музейной акции был проведен цикл музейных мероприятий для учащихся 7-8-х классов коррекционных классов средних образовательных школ № 2 и 18, а также воспитанников школы-интерната п. Сокол.

В программу музейных мероприятий для детей с ограниченными возможностями здоровья были включены: интерактивная экскурсия «Детские игрушки народов Севера» на экспозиции «Люди Земли и Моря», которая завершилась мастер-классом по изготовлению этнографического сувенира, интерактивная экскурсия «Мы за чаем не скучаем» на выставочном комплексе «Традиции чаепития». В ноябре 2019 г. открылась Детская музейная студия, разработаны и подготовлены специальные музейные программы для детей с ограниченными возможностями здоровья и для детей, не посещающих дошкольные образовательные учреждения (группы родителей с детьми).

Мероприятия проходят каждую третью субботу месяца и состоят из интерактивной экскурсии и мастер-класса. В 2019 г. было доставлено специальное оборудование и оснащение для Детской студии, которая работает на базе лекционного зала. Состоялись первые мероприятия и мастер-классы: «Сказки дедушки Самовара», «По тропе Сказок», кукла-оберег «Здравушка», «Зимняя семейка».

С мая 2017 г. в музее раз в месяц проводятся мероприятия для детей, нуждающихся в социокультурной реабилитации. Музейные педагоги организуют и проводят дни специализированного обслуживания детей с ограниченными возможностями здоровья. Заявки формируются по спискам, предоставленным специалистами Министерства культуры и туризма Магаданской области.

Каждой проведенной экскурсии предшествует не только тщательная работа над тематикой и методикой проведения мероприятия, но и предварительное общение по телефону с родителями, определение уровня знаний ребенка и возможности участия каждого ребенка в активной части экскурсии. «Мы за чаем не скучаем», «Детские игрушки народов Севера», «Новогоднее волшебство» – эти экскурсии уже посетили дети, каждая экскурсия сопровождалась элементами мастер-класса с изготовлением детьми различных сувениров. Ежегодно в мае и ноябре проводятся масштабные музейные мероприятия в рамках международной акции «Ночь музеев» и всероссийской акции

«Ночь искусств», включающие эксклюзивные музейные мероприятия, посвященные Международному дню музеев и Дню народного единства.

Деятельность по внедрению информационных технологий. В Магаданском областном краеведческом музее установлено 10 информационных киосков. Разработка визуального оформления и информационного наполнения киосков производится силами сотрудников учреждения. Киоски в фойе каждого этажа подключены к беспроводной сети Wi-Fi, благодаря чему реализована возможность удаленной работы с содержимым киосков.

В холлах всех этажей здания Музея установлена акустика для фонового озвучивания помещений, закуплено специальное оборудование и программное обеспечение. Данное решение позволяет оперативно информировать и воспроизводить аудиосообщения по расписанию для сотрудников и посетителей музея.

Большая работа проделана в сфере информационной доступности Музея в сети Интернет. За 2019 год на официальном сайте Музея, доступного по адресу www.magadanmuseum.ru, было размещено более 1 000 фотографий предметов из фондов Музея. Впервые были реализованы и использованы специализированные страницы лендинги для тематических мероприятий. Также официальный сайт полностью перешел на защищенное соединение (https).

На официальных страницах учреждения в социальных сетях опубликовано около 500 информационных сообщений.

Регулярно обновлялся портал – Культура. РФ (около 30 мероприятий). Также производились прямые трансляции с культурно массовых мероприятий, которые проходили в Магаданском областном краеведческом музее.

В базу данных комплексной автоматизированной музейной информационной системы («КАМИС») было загружено 21 000 оцифрованных предметов, около 10 000 предметов было выгружено в Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. Организована виртуальная частная сеть (VPN) между основным зданием Музея и филиалом в Соборе, организованы рабочие места в Соборе.

Начата работа по организации корпоративной базы знаний Музея и автоматизированной системы учета и обработки заявок (HelpDesk).

Доступная среда. С каждым днем экспозиции и выставки Магаданского областного краеведческого музея становятся ближе колымчанам с ограниченными физическими возможностями.

В течение 2019 года проведен ряд мероприятий, направленных на улучшение доступности МГН. Повышение квалификации музейных работников является

неотъемлемой частью мероприятий, направленных на достижение необходимого профессионального уровня, позволяющего обеспечивать комфортное пребывание в музее посетителей с ограниченными возможностями.

Надо отметить, что с мая 2018 года в Магаданском краеведческом музее регулярно проводятся тематические экскурсии с элементами мастер-класса для особых детей, нуждающихся в социокультурной реабилитации.

Так, в 2019 году проведено 19 экскурсий для 114 человек, в 2020 году 23 экскурсии для 201 человека. Сегодня двери музея, в буквальном смысле, открыты для каждого без ограничений.

Входная группа оборудована пандусами, автоматическими дверьми, нанесена графическая разметка. Проведен косметический ремонт прилегающих площадей тамбура, а также площадки входа с заменой плитки на нескользящую тротуарную.

В 2018 году был разработан проект по установке вертикальной подъемной платформы, проведены работы по усилению строительных конструкций, устройству площадок выходов второго и третьего этажей.

Закуплены все комплектующие вертикального подъемника «Инвапром А1», произведена сборка и монтаж. В 2019 году проведены мероприятия по вводу в эксплуатацию подъемной платформы, обучены операторы подъемной платформы, в данный момент платформа введена в эксплуатацию.

Для обеспечения беспрепятственного доступа к информации о деятельности учреждения, на официальном сайте музея доступного по адресу magadanmuseum.ru, предусмотрена версия для слабовидящих и включает в себя следующие функции: возможность замены цветовой схемы сайта; возможность отключения изображений; возможность увеличения и уменьшения шрифтов на сайте.

В 2019 году закуплены и установлены тактильные таблички на входе в здание, в фойе первого этажа и при входе в санузел для МГН, на общую сумму 30 000 рублей. Планируется изменение зонирования фойе первого этажа, с изменением конфигурации гардероба и кассы, и приведением их функциональных частей в соответствие с требованиями доступности.

В 2020году в департамент САТЭК мэрии г. Магадана направлено письмо-обращение по организации парковочного места на прилегающей по проспекту Карла Маркса автомобильной стоянке, получен отрицательный ответ.

В перспективных направлениях планируется дублирование всех необходимых текстов на шрифте Брайля, оснащение выставочных экспозиций FM – системами, организация в

залах и холлах дополнительных мест отдыха, во вновь вводимых выставках необходимо предусматривать тактильные копии основных экспонатов, доступных для слабовидящих людей.

В 2020 году была проведена независимая оценка качества условий оказания услуг учреждениями культуры Магаданской области.

На заседании общественного совета по проведению независимой оценки качества условий оказания услуг учреждениями культуры при министерстве культуры и туризма Магаданской области было отмечено, что процедуру независимой оценки прошли 4 областных учреждения культуры Магаданской области по 2 направлениям: изучение уровня удовлетворенности качеством предоставляемых услуг и мониторинг официальных сайтов учреждений культуры.

Таблица 5.

Результаты проведения независимой оценки качества условий оказания услуг учреждениями культуры Магаданской области в 2020 году

Наименование организации культуры	Оценка уровня удовлетворенности качеством оказываемых услуг, балл	Оценка уровня открытости и доступности информации на официальном сайте организации, баллы	Итоговая оценка
Максимальный балл	140	20	160
ОГБУК «Магаданская областная юношеская библиотека»	127,95	19	146,92
ГБУК «Магаданский областной краеведческий музей»	135	10	145
ОГАУК «Магаданская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина»	119,6	19	138,6
ОГУК «Магаданская областная детская библиотека»	117,78	9,5	127,28

Таблица 6

Итоговый рейтинг оцениваемых учреждений культуры Магаданской области

Наименование организации культуры	Оценка уровня удовлетворенности качеством оказываемых услуг, балл	Позиция в рейтинге
ОГБУК «Магаданская областная юношеская библиотека»	146,92	1
ГБУК «Магаданский областной краеведческий музей»	145	2
ОГАУК «Магаданская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина»	138,6	3
ОГУК «Магаданская областная детская библиотека»	127,28	4

Проанализировав результаты деятельности музея можно сделать вывод о том, что снижение на 15 баллов оценки деятельности ГБУК «Магаданский областной краеведческий музей» связано с тем, что в музее не организовано:

— повышение квалификации сотрудников учреждений по вопросам предоставления услуг и работы с лицами с ограниченными возможностями.

— совершенствование структуры официальных сайтов и не полностью размещена информация по учредительным документам, плану финансово-хозяйственной деятельности за предыдущие годы, информацию о выполнении государственного задания за предыдущие периоды, отчеты о результатах деятельности за предыдущем периоды.

— обеспечение размещения информации, необходимой для беспрепятственного доступа лиц с ограниченными возможностями к учреждению и услугам (тактильные мнемотаблички и др.).

— мониторинг изучения мнения получателей услуг по вопросу удовлетворенности материально-техническим обеспечением учреждения (наличие современного оборудования, компьютеров, мультимедийных устройств, аудио-, видеоаппаратуры, обеспеченность мебелью и др.) с целью дальнейшей организации работы по улучшению материально – технического оснащения учреждения с учетом мнения получателей услуг.

Представляется, что по данным направлениям учреждения необходимо проводить мероприятия по улучшению качества предоставляемых услуг.

Список литературы

1. Завальский П.Н. Современные модели управления: Учебник / А.Ю. Силантьев – М.: Изд-во РАГС – 114 с.

2. Игнатов В. Г. Государственное и муниципальное управление в России: теория и организация: учебное пособие / В.Г.Игнатов – Ростов: МарТ: Феникс, 2012. — 382 с.

3. Мухин В.И. Исследование систем управления / под редакцией В.Н. Мухина – М.: КНОРУС, 2013. – 384 с.

4. Поршнев А.Г. Управление организацией / под ред. Поршнева А.Г. –. М.: ИНФРА-М, 2012. – 620 с.

5. Теория управления / В. Ф. Уколов, А. М. Масс, И. К. Быстряков. — 3-е изд., доп. — М.: Экономика, 2013 – 345 с.

6. Управление: сущность, ценность, эффективность: учебное пособие для вузов / Г. В. Атаманчук. – М.: Академический проект: Культура, 2011. – 257 с.

Формирование жилой среды с учетом потребностей маломобильных граждан: мировой опыт и отечественная практика

Formation of a residential environment taking into account the requirements of low-mobility citizens: world experience and domestic practice, in particular at the regional level

УДК 332.812

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10273

Ожгибесова Ксения Евгеньевна,

Сибирский Федеральный университет, Красноярск

Чепелева Кристина Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск

Мингареева Румия Руслановна,

Сибирский Федеральный университет, Красноярск

Кожевникова Мария Сергеевна,

Сибирский Федеральный университет, Красноярск

Васильева Алина Александровна,

Сибирский Федеральный университет, Красноярск

Ozhgibesova Ksenia Evgenievna,

Siberian Federal University, Krasnoyarsk

Chepeleva Kristina Viktorovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Siberian Federal University, Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk

Mingareeva Rumiya Ruslanovna,

Siberian Federal University, Krasnoyarsk

Kozhevnikova Maria Sergeevna,

Siberian Federal University, Krasnoyarsk

Vasilyeva Alina Aleksandrovna,

Siberian Federal University, Krasnoyarsk

Аннотация. В статье рассматривается тема, связанная с формированием комфортной и неограниченной среды для людей с ограниченными возможностями здоровья в условиях современной городской застройки. Актуальность работы заключается в том, что в настоящее время эта тема приобрела особую актуальность и внимание даже на международном уровне, так как она касается вопросов толерантности и равноправия, что составляет одну из основополагающих идей современного общества. Цель исследования – определить особенности формирования жилой среды с учетом потребностей маломобильных граждан в РФ с позиции международных сравнений. Основной метод исследования – анализ и сравнение статистических данных по количеству граждан-инвалидов в составе населения на федеральном и мировом уровнях. В научной работе приведены: основные отличия формирования доступной среды для маломобильных граждан в зарубежной и отечественной практиках. Оценка формирования доступной жилой среды для маломобильных граждан в РФ основывалась на частном примере, а именно на анализе городской среды города Красноярска. Выявлены проблемы, затрудняющие развитие доступной среды в жилых многоквартирных домах в Российской Федерации. В результате предложены рекомендации по развитию формирования инклюзивной жилой среды в отечественной практике.

Summary. The article deals with the topic related to the formation of a comfortable and unlimited environment for people with disabilities in the conditions of modern urban development. The relevance of the work lies in the fact that at present this topic has acquired particular relevance and attention even at the international level, since it concerns the issues of tolerance and equality, which is one of the fundamental ideas of modern society. The aim of the study is to determine the peculiarities of the formation of the living environment, taking into account the needs of people with limited mobility in the Russian Federation from the standpoint of international comparisons. The main research method is the analysis and comparison of statistical data on the number of disabled citizens in the population at the federal and world levels. The scientific work presents: the main differences in the formation of an accessible environment for people with limited mobility in foreign and domestic practices. The assessment of the formation of an accessible living environment for people with limited mobility in the Russian Federation was based on a particular example, namely, on the analysis of the urban environment of the city of Krasnoyarsk. The problems that hinder the development of an accessible environment in apartment buildings in the Russian Federation are identified. As a result, recommendations were proposed for the development of the formation of an inclusive living environment in domestic practice.

Ключевые слова: маломобильные группы населения, доступные условия проживания, зарубежный опыт, равноправие, отечественная практика, сравнение, рекомендации.

Keywords: low-mobility population groups, affordable living conditions, foreign experience, equality, domestic practice, comparison, recommendations.

Введение. За последние десятилетия в мире особое внимание уделяется теме, связанной с обеспечением безбарьерной среды для людей, имеющих проблемы и сложности при передвижении в пространстве. Обусловлено это тем, что во всех странах существует категория людей, имеющих физические ограничения здоровья (дефекты с опорно-двигательным аппаратом или органами чувств и восприятия окружающего мира), которые также заслуживают комфортной жизни наравне с другими членами общества.

В настоящем существует термин «маломобильные группы населения» (МГН), объединяющий несколько категорий людей: граждан с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) (люди с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями организма, которые при взаимодействии с различными барьерами окружающего мира могут мешать их полноценному и эффективному участию в жизни общества) и других маломобильных граждан (людей преклонного возраста, беременных женщин, временно нетрудоспособных и др.) [1].

Формирование доступного окружения для нормальной жизнедеятельности людей с ограниченными возможностями здоровья по различным причинам – это одна из важных миссий любой страны. В следствие чего, фактические действия и мероприятия социальной политики нации должны быть направлены на обеспечение маломобильным гражданам безбарьерный физический доступ к объектам инфраструктуры, а также максимально возможную интеграцию в основные сферы жизни общества (быт, работа, обучение, досуг) наравне со всеми.

В России, несмотря на ряд нормативных требований, технических стандартов и законодательно-правовых актов, действующих на территории Российской Федерации и касающихся обеспечения потребностей маломобильных групп населения, проблема формирования доступной среды в условиях современной городской застройки остается нерешенной.

Возможно решение проблем кроется в глубоком анализе рабочих практик зарубежных стран по созданию комфортных условий проживания для всех граждан, в том числе с ОВЗ.

Цель исследования определить особенности формирования жилой среды с учетом потребностей маломобильных граждан в РФ с позиции международных сравнений.

Материал и методы исследования. В ходе исследования были использованы официальные статистические данные, нормативно-правовая база РФ, другие доступные научно-литературные ресурсы в сети «Интернет». Данная работа выполнялась на основе методов сбора и анализа информации, сравнения, аналитических методов обработки данных, обобщения и систематизации.

Результаты исследования и их обсуждение В настоящее время наблюдается мировая тенденция роста численности граждан с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Большинство граждан с ограниченной подвижностью – это люди преклонного возраста, что объясняется старением жителей Земли. Но люди с ограниченными возможностями среднего возраста часто становятся «жертвами» серьезных недугов, не считая тех, у кого есть врожденные нарушения здоровья. В тоже время активная часть населения так старается заработать и настолько озабочена решением различных насущных проблем, что обычно не уделяет должного внимания к своему здоровью.

Согласно обзору жизни пожилых людей Европейского союза (на 2021г. объединение 27 стран) [2], составленного Евростатом от 2020 г., отмечено следующее:

1. В начале 2019 г. в ЕС проживало 90,5 млн пожилых людей (в возрасте 65 лет и старше) — это составляло примерно 20,3 % от общей численности населения.
2. В течение следующих 30 лет число пожилых людей в ЕС, по прогнозам, будет расти, достигнув максимума в 129,8 млн жителей в 2050 году, а их доля от населения составит примерно 29,4 % к 2050 году (рисунок 1).

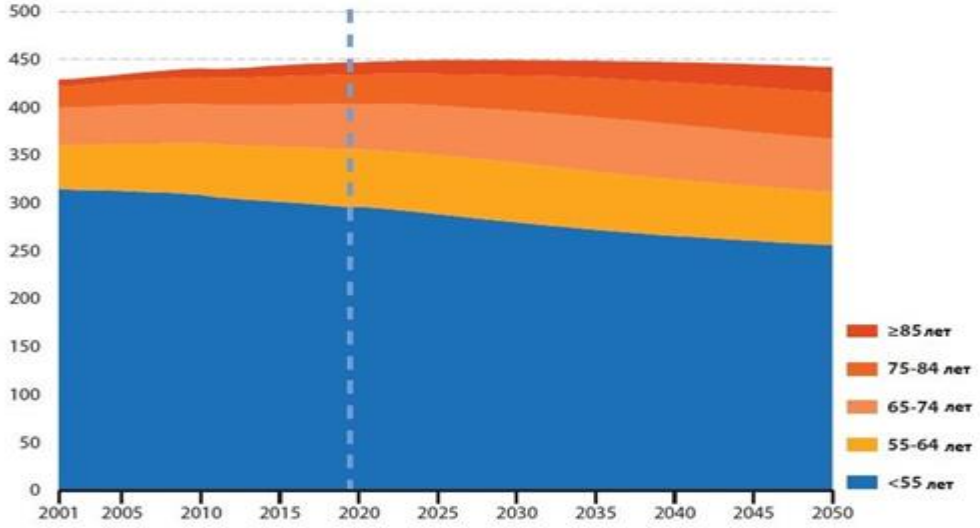


Рисунок 1 – Динамика численности населения стран ЕС (27 стран) в разбивке по возрастным категориям, 2001-2050 гг. (млн. чел.) [2]

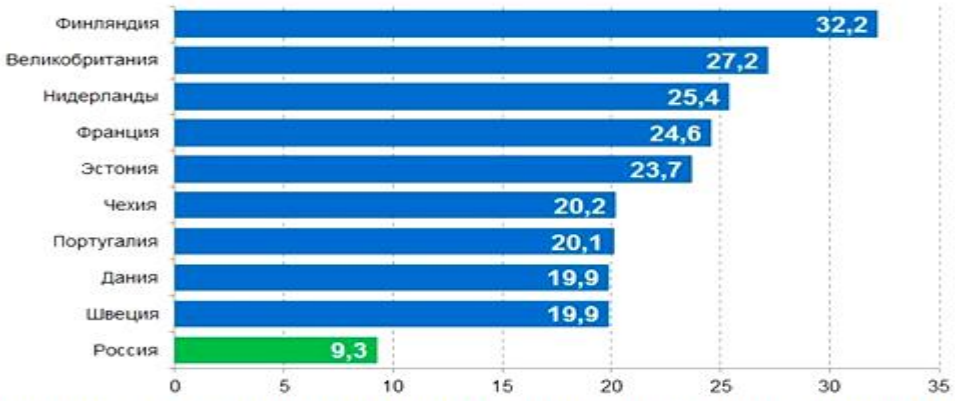


Рисунок 2 – Сравнение доли граждан-инвалидов в составе населения стран Европы [3]

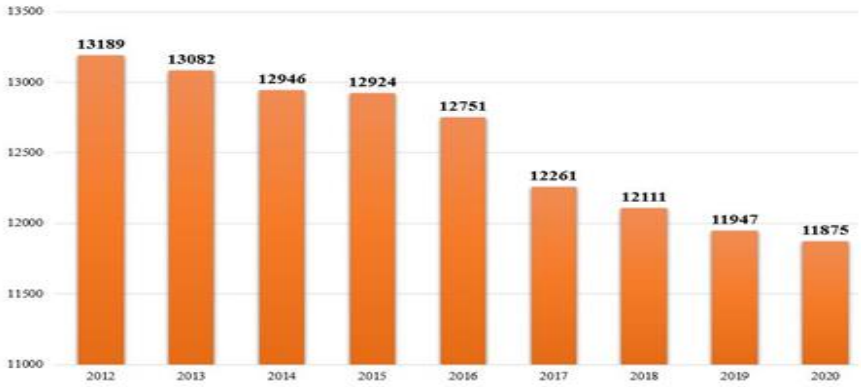


Рисунок 3 – Динамика уровня инвалидизации граждан РФ за 2012-2020 гг., тыс. чел.

Таблица 1

Основные отличия формирования доступной среды для МГН в зарубежной и отечественной практиках

Параметры	Зарубежный опыт	Отечественная практика
Принцип формирования	Принцип «непрерывности»	Принцип «эпизодичности»
Подход к проектированию	Комплексный подход (адаптируются в связке объекты инфраструктуры и различные пути к ним)	Локальный подход (отдельные объекты инфраструктуры адаптируются)
Отношение населения к МГН	Толерантное (принцип «уважения и сострадания»)	Стереотипное (принцип «избегания»)
Интеграция МГН в общество	Сформирована	Формируется
Используемые элементы доступности	Разнообразные (для комфорта) : особые лифты, подъемники, разного вида пандусы и т.д.	Однообразные (стандартный вариант) : пандус/аппарели, грузо-пассажирский лифт
Качество проектирования и реализации	Высокое	Низкое

В результате оценки текущей ситуации касаемо формирования условий проживания с учетом особых требований МГН и ОВЗ выяснилось, что:

1. Активно преобразуются в городах общественные объекты (ТРЦ, медучреждения, объекты культуры и отдыха и др.) в более доступные для МГН.
2. Современные жилые объекты создаются с минимально требуемыми условиями доступности для граждан с ОВЗ, согласно действующих рекомендуемых норм и стандартов.
3. Множество объектов «старого» жилого фонда или вообще не адаптированы под МГН или условия созданы только «для галочки», а в реалии ничем не помогают облегчить жизнь маломобильным людям.

В большинстве случаев граждане-инвалиды России находятся в домашнем «заключении», оставаясь наедине со своими проблемами. Простой выход на улицу, умалчивая о походе в магазин, который, как правило, сопряжен со множеством непреодолимых трудностей и препятствий. Виной тому является существующая проблема в сложности обеспечения маломобильным гражданам возможности свободного и самостоятельного передвижения в многоквартирном доме, так как большинство людей с ОВЗ в РФ живут в квартирах на правах собственника. А в других странах люди в основном живут в арендованных домах, которые принадлежат муниципалитету и лишь небольшая доля граждан имеет недвижимость в собственности.

Правительство РФ намерено исправить сложившуюся ситуацию с помощью федеральной программы «Доступная среда», которая направлена на адаптацию городской среды к потребностям МГН для облегчения их жизни одновременно предоставляя возможность максимально влиться в общество на равноправном основании, утвержденная согласно [7]. Начало реализации данной программы – 2011 г., а ее завершение запланировано на 2025 г. Основным направлением социальной программы является реализация комплекса мероприятий, позволяющих обеспечить беспрепятственный доступ к приоритетным объектам и услугам в сферах жизнедеятельности МГН.

Таким образом, выходом из сложившейся неблагоприятной ситуации с развитием доступной среды в жилых объектах и микрорайонах городов России в будущем может являться создание социально-ориентированных объектов, то есть смешанного типа. Имеется ввиду обеспечение качественно продуманной доступности для эксплуатации жилых объектов, а в особенности многоэтажных многоквартирных домов, как для совершенно здоровых людей, так и для МГН одновременно. Такое решение, по мнению коллектива авторов, позволит сформировать равноправные условия для комфортной

жизни маломобильных граждан, а также поможет ступить на новый путь развития строительства — формирование инклюзивной жилой среды [8].

Заключение. Обобщая вышеизложенные доводы, авторы пришли к выводу о том, что качественное преобразование среды обитания людей с учетом комфортности и досягаемости для всех граждан, не взирая на способ передвижения человека, является одной из важных задач на пути к повышению уровня качества жизни людей, что определяет разработку стандартов строительства с учетом существующих и будущих потребностей отдельных категорий граждан.

Список литературы

1. СП 59.13330.2016 Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения (актуализированная редакция СНиП 35-01-2001) [Электронный ресурс]: URL: http://docs.cntd.ru/document/456033921 (дата обращения 11.04.2021).

2. Ageing Europe – looking at the lives of older people in the EU. Eurostat: Statistical books – 2020 edition [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-statistical-books/-/ks-02-20-655 (дата обращения 15.05.2021).

3. Сравнение доли инвалидов в составе населения стран Европы [Электронный ресурс]. URL: https://newmyseldon.com/ru/news/index/219930461 (дата обращения 15.05.2021).

4. Инвалиды в России: количество, степени и виды [Электронный ресурс]. URL: https://rosinfostat.ru/invalidy/#i-6 (дата обращения 12.05.2021).

5. СП 140.13330.2012 Городская среда. Правила проектирования для маломобильных групп населения [Электронный ресурс] URL: https://beta.docs.cntd.ru/document/1200101266 (дата обращения 11.04.2021).

6. Отношение россиян к людям с инвалидностью [Электронный ресурс] URL:https://nafi.ru/analytics/bolshinstvo-rossiyan-osvedomleny-o-problemy-invalidnosti/ (дата обращения 15.05.2021).

7. Техпаспорт госпрограммы «Доступная среда» [Электронный ресурс] URL: https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/04 (дата обращения 11.04.2021).

8. Аладов В.Н. Адаптируемое жилище. Рекомендации по проектированию с учетом требований маломобильных групп населения /Авт.-сост.: В.Н. Аладов, Т.А. Рак, И.П. Реутская, О.Ф. Санникова. – Мн.: БНТУ, 2005. – 119 с.

Модель гибкой организации и оплаты труда в банковской сфере

The model of flexible organization and remuneration in the banking sector

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10274

Саитгалина Элина Рамилевна,

аспирант, Факультет Финансов экономики и бизнеса, Башкирский государственный университет, Россия, г. Уфа республика Башкортостан

Saitgalina Elina Ramilevna,

PhD student, Faculty of Finance Economics and Business, Bashkir State University, Russia, Ufa, Republic of Bashkortostan

Аннотация. Мотивация труда вносит весомый вклад в повышение эффективности деятельности персонала и организации в целом. Центральным звеном мотивации выступает система оплаты труда, основной задачей которой является усиление взаимосвязи индивидуального результата труда работника и уровня его оплаты. В связи с этим возрастает актуальность оценки того, насколько полно действующая на предприятии система оплаты труда позволяет учесть личный вклад каждого работника в конечные результаты деятельности организации и увязать полученные результаты с уровнем заработной платы каждого работника.

Как свидетельствует современная практика управления персоналом, наиболее полно решить эту задачу позволяют гибкие системы оплаты труда. Учитывая позитивный зарубежный опыт и особенности отечественных субъектов хозяйствования, переход к гибким формам оплаты труда приобретает особую актуальность.

Summary. The labour motivation system makes a significant contribution to improving the efficiency of staff and the organization as a whole. The central link of motivation is the wage system, the main task of which is to strengthen the relationship between the individual result of the employee’s work and the level of his pay. In this regard, it is becoming more relevant to assess how fully the remuneration system in the enterprise allows taking into account the personal contribution of each employee to the final results of the organization and linking the results with the level of salary of each employee.

According to the current practice of personnel management, flexible wage systems allow the most complete solution to this problem. Given the positive foreign experience and peculiarities of domestic economic entities, the transition to flexible forms of remuneration becomes relevant.

Ключевые слова: банковский персонал, гибкая форма оплаты труда, мотивация, производительность, эффективность.

Keywords: banking personnel, flexible wages, motivation, productivity, efficiency.

Формирование концепции повышения заработной платы в Российской Федерации актуализирует комплекс проблем для экономической науки и практики. В развитых странах многие эксперты рекомендуют переходить на гибкую заработную плату в качестве необходимого средства достижения баланса занятости и повышения эффективности производства.

Гибкие системы оплаты труда предусматривают установление дифференцированных условий оплаты труда, направленных на повышение материального интереса работников в повышении производительности труда, максимально учитывая сложность выполняемых работ, квалификацию, эффективность, качество и условия труда, а также вклад каждого работника в общие результаты деятельности компании [2].

На уровне народного хозяйства под этим понимается изменение заработной платы в зависимости от динамики экономических показателей развития страны в целом (валового национального продукта, производительности труда, инфляции, платежного баланса), а на уровне предприятия – увязка заработной платы с итогами его хозяйственной деятельности, эффективностью производства, что весьма эффективно реализуется через коллективный договор. В нем необходимо четко сформулировать принципы, порядок оплаты труда всех категорий работающих, установить прямую зависимость размера оплаты труда от достигнутых конечных результатов.

Гибкая система оплаты труда — это система оплаты труда, которая дает работодателям большую гибкость за счет включения переменной составляющей в заработную плату. Это отличается от стандартной системы оплаты труда, где заработная плата является фиксированной и может применяться годовая надбавка к заработной плате или тринадцатая зарплата, в зависимости от компании [11, с.34].

Анализ мирового опыта и отечественной практики совершенствования систем оплаты труда показывает, что необходимо активнее внедрять гибкие системы оплаты труда, так как:

— гибкие системы оплаты труда стимулируют конкуренцию;

— применение гибких систем оплаты труда часто связано с формированием экспортоориентированной экономики как на уровне предприятия, так и государства в целом;

— как показал опыт ряда стран, компании, применяющие гибкие системы оплаты труда, успешнее справляются с кризисом [10].

В соответствии с гибкой системой оплаты труда заработная плата включает ежемесячный фиксированный компонент, ежемесячный переменный компонент и годовой переменный компонент.

Ежемесячный фиксированный компонент — это то, что обычно понимается как базовый оклад или базовый оклад. Это сумма, которую работодатель юридически обязан выплатить вам в соответствии с законом.

Переменные компоненты — это суммы, которые могут корректироваться в зависимости от таких факторов, как производительность компании и стимулы к производительности. Типичный пример ежемесячной переменной, составляющей — комиссионные с продаж. Премии и годовая надбавка к заработной плате засчитываются по годовой переменной составляющей.

Ежемесячные взносы, сверхурочная работа, заработная плата взамен и оплачиваемый отпуск рассчитываются на основе ежемесячной валовой заработной платы, включая ежемесячный фиксированный компонент и ежемесячный переменный компонент.

Переход к гибкой системе оплаты труда позволяет компаниям гибко использовать корректировки заработной платы для быстрого реагирования на условия ведения бизнеса [9, с.47].

Теоретически переменные компоненты позволяют компаниям снижать заработную плату в плохие времена и повышать заработную плату в хорошие времена. Это ограничивает возможное сокращение заработной платы переменными компонентами, но при этом дает больший потенциал роста, когда бизнес выздоравливает. При этом факторы, влияющие на переменные компоненты, должны быть четко указаны и изложены в политике вознаграждения компании.

Таким образом, заработная плата считается гибкой, когда она реагирует на изменения спроса и предложения и приводит к установлению рыночной заработной платы. Это означает, что заработная плата будет устанавливаться на основе предельного продукта дохода труда и предельных затрат на рабочую силу. Любое изменение спроса и предложения на рабочую силу приведет к изменению ставки заработной платы [8, с.73].

Гибкая система организации и оплаты труда лучше всего способна удовлетворить конкретные потребности отдельных компаний, поскольку позволяет им быстрее корректировать затраты на заработную плату как ответ на нестабильную ситуацию в бизнесе. Следовательно, увеличение производительности труда приведет к более высокой ставке заработной платы.

В период глобализации и быстрого технологического прогресса предприятия банковской сферы сталкиваются с более короткими бизнес-циклами, а также интенсивной конкуренцией. Чтобы выжить, они должны быть способны быстро реагировать на меняющиеся условия, включая быструю корректировку расходов на заработную плату. Гибкая система организации и оплаты труда позволяет банкам быть гибкими в управлении расходами на заработную плату, чтобы оставаться жизнеспособными и это, в свою очередь, позволяет сотрудникам пользоваться большей гарантией занятости.

Банки являются одними из самых важных работодателей во всем мире и, учитывая, что они являются учреждениями, которые управляют деньгами и финансовыми транзакциями и являются их посредниками, являются частью избранной группы вместе с IT-сектором, технологиями и поставщиками товаров. Банки предоставляют своим сотрудникам самые щедрые бонусы по отношению к их базовой заработной плате из всех упомянутых отраслей. Конечно, в банках тоже есть своя иерархия должностей, каждая из которых имеет свою рыночную стоимость.

В банках имеет место практика дифференциации окладов в пределах «вилки». Разница между максимальным и минимальным значениями окладов составляет от 50 до 100%. При этом в ряде случаев работнику гарантируется получение месячной оплаты труда по минимальному значению «вилки». Конкретный уровень оплаты устанавливается работнику в данном случае приказом руководителя банка с учетом его предварительной оценки и результатов его труда [3].

При применении модели гибкой организации и оплаты труда в процессе организации заработной платы персонала банковской сферы необходимо придерживать трёх ключевых рекомендаций, обеспечивающих гибкость и конкурентоспособность системы оплаты труда, основанной на результатах работы.

Во-первых, необходимо увеличить годовой переменный компонент и определить ключевые показатели эффективности для тесной взаимосвязи оплаты труда с показателями производительности компании.

Годовой переменный компонент – это переменный бонус, представляющий собой ежегодную надбавку к заработной плате. Он обычно выступает инструментом

материальной мотивации производительности, который выплачивается ежегодно для вознаграждения сотрудников.

Рекомендуемый уровень годового переменного компонента должен составлять до 20% годовой заработной платы для рядовых сотрудников и более высокий процент для среднего и высшего руководства, поскольку управленческий персонал несёт более высокую ответственность за формирование результатов компании.

Отслеживать и измерять производительность компании позволяют ключевые показатели эффективности (KPI). Это, фактически, инструмент управления производительностью, обеспечивающий взаимосвязь между размером годового переменного компонента, позволяющий сотрудникам ставить конкретные рабочие цели.

KPI могут быть различными для каждого банка в зависимости от характера бизнеса и операционной среды компании. В любом случае, необходимо учитывать, что они должны быть четко определены, измеримы и достижимы.

Рассмотрим некоторые KPI, которые могут быть учтены компаниями банковской сферы. Двумя общими категориями KPI являются финансовые и операционные показатели.

В число финансовых показателей должны быть включают показатели, связанные с прибылью, доходами, измеряющие производительность активов компании. Это прибыль, объем продаж, доля рынка, темпы роста, рентабельность собственного капитала, окупаемость инвестиций.

Под оперативными показателями подразумеваются показатели, позволяющие измерить эффективность работы структурных подразделений, департаментов или отдельных сотрудников на повседневной основе. Таким показателями могут быть, к примеру, удовлетворенность клиентов или количество проданных банковских продуктов или оказанных услуг.

Для реализации KPI необходимы четкие целевые показатели. Они помогут привлечь и мотивировать сотрудников к достижению поставленных целей. Устанавливая сложные цели в отношении KPI, руководство компании должно быть уверенно в их реалистичности и достижимости. При этом могут быть установлены поэтапные цели, обеспеченные различными уровнями вознаграждений, где высокому уровню достижений будет соответствовать максимальный премиальный фонд [10].

Во-вторых, при применении модели гибкой организации и оплаты труда в процессе организации заработной платы персонала банковской сферы необходимо ввести или создать компонент ежемесячной переменной. Это «резервный» компонент, которым

должны пользоваться работодатели с целью снижения затрат на заработную плату в условиях внезапного и серьезного спада для сохранения рабочих мест. С уменьшением ставки взносов в будущем остается мало возможностей для дальнейшего сокращения взносов компонента ежемесячной переменной в качестве способа сокращения расходов на рабочую силу. Поэтому работодатели должны быть уверены в том, что компонент ежемесячной переменной, будет служить «аварийным рычагом» в плохие времена.

Для того чтобы компонент ежемесячной переменной был эффективным механизмом корректировки заработной платы, он должен составлять не менее 10% от месячного базового оклада. Данный процент должен быть одинаковым для всех уровней сотрудников. Предлагая заработную плату новым работникам, работодатели должны учитывать тот же процент компонент ежемесячной переменной, что и в случае существующих работников.

В-третьих, заработная плата может быть повышена за выслугу лет и предоставляться, учитывая, главным образом, продолжительность их работы в компании, практически без учета их работы. Такая система обычно характеризуется большим диапазоном окладов и большой разницей между минимальным и максимальным уровнем заработной платы.

Рекомендуется сужение максимального и минимального коэффициент окладов в 1,5 раза. Фактический коэффициент максимума зарплаты для отдельных рабочих мест должен определяться на уровне компании. Это можно сделать путем оценки работы на основе:

1. характера и объема работ;
2. требующихся знаний, навыков и опыта для данного рабочего места;
3. сложность обязанностей и время, необходимое для обучения работе;
4. уровня ответственности.

Для разных рабочих мест могут быть разные коэффициенты, но они не должны слишком сильно отклоняться от отраслевой нормы и должны отражать стоимость работы [8, с.33].

В целом, необходимо отметить, что гибкая система оплаты труда предоставляет лучшие возможности для вознаграждения сотрудников в соответствии с их способностями, что означает, что банки могут легче адаптироваться к рыночному спросу.

Глобализация и технический прогресс по-разному влияют на банки и создают потребность в реструктуризации. И гибкие системы оплаты труда упрощают удержание ключевых сотрудников банков, сталкивающихся с растущим спросом, в то время как сотрудникам, которым угрожает аутсорсинг, могут в конечном итоге сохранить свои рабочие места с более низкой заработной платой. Соответственно, такая

децентрализованная система оплаты труда означает, что компании лучше приспособлены к изменениям рыночных условий и, следовательно, более продуктивны.

Таким образом, гибкая система оплаты труда относится к системе, которая делает определенную часть заработка зависимой от общей деятельности компании и даёт возможность избежать увольнений и единовременного снижения базовой заработной платы [10].

Большое значение при этом компаниями должно уделяться вопросу совершенствования системы оплаты труда, с тем, чтобы она в большей степени соответствовала принципу вознаграждения с точки зрения количества и качества выполненной работы.

Необходимость разработки методологии гибких систем организации и оплаты труда и их применения при стимулировании работников обусловлена следующими обстоятельствами:

1. Необходимость решения проблем заработной платы. Переход к рыночному методу распределения результатов труда оказал крайне негативное влияние на эффективность производства, предопределяя нежелательные изменения в организации оплаты труда.
2. Учет конъюнктуры и требований рынка труда. Зарубежный опыт в области оплаты труда свидетельствует о соблюдении соотношения заработной платы и производственных показателей. Здесь соотношения заработной платы отличаются от квалификации работника, от конечных результатов экономики и от важнейших макроэкономических показателей [2].

Таким образом, решение задачи повышения эффективности производства и конкурентоспособности компаний в банковской сфере в современных условиях развития общества становится возможным благодаря введению и организации гибкой системы оплаты труда.

Мотивация сотрудника банка играет важную роль в достижении высокого уровня удовлетворенности его клиентов. Каждый сотрудник имеет свой собственный набор мотиваций и личных стимулов, которые побуждают его работать или не усердствовать. Некоторые сотрудники мотивированы признанием, в то время как другие мотивированы денежным поощрением.

В любом случае, сотрудники должны быть мотивированы, чтобы реализовать свой потенциал. А организация и применение модели гибкой оплаты труда – один из инструментов, способствующих повышению мотивации и производительности труда [11, с.43].

Гибкая организация и оплата труда — это оплата труда, обладающая значительным переменным компонентом, позволяющим компаниям быстро корректировать расходы на заработную плату в условиях серьезных спадов в бизнесе. Основываясь на результатах работы, данная система оплаты труда позволяет не только корректировать и лучше управлять своими расходами на заработную плату в тяжёлые для компании времена, но и вознаграждать сотрудников большими премиями в период роста.

Очевидно, что в настоящее время для стимулирования повышения эффективности и производительности необходимо изменять подходы к формированию системы оплаты труда персонала, включающие в себя необходимость разделения ответственности за достижение конечных результатов, совершенствование мотивации, направленной на повышение эффективности индивидуальной деятельности и работы организации в целом.

Гибкие системы оплаты труда характеризуются универсальной особенностью: в них существенная часть заработка работника формируется за счет переменной части, и поэтому суммарная оплата гораздо больше зависит от конечных результатов.

Таким образом, именно данные системы обеспечивают уровень организации труда, приводящий к более высокой интенсивности и производительности, что формирует достижение баланса воспроизводственной и стимулирующей функций заработной платы.

Список литературы

1. Алиев И.М., Горелов Н.А., Ильина Л.О. Экономика труда. — М.: Издательсво Юрайт, 2011.- 671 с.

2. Волкова Н.В. Рыночная система оценки и оплаты труда РОСТ / Н.В. Волкова. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.cfin.ru/encycl/market_system.shtml (дата обращения: 28.04.2021)

3. Волкова Н.В. Система оплаты труда, основанная на применении «вилок» соотношений в оплате труда разного качества. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.cfru/encycl/wage_system.shtml (дата обращения: 28.04.2021)

4. Грейсон Дж. К. Американский менеджмент на пороге XXI века / Дж.К. Грейсон, К. О'Делл Электронный ресурс. Режим доступа: http://bibliotekar.ru/amerikanskiy-menegment/ index.htm. (дата обращения: 28.04.2021)

5. Гуськова И.В. Трансформация рынка труда России [Текст] / И. В. Гуськова. — Нижний Новгород: НИМБ, 2010. — 285 с.

6. Жулина Е.Г. Европейские системы оплаты труда / Е.Г. Жулина, Н.А. Иванова. Электронный ресурс. Режим доступа: http://lib.rus.ec/b/204761/read. (дата обращения: 28.04.2021)

7. Ивлев А. Организация и стимулирование труда: зарубежный опыт / А. Ивлев, Ю. Гарайбех. Электронный ресурс. Режим доступа: http://chelt.ru/2003/12-03/ ivlev_12-03.html (дата обращения: 28.04.2021)

8. Масленникова, Л.А. Системы оплаты труда: как сделать выбор / Л.А. Масленникова. — М.: ИНФРА-М, 2006.

9. Основы наукоемкой экономики под ред. И.А. Максимцев. – М., Креативная экономика, 2010. – 456 с.

10. Ромашова Е.А. Предпосылки перехода на гибкие системы оплаты труда, как фактор совершенствования организации заработной платы/ Электронный ресурс. Режим доступа: https://ekonomika.snauka.ru/2014/09/5819 (дата обращения: 28.04.2021)

11. Сосункевич О.И. Современные оплаты труда, применяемые на предприятии / О.И. Сосункевич // Инновационная стратегия устойчивого развития производства конкурентоспособной продукции и перехода организаций на новый эффективный менеджмент: материалы 10-й Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27-28 мая 2010 г. / МАОП. — Минск, 2010.

Влияние информационных технологий на психологию студентов

The impact of information technology on the psychology of students

УДК 339.54.012+338.001.36

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10275

Сайфудинова Назиля Зарифовна,

старший преподаватель, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Мустафин Ильяс Шамилевич,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Аккузин Вадим Владиславович,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Гатиятуллин Рауль Илфатович,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Сиразев Марсель Равилевич,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Sajfudinova N.Z.,

nazilya_sf@mail.ru

Mustafin I.S.,

ilyas.mustafin.2017@mail.ru

Akkuzin V.V.,

vadik.akkuzin@yandex.ru

Gatijatullin R.I.,

raulgatiyatullin@gmai.com

Sirazev M.R.,

msirazev@mail.ru

Аннотация. В современном обществе цифровые технологии и интернет-коммуникации связаны с каждой из сфер текущей жизни молодых. В складывающейся цифровой среде создается высокотехнологичная инфраструктура, происходит преобразование экономических отношений, меняется взаимодействие между гражданами и властью, что

влияет на развитие личности молодого человека, трансформирует его социальные отношения и психологию.

В статье проведен анализ проблемных вопросов психологического компонента студентов, присутствующего в условиях влияния информационных технологий. Выделены имеющиеся проблемы и возможные причины возникновения этих проблем.

Summary. In modern society, digital technologies and Internet communications are associated with each of the areas of the current life of young people. In the emerging digital environment, a high-tech infrastructure is being created, economic relations are being transformed, the interaction between citizens and the authorities is changing, which affects the development of a young person's personality, transforms his social relations and psychology.

The article analyzes the problematic issues of the psychological component of students, which is present in the conditions of the influence of information technologies. The existing problems and possible causes of these problems are highlighted.

Ключевые слова: цифровые технологии, психология компьютеризации, коммуникация, интернет, глобализация, информатизация.

Keywords: digital technologies, psychology of computerization, communication, internet, globalization, informatization.

Период студенчества в жизни каждого молодого человека является важным временем в становлении во взрослого самостоятельного гражданина, когда совершается жизненный и профессиональный выбор. Процесс обучения в вузе помогает погрузиться в будущую профессиональную деятельность и зафиксировать получаемые компетенции [1].

Для молодежи в целом и студенчества в частности главным источником получения информации о социальных, экономических, политических, экологических, духовно-нравственных аспектах является в первую очередь интернет, который создает дружественное отношение к виртуальному пространству. Привлекательным для молодежи в виртуальном огромном информативном пространстве с возможностью безграничных коммуникаций является, во-первых, скрытость настоящей личности в интернете (анонимность межличностных интеракций, способность реализации фантазий, возможность незамедлительного поиска новых социальных контактов по любым критериям, безграничный доступ к информации) [2]. Во-вторых, сквозь взаимодействие в сети молодежь удовлетворяет потребность в становлении себя в роли виртуального коллективного субъекта [3].

В связи с огромным количеством информации, в сфере образования появилась проблема качества потребляемой информации, получаемой студентами и способности ее

фильтровать, используя в учебе и в межличностном контакте. Разные информационные источники нередко вызывают несогласованность уже существующих субъектных связей студентов, стиля взаимодействия и объективной действительности, которые формируют «актуальную неопределенность». Из-за неопределенности ориентации в информационно-технологическом поле создается последующее стремление молодежи связаться с мнением большинства в пределах их референтной группы.

Помимо этого, нужно не упускать из внимания еще не выраженную, потенциальную неопределенность познавательных способов студентов, их субъективного образа мира, окружающей среды и социума, социальной роли личности, системы ценностей, целей, потребностей, мировоззрения, социальных норм, нравственных принципов, идеалов и убеждений, пропагандируемых СМИ, насаждаемые через некоторые социальные сети и побуждающие потреблению молодежью деструктивных настроений.

Кроме того, абсолютное погружение в интернет-общение может привести обучающегося к зависимости от интернета. Данная зависимость еще не включена в классификации МКБ-10, но избыточное пользование интернетом является масштабной проблемой социального здравоохранения. При чрезмерном использовании информационно-технологических ресурсов, в том числе развлекательного характера, возможно появление когнитивных нарушениях у студентов. Интернет-аддикция не является формальным психическим расстройством, но выявлено отрицательное воздействие сопряженных импульсивно-компульсивных заболеваний на психическое здоровье.

Останавливаясь на психологических особенностях коммуникации в информационной интернет среде выделяется ряд субъективных особенностей участников виртуального взаимодействия: безэмоциональность к собеседнику, отстранение реального окружения, нарциссизм, осторожность, когнетивный диссонанс, проявление стремления к метамарфозам, низкий уровень осознанности и самораскрытия; мотивы погружения в виртуальное общение: эмоциональная помощь, взаимодействие, нетворкинг, самоактуализация; смысловые функции: аффилиативная, коммуникативная, информационная самопрезентация личности и интеллектуальных качеств [4].

Стоит отметить, что изучением субъекта как информационного индивида, находящегося в информационном мире, занимается психоэкология [5]. Изучение влияния на психологию человека информационных технологий, а также способов сокращению их пагубного воздействия является одним из приоритетных направлений исследований [6].

В ряду поведенческих характеристик студентов в коммуникации в интернете вместе с психологическими защитами отмечается «совладание». Данная стратегия совладающего поведения предполагает четко сформулированные действия, совершаемые для регулирования эмоционального и интеллектуального напряжения для приемлемой психологической адаптации к окружающим обстоятельствам, базирующиеся на осознаваемых усилиях. Отмечаются две главные стратегии поведения: конструктивная, при активном сопротивлении внешней среде, признании собственной ответственности, обращение за помощью к профессиональным специалистам, и неконструктивная, которая не влияет на саму ситуацию, а только сокращает степень негативных переживаний [4,8,9].

С развитием цифровых технологий широкое распространение получили сервисы для общения – социальные сети. Вконтакте, Facebook, Instagram, Tik-Tok, мессенджеры, информационные, новостные сайты, позволяют получать информацию о происходящем в мире и обмениваться ею.

Молодежь, студенты и школьники используют различные социальные сети дома, на учебе или на отдыхе – везде, где можно выйти сеть. На сегодняшний день это означает практически любое место в крупном населенном пункте. Серьёзное влияние социальных сетей и интернета в целом на социализацию молодых людей видно невооружённым глазом [7].

Изначально социальные сети предназначались для построения и организации социальных взаимоотношений в Интернете. Однако мощные потенциальные возможности, которые предоставили человеку информационные технологии, имеют и обратную сторону. К примеру, одной из причин, препятствующей гармоничному развитию и профессиональным достижениям, может стать прокрастинация студентов – откладывание выполнения важных дел, а также принятия решений. Прокрастинация свойственна любому возрасту, но чаще всего она встречается среди студентов. Феномен прокрастинации обычно проявляется в деятельности, результат которой является личностно значимым. Среди негативных последствий отмечают как снижение успеваемости и успехов на работе, так и переживания собственной не-успешности, чувство тревоги, неудовлетворенность результатами своей деятельности [1].

Стоит отметить, что проведение времени в социальных сетях может быть как пагубным, так и полезным для молодого человека. Анализируя их достоинства и недостатки, можно сделать вывод, что окружающие информационные технологии, как место социализации и коммуникации студентов, наносит вред лишь при его использовании в экстремальных формах [7].

Таким образом, влияние информационных технологий на психологию студентов воспринимаются по-разному. Воспитание в первую очередь у молодого поколения уважительного и критичного отношения к окружающему миру, понимание негативных эффектов применения цифровых технологий, повышение цифровой компетентности будут способствовать снижению патогенного влияния информационных воздействий [6,10].

Кроме всего прочего, проблемным остается вопрос, который вызывают студенты с неопределенностью сформировавшейся точки зрения к интернет-коммуникации, попадающих под влияние «идейных лидеров», в целях признания значимой группы и при условии денежного вознаграждения готовы принимать участие в молодежных протестных акциях. В связи с этим, необходимо осуществлять психологическое сопровождение студентов в среде информационных технологий, определять как проблемы, так и ресурсы, способствующие формированию конструктивных стратегий поведения учащейся молодежи в социальных сетях и устойчивости к негативным образцам поведения.

Внедрение в образовательную среду программы сопровождения студенческой молодежи в процессе интернет-коммуникации и потребления информационных технологий позволит на выявить факторы как позитивного, так и негативного воздействия интернет-ресурсов на психологию студентов и их просветительскую и творческую деятельность в вузе [4].

Список литературы

1. Зверева М.В. «Особенности академической прокрастинации при интернет-зависимости у студентов гуманитарных специальностей» // Герценовские чтения: Психологические исследования в образовании. Учредители: Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена, Санкт-Петербург, 2019. – 895-905 с.
2. Егоров А.Ю. Нехимические зависимости. Санкт-Петербург, 2007. –190 с.
3. Сушков И.Р., Козлова Н.С. «Интернет-активность как проявление потребности личности в коллективном субъекте» // Психологический журнал.Т.36. №5,2015.– 75-83 с.
4. Парфенова Н.Б., Грибанова Д.Я. «Структурно-содержательные компоненты доверия студенческой молодежи к интернет-коммуникации» // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. серия: педагогика, психология Учредители: Тольяттинский государственный университет, Тольятти, 2019. – 45-51 с.
5. Смирнов И.В. «Психоэкология». Москва, 2003.– 336 с.
6. Морозикова И.В. «Психоэкология: особенности восприятия информационного воздействия студентами вуза в цифровом обществе» // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека Коломна, 2018. – 248-251 с.

7. Дербышев А.П. «Роль информационных технологий в социализации молодых людей стратегические коммуникации в современном мире» // Сборник материалов по результатам научно-практических конференций Пятой и Шестой Международных научно-практических конференций, Четвертой и Пятой всероссийских научно-практических конференций. Саратов, 2018 – 140-142 с.

8. Безмалый В. «Безопасность детей при работе в Интернете: если установлена Windows Vista» // Мир ПК. № 8. 2009. – 74-76 с.

9. Ларионова И.В. «Социокультурная идентификация личности в контексте общества модерна и постмодерна» // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 4. 2015 – 313-315 с.

10. Вараксин Д. «Сеть под присмотром: цензура виртуального пространства становится всё более реальной» // Мир ПК. № 9. 2007. – 84-86 с.

Особенности оплаты труда работников банковской сферы в условиях трансформации трудовых ценностей

Features of remuneration of employees of the banking sector in the context of the transformation of labor values

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10276

Саитгалина Элина Рамилевна,

аспирант, Факультет Финансов экономики и бизнеса, Башкирский государственный университет, Россия, г. Уфа республика Башкортостан,

Saitgalina Elina Ramilevna,

PhD student, Faculty of Finance Economics and Business, Bashkir State University, Russia, Ufa, Republic of Bashkortostan

Аннотация. Высокую производительность организаций банковской сферы, как и любой организации в другой отрасли, определяют человеческие ресурсы. Для успешного функционирования организации требуется высококвалифицированный персонал, а значит, разработанный чёткий план действий в области политики по оплате труда — первостепенная задача, играющая немаловажную роль в достижении целей и задач предприятия.

Summary. The high productivity of banking organizations, like any organization in another industry, is determined by human resources. The successful functioning of the organization requires highly qualified personnel, which means that a clear plan of action in the field of wage policy is a primary task that plays an important role in achieving the goals and objectives of the enterprise.

Ключевые слова: трудовые ценности, оплата труда, стимулирование, труд, банковский персонал.

Key words: labour values, remuneration, incentives, labour, banking personnel.

Со времён первых мануфактур в жизни общества присутствуют банки, и современная экономика любой страны не может функционировать без банковской системы. Играя главенствующую роль в процессах развития финансового рынка всего мира, банковская система выступает главным перераспределителем капитала в экономике. Таким образом,

совершенство банковской системы способствует становлению благосостояния граждан всей страны [1, с.36].

Кризисные явления, наблюдаемые в экономике современного общества, обостряемые пандемией коронавируса Covid-19, стали серьёзным вызовом для компаний всех отраслей, способствуя трансформации трудовых ценностей.

Именно благодаря слаженной работе персонала *финансового сектора в 2020 году экономика страны была удержана от более сильного падения.* Банки смогли пережить коронакризис. В большинстве крупнейших банков не было массовых увольнений, а выплаты сотрудникам по итогам года выросли. *Соответственно,* исследования особенностей оплаты труда работников банковской сферы, являясь важным шагом формирования эффективной системы управления персоналом в условиях трансформации трудовых ценностей, приобретают особую значимость.

Конкурентным богатством, капиталом, и главным ресурсом компаний банковской сферы, как и любой другой организации, являются человеческие ресурсы, качество и эффективность использования которых определяет экономические результаты компании. Сложное взаимодействие внешней среды и личностных качеств определяет субъективное благополучие работников, в том числе удовлетворенность различными аспектами работы и жизни.

В структуре социального поведения индивида особое место занимают трудовые ценности, формируемые под воздействием семьи и окружения [6, с.76]. Они выступают одной из важных сторон личности сотрудника как его желаемых представлениях о содержании, результатах и условиях труда.

Изменения, происходящие в обществе, способствуют процессу трансформации ценностей. Так, сегодня на фоне снижения общественной значимости труда на первый план выходят прагматические ценности и ориентация на материальное благополучие. При этом необходимо учитывать, что трудовые ценности каждого человека отличаются друг от друга.

Так, считается очевидным, что уровень заработной платы определяет удовлетворённость человека работой и жизнью. Однако подобная позиция «чем выше доход, тем больше счастья» действительна только для сотрудников, чьи трудовые ценности отсутствуют или слабо выражены. В случае, когда трудовые ценности сотрудника выражены максимально, низкий уровень заработной платы его не расстраивает. Так, стремление иметь интересную работу с возможностью развития, несмотря на низкий уровень дохода, приводит к большей удовлетворённости работой и

жизнью. У тех, чей доход высок, удовлетворённость примерно одинаковая, независимо от того, какие аспекты работы они считают для себя более важными [3, с.102].

Иная зависимость наблюдается в балансе между работой и личной жизнью: чем человек больше зарабатывает, тем выше вероятность того, что он будет недоволен временем, которое остаётся на дом и семью. Значительная занятость на работе, обеспечивая высокий доход, не позволяет успеть выполнить все домашние дела.

Эта сильная отрицательная связь особенно характерна для тех, кого не интересуют внешние ценности, кто не стремится к высокой зарплате, удобному графику и благоприятным рабочим условиям. Таким образом, социально-экономическое благополучие человека определяется внутренними и внешними трудовыми ценностями.

Одной из основных проблем организации является ее прибыльность, а значит, и потребность в эффективности. Сегодня организации находятся в состоянии непрерывной конкуренции, и это усиливает потребность в улучшении работы сотрудников и, соответственно, самой организации.

Быстро меняющаяся среда развития требует от разработки более сфокусированных и последовательных подходов к управлению людьми. И поэтому так же, как организациям нужна стратегия для маркетинга или работы, им также нужна стратегия для управления своими человеческими ресурсами [5, с.59].

Таким образом, основной целью любой организации является повышение производительности труда и максимизация прибыли. Банковский сектор основан на политике конкурентных преимуществ. Все банки стремятся отличаться от своих конкурентов, стремясь нанять лучший персонал на рынке, используя бонусные выплаты и высокий уровень оплаты труда в качестве стимула. Целью этих бонусов является стимулирование производительности труда.

Так, даже в условиях жесткой экономии банки стремятся сохранить ключевых сотрудников, «костяк», который составляет основу бизнеса. Среди них: топ-менеджмент, линейные менеджеры (руководители отделов, подразделений, отделов и специалисты с уникальным набором компетенций, которых сложно найти на рынке), хранители важной информации, сотрудники, работающие с ключевыми клиентами.

Цель кадровой политики любой организации – формирование системы управления персоналом, позволяющей достигнуть не только текущие, но и стратегические приоритеты и задачи. Банки, являясь крупными финансово-кредитными организациями, обладают многоуровеневой системой управления и обладают огромным количеством внутренних структурных подразделений. В соответствии с этим, современный этап

развития банков требует создания эффективно функционирующей системы оплаты труда персонала всех уровней.

Как уже было отмечено ранее, бытует мнение, что обеспечить заинтересованность сотрудников в достижении высоких показателей результативности позволяет высокий уровень заработной платы. Однако отсутствие адекватных методов мотивации заинтересованности банковских работ приводит к тому, что указанная установка на практике не всегда выполняется [1, с.37].

Заработная плата сотрудников банка основывается на выплате гарантированного оклада, размер которого определяется количеством фактически отработанного времени за расчётный период. Сведения о размере оклада официально закреплены в трудовом договоре. При этом, сотрудники банка, выполняя одну и ту же по сложности работу, обладая одинаковой квалификацией, могут иметь разные оклады. Данная ситуация объясняется тем, что, обеспечивая высокий уровень заработной платы, банки стремятся привлечь высококвалифицированный персонал.

В результате, складывается ситуация, при которой формирование оплаты труда сотрудников банка индивидуализируется, за счёт учёта квалификации и финансовых возможностей банка при приёме нового сотрудника на работу. Таким образом, применение разного подхода к оценке трудового вклада и формирование системы оплаты труда по индивидуальному тарифу способствует не только снижению уровня заинтересованности отдельной категории работников в достижении более высоких показателей результативности, но и приводит к возникновению конфликтов, что способствует созданию неблагоприятного социально-психологического климата в коллективе.

Для стимулирования работы банковских сотрудников применяется механизм доплат к заработной плате, заключающийся в выплате периодических разовых бонусов и вознаграждений. Основной статьёй в структуре обозначенных доплат является поощрение сотрудников за результаты, полученные за год или квартал [4, с.82].

При этом такое вознаграждение получает небольшая группа сотрудников – руководители или наиболее квалифицированные специалисты, работа которых определяет результативность деятельности всего банка. Размер подобных выплат разнообразен и непосредственно определяется руководством банка.

В механизме поощрения работников банков существенное место занимают премии за текущие результаты работы, которые увязывают основную оплату труда с уровнем выполнения и перевыполнения показателей, выходящих за пределы основных

обязанностей работников. Они являются наиболее распространенными как по охвату работников, так и по удельному весу в заработной плате [2, с.74].

Данный вид премирования будет эффективно использован только при наличии чётких количественных параметров. Они позволят контролировать уровень начисляемой заработной платы каждому работнику банка. Указанные виды поощрения должны быть заранее известны работнику, что позволяет ему целенаправленно использовать свою материальную заинтересованность, индивидуально или вместе с другими добиваться того уровня заработка, который его устраивает.

Рассмотрим сферу применения надбавок к заработной плате банковских сотрудников. Они могут быть установлены для компенсации выполненной дополнительной работы, не предусмотренной должностной инструкцией сотрудника, за совмещаемые должности или расширение зоны обслуживания, т.е. при увеличении объёмов выполняемой сотрудников работы. Также доплата к заработной плате банковских работников может быть установлена на достижение значительных результатов или за высокий квалификационный уровень сотрудника.

При этом необходимо учитывать, что дополнительное расширение объёма работ затруднительно, поскольку банки обеспечивают полную загрузку сотрудников на своих рабочих местах. Соответственно, объем вышеуказанных стимулирующих надбавок к заработной плате сокращается.

Анализ результативности труда банковского сотрудника актуализирует проблему обеспечения справедливости. Оценка усилий, затраченных на выполнение рабочего процесса и сравнение своей заработной платы с уровнем заработной платы коллег, приводит к возникновению определённой нервозности в деятельности банковского персонала, поскольку справедливость в оплате труда понимается сотрудниками как равный уровень заработной платы. В результате, руководители банков вынуждены делать оплату труда и стимулирующие надбавки конфиденциальными. Подобная ситуация, соответственно, увеличивает дисбаланс системы трудовой мотивации и оплаты труда [5, с.60].

Учитывая, что на современном этапе развития в предприятиях всех сфер экономики набирают обороты процессы оптимизации, вопросы оплаты труда и стимулирования сотрудников к достижению высоких показателей результативности приобретают особую значимость.

Достижение требуемого уровня эффективности при оплате персонала банковской сферы становится возможным в случае, если установленный уровень заработной платы

достаточен для привлечения специалистов необходимого профиля и квалификации, способных к эффективному выполнению возложенных на них функций и обязанностей. То есть, процесс оплаты труда за выполнение трудовых функций должен быть достаточен, но не превышать возможностей банка [1, с.81].

В условиях трансформации трудовых ценностей многим банкам необходимо изменять схемы мотивации персонала. Раньше они были ориентированы на быстрый рост заработной платы (удерживать сотрудников, привлекать более квалифицированных), затем после кризиса мотивационные схемы были изменены с материальных на нематериальные. Необходимо вознаграждать не только за финансовые результаты, но и за другие нефинансовые показатели. Руководству банков необходимо смотреть дальше непосредственной прибыли.

В условиях трансформации трудовых ценностей руководству банков необходимо стремиться к стабилизации уровня оплаты труда персонала на всех уровнях. Квалификация и доход сотрудников должны быть приведены в соответствие с рыночной ситуацией.

Выступая важным рычагом решения задач, система оплатs труда банковских работников должна быть прозрачна и объективна. При совершенствовании системы стимулирования персонала необходимо усиливать зависимость вознаграждения от работы конкретного сотрудника, применяя дифференцированный подход к оплате труда в зависимости от категорий сотрудников и его личных показателей. Данный подход позволит унифицировать принципы материального стимулирования по всей структуре банка. Таким образом, каждый сотрудник будет понимать взаимосвязь между своими производственными результатами и материальным вознаграждением [1, с.94].

Важная задача руководства банка – обеспечить своих сотрудников конкурентоспособным уровнем оплаты труда, обеспечивающим достойный материальный достаток. Для этого необходимо введение структуры дохода таким образом, чтобы оклад и премиальная часть заработной платы представляли собой закреплённое на организационном уровне соотношение базовой и переменной частей дохода работника по должности. Данный подход позволит определить расчетное годовое вознаграждение сотрудника. Закрепление базовой и переменной частей дохода работника по должности должно быть осуществлено через коэффициент премирования, определяющий соотношение базовой (должностного оклада) и переменной частей (премии) дохода по должности в год.

Структурирование доходной части в должностных разрезах позволит точно управлять годовым фондом оплаты труда. Преимуществом данного подхода является возможность прогнозирования своего дохода. Это, соответственно, благоприятно воздействует на сотрудников, формирует чувство стабильности, что является неоспоримым мотиватором работников всех должностей [4, с.83].

Применение коллективной формы премирования является наиболее оптимальной формой стимулирования: премиальный фонд рассчитывается на уровне подразделений или группы сотрудников с дальнейшим его перераспределением между сотрудниками в зависимости от выполнения показателей деятельности, а также качественной оценки сотрудника. Цели премирования должны определять периодичность премиальных выплат, Наиболее оптимальным и типовым периодом для выплат премии является квартал.

В процессе внедрения новых систем оплаты труда руководство банка должно наладить обратную связь с сотрудниками, для того, чтобы не только своевременно оценивать эффективность разработанных систем стимулирования, но и выявить, как проводимые изменения сказываются на уровне вовлеченности работников. Проведение постоянного мониторинга уровня вовлеченности работников позволит успешно реализовывать принцип эластичности принимаемого решения, убедиться в том, что оно является оптимальным для обеих сторон: работника и работодателя, и эффективно как с точки зрения роста производительности труда работников, так и удовлетворенности их оплатой труда.

В качестве дополнительного стимулирующего инструмента, руководством банка может быть принято решение о выплате специальных премий, таких как, премии за проявленную инициативность, аккуратность, результативность, освоение новых технологий. Данные премии имеют не только материальное, но и моральное значение для работников банка. В качестве стимулирующих мер также могут быть применены следующие формы материального стимулирования труда банковских служащих:

1. предоставление дополнительного оплачиваемого отпуска в порядке поощрения за продуктивную и результативную работу;
2. возможность оформления банковских продуктов на индивидуальных выгодных условиях (например, получения ипотечного или потребительского (кредита с применением льготных процентных ставок оформления, открытие вкладов на условиях повышенной процентной годовой ставки);
3. выплата единовременных пособий на оплату лечения и отдыха;
4. участие в прибыли банка;

5. программы обязательного страхования жизни;
6. качественное медицинское обслуживание [2, с.101].

Таким образом, эффективная система оплаты труда должна сочетать методы материального и морального стимулирования. Эффективность может быть достигнута в результате объединения интересов различных подразделений банка: банка в целом, его руководящего состава и сотрудников. Данная система работы позволяет достигать поставленных результатов в кратчайшие сроки и наименее затратным способом.

Сформировать идеальную систему оплаты труда трудоёмкая и длительная задача, которая к тому же требует от персонала времени для адаптации. Каждый сотрудник должен в обязательном порядке получить разъяснения о том, выполнение каких показателей позволит ему увеличить размер выплачиваемой заработной платы. Помимо этого, каждый сотрудник должен обладать необходимой информацией для расчета размера предстоящей стимулирующей выплаты. Только при выполнении данных условий сотрудники банков получат инструмент адекватной оценки их персонального вклада в достижение поставленных целей, выраженных в бизнес-плане банка.

Список литературы

1. Берзон Н.И. Банковский сектор России: вызовы, проблемы и перспективы // Финансы и бизнес. — 2016.- N 3. — с.35-46
2. Зернова Л.Е. Проблемы и пути совершенствования деятельности коммерческих банков. // Монография. — 2018 – М .: РГУ им. А.Н. Косыгина, 228 с.
3. Зернова Л.Е., Шеина Е.Г. Персонал компании и определение понятия его компетенции. //Сборник статей международной научно-практической конференции. – 2017 – с.101-103.
4. Зернова Л.Е., Мавряшин А.А. Банковские инновации и их классификация. // Материалы Всероссийской научной конференции молодых исследователей «Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития (Вектор-2018)» — М.: 2018.- с. 82-84.
5. Коренкова М.А. Система оплаты труда в коммерческом банке // Проблемы науки, 2019. – с.58-60.
6. Рожкова Л.В., Влазнева С.А., Сальникова О.В., Дубина А.Ш. Трудовые ценности и ориентации современной молодежи в условиях кризиса и нестабильности // Социодинамика. – 2019. – № 1. – с. 70 – 80.

Раскрытие информации о климате как фактор инвестиционной привлекательности российских компании

Climate disclosure as a factor of investment attractiveness of Russian companies

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10277

Мартынова Мария,

аспирантка, Финансовый университет при Правительстве РФ

Martynova Mariia

Аннотация. В эмпирических исследованиях не сложилось единого мнения относительно влияния раскрытия информации о климате на инвестиционную привлекательность компании. Данная работа вносит вклад в дебаты в академической литературе относительно полезности информации о климате для инвесторов. Как показало данное исследование на выборке из российских компаний, эта информация является важной для инвесторов при принятии инвестиционного решения. Высокий рейтинг CDP, определяющий уровень раскрытия информации о климате, приводит к росту инвестиционной привлекательности компании в следующем периоде, но при этом не имеет статистически значимого влияния в текущем периоде. Также увеличению инвестиционной привлекательности способствует более обширное раскрытие информации в части ESG и снижение удельных выбросов. Результаты работы могут быть интересными менеджменту компаний и государственным структурам, ответственным за регулирование обязательного раскрытия информации эмитентами.

Summary. There is no consensus in empirical research on the impact of climate disclosure on a company's investment attractiveness. This paper contributes to the debate in the academic literature about the usefulness of climate information for investors. As this study showed on a sample of Russian companies, this information is important for investors when making an investment decision. A high CDP rating, which determines the level of disclosure of information about the climate, leads to an increase in the investment attractiveness of the company in the next period, but it does not have a statistically significant impact in the current period. More extensive disclosure of ESG information and a reduction in specific emissions also contribute to an increase in investment attractiveness. The results of the work may be of interest to the

management of companies and government agencies responsible for regulating the mandatory disclosure of information by issuers.

Ключевые слова: раскрытие информации, изменение климата, коэффициент Тобина, парниковые газы, ESG.

Keywords: information disclosure, climate change, Tobin coefficient, greenhouse gases, ESG.

1. Введение

Проблема изменения климата все больше волнует общество. Глобальное потепление может стать причиной существенных потерь для мировой экономики, в том числе за счет природных катаклизмов, затопления территорий, засухи, неурожая, разрушения зданий и инфраструктуры в результате таяния вечной мерзлоты.

Государства и инвестиционное сообщество проявляют значительный интерес относительно раскрытия информации компаниями об их влиянии на климатические процессы. Хотя в большинстве стран раскрытие информации о климате не является обязательным, инвесторы стали чаще использовать ее при принятии инвестиционного решения [1]. В ответ на растущее число запросов о публикации этой информации все больше компаний раскрывают требуемые данные. Тем не менее вопрос относительно влияния раскрытия информации о климате на инвестиционную привлекательность компании остается открытым [2, 3]. В академической литературе не сложилось единого мнения на этот счет и на примере разных выборок были получены противоречивые результаты.

Целью данного исследования стало определение влияния раскрытия информации о климате российскими компаниями на их инвестиционную привлекательность. Данная работа отличается от предыдущих следующим: 1. впервые был оценен эффект раскрытия информации о климате на инвестиционную привлекательность на примере российских компаний; 2. для выявления этой взаимосвязи был использован уникальный набор факторов, не применяемый в прошлых исследованиях.

2. Обзор литературы и гипотезы исследования

Уровень прозрачности компании, в том числе в части влияния на изменение климата, является важным фактором для инвесторов при принятии инвестиционного решения. Информация о климате, публикуемая компанией, позволяет инвестиционному сообществу улучшить понимание относительно экологических результатов компании, оценить уровень компетентности руководства в рамках климатического менеджмента, степень физических, переходных и регуляторных рисков, возникающих в результате изменения климата, а также определить возможности компании для извлечения выгоды от

глобального энергетического перехода. Раскрытие информации о климате позволяет улучшить репутацию компании и создать имидж социально и экологически ответственной фирмы, которая может управлять климатическим риском и сохранять свои конкурентные преимущества в период энергетического перехода, что должно позитивно отражаться на ее восприятии инвесторами и обществом в целом, что должно выражаться в более высокой стоимости ее бизнеса [4].

В академической литературе рассматривают две теории, объясняющие влияние раскрытия информации на инвестиционную привлекательность фирмы. Сигнальная теория предполагает, что менеджмент и акционеры имеют разный уровень осведомленности о состоянии компании, что приводит к асимметрии информации. Чем меньше данных раскрывает о себе компания, тем выше уровень асимметрии информации между менеджментом и инвесторами, что увеличивает риск инвестиций. Это, в свою очередь, негативно отражается на инвестиционной привлекательности компании. Компании с хорошими результатами будут стремиться подать сигнал инвесторам, чтобы выделиться по сравнению с другими игроками. Комплексное раскрытие информации о климате является признаком сильного корпоративного управления в компании и более низком риске агентского конфликта (между акционерами и менеджментом), что позволяет фирме увеличить инвестиционную привлекательность и соответственно стоимость своего бизнеса. Другая теория – теория легитимности – утверждает, что менеджмент будет стремиться раскрывать больше информации о компании, чтобы получить одобрение общества на продолжение деятельности [5]. Более высокий уровень прозрачности компании предполагает оказание поддержки общества, что должно позитивно отражаться на стоимости фирмы [6]. Таким образом, согласно сигнальной теории и теории легитимности, раскрытие информации о климате важно для инвесторов при принятии инвестиционного решения и должно приводить к росту инвестиционной привлекательности акций компании.

В эмпирическим исследованиях были получены противоречивые результаты относительно эффекта раскрытия информации о климате на инвестиционную привлекательность. Наиболее распространенной мерой инвестиционной привлекательности считается коэффициент Тобина, который определяет оценку рынком долгосрочных перспектив компании. Abdi et al. изучили влияние раскрытия информации об окружающей среде на коэффициент Тобина компаний из авиационной отрасли, установив положительную взаимосвязь между этими величинами [7]. Buallay выявил позитивный эффект раскрытия информации об окружающей среде на коэффициент

Тобина на примере европейского банковского сектора [8]. Hardiningsih et al. также считают, что раскрытие информации об окружающей среде положительно отражается на этом коэффициенте компаний из Малайзии и Индонезии [9]. При этом отраслевая принадлежность компании усиливает этот эффект, то есть для компаний из «грязных» отраслей положительное влияние раскрытия информации будет выше, чем для более «чистых» компаний.

Deegan и Gordon и Zhongfu Y. et al. утверждают, что уровень раскрытия информации об окружающей среде имеет положительное влияние на инвестиционную привлекательность компаний в текущем и последующем году [10, 11].

Kurnia et al. выявили, что раскрытие информации о выбросах углерода положительно влияет на коэффициент Тобина для компаний из Индонезии, тогда как для компаний из Австралии – его эффект нейтральный [12].

Eleftheriadis et al. выявили на примере 500 крупнейших в мире компаний положительную, но статистически незначимую связь между раскрытием информации о климате и коэффициентом Тобина, но при этом последний существенно улучшался при снижении компанией выбросов CO_2, что говорит о том, что инвесторы больше ценят реальные действия компании для смягчения влияния на климат, а не раскрытие информации [13]. К такому же выводу пришли He et al. на выборке американских компаний, входящих в индекс S&P 500 [14].

В целом, положительная связь между раскрытием информации о климате и инвестиционной привлекательностью была получена в множестве работ: Huian и Mironiuc, Pedron et al., Chang, Plumleea et al. [15, 16, 17, 18].

Однако, существуют исследования с альтернативными результатами. Kurnia et al. определили, что раскрытие информации о выбросах не имеет прямого положительного эффекта на коэффициент Тобина без одновременного улучшения финансовых показателей [19].

На выборке индонезийских компаний не была выявлена взаимосвязь между этими рассматриваемыми величинами [20, 21], что связывается с отсутствием обязательных стандартов раскрытия информации об окружающей среде в Индонезии, тогда как добровольный характер раскрываемой информации приводит к тому, что инвесторы не проявляют к ней доверие и не принимают ее во внимание при оценке компании. При этом Utomo et al. доказали положительный эффект экологического рейтинга компании на коэффициент Тобина [21], также как и в исследованиях Muhammad et al. [22] и Sarumpaet et al. [23]. А раскрытие информации, согласно работе Utomo et al., не смягчает эффект от

низкого экологического рейтинга компании [21]. В тоже время Lee, Park и Klassen выявили отрицательную связь между раскрытием информации о климате и инвестиционной привлекательностью, поскольку инвесторы полагают, что компания повысит свои расходы для снижения своего влияния на климат [24].

Итак, несмотря на противоречивые результаты прошлых работ, большинство авторов утверждают, что раскрытие информации о климате должно увеличивать инвестиционную привлекательность компании. В связи с чем гипотеза данного исследования сформулирована следующим образом:

H1: Раскрытие информации о климате имеет положительную взаимосвязь с стоимостью инвестиционной привлекательностью компании.

3. Методика исследования

С целью выявления взаимосвязи между раскрытием информации о климате и инвестиционной привлекательности в данной работе используется многофакторный регрессионный анализ на основе панельных данных, как и в большинстве работ по данной тематике [7, 9, 19]. В качестве метрики, отражающей инвестиционную привлекательность фирмы, чаще всего используется коэффициент Тобина, который отражает долгосрочные перспективы компании [25].

Коэффициент Тобина представляет собой соотношение между рыночной стоимостью компании и стоимостью замещения ее активов. Для целей данного исследования при расчете коэффициента Тобина использовалась формула (1), представленная в работе Lindenberg и Ross [26].

$$\text{Tobin's Q} = \frac{MV + DV}{AT}, \qquad (1)$$

где MV – рыночная капитализация компании на конец года,

DV – размер краткосрочного и долгосрочного долга на балансе компании на конец года,

AT – размер активов на конец года.

В модель для обозначения уровня раскрытия информации компанией были включены две экзогенные переменные (CDP и ESG). Переменная CDP определяет рейтинг компании, который был присвоен международной некоммерческой организацией CDP (Carbon Disclosure Project) на основе ответов эмитентов на универсальную добровольно заполняемую анкету. Организация CDP контролирует крупнейшую в мире платформу по раскрытию информации о климате, в которой участвует порядка десяти тысяч компаний. Эта организация собирает информацию от эмитентов об их влиянии на климат, климатической стратегии, системе корпоративного управления и риск-менеджмента в

области климата, затем по разработанной методике присуждает соответствующий рейтинг, отражающий эффективность и прозрачность компании в области изменения климата. Многие инвесторы со всего мира (более 500 инвестиционных фондов с активами под управлением порядка 106 трлн долларов) требуют от компаний раскрытие информации через эту платформу. Рейтинговая шкала CDP варьируется от «A» (лучший результат) до «F» (отказ предоставить данные). Для целей данной работы шкала CDP была переведена в цифровой вид: рейтинг «A» означает «5», «B» — 4, «C» — 3, «D» — 2, «E» — 1, «F» — 0.

В качестве второй переменной, ответственной за уровень раскрытия информации, был выбран индекс раскрытия информации в области ESG, рассчитываемый Bloomberg. Ряд авторов доказали его полезность для инвесторов [18, 27]. Рейтинг компаний варьируется от 0,1 (не раскрывают информацию) до 100 (раскрыта вся оцениваемая информация).

В качестве контрольных переменных, влияющих на инвестиционную привлекательность, были выбраны следующие параметры: размер компании, прибыльность, долговая нагрузка, возраст активов, капитальные затраты, выбросы парниковых газов, темпы роста компании, участие государства в капитале, принадлежность к «грязным» отраслям.

На примере работ Abdi et al., Hardiningsih et al., Kurnia et al., Pedron et al. в качестве фактора стоимости собственного капитала был выбран натуральный логарифм активов (ln_assets), отражающий размер компании [7, 9, 16, 19]. Также на основе этих работ в модель для обозначения величины прибыльности были включены переменные, определяющие рентабельность: рентабельности активов (roa), рентабельность собственного капитала (roe), рентабельность чистой прибыли (margin). Как и в работе Utomo et al. для обозначения меры долговой нагрузки было рассчитано соотношение долга к активам кампании (DA) [21]. Еще двумя переменными, связанными с долгом, стали коэффициент быстрой ликвидности (QR), рассчитываемый как соотношение суммы денежных средств на балансе и дебиторской задолженности к текущим обязательствам, а также коэффициент покрытия процентных платежей (Interest_cov), рассчитываемый как соотношение операционной прибыли к начисленным процентам за период. На основе исследования Bui et al. в модель также был включен параметр, отражающий возраст активов компании (Assets_age), вычисляемый как отношения балансовой стоимости основных средств за вычетом накопленной амортизации к стоимости основных средств без учета накопленной амортизации, а также размер капитальных затрат по отношению к выручке компании (capex_rev) [28]. На примере исследованиях Albarrak et al., Gerged et al.,

в модель был дополнительно включен параметр, отражающий темпы роста компании, выраженный в среднегеометрическом темпе роста операционной прибыли за последние пять лет (growth) [29, 30]. Также в модели были использованы две качественные переменные. Участие государства в собственном капитале компании (Gov) может по-разному влиять на инвестиционную привлекательность: с одной стороны, государственные компании имеют протекцию госорганов при ведении бизнеса и могут рассчитывать на помощь в случае кризиса, а с другой стороны, они менее эффективны в связи с отсутствием достаточных стимулов для максимизации стоимости фирмы. Данная фактор выражается в модели дамми-переменной (1 — государство входит в состав собственников компании, 0 – иначе). Также с помощью дамми-переменной (Indотражена принадлежность компании к «грязной отрасли» (1 — принадлежит, 0 — не принадлежит), к которым относят нефтегазовую, металлургическую и горнодобывающую, электроэнергетическую, транспортную и химическую отрасли [31]. Компании из остальных отраслей (телекоммуникационный и потребительский сектора, недвижимость) оказывают меньшее влияние на климат, поэтому были отнесены к «чистым» отраслям. С одной стороны фирмы из «грязных» отраслей имеют циклический характер бизнеса и демонстрируют высокие темпы роста финансовых показателей в период подъема экономики, с другой стороны – их финансы более волатильны и значительно снижаются в моменты экономического спада. Кроме того, многие инвесторы отказываются от инвестирования в компании, негативно влияющие на окружающую среду, что в итоге отражается на инвестиционной привлекательности эмитента.

На примере исследований Eleftheriadis et al. и He et al. [13, 14] в качестве фактора инвестиционной привлекательности в модель была включена переменная, отражающая влияние компании на климат (GHG) и выражающаяся в логарифме величины выбросов парниковых газов (охват 1 и 2 – прямые и косвенные энергетические выбросы, измеряемые в тоннах CO_2 – эквивалента). Также в модель был включен объем выбросов, нормированный на величину выручки с целью нивелировать размер компании (.

Таким образом, в регрессионную модель вошли 16 независимых переменных. Оцениваемая регрессия представлена следующей формулой (2):

$$Tobin = const + \beta_1 * \ln_{assets_{ij}} + \beta_2 * roa_{ij} + \beta_3 * roe_{ij} + \beta_4 * margin_{ij} + \beta_5 * DA_{ij} + \beta_6 * QR_{ij} + \beta_7 * Interest_{cov_{ij}} + \beta_8 * Assets_{age_{ij}} + \beta_9 * Capex_{rev_{ij}} + \beta_{10} * growth_{ij} + \beta_{11} * Gov_{ij} + \beta_{12} * Ind_{ij} + \beta_{13} * \ln_GHG_{ij} + \beta_{14} * GHG_{rev_{ij}} + \beta_{15} * CDP_{ij} + \beta_{16} * ESG_{ij} + \varepsilon, \text{ где} \quad (2)$$

Таблица 1. Описательная статистика

	Минимум	Первый квартиль	Медиана	Среднее	Третий квартиль	Максимум
Tobin	0,0053	0,7541	1,1229	1,2552	1,6234	3,3082
ln_assets	10,58	12,28	13,06	13,17	13,86	16,90
roa	-42,702	3,670	7,365	9,143	12,924	53,603
roe	-93,632	9,405	17,577	27,041	34,262	190,676
margin	-25,882	6,045	12,388	14,631	19,073	72,381
DA	0,0000	16,21	26,54	30,70	47,97	87,91
QR	0,05183	0,34345	0,67609	0,87181	1,02863	8,39480
Interest_cov	-25,955	2,653	5,467	24,185	12,769	917,400
Assets_age	0,2837	0,5205	0,6275	0,6068	0,6989	1,0000
Capex_rev	0,007878	0,063481	0,102331	0,125321	0,176133	0,404211
growth	-24,2868	0,5974	9,0760	11,0820	16,9225	103,7632
Gov	0,0000	0,0000	0,0000	0,3617	1,0000	1,0000
Ind	0,0000	0,0000	1,0000	0,7447	1,0000	1,0000
ln_GHG	3,886	7,172	8,582	8,610	10,349	12,388
GHG_rev	0,1371	3,1504	9,9166	39.6802	45,6760	402,4594
CDP	0,0000	0,0000	1,000	1,113	1,000	5,000
ESG	0,10	11,60	31,01	29,80	45,45	79,89

Источник: расчеты автора

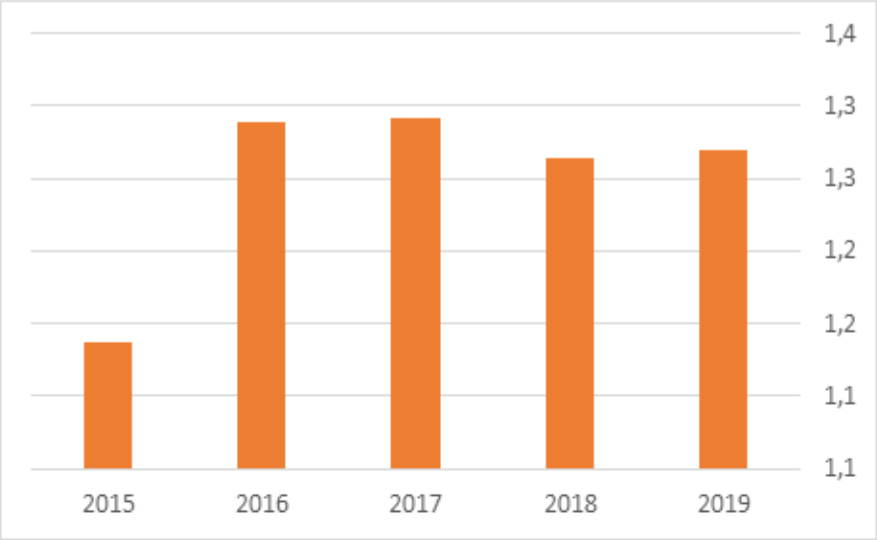


Рисунок 1. Динамика коэффициента Тобина

Источник: расчеты автора

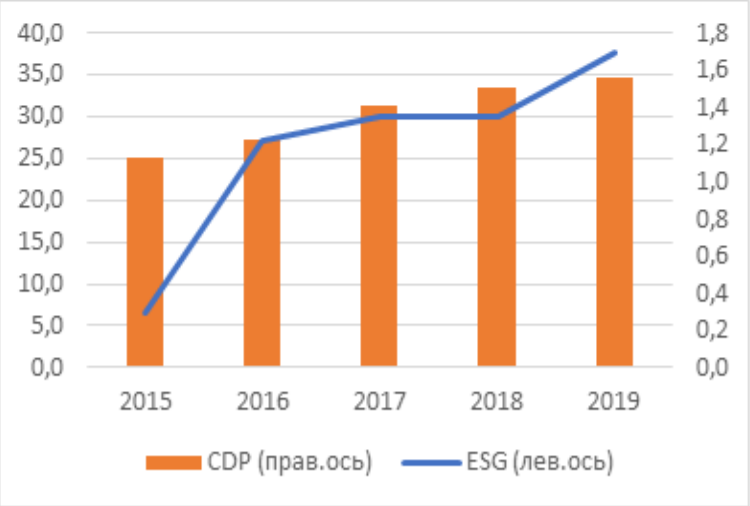


Рисунок 2. Динамика индексов раскрытия уровня информации

Источник: расчеты автора

Таблица 2. Основные характеристики оцененной модели панельной регрессии с фиксированным эффектом

	Оценка коэффициента β	Стандартная ошибка	t-статистика	Pr(>|t|)	Значимость
const	2.7019e+00	4.6848e-01	5.7673	2.736e-08	***
ln_assets	-2.0615e-01	4.4394e-02	-4.6437	5.913e-06	***
roa	-9.5484e-04	1.0601e-02	-0.0901	0.928316	
roe	1.6005e-02	7.8055e-03	2.0505	0.041511	*
margin	6.5001e-03	4.1193e-03	1.5779	0.116031	
DA	1.0982e-05	1.6050e-05	0.6842	0.494547	
QR	-1.3084e-01	4.1495e-02	-3.1532	0.001842	**
Interest_cov	1.0007e-03	3.7763e-04	2.6501	0.008636	**
Assets_age	8.8437e-01	2.8332e-01	3.1214	0.002043	**
Capex_rev	5.6620e-01	4.7199e-01	1.1996	0.231603	
ESG	1.3594e-02	2.2800e-03	5.9624	9.913e-09	***
CDP	3.8752e-02	3.1446e-02	-1.2323	0.219156	
Growth	-2.8798e-04	2.4453e-03	-0.1178	0.906357	
ln_GHG	-2.6114e-02	2.9754e-02	0.8777	0.381092	
GHG_rev	-1.8143e-03	5.6069e-04	-3.2358	0.001402	**
Gov	-3.2689e-01	7.9557e-02	-4.1090	5.626e-05	***
Ind	9.2306e-02	8.8279e-02	1.0456	0.296894	

R^2	0.53761
Скорректир. R^2	0.50367
F-статистика	15.8414
p-значение	< 2.22e-16

Обозначения статистической значимости на уровне: 0% '***'; 0.1% '**'; 1% '*'; 5% '.'

Источник: расчеты автора

Таблица 3. Основные характеристики оцененной модели панельной регрессии с фиксированным эффектом, где эндогенной переменной выступает коэффициент Тобина следующего периода.

	Оценка коэффициента β	Стандартная ошибка	t-статистика	Pr(>|t|)	Значимость
const	3.2444e+00	4.7223e-01	6.8704	6.608e-11	***
ln_assets	-2.5390e-01	4.4749e-02	-5.6738	4.414e-08	***
roa	-1.1740e-02	1.0686e-02	-1.0986	0.273143	
roe	1.8556e-02	7.8678e-03	2.3585	0.019235	*
margin	5.7083e-03	4.1523e-03	1.3747	0.170626	
DA	7.1394e-06	1.6179e-05	0.4413	0.659442	
QR	-6.8613e-02	4.1826e-02	-1.6404	0.102357	
Interest_cov	9.9119e-04	3.8064e-04	2.6040	0.009848	**
Assets_age	8.4255e-01	2.8559e-01	2.9503	0.003522	**
Capex_rev	8.3363e-01	4.7577e-01	1.7522	0.081148	.
ESG	1.3805e-02	2.2982e-03	6.0067	7.846e-09	***
CDP	5.3053e-02	3.1697e-02	-1.6738	0.095613	.
Growth	-1.1126e-03	2.4648e-03	-0.4514	0.652147	
ln_GHG	-4.3607e-02	2.9992e-02	1.4540	0.147391	
GHG_rev	-2.4952e-03	5.6517e-04	-4.4149	1.590e-05	***
Gov	-3.4833e-01	8.0192e-02	-4.3437	2.147e-05	***
Ind	1.6361e-01	8.8984e-02	1.8386	0.067335	.

R^2	0.5272
Скорректир. R^2	0.4925
F-статистика	15.1929
p-значение	< 2.22e-16

Обозначения статистической значимости на уровне: 0% '***'; 0.1% '**'; 1% '*'; 5% '.'

Источник: расчеты автора

Вторая модель также получилась статистически значимой, о чем свидетельствует F-статистика. Коэффициент детерминации R^2 находится на уровне 53%, то есть более половины дисперсии зависимой переменной, отражающей инвестиционную привлекательность компании, объясняется в рамках предложенной модели. Десять из 16 переменных в модели оказались значимыми хотя бы на уровне значимости 5% (ln_assets, roe, interest_cov, assets_age, capex_rev, CDP, ESG, GHG_rev, Gov, Ind). Примечательно, что на коэффициент Тобина следующего периода положительно влияет раскрытие

информации в части ESG и рейтинг компании CDP. Также сокращение удельных выбросов парниковых газов также повышают инвестиционную привлекательность компании среди инвесторов. Отметим, что снижение абсолютной величины выбросов тоже увеличивает коэффициент Тобина, но при этом эта переменная оказалась статистически незначимой в двух моделях.

Тест Бройша-Пагана доказал отсутствие гетероскедастичности случайных остатков в двух моделях. Выбор моделей с фиксированным эффектом объясняется результатами теста Хаусмана. Нулевая гипотеза этого теста заключается в том, что факторы модели экзогенны, т.е. предпочтение следует отдать модели со случайными эффектами, а альтернативная гипотеза – факторы эндогенны (предпочтительнее модель с фиксированным эффектом). В связи с тем, что значимость данного теста (p-значение) существенно оказалась ниже пороговой величины в 5%, нулевая гипотеза была принята, и была выбрана модель со случайным эффектом.

Таким образом, регрессионный анализ доказал, что высокий рейтинг CDP, определяющий уровень раскрытия информации о климате, приводит к росту инвестиционной привлекательности компании в следующем периоде, но при этом не имеет статистически значимого влияния в текущем периоде, что подтверждает гипотезу исследования. Такой вывод частично совпадает с результатами прошлых работ Deegan и Gordon и Zhongfu Y. et al. [10, 11]. Также увеличению коэффициента Тобина способствует более обширное раскрытие информации в части ESG, что совпадает результатами исследований Gerged et al., Plumlee et al., Richardson, Welker [30, 18, 27]. Положительный эффект от снижения удельных выбросов также был подтвержден, как и в работах Eleftheriadis et al. и He et al. [13, 14].

5. **Заключение**

Данная работа продолжает дебаты в академической литературе относительно полезности информации о климате для инвесторов. Как показало эмпирическое исследование, данная информация является важной для инвесторов при принятии инвестиционного решения. Результаты говорят о том, что полное и качественное раскрытие информации о климате, которое способствует получению высокого рейтинга CDP, способно помочь компании получить конкурентные преимущества на фондовом рынке, создать хорошую репутацию, и тем самым увеличить свою инвестиционную привлекательность. Но данный эффект будет наблюдаться в следующем периоде. При этом раскрытие информации в части ESG положительно влияет на коэффициент Тобина текущего и следующего периода, как и сокращение удельных выбросов парниковых газов

Таким образом, раскрытие информации о климате и ESG, а также действия компании по сокращению выбросов парниковых газов может привести к созданию стоимости компании, что должно создавать соответствующие стимулы в части улучшению добровольного раскрытия информации и снижению своей нагрузки на климат.

Список литературы

1. Luo L., Tang Q. Does voluntary carbon disclosure reflect underlying carbon performance? // Journal of Contemporary Accounting & Economics. – 2014. – Т. 10. – №. 3. – С. 191-205.
2. Ganda F. The influence of carbon emissions disclosure on company financial value in an emerging economy // Environment, Development and Sustainability. – 2018. – Т. 20. – №. 4. – С. 1723-1738.
3. Liu Y. et al. Corporate carbon emissions and financial performance: Does carbon disclosure mediate the relationship in the UK? // Available at SSRN 2941123. – 2017.
4. Skouloudis A. et al. Trends and determinants of corporate non-financial disclosure in Greece // Journal of Cleaner Production. – 2014. – Т. 68. – С. 174-188.
5. Iatridis G. E. Environmental disclosure quality: Evidence on environmental performance, corporate governance and value relevance // Emerging Markets Review. – 2013. – Т. 14. – С. 55-75.
6. Mousa G. et al. Legitimacy theory and environmental practices: Short notes // International Journal of Business and Statistical Analysis. – 2015. – Т. 2. – №. 1.
7. Abdi Y., Li X., Càmara-Turull X. Impact of Sustainability on Firm Value and Financial Performance in the Air Transport Industry // Sustainability. – 2020. – Т. 12. – №. 23. – С. 9957.
8. Buallay A. Is sustainability reporting (ESG) associated with performance? Evidence from the European banking sector // Management of Environmental Quality: An International Journal. – 2019.
9. Hardiningsih P. et al. The effect of sustainability information disclosure on financial and market performance: Empirical evidence from Indonesia and Malaysia // International Journal of Energy Economics and Policy. – 2020. – Т. 10. – №. 2. – С. 18.
10. Deegan C., Gordon B. A study of the environmental disclosure practices of Australian corporations // Accounting and business research. – 1996. – Т. 26. – №. 3. – С. 187-199.
11. Zhongfu Y., Jianhui J., Pinglin H. The study on the correlation between environmental information disclosure and economic performance-with empirical data from the manufacturing industries at Shanghai Stock Exchange in China // Energy Procedia. – 2011. – Т. 5. – С. 1218-1224.

12. Kurnia P., Nur D. P. E., Putra A. A. Carbon Emission Disclosure and Firm Value: A Study of Manufacturing Firms in Indonesia and Australia // International Journal of Energy Economics and Policy. – 2021. – Т. 11. – №. 2. – С. 83.

13. Eleftheriadis I. M., Anagnostopoulou E. G., Diavastis I. E. Relationship between corporate performance, climate change disclosures and carbon intensity of business activities // 8th Annual Conference of the EuroMed Academy of Business. – 2015.

14. He Y., Tang Q., Wang K. Carbon performance versus financial performance // China Journal of Accounting Studies. – 2016. – Т. 4. – №. 4. – С. 357-378.

15. Huian M. C., Mironiuc M. A comprehensive analysis of the nexus between environmental reporting and market performance of european companies // Environmental Engineering & Management Journal (EEMJ). – 2019. – Т. 18. – №. 1.

16. Pedron A. P. B. et al. Environmental disclosure effects on returns and market value // Environment, Development and Sustainability. – 2020. — С. 1-20.

17. Chang K. The impacts of environmental performance and propensity disclosure on financial performance: Empirical evidence from unbalanced panel data of heavy-pollution industries in China // Journal of Industrial Engineering and Management (JIEM). – 2015. – Т. 8. – №. 1. – С. 21-36.

18. Plumlee M. et al. Voluntary environmental disclosure quality and firm value: Further evidence // Journal of accounting and public policy. – 2015. – Т. 34. – №. 4. – С. 336-361.

19. Kurnia P., Darlis E., Putr A. Carbon Emission Disclosure, Good Corporate Governance, Financial Performance, and Firm Value // The Journal of Asian Finance, Economics, and Business. – 2020. – Т. 7. – №. 12. – С. 223-231.

20. Arafat M. Y., Warokka A., Dewi S. R. Does environmental performance really matter? A lesson from the debate of environmental disclosure and firm performance // Journal of Organizational Management Studies. – 2012. – Т. 2012. – С. 1.

21. Utomo M. N. et al. Environmental performance, environmental disclosure, and firm value: empirical study of non-financial companies at Indonesia Stock Exchange // Green Finance. – 2020. – Т. 2. – №. 1. – С. 100-113.

22. Muhammad N. et al. The relationship between environmental performance and financial performance in periods of growth and contraction: evidence from Australian publicly listed companies // Journal of Cleaner Production. – 2015. – Т. 102. – С. 324-332.

23. Sarumpaet S., Nelwan M. L., Dewi D. N. The value relevance of environmental performance: evidence from Indonesia // Social Responsibility Journal. – 2017– Т. 13. – №. 4. – С. 817–827.

24. Lee S. Y., Park Y. S., Klassen R. D. Market responses to firms' voluntary climate change information disclosure and carbon communication // Corporate Social Responsibility and Environmental Management. – 2015. – Т. 22. – №. 1. – С. 1-12.

25. Dragomir V. D. Environmentally sensitive disclosures and financial performance in a European setting // Journal of Accounting & Organizational Change. – 2010.

26. Lindenberg E. B., Ross S. A. Tobin's q ratio and industrial organization //Journal of business. – 1981. – С. 1-32.

27. Richardson A. J., Welker M. Social disclosure, financial disclosure and the cost of equity capital // Accounting, organizations and society. – 2001. – Т. 26. – №. 7-8. – С. 597-616.

28. Bui B., Moses O., Houqe M. N. Carbon disclosure, emission intensity and cost of equity capital: multi-country evidence // Accounting & Finance. – 2020. – Т. 60. – №. 1. – С. 47-71.

29. Albarrak M. S., Elnahass M., Salama A. The effect of carbon dissemination on cost of equity // Business Strategy and the Environment. – 2019. – Т. 28. – №. 6. – С. 1179-1198.

30. Gerged A. M., Matthews L., Elheddad M. Mandatory disclosure, greenhouse gas emissions and the cost of equity capital: UK evidence of a U-shaped relationship // Business Strategy and the Environment. – 2021. – Т. 30. – №. 2. – С. 908-930.

31. Stanny E., Ely K. Corporate environmental disclosures about the effects of climate change. Corporate social responsibility and environmental management. — 2008. – Т. 15. – №. 6. – С. 338-348.

Современные подходы к развитию подростков, позволяющие эффективно самореализоваться в жизни

Modern approaches to the development of adolescents, allowing for effective self-realization in life

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10283

Сайфудинова Назиля Зарифовна,

старший преподаватель, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Сабирова Лейсан Ильгизаровна,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Ахунова Лейсан Райловна,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Валиева Регина Рафисовна,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Авдеенкова Юлия Анатольевна,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Saifudinova Nazilya Zarifovna,

senior lecturer, Kazan state power engineering University, Kazan

Sabirova Leysan Ilgizarovna,

Kazan state power engineering University, Kazan

Akhunova Leysan Raylovna,

Kazan state power engineering University, Kazan

Valieva Regina Rafisovna,

Kazan state power engineering University, Kazan

Avdeenkova Julia Anatolyevna,

Kazan state power engineering University, Kazan

Аннотация. Большинство взрослых людей живут по ранее установленным законам существования, по сложившимся стереотипам и устоям общества в современном мире. Под этим давлением их истинные цели, которых бы они хотели достичь в жизни, теряют свою значимость. Это можно объяснить, как следствие влияния на подростков взрослого

поколения, навязывающего свою точку зрения на самореализацию человека в будущем. Такой расклад препятствует развитию личности, что не дает прогрессировать современному обществу. Для решения данной проблемы, связанной с притеснением самовыражения личности подростка, следует выявить причины ее возникновения в современном мире.

Summary. Most adults live according to the previously established laws of existence, according to the established stereotypes and social foundations in the modern world. Under this pressure, their true goals, which they would like to achieve in life, lose their significance. This can be explained as a consequence of the influence on adolescents of the adult generation, imposing its point of view on the self-realization of a person in the future. Such an alignment impedes the development of the individual, which does not allow modern society to progress. In order to solve this problem of oppressing the self-expression of a teenager, the reasons for its occurrence in the modern world should be identified.

Ключевые слова: подросток, самореализация, общественное мнение, стереотипы, прогресс, ограничение мыслей.

Keywords: adolescent, self-realization, public opinion, stereotypes, progress, restriction of thoughts.

Самореализация рассматривается как необходимое условие развития отдельной личности и поступательного развития общества в целом. Потребность самореализации возникает у каждого человека и их множество. Вопрос стоит только в том, с каким энтузиазмом личность подойдет к решению поставленной задачи.

Особенно важным для подростков является найти себя в этом мире, самореализоваться и иметь свои собственные взгляды. Ему нужно научиться разбираться в самом себе, производить анализ своих действий и выявлять причины «взлётов» и «падений».Именно в подростковом возрасте сознание человека более активно принимает информацию и обрабатывает её. Этот период в жизни наиболее важен и сложен. Он требует много интеллектуальных и эмоциональных усилий для познания собственного «Я».

Актуальность данного вопроса обусловлена потребностями информационно развитого времени. Каждый день мир меняется, появляются новые аспекты, суждения, ранее неизвестные ситуации, которые не в силе решить советы прошлых поколений. Фактически, к каждой эпохе есть своя актуальная инструкция, которую целесообразно использовать на данный момент. Это позволит добиться наибольшей эффективности самореализации подростка. Несомненно, опыт прошлых поколений необходимо

учитывать, но их нужно уметь квалифицировать под обстоятельства нового времени. В данный момент индустрия современного поколения достигла такого масштаба, что подростки беспрепятственно способны реализовать именно ту хронику, которая будет для них наиболее благоприятной.

Согласно теории потребностей А. Маслоу, потребностью, выражающей высшую степень развития личности, являются – самовыражение и самореализация. Со временем любой человек перестает довольствоваться и удовлетворяться имеющимися у него навыками и способностями и начинает задумываться о саморазвитии.

По мнению педагога-психолога Т.Б. Камионской, общество не готово считать подростка взрослым. Для подростка характерна потребность в самостоятельности, а родители, после долгой опеки своего чадо, не готовы освобождать их от опеки и заботы. [1]

И.А. Ларисовав своей статье «творческая самореализация подростков как предмет исследования» утверждает, что самореализация подростка это идентификация себя с другими, открытость опыту и его принятие, многогранная рецепция заданных ситуаций, раскрытие личностью собственных возможностей, способностей и удовлетворение не навязанных потребностей. [2]

Автор статьи «Представление о подростках как фактор их взросления», С.В. Чернобровкина, утверждает, что у взрослых часто отсутствует понимание феноменов самостоятельности, ответственности у подростков. Взрослые уверены в том, что знают о подростках все и последним следует следовать их требованиям, хотя при этом даже не интересоваться личными интересами подрастающего поколения.

Исследование, проведенное на базе трех групп испытуемых,выявило, что наиболее значимыми для подростков являются такие качества как: независимость, самостоятельность, решительность, целеустремленность, в свою очередь взрослые делают акцент на негативных качествах личности у подростков: конфликтность, вспыльчивость, эгоизм и т.д. [3]

К.Д. Хломов в статье «Подросток на перекрестке жизненных дорог: социализация, анализ факторов изменения среды развития» раскрывает следующую мысль: в настоящее время происходит значительная трансформация в ресурсах развития подростка, в социальных рисках и в факторах, которые их определяют. Данные изменения создают возможности для пересмотра и проверки представлений о возрастных функциях подростка.

С рождением новой эпохи возникает потребность в обновлении представлений о социализации подростка и оформление новых психологических технологий, принимающих во внимание социальные факторы (распространение Интернета и компьютерных технологий, рост социальной напряженности, изменение отношений в семье, «размытая» идентичность подростков). [4]

У детей саморазвитие протекает естественным путем: они растут, развиваются, учатся, познают мир и ищут в нем свое место. Однако, в подростковом возрасте, теряется эта самая внутренняя сила, ведущая вперед навстречу новому и неизведанному, далее появляются привычки, комплексы и повседневные заботы, навязанные взрослыми людьми. Но подросток к этому времени уже хранит в себе потенциал, состоящий из желаний побуждений, навыков и склонностей. Далее следует два пути к становлению подростка: либо эффективно направить усилия на развитие и преобразование потенциала через призму действий в нечто большее, либо растратить его, забыть и спустя время сожалеть об упущенной возможности. Чтобы идея стала проектом нужно поставить цель и уже в начале пути понимать то, какой результат должен быть достигнут. Также происходит и с самореализацией. Человек должен определить в какой области хочет развиваться, для чего ему это нужно и как цель будет использована в последующем.

Самореализация сложный и многоуровневый проект, к реализации которого стремится каждая личность. Скорость исполнения данного проекта зависит от эффективности инструментов решения сопоставленных современных задач. Несомненно, подросткам нужно помогать адаптироваться в обществе, реализовывать свои потребности, но необходимо решать поставленную задачу с учетом модернизированных подходов, достраивая опыты прошлых поколений под каноны современных реалий.Исходя из этого важно рассмотреть сформировавшиеся моральные ценности под углом современных обстоятельств, что позволит лучше пониматькак быстро достичь самореализации при этом не потеряв свои принципы, заложенный ранние поколением.

Для каждой эпохи есть собственные инструменты развития, на которые предпочтительнее опираться. Поколения прошлых лет в основном опирались на художественную литературу (пословицы, поверья и др), развитие современного социума происходит гораздо быстрее предыдущих времен, а цифровые технологии занимают значительную часть в нашей жизни.

Уровень самореализации зависит от качества восприимчивости полученной информации. Следование трендам, может поспособствовать быстрому развитию. Тренд – это развитие направления в какой-либо области. И данных областей может быть

множество, могут возникнуть даже те, которых ранее не было. В свою очередь тренд это не только что-то хорошее и безопасное, и чтобы разобраться с этим, необходимо обратиться за наставлением к более опытным, взрослым источникам, поскольку опыт в призме новоиспеченных обстоятельств может помочь принять правильное решение. Необходимо понимать, что люди не зря обращаются к книгам на пыльных полках, люди веками повторяют одну и ту же пословицу, родители не просто так дают нам советы и рассказывают то, как протекает их история. Но также нужно проводить параллель между ситуациями и извлекать суть.

Критерии самореализации обозначают условия для эффективной самореализации. Выбирая способы и ресурсы самореализации, подросток соотносит свои «хочу», «могу» и «надо», которые основываются на ценностных ориентирах, мотивацией и потребностью. Для каждого раздела есть свои комплектующие, которые представлены на рисунке 1.

Рис.1 Критерии самореализации

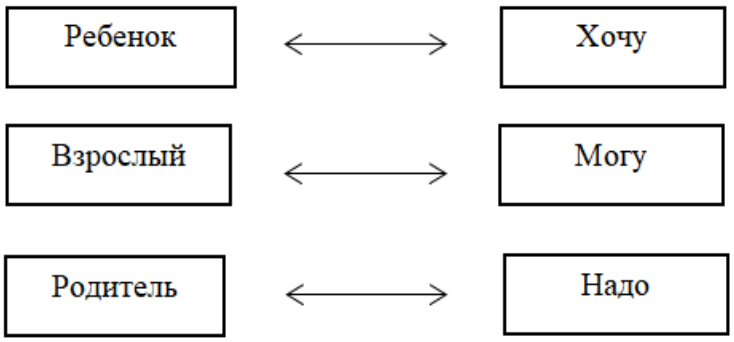


Рис.2 Соотношение критериев самореализации и эго-состояний и теории трансакционного анализа

Таблица 1

Инструменты самореализации

Инструмент	Значение
IQ игра (Memorado)	Способствует развитию логики, мышления, концентрации и скорости
Книга - тренинг	Форма обучения навыком поведения и развития личности
Коучинг	Процесс обучения, в ходе которого обучающемуся помогают достичь личных и профессиональных целей
Вебинар	Способ проведения обучения
Консультация с психологом	Способствует решению внутриличностных конфликтов, обозначение наиболее приемлемой сферы реализации
Занятия с репетитор	Совершенствование знаний
Чек-лист	Сортировка и постановка задач, отслеживание прогресса, повышение мотивации
Центр развития	Всестороннее развитие по направлениям под руководством специализированных педагогов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблема самореализации личности очень важна в современном мире. Социальные риски от навязывания взрослыми своих установок становятся все более интенсивными. Для того чтобы повысить уровень самореализации личности необходимы обновления представлений о социализации подростка, а также разработка новых психологических технологий, учитывающих описанные в настоящей статье социальные факторы. Современные условия предоставляют подростку огромный спектр возможностей состояться в жизни, которым необходимо лишь правильно воспользоваться. Несомненно, самореализация – это сложный процесс, который требует особых рекомендаций, но не совсем правильно, когда взрослый дает советы, не всегда проявляется достаточная толерантность. По мнению старших, они дают самые правильные и надежные советы, но со сменой времени, поменялись и обстоятельства, поэтому их нужно преобразовывать под интересы и

желания подростков. Поэтому необходимо вводить в жизнь подрастающего поколения современные подходы самореализации и повысить лояльность старших поколений к ним. При этом молодому поколению все же важно обращать внимания к советам мудрых взрослых.

Список литературы

1. Камионская Т.Б., Психологические особенности подростка. Как наладить доверительное общение с ребенком. Как позитивно разрешать конфликты, Москва, 2014, 6 стр.

2. Ларисова И.А, Творческая самореализация подростков как предмет исследования, Вестник МГОУ. Серия «Педагогика». № 1 / 2012, Шадринск, 2012, 4 стр.

3. С. В. Чернобровкина, Вестник Омского университета — Серия «Психология». 2016. № 3, Омск, 2016, 61 стр.

4. К.Д. Хломов, Подросток на перекрестке жизненных дорог: социализация, анализ факторов изменения среды развития, Электронный журнал «Психологическая наука и образование psyedu.ru», Москва, 2014, 1 стр.

5. Э.Л. Берн, Книга «Трансакционный анализ в психотерапии», США, 1961, 34 стр. URL:https://avidreaders.ru/read-book/transakcionnyy-analiz-v-psihoterapii.html

Применение искусственного интеллекта в сфере одобрения кредитных сделок с клиентами

Application of artificial intelligence in the sphere of approval of loan transactions with clients

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10284

Миронова Валентина Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент, кафедры мировой экономики и международного бизнеса, Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва, Email: v-mironova@yandex.ru

Грин Даниил Михайлович,

факультет международных экономических отношений, Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва, Email: danil-grin@yandex.ru

Mironova Valentina Nikolaevna,

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of world economy and international business, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Email: v-mironova@yandex.ru

Daniil Grin Mikhailovich,

Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Email: danil-grin@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению и анализу ключевых аспектов применения искусственного интеллекта в банковской сфере в Российской и международной практиках. В частности, рассматривается пример успешного применения искусственного интеллекта компанией из КНР MYbank, которая значительно снизила расходы и увеличила годовой оборот с помощью использования новейших технологий. В статье так же рассматриваются возможные риски и сроки внедрения искусственного интеллекта в банковском сегменте.

Summary. The article is devoted to the consideration and analysis of key aspects of the use of artificial intelligence in the banking sector in the Russian and international practice. In particular, an example of the successful application of artificial intelligence by a company from China, MYbank, is considered, which significantly reduced costs and increased annual turnover using

the latest technologies. The article also discusses the possible risks and timing of the introduction of artificial intelligence in the banking segment.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ИИ, Банковский сектор, MYbank, Ant financial, инновационные технологии.

Key words: artificial intelligence, AI, Banking sector, MYbank, Ant financial, innovative technologies.

Цифровая революция меняет определение отраслей и способ функционирования бизнеса. Каждая отрасль оценивает варианты и принимает способы создания ценности в мире, управляемом технологиями. Банковский сектор переживает революционные изменения: прежде всего это повышение клиентоориентированности.

Технически подкованные клиенты, знакомые с передовыми технологиями в повседневной жизни, ожидают, что банки обеспечат бесперебойную работу. Чтобы оправдать эти ожидания, банки расширили свой отраслевой ландшафт до розничной торговли, информационных технологий и телекоммуникаций, чтобы предоставить такие услуги, как мобильный банкинг, электронный банкинг и денежные переводы в реальном времени. Хотя эти достижения позволили клиентам пользоваться большинством доступных банковских услуг в любое время и в любом месте, для банковского сектора это также дорого обходится.

Объединение банковского дела и таких секторов, как ИТ, телекоммуникации и розничная торговля, увеличило передачу важной информации по виртуальным сетям, которые уязвимы для кибератак и мошенничества. Эти инциденты не только влияют на прибыльность банков, но также подрывают доверие банков и отношения с клиентами.

Машины на базе искусственного интеллекта адаптируют рекомендации по цифровому контенту к индивидуальным вкусам и предпочтениям, разрабатывают линии одежды для розничных продавцов модной одежды и даже начинают превосходить опытных врачей в обнаружении признаков рака. По оценкам McKinsey, для глобального банковского дела технологии искусственного интеллекта потенциально могут приносить до 1 триллиона долларов дополнительной стоимости каждый год.

Однако многие банки изо всех сил пытались перейти от экспериментов с отдельными вариантами использования к масштабированию технологий ИИ в масштабах всей организации. Причины включают отсутствие четкой стратегии для ИИ, негибкое технологическое ядро, нуждающееся в инвестициях, фрагментированные информационные активы и устаревшие операционные модели, которые препятствуют сотрудничеству между бизнесом и технологическими группами. Более того, несколько

тенденций в цифровом взаимодействии усилились во время пандемии COVID-19, и крупные технологические компании стремятся выйти на рынок финансовых услуг в качестве следующего соседства. Чтобы успешно конкурировать и процветать, существующие банки должны стать учреждениями, ориентированными на ИИ, и использовать технологии ИИ в качестве основы для новых ценностных предложений и отличительного обслуживания клиентов.

На протяжении нескольких десятилетий банки постоянно адаптировали новейшие технологические инновации, чтобы по-новому определить способы взаимодействия клиентов с ними. Банки представили банкоматы в 1960-х, а электронные платежи с помощью карт — в 1970-х. В 2000-е годы широкое распространение получил круглосуточный онлайн-банкинг, за которым последовало распространение мобильного «банковского обслуживания на ходу» в 2010-х годах.

Мало кто не согласится с тем, что мы живем в цифровую эпоху, основанную на искусственном интеллекте, чему способствует снижение затрат на хранение и обработку данных, расширение доступа и возможности подключения для всех, а также быстрое развитие технологий искусственного интеллекта. Эти технологии могут привести к более высокой степени автоматизации и, при развертывании после контроля рисков, часто могут улучшить принятие человеческих решений как с точки зрения скорости, так и точности. Потенциал создания стоимости является одним из самых больших во всех отраслях, поскольку искусственный интеллект потенциально может открывать банкам дополнительный доход на 1 триллион долларов в год.

Цифровые экосистемы лишают традиционные финансовые услуги посредников. Предоставляя доступ к разнообразному набору услуг через общую точку доступа, цифровые экосистемы изменили способ, которым потребители находят, оценивают и покупают товары и услуги. Например, пользователи WeChat в Китае могут использовать одно и то же приложение не только для обмена сообщениями, но и для бронирования такси, заказа еды, расписания массажа, игр, отправки денег контакту и доступа к личной кредитной линии. Точно так же во всех странах небанковские предприятия и «суперприложения» внедряют финансовые услуги и продукты в свои путешествия, обеспечивая привлекательный опыт для клиентов и разрушая традиционные методы поиска банковских продуктов и услуг. В результате банкам необходимо будет переосмыслить то, как они участвуют в цифровых экосистемах, и использовать ИИ, чтобы использовать всю мощь данных, доступных из этих новых источников.

Технологические гиганты переходят на финансовые услуги в качестве следующего дополнения к своим основным бизнес-моделям. В мировом масштабе ведущие технологические гиганты добились выдающихся рыночных преимуществ: обширная сеть заинтересованных клиентов; массивы данных, позволяющие получать более четкое и точное понимание индивидуальных клиентов; естественные сильные стороны в развитии и масштабировании инновационных технологий (включая ИИ); и доступ к дешевому капиталу. В прошлом технологические гиганты агрессивно входили в смежные предприятия в поисках новых источников дохода и привлечения клиентов к свежему потоку предложений. Крупные технологические игроки уже закрепились в сфере финансовых услуг в отдельных сферах (особенно в сфере платежей и, в некоторых случаях, кредитования и страхования), и вскоре они могут попытаться воспользоваться своими преимуществами, чтобы расширить свое присутствие и расширить масштабы.

Интернет-банк Джека Ма ведет тихую революцию в том, как Китай предоставляет ссуды малому бизнесу, стремясь устранить узкие места в кредитовании, которые десятилетиями сдерживали крупнейшую экономику Азии.

Используя данные о платежах в реальном времени и систему управления рисками, которая анализирует более 3000 переменных, MYbank, которому уже четыре года, предоставил ссуду 2 триллиона юаней (290 миллиардов долларов) почти 16 миллионам небольших компаний. Заемщики подают заявку с помощью нескольких нажатий на смартфон и получают наличные почти мгновенно, если они одобрены. Весь процесс занимает три минуты и не требует участия банкиров. Ставка по умолчанию на данный момент: около 1%.

Но самая большая часть данных может поступать от поставщиков платежей, таких как Ma’s Ant Financial, крупнейшего акционера MYbank. После получения разрешения от заемщиков MYbank анализирует транзакции в режиме реального времени, чтобы получить представление о кредитоспособности. Например, падение покупательских платежей во флагманском магазине розничной торговли может быть ранним признаком того, что перспективы компании — и ее способность погашать долг — ухудшаются.

Результатом получения дополнительной информации является процент одобрения кредита в MYbank, который в четыре раза выше, чем у традиционных кредиторов, которые обычно отклоняют 80% запросов на получение кредита для малого бизнеса.

В банке, который по факту является ИИ компанией, существует правило “3-1-0”, которое можно расшифровать следующим образом: “три минуты на подачу заявки, одна минута на вынесение решения ИИ, ноль минут человеческого участия”.

По словам Джека Ма, который планирует удвоить реестр заемщиков MYbank за три года, потребуется не менее 30 дней на обработку заявок. Он сказал, что операционные затраты на ссуду для фирмы из Ханчжоу составляют около 3 юаней по сравнению с 2 000 юаней у традиционных конкурентов.

В более чем 25 сценариях использования 3 технологии искусственного интеллекта могут помочь увеличить доходы за счет повышения персонализации услуг для клиентов (и сотрудников); снижение затрат за счет повышения эффективности за счет более высокой автоматизации, уменьшения количества ошибок и лучшего использования ресурсов; и открывать новые и ранее нереализованные возможности, основанные на улучшенной способности обрабатывать и генерировать идеи из огромных массивов данных.

В более широком плане прорывные технологии искусственного интеллекта могут значительно улучшить способность банков достигать четырех ключевых результатов: более высокая прибыль, масштабная персонализация, отличительный многоканальный опыт и быстрые инновационные циклы. Банки, которым не удается сделать ИИ центральным элементом своей основной стратегии и операций — что мы называем «прежде всего ИИ», — рискуют быть настигнутыми конкурентами и покинутыми своими клиентами. Этот риск дополнительно усугубляется четырьмя текущими тенденциями:

Ожидания клиентов растут по мере роста внедрения цифрового банкинга. В первые несколько месяцев пандемии COVID-19 использование каналов онлайн-банкинга и мобильного банкинга в разных странах увеличилось примерно на 20-50 процентов и, как ожидается, сохранится на этом более высоком уровне после стихания пандемии. На различных мировых рынках от 15 до 45 процентов потребителей ожидают сокращения посещений отделений после окончания кризиса4. По мере того, как потребители все чаще используют цифровые банковские услуги, они начинают ожидать большего, особенно по сравнению со стандартами, которые они привыкли от ведущих потребительских интернет-компаний. Между тем, эти лидеры цифрового опыта постоянно поднимают планку персонализации до такой степени, что иногда они предвосхищают потребности клиентов до того, как клиент узнает о них, и предлагают индивидуализированные услуги в нужное время по правильному каналу.

Использование передовых технологий искусственного интеллекта ведущими финансовыми учреждениями неуклонно растет. Около 60 процентов респондентов сектора финансовых услуг, опрошенных McKinsey Global AI Survey, сообщают, что их компании внедрили по крайней мере одну возможность искусственного интеллекта. Чаще

всего используются технологии искусственного интеллекта: автоматизация процессов с помощью роботов (36%) для структурированных операционных задач; виртуальные помощники или разговорные интерфейсы (32%) для отделов обслуживания клиентов; и методы машинного обучения (25 процентов) для выявления мошенничества и поддержки андеррайтинга и управления рисками. В то время как для многих компаний, оказывающих финансовые услуги, использование ИИ носит эпизодический характер и ориентировано на конкретные варианты использования, все большее число руководителей банковского сектора применяют комплексный подход к развертыванию передового ИИ и внедряют его на протяжении всего жизненного цикла, от начала до конца. бэк-офис

Джек Ма, основатель Alibaba, предупредил аудиторию на Всемирном экономическом форуме 2018 в Давосе, что искусственный интеллект и большие данные представляют угрозу для людей и могут вывести людей из строя, а не дать им возможности. Массовое внедрение ИИ в банках повлечет за собой определенные риски и возможности. Банки ежегодно увеличивают свои инвестиции в ИИ, часто рискуя стать устаревшим. Но мы также должны понимать риски для системы, которые может создать ИИ.

Банки сталкиваются с риском негативной реакции со стороны своих сотрудников из-за потенциальной автоматизации задач, что может привести к потере работы и перераспределению работы. Под маской повышения производительности предприятия искусственный интеллект изменит способ выполнения сотрудниками своей работы. Это может привести к возможной неудовлетворенности сотрудников, что приведет к увольнению или увольнению сотрудников из-за неэффективности. ИИ может заменить кассира, руководителя службы поддержки клиентов, сотрудника по обработке кредитов, сотрудника по соблюдению нормативных требований и даже финансовых менеджеров.

Хотя модели глубокого обучения и нейронные сети в искусственном интеллекте со временем доказали, что они лучше, чем процесс принятия решений человеком, они часто не прозрачны с точки зрения раскрытия того, как они генерировали такие выводы. В таком случае банкирам становится сложно объяснить это регулирующим органам. Теперь это может действовать в обратном направлении и подвергать банки риску без их ведома. Это также может вызвать скрытые предубеждения в принятии решений, поскольку ИИ имеет доступ к данным всех клиентов.

Также существует опасение снижения лояльности клиентов из-за меньшего количества контактов с ними и отсутствия сущности «человеческого контакта». Банки обладают эмоциональной ценностью, поскольку они помогают многим реализовать свои давние мечты — будь то красивый дом или хорошее образование для студентов. Все это

могло быть потеряно из-за ИИ и автоматизации. Социально-экономически отсталые группы окажутся в наибольшем проигрыше и больше всего пострадают в таком сценарии из-за низкого уровня образования и цифрового разрыва.

Список литературы

1. Щетинникова А. Д. ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ВНЕДРЕНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ //Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – №. 1.

2. Анненкова Е. А. Прорывные технологии в банковской сфере и риски от их внедрения //Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических условиях. – 2020. – С. 93-97.

3. Ильина С. И. Инновационные продукты и технологии банковского ритейла //Modern Science. – 2020. – №. 6-1. – С. 89-92.

4. Зорин Г. Е. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ //Вестник Российского университета кооперации. – 2020. – №. 1 (39).

5. Анциферова Т. Н. ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА //Цифровая наука. – 2020. – №. 5 (5).

6. Zhang-Zhang Y., Rohlfer S., Rajasekera J. An Eco-Systematic View of Cross-Sector Fintech: The Case of Alibaba and Tencent //Sustainability. – 2020. – Т. 12. – №. – С. 8907.

7. Barnea A. How will AI change intelligence and decision-making? //Journal of Intelligence Studies in Business. – 2020. – Т. 1. – №.

Reeferences

1. Shchetinnikova AD DIGITALIZATION AND IMPLEMENTATION OF REMOTE SERVICE IN THE BANKING SPHERE // Bulletin of Economics, Law and Sociology. — 2020. — No. one.

2. Annenkova EA Breakthrough technologies in the banking sector and risks from their implementation // Trends and prospects for the development of the banking system in modern economic conditions. — 2020 .— S. 93-97.

3. Ilyina SI Innovative products and technologies of banking retail // Modern Science. — 2020. — No. 6-1. — S. 89-92.

4. Zorin GE ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND ITS APPLICATION IN THE BANKING SPHERE // Bulletin of the Russian University of Cooperation. — 2020. — No. 1 (39).

5. Antsiferova TN DIGITALIZATION AS A FACTOR OF TRANSFORMATION OF MODERN SOCIETY // Digital Science. — 2020. — No. 5 (5).

6. Zhang-Zhang Y., Rohlfer S., Rajasekera J. An Eco-Systematic View of Cross-Sector Fintech: The Case of Alibaba and Tencent // Sustainability. — 2020. — T. 12. — No. 21 .— S. 8907.

7. Barnea A. How will AI change intelligence and decision-making? // Journal of Intelligence Studies in Business. — 2020. — T. 1. — No. one.

Экономическая эффективность инвестиций в диверсификацию деятельности сельскохозяйственного предприятия

Economic efficiency of investments in diversification of agricultural enterprise

УДК 330.322.54

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10285

Березовский Э.Э.,

доцент кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента Кубанского ГАУ, Краснодар

Гайдук В.И., д.э.н.,

профессор, заведующий кафедрой институциональной экономики и инвестиционного менеджмента Кубанского ГАУ, Краснодар

Гладкий С.В.,

аспирант кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента Кубанского ГАУ, Краснодар

Berezovskiy E.E.,

Cand. econom. Sci., Associate Professor Department Institutional Economics and Investment Management Kuban State Agrarian University, Krasnodar

Gaiduk V.I.,

Doctor of Economics, Professor Head of the Department Institutional Economics and Investment Management, Kuban State Agrarian University, Krasnodar

Gladkiy S.V.,

Postgraduate Department Institutional Economics and Investment Management, Kuban State Agrarian University, Krasnodar

Аннотация. Высокая значимость диверсификации производства и товарной продукции обусловлена необходимостью повышения устойчивости предприятий АПК к изменениям внешней и внутренней среды. В условиях кризисного и пандемического развития экономики необходимо наиболее осторожно подходить к определению векторов дальнейшего развития деятельности сельскохозяйственных предприятий, в частности, и агропромышленного бизнеса, в целом. Выбор стратегии развития аграрных фирм необходимо осуществлять на принципах разветвленности бизнес-структуры и ее

отдельных бизнес-подразделений. Актуальность исследований по диверсификации сельскохозяйственного производства и сельскохозяйственной продукции обусловлена высокими рисками ведения сельскохозяйственной предпринимательской деятельности в следствии хрупкости и ранимости конечного продукта к внешним факторам.

Summary. The high importance of diversification of production and marketable products is due to the need to increase the stability of agricultural enterprises to changes in the external and internal environment. In the context of a crisis and pandemic development of the economy, it is necessary to be most careful in determining the vectors for the further development of the activities of agricultural enterprises in particular and the agro-industrial business in general. The choice of a strategy for the development of agricultural firms must be carried out on the principles of the branching out of the business structure and its individual business units. The relevance of research on the diversification of agricultural production and agricultural products is due to the high risks of conducting agricultural business as a consequence of the fragility and vulnerability of the final product to external factors.

Ключевые слова: диверсификация товарной продукции, экономическая эффективность, расширение сельскохозяйственного производства, повышение конкурентоспособности предприятия.

Keywords: diversification of marketable products, economic efficiency, expansion of agricultural production, increasing the competitiveness of an enterprise.

Современное кризисное состояние российской экономики сдерживает финансовое развитие сельскохозяйственных предприятий и замедляет темпы применения ресурсосберегающих технологий сельскохозяйственного производства [2]. В условиях ограниченности ресурсов, товаропроизводители сельскохозяйственной продукции не имеют возможности наращивать производственные мощности и увеличивать валовый сбор продукции, напрямую зависящий от материально-технической базы сельскохозяйственного предприятия. Дефицит производственных и финансовых ресурсов вынуждает сельскохозяйственных товаропроизводителей искать резервы повышения финансовой обеспеченности для развития производственных мощностей.

На современном этапе становления мирового рыночного общества, сельскохозяйственные предприятия обязаны находить собственные конкурентные преимущества [5].

Основные стратегические направления устойчивого развития агропромышленного комплекса необходимо базировать не только на расширении сферы деятельности сельскохозяйственного предприятия, но и на диверсификации товарной продукции.

Диверсификация производства и товарной номенклатуры – важное направление развития хозяйственного субъекта рыночной экономики.

Развитие номенклатуры товарной продукции агробизнеса позволяет сельскохозяйственному предприятию осваивать новые каналы сбыта, расширять рынки сбыта и получать дополнительные денежные средства для развития бизнеса и производства. Развитие сельскохозяйственного производства и выращивание новых видов сельскохозяйственной продукции создает предпосылки для создания рационального и расширенного севооборота, что оказывает благоприятное влияние на качественный состав почвы. Развитие видового состава выращиваемой продукции создает резервы для повышения финансового состояния и конкурентоспособности агропромышленного предприятия.

Обобщая вышесказанное, сельскохозяйственным предприятиям необходимо проводить стратегию диверсификации основной деятельности для обеспечения гибкости и эффективного перестроения организационной структуры. Направления диверсификации сельскохозяйственного предприятия должны быть экономически эффективны и способствовать развитию агропромышленного комплекса.

Объектом исследования является ООО «Урожай XXI век» Брюховецкого района.

Для улучшения финансового состояния и повышения конкурентоспособности предприятия, авторами предложено рассмотреть экономическую целесообразность диверсификации выращиваемой сельскохозяйственной продукции на примере инвестиционного проекта организации капельного орошения для выращивания свеклы, моркови и картофеля на площади 30 га. Реализация данного инвестиционного проекта позволит расширить товарную номенклатуру исследуемого предприятия и повысить его финансовую устойчивость.

Капельное орошение — метод полива, характеризующийся подачей воды непосредственно в прикорневую зону выращиваемых растений. Подача воды порционная, регулируется с помощью дозаторов-капельниц. Подобный метод регулировки системы полива позволяет получить значительную экономию воды и других ресурсов (удобрений, трудовых затрат, энергии и трубопроводов) [4].

Стоимость приобретения оборудования в рамках инвестиционного проекта организации капельного орошения для выращивания свеклы, моркови и картофеля представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Стоимость приобретения оборудования в рамках организации капельного орошения для выращивания свеклы, моркови и картофеля на площади 30 га

№ п/п	Наименование	Ед. изм.	Количество	Цена за ед., руб.	Стоимость, руб.
1	ЛФТ ПВХ 6 " 4 бар 50м	м	1 850,00	840,00	1 554 000,00
2	ЛФТ ПВХ 4" 4 бар 100м	м	2 500,00	240,00	600 000,00
3	Капельная лента 6милс (20 см, 1,0 л/час)	м	300 000,00	3,38	1 012 500,00
4	Капельная лента 6милс (30 см, 1,3 л/час)	м	120 000,00	3,38	405 000,00
5	Товарно-материальные ценности для производства строительно-монтажных работ				1 609 337,11
Стоимость приобретения капельного оборудования – итого, руб.					**5 833 164,61**

Таблица 2 - Операционные затраты для выращивания свеклы столовой на площади 10 га

№ п/п	Наименование	Стоимость, руб.
1	Стоимость механизированных и ручных работ	1 765 157,10
2	Стоимость приобретения минеральных удобрений	287 560,00
3	Стоимость приобретения средств защиты растений	368 105,66
4	Стоимость приобретение семенного материала (Водан F1)	608 400,00
Себестоимость выращивания свеклы столовой – итого, руб.		**3 029 222,76**

Таблица 3 - Операционные затраты для выращивания моркови столовой на площади 10 га

№ п/п	Наименование	Стоимость, руб.
1	Стоимость механизированных и ручных работ	3 314 217,30
2	Стоимость приобретения минеральных удобрений	434 460,00
3	Стоимость приобретения средств защиты растений	633 648,60
5	Стоимость приобретение семенного материала (Каскад F1)	730 600,00
Себестоимость выращивания моркови столовой – итого, руб.		**5 112 925,90**

Операционные издержки для выращивания картофеля на площади 10 га представлены в таблице 4.

Таблица 4 - Операционные затраты для выращивания картофеля на площади 10 га

№ п/п	Наименование	Стоимость, руб.
1	Стоимость механизированных и ручных работ	2 349 856,18
2	Стоимость приобретения минеральных удобрений	434 460,00
3	Стоимость приобретения средств защиты растений	834 364,83
5	Стоимость приобретение семенного материала (Скарлет, Аризона)	1 050 000,00
Себестоимость выращивания картофеля – итого, руб.		**4 668 681,01**

Согласно проведенных расчетов, расходы от операционной деятельности по выращиванию свеклы столовой на площади 10 га составят 3 029 222,76 руб./ год (табл. 2). Расходы от операционной деятельности по выращиванию картофеля на площади 10 га составят 4 668 681,01 руб./год (табл. 4). Наибольшая доля текущих затрат в данном инвестиционном проекте приходится на операционные расходы по выращиванию моркови столовой на площади 10 га – 5 112 925,90 руб./год (табл. 3).

Стоимость инвестиционных ресурсов, необходимых для организации капельного орошения для выращивания овощей на площади 30 га представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Инвестиционный бюджет проекта организации капельного орошения для выращивания овощей на площади 30 га

№ п/п	Наименование	Значение
1	Стоимость приобретения капельного оборудования, руб.	5 833 164,61
2	Стоимость выращивания свеклы столовой на площади 10 га (семена, СЗР, механизированные и ручные работы), руб.	3 029 222,76
3	Стоимость выращивания картофеля на площади 10 га (семена, СЗР, механизированные и ручные работы)	4 668 681,01
4	Стоимость выращивания моркови столовой на площади 10 га (семена, СЗР, механизированные и ручные работы)	5 112 925,90
Стоимость организации капельного орошения для выращивания овощей на 30 га – итого, руб.		**18 643 994,28**

Таким образом, объем инвестиций, необходимых для реализации инвестиционного проекта организации капельного орошения для выращивания овощей (картофеля, свеклы и моркови столовой) на площади 30 га оценивается в 18 643 994,28 руб.

Финансирование инвестиционного проекта предполагается за счет собственных и заемных средств: 20 % (3 728 798,92 руб.) необходимых денежных средств будет покрыто из собственного капитала предприятия и 80 % (14 915 195,69 руб.) будет покрыто за счет инвестиционного кредита по ставке 12 % годовых сроком на 4 года.

График движения заемных средств инвестиционного проекта организации капельного орошения для выращивания свеклы, моркови и картофеля на площади 30 га представлен в таблице 6.

Таким образом, для реализации инвестиционного проекта организации орошения для выращивания картофеля, столовой свеклы и моркови на площади 30,0 га необходимо 14 915 196 руб. заемных средств, погашение основного долга будет происходить равными долями по 3 728 799 руб./год. Переплата по кредиту составит 4 474 559 руб. (табл. 6).

Таблица 6 – График движения заемных средств инвестиционного проекта организации капельного орошения для выращивания овощей на площади 30 га

№ п/п	Наименование	«0»	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Всего
1	Поступление денег от кредита	14 915 196	0	0	0	0	14 915 196
2	Погашение основного долга	0	3 728 799	3 728 799	3 728 799	3 728 799	14 915 196
3	Выплаченные проценты		1 789 823	1 342 368	894 912	447 456	4 474 559
4	Задолженность на конец текущего периода	14 915 196	11 186 397	7 457 598	3 728 799	0	-

Таблица 7 – Основные технико-экономические показатели инвестиционного проекта организации капельного орошения для выращивания овощей на площади 30 га

№ п/п	Культура	Морковь столовая	Свекла столовая	Картофель
1	Площадь выращивания, га	10,0	10,0	10,0
2	Урожайность продукции, ц/га	550,0	600,0	500,0
3	Валовый сбор продукции, ц/га	5 500,0	6 000,0	5 000,0
4	Себестоимость выращивания продукции на площади 10 га, руб.	5 112 925,9	3 029 222,8	4 668 681,0
5	Себестоимость выращивания продукции, руб./га (операционные издержки)	511 292,59	302 922,28	466 868,10
6	Себестоимость выращивания продукции, руб./ ц (операционные издержки)	929,62	504,87	933,74
7	Цена реализации 2021 г. (август), руб./кг	15,65	11,86	22,43
8	Цена реализации 2022 г. (август), руб./кг	16,07	12,27	22,88
9	Цена реализации 2023 г. (август), руб./кг	16,48	12,69	23,74
10	Цена реализации 2024 г. (август), руб./кг	16,90	13,10	24,20
11	Предполагаемый темп роста инфляции, %	8,0	8,0	8,0

Таблица 8 – Производственные затраты инвестиционного проекта организации капельного орошения для выращивания овощей на площади 30,0 га

№ п/п	Наименование	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Всего
1	Расходы на материалы и комплектующие, руб.	13 835 696	14 942 552	16 137 956	17 428 992	62 345 196
2	Зарплата основного производственного персонала, руб.	1 200 000	1 200 000	1 200 000	1 200 000	4 800 000
3	ЕСН на зарплату основного произв. персонала, руб.	312 000	312 000	312 000	312 000	1 248 000
4	Зарплата вспомогательного производственного персонала, руб.	600 000	600 000	600 000	600 000	2 400 000
5	ЕСН на зарплату вспомогательного производственного персонала, руб.	156 000	156 000	156 000	156 000	624 000
6	Затраты - итого, руб.	16 103 696	17 210 552	18 405 956	19 696 992	71 417 196

Таблица 9 – Показатели доходности инвестиционного проекта организации капельного орошения для выращивания овощей на площади 30 га

№ п/п	Наименование	«0»	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Всего
1	Выручка, руб.	0	26 938 500	27 640 500	28 548 000	29 009 000	112 136 000
2	Валовая прибыль, руб.	0	10 834 804	10 429 948	10 142 044	9 312 008	40 718 804
3	Прибыль до налогообложения, руб.	0	9 044 980	9 087 581	9 247 132	8 864 552	36 244 245
4	Чистая прибыль (убыток), руб.	0	9 044 980	9 087 581	9 247 132	8 864 552	36 244 245

Таблица 8 – Производственные затраты инвестиционного проекта организации капельного орошения для выращивания овощей на площади 30,0 га

№ п/п	Наименование	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Всего
1	Расходы на материалы и комплектующие, руб.	13 835 696	14 942 552	16 137 956	17 428 992	62 345 196
2	Зарплата основного производственного персонала, руб.	1 200 000	1 200 000	1 200 000	1 200 000	4 800 000
3	ЕСН на зарплату основного произв. персонала, руб.	312 000	312 000	312 000	312 000	1 248 000
4	Зарплата вспомогательного производственного персонала, руб.	600 000	600 000	600 000	600 000	2 400 000
5	ЕСН на зарплату вспомогательного производственного персонала, руб.	156 000	156 000	156 000	156 000	624 000
6	Затраты - итого, руб.	16 103 696	17 210 552	18 405 956	19 696 992	71 417 196

Таблица 9 – Показатели доходности инвестиционного проекта организации капельного орошения для выращивания овощей на площади 30 га

№ п/п	Наименование	«0»	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Всего
1	Выручка, руб.	0	26 938 500	27 640 500	28 548 000	29 009 000	112 136 000
2	Валовая прибыль, руб.	0	10 834 804	10 429 948	10 142 044	9 312 008	40 718 804
3	Прибыль до налогообложения, руб.	0	9 044 980	9 087 581	9 247 132	8 864 552	36 244 245
4	Чистая прибыль (убыток), руб.	0	9 044 980	9 087 581	9 247 132	8 864 552	36 244 245

Таблица 10 – Денежные потоки инвестиционного проекта организации капельного орошения для выращивания овощей на площади 30 га

№ п/п	Наименование	«0»	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Всего
1	Денежные потоки от операционной деятельности	0	9 044 980	9 087 581	9 247 132	8 864 552	36 244 245
2	Денежные потоки от инвестиционной деятельности	0	-18 643 995	0	0	0	-18 643 995
3	Денежные потоки от финансовой деятельности	0	18 643 995	-3 728 799	-3 728 799	-3 728 799	3 728 799
4	Чистый денежный поток (с поправкой на инфляцию)	-18 643 995	11 743 708	12 165 492	12 776 055	12 668 884	-
5	Дисконтированный чистый денежный поток	-18 643 995	10 485 454	9 698 255	9 093 743	8 051 305	18 684 763
6	Дисконтированный поток нарастающим итогом	-18 643 995	-8 158 541	1 539 715	10 633 458	18 684 763	-

Таблица 11 – Экономическая эффективность инвестиционного проекта организации капельного орошения для выращивания овощей на площади 30 га

№ п/п	Наименование	Всего
1	Ставка дисконтирования, %	12,0
1	Чистая приведенная стоимость (NPV), руб.	18 684 763,0
2	Внутренняя норма рентабельности (IRR), %	53,4
3	Модифицированная IRR (MIRR), %	33,2
4	Простой срок окупаемости, лет	1,57
5	Дисконтированный срок окупаемости (PBP), лет	1,84
6	Бюджетная эффективность, руб.	1 710 721,0

Рыночно-ориентированная диверсификация сельскохозяйственного производства позволит предприятию организовать каждый вид товарного производства, как специализированный самостоятельный бизнес [6].

Реализация политики по диверсификации производства позволит более эффективно использовать ресурсы организации, повысить конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность предприятий АПК.

Список литературы

1. Экономическая эффективность инвестиций в совершенствование технологического процесса предпосевной обработки почвы аграрных предприятий /*Гайдук В.И., Березовский Э.Э., Гладкий С.В.*/ Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 3-2. – С. 163-169.

2. Анализ производственной деятельности организаций аграрного бизнеса и их вклад в развитие сельского хозяйства региона /*Бунчиков О.Н., Гайдук В.И., Кузьмин И.Д.*/ Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 2 (127). – С. 482-485.

3. Экономическая эффективность инвестиций в модернизацию технологии складского хранения сельскохозяйственной продукции организаций с высоким уровнем инновационного потенциала /*Бражниченко Д.В., Гайдук В.И., Гладкий С.В.*/ Московский экономический журнал. – 2021. – № 1. – С. 45.

4. Термины и определения в агрохимии /*Гречишкина Ю. И., Есаулко А. Н., Агеев В. В. и др.*/. *Ставрополь : АГРУС (СтГАУ). 2012 – 136 с.*

5. Management of integration formations in the AIC as food security tool /*Trubilin A.I., Gaiduk V.I., Kondrashova A.V., Paremuzova M.G., Gorokhova A.E.* /Amazonia Investiga. 2020. – Т. 9. – № 25. – С. 116-125.

6. Infrastructure of the regional agrifood market: peculiarities of functioning and methods of improvement /*Trubilin A.I., Gayduk V.I., Belkina E.N., Kalitko S.A., Gorokhova A.E.* /Espacios. – 2017. – Т. 38. – № 33. – С. 41.

Понятие транснациональной компании

Definition of transnational corporations

УДК 330.101

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10287

Гончаров Валерий Валерьевич,

ассистент аудитора, ООО «Эрнст энд Янг»

Goncharov Valeriy Valerievich,

Audit Assistant, Ernst & Young

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению специфических особенностей, которые присущи транснациональным компаниям. На территории Российской Федерации действуют как собственные транснациональные компании, считающие Россию страной происхождения, так и представительства зарубежных национальных компаний. Сегодня в лабораториях и научных центрах ТНК осуществляется основной объём научных исследований и разработок всего мира. Ведущие корпорации продолжают укреплять свои позиции и охватывать новые рынки сбыта продукции, иногда прибегая к самым грязным и аморальным приёмам. Как показывает история, мировая финансовая элита продолжает эксплуатировать периферию современного мира даже в тех случаях, когда периферийные страны имеют политическую независимость.

Summary. The article is devoted to the consideration of specific features that are inherent in the transnational corporations. Russian Federation hosts it’s own transnational corporations, which consider Russia their country of origin, and representations of foreign national companies. Today, in laboratories and research centres TNCs carry out the bulk of research and development in the world. The principal corporations continue to strengthen their positions and embrace new markets, sometimes resorting to the dirtiest and most immoral tactics. As history shows, the world’s financial elite continues to exploit the periphery of the modern world, even in those cases where these peripheral countries have political independence.

Ключевые слова: транснациональные компании, национальная экономика, мировая экономика.

Keywords: transnational corporations, national economy, world economy.

Среди исследователей нет единообразного понимания международных хозяйственных объединений. В американской литературе по международной экономике употребляются термины «многонациональные фирмы» (multinational firms) и «многонациональные корпорации» (multinational corporation), которые часто используются как синонимы [1, с. 38]. Однако наиболее распространен термин «транснациональные корпорации» (transnational corporation).

ТНК можно определить как предприятия (финансово-промышленные объединения), которым принадлежат комплексы производства или обслуживания, находящиеся за пределами той страны, в которой эти корпорации базируются [2, с. 66]. При этом «принадлежность» комплексов компаниям не является обязательным признаком ТНК, ТНК могут лишь контролировать вышеуказанные комплексы.

ТНК превращают мировую экономику в международное производство, обеспечивают ускорение научно-технический прогресс. Таким образом, ТНК представляют собой корпорации, которые сумели вынести производственную и сбытовую деятельность за пределы государства нахождения данной компании, ее зарождения. ТНК активно используют тенденции международного разделения труда.

Сам термин «транснациональная корпорация» стал применяться только с 1960 г. Несмотря на то что фактически предприятия, являющиеся транснациональными, появились несколько раньше, общепринятый термин для их обозначения не использовался.

Корпоративная организация, согласно действующему российскому законодательству, представляет собой юридическое лицо, учредители (участники) которого обладают правом участия (членства) в них и формируют их высших орган. Такое определение представлено в п. 1 ст. 65.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [3]. В противовес корпоративным организациям действующим законодательством предусмотрены унитарные юридические лица, отличительной особенностью которых является то, что участники не имеют права членства в организации. Представляется, что данные определения не отражают сути корпоративных организаций. Во-первых, законодателем отождествляются понятия «участник» и «учредитель» юридического лица. Тем не менее, данные категории различны. Во-вторых, что означает «право членства» и чем оно отличается от участия? Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что руководствоваться действующим российским законодательством при анализе понятия корпоративной организации и корпорации было бы не верно.

Как правило, понятие корпорации применяется в тех случаях, когда речь идет об организациях, которые функционируют с участием акционерного капитала. В англоязычных странах корпорация – утвердившееся название акционерного общества.

Транснациональная корпорация, в свою очередь, означает комплекс, использующий международный подход и предполагающий формирование транснационального производственного, торгового и финансового комплекса с единым центром принятия решений в стране базирования и с филиалами в других стран [4, с. 207].

Комиссия ООН по ТНК указала, что к транснациональным корпорациям следует относить фирмы, оперирующие в двух или более странах и управляющие зарубежными подразделениями из единого центра [5, с. 6].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что ТНК представляет собой олигополию. ТНК обладают монопольной властью, несмотря на то что они полностью не свободны в своих управленческих решениях. Они участвуют в международном разделении труда. Одним из ключевых признаков, обосновывающих выдвинутый тезис, является то, что ТНК присуща относительная независимость международного движения капитала от процессов, происходящих в стране базирования материнской компании.

Кроме того, среди особенностей ТНК можно отметить централизованное руководство, что следует из всех представленных выше определений. При этом каждый филиал ТНК обладает определенной степенью самостоятельности.

Следует отметить, что в научной среде до настоящего времени идут споры по поводу определения критериев, позволяющих разграничить ТНК и иные организации. В связи с тем, что сложно определить, использует ли та или иная компания «международный подход», некоторые предлагают более узкие определения ТНК.

Так, предлагаются следующие критерии отнесения корпораций к транснациональным:

1. Количество стран, в которых действует компания (как правило, их число варьируется в пределах от 2 до 6);
2. Минимальное количество стран, в которых размещены производственные мощности компании;
3. Размер, которого достигла компания;
4. Минимальная доля иностранных операций в доходах (продажах) компании (10-25%);
5. Владение не менее чем 25% голосующих акций в трех или более странах;
6. Многонациональный состав персонала компаний [2, с. 68].

Представляется сомнительным необходимость установления верхней границы количества стран, в которых действует ТНК, в качестве признака ТНК. В остальной части

характерных черт, присущих ТНК, можно согласиться, однако также с долей условности. Например, многонациональный состав персонала компаний, по нашему мнению, не является достоверным критерием отнесения организации к числу ТНК.

Отметим, что по методологии ООН международную корпорацию отличает два критерия:

Структура активов (величина процента продаж, реализуемых за пределами страны, где базируется материнская компания). Так, 40% стоимости имущества сотни корпораций базируется в других странах.

Годовой оборот компании должен составлять более 100 млн долларов, филиалы должны быть не менее чем в шести странах.

Итоговый вариант критериев отнесения организации к числу ТНК представила комиссия ООН по ТНК [5, с. 6]. Среди них:

— филиалы, представительства, дочерние организации по меньшей мере в одной стране помимо страны, где базируется материнская организация; при этом форма организации и поле ее деятельности в зарубежной стране не имеет значения;

— компания оперирует в рамках системы принятия решений, позволяющей проводить согласованную политику и осуществлять общую стратегию через один или более руководящий центр;

— отдельные единицы ТНК связаны посредством собственности либо иным образом таким образом, что одна или более единиц могут оказывать значительное влияние на деятельность других, а также делить знания, ресурсы и ответственность между единицами ТНК.

Из критериев, предлагаемых ООН видно, что ТНК – не обязательно компания с единым центром и представительствами в нескольких странах. Достаточно обладания представительством в одной стране помимо государства, где базируется головной офис компании. Руководящий центр компании может быть не один, а несколько, в зависимости от организации деятельности внутри ТНК.

Таким образом, строгих правил отнесения той или иной организации к числу ТНК не имеется.

В отличие от национальных компаний, имеющих иностранные представительства, ТНК имеет особые источники финансирования хозяйственной деятельности, среди которых:

— доступ к природным ресурсам, капиталу и знаниям, результатам НИОКР (в отличие от компаний, получающих заграничные ресурсы путем экспортно-импортных сделок);

— возможность расположения предприятий с учетом размера внутреннего рынка той страны, где находится отдельный филиал или представительство, а также с учетом темпов экономического развития, состояния рынка рабочей силы, развитости инфраструктуры;

— возможность грамотного распределения капитала, включая использование заемных средств в странах расположения филиалов;

— информированность о конъюнктуре товарных, валютных и финансовых рынков в различных государствах (позволяет оперативно переводить потоки в страны, где складываются условия для получения максимальной прибыли);

— опыт международного менеджмента;

— диверсификация производства.

ТНК, функционирующие по всему миру, могут быть классифицированы по ряду признаков. Основные из них: страна происхождения, отраслевая направленность, размер, уровень транснационализации.

Так, классификация по «стране происхождения» ТНК определяется по тому, в каком государстве находится капитал в контрольном пакете акций ТНК. Как правило, это государство, где базируется головной офис компании, однако данное условие может не соблюдаться. У ТНК развитых стран частный капитал, в некоторых государствах в структуре капитала значительная часть может принадлежать государству в связи с тем, что изначально ТНК нередко создаются на базе национализированных государственных предприятий, целью которых является проникновение в экономику других стран, а также создание основы для развития национальной промышленности.

По отраслевой направленности можно выделить следующие категории ТНК: корпорации, действующие в базовых и вторичных отраслях промышленности, промышленные конгломераты.

Транснациональные корпорации выполняют за рубежом различные виды Научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ: адаптивные, начиная от базовых вспомогательных процессов и кончая модификацией и совершенствованием импортных технологий; инновационные, связанные с разработкой новых товаров или процессов для местного, регионального и глобального рынков; технологического мониторинга, осуществляемого специально созданным в филиале подразделением (отделом), наблюдающим за развитием технологий на зарубежных рынках и обучающимся у ведущих новаторских предприятий и клиентов.

Классификация по размеру ТНК происходит по размеру зарубежных активов ТНК. Так, ТНК можно разделить на крупнейшие, крупные, средние и мелкие. Под крупными

ТНК по методике ЮНКТАД понимаются ТНК с активами свыше 10 млрд долларов. При этом подавляющее большинство в общем числе ТНК принадлежит мелким и средним корпорациям, это более 90%.

Резкий рост филиальной сети предприятий ТНК был получен благодаря вложению прямых иностранных инвестиций. Данный тезис подтверждается тем, что на начало 2013 года в мире насчитывалось около 1 693 тысячи зарубежных филиалов, которыми владели 70,3 тысячи материнских компаний. При этом 761 тысяча филиалов размещена в развивающихся странах с переходной экономикой [6, с. 101-102].

Рассматривая определение ТНК, мы выяснили, что универсального определения не существует. Критерии, по которым ту или иную организацию можно отнести к числу ТНК, достаточно расплывчаты, однако некоторые из них неоспоримы: компания должна иметь структурные единицы не менее чем в двух странах (включая государство, в котором базируется основной офис), филиалы, представительства, дочерние организации, расположенные в различных государствах, должны быть относительно независимы, но решения, принимаемые в одной единице ТНК, должны оказывать влияние на иные единицы, т.е. они должны быть взаимосвязаны. Кроме того, одним из признаков ТНК является централизованное управление либо контроль, что вовсе не означает наличие единого головного центра, но может означать несколько пунктов руководства деятельностью филиалов и представительств.

Список литературы

1. Boudewijn Mohn. The language of international trade. English for Careers. Prentice Hall Regents inc., A division of Simon and Schuster Englewood Cliffs, NJ 07632.

2. Смагина В.И. Понятие и сущность ТНК // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 8 (52). С. 66-71.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238-239.

4. Владимирова И.Г. Типология транснациональных компаний // Вестник Государственного университета управления. 2007. № 9 (9). С. 207-211.

5. Доклад о мировых инвестициях. 2005. Транснациональные корпорации и интернационализация НИОКР / Организация объединенных наций, Нью-Йорк; Женева. 2005.

6. Новикова Д.А., Воробьева Н.В. Деятельность зарубежных транснациональных корпораций в России // Kant. 2013. №3 (9). С. 101-102.

Факторы роста регионов ЮФО

Growth factors of the Southern Federal District regions

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10290

Дельдюгинова Марина Валерьевна,

аспирант 4 года обучения, направление подготовки 38.06.01 Экономика. Направленность «Экономическая теория», кафедра «Государственного и муниципального управления и права», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б.Городовиков», delduginova@gmail.com

Deldiuginova Marina Valerevna

Аннотация. Развитие социально-экономической системы регионов зависит от влияния социальных, экономических и инновационных институтов и их процессов. В результате возникает информационная ограниченность о вкладе человеческого капитала в развитие региона, что напрямую ведет к проблемам в управлении человеческим капиталом, которые проявляются в виде роста безработицы, низком уровне кадровой подготовки несоответствующего запросам общественного производства, продолжительности жизни, решении социальных проблем.

Summary. The development of the socio-economic system of the regions depends on the influence of social, economic and innovative institutions and their processes. As a result, there is a limited information about the contribution of human capital to the development of the region, which directly leads to problems in the management of human capital, which are manifested in the form of increased unemployment, low level of personnel training that does not meet the requirements of social production, life expectancy, and solving social problems.

Ключевые слова: пандемия, человеческий капитал, инвестиции, потенциал, факторы роста.

Keywords: pandemic, human capital, investment, potential, growth factors.

Существенным образом, качество экономического пространства зависит, в первую очередь, от показателей качества и темпа экономического роста. Как правило, такие проблемы являются тесно взаимосвязанными. Территориальные проблемы не могут быть решены без высоких темпов экономического роста. Устойчивый рост национальные

экономики, в это же время, возможен лишь в условиях развития, как правило, межрегионального взаимодействия, а также эффективного применения конкурентных преимуществ определённых территорий.

Таким образом, актуализируется вопрос о приоритетности территориальных проблем поиска результативных стратегий их решения. Как правило, валовой региональный продукт (ВРП) в данном случае выступает в качестве основного показателя уровня социально-экономического развития территории.

Ниже в таблице 1.2 будет рассмотрена динамика ВРП в регионах Южного федерального округа за промежуток времени с 2010 по 2019 года (см. табл. 1.2).

Таблица 1 - Индекс физического объема ВРП в регионах ЮФО

Регионы	2019/2010
ВРП по субъектам РФ (валовая добавленная стоимость в основных ценах)-в совокупности	98,30%
ЮФО	96,20%
Волгоградская область	95,70%
Краснодарский край	94,50%
Ростовская область	95,90%
Республика Крым	96,90%
г. Севастополь	97,60%
Республика Адыгея	98,90%
Астраханская область	102,70%
Республика Калмыкия	103,90%

Таблица 2 - Динамика количества экономически активного населения

Субъекты	**Число занятого населения –, тыс. человек**		Изменение, в процентах	Индекс ВРП
	2010	2019	2019-2010	2019/2010
По РФ всего	69 933,71	71 764,5	2,6%	98,3
ЮФО	6 438,72	7 682,1	19,3%	96,2
Республика Калмыкия	126,66	120,4	-4,9%	103,9
Республика Адыгея	185,74	184,1	-0,9, %	98,9
Краснодарский край	2 429,71	2 665,2	9,7%	94,5
Республика Крым		866	-	-
Волгоградская область	1 219,09	1 173,8	-3,7%	95,7
Астраханская область	482,12	467,8	-3,0%	102,7
г. Севастополь		212,4	-	-
Ростовская область	1 995,41	1 992,5	-0,1%	95,9

Таблица 3 - Взаимосвязь экономического роста и инвестиций

	Индекс ВРП, в процентах	Индекс инвестиций в основной капитал, в процентах
	2010/2019	
РФ	98,3	96,0%
ЮФО	96,2	74,7%
Республика Калмыкия	103,9	162,2%
Республика Адыгея	98,9	161,7%
Краснодарский край	94,5	60,7%
Республика Крым	-	-
Волгоградская область	95,7	96,5%
Астраханская область	102,7	95,2%
г. Севастополь	-	-
Ростовская область	95,9	109,8%

Таблица 4 - Бюджетные инвестиции на душу населения в субъектах ЮФО, тыс. руб.

Субъект	2010	2019	Индекс ВПР 2019/2010
РФ всего	9,1	15,3	98,3
Южный федеральный округ	8,7	18,2	96,2
Республика Калмыкия	5,4	18,2	103,9
Республика Адыгея	5,0	21,7	98,9
Краснодарский край	13,6	13,1	94,5
Республика Крым	-	54,8	-
Волгоградская область	3,9	9,4	95,7
Астраханская область	5,2	5,4	102,7
Г. Севастополь	-	64,1	-
Ростовская область	7,0	11,3	95,9

Таблица 5 - Основные макроэкономические показатели

Показатель	2010	2016	2017	2018	2019
Валовое накопление, млрд. руб.	8339,7	19 773,4	21 681,18	22 764,48	24 862,66
в процентах к валовому внутреннему продукту	22,1	28,6	29,0	25,2	26,2
Валовое сбережение, млрд. руб.	12299	21466,30	23580,10	31288,60	33282
- в процентах к валовому внутреннему продукту	32,63	31,0	31,52	34,7	35,10
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	7763,7	10993,7	12025,6	13207,7	14245,5
- в процентах к валовому внутреннему продукту	20,6	15,9	16,1	14,6	15,0

За анализируемый период, несмотря на то, что была отмечена благоприятная макроэкономическая ситуация, валовые накопления в основном были примерно 22%. Инвестиции в основной капитал, в свою очередь, были 20,6%. Стоит отметить, что валовые сбережения за анализируемый период превышает 30% ВВП. Позднее ситуация несколько улучшилась. Значение валового накопления и сбережения в 2019 году выросло до 0,74. Если сравнивать с 2010 годом, то данное значение было 0,67.

Таким образом, можно сделать вывод, что за анализируемый период с 2010 по 2019 годы, ухудшалась эффективность функционирования механизма модернизации сбережений в инвестиции. Стоит отметить несколько основных факторов, с чем это связано: увеличением уровня скрытой инфляции, увеличением рисков в экономике, уменьшением доходов населения.

Следовательно, уровень инвестиционной активности не смог обеспечить то устойчивое развитие экономики, которое бы позволило воспроизводить основной капитал. Стоит отметить, что устойчивость – это важнейшая характеристика территориального развития. Устойчивость, в свою очередь, предполагает длительное сохранение тех условий, которые необходимы для воспроизводства человеческого капитала.

Список литературы

1. Вложения в человеческий капитал в России на минимальном уровне. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kazanfirst.ru/articles/520694 (дата обращения 16.11.2020)

2. Пандемия угрожает приросту человеческого капитала, достигнутому в последнее десятилетие, говорится в новом докладе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2020/09/16/pandemic-threatens-human-capital-gains-of-the-past-decade-new-report-says (дата обращения 15.11.2020)

3. Человеческий капитал: сокращения персонала и удаленный формат работы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nafi.ru/projects/predprinimatelstvo/rossiyskiy-biznes-i-koronavirus-vtoraya-chast-chelovecheskiy-kapital-sokrashcheniya-personala-i-udal/ (дата обращения 16.11.2020)

4. Чулок А. Человеческий капитал: эпоха неопределенности открывает окно возможностей. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.hse.ru/news/expertise/361082987.html (дата обращения 15.11.2020)

5. Информационная справка: Международная ассоциация развития (МАР). [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/factsheet/2019/12/13/fact-sheet-the-international-development-association-ida (дата обращения 15.11.2020)

6. Мантаева Э.И., Болаев А.В., Голденова В.С. Прямые иностранные инвестиции и их влияние на внедрение зарубежных технологий в странах-реципиентах . — Элиста. — 2015.

7. Мантаева Э.И., Голденова В.С., Слободчикова И.В. Роль университета в формировании инновационной экосистемы региона // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2019. — Т. 218. — № 4. — С. 497-504.

Человек в агрессивной среде социальных сетей

Person in aggressive social media environment

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10291

Сайфудинова Назиля Зарифовна,

старший преподаватель, Казанского Государственного Энергетического Университета, г. Казань

Алимгулова Диана Маратовна,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Биккулова Галия Ниязовна,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Богомолова Анастасия Игоревна,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Мухаметшин Марсель Рафаэльевич,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Saifutdinova N.Z.,

senior lecturer, Kazan State Power Engineering University, Kazan

Alimgulova Diana Maratovna,

Kazan State Power Engineering University, Kazan

Bikkulova Galiya Niyazovna,

Kazan State Power Engineering University, Kazan

Bogomolova Anastasia Igorevna,

Kazan State Power Engineering University

Mukhametshin Marsel Rafaelevich,

Kazan State Power Engineering University, Kazan

Аннотация. В данной статье приводится классификация и понятия агрессивного поведения в Интернете. Рассмотрено влияние длительного нахождения в виртуальной реальности на настроение и психологию человека. Отмечено практическое влияние социальных сетей на примере бесконтактного общения с людьми.

Summary. This article presents the classification and concepts of aggressive behavior on the Internet. The influence of a long stay in reality on the mood and psychology of a person is

considered. The practical influence of social networks is noted on the example of contactless communication with people.

Ключевые слова: социальная сеть, агрессивная среда, буллинг, троллинг, флейм, агрессивно настроенные авторы.

Keywords: social network, aggressive environment, bullying, trolling, flame, aggressive authors.

В последнее десятилетие социальные сети стали площадкой, где люди могут не только самовыражаться и самоутверждаться, но и вести диструктивные коммуникации. Таким образом, человечество сталкивается с нарастающей проблемой агрессивно настроенных пользователей Интернета. Данная проблема развивается по причине отсутствия чувства ответственности за высказывания в социальных сетях, поскольку одно ощущение безопасности и защиты «за экраном» дает возможность выражать свои эмоции и мысли под публикациями в социальных сетях зачастую в неуместной деструктивной форме. Это связано с тем, что у каждого человека есть явные и скрытые потребности, которые он стремится удовлетворить — это могут быть потребность в общении, реализации своего мнения, проявления собственного негативного состояния и прочее. Исходя из этого, социальная сеть дает ощущение удовлетворения всех перечисленных потребностей. Принцип строится на том, что пользователь публикует собственные мысли или заимствованные цитаты и сразу же получает обратную связь в виде «лайков», комментариев, «комплиментов», однако, подобное взаимодействие может быть и диаметрально противоположным.

Актуальность данной темы заключается в том, что человек находится в зоне комфорта виртуального мира, не неся ответственности за оставленные комментарии. Подобному поведению может соответствовать отсутствие собственной интересной реальной жизни, чувство зависти и так далее. Поведение людей достаточно давно рассматривается в рамках психологии и педагогики, но сейчас появилась новая форма, которая нуждается в детальном изучении, а именно агрессия людей в сети Интернет, в частности, в социальных сетях.

По мнению кандидата филологических наук, доцента кафедры психологии и социологии управления Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ Шмакова А.А., речевой агрессии в социальных сетях очень много. Она выражается в различных проявлениях. Это обусловлено несколькими причинами, указанными в таблице 1.

Таблица 1

Причины речевой агрессии

№	Причины речевой агрессии	Значение причины речевой агрессии
1	«Эфемерность» последствий	В реальной жизни сложно доказывать человеку свою точку зрения, поскольку это может привести к конфликту или каким-то физическим воздействиям. В сети можно легко добавить собеседника в «черный список», прервав коммуникацию с ним.
2	Нехватка средств для выражения мысли	Не каждый из рядовых пользователей Интернета способен точно и доступно передать свою мысль другому человеку, отсюда возникает большое количество непонимания. В живой речи это компенсируется мимикой, а вот в интернет-общении все приходится выражать словами
3	Отсутствие навыков ведения аргументированной дискуссии	Конструктивное ведение диалога давно не каждому, поэтому многие дискуссии очень быстро переходят в иррациональное русло и в конечном итоге заканчиваются взаимными оскорблениями.

Таблица 2

Составляющие личности по Э.Берну

№	Эго-состояние	Характеристика
1	«Ребенок»	Самая интересная часть личности (но также самая проблемная). Это эго-состояние является эмоциональной основой. Именно с него начинается творческая деятельность, появляется хобби, выстраивается незаурядность.
2	«Взрослый»	Во «Взрослом» собираются все те черты, которые в повседневности называются логичными, рациональными, разумными.
3	«Родитель»	В «Родителе» сконцентрированы нормы поведения, привычные для семьи, в которой вырос «Ребенок». В структурном анализе выделяют два состояния «Родителя»: 1)Критикующий выстраивает социальное поведение, запрещает совершать аморальные поступки, заставляет выполнять обещанное. Можно сказать, что Родитель показывает рамки совести и пристыжает, когда действия выходят за эти рамки 2) Заботящийся даёт уверенность в себе, позволяет жалеть самого себя и прислушиваться к своим чувствам.

Согласно данной теории «Взрослый» должен контролировать в себе состояния и «Ребенка», и «Родителя». Исходя из принципа Э.Берна, можно сделать вывод, что у агрессивно настроенных людей доминирует «Ребенок» или «Родитель» критикующего состояния. Это приводит к дисбалансу личности и возникновению агрессоров, как в реальной жизни, так и в виртуальной. Поскольку человек, который чувствует внутреннюю гармонию, не будет искать, и распространять негатив под «постами» других людей [2].

Агрессоры, как правило, рассчитывая на анонимность, не предполагают какую-либо ответственность за свои действия. Такое поведение в области современной психологии получило название «феномен социального растормаживания (disinhibition)», когда люди, не опасаясь потенциального наказания и неодобрения, позволяют себе гораздо больше, чем привыкли в обычной жизни, где они несут ответственность за свои поступки и высказывания.

Различные виды деструктивного поведения в сетевых сообществах получило название – киберагрессия, означающая форму общения, противоречащего нормам социального поведения в том или ином сообществе в интернет-среде, представленные на рисунке 1.

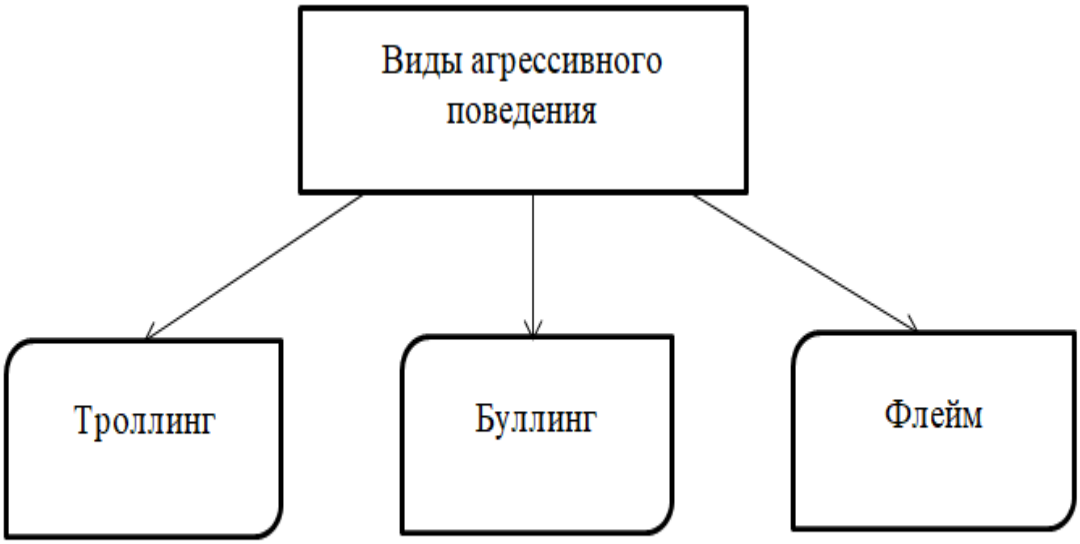


Рис. 1. Виды агрессивного поведения в интернете

Рассмотрим подробнее перечисленные выше виды агрессивного поведения:

1) троллинг — это явление можно охарактеризовать как процесс размещения на виртуальных коммуникативных ресурсах провокационных сообщений, с целью нагнетания конфликтов посредством нарушения правил этического кодекса Интернет взаимодействия

2) буллинг — целенаправленная травля, вызывание раздражения участников коммуникации с целью унижения конкретного человека.

3) флейм — это фактически ожесточенный спор ради спора в интернет пространстве. Когда многие участники уже забыли о том, с чего начался спор, перешли на личностные оскорбления, претензии на почве религии, национальности, пола и профессиональных навыков [3].

Таким образом, под любыми постами (особенно у популярных личностей) в Instagram, Twitter, Вконтакте можно обнаружить негативные комментарии в отношениях различных аспектов жизни. Тем не менее, важно, чтобы люди уважали друг друга и не распространяли негативное настроение. Ведь очень важно сохранять вежливый и уважительный тон общения. В том случае, если конфликтной ситуации не избежать, не стоит игнорировать и бояться «плохих» комментариев, огорчаться и опускать руки. Наоборот рекомендуется воспринимать их как часть естественного взаимодействия с пользователями [4].

Список литературы

1. Корнилова Т. В. Экспериментальная психология. Учебник для академического бакалавриата. В 2-х частях. Часть 2. — М.: Юрайт. 2019. – С. 174

2. Ильин Г. Л. Социология и психология управления. Учебное пособие для академического бакалавриата. — М.: Юрайт. 2019. – С. 224

3. Винник В. Д.Социальные сети как феномен организации общества: сущность и подходы к использованию и мониторингу // Философия науки. — 2012. — №4 (55). — С. 110-126.

4. Ковалева А.С. Теоретические и методологические аспекты исследования межличностных отношении в молодежной среде: Препринт. — СПб.: Изд-во СП6ГУ-ЭФ. 2005.

The problem of functioning and sustainable development of municipalities

УДК 353.1

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10294

Germanovich Alexey G.,

candidate of economic sciences, associate Professor, Department of Economic Theory and Management The state university of land use planning (Kazakova 15, Moscow, Russia, brosd104@gmail.com)

Gorbunov Vladimir S.,

candidate of economic sciences, associate Professor, Department of Economic Theory and Management The state university of land use planning (Kazakova 15, Moscow, Russia, 79164369421@ya.ru)

Shevchenko Tatiana V.,

candidate of economic sciences, associate Professor, Department of Economic Theory and Management The state university of land use planning (Kazakova 15, Moscow, Russia, tatyanavidn@mail.ru)

Summary. Functioning and development of municipalities are usually based on their economic and social potentials. Further sustainable development of municipalities implies enhancing and perfecting the existing potentials. For this purpose, complex development programs for existing social-economic potentials are being elaborated in most municipalities. The next step will often be the formulating of certain tasks for the development of functioning potentials of the municipalities. Meanwhile, the set of certain tasks mostly depends on the state of certain components of the potentials, including labour forces, material and technical resources, the municipality's ground environment, information and innovation flows, financial resources, and natural wealth and ecological resources. The management system aiming at raising efficiency of municipalities should include the economic interest balance mechanism. Today visions of the development of production and social potentials of municipalities in the current conditions imply the modernization of their tax system, and a significant increase of financing of certain investment projects as well.

Keywords: sustainable, development, municipalities, regional, complex development, economic and social potentials.

Introduction

The complexity and interconnection of the problems to solve, the effectiveness of their realization depends on the management system, which is formed by the management organization, interaction of the municipality executive, business, infrastructure management, education functionary, inhabitants, as well as contract-based academic institutions and other civil society institutions [1].

To reach the balance of economic interests of municipality economic actors, the contradictions among them should be decreased and the effectiveness of ruling the accumulated economic and social potentials of municipality should be raised. The balance mechanism itself includes various instruments, components and a set of methods to balance the interests of municipality governors. Along with that, the management mechanism should be aimed at balancing local interests of various groups of inhabitants of the municipality [2].

In whole, raising effectiveness of managing the economies of municipalities and their sustainable development is based on the following principles:

— Economic principles imply involving extra financial resources i.e. investments, subsidies, subventions, grants, in order to fulfil complex development programs for existing social-economic potentials of municipalities.

— Social principles determine the volumes of resources used to improve the life standard in municipalities basing on raising the standards of medical and social service, culture, rest etc.

— Institutional principles include methods, means and instruments of raising effectiveness of management of economic and social spheres of the municipalities through raising the efficiency of objects of management, achieving new level of the inhabitants' self-organization etc.

— Ecological principles basically mean rational land-utilization, saving the forests and ecological safety.

These principles are the main base of the vectors of development of the management system, social-economic potential etc. of the municipality economy. Effective development implies complex approach to economic and social development, the development of the management system etc. The complex approach to the territorial management is best realized by organizing a multi-level planning system of the social-economic potential development, with planning the social cluster activity being important. The economic development should be planned basing on the production cluster development.

Problem Statement

The effectiveness of management and planning of the municipalities essentially depends on the regional policy, which should include main strategies of the development acceleration of

their economic and social potentials, in order to provide sustainable development of local economies. These strategies include legal, organizational, economic, financial, etc. regional government activities.

In regional development strategy of municipalities, it is essential to:

— significantly improve the efficiency of production at that level;

— provide a more reasonable approach to the production resources utilization;

— in social issues, to significantly increase the people's employment, life standard in the village, and to improve demographic showing;

— guarantee the saving and support of historical and cultural heritage.

To solve the strategic problems, it is essential to attract a certain volume of financial resources [3]. So, the regional governments should accumulate sufficient volumes of financial resources for each municipality, in order to achieve the economic and social goals. As is well known, the municipalities often lack own finances even for current activity. There are also considerable difficulties with attracting investments by own forces. So, the effective development of social-economic potential of local entities essentially depends on the regional politics in whole.

Research Questions

Academic research in the sphere of strategy of sustainable development of municipalities in a range of researches is based on studying factors which are differentiated by their contents and by the extent of their impact on the development processes [4]. These generalized factors include economic, financial, demographic and ecological ones. Meanwhile, it is important to take into consideration the intensity of these factors' impact on the development of local territories, which differ by the rate of development, peculiarities of their economies and the state of social sphere [5].

To more precisely define the impact of general factors on the effectiveness of development of municipalities, a set of special coefficients is used. The coefficients:

— reflect the value of current key processes related to social-economic changes;

— define the rate of sustainable development of local economies;

— help in coordination of estimating and measuring all the processes in municipalities;

— define normative meanings of the indexes.

At the local level, for sustainable development of municipalities, other factors and circumstances are essentially important as well as investments and finances. So, investigating all the problems of sustainable development of the municipalities, it is necessary to set a complex of management tasks aiming at reaching high rates of the development. First of all, the

collaboration of regional and municipal governments should be improved. For this purpose, firstly, a system of indexes of sustainable development of the social-economic municipality potentials should be elaborated. Internal factors of sustainable development include the factor of natural resources, as well as agricultural and industrial potentials. Investment attractiveness of the municipality and its financial policy determine its future to a considerable extent. At the local level, the demographical factor and labour force qualification matter.

As for external factors, which determine the municipality economic growth, macro-indexes, indicating investment flows, matter. Possibilities for outsourcing the local financial budget, obviously, depend on the general state of the region's and the country's economy.

Social-economic development of municipalities depends, first of all, on their budget income. Other factors, such as current social-economic potential, the territory space, number of population etc., have a less impact on the local economy growth.

Presently, municipalities' financial budgets are mainly formed at the expense of the country's consolidated budget. This share may go up to 70%. Transfer payments constitute up to 30% of this share. The rest is composed by subsidies and subventions with the latter being stimulator of the economy.

It is evident that tax and non-tax revenue of the municipalities cover minimal current expenses. At the same time, there are usually no investments for the economic development altogether.

Purpose of the Study

Today visions of the development of production and social potentials of municipalities in the current conditions imply the modernization of their tax system, and a significant increase of financing of certain investment projects as well [6].

Domodedovo, a municipality of Moscow region, is now facing certain social and economic challenges for its further development. SGM Rating Agency has though awarded Domodedovo the 9th place in the rating of Russia's cities of high social and economic rate, and the 1st place among Russia's cities of population of 250 thousand or more.

Research Methods

Domodedovo's industrial potential adds up to about 13 thousand of enterprises, with the number of large and medium ones among them being about two hundred enterprises.

Those enterprises produce road-construction materials, ready-built ferroconcrete, ironwork. Also, consumer goods are produced, such as furniture, garments, fish and meat and dairy products, alcoholic and non-alcoholic drinks.

Market changes in Domodedovo's economy allow providing stable increase in all industries, with construction industry, metalworking industry and food industry developing more rapidly. Economic conditions for founding new industrial enterprises are created in the municipality.

The constant development of the industry in Domodedovo resulted in the municipality producing about 8% of the GDP of Moscow region in industry, with only 2% of the region's population living in Domodedovo.

The priority spheres of development of the municipality are modern industrialization of the agriculture and industry, the support of local goods producers, outrunning development of social sphere, that is, education, health-care, culture, recreation and tourist destinations.

Agricultural production of the municipality of Domodedovo is presently an essential sphere of economic development. The branch is expected to provide sufficient volumes of products and services in order to meet the inhabitants' needs for high-quality foodstuffs, as well as the industry's needs for high-quality raw materials. Apart from other goals, it is necessary to provide sustainable development of rural territories.

During the latest years, the stock raising occupies the leading place in the region's rating. The municipality's share in the region's milk production constitutes 8%, while that in meat production is about 7%. Annually, 416 kg of milk per person is produced in the municipality, as well as about 136 kg of cattle and poultry meat per person. These figures outnumber minimum consumption norms.

Findings

The municipality government consider the agriculture economic growth rates insufficient. Speaking of the main causes of the current situation the following ones should be named:

— low rates of technological modernization in agriculture, including replacement of out-of-date basic production funds; low rates of ecological rehabilitation;

— agriculture lacks sufficient market infrastructure, there is no free access to financial and information resources;

— the current financial instability of the agriculture is determined by the lack of stability of agricultural markets, lack of private equity, and underdeveloped insurance activity;

— lack of qualified personnel is aggravated by poor labour conditions and lack of mass professions because of low life-quality in the village.

Aiming at overcoming current obstacles for the development of agriculture, a development program for the agriculture of the Domodedovo municipality has been created. The program is based on the Federal target program of "The development of agriculture and the regulation of

markets of agricultural goods, raw materials and foodstuff in 2013-2020", and on the similar program of Moscow region.

The program includes main vectors of economic and social development of the agriculture:

— achieving sufficient rate of providing main agricultural goods to the municipality inhabitants, basing on medical nutrition requirements;

— increasing agricultural production by 4,8% by the year 2020;

— increasing investment inflow to economic and social spheres;

— providing the 1,3 times income growth of the agricultural staff;

— significantly improving the living conditions and utilities supplement in the village;

— improve the engineering communications in the rural areas.

The aims and goals set are to be realized as figures showing the development of the agriculture:

— increase the crop farming productivity by 4,8%;

— provide growth of grain production by 16,4%;

— reach the growth rate of 3,5% in milk production;

— increase medium rate of profitability in stock raising by 15%, in crop farming by 10%;

— absolute figures of agricultural production growth are expected to reach: 54968 tons in milk production, 16409 tons in meat production, 19000 tons in grain production;

— the share of agricultural land cultivated is to reach the level of 95%.

Conclusion

Aiming at overcoming current obstacles for the development of agriculture, a development program for the agriculture of the Domodedovo municipality has been created. The program is based on the Federal target program of "The development of agriculture and the regulation of markets of agricultural goods, raw materials and foodstuff in 2013-2020", and on the similar program of Moscow region. Achieving the aims and goals set will give possibility to create sufficient funds for stabilization of the financial situation in agriculture.

The aims and goals set are to be realized as figures showing the development of the agriculture: increase the crop farming productivity, provide growth of grain production, reach the growth rate in milk production, increase medium rate of profitability in stock raising, in crop farming.

References

1. Ivanov, I. (2009) Main issues of regional planning and organization of rational use of lands and their protection // *Regional economy: theory and practice*, no 39.

2. Efremova, B. (2010). Sustainability of agricultural production — a necessary condition for food security *// Land Management, cadastre and land monitoring*, no 8 (68), pp.75-78.

3. Hagurov, A. (2019) Strategic problems of Russian rural development / Monogr., 224 p.

4. Shcherbina, E. V., Gorbenkova, E. V. (2016) Evaluation of factors that ensure sustainable development rural settlements / / *Biosphere compatibility*, 4 (16), 97–105.

5. Sharafutdinova, Z. A., Isyanbayev, M. N. (2014) Mechanisms of development agricultural sector of the economy, contributing to the sustainable development of TIA of the region. // *Problems of financing and territorial development social and economic systems*, 119–121.

6. Korostelev, P. (2017) Sustainable development of territories and taxation of real estate // *Land Management, cadastre and land monitoring*, no 5, pp. 32-39.

Стратегии развития малого бизнеса предприятий сервисной деятельности

Strategies for the development of small businesses of service enterprises

УДК 338

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10295

Смирнова Жанна Венедиктовна,

кандидат педагогических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет» Институт пищевых технологий и дизайна (филиал), Нижний Новгород, Россия

Зыкова Мария Евгеньевна,

старший преподаватель ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет» Институт пищевых технологий и дизайна (филиал), Нижний Новгород Россия

Кабадько Галина Ивановна,

старший преподаватель ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет» Институт пищевых технологий и дизайна (филиал), Нижний Новгород, Россия

Милованов Александр Федорович,

д.э.н., доцент кафедры менеджмента и туризма Московский университет им. С.Ю. Витте, филиал Нижний Новгород, Россия

Smirnova Zh.V.,

z.v.smirnova@mininuniver.ru

Zykova M.E.,

zikova.marija@yandex.ru

Kabadko G.I.,

kabadko@yandex.ru

Milovanov A.F.

Аннотация. Автором статьи рассматривается вопрос стратегии развития малого бизнеса предприятий сервисной деятельности. Развитие малого бизнеса на сегодняшний день несет решающий характер. В процессе исследования проблемы малого бизнеса автором

проведено теоретическое исследование значения малого бизнеса, даны характеристики тенденций в сфере сервисной деятельности Нижегородской области. Проведен анализ численности предприятий по отраслям экономики. Анализируя проблемы развития малого бизнеса Нижегородской области автором были выделены основные проблемы. В ходе проведенного анализа проблемы исследования сделан обобщающий вывод по совершенствованию развития малого бизнеса в Нижегородской области.

Summary. The author of the article examines the issue of the development strategy of small business enterprises of service activities. The development of small business today is crucial. In the process of researching the problem of small business, the author carried out a theoretical study of the importance of small business, gave characteristics of trends in the field of service activities in the Nizhny Novgorod region. The analysis of the number of enterprises by branches of the economy is carried out. Analyzing the problems of small business development in the Nizhny Novgorod region, the author identified the main problems. In the course of the analysis of the research problem, a generalizing conclusion was made on improving the development of small business in the Nizhny Novgorod region.

Ключевые слова: бизнес, сервисная деятельность, экономические отношения

Keywords: business, service activities, economic relations

Введение

Развитие малого бизнеса на сегодняшний день вступила в решающую фазу рыночных преобразований. Роль рыночных отношений исторически формировалась еще в 60-е годы. Опыт развитых стран свидетельствует развитие малого бизнеса с ускоренным экономическим ростом местных рынков сервисной деятельности.

Постепенно возрастает масса преобразований в системе саморазвития рыночных отношений. Решающее значение в такой ситуации будет решать развитие малого бизнеса, именно малый бизнес и предпринимательство способствует на сегодняшний день экономическому развитию России. Рассмотрим основные проблемы развития малого бизнеса в Нижегородской области.

Методология

За последние два года в стране произошли глобальные изменения в развитии малого бизнеса. Разработаны государственные программы поддержки малого бизнеса со стороны государственно власти, создаются учебные центры бизнес поддержки, бизнес – инкубаторы. Создаются благоприятные условия для малого предпринимательства, все больше уделяется внимание человеческому фактору [1].

Развитие малого бизнеса на сегодняшний день будет эффективным, если правильно выбрать механизм управления типовых региональных задач, принципов и методов управления предприятиями.

Для решения задач развития малого бизнеса необходимо изучить роль малого бизнеса. Провести анализ развития малого бизнеса на региональных местах, определить востребованные направления малого бизнеса и предпринимательства.

Экономическое развитие малого бизнеса изучалось в трудах многих ученых экономистов. Нами проведено исследование развитие малого бизнеса в Нижегородской области [2].

В процессе исследования проведено теоретическое обоснование значения малого бизнеса, даны характеристики тенденций в сфере сервисной деятельности Нижегородской области. Проведен анализ численности предприятий по отраслям экономики.

Анализ количественных показателей развития малых предприятий Нижегородской области проводился по данным представленные районными администрациями [3].

Говоря о развитии и совершенствовании малого бизнеса, необходимо отметить, что его развитие осложнено наличием многих проблем. В процессе исследования нами были предложены пути решения данных проблем. Которые на наш взгляд повысят эффективность развития малого бизнеса и конкурентоспособность на экономическом рынке региона.

Результат

Нижегородская область одна из первых стала участником рыночных преобразований в экономике. Развитие малого бизнеса обосновано социально-экономическими факторами развития области, создание рыночной инфраструктуры.

На сегодняшний день, по проведенному анализу по наличию негосударственного сектора экономики нами отмечено 132 тысячи малых предпринимательских структур.

Основные виды деятельности предприятий малого бизнеса в Нижегородской области является: торговля и общественное питание, а также строительство диаграмма 1.

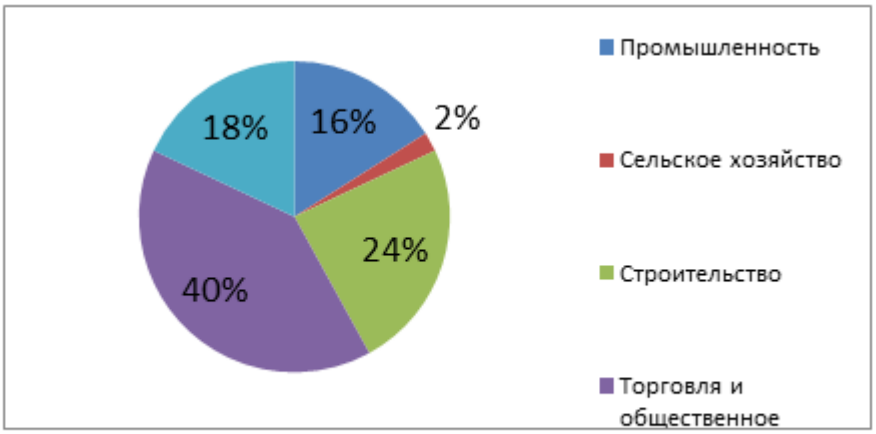


Диаграмма 1. Число предприятий по отраслям экономики

По данным диаграммы большинство предприятий относятся к видам деятельности торговли 40% и строительства 24%. С ростом развития данных направлений сервисной деятельности увеличивается и численность рабочих мест, что решает еще одну проблему по трудоустройству населения в Нижегородской области [4].

Развитие малого предпринимательства и рост организаций малого бизнеса в области увеличивает экономическое социальное значение.

На сегодняшний день по сравнению с предыдущими показателями увеличение численности малых предприятий составляет (на 11%).

Проведя, анализ работы малых предприятий Нижегородской области нами, были отмечены не только положительные стороны малого бизнеса.

Но и были выделены предприятия, которые несут убыточность из них 15% получили убыток, и только 10% работаю в стабильном режиме.

К основной особенности развития малого бизнеса в Нижегородской области относятся современные условия развития российской экономики.

Многие виды деятельности становятся малопривлекательными для новых малых предприятий в связи с низким уровнем прибыльности, высоким уровнем конкуренции и, следовательно, инвестиционного рынка.

Таким образом, возникает проблема развития малого бизнеса по определенным видам деятельности. Основная проблема развитие стратегий, связанных с совместной деятельностью крупных корпораций и малых предприятий [5].

Рассмотрим основные проблемы развития малого бизнеса в Нижегородской области. К ним можно отнести:

1. Трудности на пути выхода новых предприятий малого бизнеса.
2. Низкий уровень платежеспособности покупателей.

3. Транспортные расходы, связанные с географическим положением организации.
4. Международная конкуренция по выпускаемой продукции или предоставленной услуги.
5. Влияние органов власти на систему работы малого бизнеса.

К самой глобальной проблеме относится проблема со стороны органов власти, которые управляют системой работы предприятий, регулируют их действия:

— высокая стоимость и сложность регистрации предприятия;
— несовершенство системы лицензирования предпринимательской деятельности;
— большое количество контролирующих органов и дублирование их функций;
— материально-финансовые проблемы.

Анализируя проблемы развития малого бизнеса Нижегородской области нами были выделены следующие проблемы:

— отсутствие системы в работе по формированию инфраструктуры поддержки предпринимательства в городах и районах области;
— трудности в реализации мероприятий областной программы поддержки предпринимательства, в первую очередь, связанные с недостатком её бюджетного финансирования;
— нестабильность законодательной базы, в особенности в области налогообложения.

Совершенствование развития малого бизнеса, вследствие обусловленных проблем, возможно только при государственной поддержки и поддержки местных органов власти [6].

В нижегородской области поддержка малого бизнеса осуществляется через областную программу, созданная 2019 году, создан Департамент поддержки и развития малого бизнеса и предпринимательства, которые решают проблемы развития.

На данный момент разработаны проекты развития инфраструктуры поддержки малого бизнеса в Нижегородской области:

— создание сети информационно-консалтинговых агентств поддержки малого предпринимательства;
— создание системы страхования и гарантии в сфере малого бизнеса;
— создание сети оптовых рынков и транспортно-экспедиционных фирм.

По состоянию на 01.01.2020 г. из одобренных бизнес — проектов уже работают:

1. Линия по производству пельменей (ЧП «Богдан»).
2. Оборудование по изготовлению искусственного льда «Теплообменник».
3. Кафе быстрого питания «Аквариум» (ТОО «Триумф»).
4. Оборудование по производству мороженного (ЧП Власов).

Вывод

Таким образом, решение проблемы развития малого бизнеса в Нижегородской области будет завесить от ряда вопросов, которые должны рассмотреть органы местной власти.

Во-первых, разработать налоговую политику в рамках налогообложения.

Во- вторых, оказать информационную помощь о состоянии рынка в сфере сервиса.

В-третьих, предоставить льготные кредиты на открытие малого бизнеса.

Список литературы

1. Коба Е.Е. Актуальные проблемы функционирования малого предпринимательства в России / Е.Е. Коба // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2020. – № 1 (25). – С. 91–98.
2. Кострова В.Н. Проблемы развития предприятий малого бизнеса / В.Н. Кострова // В сборнике: Молодежь и наука: шаг к успеху. Сборник научных статей 4–й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых. В 5–ти томах. Ответственный редактор А.А. Горохов. – 2020. – С. 101–104.
3. В. Г. Лизунков, М. В. Морозова, А. А. Захарова, Е. Ю. Малушко вопросу о критериях эффективности взаимодействия образовательных организаций с предприятиями реального сектора экономики в условиях территорий опережающего развития// Вестник Мининского университета. 2021. Том 9, №1
4. Романовская Е.В., Козлова Е.П., Бакулина Н.А., Гнездин А.В. Основные тенденции и закономерности развития организации производства на предприятиях отрасли // Московский экономический журнал. 2020. № 7. С. 39.
5. Романовская Е.В., Андряшина Н.С., Кугаколова А.О., Анисимова А.Е. Подход к анализу маркетингового потенциала современного предприятия // Московский экономический журнал. 2020. № 5. С. 71.
6. Романовская Е.В., Андряшина Н.С., Анисимова А.Е., Закунова Е.Д. Диагностика и оценка влияния организационной культуры на эффективность работы организации // Московский экономический журнал. 2020. № 12. С. 58.
7. Романовская Е.В., Бакулина Н.А. Методы изучения, анализа и прогнозирования спроса на отраслевом рынке В книге: Математика и математическое моделирование // Сборник материалов XIV Всероссийской молодежной научно-инновационной школы. 2020. С. 203-204.

Имитационное моделирование как инструмент эффективного управления цепочкой поставок

Simulation as a tool for effective management supply chain

УДК 338.24.01

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10296

Лебедева Людмила Николаевна,

кандидат физико-математических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург

Lebedeva L.N.,

PhD in Mathematics, Associate Professor, Saint Petersburg State University of Economics, St.Peterburg

Аннотация. В работе описана разработка инструмента для сценарного анализа цепочки поставок, основанного на имитационной модели подсистемы сбыта компании, производящей продукты питания. Разработка таких инструментов обусловлена увеличением волатильности и изменением динамики спроса в условиях пандемии. Предложен подход к оптимизации цепочки поставок, основанный на принципах системной динамики, приведен анализ результатов имитационного эксперимента, указаны наиболее перспективные направления применения предложенного подхода. Разработанная модель может быть использована для сценарного анализа цепочки поставок предприятия. Рассмотрение поведения элементов цепочки поставок для широкого спектра сценариев, анализ отклика на изменения внешних условий позволит повысить эффективность решений по управлению подсистемой сбыта готовой продукции.

Summary. The paper describes the development of a tool for scenario analysis of the supply chain, based on a simulation model of the sales subsystem of a food company. The development of such tools is driven by increased volatility and changing demand dynamics in the context of a pandemic. An approach to supply chain optimization based on the principles of system dynamics is proposed, the results of the simulation experiment are analyzed, and the most promising areas of application of the proposed approach are indicated. The developed model can be used for scenario analysis of the enterprise supply chain. Considering the behavior of the elements of the

supply chain for a wide range of scenarios, analyzing the response to changes in external conditions will improve the effectiveness of solutions for managing the subsystem of products sales.

Ключевые слова: имитационная модель, прогноз, системная динамика, сценарий, спрос, цепочка поставок.

Key words: simulation; model; forecast; system dynamics; scenario; demand; supply chain.

Современные компании работают в условиях усиливающейся конкуренции. Это повышает требования к качеству продукции с одной стороны и снижению затрат с другой. Особое внимание при этом уделяется оптимизации всех элементов цепочки поставок и логистических сервисов. Многие предприятия для решения этой проблемы в последние годы стали активно внедрять методы анализа данных для более точного прогнозирования спроса, оптимизации запасов. Но пандемия привела к тому, что эффективность методов, основанных исключительно на анализе данных, снизилась, так как произошло изменение тенденций, сузившее, а иногда и обнулившее эмпирическую базу прогнозов, возросшая волатильность также увеличивает риски принятия неоптимальных решений. В этих условиях требуются дополнительные инструменты поддержки принятия решений.

В работе рассмотрена задача разработки инструмента поддержки принятия решений по управлению цепочкой поставок компании, занимающейся производством и дистрибуцией пищевой продукции с ограниченным сроком годности. Производство продукции требует определенного времени. Основными клиентами компании являются крупные торговые сети.

Спрос на продукцию обладает выраженной сезонностью. В условиях пандемии колебания спроса усилились и стали менее предсказуемыми. С учетом того, что готовая продукция и сырье обладают небольшим сроком годности, наблюдается рост рисков, связанных с несоответствием складских запасов, объемов продукции, готовой к отгрузке, и заказов на отгрузку товара. Это несоответствие приводит к росту затрат и возможному оттоку клиентов. Для снижения обозначенных рисков необходимо использовать различные аналитические инструменты. Следует рассматривать возможные сценарии и оценивать последствия принимаемых решений при их реализации. Для проведения сценарного анализа было решено разработать имитационную модель цепочки поставок компании.

Вопросы анализа и оптимизации цепочки поставок не теряют своей актуальности. Это направление исследований развивается, расширяется набор используемых для анализа и управления логистическими процессами методов. Теоретические подходы к решению

рассматриваемой задачи развиваются в публикациях отечественных и зарубежных авторов [1-3]. Авторы этих публикаций рассматривают проблемы, возникающие в производственной и сбытовой подсистемах, обусловленные волатильностью спроса, подчеркивают риски разбалансировки цепочки поставок вследствие принятия неэффективных управленческих решений. Все больше внимания в современных публикациях уделяется имитационному анализу сложных цепей поставок компаний, занимающихся производством и дистрибуцией продукции [4-6]. Авторы работ подчеркивают, что разработка имитационных моделей, имплементация этих моделей в системы поддержки принятия решений позволяет повысить эффективность принимаемых решений.

Трудоемкость разработки модели для решения поставленной задачи и область ее применимости в значительной степени определяются выбором метода и инструмента для ее построения. В настоящее время для разработки имитационных моделей применяют три основных подхода. Это системная динамика, дискретно-событийное (процессное) моделирование, агентное моделирование. К моделированию цепочек поставок применимы все перечисленные подходы, но построение модели системной динамики, по мнению автора, предпочтительнее. Для разработки моделей системной динамики можно использовать различные программные инструменты. Среди них наибольшей популярностью пользуются программы VenSim, PowerSim, iThink, AnyLogic. Для разработки имитационной модели работы была использована программная система AnyLogic, так как она применяется в компании.

Рассмотрим этапы модель системной динамики, которую можно будет использовать для сценарного анализа цепочки поставок. Рассмотрим подсистему сбыта готовой продукции компании. В этой подсистеме для данного исследования потребуются следующая информация:

— данные о запасах на складе готовой продукции;

— данные о заявках на отгрузку товара клиентам компании (актуальная и историческая информация);

— историческая информация об объемах отгруженной в соответствии с заявками продукции;

— данные о недопоставленных по причине отсутствия на складе объемах продукции, неудовлетворенных заказах;

— время, необходимое для обработки заявки и отгрузки товара.

После изучения процессов, связанных с обработкой заявок и отгрузкой продукции, выявлением причинно-следственных связей, была построена потоковая диаграмма подсистемы выполнения заказов (рисунок 1).

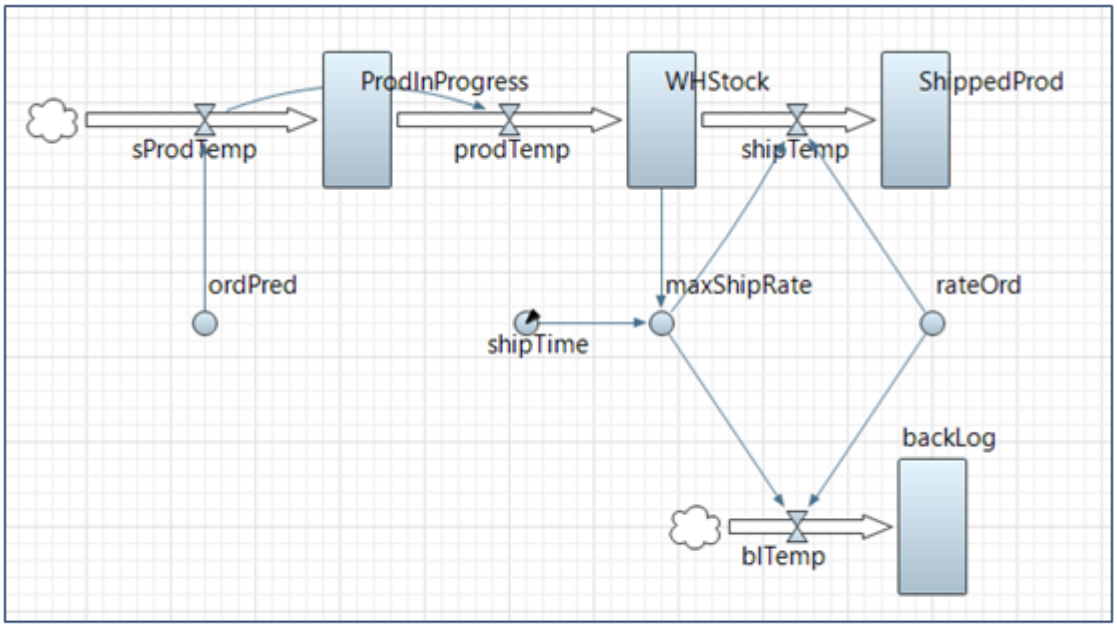


Рисунок 1. Потоковая диаграмма подсистемы сбыта

Данная потоковая диаграмма отображает взаимосвязи между переменными и параметрами модели, описываемые уравнениями (1)-(4).

Динамика объемов незавершенного производства может быть представлена следующим образом:

$$d(ProdInProgress)/dt = sPprodTemp - prodTemp. \qquad (1)$$

Соответственно, динамика объемов складских запасов WHStock определяется как разность входящего потока произведенной продукции prodTemp и темпа отгрузки продукции со склада shipTemp:

$$d(WHStock)/dt = prodTemp - shipTemp. \qquad (2)$$

$$d(ShippedProd)/dt = shipTemp, \qquad (3)$$

$$d(backLog)/dt = bTemp. \qquad (4)$$

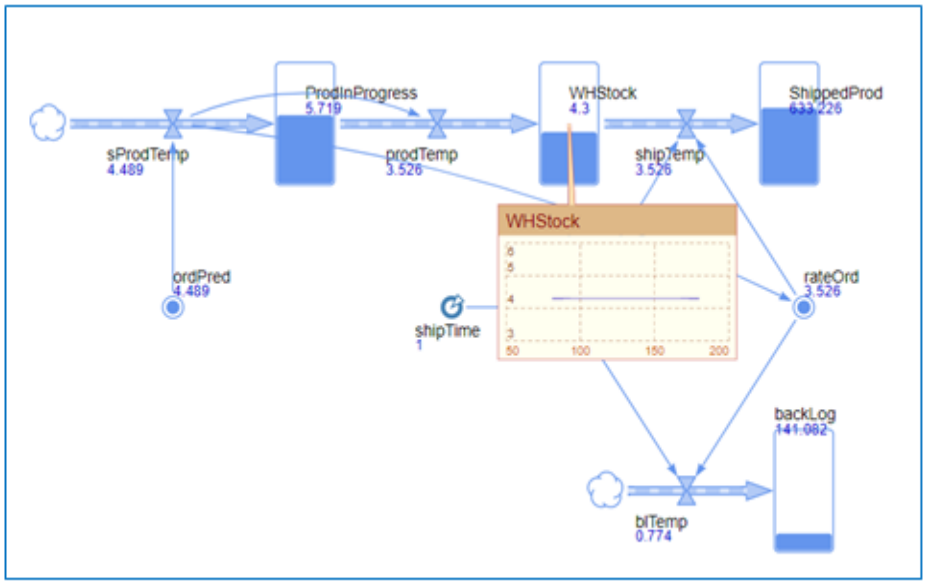


Рисунок 2 – Стабилизация складского запаса при точном прогнозе спроса

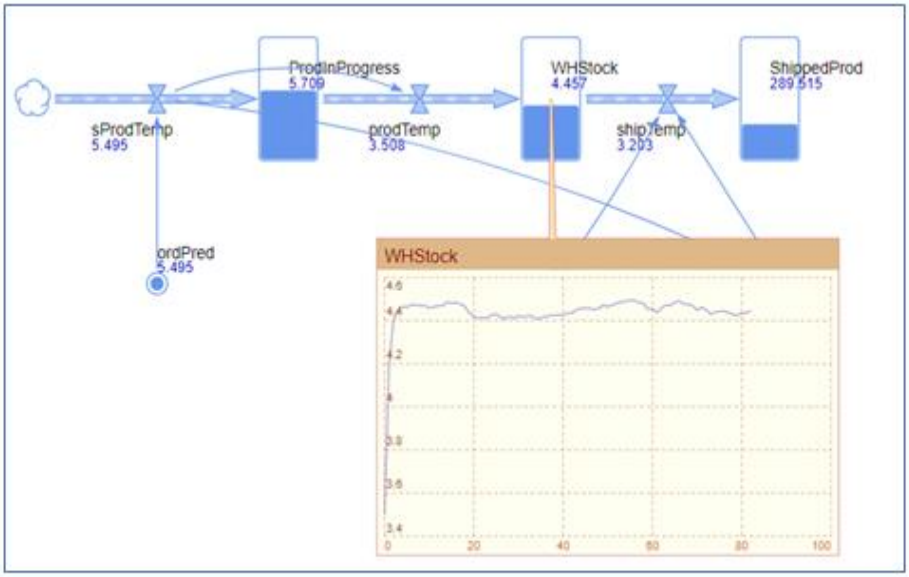


Рисунок 3 – Колебание складских запасов при отклонении объема заказов от прогноза спроса

Для того, чтобы минимизировать неудовлетворенный спрос требуется определенный уровень складских запасов, снижение которого должно восполняться дополнительным заказом на производство. При этом следует оптимизировать величину страхового запаса, так как наличие неликвидных запасов ведет к замедлению оборачиваемости оборотных средств и к издержкам в содержании складских запасов.

Применение модели позволяет понять, как изменятся целевые показатели подсистемы сбыта при реализации стрессовых сценариев и, соответственно, работать на опережение, реализуя проактивное управление цепочкой поставок. Рассмотренная в работе модель является первой в разрабатываемой комплексной системе имитационного анализа

производственных процессов. Предполагается развитие предложенного подхода с учетом особенностей сбытовой цепочки и ограниченного срока годности производимой продукции.

Разработанная имитационная модель была применена для решения задачи оптимизации складских запасов компании. Модель позволяет выполнять анализ различных сценариев, оптимизировать принимаемые решения в условиях возросшей неопределенности внешней среды. Данная модель позволяет проанализировать стрессовые сценарии для подсистемы сбыта. Кроме того, применение модели позволит проанализировать возможные варианты изменений бизнес-процессов в цепочке поставок.

Список литературы

1. Каталевский Д. Основы имитационного моделирования и системного анализа в управлении. – Москва: Издательский дом ДЕЛО, 2015. – 116 с.
2. Sterman, J. D. Business Dynamics: Systems Thinking and Modeling for a Complex World. Boston: Irwin/McGraw-Hill, 2000. – 982
3. Barabanova M., Lebedeva L., Rastova Yu., Uvarov S. Use of system dynamics tools in value-oriented approach in management/ Economic Annals-XXI (2018), 173(9-10), p. 32-37
4. Rehman Khan S. A., Yu Z. Strategic Supply Chain Management, EAI/Springer Innovations in Communication and Computing, Springer Nature Switzerland AG 2019 – 291 p.
5. Андреева Е.Ю., Пиливанова Е.К. Управление интегрированными цепями поставок на основе методологии междисциплинарного моделирования // Вестник РГЭУ РИНХ. 2017. №1 (57). С.11- 15.
6. Сергеев И.В. Проблемы и методологические аспекты контроля и мониторинга цепей поставок сетевого ритейла // Логистика и управление цепями поставок. – 2019. – № 3. – С. 29-37

Экономическое сознание как фактор развития экономической социализации

Economic consciousness as a factor in the development of economic socialization

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10297

Сайфудинова Назиля Зарифовна,

старший преподаватель, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Кузнецов Богдан Николаевич,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Барлев Николай Евгеньевич,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Зиннатуллин Камиль Ришатович,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Павлов Даниил Сергеевич,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Saifudinova Nazilya Zarifovna,

senior lecturer, Kazan state power engineering University, Kazan

Kuznetsov Bogdan Nikolaevich,

Kazan state power engineering University, Kazan

Barlev Nikolay Evgenievich,

Kazan state power engineering University, Kazan

Zinnatullin Kamil Rishatovich,

Kazan state power engineering University, Kazan

Pavlov Daniil Sergeevich,

Kazan state power engineering University, Kazan

Аннотация. В данной статье рассматривается процесс формирования социально-экономического сознания, влияние психологического состояния человека на его экономическое положение в обществе, рассматривается роль государства в формировании экономических тенденций развития общества в период трансформации социального сознания.

Summary. In the article examines the process of the formation of socio-economic consciousness, the influence of the psychological state of a person on his economic position in society, examines the role of the state in the formation of economic trends in the development of society during the transformation of social consciousness.

Ключевые слова: экономическое сознание, экономическая социализация, экономическая грамотность, формирование социально-экономического сознания, трансформация социального сознания.

Keywords: economic consciousness, economic socialization, economic literacy, formation of socio-economic consciousness, transformation of social consciousness.

Влияние экономического мира на человека, а в дальнейшем и на общество в целом, в немалой степени зависит от когнитивных и психологических характеристик индивида, формирование которых начинается еще в раннем детстве.

На сегодняшний день в России и в мире в целом вопрос об экономической грамотности и экономической социализации является особенно актуальным. Связано это с тем, что коренным образом меняется мировоззрение современного человека на собственное экономическое будущее и тем самым происходит трансформация социального сознания.

Экономическое сознание является динамичным процессом. По мнению Милюковой О.В., экономическое сознание складывается под воздействием конкретных исторических условий и претерпевает необходимые социально-экономические преобразования в соответствии с требованиями конкретных исторических промежутков времени.

А.Л. Журавлев и А.Б. Купрейченко под экономическим сознанием понимают социальные представления, установки, отношение, оценки, мнения личности о различных явлениях экономического содержания (экономических объектах). Авторы предлагают рассматривать совокупность элементов экономического сознания личности как ее «экономико-психологические характеристики», по аналогии с известными характеристиками личности: организаторскими, коммуникативными и др.

Процесс формирования экономического сознания начинается с раннего детства — формируется базовое экономическое представление, которое включает в себя когнитивный, эмоционально-ценностный и поведенческий компоненты, основанные на родительском примере. Представление считается сформированным, если заложены все три его компонента.

Рассмотрим каждый из компонентов:

1) в рассматриваемом возрасте когнитивный компонент характеризуется тем, что у детей возникают элементарные знания о деньгах и покупках. Как отмечает И.В. Грошев [1], функции денег дети начинают понимать с четырех лет. Сравнительно рано (с 5 лет) дети начинают различать магазины по торговой ориентации, ассортименту и стоимости товара. Младшие дети полагают, что магазины фиксируют цену товаров на том уровне, который отражает их внутреннюю ценность. К концу дошкольного возраста появляется осведомленность о наличии «дорогих» магазинов. Дети в возрасте 4-6 лет, в основном, не имеют верного представления о происхождении денег (например, ребенок думает, что банк выдает деньги любому, кто попросит об этом). Или же дети полагают, что сдача, которую дает продавец после покупки товара, и является источником получения денег [2];

2) предпосылки эмоционально-ценностного компонента экономических представлений начинают формироваться уже после 3-х лет и выражаются в особом отношении к «моему» и «чужому», что становится основой для вырабатывания отношения к собственности в более старшем возрасте [3];

3) в старшем дошкольном возрасте у ребенка интенсивно формируется оценка экономических явлений, которая при этом оказывает слабое влияние на поведенческий компонент представлений ребенка. Например, дошкольники, согласно результатам опросов, думают, что быть бережливым, терпеливым и не поддаваться искушению потратить деньги – это «хорошо». Однако, несмотря на то, что дети признают ценность экономного поведения, сами они, если получают деньги от родителей на карманные расходы, то не стремятся копить их [2].

На основе выше сказанного можно отметить, что процесс формирования экономического сознания, который начинается еще в раннем детстве, напрямую способствует формированию особого отношения к деньгам у взрослых.

Процесс формирования экономического сознания способствует экономической социализации и воспроизводству социального опыта в общественной сфере жизни.

Под экономической социализацией понимается правильная трактовка экономических явлений, понимание их сущности, усваивании и соотношении экономических понятий, категорий, теорий с требованиями экономических законов, с реальностью, и на основе этого строить свою экономическую деятельность.

С точки зрения Б. Стаси экономическая социализация это усвоение и активное воспроизводство индивидуумом социального опыта в общественной сфере жизни.

Согласно исследованиям кандидата социологических наук, доцента кафедры прикладной социологии Уральского федерального университета С.Б. Абрамовой,

определенное отношение к финансам в современной России формируется под влиянием четырех разнонаправленных тенденций:

1) традиционное экономическое сознание, которое связано с религиозностью, общинностью, уравнительностью, восприятием денег как абстрактной ценности, о которой даже неловко говорить;

2) советский менталитет, который рассматривает деньги как средство эксплуатации и неравенства, которое необходимо изжить;

3) воздействие западного экономизма, который ставит монетарные отношения в центр социальных связей, социальных отношений и приоритетов;

4) кризисный характер экономики, сочетающийся с непониманием механизмов монетарного обращения, низкий уровень знаний механизмов рынка и, в результате, страх перед зависимостью от денег [4].

Исходя из этого, можно сказать, что во время трансформации общественного сознания, который официально начался с развала СССР, в России, на сегодняшний день отношение к деньгам имеет преемственный характер, перешедший к нам из коммунистического строя, поэтому необходимо понимать, что современное представление о финансовом мире у разных слоев населения имеет различные ценностные и моральные нормы.

Рассмотрим ряд социальных исследований, проведенных с целью описать социально-психологические особенности представлений россиян о деньгах и определить уровень экономической зрелости.

Основываясь на диагностике ассоциативных связей понятия «деньги» и учитывая все возможности ассоциативного эксперимента, студентам 4-ого курса Калужского Финансового университета при Правительстве РФ было предложено (общий объем респондентов -51 человек) в произвольной форме перечислить понятия, которые у них ассоциируются с понятием «деньги».

Используя метод контент-анализа, было выделено десять смысловых категорий. Количественная обработка результатов данного исследования на этапе анализа представлений о деньгах заключалась в том, что по результатам выполнения задания «Ассоциации» подсчитывалась частота упоминания понятия в ответах каждой категории. В среднем, испытуемые указали по четыре-пять понятий, которые они связывают с деньгами и при контент-анализе данных были выделены следующие категории, представленные на рисунке 1.

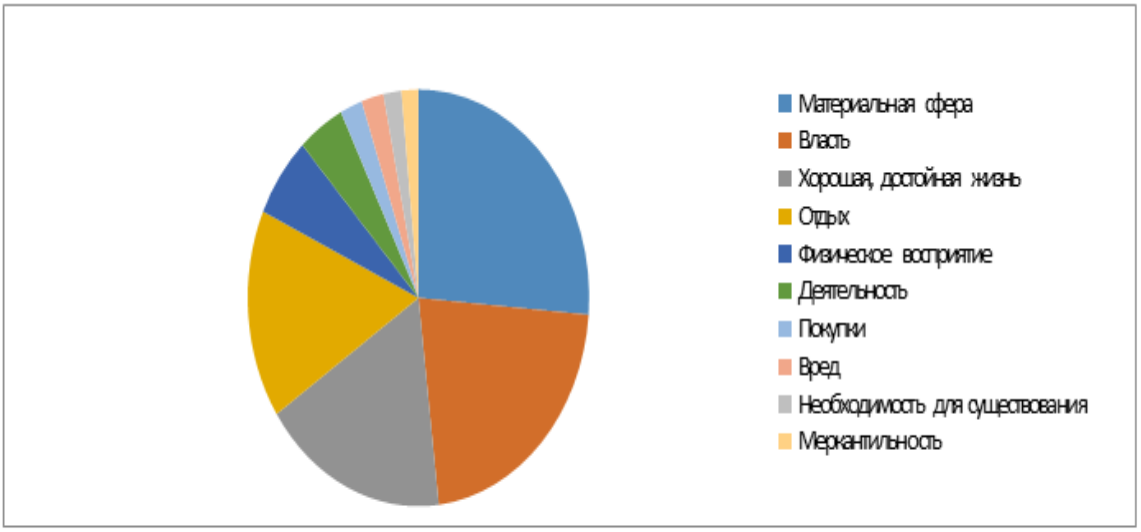


Рис.1. Социально-психологические особенности представлений россиян о деньгах.

Рассмотрим каждую категорию подробнее.

1. Материальная сфера (26,3% от всей выборки ассоциаций в целом). Данная категория содержит такие ассоциативные понятия, которые характеризуют материальную удовлетворенность личности (80% от категории): богатство, достаток, обеспеченность, состоятельность; и непосредственно сами материальные ценности: коттедж, недвижимость, машина, мотоцикл, вещи .

2. Власть (21,8 %): власть, влияние, могущество, сила, управление. Однако нельзя проигнорировать тот факт, что имеют место быть и такие ассоциации, как коррупция и корыстные поступки, составляющие 11% от данной категории.

3. Хорошая, достойная жизнь (17,5%): благополучие, преимущество, признание, удовлетворение, уважение, стабильность, разнообразие, радость, независимость, все самое лучшее, престиж, уверенность, могущество, счастье.

4. Отдых (16,2%): отдых, развлечения, удовольствие, клуб. Интересен тот факт, что в данной категории 45% ассоциаций связано именно с путешествиями: путешествия, острова, поездки, море, горнолыжные курорты.

5. Физическое восприятие (6,3%): Тезис данной категории можно определить так: «деньги — это то, что можно увидеть, потрогать». Он объединяет следующие ассоциации: бумажка, валюта, доллар, кошелек, купюра, мелочь, монета, наличные, средства, золото, ценные бумаги.

6. Деятельность. (4,4%). Категория представлена условиями и способами получения денег (50% от данной категории): зарабатывать, бизнес, работа, профессионализм, труд; и результатом их достижения: зарплата, стипендия, прибыль.
7. Покупки(2,1%). Деньги у данной категории людей ассоциируются с покупками, безграничной тратой финансовых ресурсов.
8. Вред (2,1%). Небольшая часть опрошенных определяют деньги как вредоносный фактор для человека. Они считают, что деньги вызывают такие качества как злость, агрессия, зависть.
9. Необходимость для существования (1,7%). 1,7% опрошенных считают, что деньги необходимы для покупки товаров первой необходимости, таких как еда, обувь, одежда.
10. Меркантильность (1,6%). Меньшинство опрошенных отнесли деньги к факторам, развивающим в человеке алчность, меркантильность, скупость[5].

Выделенные категории позволяют констатировать, что для опрошенных значимыми ассоциациями остаются те, которые определяют достаток и качество жизни человека, отдых и удовольствия. Эти категории определили подавляющее большинство ассоциаций. Не менее значимой категорией оказывается принятие денег с точки зрения той власти, которую они могут давать людям. Показательно, что ассоциации, связанные с зарабатыванием денег, получением денег как элемента вознаграждения за какой-либо труд, представлены в незначительном объеме. Это лишь подтверждает факт того, что экономическое поведение молодого поколения в период профессионального становления в меньшей степени окрашено трудовой мотивацией, а в большей степени ориентировано на потребление, желание иметь высокий уровень благосостояния и возможности позволить себе отдых и развлечения. Отсутствует ориентация больше работать и больше получать. Налицо — стиль жизни потребительского общества.

По мнению С.Б. Абрамовой, взрослые люди (от 27 лет), в отличие от детей, считают деньги возможностью решить повседневные проблемы и быть независимыми и уверенными. Старшее поколение, в свою очередь, рассчитывают на деньги, как на средство «спокойно дожить до старости».

Таким образом, основываясь на данных исследованиях, можем выделить три основные группы с различным отношением к деньгам:

1. От 20 лет — в основном потребительское отношение к деньгам;
2. От 27 лет – деньги, как способ быть самодостаточным;
3. Старшее поколение — деньги, как на средство «спокойно дожить до старости» [6].

Таким образом, представление современной молодежи о финансовой сфере лежит на невысоком уровне, что отрицательно сказывается на последующем этапе их жизни, так как они попадают в совершенно новую для них экономическую среду, о которой у большинства имеются довольно ограниченные представления.

Отметим, что на всех этапах гражданского и профессионального становления человека возникает проблема управления социальными процессами со стороны государства, одним из результатов такого управления становится современное представление гражданами своего финансового, экономического положения в обществе.

Возникают новые социальные феномены, новые принципы организации жизни и деятельности людей в условиях перехода к рынку, к правовому государству, к росту значимости человеческой личности и ее ответственности в определении собственной жизни. Появляется необходимость осознанного управления и самоуправления развитием человека как гражданина и профессионала, то есть управления человеческим ресурсом в системе его взаимодействий.

Управление человеческим ресурсом развивается на трех разных уровнях, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Уровни управления человеческим ресурсом.

№ п/п	Уровень управления человеческими ресурсами	Значение уровня
1	Общество в целом	культурным, профессиональным и интеллектуальным потенциалом общества
2	Организация как социальный институт	рациональной организацией и использованием накопленного потенциала человеческих способностей в разных секторах общественного производства
3	Уровень отдельного индивида	развитием самого человека как гражданина и профессионала

Данная таблица позволяет проанализировать значимость управления человеческим ресурсом, как главным фактором в развитии компаний.

Современная экономическая психология развивается на стыке и на основе психологии личности, психологии труда, социальной психологии, психологии рекламы, психологии управления и организационной психологии, и это определяет особенности ее метода и ее предметную область.

Человек — существо социальное, поэтому его развитие зависит от того общества, в котором он живет. В том числе ответственность за его финансово-экономическую грамотность, экономическую социализацию берет на себя его окружение, родители, школа, университет, государство в целом. Вопрос, поднимаемый в данной статье, остается весьма актуальным на сегодняшний день.

Список литературы

1. Грошев И.В. В любой ситуации получать выгоду // ЭКО. 2002, № 12. С. 161-170.
2. Голубева Е.В. Мир экономики глазами детей // Экономика в школе. 2006. №4. С. 8-18.
3. Голубева Е.В., Истратова О.Н. Возрастные закономерности формирования экономического сознания у детей и подростков // Известия Южного федерального университета. 2013, № 10. С.184-194.
4. Абрамова С.Б. Социокультурные особенности отношения к деньгам.
5. Пацакула И.И., Коваленко Л.Г. Мотивация экономического поведения студенческой молодежи в контексте их отношения к деньгам. //Финансовый журнал. 2010. №3. С.167-С.170. https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23403175&pff=1
6. Полтавская М.Б., Козлова С.И., Сонина М.А. Роль денег в современном обществе в оценке старшеклассников (социально-экономический аспект) // Профессиональное самосознание и экономическое поведение личности. Труды III международной научной интернет-конференции март–июнь 2009 г. Омск: Полиграфический центр КАН, 2009. С. 33.

Эффективный руководитель

Effective leader

УДК 331.108.4

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10299

Сайфудинова Назиля Зарифовна,

старший преподаватель, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Акберов Азамат Расихович,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Абдуллин Муса Маратович,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Зиннатов Азат Илдарович,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Гаврилов Захар Алексеевич,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Sayfudinova Nazilya Zarifovna,

senior lecturer, Kazan State Power Engineering University, Kazan

Akberov Azamat Rasikhovich,

Kazan State Power Engineering University, Kazan

Abdullin Musa Maratovich,

Kazan State Power Engineering University, Kazan

Zinnatov Azat Ildarovich,

Kazan State Power Engineering University, Kazan

Gavrilov Zakhar Alekseevich,

Kazan State Power Engineering University, Kazan

Аннотация. В данной статье рассматривается такой вопрос, как взаимоотношения руководителя и сотрудника. Одни руководители пользуются беспрекословным авторитетом в глазах сотрудников, а другим приходится по несколько раз повторять одни и те же приказы, прежде чем кто-то начнёт их исполнять. Статья рассказывает о том,

какими качествами должен обладать человек, занимающий руководящий пост и каких ошибок нужно избегать.

Summary. This article discusses such an issue as the relationship between a manager and an employee. Some managers enjoy unquestioning authority in the eyes of employees, while others have to repeat the same orders several times before someone starts to execute them. The article talks about what qualities a person should have in a leading position and what mistakes should be avoided.

Ключевые слова: эффективный руководитель, результативный сотрудник, этическое присутствие, принципы управления, социальное доказательство.

Keywords: effective leader, effective employee, ethical presence, management principles, social proof.

Одна из наиболее ярких и применимых нашему миру ассоциаций – это «скорость»: все направления бизнеса изменяются с нарастающей скоростью, а этому способствует совершенствование технологий. Наряду с изменением рынка и общемировых тенденций трансформируются и доминирующие черты в управлении, комплекс актуальных навыков и эффективно действующих систем управления.

Актуальность данной темы в том, что сущность работы руководителя состоит в её эффективности. Чем бы ни занимался руководитель, от него требуется, прежде всего, правильное и качественное выполнение задач, которые зависят от его способностей. Ведь правильный выбор стратегии управления персоналом считается ключевым фактором, позволяющим организации получить наибольшую прибыль. [1]

По сути, управление означает осуществление полномочий для поддержания порядка и удовлетворения потребностей общественности в той или иной организации. Цель управления состоит в том, чтобы направлять и регулировать деятельность сотрудников с помощью различных систем и отношений, чтобы максимизировать общественные интересы и повысить эффективность работы ваших подчиненных.

Эффективность работы – это отношение результата вашей деятельности к затраченным усилиям. Результативность определяется как достижение цели при поддержании имеющихся ограничений и различных ресурсов.

Если руководителю регулярно необходимо тратить свое время и силы на сотрудников, чтобы повлиять на выполнение его приказов, то такое управление нельзя назвать эффективным. Для успешного управления своим персоналом, руководителю необходимо понимание о том, как правильно руководить. А управление персоналом опирается на систему взглядов (концепции), утвердившихся в обществе в вопросах управления. [2]

Поэтому в данной статье речь пойдет о том, как вести себя с подчинёнными, чтобы они стремились выполнять все заданные поручения.

Управляющая по работе с клиентами в Корпорации кадровых агентств Business Connection Лия Беликова утверждает, что эффективность и результативность – это стратегия и тактика в чистом виде. «*Эффективность* – это искусное выполнение процессов, – поясняет она. – Условно говоря, человек грамотно действует с точки зрения многих процессов, предусматривающее его должность, то есть качественно занимается переговорами, заполняет необходимые бумаги, не допускает больших ошибок и т.п. – это и есть тактика. *Результативность* – это определенная стратегия, достижение запланированных чек-пойнтов».

Управляющая по персоналу компании «Новосибирский Хладокомбинат» Наталья Ларикова утверждает, что грамотным сотрудником является формирующий положительный результат с вероятностью успеха 99 %: «Таким можно и нужно становиться! Именно тогда сотрудник востребован на рынке труда и дорого стоит».

Есть управляющие, в присутствии которых подчиненные начинают работать более эффективно, стараясь скорее выполнить заданные поручения и добиться необходимых результатов. Философ Л.Рон Хаббард именовал данную способность руководителей качественно влиять на своих подчиненных этическим присутствием, что говорит о фазах управления проектом, соответствующие традиционным фазам управленческого цикла: инициатива, планирование, выполнение, контроль и завершение проекта. Наличие данного цикла поспособствует облегчению задач руководителя в управлении компании. [3]

Кроме того, именно этическое присутствие также гарантирует исполнение подчиненными приказов управляющего и является важной составляющей грамотного управления персоналом. Не имеющие его управляющие часто сталкиваются с сопротивлением со стороны подчиненных в отношении их указаний, приводящих к неуместной потере времени и сил. В такой ситуации нелегко привести организацию к успеху, даже если имеется яркое видение того, как это произойдет. Для достижения целей компании, необходимо чтобы влияние на подчиненных было сильнее любых препятствий на пути к намеченным целям. Но стоит помнить, что инициатива, в первую очередь, должна исходить от руководителя организации. [4]

Основатель компании Motorola Пол Галвин как-то упомянул: «Любая компания грамотна ровно настолько, насколько эффективны ее сотрудники», и в наибольшей

степени это касается ее управляющих. Если во главе предприятия стоит сильный управленец — организация развивается, вне зависимости от внешних условий.

Если функциональным процессом управляет ответственный управляющий — процесс эффективен. Если отделом руководит компетентный начальник, то организация становится компетентнее.

Мотивация персонала — один из способов увеличения производительности труда. Мотивация труда персонала является важным направлением кадровой политики любого предприятия.

Мотивированные сотрудники могут привести к повышению производительности и позволить организации достичь более высоких уровней. Если взять работника, который не мотивирован на работе, то вероятнее всего он будет использовать время в Интернете во время рабочего дня для личного удовольствия или даже искать другую работу. Это пустая трата времени и ресурсов. Необходимо обратить внимание, что это основано на одном работнике. А если представить, что большинство персонала делают то же самое. Это не та позиция, которую кто-то хочет иметь.

Самый простой метод повысить мотивацию сотрудников — это положительная связь между работодателем и сотрудником. Не стоит полагаться на электронные письма, когда есть возможность разговаривать со своими сотрудниками лично.

Безусловно есть случаи, когда у сотрудников отсутствует мотивация, в связи с тем, что их рабочее место не имеет положительной рабочей среды. Чтобы своевременно обнаружить данную проблему, можно разослать опросы и получить от них обратную связь. Менеджмент также может обнаружить креативные способы, которые позволят удержать персонал.

Применение общественного подтверждения — блестящий способ, которым лидеры могут мотивировать команду. Социальное подтверждение — это свидетельство отличной работы других людей, доказательство того, как работают сотрудники организации. Упорядоченный руководством процесс информирования гарантирует соответствующую обратную связь по всей организации. Это позволяет управлять прогрессом, а каждому сотруднику иметь возможность докладывать о возникающих трудностях управляющему и получать рекомендации от специалистов-экспертов по техническим и коммерческим проблемам. [5]

Внимательность и забота к персоналу — основа процветания компании. сотрудники ходят на работу, для получения зарплаты. Но существует большая разница между механическим выполнением данных обязанностей и работой в дружной сплоченной

организации. Условия, максимально благоприятствующие высокой производительности труда, возможно создать целенаправленно. Обеспечение менеджмента персонала зависит от принципов, на которых оно базируется. [6] Исследуя более десяти миллионов профессионалов с помощью опросов, специалисты Института Гэллапа определили 12 принципов управления благополучно действующим коллективом. Соблюдение этим принципам не призывает от управляющих ни каких-то особых талантов, ни чрезмерных усилий [7]:

1) компетентность профессиональных обязанностей;
2) надежность материалами и оборудованием;
3) право трудиться там, где получается лучше всего;
4) устное вознаграждение персонала;
5) внимание о сотруднике как о личности;
6) вознаграждение профессионального роста;
7) искусство внимать чужое мнение;
8) понимание вклада в общее дело;
9) результат занятия в коллективе;
10) связь со служивцами;
11) анализ профессиональных успехов;
12) образование и профессиональное развитие;

Говоря о последнем пункте, хочется отметить, что достаточно много людей довольствуются исследованием узкого круга навыков и выполнением довольно монотонной работы, чаще всего сотрудники бывают заинтересованы в профессиональном саморазвитии и карьерном росте. Но иногда происходит момент, когда они опасаются принимать самостоятельные решения попросту потому, что в их организации принято штрафовать и применять какие-то меры наказания за любые ошибки. Поэтому управляющий, желающий профессионального развития своих сотрудников, должен организовать для них такие условия работы, в которых самостоятельность в принятии решений поощряется – даже несмотря на то, что эти решения иногда бывают ошибочными.

В условиях непрерывно возрастающей конкуренции управляющие различных уровней задумываются о личной эффективности. Искусство успевать больше и добиваться максимального количества поставленных целей приводит к стабильному росту и развитию не только своей организации, но и самого себя.

Хорошее управление означает, что работа организации производит результаты, которые соответствуют потребностям общества при максимальном использовании ресурсов в их распоряжении.

Из приведенного выше обсуждения должно быть ясно, что хорошее управление — идеал, который трудно достичь в своей совокупности. Очень мало стран и общества приблизились к достижению хорошего управления в целом. Однако для обеспечения устойчивого человеческого развития, эти примеры должны быть взяты для работы над этим идеалом с целью сделать это реальностью. Таким образом, руководитель, обладающий способностью эффективно общаться, саморазвиваться и быть на связи со своими подчиненными является наиболее предпочитаемым сотрудникам, а значит, более успешным управленцем.

Список литературы

1. Шакирова Д.М., Сергеева Д.В., Макуева Д.А., Гафиатуллина К.Р., Баранов А.А., Ахметов Д.Д. Методы управления задачами сотрудников // Казанский экономический вестник. – Казань: №2 (46), 2020. – 99 с.
2. Тесленко И.Б., Губернаторов А.М., Коваленко С.Ю., Вахромеева М.П., Михайлик Н.Б. Управление персоналом: учеб. пособие / И. Б. Тесленко [и др.]; под ред. проф. И. Б. Тесленко; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2016. – 8 с.
3. Ципес Г.Л., Товб А.С. Менеджмент проектов в практике современной компании. – М.: ЗАО «Олимп – Бизнес», 2006. – 10-11 с.
4. Ершов К.О. Эффективное руководство в кризисе и не только // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2009. №3. – 3 с.
5. Локк Д. Основы управления проектами / Пер. с англ. М.: «HIPPO», 2004. – 30 с.
6. Горленко О.А. Управление персоналом: учебник для СПО / О. А. Горленко, Д. В. Ерохин, Т. П. Можаева. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 19 с. — Серия: Профессиональное образование.
7. Бакингем М., Коффман К. Сначала нарушьте все правила! Изд.: Альпина Паблишер, 2013. – 252 с.

Значимость энергетического менеджмента и его аудита на предприятии

The importance of energy management and its audit in the enterprise

УДК 338.45:620.9

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10301

Сайфудинова Назиля Зарифовна,

старший преподаватель, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Валеев Ильшат Айратович,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Мирсалихов Наргиз Мирзафатихович,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Шакиров Алмаз Фанисович,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Ахметов Айдар Русланович,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Sayfudinova Nazilya Zarifovna,

senior Lecturer, Kazan State Power Engineering University, Kazan

Valeev Ilshat Ayratovich,

Kazan State Power Engineering University, Kazan

Mirsalikhov Nargiz Mirzafatikhovich,

Kazan State Power Engineering University, Kazan

Shakirov Almaz Fanisovich,

Kazan State Power Engineering University, Kazan

Akhmetov Aydar Ruslanovich,

Kazan State Power Engineering University, Kazan

Аннотация. Рассматривается вопрос энергетического менеджмента на предприятии, а также его составляющие. Статья раскрывает, что представляет собой энергетический менеджмент, ее структура и сущность. Что такое энергоаудит и где он применяется.

Summary. The issue of energy management at the enterprise is considered, as well as its components. The article reveals what energy management is, its structure and essence. What is energy audit and where is it applied.

Ключевые слова: энергетический менеджмент, энергетический аудит, энергоэффективность, энергосбережение, энергоменеджмент, система энергоменеджмента.

Key words: energy management, energy audit, energy efficiency, energy saving, energy management, energy management system.

На сегодняшний день, в повышении эффективности энергосбережения большую роль играет не только внедрение новейшего оборудования, передовой технологии, усовершенствование и реконструкция уже имеющегося оборудования, масштабное использование многих местных и вторичных ресурсов, но и точно сформированное управление энергопотреблением.

Объективные тенденции развития современной экономики свидетельствуют об усилении конкурентной борьбы между предприятиями и организациями за все виды ресурсов. Решение вопросов уменьшения потерь энергии и ее эффективного использования на всех стадиях составляет сущность энергосбережения, поэтому в ситуации стабильного роста энергетической составляющей в расходах на осуществление производства продукции предоставление услуг важнейшую роль приобретает регулирование энергетическими ресурсами – энергетический менеджмент. [1]

Менеджмент представляет собой управление конкретно рыночной компанией, направленной на получение прибыли. [2] Энергетический менеджмент — это комплекс технических и организационных мероприятий, ориентированных на рост эффективности применения энергоресурсов и являющейся частью общей структуры управления предприятием. Ключевой момент энергетического менеджмента заключается в повышении экономической эффективности и экологической устойчивости.

Система энергетического менеджмента: некая часть объединенной системы административного управления компании, включающая в себя организационную структуру, проектную деятельность, ответственность, процедуры, процессы и ресурсы, которые необходимы для осуществления политики в области энергосбережения.[3]

По мнению Бегалова Владимира Анатольевича, заместителя директора ГБУ Свердловской области «Институт энергосбережения» в более традиционном понимании энергетический менеджмент предполагает ряд функций, дающих объективную информацию о ведущих потребителях топлива и энергии, энергоэффективности

различных процессов и отдельных видов продукции, резервах снижения энергопотребления.

Марко Маттейни (Marco Matteini), представляющий Организацию ООН по промышленному развитию (United Nations Industrial Development Organization, UNIDO) считает, что энергоэффективность в современной промышленности достигается сегодня большей частью не за счет внедрения новых энергосберегающих технологий, а за счет изменений в методах и способах управления.

«При большом количестве территориально распределенных объектов дистанционная автоматизированная система учёта энергии — это не прихоть компании, а необходимость» — так считает руководитель по энергоэффективным проектам «АШАН Ритейл» Олег Игнашин.

То есть энергетический менеджмент демонстрирует грамотное, гибкое и научно обоснованное руководство энергетическими ресурсами производства, начиная с уровня цеха и заканчивая предприятием, отраслью.

Энергетический менеджмент делят на макроуровень и микроуровень. В первом случае, он включает управление рациональным использованием топливно-энергетических ресурсов на межгосударственном, внутригосударственном, областном, районном, городском, отраслевом уровнях. В этом случае целью является сохранение и грамотное использование мировых запасов энергетических ресурсов, поиск неизвестных источников и форм энергии, сохранение окружающей среды. На внутригосударственном уровне – обеспечение энергетической независимости и безопасности государства.

Во втором случае, энергетическому менеджменту микроуровня соответствует контроль на уровне предприятия, учреждения, фирмы. Цель энергетического менеджмента на уровне предприятия – существенное сокращение энергетической составляющей в общей структуре затрат предприятия и, следовательно, предоставление конкурентоспособности выпускаемой продукции на внутреннем и внешнем рынках.

В рамках энергетического менеджмента на предприятии, проводятся различные мероприятия. К основным из них относятся:

1) сотрудничество с энергопотребителями фирмы и взаимодействие с энергоснабжающими организациями;
2) обработка и предоставление информации об энергопотреблении по отдельным структурным подразделениям;
3) разработка предложений по энергосбережению;
4) запускание энергосберегающих проектов и контроль за ними;

5) проведение разъяснительно-воспитательной беседы с работниками организации о необходимости энергосбережения.

Для осуществления данных функций необходимо основать на предприятии единую, распределенную по всем уровням управления, информационную систему для точного контроля производством и потреблением энергоресурсов. Необходимо, чтобы данная информация поступала в блок информационного обеспечения. Тогда это позволит моментально выявлять и реагировать на данные необоснованного перерасхода энергоресурсов и делать анализ причин возникновения подобных ситуаций. Эта комплексная система должна быть направлена на устранение выявленных недостатков. Стоит учесть, что система энергетического менеджмента – это действенная помощь для удерживания энергопотребления и после того, как меры по сбережению энергии были реализованы.[4]

Кроме того, энергоменеджмент состоит из следующих видов работ:

1) нормирование расхода энергетических ресурсов;

2) разработку нормативов рационального расходования топлива;

3) рациональное отопление, охлаждение, теплопередачу, предотвращение теплопотерь, использование вторичных энергоресурсов, снижение потерь электроэнергии в сетях и т. д.

Совершенствование высоких технологий, использование научно-технических достижений в организациях всех отраслей предоставляет новые требования к потреблению энергетических ресурсов. Таким образом вопрос оптимизации энергосбережения, и рационализация потребления топливно-энергетических ресурсов становится более актуальнее.

Грамотное использование энергетических ресурсов особенно важно для промышленных предприятий. Стабильный рост тарифов на электроэнергию и топливо обязывает производителей находиться в поиске способов усовершенствовать систему энергопотребления. В этом случае помогает энергоаудит или энергетическое обследование.

Энергетический аудит – это обследование организации с целью получения информации об источниках энергии, а также удельном потреблении на единицу выпускаемой продукции. По-другому, он является важнейшим инструментом энергетического менеджмента и представляет собой комплексное обследование энергопотребления определенной организации с целью определения резервов экономии энергии, создания программы энергосбережения и определения конкретного размера инвестиций на энергосберегающие события.

По мнению, Ю.В. Хоничева энергоаудит — это методически и инструментально достоверное обследование энергопотребления объекта, исследование по поиску нерационального использования энергии, определению параметров энергоэффективности с последующим обоснованием на этой базе бизнес-плана приведения энергопотребления объекта в энергоцелесообразный вид.

В.А. Комков и Н.С. Тимакова рассматривают энергоаудит как добровольное энергетическое обследование, проводимое по инициативе потребителей топливно-энергетических ресурсов.

Энергоаудит направлен на определение эффективности использования тепловой и электрической энергии, оценка потенциала предприятий, разработки эффективных схем и мероприятий рационального и эффективного использования энергетических ресурсов.

Энергоаудит позволяет сделать заключения об эффективности использования различных видов энергии, контролировать или лимитировать потребности в топливно-энергетических ресурсах предприятий и организаций и тем самым реализует идею энергосбережения.

Стоит отметить, что выделяют несколько задач у энергоаудита:

— выявить источники нерациональных затрат энергии и неоправданных потерь энергии;

— выяснить на основе технико-экономического анализа рекомендации по их ликвидации, предложить программу по экономии энергоресурсов и рациональному энергопользованию.

На сегодняшний день энергоаудит не является обязательной процедурой, но данная услуга становится все более востребованной во многих предприятиях. Общая мировая тенденция эффективного применения энергетических ресурсов не обошла стороной и Российскую Федерацию. Оптимизация энергопотребления становится все более важной, и это отражено в ключевых приоритетах экономической политики нашей страны. У нас оказание услуг потребителям энергоснабжающими организациями исторически было вызвано стремлением снизить расходы на электросетевое строительство, что способствовало в ситуации вертикально интегрированной экономики требуемому качеству энергоснабжения при соблюдении стандартов надежности электроэнергии. [5] Энергетическим организациям необходимо обеспечить качественное и экономичное снабжение электроэнергией всех потребителей, расположенных на их территории. Это будет способствовать образованию в странах с рыночной экономикой естественных электроэнергетических монополий, которые, в свою очередь, будут подлежать государственному регулированию. [6]

Энергоаудит является необходимой процедурой для многих организаций. Он дает обоснованные ответы на следующие важные вопросы:

— каким на данный момент времени является энергетический баланс и резервы предприятия;

— каким образом и на сколько может быть снижено потребление энергии; — с помощью каких мероприятий достигается экономия использования энергетических ресурсов;

— какое количество средств требуется для реализации всех необходимых мероприятий;

— окупятся ли вложения в энергетическое обследование и когда это произойдет.

Безусловно энергетический менеджмент и его аудит важны и должны применяться. Их использование гарантирует повышение эффективности использования энергоресурсов, а также повышение экономической эффективности и экологической безопасности.

Список литературы

1. Андрижиевский А.А., Володин В.И. «Энергосбережение и энергетический менеджмент» // Учебн. пособие. – 2-е изд., испр. – Мн.: Выш.шк., 2005. – 10 с.

2. Ламакин Г.Н. Основы менеджмента в электроэнергетике: Учебное пособие. Ч.1. 1-е изд. Тверь: ТГТУ, 2006. — 16 с.

3. Мататов В.И. «Энергетический аудит и менеджмент» // Учебная программа для специальности 1-43 01 06 Энергоэффективные технологии и энергетический менеджмент. Минск, 2012. – 17 с.

4. Гулбрандсен Т.Х., Падалко Л.П., Червинский В.Л. Энергоэффективность и энергетический менеджмент. Учебно-методическое пособие. Минск: БНТУ, 2010. – 129 с.

5. Дьяков А.Ф., Максимов Б.К., Жуков В.В., Молодюк В.В. «Менеджмент и маркетинг в электроэнергетике» // Учебное пособие для студентов М502 вузов. – 3-е изд., стереот. – М.: Издательский дом МЭИ. 2007. – 8 с.

6. Ефременко В.М., Отдельнова Г.В. Менеджмент и маркетинг в электроэнергетике: для студентов очной формы обучения специальности 140211 «Электроснабжение». – Кемерово: КузГТУ, 2011. — 7 с.

Внутренний контроль и подотчетность: гарантия для успешного внедрения университетской автономии в государственных высших учебных заведениях Вьетнама

Internal control and accountability: a guarantee for the successful implementation of university autonomy in public higher education institutions in Vietnam

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10303

Дао Тхань Бинь,

Школа Экономики и Управления, Ханойского научно-технологического университета, Вьетнама, Email: Binh.daothanh@hust.edu.vn

Чан Тхи Бик Нгок,

Школа Экономики и Управления, Ханойского научно-технологического университета, Вьетнама, Email: Ngoc.tranthibich@hust.edu.vn; bichngoc2201@gmail.com

Dao Thanh Binh,

School of Economics and Management, Hanoi University of Science and Technology

Tran Thi Bich Ngoc,

School of Economics and Management, Hanoi University of Science and Technology

Аннотация. Университетская автономия является мировой тенденцией развития высшего образования. Во Вьетнаме механизм университетской автономии был опробован только в период 2014–2017 гг. во многих государственных университетов. Однако, в процессе ее реализации возник ряд управленческих рисков, таких как злоупотребление полномочием, нарушение правил автономии, в том числе финансовых принципов и потери государственных активов. В этой статье рассмотрена необходимость создания системы внутреннего контроля и усиления подотчетности для решения существующих проблем обнаруженных в реализации университетской автономии во вьетнамских государственных высших учебных заведениях.

Summary. University autonomy is a global trend in the development of higher education. In Vietnam, the mechanism of university autonomy was piloted only in the period 2014–2017 at some public universities. However, in the process of its implementation, a number of management risks have arisen, such as abuse of power, violation of the rules of autonomy, including financial principles, and loss of state assets. This article discusses the need to create a

system of internal control and strengthen accountability to solve the existing problems found in the implementation of university autonomy in Vietnamese public higher education institutions.

Ключевые слова: университетская автономия, внутренний контроль, подотчетность, финансовый отчет, государственное управление, государственный контроль,государственный надзор.

Keywords: university autonomy, internal control, accountability, financial report, state governance, state control, state supervision.

Введение

Трансформация экономики Вьетнама от централизованно планируемой к рыночной за последние 30 лет привела к глубоким изменениям во всех сферах социально-экономической жизни, включая образование и реформу высших учебных заведений (ВУЗов).

Для поддержания и ускорения экономического развития такой развивающейся страны как Вьетнам, подготовка качественной трудовых ресурсов с высшим образованием являются решающим ключевым фактором в контексте растущей глобализации и международного сотрудничества, а также развития Индустрии 4.0. Но факты подтверждают, что доля работников в возрасте 15 лет и старше, получивших профессиональное образование всех степеней к концу 2020 году составила 13,59 миллиона человек, что составила только 24,64% рабочей силы, из которых пропорция людей с высшим образованием заняла лишь 6,28% [1], что не достигло цели Государственной стратегии развития образования на период 2011-2020 гг., согласно которой доля обученных рабочих должна составлять 70% от общего числа занятой рабочей силы (около 54 млн. в конце 2020 г.).

Чтобы удовлетворить потребность в высококачественной рабочей силы с высшим образованием для развития страны, наряду с реформой системы государственных ВУЗов и разрешением на открытие частных университетов, университетская автономия как механизм управления ВУЗами начала применяться в вьетнамских ВУЗах в качестве ядра реформы высшего образования с целью устранения затяжных стагнации, поощрения государственных ВУЗов к эффективному использованию потенциала и ресурсов для повышения качества обучения и сокращения расходов государственного бюджета. Старая модель тотального контроля Министерства образования и подготовки (МОП) оказывается неадекватной и постепенно заменяется другими моделями, подходящими в соответствие с тенденцией развития университетского управления в мире и реформы образования в стране [2,15-16] [3] [4].

Во Вьетнаме университетская автономия началась опробоваться в 23 университетах в период с 2014 по 2017 г., и после подведения итогов расширилось до 50 государственных университетов. Отсутствие синхронизации при внедрении университетской автономии и системы внутреннего мониторинга, неполная нормативно-правовая база привело к серьезным последствиям. Для минимизации управленческих рисков в государственных университетах, особенно в финансовом менеджменте при переходе на университетскую автономию необходимо создать систему внутреннего контроля и улучшить подотчетность в соответствии с требованиями проводимой во Вьетнаме реформы высшего образования.

Обзор литературы

Содержание университетской автономии, представленное Европейской ассоциацией университетов (EUA) в Лиссабонском заявлении 2007 г., включает четыре компонента университетского управления для измерения степени университетской автономии. К ним относятся: (i) организационная автономия и институциональный надзор в отношении роли и функций правления университета, а также методов выбора руководства; (ii) финансовая автономия, включая способность университета мобилизовать ресурсы, управлять ресурсами и эффективно их использовать; (iii) автономия в в укомплектовании персоналом; и (iv) академическая автономия (свободно руководить своей собственной стратегией по подготовке и обучению, набору студентов и научно-исследовательской деятельности и.т.д.) [5, 14].

В государственных учреждениях, включая государственные университеты, автономия всегда связана с подотчетностью [6]. Внутренний контроль считается ключом к подотчетности [7] и «лежит в основе подотчетности за ресурсы нашей страны и то, насколько эффективно правительство их использует» [8].

Комитет организаций-спонсоров внутреннего контроля Комиссии Тредуэя (COSO) в Комплексной концепции 2013 определяет внутренний контроль как «процесс, осуществляемый советом директоров, руководством и другим персоналом организации и призванный обеспечить разумную уверенность в достижении целей в отношении операций, отчетности и соблюдения нормативных требований». Внутренний контроль состоит из пяти компонентов: контрольная среда, оценка рисков, контрольная процедура, информация и коммуникация, а также мониторинг деятельности и исправление недостатков; каждый из них имеет ряд различных принципов (всего 17), которые охватывают аспекты внутреннего контроля [9].

Цель внутреннего контроля — минимизировать управленческие риски и способствовать рациональному и эффективному использованию ресурсов университета

[10] [11], поскольку он является неотъемлемой частью системы организации и способности управления рисками [12]. Аналогичную точку зрения придерживала Бурцева К. Ю. [13] и считал, что функциональные задачи внутреннего контроля — обеспечение наблюдения за функционированием объектов контроля и проверить их деятельность на соответствие правилам, целям и стандартам, законам. Наличие в университете эффективной системы внутреннего контроля является одним из важнейших факторов повышения конкурентоспособности университета и представляет собой реальную предпосылку для успешного развития университета за счет предоставление возможностей для мониторинга операций в соответствии со стратегическими целями университета, повышения качества предоставляемых услуг и более эффективного использования финансовых, материальных и человеческих ресурсов.

Существует два вида подотчетности: внутренняя и внешняя. Внутренняя подотчетность применяется в конкретной организации, где система включает прямую подотчетность подчиненных своему начальству — это ответственность перед самим собой, которая касается личного обязательства человека при выполнении свои фукциональных задач. Внешняя подотчетность, которая является косвенным типом подотчетности, включает отчетность сторонам вне организации[14]. Внутренний контроль вуза, согласно определению Бурцевой К.Ю. – это совокупность действий, направленных на проведение сбора, учета и анализа информации о фактическом состоянии учреждения (объекта контроля); сравнение фактических показателей деятельности с планируемыми; оценку степени отклонения и влияния на функционирование вуза, а также поиск коренных причин появления отклонений с целью минимизации вероятности их последующего появления [13]. Целями внутреннего контроля являются: эффективное функционирование организации, контроль за соблюдением законов и нормативно-прававых документов и обеспечение надежного финансового отчета [7].

Подотчетность устанавливается в государственных организациях, в том числе и в государственных университетах для внедрения определенной системы бухгалтерского учета и отчетности, что считается предварительным условием существования подотчетности. Как следствие маркетизации ВУЗов, подотчетность может создать обязательство по усилению демократизации, усилению контроля и обеспечению большей справедливости или эффективности [15]. Она считается все более важным фактором в системе высшего образования во многих странах, и в какой – то степени мотивируется автономией университетов, внедренной в государственных ВУЗах с целью повышения

эффективности и результативности университетов. Купрянова В. и коллеги [16] заявили, что автономия выступает с подотчетностью в качестве фактора повышения эффективности и результативности, и в свою очередь, помогает реализовать подотчетность на практике. То есть, между ними существует взаимная связь (Рис. 1).

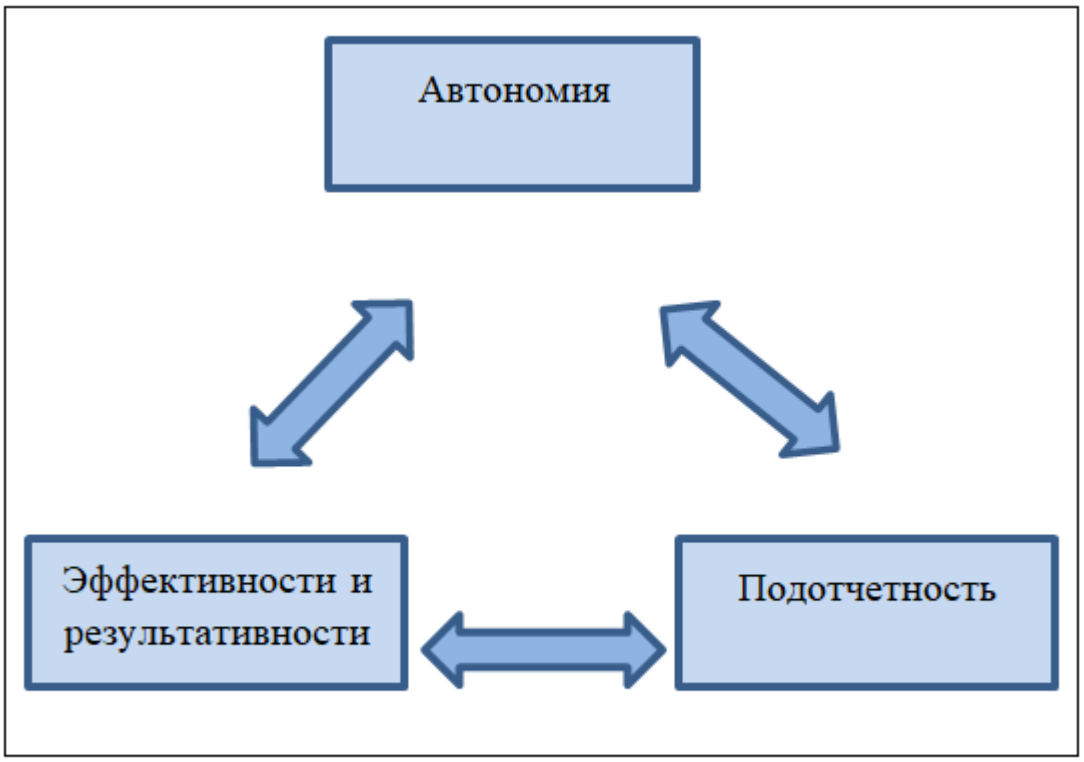


Рис. 1: Автономность и подотчетность в практическом плане
Источник: Вероника К. и др. (2018).

Вьетнамские исследователи, изучающие тематику внутреннего контроля, в основном сосредотачивают свое внимание на его влияние на управленческие риски коммерческих банков и государственных корпораций [17] [18]. Было несколько исследований по внутреннему контролю в системе высшего образования, но авторы изучали финансовые вопросы, например, преимущества и трудности, недостатки и проблемы в использование финансовых источников государственных университетов, не упоминая о функционировании внутреннего контроля и порядке подотчетности. Это можно объяснить тем фактом, что в государственных организациях и предприятиях и банковской системе правила внутреннего контроля и подотчетности вводятся соответственно требованиям правовых документов с конца 1990-х годов, а во вьетнамских ВУЗах они начались практиковаться только с 2014 года.

Таким образом, в настоящее время актуальна проблема формирования системы внутреннего контроля и усиления подотчетности ответственных руководителей в системе высшего образования Вьетнама. Следует отметить, что необходимо изучить опыт по

решению отношений между университетской автономией и подотчетностью в зарубежных ВУЗах стран, имеющих аналогичный Вьетнаму уровень развития.

Методы, материалы и ограничения исследования

В этом исследовании использованны автором последовательный подход и кабинетное исследование для пояснения необходимости формирования внутреннего контроля и усиления подоотчетности для снижения возможных рисков в управления ВУЗами при предоставлении автономии государственным университетам во Вьетнаме. Метод сравнительного анализа также применяется при изучении моделей системы внутреннего контроля и порядка подотчетности, внедряемых в некоторых странах. Материалы и вторичные данные, используемые в этой статье взяты из официальных источников, исследовательских работ, отчетов и других документов, опубликованных во Вьетнаме и других странах.

Ограничение данного исследования состоит в том, что в нем не упоминается текущая ситуация системы внутреннего контроля в государственных университетах, поскольку университетская автономия была опробована только с 2014 года с не болшим количеством вьетнамских государственных университетов.

Вопросы исследования

Как и в предыдущих социалистических странах в постсоветское время, с начала 1990-х годов экономическая модель с централизованным планированием постепенно была переведена на рыночную экономику. Особенностью развития Вьетнама является формирование и развитие рыночной экономики с социалистически ориентированием, то есть, экономическое развитие следует общим законам рыночной экономики, при этом сохраняются хорошие ценности социализма, традиционной культурной этики и социальная справедливость, обеспечивающие нормальное развитие вьетнамского общества и малообеспеченных граждан. Поэтому, области, связанные с потребностями большинства людей, такие как здравоохранение и образование, несмотря на значительные реформы, в основном сохранялась существующая модель управления в течение длительного времени.

Внедрение университетской автономии в системе вьетнамских государственных университетов было беспрецедентным до 2014 года. Сводный отчет МОПа о результатах опробованной реализации модели университетской автономии показывает, что, несмотря на обнадеживающие результаты в организационной, академической и персональной автономии, было обнаружено много недостатков и нарушений, таких как злоупотребление служебным положением и полномочиями. В период 2014-2017 гг. было обнаружено

множество случаев нарушения финансового режима, хищениями и растратами. Например, в 2015-2016 годах, согласно отчету Государственного Аудита касательно финансового сектора, сумма овердрафта, ненадлежащего расходования или невыплаты денежных средств в трех государственных университетах составила почти сотни миллиардов вьетнамских донгов [19]. Были случаи, когда к уголовной ответственности привлекались лица и организации нескольких университетов.

В Сводный отчете МОПа указывается ряд причин, таких как индивидуальная и организационная ответственность при предоставлении полномочий, отсутствие опыта в реализации автономии, ненадлежащая работа и безответственность совета (Board of Trustees -Совет попечителей) университета и т. д. Но упомянутые причины по-прежнему предтавляют собой лишь как факторы внутри университета. На наш взгляд, причины заключаются еще в следующих внешних факторах: (i) асинхронность при предоставлении автономии, а именно отсутствие внутреннего контроля и требования к подотчетности и отсутствие норматино-правовой базы со стороны государства; (ii) отсутствие тщательного исследования и анализа существующих моделей, применяемых в странах, имеющих аналогичный Вьетнаму уровень развития до внедрения университетской автономии.

Растущий спрос на прозрачную финансовую информацию со стороны заинтересованных сторон в рыночной экономике требует создания системы внутреннего контроля. Во Вьетнаме с 1994 года Правительство создало аппарат Государственного Аудита. А затем Министерство финансов Вьетнама (МФ) впервые издало Положение о внутреннем контроле, применимом к административным учреждениям, государственным и негосударственным предприятиям. После этого Закон о Государственном Аудите 2005 г. также определил обязанности по созданию и поддержанию функционирования системы внутреннего контроля во всех государственных организаций, использующих государственный бюджет и активы. Это требование было обновлено в Законе об Аудите 2015г.

Соответственно, Закон № 88/2015/QH13 2015 года о Бухгалтерском учете содержит более подробную главу о системе внутреннего контроля, определяющую создание и внедрение механизмов, процедур и внутренних правил внутреннего контроля в соответствии с законом для выявления и предотвращения рисков; система внутреннего контроля должна быть создана там, где ведется бухгалтерский учет. Наряду с этим, Правительство издало соотвествующие документы, регулирующие внедрение процессов внутреннего контроля и подотчетности для всех государственных и частных организаций и предприятий в различных сферах деятельности.

Однако, в секторах здравоохранения и образования предоставление полной автономии имеет определенную задержку, так как это две области специальных услуг, связанных с охраной здоровья всего населения и подготовкой человеческих ресурсов для страны. Поскольку вьетнамские ВУЗы долгое время существовали с механизмом централизованного управления и бюджетной субсидией, у них не было опытов в финансовом менеджменте и создании системы внутреннего контроля. В организационной структуре государственных университетов только есть подразделения, занимающиеся инспекцией и надзором под руководством ректора, что противоречит установленным принципам контроля и подотчетности. Кроме того, руководители государственных университетов не уделяли должного внимания формированию специальной систем для выполнения задач комплаенс-контроля, анализа и оценки рисков, и почаще возложив эти функции на юридической и инспекционное отделение университета; не четко определена подотчетность главы университета перед советом университета [20].

Вышеуказанная ситуация объясняется тем, что только в 2018 году конкретные положения о университетской автономии, роли и полномочиях Совета университета, а также порядках реализации подотчетности были описаны в Законе № 34/2018 / QH14 о внесении поправок и изменений в Закон № 34/2018. / QH14 о высшем образовании и в Декрете 99/2019 / ND-CP, регулирующего выполнение Закона о высшем образовании. До сих пор нет юридического документа, регулирующего создание и функционирование системы внутреннего контроля в университетах.

Концепция университетской автономии всесторонне обсуждалась и практиковалась на протяжении столетий на Западе и развитых странах. Внедрение университетской автономии в первый раз во Вьетнаме с 2014 года ставило необходимость изучать теорию и практику зарубежных стран. Но следует учесть, что механическое применение моделей университетской автономии стран с высоким уровнем развития и достаточно полной и совершенной правовой системой к условиям Вьетнама не кажется разумным, так как было сказано выше, приоритетом Вьетнама является развитие рыночной экономики с социалистическим ориентированием.

Теории и модели внутреннего контроля для создания эффективного управления в ВУЗах широко изучаются в развивающихся странах Юго-Восточной Азии. К примеру, Росман и др. [21] в Малайзии исследуют взаимосвязь между внутренним контролем (контрольная среда, контрольная деятельность, оценка рисков, мониторинг), бюджетным участием и эффективностью деятельности некоммерческих организаций (НКО) и заявляли, что эти факторы оказывают прямое влияние на результаты финансовой

деятельности организации. Это исследование способствует повышению эффективности и действенности НКО в Малайзии и рекомендуется к использованию в качестве руководства для повышения уровня реализации внутреннего контроля в НКО. Деви Индриасих [22] построил теоретическую основу в качестве основы для гипотезы о влиянии государственного аппарата на качество финансовой отчетности. Исследовав данный вопрос с другой точки зрения, Суйоно и Хариянто [23] подчеркнули, что вместе с внутренним контролем и внутренним аудитом обязанность руководства университета создает хорошее управление (good governance).

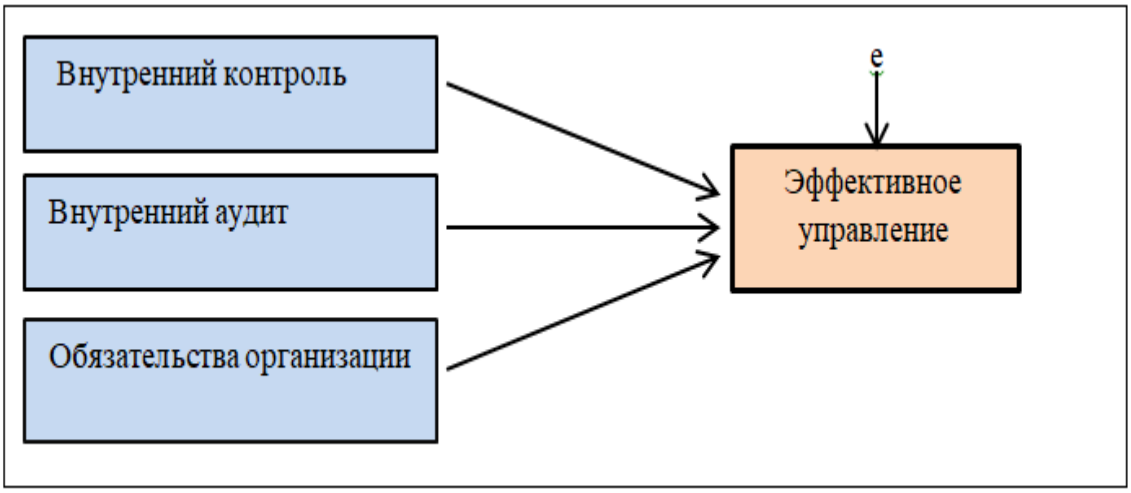


Рис 2: Структура мышления Суйоно и Хариянто; источник: Суйоно и Хариянто

Таким образом, для эффективного управления ВУЗами и разработки прозрачного финансового отчета в качестве основы для подотчетности необходимо определить ответственность и обязательства правительства и государственных органов управления на всех уровнях и руководителей ВУЗов в создании соответствующей правовой базы и политики, способствующих внедрению университетской автономии, а также формированию системы внутреннего контроля и поддержанию внутреннего аудита с целью выполнением руководством университета обязательств по подотчетности, установленных законодательством.

Обсуждение и рекомендации

К 2020 году во Вьетнаме имеются 237 университетов, из которых 172 являются государственными [24, 780]. Эти государственные образовательные учреждения считаются НКО со сложным владением: часть из них находятся в непосредственном подчинении МОПа, другие — в ведении других министерств и ведомств или провинциальных/городских властей. Предоставление автономии должно быть связано с подотчетностью на фоне функционирования системы внутреннего контроля. Изучая эти

особенности и сложившейся обстановки, следует отметить ряд вопросов, которые необходимо решить правительству и, университетам.

Нормативно-правовая база для реализации университетской автономии кажется относительно совершенной, но до сих пор нет конкретных Руководств по формированию и функционированию систем внутреннего контроля гарантирующих качество подотчетности в государственных университетах, и в результате чего подотчетность носит формальный характер, даже во многих случаях Совет университета не в состоянии выполнять свои юридические функции должным образом.

Еще один вопрос, который следует учитывать. Государственное управление государственными университетами оказывается достаточно сложным, ибо когда правительство, министерства и ведомства, органы местной власти как учредители тоже имеют право управлять деятельностью своих университетов. Это оказало значительное влияние на реализацию университетской автономии. Более того, МОП не может управлять всеми аспектами их деятельности университетов, но имеет право поддерживать общий контроль над университетской системой в целом и требовать от них подотчетности.

Следовательно, на наш взгляд, два актуальных вопроса надо решить, а имено:

1) Законодательная база для реализации университетской автономии и внутреннего контроля не была усовершенствована унифицирована, в результате чего некоторые положения об автономии в Законе о высшем образовании могут быть признаны недействительными на практике. Следовательно, необходимо совершенствовать правовые документы, регулирующих создание и функционирование системы внутреннего контроля, а также внести дополнения и изменения соответствующих имеющих законов, на пример, Закон об инвестиции, Закон о землепользовании, Закон о строительстве, Законом об управлении публичной собственностью, Закон о предпринимательской деятельности, Закона о корпоративном подоходном налоге и т. д. так как государственные ВУЗы являются НКО

2) необходимо перейти на новую модель управление Вузами, с государственного контроля на государственный надзор.

Еще в 2008 году, Филден Дж. [25, 2, 9 -11], представив структуру управления государственными ВУЗами мира, подчеркнул, что основная ответственность государства заключается в создании нормативных актов и поощрении автономии и подотчетности в качестве ключевых компонентов управления и указал на тенденцию к переходу государственного контроля на государственный надзор в отношении управления ВУЗами.

Регана Раза [26], исследуя этот вопрос, утверждал, что «возрастающие уровни институциональной автономии сопровождаются более низкими уровнями подотчетности по мере того, как сектор высшего образования эволюционирует от системы, контролируемой государством, к системе, надзираемой государством». Следовательно, университетское управление может быть переведено из государственного контроля в государственным надзор (Рис.3)

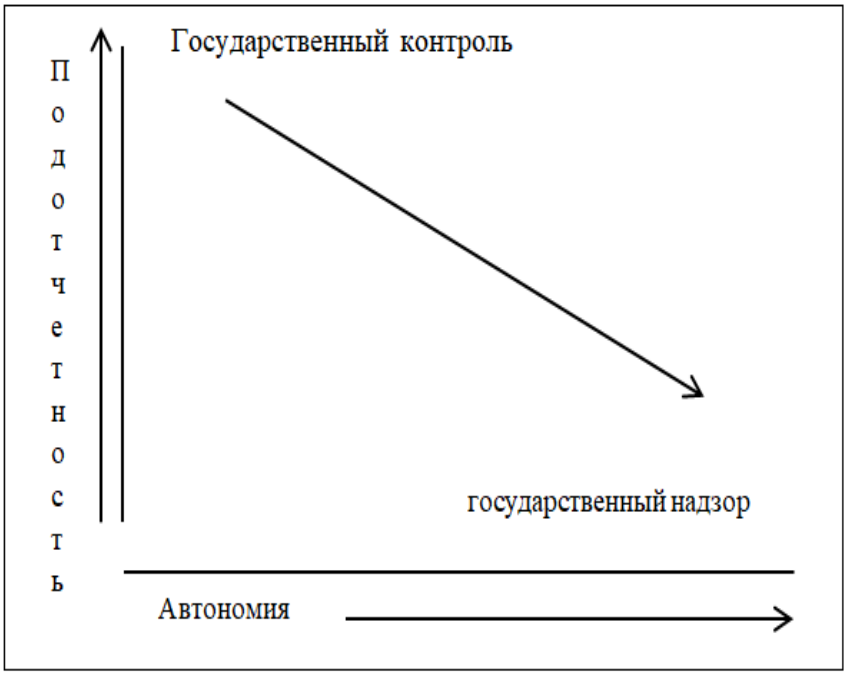


Рис. 3: Подотчетность и автономия, государственный контролироль и государственный надзор
Источник: *Рихана Раза* (2009 г.)

Динь Тхе Хунг и коллеги [27] предложили внедрить модель корпоративного управления во вьетнамских ВУЗах, подтвердив, что это является подходящей формой, поскольку организационная структура, модель управления и операции университетов аналогичны бизнесу. Такое же предложение былло выдвинуто Нгуен Тхи Ланом [28] представив опыт японской модели управления университетами, применявшейся в процессе реформирования системы высшего образования и создания национальных университетских корпораций в начале 2000-х годов в Японии для повышения конкурентоспособности вузов. Следует подчеркнуть, что для избежания возможных ошибок выбор любых зарубежных опытов должен основываться на уровне социально-экономического развития страны, своеобразиях в государственной системе Вьетнама, различиях и особенностях системы ВУЗов Вьетнама.

Заключение

Университетская автономия считается неизбежной тенденцией развития и необходимым условием существования и развития ВУЗов. Ее внедрение в вьетнамских

государственные ВУЗах создает и положительные условия для развития и проблемами. Предложения по совершенствованию правовой базы и постепенного перехода на новую модель управлением ВУЗами могут быть полезны для разработки государственными органами соответствующих мероприятий направленных на создание систмы внутреннего контроля и улучшение подотчетности во вьетнамских ВУЗах при осуществлении автономии.

Список литературы

1. Министерства труда, инвалидов и социальных дел и Государственное статистическое управление, 2021. Информационный бюллетень вьетнамского рынка труда. № 28, 4 квартал 2020 года [BẢN TIN CẬP NHẬT THỊ TRƯỜNG LAO ĐỘNG VIỆT NAM. Số 28, quý 4 năm 2020], URL: http://molisa.gov.vn/Upload/ThiTruong/LMU-So28-Q42020-Final.pdf

2. ADB [Asian Development Bank] (2010). Viet Nam: Preparing the Higher Education Sector. Development Project (HESDP). Prepared by SMEC International Pty. Ltd. For Ministry of Education and Training. Project Number: 4207901, August, 2010

3. Динь Т.Ф. Лан. Некоторые решения для повышения качества образования и подготовки. Журнал Законодательные исследования № 18 (179) / 2, сентябрь 2010 г., стр. 41–46; [Đinh Thị Phương Lan. Một số giải pháp nhằm nâng cao chất lượng giáo dục và đào tạo]. http://lapphap.vn/Pages/anpham/xemchitiet.aspx?ItemID=124

4. Нгуен Н. В., Ву Т. Н. Реформа высшего образования во Вьетнаме: текущая ситуация, вызовы [Nguyen N. V.& Vu, T.N. Higher Education Reform in Vietnam: Current Situation, Challenges and Solutions. VNU Journal of Science, Vol. 31, No. 4 (2015) 85-97]; URL: https://js.vnu.edu.vn/SSH/article/view/245/238+&cd=1&hl=vi&ct=clnk&gl=vn

5. Pruvot E. B. & Estermann T. University Autonomy in Europe III. The Scorecard 2017. European University Association (EUA), 2017, 75 p. Available from: https://www.uni-med.net/wp-content/uploads/2019/07/University-autonomy-in-Europe_2017.pdf

6. Tripathi, Kaushlendra & Gupta, Rakhi. (2016). Autonomy and Accountability in Higher Education. Journal of Human and Work Management. 4. 26-31. 10.2139/ssrn.3092012.

7. Jonh, A. M., Pau, F. H., Dale, L. C. Internal Controls: The Key to Accountability. PriceWaterHouseCooper LLP, 2005.

8. GAO [United States Government Accountability Office] (2005). Effective Internal Control Is Key to Accountability . Report to the Subcommittee on Government Management, Finance, and Accountability, Committee on Government Reform, House of Representatives. Available at: https://www.gao.gov/assets/120/111338.pdf

9. Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission . COSO IC – Integrated Framework. Executive Summary. May, 2013.

10. Sambo Francis, Benneth Umoghani Imiete (2018). Internal control system as a mechanism for effective fund management of universities in Bayelsa State, Nigeria. Global Journal of Social Sciences, Vol. 17 (2018); 77-91. DOI: 10.4314/gjss.v17i1.8

11. Edith Wakida (2015). Internal control and Financial Management: Balancing Controls and Risks. DOI: 10.13140/RG.2.1.1714.3524.

12. International Federation of Accountants. Evaluating and Improving Internal Control in Organizations. Financial Pronouncement, July, 2012.

13. Бурцева К.Ю. Внутренний контроль деятельности вуза: определение, сущность, содержание. Вектор науки ТГУ. 2014. No 4 (30), 76-79

14. Akbar, Performance measurement and accountability in Indonesian local government. Unpublished dissertation, Australia: School of Accounting, Curtin University, 2012. URL: http://hdl.handle.net/20.500.11937/1910

15. Melvin J. Dubnick (2012). Accountability as Cultural In book: The Oxford Handbook of Public Accountability (pp.23-38)Chapter: 2. Edited by Mark Bovens, Robert E. Goodin, Thomas Schillemans, Oxford University Press, 2014.

16. Курянова В. и коллеги [Kupriyanova V Bennetot Pruvot E., Estermann T. Autonomy, Efficiency and Effectiveness — Opportunities for Higher Education: A Pilot Study. In: Curaj A., Deca L., Pricopie R. (eds) European Higher Education Area: Challenges for a New Decade. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-56316-5_27

17. Нгуен Тху Хоай. Усовершенствование работы над системой внутреннего контроля на цементных заводах Вьетнамской цементной корпорации. Диссертация кандидата экономических наук. Финансовые учреждениябб 2011 [Nguyễn Thu Hoài. Hoàn thiện hệ thống vi mạch trong các xí nghiệp sản xuất xi măng của Tổng công ty Công nghiệp xi măng Việt Nam. Luận án Tiến sĩ Kinh tế. Học viện tài chính, 2011].

18. Нген Тхи Лоан. Факторы, влияющие на эффективность системы внутреннего контроля кредитной деятельности в коммерческих банках Вьетнама Журнал Наука, 13 (3), 2018 [Nguyễn Thị Loan Nhân tố ảnh hưởng đến tính hiệu lực của hệ thống kiểm soát nội bộ hoạt động tín dụng tại ngân hàng thương mại Việt Nam]. URL: https://journalofscience.ou.edu.vn/index.php/econ-vi/article/view/522

19. Государственный аудит Вьетнама. Сводный отчет о результатах аудита 2015, 2016. URL: https://hoatdongkiemtoan.sav.gov.vn/Pages/ket-qua-kiem-toan.aspx

20. Министерство образования и подготовки. Отчет о выполнении Резолюции 77 / NQ-NQ о внедрении университетской автономии в государственных вузах в период 2014-2017 гг. Ханой, октябрь, 2017 г., 150 стр.[Bộ Giáo dục và Đào tạo. Báo cáo tình hình thực hiện Nghị quyết 77 / NQ-NQ về thực hiện tự chủ đại học trong các trường đại học công lập giai đoạn 2014-2017]

21. Росман, Рафика и другие [Rosman, Rafiqa & Shafie, Nur & Mohd-Sanusi, Zuraidah & Johari, Razana & Omar, Normah]. The effect of internal control systems and budgetary participation on the performance effectiveness of non-profit organizations: Evidence from Malaysia. 2016, 523-539.

22. Деви Индриасих [Dewi Indriasih]. The Effect of Government Apparatus Competence and the Effectiveness of Government Internal Control Toward the Quality of Financial Reporting in Local Government. Research Journal of Finance and Accounting. Vol.5, No.20, 2014

23. Суйоно и Хариянто [Suyono, Eko & Hariyanto, Eko]. Relationship Between Internal Control, Internal Audit, and Organization Commitment With Good Governance: Indonesian Case. China-USA Business Review. 11, 2012. 1237-1245.

24. Государственное Статистическое Управление. Статистический ежегодник 2020 г. Изд. Статистика, -Ханой, 2020 г. с. 780

25. Филден Джон [Fielden, John]. Globall Trends in University Governance. Education Working Paper Series, World Bank. Washington, 2008. 70 p.

26. Регана Раза [Reehana Raza,2009]. Examining Autonomy and Accountability in Public and Private Tertiary Institutions. Human Development Network. The World Bank. November, 2009, 35p.

27. Динь Хунг, Нгуен Тхи Хонг Тхуи, Хан Тхи Лан Тху (2013). Система внутреннего контроля в нынешних государственных университетах Вьетнама, Журнал экономики и развития, стр. 82-91, вып. 194, серия 2, август 2013 г. [Đinh Thế Hùng, Nguyễn Thị Hồng Thúy, Hàn Thị Lan Thư. Hệ thống kiểm soát nội bộ trong các trường đại học công lập Việt Nam hiện nay]; URL: https://ktpt.neu.edu.vn/tap-chi/so-194-ii/muc-luc-307/he-thong-kiem-soat-noi-bo-trong-cac-truong-dai-hoc-cong-lap-viet-nam-hien-nay.372961.aspx

28. Нгуен Тхи Лан. Изучение моделей высшего образования в некоторых странах мира. Журнал политической теории. Выпуск 7, 2015, с. 104-107 [Nguyễn Thị Lan: Tìm hiểu mô hình giáo dục đại học ở một số nước trên thế giới].URL: http://lyluanchinhtri.vn/home/index.php/quoc-te/item/1386-tim-hieu-mo-hinh-giao-duc-dai-hoc-o-mot-so-nuoc-tren-the-gioi.html

Влияние жизнестойкости подростков из семей с разными стилями семейных отношений на эффективность трудоустройства в будущем

The impact of the resilience of adolescents from families with different styles of family relations on the effectiveness of employment in the future

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10306

Сайфудинова Назиля Зарифовна,

старший преподаватель, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Разживина Карина Дмитриевна,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Разживина Кристина Дмитриевна,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Мачан Дарья Вадимовна,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Камалова Диана Маратовна,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Sayfudinova Nazilya Zarifovna,

Senior Lecturer, Kazan State Power Engineering University, Kazan

Razzhivina Karina Dmitrievna,

Kazan State Power Engineering University, Kazan

Razzhivina Kristina Dmitrievna,

Kazan State Power Engineering University, Kazan

Machan Darya Vadimovna,

Kazan State Power Engineering University, Kazan

Kamalova Diana Maratovna,

Kazan State Power Engineering University, Kazan

Аннотация. Статья раскрывает содержание понятия «жизнестойкость» и его ключевые характеристики. Основное внимание в работе автор акцентирует на влиянии стилей семейных отношений на формирование жизнестойкости подростка.

Summary. The article reveals the content of the concept of «resilience» and its key characteristics. The author focuses on the influence of family relations styles on the formation of a teenager's resilience.

Ключевые слова: жизнестойкость, стиль воспитания, семейные отношения, гиперопека.

Key words: resilience, parenting style, family relations, overprotection.

Жизнестойкость характеризует меру способности человека противостоять стрессовой ситуации, сохраняя при этом внутренний баланс и не снижая успешности деятельности. Люди, у которых есть данная черта, не будут иметь никаких проблем с трудоустройством, так как успешные компании предпочитают работников с внутренним стержнем и с высокой стрессоустойчивостью. Как правило, такие работники имеют больше потенциала, чем люди, которые «сломаны внутри».

Актуальность темы исследования определяется кризисом института семьи, который порождает негативные тенденции, влияющие на формирование подростков.

Напряженность современной жизни, нестабильность настоящего и неуверенность в завтрашнем дне негативно влияют на состояние физического и психического здоровья подростков, о чем свидетельствует большое количество исследований. Деструктивное действие стрессовых факторов, неспособность преодолевать препятствия, низкая сопротивляемость могут приводить к неадекватным реакциям, к формированию деструктивных установок. Есть сведения о влиянии детско-родительских отношений на изменение содержания адаптации подростков к новым условиям, однако специальных исследований в этой области не проводилось, что делает необходимым исследование проблемы.

По мнению Д.А. Леонтьева жизнестойкость- интегративная характеристика личности, отвечающая за успехи в преодолении различных жизненных трудностей. Л.А. Александрова считает, что это способность личности трансформировать неблагоприятные обстоятельства своего развития. Е.И. Рассказова и Р.И. Стецишина придерживаются мнения, что это личностно-психологический ресурс, лежащий в основе мотивационной ориентации.

Жизнестойкость — это комплексное личное качество, которое позволяет успешно переносить стрессовые ситуации, сохраняя при этом оптимальную производительность и поддерживая внутренний баланс. Это происходит благодаря ориентации на будущее и скрытой в нем деятельности, которая привносит в жизнь человека новые впечатления и возможности, стимулируя его к дальнейшему личностному развитию [6].

Основными составляющими жизнестойкости являются вера человека в готовность справиться с ситуацией и открытость ко всему новому. Жизнестойкость включает три компонента, а именно: вовлеченность, которая отвечает за то, чтобы человек получал удовольствие от выполняемой деятельности; контроль, позволяющий сохранять активную жизненную позицию и самостоятельно выбирать свой жизненный путь; риск, который подталкивает их к обоснованному риску и помогает использовать накопленный опыт.

Рассмотрим подробнее «инструментарий» жизнестойкости:

1) собственная внутренняя уверенность в том, что человек способен справиться с любой трудностью и в самой сложной ситуации готов приложить все усилия для победы;

2) возможность и готовность полагаться на собственные силы. Речь идет не о гипертрофированной независимости и желании отделить себя от всех остальных [3, с.24];

3) умение не поддаваться сомнениям и страху неудачи, а, напротив, способность воспринимать неизбежные жизненные трудности как вызовы, которые мобилизуют ресурсы;

4) здоровая оценка происходящего. Умение наполнять события позитивным смыслом, воспринимать жизнь не как серию неприятностей, а как серию уроков, каждый из которых обогащает и делает еще сильнее.

Сложнее всего приобрести эти способности людям, которые в детстве пережили серьезный травматический опыт, в том числе чрезмерную опеку. Гиперопека и гипоопека — это два совершенно разных стиля-противоположности, которые наносят непоправимый вред психическому здоровью маленького ребенка и продолжают доставлять проблемы во взрослой жизни. Пытаясь развить в своем ребенке самостоятельность, взрослые часто допускают очень распространенные ошибки противоположного характера: чрезмерная опека над ребенком (гиперзабота) и полное исключение помощи ребенку, его поддержки (гипоопека). В случае чрезмерной опеки ребенок может стать инфантильным, во втором случае — беспомощным, упрямым.

Детские истерики в торговых центрах, магазинах и других общественных местах, мамы и папы, которые каждый день сопровождают 11–12-летних в школу, бабушки, которые заворачивают ребенка в одежду и запрещают ему бегать даже на детской площадке — все эти ситуации давно стали настолько привычными, что большинство людей считает их абсолютно нормальными.

В то же время все больше и больше психотерапевтов и детских психологов утверждают, что сейчас более половины родителей так или иначе калечат психику детей чрезмерной опекой, и считают, что у мам и пап есть привычка без надобности заботиться

о своих детях. И сами мамы понимают, что часто слишком сильно переживают за ребенка и тем самым подавляют его развитие, но не знают, как перестать заботиться о ребенке и «перерезать пуповину».

Наиболее динамичными периодами формирования жизнестойкости являются ранние периоды онтогенеза, а именно детство и юность, и решающим фактором в его развитии являются детско-родительские отношения.

Жизнестойкость тесно связана с общей самоэффективностью, психологическим благополучием, успешной адаптацией и созиданием жизни и положительно коррелирует со стратегиями выживания, направленными на активное решение проблем.

Подростковый возраст — один из основных периодов становления личности человека, проявления различных интересов, это также период развития эмоциональной сферы. Сложившиеся социально-экономические условия также предопределили изменения в сознании современных подростков. Для них характерны социальная «беспомощность», отсутствие устоявшейся системы ценностей, ухудшение физического и психического здоровья [7, с.48].

Для старшеклассников характерна эмоциональная реакция на различные стрессовые ситуации. Это возраст, когда появляются новые ценности, благодаря которым начинают укрепляться стойкие черты личности подростка. Для развития жизнестойкости подросток должен владеть различными психологическими средствами:

— развитые социальные навыки;

— совместная деятельность со значимым взрослым;

— ощущение «оторванности» от общества, «это отход от внешнего функционирования, эгоцентризм — необходимая фаза развития личности». Осознание собственной изоляции помогает подростку сохранить целостность и независимость.

Существует множество точек зрения относительно факторов, влияющих на формирование жизнестойкости и параметров, по которым она может быть измерена. Однако важнее всего оказываются условия, в которых ребенок растет и учится (методы воспитания и обучения, отношение к ребенку как «субъекту-объекту», особенности опыта, полученного ребенком в различных деятельности и др.) влияют на формирование его жизнестойкости и в дальнейшем — жизненную нестабильность.

Основная неблагоприятная роль гиперопеки — это передача детям повседневной тревоги, психологическое заражение возрастной тревогой. Это выражается зависимостью, несамостоятельностью, инфантилизмом, неуверенностью в себе, избеганием риска,

противоречивыми тенденциями в формировании личности, отсутствием саморазвитых коммуникативных навыков.

Родители должны знать, нет ли в их отношении к детям излишней заботы и беспокойства. Честное осознание скрытых мотивов своего поведения обычно способствует нормализации отношения к детям и всей семейной атмосфере.

Из-за чрезмерной опеки ребенок морально подавлен. Он привыкает к мысли, что не может принять правильное решение в принципе даже в самой простой ситуации. В результате вырастают инфантильные, неуверенные в себе неудачники. И если мама надеется, что такой ребенок поддержит ее в старости, то она ошибается. Как только она станет старой и слабой, этот ребенок, впервые в своей жизни почувствовав свое превосходство, скорее всего, обрушится на нее за все ее жизненные неудачи.

Другой возможный сценарий — уход ребенка из семьи. Как только появится возможность выйти из-под опеки, ребенок сразу ею воспользуется. Способы такого ухода разнообразны. Это может быть преждевременный брак, или побег из дома, или сознательное поступление в университет в другом городе, или просто переезд в другой город. В этом случае ребенок всегда старается полностью прервать общение с родителями. И, опять же, родители этого ребенка могут даже не мечтать о какой-либо поддержке в старости.

Если существовала авторитарная модель чрезмерной опеки (доминанта), когда ребенку не давали право выбора, то весьма вероятно, что в будущем он найдет супругу (супругу) тирана, которая будет воплощать эту модель поведения во взрослой жизни. Люди, которых в детстве слишком защищали, растут незащищенными, избегая всех рисков.

Из-за того, что родители не позволяют детям действовать самостоятельно, осознавая свои потребности до того, как у них появится желание что-то делать сами, у них нет желания расти, совершенствоваться, преодолевать преграды в зрелом возрасте. Они не умеют прилагать усилия, чтобы чего-то достичь, а потому, не прилагая усилий, ничего не добиваются в жизни. Или они чего-то добиваются, но без всяких усилий — нечестным путем — воровством, ложью, играми, манипуляциями и т. д. [4]

Такие люди, оставаясь инфантильными, не умеют просчитывать риски и последствия своих действий.

В любом случае детям, выросшим под чрезмерной опекой, очень сложно строить свою жизнь, им сложно создать семью, сделать карьеру. Таким детям приходится всю

жизнь жить и бороться с комплексом неполных ценностей и собственной никчемности, вбитыми в их подсознание «любящими» матерями.

Жизнестойкость подростка становится показателем психологического здоровья и находит свое отражение в растущей автономии, готовности и способности контролировать события собственной жизни и вовлеченности в различные виды деятельности.

Родительский сценарий или образ жизни отражается на субъективном благополучии ребенка, особенно в подростковом возрасте. Неуверенность, желание избежать неудач, а не стремление выстроить стратегию достижения, защиты, а не стратегию совладания с жизненными трудностями, становятся устойчивым поведением в чрезвычайных ситуациях. Формирование стойких акцентуаций характера также является следствием обращения к защитным способам поведения.

Таким образом, к подростковому возрасту, который усиливает неблагоприятные физические и личностные тенденции в развитии, наблюдается устойчивая тенденция к формированию психологического нездоровья как неспособности эффективно действовать в социальном мире.

Социальная «беспомощность» может быть сформирована при определенном типе взаимоотношений между родителями и детьми. Доминирующий родитель подавляет познавательный интерес у ребенка, одновременно сильно повышена моральная ответственность ребенка перед взрослыми за попытки реализовать себя в окружающем мире. Современные дети и подростки помимо школы имеют большое количество различных дополнительных занятий, так как родители желают дать им лучшее образование. Однако дети приобрели при этом страх ошибки, на них возлагается большая ответственность. Зачастую состояние беспомощности ребенка полностью устраивает родителей. Такие дети очень послушны, зависимы, безынициативны. На некоторое время такое поведение способно снизить тревожность родителей, а подростки привыкают, что все вопросы решаются за них.

Таким образом, на основе вышесказанного можно сделать вывод, что подростки, которые нестабильны и имеют неуверенность в завтрашнем дне менее эффективно устраиваются в жизни, чем те подростки, которые обладают жизнестойкостью, так как благодаря жизнестойкости они способны решать свои проблемы и эффективно устраиваться в семье.

Список литературы

1. Александрова Л.А. К концепции жизнестойкости в психологии // Сибирская психология сегодня: Сб. научн. трудов. Вып. 2 / Под ред. М.М. Горбатовой, А.В. Серого, М.С. Ясницкого. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2014. С. 82-90.

2. Анцыферова, Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование и психологическая защита / Л. И. Анцыферова // Психологический журнал. — 2014. — Т. 15, № 1. — С. 3–18.

3. Богомаз С. А. Жизнестойкость человека как личностный ресурс совладания со стрессами и достижения высокого уровня здоровья / С. А. Богомаз // Материалы научно-практических конгрессов 4 Всероссийского форума «Здоровье нации — основа процветания России». — 2014 — Т. 2. — С. 24 — 27

4. Гиперопека родителей: в чём опасность [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://tema-play.ru/razvitie/vospitanie/ giperopeka-roditeley-v-chem-opasnosty (Дата обращения: 26.03.2021)

5. Евтушенко Е.А. Жизнестойкость личности как психологический феномен // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. LX междунар. науч.-практ. конф. № 1(58). – Новосибирск: СибАК, 2016.

6. Золотухина И.Н. Проблема изучения жизнеспособности подростков // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. II междунар. студ. науч.-практ. конф. № 3. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: sibac.info/sites/default/files/conf/file/stud_3_2.pdf (дата обращения: 06.04.2021)

7. Куликов, Л. В. Стресс и стрессоустойчивость личности / Л. В. Куликов // Теоретические и прикладные вопросы психологии : сб. ст. Вып. 1. Ч. 1. — СПб., 2015.

8. Щербатых, Ю. В. Психология стресса и методы коррекции / Ю. В. Щербатых. — СПб., 2016.

Развитие транспортной инфраструктуры Сингапура

Singapore's transport infrastructure development

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10307

Сайфудинова Назиля Зарифовна,

старший преподаватель, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Петрова Диана Александровна,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Поляков Вадим Николаевич,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Зиангиров Айдар Фаилевич,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Нургалиев Искандер Зульфатович,

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Sayfutdinova Nailya Zarifovna,

Senior Lecturer, Kazan State Power Engineering University, Kazan

Petrova Diana Alexandrovna,

Kazan State Power Engineering University, Kazan

Polyakov Vadim Nikolaevich,

Kazan State Power Engineering University, Kazan

Aidar Failevich Ziangirov,

Kazan State Power Engineering University, Kazan

Nurgaliyev Iskander Zulfatovich,

Kazan State Power Engineering University, Kazan

Аннотация. В статье анализируется опыт успешного развития транспортной системы Сингапура. В стране исполнительный орган уделяет особое внимание двум основополагающим аспектам: транспорт будущего должен оказывать минимальное воздействие на окружающую среду и быть достаточно удобным для передвижения. На данный момент в Сингапуре создана система общественного транспорта и успешно реализована политика, ограничивающая возможность приобретения и использования

личного автомобиля. Причиной этого служит невозможность строительства новых дорог и нехватка территориальных ресурсов.

Summary. The article analyzes the experience of successful development of the transport system of Singapore. In the country, the executive body pays special attention to two fundamental aspects: the transport of the future should have a minimal impact on the environment and be sufficiently convenient for movement. At the moment, Singapore has established a public transport system and successfully implemented a policy that restricts the possibility of purchasing and using a personal car. The reason for this is the inability to build new roads and the lack of territorial resources.

Ключевые слова: система общественного транспорта, ресурсы, ограничение использования личного транспорта, инфраструктура, Сингапур.

Keywords: public transport system, resources, restriction of the use of personal transport, infrastructure, Singapore.

На сегодняшний день эффективно функционирующая инфраструктура — одна из главных факторов развития страны, представляющая собой элемент их жизнеобеспечения и определяющая в конечном результате качество жизни населения.

Важнейшей составляющей инфраструктуры выступает автотранспорт, вследствие этого ключевым направлением увеличения производительности социального изготовления является формирование транспортной инфраструктуры, содействующей развитию страны при помощи предоставления высококачественных транспортных предложений с целью обеспечения связности экономического пространства[1].

Правительство Сингапура уделяет особое внимание двум принципиальным аспектам: транспорт будущего должен оказывать минимальное воздействие на окружающую среду и быть достаточно удобным для передвижения.

Сингапур в решении транспортной проблемы, как и в других вопросах обеспечения нормальной жизнедеятельности, оказался на высоте. Также к «стандартным» для города стальной проезжей части, автобусам, маршрутным и стандартным такси и метрополитенам здесь работают такие экзотические виды автотранспорта, как канатная дорога и велорикши. Вся транспортная система распланирована на высоком уровне, поэтому в этой стране непросто попасть в пробку.

Сингапур на данный момент один из первых мегаполисов в мире, где начали ужесточать контроль на приобретение транспортных средств и четко регулировать их стоимость. Так, успешно реализована политическая деятельность, нацеленная на

ограничение применения собственных машин, что связано с недостатком территориальных ресурсов и отсутствием возможности строительства новых дорог[2].

Актуальность исследования организационно-экономических факторов развития транспортной инфраструктуры страны обусловлена практической необходимостью увеличения объемов и повышения качества конкурентоспособных транспортных услуг.

Для более полной характеристики инфраструктуры транспорта рассмотрим некоторые из них:

По мнению Альметова З.В. транспортная инфраструктура – это такая подсистема хозяйства, которая создает и реализует общие условия для функционирования производства и жизни населения, в равной степени необходимые для деятельности всех сфер общественного производства.

Максимов А.Б. считает, что транспортная инфраструктура — это совокупность всех видов транспорта и транспортных структур, деятельность которых направлена на создание благоприятных условий функционирования всех отраслей экономики, т.е. совокупность материально-технических систем транспорта, предназначенных для обеспечения экономической и неэкономической деятельности человека.

Таким образом, можно сделать вывод, что транспортная инфраструктура – совокупность объектов материального мира (инженерных сооружений), обслуживающих работу транспорта. Совокупность инженерных сооружений, обеспечивающих движение транспорта.

В данной работе будет рассмотрено пользование как личным транспортом, так и общественным.

Для динамично развивающейся в экономическом плане страны площадь Сингапура, составляющая 719 квадратных километров, безусловно, небольшая. Вследствие этого дороги, в первую очередь автомобильные, плотной сетью покрывают буквально всю территорию страны. И все же пространства для автомобилей не так много, поэтому руководство государства сделало ставку на общественный транспорт Сингапура, которое использует большая часть населения.

Растущий уровень жизни позволяет гражданам приобретать личные автомобили, и доля населения, пользующегося услугами общественного транспорта, понижается, однако в стране существует ограниченная квота на приобретение транспортного средства. До того как получить возможность передвигаться на собственной машине по Сингапуру, граждане обязаны поучаствовать в коммерческом состязании за специальное свидетельство. Конкурс проводится один раз в месяц, и каждый победитель получает

право водить личный автомобиль в течение 10 лет, по истечении которых свидетельство можно продлить.

Опасаясь того, что неконтролируемый рост числа транспортных средств приведет к пробкам на дорогах, правительство Сингапура ввело ряд мер по регулированию владения и пользования автомобилями.

К ним относятся Свидетельство о праве, система транспортных квот, дорожные налоги и электронные дорожные сборы, штрафы, а также обязательная регистрация машины в Управлении наземного транспорта.

Рассмотрим более детально ряд мер по регулированию владения автомобилем.

1. Сертификат о праве. Данный документ призван сдерживать количество личного транспорта на дорогах государства. Ежегодный рост числа автомобилей не должен превышать 3%. Сертификат о праве является одним из самых неоднозначных документов государственной политики, когда-либо реализованных правительством Сингапура, поскольку считается запретной мерой.

Любой желающий приобрести автомобиль обязан на конкурентной основе в первую очередь получить право на покупку автомобиля, т.е. приобрести Сертификат, который каждый месяц выдаётся определённое количество.

2. Транспортный налог и регистрационные сборы. Все автомашины, импортируемые в Сингапур, подлежат обязательному таможенному обложению в размере 31% от адвалорной стоимости.

Существует также регистрационный взнос — $ 1000 для частных автомобилей и $ 5.000 для транспортных средств компаний. Кроме того, при первичной регистрации автомобиля (будь то новый или подержанный) взимается дополнительный регистрационный сбор – 140% рыночной стоимости. Все это делает цены на автомобили здесь искусственно завышенными по сравнению с США или Европой.

3. Электронная плата за пользование дорогами. Электронная плата является ещё одной мерой борьбы с пробками. На некоторых дорогах, особенно в центральной части города, введена система платного проезда, а в час пик с 8.30 до 9:00 утра взимается повышенная плата. Абсолютно все частные автомобили и мотоциклы, эксплуатируемые в Сингапуре, оснащены техническими средствами автоматической электронной оплаты.

4. Дорожный налог. За 3 месяца до истечения срока действия дорожного налога владелец автомобиля получает уведомление. Дорожные налоги взимаются раз в полгода или ежегодно. Оплатить дорожный налог можно лишь при наличии справки о техосмотре.

Техосмотру подлежат все автомобили: автомобили в возрасте от 3 до 10 лет проходят техосмотр раз в 2 года, старше 10 лет — ежегодно.

5. Штрафы. В Сингапуре также существует система начисления баллов в подразделениях, где за многочисленные экскурсии, помимо денежного штрафа, можно получать специальные штрафные баллы. Если превысить их количество, можно потерять свои права. За соблюдением правил парковки, помимо инспекторов, также следят 150 видеокамер, рассредоточенных по всему городу[3].

Таким образом, сингапурские власти регулируют движение в городе. Дополнительные расходы на покупку автомобиля, парковку и входные билеты в определенных районах города и, прежде всего, квота на количество водительских прав гарантируют, что Сингапур продолжает систематически расти.

Стоит отметить, что в этой стране существует несколько видов общественного транспорта. Поэтому для удобства пассажиров, пользующихся разными видами транспорта, в Сингапуре было решено построить транспортные узлы. Эти «пересечения» различных видов транспорта значительно облегчили жизнь горожан и сократили время, которое они проводят в дороге.

Рассмотрим подробнее общественные транспорты Сингапура и их характеристики.

1. Автобусы. Многие страны Юго-Восточной Азии, особенно Сингапур, настолько современны, что граждане стран СНГ в восторге от них. Поэтому в Сингапуре автобусы используют только новейшие разработки, они удобные и чистые, в каждом установлен кондиционер, что, несомненно, является огромным плюсом, учитывая, что у страны довольно влажный климат. В автобусе также есть просторная камера хранения багажа. Билеты на автобус можно приобрести в кассе аэропорта или непосредственно в самом автобусе. Маршруты автобусов в стране проложены таким образом, что они останавливаются рядом практически со всеми крупными отелями. Если турист не знает, как добраться до нужного места, то для этого случая в аэропорту есть специальная стойка с информацией, где он сможет получить ответы на свои вопросы. В других же местах всегда можно получить помощь от жителей страны, которые очень дружелюбны к туристам.

2. Метрополитен. Это самый молодой вид общественного транспорта. Он появился в 80-х годах прошлого века и с тех пор основной в государстве. Схема Сингапурского метро довольно проста – имеются четыре линии, одна из которых ведет от аэропорта. Большинство линий обозначены сторонами света: восток – запад (EW), север – восток

(NE), север – юг (NS). Центральная линия обозначена буквами CC. Промежуток движения между поездами составляет 3-8 минут.

Все станции метро чистые, светлые, красиво оформлены в стиле техно. Пути и пассажиры разделены стеклянной стеной, двери в ней открываются только тогда, когда прибывает поезд. В каждой станции метро установлен лифт. Режим работы метро в Сингапуре с 5.30 до 00.30.

В Сингапуре чтобы купить билет на поездку в метро, достаточно ввести в машину названия станций отправления и прибытия, после чего машина сама рассчитает тариф и непременно выдаст билет и сдачу.

3. Водный транспорт. Прежде всего, здесь много лодок и катеров, которые предназначены для развлечения туристов – о них мы подробнее поговорим в разделе, посвященном туристическому транспорту. Помимо небольших лодок, здесь имеется и настоящий морской транспорт. Порт Сингапура занимает первое место в мире по абсолютному тоннажу принимаемых судов. В этом порту можно увидеть практически все типы существующих грузовых, рыболовных и пассажирских судов. Но по объему товарооборота порт Сингапура занял второе место после Шанхайского чемпионата.

4. Транспорт, предназначенный для туристов. В Сингапуре есть два типа туристических автобусов. Первый – это двухэтажный автобус с открытом верхом без крыши. Они путешествуют по трем различным маршрутам, в которых можно исследовать все основные достопримечательности города.

Второй тип автобусов можно отнести к водному транспорту. Все потому, что это автобус-амфибия, который своей формой напоминает корпус утки. Он нарисован как утка, и поэтому называется DUCKtours. Сначала вас прокатят по набережным Сингапура, а затем на том же автобусе вы проплывете по реке и заливу около часа.

Главные воздушные ворота Сингапура – аэропорт Чанги. Почти четыре тысячи пятьсот еженедельных рейсов связывают этот аэропорт со 116 городами 59 стран мира. Аэропорт имеет четыре терминала и, помимо большого количества пассажиров, принимает, отправляет и обслуживает порядка двух миллионов тонн грузов. По этому показателю Чанги — самый загруженный аэропорт в мире. Кроме того, есть еще один аэропорт — Селетар. Это первый гражданский аэропорт Сингапура. В настоящее время он обслуживает большинство бюджетных рейсов и структурно входит в финансовую группу аэропорта Чанги.

5. Авиационный транспорт. Главными воздушными воротами Сингапура является аэропорт Чанги. Почти четыре с половиной тысячи рейсов в неделю соединяют этот

аэропорт со 116 городами, расположенными в 59 странах мира. Аэропорт имеет четыре терминала и, помимо большого количества пассажиров, принимает, отправляет и обслуживает около двух миллионов тонн грузов. По этому показателю Чанги является самым загруженным аэропортом в мире. Кроме этого аэропорта, есть еще один-Селетар. Это первый гражданский аэропорт Сингапура. В настоящее время он обслуживает большинство рейсов недорогих авиакомпаний и структурно является частью финансовой группы аэропорта Чанги.

6. Сингапурская канатная дорога. По канатной дороге можно увидеть порт, небоскребы, залив и жилые районы города. Канатная дорога работает с восьми часов утра до десяти часов вечера.

7. Монорельсовая дорога. Этот вид транспорта также соединяет острова Сингапур и Сентоза. Во время поездки вы можете насладиться прекрасным видом на залив. Поезда ходят с интервалом в три минуты с семи утра до двенадцати вечера. Само путешествие занимает всего восемь минут[6].

В результате в Сингапуре в настоящее время нет полностью интегрированной системы городского пассажирского транспорта. Для горожан, находящихся в ежедневных командировках, большое значение имеет скорость доставки на рабочие места, поэтому должны быть установлены стандарты перевозки людей на работу. Доля общественного транспорта сокращается, так как скорость такого движения не может конкурировать с индивидуальным транспортом.

Заявлена цель городского пассажирского транспорта – обеспечить потребности населения города в транспорте. На практике все перевозчики являются коммерческими, и для них важнее гарантировать загрузку и выручку парка подвижного состава. Однако в результате движение всех типов транспорта синхронизируется и осуществляется оперативная замена одного типа транспорта другим, а также существует общая основа для транспортной операции. Транспорт работает как единый механизм, если он разных типов, возникающий в результате конкуренции за доходы.

В городе-государстве с ограниченной территорией, ограниченной дорожной сетью и парковочными местами был достигнут значительный прогресс в развитии транспортной системы. Чтобы свести к минимуму негативное воздействие транспорта на окружающую среду, Сингапур работает над сокращением выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, одновременно укрепляя стандарты выбросов и максимально используя переработанные отходы для дорожного строительства.

Правительство города стремится удовлетворить все потребности и пожелания населения. Безусловно, приоритет будет отдаваться общественному транспорту, ориентированному на человека, что позволит жителям Сингапура наслаждаться высококачественной городской средой сейчас и в будущем[6].

Таким образом, транспорт имеет большое значение для экономического и культурного сотрудничества Сингапура с другими странами, способствуя развитию системы экономического управления и решению социально-экономических проблем. Обеспечение территории развитой транспортной системой является одним из факторов, привлекающих население и производство, является важным преимуществом размещения производительных сил. Всё это создает предпосылки для дальнейшего развития и совершенствования транспортной системы в целом и общественного транспорта в частности.

Система пассажирского транспорта — один из факторов экономической эффективности города и его устойчивого развития. Комфортность и экономическая эффективность путешествия определяют выбор горожанами мест работы, проживания и отдыха. Нерациональные транспортные решения снижают экономическую эффективность города и, как следствие, страны.

Список литературы

1. Ли Куан Ю. Сингапурская история. Из «третьего мира» — в первый. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2005. – 419 с.
2. Данные сайта Обзора Экономического Обзора Сингапура.
3. Министерство торговли и промышленности Сингапура. Экономический обзор Сингапура – 2016. – стр. 2, 38
4. Департамент статистики Сингапура. Сингапур в цифрах — 2017 – стр. 1
5. Сайт развития экономики Сингапура
6. Свободная энциклопедия «википедия» — экономика Сингапура
7. Заварухин А.В. Внешняя торговля стран юго-восточной Азии как отражение интеграционных процессов в азиатско-тихоокеанском регионе./ А.В. Заварухин. выпуск № 18 / 2012

Методологические основы цифровизации социально-экономических систем

Methodological foundations for digitalization of socio-economic systems

УДК 330.342.3/4

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10308

Лятифов Чингиз Немат оглы,

аспирант, Уральский государственный университет путей сообщения, г. Екатеринбург

Панов Симеон Вадимович,

аспирант, Уральский государственный университет путей сообщения, г. Екатеринбург

Векин Максим Николаевич,

аспирант, Уральский государственный университет путей сообщения, г. Екатеринбург

Петров Максим Андреевич,

аспирант, Уральский государственный университет путей сообщения, г. Екатеринбург

Lyatifov C.N.,

lyatifov95@mail.ru

Panov S.V.,

simeon-panov@yandex.ru

Vekin M.N.,

max.vekin@gmail.com

Petrov M.A.,

Mapetrov96@yandex.ru

Аннотация. В статье описаны основы цифровизации социально-экономических систем, связанные со стратегией развития информационного общества в Российской Федерации.

В статье рассмотрены нормативно-правовые акты, регулирующие государственную политику в рамках национальной и федеральной программ по развитию и внедрению цифровых технологий. Особое внимание уделяется такому ключевому аспекту развития цифровой экономики, как подготовка высококвалифицированных кадров.

В статье проводится исследование базовой модели компетенций, устанавливающей единую структуру ключевых и профессиональных компетенций на основе общей теории деятельности.

Summary. The article describes the digital transformation framework of economic and social systems associated with the development strategy of the information society in the Russian Federation.

The article studies laws and regulations governing state policy within the scope of national and federal programs for the development and implementation of digital technologies. Special attention is given to one of the key aspects of the development of the digital economy, as the training of highly qualified personnel.

The article studies the basic model of competencies, which establishes a unified structure of key and professional competencies based on the general theory of activity.

Ключевые слова: цифровая экономика, стратегия, развитие, компетенция, подготовка кадров, цифровизация, цифровые технологии, федеральная программа.

Keywords: digital economy, strategy, development, competence, personnel training, digitalization, digital technology, federal program.

В настоящее время трудно представить свою жизнь без цифровых технологий. Цифровые технологии играют важную роль в повседневной жизни, поскольку мы ежедневно используем смартфоны, компьютеры и другие гаджеты. Распространение цифровых технологий определяет траектории развития экономики и общества. Слово цифровые (digital англ.) происходит от латинского слова digitus, означающего «палец», ведь именно на пальцах на протяжении многих лет люди производили расчеты. Так что же значит «цифровая экономика»?

Говоря об определении, однозначно можно заявить, что четкого и общепринятого определения цифровой экономики в мировой практике нет. Впервые указанное словосочетание в своей монографии употребил Николас Негропонте [1]. Автор предложил выражение «переход от обработки атомов к обработке битов», указывая не только на происходящую на наших глазах смену технологических платформ, но и на революционное изменение принципов осмысленной и продуктивной человеческой деятельности. Чуть позже, в 1995 г. канадский специалист Дональд Тапскотт предложил новый термин, призванный охарактеризовать тенденции, происходящие в мировой экономике, — «цифровая экономика» — digital economy. Д. Тапскотт описывает изменение уклада жизни людей под влиянием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и делает акцент на возможностях сетевого взаимодействия людей из разных географических локаций, сфер деятельности и т.п. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин на Петербургском международном экономическом форуме в 2017 году заявил, что «цифровая экономика — это не отдельная

отрасль, по сути, это основа, которая позволяет создавать качественно новые модели бизнеса, торговли, логистики, производства, изменяет формат образования, здравоохранения, госуправления, коммуникаций между людьми, а следовательно, задает новую парадигму развития государства, экономики и всего общества» [2]. В 2019-м году для XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) подготовил доклад *«Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение»,* где предлагается более простое и универсальное определение, применимое для существующей государственной политики в рамках «Стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017-2030 годы». НИУ ВШЭ считает, что «Цифровая экономика — это деятельность по созданию, распространению и использованию цифровых технологий сбора, хранения, обработки, поиска передачи и представления данных в электронном виде и связанных с ними продуктов и услуг [3].

В целях обеспечения условий для формирования в Российской Федерации общества знаний Указом Президента РФ В.В. Путина утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы, определяющая цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов [4]. Основные цели Программы «Цифровая экономика», разработанной Экспертным советом при Правительстве РФ по цифровой экономике (ЭС-013-01-17) 23.01.2017 г. следующие:

— рост включенности граждан и хозяйствующих субъектов в работу в цифровом пространстве;

— создание инфраструктуры, обеспечивающей взаимодействие субъектов в цифровом пространстве;

— образование устойчивых цифровых экосистем для хозяйствующих субъектов;

— снижение издержек хозяйствующих субъектов и граждан при взаимодействии с государством и между собой;

— повышение конкурентоспособности экономики, хозяйствующих субъектов и граждан за счет цифровых преобразований во всех сферах жизнедеятельности общества [5].

Ключевая роль цифровых технологий в инновационном развитии государства обусловлена тем, что весь мир переживает информационную революцию, а крупные

капиталы перетекают из материальных активов в нематериальные [6]. В странах – лидерах в сфере цифровых технологий государство выступает драйвером цифровизации и формирует «цифровой облик» современной экономики. Именно государство, принимая во внимание значимость внедрения информационных технологий, разрабатывает ряд стратегических программ нацеленных на ускоренное внедрение цифровых технологий в экономике и социальной сфере. Особое внимание при этом уделяется вопросу подготовки кадров для цифровой экономики. В рамках реализации Национального проекта «Цифровая экономика» Правительством Российской Федерации сформирована федеральная программа «Кадры для цифровой экономики», призванная обеспечить рынок труда специалистами в сферах IT, информационной безопасности и цифровых технологий. Помимо подготовки кадров действенными инструментами для реализации указанной федеральной программы являются создание онлайн-сервисов для образовательных организаций и обеспечение доступности для населения образовательных программ, необходимых для приобретения цифровых компетенций.

Важное место в данной программе занимает система образования и ее совершенствование, которое обеспечит подготовку квалифицированных кадров для цифровой экономики, а граждане получат новые возможности и мотивацию для освоения цифровых компетенций. В рамках совершенствования системы образования 200 тысяч россиян получат возможность владеть цифровыми компетенциями по специальным программам дополнительного образования на условиях полной или частичной компенсации затрат, 50 тысяч госслужащих пройдут обучение компетенциям в сфере цифровой трансформации государственного и муниципального управления, до 120 тыс. человек в год будет увеличен прием на бюджетные места в вузах на программы в сфере информационных технологий и 80 тысяч преподавателей высшего и среднего профессионального образования пройдут повышение квалификации по новым программам для ИТ-специальностей и различных предметных отраслей [7]. Приказами Минцифры №27 от 25.01.2021 г. и №49 от 01.02.2021 г. определены способы перечисления из федерального бюджета субсидий на проведение повышения квалификации преподавателей высшего и среднего профессионального образования по новым программам для ИТ-специальностей и различных предметных отраслей и обучения по дополнительным профессиональным программам [8, 9].

В рамках федеральной программы разработаны концепция базовой модели компетенций цифровой экономики, перечень ключевых компетенций и механизм их актуализации, направленных на обеспечение достижения отдельных результатов

федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Компетенция – это совокупность имеющихся свойств личности или заданные требования к ее качественным характеристикам, предъявляемым в определенной ситуации. Тогда как компетентность – это совокупность уровня подготовки, широты профессионального мировоззрения, личностных характеристик, которые находятся в тесной взаимосвязи и дополняют друг друга и при предъявлении на конкретном рабочем месте определенных требований позволяют работнику адекватно реагировать на них. Компетентность характеризует способность работника к труду. Категории компетентности и компетенции позволяют судить о качестве рабочей силы [11]. Базовая модель компетенций (БМК) – нормативный документ, устанавливающий систему единых требований к формированию, непрерывному и преемственному наращиванию компетенций цифровой экономики в течение всей жизни человека. Система единых требования включает в себя:

— требования к условиям непрерывного обновления базовых компетенций;

— требования к перечню и содержанию ключевых компетенций цифровой экономики;

— требования к структуре и описанию ключевых и профессиональных компетенций;

— требования к условиям согласования базовых и профессиональных компетенций.

Данная модель устанавливает единую структуру ключевых и профессиональных компетенций на основе общей теории деятельности и включает в себя перечень ключевых компетенций, таких как мотивы, цели, действия, саморазвитие, предмет и отдаленные результаты, которые объединены в группы (Таблица 1).

Таблица 1

Группы базовых компетенций

Компонент деятельности	Группа компетенций
Мотив	Компетенции ценностного выбора
Цель	Компетенции планирования и организации деятельности
Действия(внешние)	Компетенции осуществления деятельности
Саморазвитие	Компетенции саморазвития и самодеятельности субъекта в деятельности
Предмет	Компетенции управления результатами деятельности
Последствия и эффекты	Компетенции учета и оценки последствий и эффектов деятельности

Ключевые компетенции необходимо формировать, последовательно и преемственно наращивать в течение всей жизни человека в данных условиях развития цифровой экономики. Каждая организации создает свою модель компетенций, основной задачей которой является использование принципов построения и разворачивания базовой модели компетенций для проектирования и реализации технологических, коммуникационных и методических протоколов обмена данными между существующими и создающимися моделями компетенций. Обязательным является формирование всех ключевых компетенций на первых трех уровнях в системе общего и общего дополнительного образования:

— начальное общее и дополнительное общее образование – первый уровень;

— основное общее образование и дополнительное общее – второй уровень;

— среднее (полное) общее и дополнительное общее образование – третий уровень.

Таким образом, обеспечивается преемственность и последовательность развития ключевых компетенций и возможность их согласования по уровням квалификации с профессиональными компетенциями [12].

Подводя итоги, важно отметить, что в рамках цифровизации государственная кадровая политики должна формировать культуру «участия» в общественных и социально-экономических процессах граждан, которые непосредственно вовлекаются в выработку и принятие требований и решений, в том числе с помощью использования информационных технологий, что в свою очередь способствует повышению качества трудовой жизни, которое основывается на создании условий, обеспечивающих оптимальное использование трудового потенциала человека.

Список литературы

1. Negroponte, N. (1995). Being Digital. Knopf. (Paperback edition, 1996, Vintage Books, ISBN 0- 679-76290-6).

2. Российская газета. https://rg.ru/2017/06/04/reg-szfo/vladimir-putin-vnedrit-cifrovye-tehnologii-vo-vse-sfery-zhizni.html. 2017 г.

3. Абдрахманова, Г. И., Вишневский, К. О., Гохберг, Л. М. и др. Доклад к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; науч. ред. Л. М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 82 с.

4. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 — 2030 годы».

5. Бабкин, А. В., Буркальцева, Д. Д., Костень Д. Г., Воробьев, Ю. Н. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Т. 10, № 3. С. 9—25. DOI: 10.18721/JE.10301.

6. Санникова, Т. Д. К вопросу о перспективах цифровизации экономики сельских территорий / Т. Д. Санникова // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. № 5. Т. 2. С. 130–136 (ВАК).

7. Паспорт федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российский Федерации» от 04.06.2019 года.

8. Приказ Минцифры России № 27 «Об определении способа перечисления средств субсидии из федерального бюджета автономной некоммерческой организации высшего образования «Университет Иннополис» на проведение повышения квалификации преподавателей высшего и среднего профессионального образования по новым программам для ИТ-специальностей и различных предметных отраслей и обеспечение достижения отдельных результатов федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» с применением казначейского обеспечения обязательств».

9. Приказ Минцифры России № 49 «Об определении способа перечисления из федерального бюджета субсидии автономной некоммерческой организации «Университет Национальной технологической инициативы 2035» на проведение обучения по дополнительным профессиональным программам с использованием мер государственной поддержки для получения новых востребованных на рынке труда цифровых компетенций и обеспечение достижения отдельных результатов федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» с применением казначейского обеспечения обязательств» от 01.02.2021 года.

10. Рачек, С. В., Чернышова, Л. И. Качественные характеристики работника и их влияние на уровень его компетентности / С. В. Рачек, Л. И. Чернышова // Проблемы современной экономики. 2010. № 3 (35). С. 82-85.

11. Рачек, С. В. Кушнарева, Л. В. Развитие концепции качества трудовой жизни / С. В. Рачек, Л. В. Кушнарева //Управленец. 2012. №1-2(29-30). С. 74-78.

12. Кондаков, А. М. Разработка базовой модели компетенций цифровой экономики, Сайт министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. https://profstandart.rosmintrud.ru/

Анализ управленческих рисков в процессе реализации объектов федерально-целевых и государственных программ

Analysis of management risks in the process implementation of objects of federal-targeted and state programs

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10309

Гафиатуллин Валерий Анатольевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры С-17, илиал «Стрела» г. Жуковский, ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет)»

Gafiatullin Valery Anatolyevich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department C-17, Strela branch, Zhukovsky, Moscow Aviation Institute (National Research University)»

Аннотация. В представленной статье проведен анализ основных управленческих рисков, возникающих в процессе реализации объектов капитального строительства, финансируемых из средств федерального бюджета. Описан процесс освоения бюджетных инвестиций в рамках реализации Федерально-целевых и Государственных программ. Предложен инструмент минимизации рисков.

Summary. The article presents an analysis of the main management risks that arise in the process of implementing capital construction projects financed from the federal budget. The process of mastering budget investments in the framework of the implementation of Federal target and State programs is described. A risk minimization tool is proposed.

Ключевые слова: Федерально-целевые программы, Государственные программы, бюджетные инвестиции, управленческие риски, пусковой комплекс, технико-экономические показатели проекта.

Keywords: Federal target programs, State programs, budget investments, management risks, start-up complex, technical and economic indicators of the project.

В условиях отсутствия существенного экономического роста бюджетные инвестиции, осуществляемые в рамках Федерально-целевых (ФЦП) и Государственных программ (ГП), являются важнейшим, а порой единственным источником стратегического развития социальной, научной и промышленной сфер экономики страны.

Повышение эффективности расходования капитальных вложений и инвестиций — одна из важнейших задач, определяющих предпосылки развития экономики страны. В этой связи возникает необходимость создания условий, направленных на снижение управленческих рисков, имеющих место в процессе реализации объектов капитального строительства, а также оптимизацию всех этапов ввода объектов.

Системное использование программно-целевых методов государственного регулирования берет начало в 30-х годах XX века в индустриально развитых странах Европы. К середине 60-х годов данный метод достаточно широко использовался для целенаправленного формирования бюджетной политики значительного числа развитых стран и рассматривался как элемент непрерывного планирования. Министерством обороны США была разработана система «Планирование-программирование-бюджетирование». Существенный опыт разработки и реализации госпрограмм (на базе наработок ученых дореволюционной России) был накоплен в СССР. Наиболее значимый пример – комплексная программа электрификации Российской Федерации (ГОЭЛРО 1920г.). В 70-80-х годах проводилась разработка Комплексной программы научно-технического прогресса, параметры которой в качестве базовых закладывались при составлении пятилетних планов развития. Значительное количество государственных программ экономического развития СССР, ввиду существовавшей системы управления народным хозяйством и ряда объективных причин, реализованы не были.

В настоящее время ФЦП и ГП являются инструментом определения и реализации приоритетных направлений финансирования при формировании федерального бюджета. При этом, ресурсные ограничения выступают главным критерием при отборе проблем для программной проработки. Это, в свою очередь, часто приводит к приоритетности обеспечения решения текущих проблем над стратегическими.

Подготовка проекта концепции целевой программы, а также проекта целевой программы, разработка которого осуществляется по решению Правительства РФ, финансируется в установленном порядке государственным заказчиком. Утвержденные целевые программы реализуются за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов, а также привлекаемых средств внебюджетных источников.

Инвестиционные проекты, финансирование которых планируется осуществлять полностью или частично за счет средств федерального бюджета, подлежат проверке на предмет достоверности определения их сметной стоимости и эффективности использования, направляемых на капитальные вложения средств федерального бюджета в

случаях и в порядке, которые установлены нормативными правовыми актами Правительства РФ. Проверка осуществляется уполномоченными организациями (ФАУ «Главгосэкспертиза») в штат которых входят высококвалифицированные эксперты, в качестве основного инструмента использующие метод экспертных оценок.

Одним из важнейших критериев указанной оценки является отношение сметной стоимости инвестиционного проекта к значениям количественных показателей (показателя) результатов реализации инвестиционного проекта, что в значительной степени отражает экономическую эффективность проекта в сравнении с другими проектами. Проверка по данному критерию осуществляется путем сравнения стоимости инвестиционного проекта с соответствующей сметной нормой, определяющей потребность в финансовых ресурсах, необходимых для создания единицы мощности строительной продукции (укрупненный норматив цены строительства), включенной в установленном порядке в федеральный реестр сметных нормативов, а в случае ее отсутствия – путем сравнения с аналогичными проектами.

Объемы и сроки финансирования объектов капитального строительства в рамках ГП и ФЦП определяются на основании утвержденного установленным порядком Титульного списка переходящего объекта капитального строительства на соответствующий календарный год и на период до ввода объекта, планируемого к финансированию полностью или частично за счет средств федерального бюджета (ФАИП).

Плановые сроки реализации объектов капитального строительства, финансируемых из средств федерального бюджета, как правило, находятся в прямой зависимости от объемов ежегодно-выделяемых бюджетных инвестиций, определяемых государственным заказчиком (министерствами и ведомствами). Таким образом, продолжительность реализации проектов ФЦП и ГП от начала реализации проекта (разработка ПСД и получение положительного заключения государственной экспертизы) до ввода объекта в эксплуатацию, может достигать 10-15 лет. В указанный временной промежуток возникает значительное количество управленческих рисков, оказывающих существенное влияние, как на фактические сроки ввода объекта, так и на достижение проектных показателей эффективности.

Под управленческими рисками при реализации проектов, предлагается понимать наличие факторов, имеющих существенное влияние на возникновение проблемных ситуаций, оказывающих воздействие на степень достижения цели в рамках поставленной задачи.

Организация ввода объектов капитального строительства является комплексной управленческой задачей высокой степени сложности.

В качестве примера рассмотрим процесс освоения бюджетных инвестиций, выделяемых акционерному обществу в обмен на акции предприятия, являющемуся дочерней зависимой организацией (ДЗО) публичного акционерного общества «Объединенная авиастроительная корпорация» (ПАО «ОАК»). Укрупненная процедура приведена в таблице №1.

В процессе освоения бюджетных инвестиций возникает ряд критически значимых управленческих рисков.

В соответствии с постановлением Правительства РФ № 590 от 12.08.2008 разработка ПСД на объект капитального строительства должна выполняться за счет собственных средств предприятия. В связи с этим руководство предприятия стремится минимизировать затраты на осуществление проектно-изыскательских работ (ПИР), в следствие чего возникает риск выбора в качестве исполнителя-проектанта организации с недостаточным опытом проведения ПИР. Проведение конкурса или аукциона в электронной форме, в соответствии с № 223-ФЗ от 18.07.2011 «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» в полной мере не обеспечивает возможности выбора в качестве исполнителя, организации, имеющей необходимый и достаточный уровень профессиональной компетенции. Это, в свою очередь, может привести к снижению качества разрабатываемой ПСД, что влечет за собой временные потери при прохождении государственной экспертизы проекта, а в последствии, негативно отражается на достижении плановых технико-экономических показателей (ТЭП) и реализации проекта в полном объеме.

Существенные риски возникают вследствие длительного временного промежутка от начала ПИР до ввода объекта капитального строительства в эксплуатацию (10-15 лет). Оборудование, являющееся высокотехнологичным в период разработки ПСД, на момент фактического выделения бюджетных средств для его закупки, может морально устареть, а производственная технология, в целях которой должно приобретаться оборудование, может быть на этот момент уже не актуальной. Кроме того, цели и задачи проекта за период его реализации, по объективным причинам, могут существенно скорректироваться.

В случае закупки высокотехнологично оборудования импортного производства для решения задач по опережающему развитию производственной базы, в связи с введением санкций против Российской Федерации и волатильностью рубля по отношению к курсам

иностранных валют, существует опасность срыва поставок оборудования, что является предпосылкой к несвоевременному вводу объекта и не достижению плановых ТЭП. Особенно актуальна данная проблема для объектов ФЦП и ГП в высокотехнологичных отраслях и комплексах (инновационное развитие и модернизация экономики, обеспечение национальной безопасности).

Временной промежуток реализации объектов характеризуется значительным влиянием инфляционной составляющей и изменением ценовых характеристик по ряду позиций, напрямую определяющих стоимость ввода объекта в ценах текущих лет. Динамика изменения ценовых характеристик ряда определяющих позиций приведена в таблице №2.

Индексы цен и дефляторы, применяемые к сметной стоимости работ и оборудования в текущих ценах по отношению к базисным ценам 2000-2001 годов, не в полной мере учитывают реальные изменения стоимости материалов, оборудования и СМР.

В соответствии с письмом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 16.03.2020 №9333-ИФ/09 при реализации объектов ФЦП и ГП, начальная максимальная цена контракта (НМЦК), на проведение закупочных процедур определяется с использованием ПСД, разработанной на основании применяемой на дату формирования НМЦК сметно-нормативной базы. Для перерасчёта стоимости работ в уровень цен на дату определения НМЦК, используются индексы изменения сметной стоимости строительства, действующие на дату определения НМЦК.

В случае, если ПСД разработана на основании сметно-нормативной базы не применяемой на дату формирования НМЦК, то пересчет сметной стоимости работ в уровень цен на дату определения НМЦК осуществляется с использованием официальной статистической информации об индексах цен на продукцию (затраты, услуги) инвестиционного назначения по видам экономической деятельности (строительство), публикуемой Федеральной службой государственной статистики для соответствующего периода.

При этом существует значительный промежуток времени, от момента фактического выделения бюджетных средств по годам, до их расходования на проведении СМР и закупку оборудования. За этот период происходит изменение реальной стоимости работ и оборудования по отношению к дате выделения бюджетных инвестиций. Это, в свою очередь, нарастающим итогом ведет к возникновению существенной разницы между утвержденной достоверной сметной стоимостью объекта по заключению государственной экспертизы, и стоимостью работ и оборудования с применением коэффициентов-

дефляторов на дату фактически произведенных затрат и дату ввода объекта. При этом, разница должна быть компенсирована из собственных средств предприятия – получателя бюджетных инвестиций. Как правило, данное несоответствие проявляется на стадии ввода объекта в эксплуатацию, а затраты по данной статье в инвестиционном бюджете предприятий не предусматриваются.

При реализации объектов ФЦП и ГП, государственным заказчиком-координатором могут вноситься корректировки по срокам и объемам финансирования объектов, связанные с изменением приоритетов и ресурсными ограничениями. Санация (секвестр) бюджетного финансирования объекта, как правило, ведет к изменению ТЭП объекта капитального строительства.

Таким образом, по существующим нормам и правилам для ввода объекта в эксплуатацию будет необходимо проведение повторной проверки достоверности определения сметной стоимости строительства, что в свою очередь влечет необходимость корректировки ПСД (перепроектирование), как следствие возникают значительные дополнительные затраты собственных средств предприятий, реализующих объекты.

В качестве инструмента снижения и минимизации вышеописанных рисков может быть рассмотрен ввод объекта капитального строительства в объёме фактически предоставленных бюджетных инвестиций объекта, а в случае отсутствия изменений ТЭП — пусковыми комплексами без повторного прохождения государственной экспертизы.

Под пусковым комплексом предлагается понимать определенную проектной документацией часть объекта, предназначенную для обслуживания части объекта основного назначения, которая может самостоятельно эксплуатироваться и обеспечивать в числе прочего выпуск продукции, производство работ, оказание услуг.

В действующем Градостроительном кодексе Российской Федерации от 29.12.2004 №190-ФЗ (ред. от 30.04.2021) понятие «пусковой комплекс» отсутствует.

В соответствии с Постановлением о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 16.02.2008 №87, выделение пусковых комплексов в составе проектной и рабочей документации для строительства не предусмотрено.

В этой связи возникает вопрос о необходимости внесения, установленным порядком, изменений в Градостроительный кодекс РФ, с четким определением понятия «Пусковой комплекс» и возможностей ввода объектов (частей объектов) капитального строительства по фактически выделенным бюджетным инвестициям.

Таблица №1

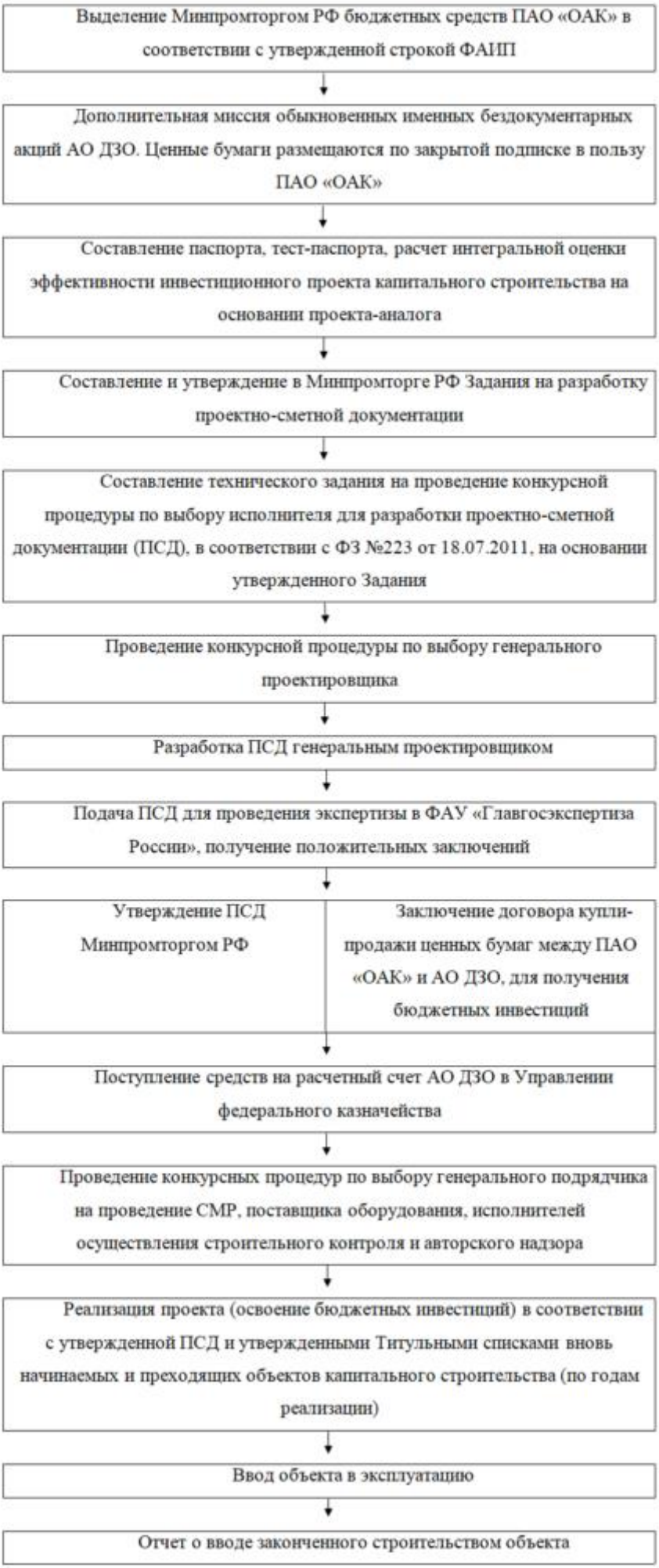

Выделение Минпромторгом РФ бюджетных средств ПАО «ОАК» в соответствии с утвержденной строкой ФАИП
Дополнительная миссия обыкновенных именных бездокументарных акций АО ДЗО. Ценные бумаги размещаются по закрытой подписке в пользу ПАО «ОАК»
Составление паспорта, тест-паспорта, расчет интегральной оценки эффективности инвестиционного проекта капитального строительства на основании проекта-аналога
Составление и утверждение в Минпромторге РФ Задания на разработку проектно-сметной документации
Составление технического задания на проведение конкурсной процедуры по выбору исполнителя для разработки проектно-сметной документации (ПСД), в соответствии с ФЗ №223 от 18.07.2011, на основании утвержденного Задания
Проведение конкурсной процедуры по выбору генерального проектировщика
Разработка ПСД генеральным проектировщиком
Подача ПСД для проведения экспертизы в ФАУ «Главгосэкспертиза России», получение положительных заключений
Утверждение ПСД Минпромторгом РФ
Заключение договора купли-продажи ценных бумаг между ПАО «ОАК» и АО ДЗО, для получения бюджетных инвестиций
Поступление средств на расчетный счет АО ДЗО в Управлении федерального казначейства
Проведение конкурсных процедур по выбору генерального подрядчика на проведение СМР, поставщика оборудования, исполнителей осуществления строительного контроля и авторского надзора
Реализация проекта (освоение бюджетных инвестиций) в соответствии с утвержденной ПСД и утвержденными Титульными списками вновь начинаемых и преходящих объектов капитального строительства (по годам реализации)
Ввод объекта в эксплуатацию
Отчет о вводе законченного строительством объекта

Таблица №2*

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Инфляция в % к предыдущему году, (Росстат)	8,80	8,78	6,10	6,58	6,45	11,36	12,90	5,40	2,50	4,30	3,00	4,90
Индексы изменения сметной стоимости СМР к 2001 г., (Минстрой)	6,44	6,67	6,48	6,82	7,10	6,84	6,77	7,29	7,65	8,38	8,69	9,78
Индексы изменения сметной стоимости оборудования к 2001 г., (Минстрой)	3,07	3,17	3,41	3,63	3,88	3,74	3,71	4,06	4,06	4,34	4,52	4,98
НДС	18%	18%	18%	18%	18%	18%	18%	18%	18%	18%	20%	20%
Индексы потребительских цен на товары и услуги к 2009 году, (Росстат):												
Все товары и услуги	1,00	1,03	1,07	1,13	1,19	1,26	1,29	1,33	1,39	1,46	1,53	1,63
Строительные материалы	1,00	1,03	1,08	1,13	1,20	1,30	1,33	1,37	1,44	1,51	1,60	1,73
Цемент тарированный, 50 кг	1,00	1,03	1,10	1,14	1,24	1,55	1,62	1,67	1,78	1,85	2,01	2,51
Доска обрезная, м 3	1,00	1,03	1,10	1,22	1,28	1,35	1,48	1,52	1,62	1,81	1,90	1,99
Кирпич красный, 1000 шт.	1,00	1,07	1,11	1,13	1,14	1,27	1,30	1,39	1,44	1,47	1,48	1,66
Плитка керамическая, облицовочная для внутренних работ, м2	1,00	1,03	1,06	1,09	1,14	1,21	1,24	1,28	1,32	1,35	1,42	1,50
Материалы строительные, кроме сборных железобетонных конструкций и деталей	1,00	1,04	1,11	1,17	1,23	1,41	1,45	1,51	1,60	1,70	1,78	2,04
Выполнение работ по облицовке кафельной плиткой, м2	1,00	1,02	1,04	1,08	1,12	1,18	1,21	1,24	1,26	1,31	1,36	1,44
Индекс среднемесячной заработной платы работников в строительстве к 2009 г., (Росстат)	1,00	1,17	1,31	1,43	1,53	1,62	1,65	1,78	1,86	2,13	2,35	2,47

*Официальный сайт Минстроя России minstroytf.gov.ru

*Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики rosstat.gov.ru

Список литературы

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №190-ФЗ (ред. от 30.04.2021)
2. Федеральный закон от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»
3. Постановление Правительства РФ от 26.06.1995 N 594 (ред. от 11.02.2021, с изм. от 24.05.2021) «О реализации Федерального закона «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» (вместе с «Порядком разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация»
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.02.2008 г. № 87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию»
5. Положение о заказчике при строительстве объектов для государственных нужд на территории Российской Федерации МДС 12-9.2001
6. Постановление Правительства РФ от 12.08.2008 N 590 (ред. от 17.08.2019, с изм. от 02.04.2020) «О порядке проведения проверки инвестиционных проектов на предмет эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения»
7. Письмо Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 16.03.2020 N 9333-ИФ/09

Анализ финансовой устойчивости предприятия электроэнергетики на примере ПАО «ТНС энерго Марий Эл»

Analysis of the financial stability of an electric power company by example PJSC «TNS energo Mari El»

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10310

Шестиперова Елена Юрьевна,

аспирант кафедры информационных систем в экономике, Поволжский государственный технологический университет, Россия, г. Йошкар-Ола

Shestiperova Elena Yurievna,

Postgraduate Student, Department of Information Systems in Economics, Volga State University of Technology, Russia, Yoshkar-Ola

Аннотация. В статье представлен анализ финансовой устойчивости предприятия электроэнергетики. Финансовая устойчивость – это важнейший показатель, отражающий степень финансовой независимости компании, а также платежеспособность. Проблемы финансовой устойчивости относятся к числу наиболее важных не только финансовых, но и общеэкономических проблем.

Недостаточная финансовая устойчивость может привести к отсутствию у предприятия средств для развития производства, их неплатежеспособности и даже к банкротству, а избыточная устойчивость будет препятствовать развитию, отягощая затраты предприятия излишними запасами и резервами. Рассчитаны показатели финансовой устойчивости, характеризующие степень зависимости предприятия от заемных средств и определяют степень риска для кредиторов. При проведении анализа финансовой устойчивости предприятий используем две модели: классическая пятифакторная модель Э. Альтмана и прогнозная модель платежеспособности Спрингейта. Финансовые показатели рассчитаны на основе бухгалтерской отчетности за 2017-2019гг.

Summary. The article presents an analysis of the financial stability of the electric power industry enterprise. Financial stability is the most important indicator that reflects the degree of financial independence of the company, as well as solvency. The problems of financial stability are among the most important not only financial, but also general economic problems. Insufficient financial stability can lead to the lack of funds for the enterprise to develop

production, their insolvency and even to bankruptcy, and excessive stability will hinder development, burdening the costs of the enterprise with excessive stocks and reserves. The indicators of financial stability that characterize the degree of dependence of the enterprise on borrowed funds and determine the degree of risk for creditors are calculated. When analyzing the financial stability of enterprises, we use two models: the classical five-factor model of E. Altman and the predictive model of solvency of Springate. The financial indicators are calculated on the basis of the accounting statements for 2017-2019.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, показатели финансовой устойчивости, предприятие электроэнергетики, модель оценки финансовой устойчивости.

Keywords: financial stability, financial stability indicators, electric power companies, financial stability assessment model.

Финансовая устойчивость предприятия считается важным показателем стабильности. Об устойчивости говорят, когда уровень доходов предприятия превышает уровень расходов. Если предприятие свободно распоряжается денежными средствами, может эффективно их использовать, ее можно считать финансово устойчивым.

Анализ финансовой устойчивости предприятия проводят как в долгосрочной, так и в краткосрочной перспективе. При анализе показателей финансовой устойчивости организации учитывают абсолютные и относительные показатели. К абсолютным показателям относится состояние всех финансовых запасов и источники, которые их покрывают. Относительные показатели считаются основой для аналитического исследования. К ним относится аналитика расходов компании, состояния бюджета, баланса.

Показатели финансовой устойчивости характеризуют степень зависимости предприятия от заемных средств и определяют степень риска для кредиторов. Данные показатели представлены ниже.

Ключевые финансовые показатели

1. Финансовая устойчивость

1.1. Коэффициент автономии (финансовой независимости) характеризует отношение собственного капитала к общей сумме капитала (активов) организации. Коэффициент показывает, насколько организация независима от кредиторов.

1.2. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами показывает достаточность у организации собственных средств для финансирования текущей деятельности.

1.3. Коэффициент покрытия инвестиций – это финансовый коэффициент, показывающий, какая часть активов организации финансируется за счет устойчивых источников: собственных средств и долгосрочных пассивов.

2. Платежеспособность

2.1. Коэффициент текущей ликвидности является мерой платежеспособности организации, способности погашать текущие (до года) обязательства организации

2.2. Коэффициент быстрой ликвидности характеризует способность организации погасить свои краткосрочные обязательства за счет продажи ликвидных активов.

2.3. Коэффициент абсолютной ликвидности показывает отношение самых ликвидных активов организации – денежных средство и краткосрочных финансовых вложений – к краткосрочным обязательствам.

3. Эффективность деятельности

3.1. Рентабельность продаж — показатель финансовой результативности деятельности организации, показывающий какую часть выручки организации составляет прибыль.

3.2. Норма чистой прибыли — показатель чистой прибыли (убытка) организации на рубль выручки.

3.3. Рентабельность активов — финансовый коэффициент, характеризующий отдачу от использования всех активов организации.

Нормативное значение и формулы расчетов показателей приведены в таблице № 1.

Таблица № 1

Показатели финансовой устойчивости предприятия

Коэффициент	**Формула расчета**	**Расчет по РСБУ**	**Нормативное значение**
Коэффициент автономии (финансовой независимости) (Ка)	собственный капитал и резервы / суммарные активы	стр. 1300/стр. 1700	более 0,5
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (Ко)	собственные оборотные средства/оборотные средства	(стр. 1300 - стр. 1100)/стр. 1200	более 0,1
Коэффициент покрытия инвестиций (Кпи)	(собственный капиталл + долгосрочные обязательства)/итого баланс	(СК + стр.1400)/ стр. 1600	более 0,9
Коэффициент текущей ликвидности (Ктл)	оборотные активы / краткосрочные обязательства	стр.1200/(стр.1500 - стр.1530 - стр.1540)	более 2
Коэффициент быстрой ликвидности (Кбл)	(денежные средства + краткосрочные финансовые вложения + краткосрочная дебиторская задолженность) / краткосрочные обязательства / краткосрочные обязательства	(стр.1240 + стр.1250 + стр.1260)/ (стр.1500 - стр.1530 - стр.1540)	более 1
Коэффициент абсолютной ликвидности (Кал)	(денежные средства + краткосрочные финансовые вложения)/ текущие обязательства	(стр. 1240 + стр. 1250)/ (стр. 1500 - стр. 1530 - стр. 1540)	более 0,2
Рентабельность продаж (Крп)	(прибыль от продаж/выручка от продаж) *100%	(стр. 2200/стр. 2110)*100%	20-30% высокая 5-20% средняя 0-5% низкая
Норма чистой прибыли	(чистая прибыль/ выручка)*100%	(стр. 2400/стр. 2210)* 100%	более 0%
Рентабельность активов (Кра)	чистая прибыль/ сумма активов	стр.2400/(стр.1600 нг. + стр.1600 кг.)/2	более 10%

При проведении анализа финансовой устойчивости предприятий используем две модели:

1. Классическая пятифакторная модель Э. Альтмана.

Альтман для построения своей модели использовал 66 американских компаний в период с 1946-1965. 33 компании обанкротились в этот период, а 33 остались финансово устойчивыми. Помимо этого из 22-х финансовых коэффициентов он выделил всего 5, по его мнению, наиболее полно отражающих деятельность предприятия. После этого он использовал инструментарий множественного дискриминантного анализа для определения весовых значений у коэффициентов в интегральной модели. В итоге он получил статистическую классификационную модель для определения класса предприятия.

Формула универсальной модели для публичных компаний, состоящая из 5-ти коэффициентов имеет следующий вид:

$$Z = 1{,}2 \times X1 + 1{,}4 \times X2 + 3{,}3 \times X3 + 0{,}6 \times X4 + X5 \text{ , } (1)$$

Коэффициенты модели Альтмана представлены в таблице №2.

Таблица № 2

Коэффициенты модели Альтмана

Коэффициент	Формула расчета	Расчет по РСБУ	Расчет по МСФО
X1	Оборотный капитал/Активы	(стр.1200-стр.1500)/ стр.1600	(Working Capital) / Total Assets
X2	Нераспределенная прибыль/Активы	стр.2400/ стр.1600	Retained Earnings / Total Assets
X3	Операционная прибыль/Активы	стр.2300/ стр.1600	EBIT / Total Assets
X4	Рыночная стоимость акций/ Обязательства	рыночная стоимость акций/ (стр.1400+стр.1500)	Market value of Equity/ Book value of Total Liabilities
X5	Выручка/Активы	стр.2110 /стр.1600	Sales/Total Assets

Нераспределенная прибыл в формуле = Чистая прибыль. Операционная прибыль в формуле = Прибыль до налогообложения = EBIT. Рыночная стоимость акций = рыночная стоимость акционерного капитала компании = Рыночная капитализация = MVE.

Таким образом, оценить финансовую устойчивость компании можно при помощи границ допустимых значений: если Z > 2,9, то это считается зоной финансовой устойчивости (так называемой «зеленой»); если Z находится в пределах 1,8-2,9 — это зона неопределенности; если значение Z < 1,8 — компанию ожидают финансовые трудности, которые могут привести к банкротству.

2. Прогнозная модель платежеспособности Спрингейта

Гордоном Л. В. Спрингейтом (Gordon LV Springate) в 1978 года, на основании модели Альтмана и пошагового дискриминантного анализа была разработана модель прогнозирования вероятности банкротства предприятия.

В процессе разработки модели из 19 финансовых коэффициентов, считавшимися лучшими, Спрингейтом было отобрано четыре коэффициента, на основании которых была построена модель Спрингейта. Оценка вероятности банкротства по модели Спрингейта производится по формуле:

$$Z = 1{,}03 \times X1 + 3{,}07 \times X2 + 0{,}66 \times X3 + 0{,}4 \times X4 \quad (2)$$

Значение критической отметки для данной модели считается 0,862. Таким образом, если Z будет меньше указанного значения, то организации будет дана самая пессимистичная оценка, указывающая на потенциальное банкротство.

Коэффициенты модели Спрингейта представлены в таблице №3.

Таблица № 3

Коэффициенты модели Спрингейта

Коэффициент	Формула расчета	Расчет по РСБУ	Расчет по МСФО
X1	Оборотный капитал / Баланс	(стр.1200-стр.1500)/ стр.1600	(Working Capital) / Total Assets
X2	EBIT / Баланс	(стр. 2300 + стр. 2330) / стр. 1600	Earnings before interest and taxes / Total assets
X3	EBT / Краткосрочные обязательства	стр.2300/ стр.1500	Earnings before taxes / Current liabilities
X4	Выручка от продаж / Баланс	стр. 2110 / стр. 1600	Sales / Total assets

Таблица № 4

Финансовые показатели ПАО "ТНС энерго Марий Эл" за 2019 год

Коэффициент	Нормативное значение	ПАО "ТНС энерго Марий Эл", 2019 г.
Коэффициент автономии (финансовой независимости) (Ка)	более 0,5	0,17
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (Ко)	более 0,1	-0,52
Коэффициент покрытия инвестиций (Кпи)	более 0,9	0,31
Коэффициент текущей ликвидности (Ктл)	более 2	0,8
Коэффициент быстрой ликвидности	более 1	0,8
Коэффициент абсолютной ликвидности	более 0,2	0,04
Рентабельность продаж	20-30% высокая 5-20% средняя 0-5% низкая	4,16%
Норма чистой прибыли	более 0%	1,63%
Рентабельность активов	более 10%	7,47%

Таблица № 5

Анализ финансовой устойчивости ПАО «ТНС энерго Марий Эл» по модели Альтмана за 2017-2019 гг.

Коэффициент	2017 год	2018 год	2019 год
X1	0,05	-0,08	-0,14
X2	0,08	0,08	0,06
X3	0,10	0,10	0,10
X4	0,96	0,96	0,80
X5	4,94	5,23	3,92
Z	**6,02**	**6,17**	**4,66**

Таблица№ 6

Анализ финансовой устойчивости ПАО «ТНС энерго Марий Эл» по модели Спрингейта за 2017-2019 гг.

Коэффициент	2017 год	2018 год	2019 год
X1	0,05	-0,08	-0,14
X2	0,07	0,06	0,06
X3	0,13	0,13	0,15
X4	4,94	5,23	3,92
Z	**2,33**	**2,29**	**1,70**

Значение критической отметки для данной модели считается 0,862. Таким образом, если Z было бы меньше указанного значения, то организации будет дана самая пессимистичная оценка, указывающая на потенциальное банкротство.

Следует отметить, что по модели Спрингейта ПАО «ТНС энерго Марий Эл» финансово устойчиво за все исследуемые периоды.

Список литературы

1. Баканов М.И., Шеремет А.Д. Теория анализа хозяйственной деятельности. – М.: Финансы и статистика, 2010. – с.243

2. Кравченко Л.И. Анализ финансового состояния предприятия. – Минск: «Экаунт», 2009. – с.144

3. Мельникова Л. А., Денисенко И. С. Анализ финансовой устойчивости организации / Л. А. Мельникова, И. С. Денисенко // Современный бухучет. – 2014. – № 1. – С. 3 – 7.

4. Незамайкин В.Н., Юрзинова И.Л. Оценка финансового состояния корпорации // Вестник Финансового университета. — 2011. №1. С. 22-28.

5. Федорова Е. А., Довженко С. Е. Разработка методики оценки финансовой устойчивости организаций отрасли обрабатывающей промышленности / Е. А. Федорова, С. Е Довженко // Финансы и кредит. – 2015. – № 25. – С. 2–10.

6. Фомин В. П. Формирование и анализ показателей финансового состояния организации / В. П. Фомин, Ю. А. Татаровский // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 6. – С. 30–38.

7. Щурина С. В., Михайлова М. В. Финансовая устойчивость компании: проблемы и решения / С. В. Щурина, М. В. Михайлова // Финансы и кредит. – 2016. – № 42. – С. 43–60.

8. Официальный сайт ПАО «ТНС энерго Марий Эл» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mari-el.tns-e.ru/

Современные тенденции в процессах управления экспортными операциями поставок сжиженного природного газа

Modern trends in export management processes of liquefied natural gas supplies

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10311

Поляков Георгий Юрьевич,

Международный институт энергетической политики и дипломатии, МГИМО МИД России, georgiypolyak@gmail.com

Polyakov Georgiy Y.,

the field of jurisprudence of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy, of MGIMO-Russian Ministry, georgiypolyak@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается ряд актуальных управленческих тенденций в сфере, связанной с экспортом сжиженного природного газа, осуществляемым глобальными российскими энергетическими компаниями. Автор выделяет такие тенденции, как усложнение экспортных проектов, связанное с процессами вертикальной интеграции компаний, постоянное улучшение маркетинговых стратегий и другие.

Summary. This article examines a number of current management trends in the field of export of liquefied natural gas, which is carried out by global Russian energy companies. The author describes such trends as the complication of export projects associated with the processes of vertical integration of companies, continuous improvement of marketing strategies, and others.

Ключевые слова: сжиженный природный газ, экспорт, маркетинговые стратегии, конкуренция.

Keywords: liquefied natural gas, export, marketing strategies, competition.

Несмотря на глобальную для многих западных и европейских тенденцию перехода от невозобновляемых источников энергии к альтернативным методам ее получения, таким, как использование, например, ресурсов солнца и ветра, их потребность в природном газе остается очень высокой. Объясняется это сразу несколькими факторами: ценовым, ведь традиционные источники энергии дешевле своих альтернативных аналогов; территориальным, ведь не у всех стран есть возможность занимать большие площади под расположение на них ветрогенераторов или солнечных батарей, большой

энергоэффективностью традиционных источников энергии, а также рядом иных, менее существенных причин.

Актуальны вышеперечисленные факторы и для стран Азиатско-Тихоокеанского региона, где газ в качестве источника энергии необходим по причине развития их промышленного комплекса и роста темпов индустриализации [1, с. — 88].

Таким образом, российский природный газ – это востребованный на мировом энергетическом рынке товар, а преимущество его сжиженной формы перед трубопроводным заключается в возможностях его транспортировки даже в наиболее отдаленные уголки планеты без необходимости постройки сложной логической трубопроводной структуры.

Доказательством тому служат показатели поставок сжиженного природного газа (далее СПГ) в Китай, которые в 2020 году возросли ровно в два раза по сравнению с 2019 годом[1]. В Европе российский СПГ также востребован и в 2021 году Россия впервые обогнала Соединенные Штаты Америки по объемам его поставок на территорию континента[2].

С ростом спроса на СПГ растут и показатели ликвидности товара, а это прямая предпосылка к увеличению конкуренции, что позволяет сделать вывод – России, как стране с большим энергетически потенциалом, необходимо иметь преимущества в конкурентной борьбе.

Согласно данным 2019 года, экспортом СУГ уже занимались 18 стран, среди которых основными соперниками России за лидерство являлись США, Австралия и Малайзия. Стабильный спрос на данный ресурс наблюдался больше чем у 40-ка стран[3].

Таким образом, процессу управления экспортными операциями СПГ необходимо внедрение и развитие ряда новых управленческих тенденций, что и происходит сейчас в среде глобальных российских энергетических компаний, таких, как ПАО «Газпром» и ПАО «Новатэк». Рассмотрим некоторые наиболее эффективные тенденции.

Одной из наиболее трудоемких и обширных, но не теряющих своей актуальности управленческих тенденций, является постоянное улучшение маркетинговых стратегий компании в соответствии с меняющимися требованиями рынков и условиями окружающей среды. Это касается и сферы экспортной продажи СПГ. Так, например, ПАО «Газпром» с 2019 года применяет стратегию диверсификации по отношению к перечню экспортируемых в страны Азиатско-Тихоокеанткого региона ресурсов. Таким образом компания хочет добиться расширения своего присутствия на одном из самых перспективных по мнению экспертов рынков СПГ [2, с. — 91].

Для компании «Новатэк», выигрышными в 2020-2021 годах стали несколько маркетинговых стратегий, которые работали во взаимодействии друг с другом, что позволило привлечь дополнительные инвестиции в новый проект «Арктик СПГ-2» и запустить четвёртую очередь проекта «Ямал СПГ» на полную мощность[4]. В частности, компания наращивает удельный вес спотовых сделок, тем самым активно стараясь укрепиться на нишевых рынках некоторых стран-импортеров Азиатско-Тихоокеанского региона. В то же время «Новатэк» вводит дополнительные договорные лояльные условия для своих закупщиков СПГ, что позволяет говорить о диверсификации предложения.

Среди относительно новых маркетинговых стратегий, применяемых российскими компаниями на рынке СПГ, можно также выделить и увеличение типа поставок, осуществляемых с судна, так называемых «delivered ex ships» или DEX, что также способствует захвату дополнительных рынков сбыта СПГ. Такой тип доставки также позволяет наладить сезонные поставки газа в страны, где потребность в нем не высока и не является постоянной. Для этих целей ПАО «Новатэк» в 2020 году расширила свой флот судов-газовозов на шесть единиц[5].

Следующей современной маркетинговой тенденцией, существующей в сфере управления продажами СПГ за границей, являются все более усложняющиеся экспортные проекты. Данная тенденция оправдана как с конкурентной точки зрения, ведь стран-экспортеров сжиженного природного газа действительно много, так и с точки зрения процессов вертикальной интеграции всей цепочки производства СПГ, характерных для Российских компаний.

ПАО «Газпром», например, называл ориентированность компании на вертикальную интеграцию одним из ключевых преимуществ, позволяющих быстро реагировать на любые изменения сырьевого рынка абсолютно на любом структурном уровне [3, с. — 88].

Того же мнения придерживаются в и ПАО «Новатэк», где также стремиться не только к сохранению достигнутого уровня вертикальной интеграции, но и его повышению, вводя в эксплуатацию новые производственные мощности в рамках проектов «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2» [3, с. — 93].

Еще одна активно реализуемая в последнее время тенденция направлена на снижение затрат в секторах добычи, обработки, хранения и транспортировки СПГ за границу.

Если буквально 10-15 лет назад энергетические компании при разработке проектов, связанных с экспортом СПГ, готовы были инвестировать в них существенные суммы и добиваться тем самым и совершенствования технологий, и появления на рынке действительно уникальных предложений. Однако сегодня главным критерием таких

проектов становится их положительная рентабельность. В сложившихся конкурентных условиях ни «Газпром», ни «Новатэк» уже не могут позволить себе рисковать, инвестируя в затратные, не стандартизированные инициативы.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что СПГ давно стал одним из важных составляющих российского экспорта энергетических ресурсов. Это значит, что эффективное управление процессами, связными с экспортной деятельностью российских газовых компаний, приобретает ключевое значение, а использование современных управленческих тенденций способствует наибольшей реализации их экспортного потенциала.

Список литературы

1. Потапов, М. А. Возрождение Азии: горизонты модернизации / М. А. Потапов, А. И. Салицкий, А. В. Шахматов ; Ин-т энергетики и финансов. — Москва : ТЕИС, 2017. — 208 с.

2. Шумовский, С. (ведущий специалист ЗАО «ЭСПАР-Аналитик»). Каким будет газовоз будущего? / Сергей Шумовский // Нефть России. – 2019. – N 9. – С. 90-93.

3. Вербицкий, С. В. Сжиженный природный газ: производство, транспортировка, регазификация : аналитической обзор / С. В. Вербицкий, И. Г. Чеснокова. — Санкт-Петербург : Крыловский государственный научный центр, 2019. — 200 с.

[1] Россия в 2020 году удвоила поставки сжиженного газа в Китай [Электронный ресурс] // Сайт информационного агентства ТАСС. – https://tass.ru/ekonomika/10506075 (дата обращения: 30.05.2021).

[2] Россия впервые обогнала США по объемам поставок СПГ в Европу [Электронный ресурс] // Сайт информационного агентства ТАСС. – https://tass.ru/ekonomika/10813365 (дата обращения: 30.05.2021).

[3] Мировой рынок сжиженного газа: проснувшийся гигант [Электронный ресурс] // Сайт информационного портала DW.com – https://www.dw.com/ru (дата обращения: 30.05.2021).

[4] Yamal LNG’s fourth train reaches full capacity [Электронный ресурс] // официальный сайт американской биржи NASDAQ – https://www.nasdaq.com (дата обращения: 30.05.2021).

[5] Пресс-релиз «Завершено формирование флота ледового класса для «Арктик СПГ 2» [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании ПАО «Новатэк» – https://www.novatek.ru/common/upload/doc/ALNG2_DSME_Rus.pdf (дата обращения: 30.05.2021).

Русский взгляд на славянофильство: идейные и экономические ориентации

Russian view on slavophilism: ideological and economic orientations

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10312

Грановский Виктор Владимирович,

philosophus@rambler.ru, кандидат философских наук, доцент кафедры «517 Философия», «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет»

Granovsky Victor Vladimirivich,

philosophus@rambler.ru, Canditate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department «517 Philosophy», «Moscow Aviation Institute (National Research University)»

Квон Даниил Андреевич,

docentkvon@yandex.ru, кандидат политических наук, аведующий кафедрой «517 Философия», «Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет)

Kvon Daniil Andreevich,

docentkvon@yandex.ru, Candidate of Political science, Head of Department «517 Philosophy», «Moscow Aviation Institute (National Research University)»

Аннотация. Статья представляет собой реконструкцию нескольких способов осмысления русского славянофильства, предложенных виднейшими отечественными философами 1-й половины XX века. Эти взгляды интересны прежде всего тем, что позволяют обнаружить в славянофильстве неожиданные акценты, которые не стремились выделить в нём его основатели. С точки зрения современного познания основ российской реальности – исторической, культурной, политической, включая и важнейшую экономическую составляющую, – данная ретроспекция приобретает очевидную актуальность. Авторы сборника «Вехи», Ф. А. Степун и Г. В. Флоровский писали о таких аспектах славянофильского консерватизма, которые могут быть осмыслены как идейный коррелят традиционной экономики. Вместе с тем как исследователи русской мысли они проявили своеобразные тендеции в истолковании славянофильской доктрины, теоретическое приложение которых сегодня представляется продуктивным и для духовного, и для экономического обновления нашего Отечества.

Summary. The article is a reconstruction of several ways of understanding Russian Slavophilism, proposed by the most prominent Russian philosophers of the first half of the XX century. These views are interesting primarily because they allow one to discover unexpected accents in Slavophilism, which its founders did not seek to highlight in it. From the point of view of modern knowledge of the foundations of Russian reality – historical, cultural, political, including and the most important economic component – such a retrospection becomes evidently relevant. The authors of the collection "Vekhi", F. A. Stepun and G. V. Florovsky wrote about aspects of Slavophil conservatism that can be understood as an ideological correlate of traditional economics. At the same time, as researchers of Russian thought, they showed peculiar tendencies in the interpretation of the Slavophilic doctrine, the theoretical application of which today seems to be productive both for the spiritual and economic renewal of our Fatherland.

Ключевые слова: славянофильство, западничество, евразийство, экономический фундамент, экономическая моносубъектность, политэкономическое подтверждение, марксизм, национализм, патриотизм, соборность, христианство.

Keywords: Slavophilism, Westernism, Eurasianism, economic foundation, economic mono-personality, political economic confirmation, Marxism, nationalism, patriotism, collegiality, Christianity.

Суть обсуждаемой проблемы. Предреволюционная и пореволюционная русская мысль осуществила рецепцию славянофильских идей, отказавшись от их элементарного повторения. Так, в знаменитом сборнике «Вехи» (1909) адресация к идеям славянофилов выполняется неоднократно, а основные положения славянофильской идеологии либо упоминаются его авторами с достаточной симпатией, либо без прямых ссылок обозначаются как неотъемлемые положения общественного идеала. Уже с первых страниц славянофилы вместе с их наиболее яркими оппонентами из западнического лагеря провозглашаются творцами в высшей степени значимых национальных идей, потенциальными создателями оригинальной отечественной метафизики, которыми, однако, пренебрегла русская интеллигенция, увлечённая своим революционным пафосом и сумбурной общественной деятельностью. Саму же интеллигенцию критики из «Вех» считают ущербной по части идейного *творчества*; и как подлинный *философский грех* изобличают то, что она может лишь *заимствовать* западные идеи не самого высокого качества, которые к тому же, в практическом отношении, плохо ложатся на русскую почву. Наиболее острые критические замечания произносятся в этом смысле такими авторами сборника, как М. О. Гершензон [2, с. 126], А. С. Изгоев [2, с. 144–147], Б. А. Кистяковский [2, с. 183, 188–191, 193–194] и С. Н. Булгаков [2, с. 38, 51–52, 90–93, 96].

И позднее критика интеллигенции русскими религиозными философами обязательно касалась темы западничества и славянофильства. Так, размышляя об истоках революции 1917 г., Ф. А. Степун предложил определить большевизм как «последнее слово» западнической интеллигенции [10, с. 511]. На знамени этой интеллигенции было написано: *свобода и Запад*; но её начинания, вопреки её чаяниям, привели к *свободоненавистнической деспотии* большевиков и к столь сильному дистанцированию советской России от Запада, что в ленинско-сталинские десятилетия нашу страну можно было принять, с существенными оговорками, скорее за Московию XVII века или за «раскрепощённую теократию Ивана IV», чем за европеизированную демократическую державу [10, с. 522]. Те же социологические описания коммунистического режима, которые параллельно возникли на самом Западе, сделали публицистически-расхожим тезис о том, что в коммунизме воплотились наиболее характерные черты *русской* власти: примат государства над церковью, подавление идейного инакомыслия, политическая и экономическая моносубъектность, имперский экспансионизм.

Степун предлагает сравнить те движущие силы, которые славянофилы и западники считали главными инструментами освобождения страны от крепостного права. С точки зрения славянофилов, крестьянству предстояло быть освобождённым царской властью. Западники были уверены, что крестьян освободит социальная революция. Формально прогнозы славянофилов подтвердились в первую очередь. Однако, анализируя характер этого освобождения, западники пришли к выводу, что оно состоялось не в интересах крестьянства, а в интересах помещиков. Дальнейшая пропаганда революционной интеллигенции шла по линии классовых противоречий, которые не исчезли и после крестьянской реформы. Средства же борьбы с этими противоречиями предлагались разные: от гуманитарно осмысленного «хождения в народ» до террористической практики.

Последующая коллизия 1917-го года выразилась в том, что большевики, апеллируя к марксизму и утверждая, что октябрьская революция произошла строго по его прописям, лишь внешним образом выступали как *революционные западники*. Но реального западного, в данном случае марксистского, содержания в их действиях, по мнению Степуна, было немного. Достаточно указать хотя бы на прогнозы Маркса и Энгельса о месторазвитии и главных импульсах мировой революции: пролетариат, свергший свою буржуазию в отдельной стране, фактически развязывает *гражданскую войну* в ней, а затем на «всемирной арене»; процесс неизбежно перетекает в *мировую революцию*, обещающую

отмену классов как таковых (бесклассовое коммунистическое общество); начаться эта революция должна в наиболее развитых странах Западной Европы [6, с. 334, 419–459].

Отсюда видно, во-первых, что Россия в качестве опорного пункта мировой революции либо вовсе не принималась во внимание патриархами коммунистической теории, либо, если судить по их переписке с российскими социал-демократами, рассматривалась таковою лишь в контексте социологических надежд, ещё только требующих достаточного политэкономического подтверждения [7, с. 250–251, 400–421]. Во-вторых, когда, взяв власть, Ленин и большевики заявили, что вслед за революцией в России начнутся революции и в других странах мира, это их заверение, вопреки теории Маркса, не было удостоверено в интернациональном масштабе. Уже Г. В. Плеханов, возражая В. И. Ленину на «Апрельские тезисы», обнаружил их непоследовательность, прежде всего, с точки зрения марксистской теории развития производительных сил [9, с. 176] (за что подвергся со стороны лидера большевицкой партии резко-уничтожительному публицистическому разносу, самой мягкой репликой в котором был приклеенный Плеханову ярлык «лжемарксиста» [5, с. 22, 90, 112, 118, 138, 146, 163, 164, 180, 216, 217, 220, 245]). Степун же, обобщая взгляд Плеханова на большевиков, использует такую формулу для обозначения взятия ими власти: «необоснованная политическая импровизация без прочного экономического фундамента» [10, с. 505].

В итоге к позаимствованным и превратно освоенным *западническим* элементам в российском революционном процессе моментально присоединились далеко *не славянофильские*, а лишь условно говоря «почвеннические» – то есть *национальные по происхождению, но антинациональные по содержанию бунтарские инстинкты*. Это произошло прежде всего потому, что, как указывал в «Вехах» ещё Семён Франк, после революции 1905–1907 гг. *русское народничество поглотило русский марксизм* – временно восторжествовало над ним как основное интеллигентское умонастроение [2, с. 271]. Вместе с тем реально противостоять марксизму, упрощённому Лениным и положенному им в основу политической борьбы при апелляции к эмоциям народной массы, в 1917 г. русская интеллигенция оказалась не в состоянии, поскольку не сумела предвидеть возможности настоящего воплощения своих радикальных установок, в то время как для защиты своих же умеренных установок не собрала сколько-нибудь серьёзных общественных сил.

Тот же С. Л. Франк в 1918 г. диагностировал ситуацию: «…если бывшие вдохновители революции обвиняют теперь народ в том, что он… смешал чистый идеал социализма, как далёкой светлой мечты человеческой справедливости, с идеей

немедленного личного грабежа, то беспристрастный наблюдатель, …отнюдь не склонный считать народ безгрешным, признает, что вина народа не так уж велика и по человечеству вполне понятна. Народная страсть в своей прямолинейности, в своём чутье к действенно-волевой основе идей лишь сняла с интеллигентских лозунгов тонкий слой призрачного умствования и нравственно-беспочвенных тактических дистинкций» [3, с. 255].

Н. А. Бердяев позднее проиллюстрировал умозрение своего «веховского» соавтора показательным примером: «Лавров и Михайловский – типичные идеологи, домашние философы радикальной интеллигенции… Они думали, что верные, просвещённые мнения находятся у интеллигенции, а не у народа… Михайловский выразил это в следующей фразе: “Если бы революционный народ вторгся в мою комнату и пожелал разбить бюст Белинского и уничтожить мою библиотеку, то я боролся бы с ним до последней капли крови”. Тут он как бы предвидит ситуацию, в которую будет поставлена радикальная, стремившаяся к революции интеллигенция… Разбить же бюст Белинского захочет революционный народ именно потому, что он проникается некоторыми идеями этого самого Белинского» [1, с. 79–80].

Цитата Бердяева хорошо показывает, насколько гибельной для традиционной культуры является русская (как интеллигентская, так и широконародная) склонность к радикальному утопизму. Не случайно ещё прежде эмиграции Бердяев, в преемственном к сборнику «Вехи» собрании статей «Из глубины» (1918), предложил идейно-литературную экспликацию русской революции как *революции антинациональной, творимой национальным образом* [3, с. 55].

А уже из эмиграции, в 1934 г., этот трагический национальный казус в отточенной формуле выразил Иван Ильин: «И вот, весь ход русской революции определяется тем, что русский беспочвенно-безвольный интеллигент повести и воспитать народа не успел и не сумел – и был сброшен неинтеллигентным, но волевым революционером» [4, с. 405].

В более ранней статье Ф. А. Степуна «Немецкий романтизм и русское славянофильство» (1910) [10, с. 31–60] философское дело славянофилов рассматривается как *перенятие эстафеты* от той *модели всеединства*, которая была предложена немецкими романтиками. То, что это преемство считалось в России реально возможным, объяснялось в раннем славянофильстве убеждением, что идеи романтиков *по существу совпадают* со святоотеческими умозрениями православного Востока. Во вдохновляющей атмосфере этого сближения возникала *идея национальной религиозно-культурной миссии*: Россия, как православная страна, должна осуществить великий синтез идей Запада и Востока. Ранняя славянофильская идеология, иными словами, есть одна из первых

попыток *русского универсализма.* Но вскоре *миссионистская* аксиома славянофилов приобретает иной колорит: выдвигается идея, что истинное христианство принадлежит *только* России, что Россия на самом деле владеет тем духовным багажом, которого нет на Западе, следовательно, и синтез русских православных элементов с западными теряет привлекательность, а затем провозглашается и вовсе не нужным. Поздняя славянофильская идеология начинает исходить из того, что России следует не получать наставления с Запада, но стать учительницей Запада; при этом на Западе она встречает только нерадивых учеников. Прежний универсализм обращается в более либо менее заострённое *антизападничество*, которому сопутствует реакционное оползание «в родные болота», переход от Петра Великого к Ивану Грозному [10, с. 43–44].

Более всего для Степуна в его этюде о славянофильстве важно то, что славянофилы скептически относились к возникновению *автономных сфер культуры* на Западе: науки, искусства, религии, права; они видели в этой дифференциации *раздробление целостного духа*. Сами славянофилы предложили идею *целостной личности* как залог преодоления выделяемых из неё автономных сфер. В такой концепции личность оказывается *трансцендентна* той реальности, которую она могла бы производить. То есть внутренней целостности личность может достичь, но в сфере культуры она никак не сможет её реализовать, а если сможет – вновь раздробит свою целостность и проявит себя лишь частично. Это и есть то, что Степун, повторяя общее название сборника своих ранних статей, назвал *антиномией жизни и творчества* [10, с. 60]. Концепция славянофилов не вполне устраивает Степуна по той причине, что он считает потенцирование личностных сил предприятием, никак не связанным с их воплощением. *Собирание личности* абсолютно противоположно её *самораскрытию*, а стало быть, и неизбежному раздроблению в процессе культурного созидания.

Этот вывод Степуна историко-философски интересен тем, что предлагает видеть в славянофильстве, прежде всего, *философию личности*, а в славянофилах – зачинателей *персоналистического миросозерцания*. Вне всякого сомнения, христианские корни славянофильства, как и его западного образца и антипода – романтизма, допускают это персоналистическое истолкование. Что же до культурной продуктивности, отрицающий её вывод русского философа кажется в значительной степени провокационным. Ведь если принять творческую личность за *динамическую реальность*, спонтанным и таинственно-чудесным образом раскрывающую в творчестве свою невыразимую целостность, то сама творимая личностью культура будет представлять собою совокупность положительных моментов этого личностного всеединства.

Вспоминая Шеллинга, которому симпатизировали славянофилы, можно сказать, что культурный идеал не может быть иным, нежели *соборным*: он реализуется лишь всем человеческим родом, а это акцентирует внимание на *традиции* (без преемственности идеал невозможен) и на *трансляции* всего созданного в одном моменте совокупного духовного творчества последующим творцам [12, с. 452].

Г. В. Флоровский в докладе «Вечное и преходящее в учении русских славянофилов» (София, 1921) осуществляет историческую реконструкцию двух основных фаз славянофильства – *раннего и позднего*. В широком смысле славянофильство предстаёт как «националистическая идеология» и становится почти штампом, обозначающим русское «патриотическое старообрядчество» [11, с. 31]: от «третьеримства» до «квасного патриотизма». Флоровский определяет расхождение западников со славянофилами афористичной оппозицией «социального католицизма» и «откровения личности» [11, с. 35 –36]. Западничество понимает личность, прежде всего, как *функцию социального механизма*; это воззрение сосредоточено на *правильности социальной организации*; раннее славянофильство утверждает, что *жизнь личности шире социальной системы*, что полнота её индивидуальности раскрывается не столько *государственным*, сколько *эстетически-религиозным* путём: на лоне русской природы («сельский коммунизм») или же в православном монастыре.

При опоре на теорию *культурно-исторических типов*, строго отграниченных друг от друга, впервые изложенную в книге «Россия и Европа» (1871) Н. Я. Данилевским, в позднем славянофильстве доминирует идея принципиального отмежевания России от Запада. Национальная тема становится важной не в аспекте *национального самопознания*, а в деле обоснования *культурного противостояния* одного типа другому. Главный упор делается на собственную *традицию и народность*. Развитием этого способа культурно-исторического мышления Флоровский считает возникшее в эмиграции *евразийство*, более всего настаивавшее на *разнородности мировых культур*, даже на взаимной антагонистичности некоторых из них (особенно западной и славяно-русской).

Пути решения и рекомендации. Свой исторический экскурс Флоровский оканчивает противопоставлением двух типов национализма, «предначертанных» двумя фазами славянофильства, – это *национализм этический* и *национализм антропологический*. Первый, сконцентрированный на *абсолютных ценностях*, в том числе на *ценности человеческой личности*, Флоровский ставит выше второго, отдающего приоритет *ценностям традиции*. В XX в., после событий русской революции, для выверения национальных перспектив России Флоровский считает правильным опираться

не на историческое славянофильство в чистом виде, а на его дифференцированную критику, произведённую, прежде всего, Владимиром Соловьёвым, ниспровергавшим *эпигонствующее славянофильство* при сохранении позитивного багажа *раннего славянофильства*, а также Ф. М. Достоевским, полагавшим главной чертой русского характера – основанное на *идее христианского братства* стремление ко *всемирному примирению*.

Свою статью, помимо историко-философской составляющей, затрагивающую также и *проблему патриотизма*, Флоровский оканчивает цитатой из ницшевского «Заратустры», в которой *страна детей* предпочитается *стране отцов* [8, с. 108, 183–184], – настаивая тем самым на *творческом*, а не на *чисто консервативном* характере истинного патриотизма. Национальный патриотизм, по убеждению Флоровского, хорош вовсе не тем, что в нём сохраняется нечто традиционное – он *духовно оправдан*, когда в нём присутствует *вечное*. Поэтому для Флоровского, как для христианского мыслителя, *христианское выше национального*, и только в той мере, в которой второе соизмеримо с первым и воплощает его, оно поистине ценно.

Список литературы

1. *Бердяев Н. А.* Истоки и смысл русского коммунизма. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016.
2. Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции / Вступ. ст. А. А. Тесли. М.: РИПОЛ классик, 2017.
3. Из глубины: Сборник статей о русской революции. М.: Издательство Московского университета, 2016.
4. *Ильин И. А.* Собрание сочинений: Справедливость или равенство? (Публицистика 1918–1947 годов). М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006.
5. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1969. Т. 31.
6. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 4.
7. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 19.
8. *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра; К генеалогии морали; Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм: Сборник. 2-е изд. Минск: ООО «Попурри», 2001.
9. Октябрьский переворот: Революция 1917 года глазами её руководителей. Воспоминания русских политиков и комментарий западного историка / Сост. Д. С. Анин. М.: Современник, 1991.

10. *Степун Ф. А.* Избранные труды / Сост., вступ. ст. и коммент. К. А. Соловьёва. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.

11. *Флоровский Г. В.* Из прошлого русской мысли. М.: Аграф, 1998.

12. *Шеллинг Ф. В. Й.* Сочинения в 2 т.: Т. 1. Система трансцендентального идеализма / Сост., ред., авт. вступ. ст. А. В. Гулыга. М.: Мысль, 1987.

Перспективы развития мировых финансовых инвестиций в условиях пандемии Covid-19

Prospects for global financial investment in the context of the Covid-19 pandemic

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10313

Новосельцева Анна Петровна,

к.геогр.н., доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г.Ставрополь

Novoseltseva Anna Petrovna,

Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

Михайличенко Николай Анатольевич,

к.э.н., доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь

Mikhaylichenko Nikolay A.,

Ph. D. in Economics, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

Эренценова Марина Алексеевна,

к.э.н., доцент кафедры дополнительного образованияГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г.Ставрополя

Erentsenova Marina A.,

Ph. D. in Economics, Associate Professor of the Department of Additional Education, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

Аннотация. В данной статье исследуются проблемы анализа глобальных потоков прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в этом году, более подробно рассмотрен приток и отток прямых иностранных инвестиций в мире, получило отражение ускорее роста прямых иносранных инвестиций за счет пандемии в отдельных отраслях экономики.

Summary. This article examines the problems of analyzing global flows of foreign direct investment (FDI) this year, examines in more detail the inflow and outflow of foreign direct

investment in the world, reflects the faster growth of direct and foreign investment due to the pandemic in certain sectors of the economy.

Ключевые слова: инвестиции, прямые иностранные инвестиции, пандемия COVID-19, мировой финансовый кризис, приток и отток капитала.

Keywords: investment, foreign direct investment, COVID-19 pandemic, global financial crisis, capital inflows and outflows.

Глобальные потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в этом году подвергнутся большому давлению в результате пандемии COVID-19. Ожидается, что эти жизненно важные ресурсы резко сократятся с 1,5 трлн. долл. в 2019 году, опустившись значительно ниже минимального уровня, на котором они оказались в период мирового финансового кризиса, что сведет на нет и без того вялый рост международных инвестиций последнего десятилетия. Особенно сильно пострадает приток в развивающиеся страны, поскольку, в частности, в наибольшей степени будут затронуты инвестиции в экспорториентированные и сырьевые производства (рисунок 1).

Рисунок 1– Приток и отток прямых иностранных инвестиций в мире

Последствия этого могут ощущаться намного дольше непосредственного влияния на инвестиционные потоки. Так, кризис может стать катализатором процесса структурной трансформации международного производства в этом десятилетии и открыть возможность повышения устойчивости, но это будет зависеть от того, удастся ли реализовать потенциал новой промышленной революции и преодолеть усиливающийся экономический национализм. Решающее

значение будет иметь сотрудничество; устойчивое развитие зависит от глобального политического климата, по-прежнему способствующего международным инвестициям. «Доклад о мировых инвестициях», который выходит уже тридцатый год, помогает разработчикам политики, отслеживая глобальные и региональные тенденции ПИИ и фиксируя изменения в национальной и международной инвестиционной политике[5]. В этом году доклад, естественно, подводит итоги кризиса COVID-19. В него также включена новая глава, добавленная по просьбе Генеральной Ассамблеи ООН, об инвестировании в Цели устойчивого развития. Этот анализ показывает, что в четырех из десяти ключевых областей ЦУР приток международных инвестиций частного сектора существенно не увеличился после принятия целей в 2015 году. Поскольку до согласованного крайнего срока, 2030 года, осталось менее десяти лет, крайне важно оценить последствия ожидаемых изменений в инвестиционном ландшафте в ближайшие годы.

Таким образом, «Доклад о мировых инвестициях» этого года весьма информативен для директивных органов и будет крайне полезен для международного сообщества развития. Я рекомендую его информацию и анализ широкой мировой аудитории.

Мировая экономика переживает серьезный кризис, вызванный пандемией COVID-19. Его непосредственное влияние на ПИИ будет драматичным. В более долгосрочной перспективе стремление к повышению устойчивости производственных цепочек и автономии производственной базы может иметь долгосрочные последствия.

Но COVID-19 – не единственный фактор, коренным образом меняющий картину ПИИ. Новая промышленная революция, сдвиг политики в сторону большего экономического национализма и тенденции устойчивости будут иметь далеко идущие последствия для конфигурации международного производства в течение десятилетия до 2030 года. Общая тенденция международного производства направлена на сокращение цепочек создания стоимости, усиление концентрации добавленной стоимости и снижение международных инвестиций в физические производственные активы. Это создаст огромные вызовы для развивающихся стран. В течение десятилетий их стратегии развития и индустриализации зависели от привлечения ПИИ,

расширения участия и удержания добавленной стоимости в ГЦС, а также постепенной технологической модернизации в рамках международных производственных систем. Ожидаемая трансформация международного производства также открывает некоторые возможности для развития, такие как содействие инвестициям, направленным на повышение устойчивости к потрясениям, создание региональных цепочек создания стоимости и выход на новые рынки с помощью цифровых платформ. Но использование этих возможностей потребует изменения стратегий развития[6].

Экспорториентированные инвестиции, направленные на задействование факторов производства, ресурсов и дешевой рабочей силы, сохранят важное значение. Но резерв таких инвестиций сжимается, и подняться на первые ступени лестницы развития, возможно, будет гораздо труднее. Необходима определенная перебалансировка в сторону роста на основе внутреннего и регионального спроса и поощрения инвестиций в инфраструктуру и внутренние услуги.

Кризис COVID-19 вызовет резкое сокращение ПИИ. Прогнозируется, что снижение глобального притока ПИИ составит в 2020 году до 40 % по сравнению -40% из-за с уровнем 2019 года в 1,54 трлн долларов. Это COVID приведет к тому, что впервые с 2005 года ПИИ составят меньше 1 трлн долларов. Прогнозируется, ПИИ упали до что в 2021 году ПИИ сократятся еще на 5−10 % и начнут восстанавливаться в 2022 году. Отскок в <1 трлн долл.

2022 году при возвращении ПИИ к долгосрочной тенденции за период до пандемии возможен, но только на верхней границе ожиданий. Перспективы выглядят крайне неопределенно.

Они зависят от продолжительности эпидемиологического кризиса и результативности политических мер по уменьшению экономических последствий пандемии. Неопределенность усиливают геополитические и финансовые риски и продолжающиеся торговые трения. Пандемия стала для ПИИ шоком в сфере предложения, спроса и политики. Введение карантина замедляет начатые инвестиционные проекты. Перспектива глубокой рецессии приведет к переоценке МНП новых проектов. Политические меры, принятые правительствами во время кризиса, включают новые инвестиционные ограничения. Начиная с 2022 года инвестиционные потоки будут постепенно восстанавливаться благодаря реорганизации ГЦС для обеспечения устойчивости, пополнению основного

капитала и оживлению мировой экономики. Предварительные данные о прибыли МНП служат сигналом предупреждения. В 5000 крупнейших МНП во всем мире, на которые приходится бóльшая часть мировых ПИИ, ожидаемая прибыль за год была пересмотрена в сторону понижения в среднем на 40 %, а в некоторых отраслях она оказалась в отрицательной 30 % зоне[1].

Снижение прибыли помешает реинвестированию -50 доходов, на которые в среднем приходится более 50 % ПИИ. В новые проекты. Ранние показатели подтверждают скорость наступления последствий. Объем как инвестиционных 1-й квартал проектов «с нуля», так и международных слияний 2020 года и поглощений (СИП) сократился более чем на 50 % в первые месяцы 2020 года по сравнению с годом ранее. В сфере глобального проектного финансирования, служащего важным источником инвестиций в инфраструктурные проекты, сумма новых сделок сократилась более чем на 40 %. Воздействие, хотя оно велико везде, варьируется в зависимости от региона. Ожидается, что наибольшее сокращение ПИИ произойдет в развивающихся странах, поскольку те в большей степени зависят от инвестиций в отрасли, связанные с глобальными цепочками создания стоимости и добывающей промышленностью, пережившими большой удар, а также поскольку они не могут принять такие же меры поддержки экономики, как развитые страны.

— Среди развитых стран приток ПИИ в Европу, как ожидается, упадет на 30–45 %, что значительно больше падения притока в Северную Америку и другие развитые страны (где оно составит в среднем 20–35 %), поскольку уже к началу кризиса регион находился в относительно более уязвимом состоянии. В 2019 году приток в развитые страны в целом увеличился на 5 % до 800 млрд долларов[7].

— В 2020 году прогнозируется падение притока ПИИ в Африку на 25−40 %. Негативную тенденцию усугубят низкие цены на сырье. В 2019 году объем ПИИ в Африку уже сократился на 10 % до 45 млрд долларов.

— Приток в развивающуюся Азию будет серьезно затронут из-за его уязвимости для сбоев в цепочках поставок, удельного веса в регионе ПИИ, завязанных на ГЦС, и глобальных факторов, требующих диверсификации географии производства. Прогнозируемое сокращение ПИИ составит

30–45 %. В 2019 году объем ПИИ в регионе сократился на 5 % до 474 млрд. долл., несмотря на его увеличение в Юго-Восточной Азии, Китае и Индии.

— Ожидается, что в 2020 году ПИИ в Латинской Америке и Карибском бассейне сократятся вдвое. Инвестиционные перспективы безрадостны, поскольку в некоторых странах пандемия усугубляет политическую турбулентность и структурные слабости. Отраслевая структура ПИИ в регионе — еще одна причина их уязвимости. В 2019 году ПИИ в Латинской Америке и Карибском бассейне выросли на 10 % до 164 млрд. долларов.

— Приток ПИИ в страны с переходной экономикой, как ожидается, упадет на 30–45 %. Это сокращение в значительной степени сведет на нет подъем ПИИ в регионе в 2019 году (рост на 59 % до 55 млрд долл.) после нескольких лет низкого притока[6].

— Перспективы ПИИ в странах со структурно слабой и уязвимой экономикой крайне негативны. Многие наименее развитые страны (НРС) зависят от ПИИ в добывающих отраслях, многие малые островные развивающиеся государства зависят от инвестиций в туризм, а Доклад о мировых инвестициях, 2020 год Международное производство после пандемии и выхода к морю развивающиеся страны в непропорционально большой степени страдают от нарушений цепочек поставок. В 2019 году приток ПИИ в НРС сократился на 6 % до 21 млрд долл., что составляет всего 1,4 % глобальных ПИИ. Несмотря на резкое сокращение мировых потоков ПИИ в период кризиса, международная производственная система будет и далее во многом определять экономический рост и развитие. Глобальный приток ПИИ останется положительным и продолжит расти накопленный объем ПИИ, который на конец 2019 года составил 36 трлн. долларов[4].

Несмотря на резкое сокращение мировых потоков ПИИ в период кризиса, международная производственная система будет и далее во многом определять экономический рост и развитие. Глобальный приток ПИИ останется положительным и продолжит расти накопленный объем ПИИ, который на конец 2019 года составил 36 трлн долларов. Инвестиционная политика — важная составляющая мер реагирования на пандемию. Несколько многосторонних групп, в том числе Г20, выступили с заявлениями в поддержку международных инвестиций. Более 70 стран приняли меры по уменьшению негативного воздействия на ПИИ или ограждению отечественных

производителей от поглощения иностранными компаниями[2].Меры поддержки включают упрощение процедур инвестиций с помощью Интернета, связанные с пандемией услуги агентств по поощрению инвестиций (АПИ) и новые меры стимулирования инвестиций в здравоохранение. Несколько стран ужесточили механизмы контроля за иностранными инвестициями для защиты медицинской промышленности и других стратегических отраслей. Другие меры включают установление объема обязательного производства, запрет на экспорт медицинского оборудования и снижение импортных пошлин на медицинские изделия. Кризис также замедлил ход переговоров о заключении международных инвестиционных соглашений (МИС). Пандемия может иметь долгосрочные последствия для инвестиционной политики. С одной стороны, она может усилить сдвиг в сторону более ограничительной политики допуска иностранных инвестиций в стратегические отрасли. С другой стороны, она может вызвать усиление конкуренции за инвестиции, когда страны будут стремиться преодолеть кризис[1]. На международном уровне пандемия усилит необходимость реформы МИС, поскольку меры реагирования правительств на эпидемиологический кризис и его экономические последствия могут создавать трения, связанные с выполнением обязательств по МИС. Уже в 2019 году, продолжая тенденцию последних лет, несколько стран – почти в каждом случае развитых – ввели более строгий контроль за инвестициями в стратегических отраслях по соображениям национальной безопасности. По меньшей мере 11 крупных международных сделок СИП были прекращены или заблокированы по регулятивным или политическим причинам (рисунок 2).

Рисунок 2– Ускорее роста прямых иносранных инвестиций за счет пандемии в отдельных отраслях экономики

Привлечение ПИИ остается важной целью политики. В общей сложности в 2019 году 54 страны приняли не менее 107 мер, затрагивающих иностранные инвестиции; три четверти из них были направлены на либерализацию, стимулирование и упрощение, причем наибольшую активность здесь проявляли развивающиеся страны и развивающиеся рынки Азии. Шаги по либерализации были предприняты в горнодобывающей, энергетической, финансовой, транспортной и телекоммуникационной отраслях. Несколько стран упростили административные процедуры для инвесторо или расширили режимы стимулирования инвестиций. Число дел об урегулировании споров между инвестором и государством (УСИГ), связанных с инвестиционными договорами, превысило 1000. Большинство из 55 ставших известными дел об УСИГ, начатых в 2019 году, были возбуждены в соответствии с МИС, подписанными в 1990-х годах или ранее. Арбитражные органы по УСИГ приняли не менее 71 решения по существу дела.

Таким образом, в решениях, устанавливающих ответственность государства, присужденные суммы варьировались от нескольких миллионов до 8 млрд. долларов. Договоры, заключенные в 2019 году, показывают прогресс в реформировании режима МИС. Почти все новые МИС содержат положения, соответствующие пакету мер по реформе международного инвестиционного режима, предложенному ЮНКТАД, причем чаще всего те

связаны с такой областью реформ, как сохранение регулятивного пространства государств.

Список литературы

1. Артеменков, М.Н. Российская делегация на пятом международном пенитенциарном конгрессе (1895 г.) // В сборнике: Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты. материалы II Международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации; Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина. 2017. С. 162-165.
2. Васильев С.В., Ершова Е.Ю. Мегатренды экономики, влияющие на потребительское поведение // International Journal of Advanced Studies. 2018. Т. 8. № 3-2. С. 7-11.
3. Сыроватская В.И., Лукьянчикова О.Ю. Основные направления совершенствования офсетной деятельности в системе военно-технического сотрудничества России //Современные проблемы развития национальной экономики. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции: материалы и доклады. 2015. С. 164-169.
4. Сыроватская В.И. Экономико-математическое моделирование как метод научного познания в сборнике: новые направления в решении проблем апк на основе современных ресурсосберегающих, инновационных технологий. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию победы в великой отечественной войне. 2010. С. 260-263.
5. Таранова И.В.Особенности применения экономико-математических и эконометрических методов в экономических исследованиях/ Управление экономическими системами: электронный научный журнал.2011.№12(36).С.59.
6. Ледович Т.С.,Таранова И.В. Глава I. Сущностно-специфические особенности информационного обеспечения инструментария управленческого анализа в современных рыночных условиях хозяйствования// разработка механизмов управления инновационным развитием экономики: стратегический аспект. Ледович Т.С., Маликова Р.И., Соколова А.А., Криворотова Н.Ф., Гладилин В.А., Крючкова И.В., Боцюн И.Б., Куликова Г.М., Дузельбаева Г.Б., Абдимомынова А.Ш., Шалболова У.Ж., Казбекова Л.А., Сыроватская В.И., Котова О.В., Плужникова Е.С., Подколзина И.М., Лещева М.Г.Негосудавственное некоммерческое образовательное учреждение высшего профессионального образования «Институт дружбы народов Кавказа». Ставрополь, 2015. с. 5-27.
7. Reznichenko D.S., Tishchenko E.S., Taranova I.V., Charaeva M.V., Nikonorova A.V., Shaybakova E.R. Sources of formation and directions of the use of financial resources in the region // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Т. 15. № 23. С. 203-219.

К.Н. Леонтьев: корпоративная экономика «исправительной реакции»

K.N. Leontiev: the corporate economy of the » corrective reaction»

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10314

Грановский Виктор Владимирович,
philosophus@rambler.ru, кандидат философских наук, доцент кафедры «517 Философия», «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет»

Granovsky Victor Vladimirivich,
philosophus@rambler.ru, Canditate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department «517 Philosophy», «Moscow Aviation Institute (National Research University)»

Квон Даниил Андреевич,
docentkvon@yandex.ru, кандидат политических наук, заведующий кафедрой «517 Философия», «Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет)

Kvon Daniil Andreevich,
docentkvon@yandex.ru, Candidate of Political science, Head of Department «517 Philosophy», «Moscow Aviation Institute (National Research University)»

Аннотация. Статья подвергает критическому анализу общественно-исторический и экономический идеал, получивший обоснование в консервативной публицистике русского мыслителя Константина Николаевича Леонтьева (1831 – 1891). Рассматривается специфика религиозно-государственного строя, который философ называл «византистским» и считал наиболее приемлемым для России. Внимание заостряется на деспотическом, охранительно-сословном и крепостническом аспектах его консервативной доктрины. Главным контрастом взглядам Леонтьева служат ретроспекции его идей, проводимые представителями национального философского либерализма. Популярность концептов Леонтьева объясняется сложным культурным контекстом, обусловившим современное состояние России, прежде всего, слабой трансформацией и непреодолённостью советской идеологии. Исследуются истоки и перспективы его антизападнической (антиевропейской) концепции, увенчивающейся неожиданно для автора социологическим пессимизмом.

Summary. The article subjects to a critical analysis the socio-historical and economic ideal, which was substantiated in the conservative journalism of the Russian thinker Konstantin Nikolaevich Leontiev (1831 – 1891). The specificity of the religious-state system, which the

philosopher called «Byzantist» and considered the most acceptable for Russia, is considered. The focus is on the despotic, class-protecting and serf-like aspects of his conservative doctrine. The main contrast to Leontiev's views are retrospectives of his ideas conducted by representatives of national philosophical liberalism. The popularity of Leontyev's concepts is explained by the complex cultural context that determined the current state of Russia, first of all, the weak transformation and insurmountability of the Soviet ideology. The sources and prospects of his anti-Western (anti-European) concept, which unexpectedly for the author is crowned with sociological pessimism, are investigated.

Ключевые слова: византизм, этатизм, консерватизм, либерализм, социализм, рабство, реакция, революция, сословное общество, корпоративная экономика, крепостничество.

Keywords: byzantism, statism, conservatism, liberalism, socialism, slavery, reaction, revolution, estate society, corporate economy, serfdom.

Суть проблемы. Историософские императивы и концепты Константина Николаевича Леонтьева (1831 – 1891) вновь становятся актуальными для российской идейно-политической обстановки и потому заслуживают детального разбора и пристальной оценки. Русское мышление складывалось таким образом, что в центре его почти сразу поместилась тема смысла истории, основные трактовки которой выросли вокруг путей самой России и её предначертанной европейской (или же, напротив, анти-европейской) судьбы. Освободившись от пресса коммунистической идеологии и получив возможность широкого обращения к мыслительному наследию дореволюционной России, русское сознание едва ли не в первую очередь повернулось именно к Леонтьеву. Леонтьевские интонации оказались и до сих пор остаются созвучны нелёгкой российской современности, а способ рецепции леонтьевской мысли по сей день обусловлен в большей степени интересом к его личности, нежели критическим разбором его построений. Подобного разбора требует, прежде всего, леонтьевская философия истории, которая, будучи представлена в виде *авторской идеологической аксиоматики*, стремится избегать рациональной критики как таковая.

По этому поводу возникли первые дискуссии о леонтьевском наследии в обобщающей историко-философской литературе. Например, Василий Зеньковский в своём знаменитом труде сразу указал на необходимость переакцентировки главных идей Леонтьева, выделяя на первый план вовсе не *историософскую* его концепцию (которую он, тем не менее, охарактеризовал как «суровую и угрюмую» [3, с. 507]), а *религиозно-эстетическую*. Этот полюс оценок не помешал увидеть в Леонтьеве сильного *политического мыслителя* одному из идейных лидеров кадетской партии Петру Струве. Струве разглядел

в Леонтьеве *отвлечённого* этатиста, подчёркивавшего внеморальную силу как *метафизическую* основу государства. Правда, выведение этой метафизики в практическую плоскость, с точки зрения Струве, следовало бы понимать как «ошибку короткого замыкания» [5, с. 183], искажающую прекрасный леонтьевский конструкт. Но как раз то, что Струве считал концептуальной вульгаризацией, сам Леонтьев проповедовал как *ближайшую необходимость* практической политики, требуя скорейшего привлечения этатистского инструментария для спасения России. Князь Сергей Трубецкой, философ академической выучки и видный историк мысли, обобщил мыслительство своего старшего современника так: «Учение Леонтьева нелегко изложить, так как он сам нигде не излагал его в связной форме и, не обладая способностью систематического построения, писал лишь газетные и журнальные статьи. Самое “учение”, к тому же весьма односложное и сбивчивое, вряд ли могло вместиться в другие рамки… Журналист с идеей, Леонтьев из года в год повторялся, пытаясь воздействовать на общественное мнение, как капля воды, падающая на камень неизменно в одном направлении» [4, с. 135].

Одной из наиболее живых картин леонтьевской историософии является его полемика о национализме с философом Петром Астафьевым. Леонтьев желал видеть над собою и оппонентом в качестве третейского, и именно *теоретического*, судьи далеко не единомышленного ему Владимира Соловьёва. Соловьёв не счёл нужным обнародовать данную полемику (как хотел Леонтьев) и уклонился от её разбора.

Полемика открывается соображениями Леонтьева о смысле российского *национализма*. Суть его проступает среди сигнальных для философа тем *европеизма* и *панславизма*. Культурная эмансипация славянских единоплеменников, по Леонтьеву, – самый верный способ ограждения России. Слишком тесное общение с южными и западными славянами стало бы неизбежным фактором российской европеизации, то есть, по Леонтьеву, подлинного *заката* России вослед *закату* Европы.

Национализм Леонтьева – программа российского *само-отграничения* от иных культур (прежде всего, от европейской и прочих, подверженных её влиянию). Это вовсе не *культурный* национализм, но национализм *государственно-имперский*. «Культурническая» позиция Леонтьева включает в себя то соображение, что гнёт («иго») сам по себе часто полезен для самобытности угнетаемого племени: под жёстким прессом чужой государственности она якобы только укрепляется. Леонтьев приводит в пример греков, сохранивших своё православие, а с ним и неповторимость национальной особенности под турецким владычеством (по Леонтьеву, выходит, что и –

благодаря этому владычеству), – то же самое можно, по его убеждению, сказать про славян в Австрии (хотя не про всех, а лишь про тех, кто опять же не поддался соблазну европеизации). Последующая ссылка Леонтьева на польский пример выглядела особенно злободневно: «Мицкевича считают лучшим поэтом Польши, а он развился под русской властью» [7, с. 601].

Весьма замечательно и сопоставление двух идеалов у Леонтьева – позитивного и негативного, то есть либерального и «византистского». Либерализм для Леонтьева – это не в узком смысле конституционный, а вообще *правовой* строй, стирающий границы между сословиями. Русский, он же «византистский», идеал для Леонтьева – это *православие, самодержавие, крепостничество, самобытная народная культура*. Причём некими элементами сословного строя, по Леонтьеву, всё-таки можно при случае поступиться, но того же совершенно нельзя сказать о *крепостничестве*. Перед нами не что иное, как *консервативная утопия*, руководство к знаменитому «подмораживанию» страны в уже сильно отказывающем реакционном холодильнике.

Другой, чуть более брутальный, способ описания того же идеала у Леонтьева звучит так: соединение китайской государственности с индийской религиозностью плюс усвоение европейского социализма (или, по Леонтьеву, *нового рабства*), что обещает дать и новое расслоение, а стало быть, возродить сословное общество по старофеодальному образцу [7, с. 465–466]. Это – *корпоративистская* доктрина: призыв Леонтьева – «не надо развинчивать корпорацию», нельзя уступать место свободно-подвижным ассоциациям [7, с. 468]. С переносом на российские реалии это звучит, опять-таки, как откровенная *апология крепостнически-дворянского строя* и, соответственно, старорежимной *корпоративной экономики*: не нужно освобождать крестьян, а нужно вновь прикреплять к ним дворян.

Особую энергию облику этой «исправительной реакции» [7, с. 367] придаёт заявленное Леонтьевым требование вовремя подогреть чувство *национальной опасности*; оно им выдвинуто в качестве наилучшего способа сохранения *национальной самобытности*; рядом же высказывается упование на *победоносную войну* как наиболее удачный инструмент обустройства *национальной будущности*. Не менее замечательна ремарка Леонтьева в 3-м письме Соловьёву, где он вводит очередную аксиому – на этот раз о *внерациональном, мистическом* характере не только самодержавия (что ещё можно отыскать в церковно-православной традиции), но и всё того же сословного строя.

Леонтьев усматривает прямую логическую связь между революцией и прочими проявлениями третируемого им европеизма. Это – чувство возвышающейся над

суверенитетами *мировой гражданственности*. Своим не лишённым мыслительной страсти ниспровержением *космополитизма* калужский барин-философ напоминает (неожиданно!) авторов «Манифеста коммунистической партии»: не стиль, но тип их негодования предметно почти одинаков. Разве только отцы-основатели марксизма, бичуя *мировой капитализм*, то есть тот же *космополитизм*, упоминают о его *прогрессивно-революционной роли*, отыграв которую, он откроет дорогу новому, «благородному» типу космополитизма – *пролетарскому интернационализму*. Леонтьев же спасение от космополитизма находит в *интенсифицированном национализме* – ситуация, рассматриваемая в том же «Манифесте…» как предупреждение пролетариям не дать подкупить себя аристократической обиде на капитал, расточающей на него язвительно-остроумную критику.

Внешним образом эта *антицивилизационная* близость консервативных и революционных идей, помноженная сегодня на увлекающую индивидуальность Леонтьева, взаправду поражает: «Воистину жизнь и умозрение способны иногда на кульбиты, перекрывающие даже воображение Достоевского: без пяти минут православный монах, духовное чадо Амвросия Оптинского, идейный эстет и романтик звал недавно ставшего монархистом террориста и ренегата народовольчества <Льва Тихомирова> учредить конспиративный кружок по изучению положительных возможностей социалистической деспотии!» [6, с. 334–335].

Но и в части *фундаментального посыла* сходство между реакционным идеалом Леонтьева и формами тоталитарных социумов, предвозвещённых коммунистической теорией, может быть прослежено. Коммунизм, как убедил себя Леонтьев, должен оказаться неудачным проектом *равенства*, дающим при реализации новое *неравенство*, то есть усиленное расслоение, ещё более рельефный, чем ранее, *корпоративно-рабовладельческий* – непременно *сословный* – строй. Коммунизм рисовался ему на «старорежимный» манер; и он был готов приветствовать в нём не то, за что и сегодня благодарны наследию советской власти насельники бывшего (причём даже сталинского) СССР – скажем, не за увеличение (хотя бы эфемерное) доли жизненного комфорта, не за всесоюзную систему образования-здравоохранения и не за размывание классовых перегородок. Коммунистическое общество (а в особенности – позднекоммунистическое) русский философ третировал бы, вероятно, с такою же страстью и пристрастностью, как и ненавистный ему либеральный эгалитаризм XIX века. То есть он критиковал бы его за гуманитарные элементы, которые оно вначале подавляло (вовсе, конечно, не из-за близких Леонтьеву реакционных соображений), а потом, под сопротивлением жизни, даже

пропустило в неё как таковые, стараясь соответствовать своим же социал-демократическим декларациям.

Между тем главная точка совпадения аутентичного марксизма (всех опиравшихся на него массово-тоталитарных «формаций») и реакционно-романтического консерватизма наиболее адекватно должна быть описана как «теоретический антигуманизм» (определение неомарксиста Л. Альтюсера [8, с. 17]).

На это ещё в 1932 г., наблюдая европейскую жизнь, в том числе настроения русской эмигрантской молодёжи, увлекшейся Леонтьевым, обратил внимание виднейший поэт Зарубежья Георгий Иванов:

«Совпадение политических теорий Леонтьева с “практикой” современности прямо поразительно. Не знаешь иногда, кто это говорит – Леонтьев, или гитлеровский оратор, или русский младоросс… в ровных, блестящих логических периодах архиконсерватора, которого за чрезмерную правизну не хотел печатать Катков, слышится – отдалённо – Ленин» [5, с. 194].

«Настоящее – Рим, Москва, гитлеровский Берлин. Хозяева жизни – Сталин, Муссолини, Гитлер. Объединяет этих хозяев, при некотором разнообразии форм, в которых ведут они своё “хозяйство”, – совершенно одинаковое мироощущение: презрение к человеку. И вот такое же точно презрение к человеку – страстное, органическое, неодолимое, “чисто современное” презрение – было в крови у родившегося в 1831 году и умершего в 1891 году калужского помещика и консула в Адрианополе» [5, с. 191].

В наши дни ту же самую линию идеологической трансформации подробно описал в специальном исследовании о «сознательном патриотизме» политолог Александр Ципко: «И Николай Данилевский, и Константин Леонтьев были притягательны для коммунистов начала 1990-х годов, и прежде всего для… идеологов, своей антибуржуазностью, своим антизападничеством. Как в своё время в начале 80-х годов XIX века, в конце жизни для Карла Маркса оказалась притягательной антибуржуазность славянофильского народничества, так… в условиях кризиса марксистской идеологии оказались соблазнительными идеи реакционного, крепостнического славянофильства. Интересно, что Карла Маркса в своё время не смущало то обстоятельство, что за русским революционным народничеством стояла вера в исключительность и особенность русского, общинного по своей природе человека» [11, с. 149].

Своим геополитическим разворотом проповедь Леонтьева смежается с модными сегодня в России *евразийскими* концептами. В возражениях Астафьеву будущность российского государства была начертана Леонтьевым в форме пунктуально-отточенной

программы «славяно-азиатской» империи. За этими рассуждениями стоит вырастающая до подлинной *идеократии* убеждённость в необходимости *глобальной конкуренции* между *российским империализмом* и *европейским либерализмом*. Это почти то же самое, что идея «борьбы систем», апробированная впоследствии в качестве тарана советской идеологизированной политики. Как доминирование России на географической карте может быть определено православным (точнее всё же «византистским») мотивом, у Леонтьева ясно не показано; но, без сомнения, из идеи обязательной борьбы с Западом *на любом фронте* оно без труда может быть выведено в довольно разнообразных контекстах.

В 5-м письме Соловьёву Леонтьев высказывает своё не менее характерное сомнение в нужности *исторической рефлексии* для национального бытия. Чтобы, по Леонтьеву, быть активным историческим субъектом, нации (он приводит в пример французов) совсем необязательно знать и продумывать глубину собственной истории. Сегодня у нас такого рода соображения чаще всего выдвигаются против той масштабной ревизии, которая была инициирована в «перестройку» по отношению к «советскому прошлому» и привела в итоге к его нравственно-исторической девальвации, что, безусловно, шокировало многих после длительного идеологического прокаливания.

В конце концов, Церковь в качестве социального института, согласно установке Леонтьева, с трудом полагается чем-то другим, кроме огосударствлённой авторитарной силы. Широкая палитра внутрицерковных мнений (в том числе право открытой критики церковного «нестроения» или неофициально-индивидуальной точки зрения на церковные перспективы) берётся Леонтьевым под подозрение как всё тот же *либерализм*. Так что в этатическом развороте христианство Леонтьева с ещё бóльшим основанием, нежели в отвлечённо-этическом, оформляется, как отмечал уже С. Л. Франк, в «религию дрожащих тварей» [10, с. 419].

Здесь показательно признание леонтьевского корреспондента и философского собеседника В. В. Розанова, усомнившегося в христианской направленности мысли своего *почти что* единомышленника: «Леонтьева лично я не видал, был лишь в заочной с ним переписке, и попеременно и ненавидел и любил его, ненавидел за “жестоковыйность” его суждений, любил – за верность им, за героизм характера, за правильность многих его взглядов. Но *оканчиваю* я разочарованием в нём. …Как натуралист-историк – он прав, и, чтобы побороть его, остаётся одно: указать на церковь И<исуса> Христа и сказать: “Безумец, монах, да ты забыл о ней, в своих тревогах о человечестве – ты язычник”» [9, с. 363].

Завершительным аккордом писем Леонтьева к Соловьёву, как эмоциональное противоречие к самой сути изложенной доктрины, является глубокая личная неуверенность её создателя в *прочности* нарисованного идеала. Оказывается, Россия – настолько несамобытное и несамостоятельное культурное образование (и здесь ей неспасителен даже византизм), что остаётся лишь развести руками. Леонтьев составляет горький перечень: «Вера у нас греческая издавна; государственность со времени Петра немецкая (см. жалобы славянофилов); общественность французская; наука до сих пор общеевропейского духа. Своего остаётся у нас почти только один национальный темперамент, чисто психический строй…» [7, с. 626] – читай, *«загадочная русская душа»*, которая, однако, нисколько не проявила себя в качестве *творческой исторической силы*. В конце концов, мы, по Леонтьеву, имея заёмную веру (византийскую) и заёмное право (всё-таки общеевропейское), создали *большое государство*, однако не создали *никакой государственности*. Убеждённый антизападник и российский империалист оканчивает чуть ли не манифестированным национальным декадансом.

Весьма ёмко обобщил леонтьевский «византизм» Сергей Трубецкой: это – «совокупность принудительных начал в общественной жизни, возведённых в принцип охранительной политики» [4, с. 135]. Специфический колорит леонтьевских упований его главным адресатом Владимиром Соловьёвым был очерчен откровенно неприязненно: «…проповедуемый Леонтьевым идеал сложной принудительной организации общества не имеет ни вечного достоинства, ни минутной приятности» [4, с. 25]. Забвение Леонтьева в начале XX века казалось даже свершением справедливого приговора, произнесённого над ним его же собственными воззрениями, – как отмечал Николай Бердяев: «Политическое изуверство погубило Леонтьева, его никто не хочет знать» [2, с. 37]. Другая реплика Бердяева о Леонтьеве предупредительно и прямо проецируется в сегодня: «…темы его могут и для нас оказаться роковыми» [1, с. 350].

Пути решения и рекомендации. Конечно, с публицистическим блеском настаивать на «византистском» идеале можно предостаточно – и всё же за этими настояниями теряется многомерный культурно-исторический ландшафт нашей страны. Вряд ли сам Леонтьев не понимал столь явной очевидности, на что после его кончины указывал его критик: «Россия, принявшая в себя столько восточных элементов, есть тем не менее государство европейское… не случайной прихотью Петра… приняла она западную культуру. Эта культура нужна для внешней военной и экономической силы России, как сознал это Пётр Великий… И она нужна для внутренней силы России, она в известном смысле так же составляет её raison d’être, как и восточное начало “византизма”…

Отрекаясь от Запада в пользу византизма, России пришлось бы отречься и от славянства, и от себя самой» [4, с. 153].

Итак, вот от каких истоков питается и какими перспективами чреват историософский идеал Константина Леонтьева, согласно обзору его полемики с Петром Астафьевым: *пассеизм как ведущее настроение, антиевропеизм как базовый принцип, реакционизм как общественное начало; мобилизация по военно-служилому типу как главный модус национального бытия, политическая резиньяция как движущий мотив общекультурного развития; апология сословно-крепостнического строя, мистический этатизм, экклезиология государственно-нетолерантной религии.* Всё наполнение этого идеала – по преимуществу *идеологемы*, которые не исследуют принципы национального бытия, но самочинно (хотя и, бесспорно, ярко) стремятся выразить эти начала и представиться ими. Продуктивная полемика с Леонтьевым может развиваться поэтому лишь посредством *релятивизации* его установок, которые сам он заявлял как абсолютно-незыблемые.

Список литературы

1. *Бердяев Н. А.* Sub specie aeternitatis. Опыты философские, социальные и литературные (1900 – 1906 гг.) / Сост. и коммент. В. В. Сапова. М.: Канон+, 2002.
2. *Бердяев Н. А.* Духовный кризис интеллигенции / Сост. и коммент. В. В. Сапова. М.: Канон+, 1998. .
3. *Зеньковский В. В.* История русской философии. В 2-х томах. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. Т. 1.
4. К. Н. Леонтьев: pro et contra. Книга 1. СПб.: РХГИ, 1995.
5. К. Н. Леонтьев: pro et contra. Книга 2. СПб.: РХГИ, 1995.
6. *Кублановский Ю. М.* На обратном пути: стихи и статьи. М.: Русскій міръ; Московские учебники, 2006.
7. *Леонтьев К. Н.* Храм и Церковь. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.
8. *Паскаль П.* Русский дневник: Во французской военной миссии (1916 – 1918) / Пер. с фр. В. А. Бабинцева. Екатеринбург: Гонзо, 2014.
9. *Розанов В. В.* Собрание сочинений. Признаки времени (Статьи и очерки 1912 г.) / Под ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика; Алгоритм, 2006.
10. *Франк С. Л.* Русское мировоззрение. СПб.: Наука, 1996.
11. *Ципко А. С.* Ценности и борьба сознательного патриотизма. М.: Издательство ЛКИ, 2009.

Математическое моделирование расчёта трудозатрат в строительстве на основе bim-технологий

Mathematical modeling of employment calculation in construction based on bim-technologies

УДК 69.003

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10315

Гаевская Злата Анатольевна,

доцент, кандидат архитектуры, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого»

Gaevskaya Zlata Anatolievna,

Associate Professor, PhD in Architecture, FSAEO HE «Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University»

Луговец Кристина Владимировна,

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого»

Lugovets Christina Vladimirovna,

FSAEO HE «Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University»

Аннотация. В статье обоснована методика расчёта трудозатрат на разработку компонентов BIM-модели, представлена алгоритмизированная схема BIM-моделирования, расчётные коэффициенты BIM-модели, а также индексы дифференциация уровня стоимости. Обоснованная нами расчётно-аналитическая модель выявления стоимостного эквивалента трудозатрат может быть использована органами государственной власти при подготовке нормативов, правил, типовых (примерных) смет для строительной отрасли РФ. Прогнозируемый экономический эффект вследствие использования предлагаемой расчётно-аналитической модели, заключается в детализации издержек хозяйствующих субъектов строительной отрасли, повышения точности и скорости расчётов, снижении накладных расходов, сокращении сроков окупаемости инвестиционных проектов в строительстве, что способствует укреплению конкурентоспособности хозяйствующих субъектов на микро- и мезоэкономическом уровнях.

Summary. The article substantiates the methodology for calculating labor costs for the development of BIM-model components, presents an algorithmized BIM-modeling scheme, calculation coefficients of the BIM-model, as well as indices for the differentiation of the cost level. The calculation and analytical model we have substantiated for identifying the cost equivalent of labor costs can be used by public authorities in the preparation of standards, rules,

standard (approximate) estimates for the construction industry of the Russian Federation. The projected economic effect due to the use of the proposed calculation and analytical model consists in detailing the costs of business entities in the construction industry, increasing the accuracy and speed of calculations, reducing overhead costs, reducing the payback period of investment projects in construction, which contributes to strengthening the competitiveness of business entities at the micro- and mesoeconomic levels.

Ключевые слова: BIM-технологии, информационная модель, компонент, математическая модель, методика определения стоимости, трудозатраты, строительство.

Key words: BIM technologies, information model, component, mathematical model, cost determination method, labor costs, construction.

Введение

На современном этапе в строительной отрасли наблюдается тенденция повышения скорости выполнения всех видов работы с сохранением надлежащего качества. Подобная тенденция характерна, в том числе, и для проектных работ, интенсифицируемых посредством внедрения в практику цифровых технологий, основанных на применении автоматизированных проектных систем, элементов искусственного интеллекта, цифровых расчётных инструментов. В контексте сказанного, актуальными и своевременными являются исследования, направленные на уточнение механизма расчёта трудозатрат, что позволяет конкретизировать их стоимостной эквивалент.

Методы

При подготовке статьи нами использовались такие методы научного познания, как синтез, анализ, а также инновационные эконометрические инструменты [7]. Применение указанных методов и расчётно-аналитических инструментов позволило обеспечить высокий уровень достоверности результатов данного исследования.

Результаты и обсуждение

Современное проектирование в строительстве, за счёт технического прогресса, способствует популяризации использования BIM-технологий при разработке объекта, вплоть до завершения полного жизненного цикла здания (сооружения). BIM (англ. Building Information Model или Modeling) — информационная модель (или моделирование) зданий и сооружений, под которыми в широком смысле понимают любые объекты инфраструктуры, например, инженерные сети (водные, газовые, электрические, канализационные, коммуникационные), дороги, железные дороги, мосты, порты и тоннели и т. д. [1, 2, 6].

BIM-модель, или трёхмерная модель состоит из отдельных элементов (компонентов), в каждом из которых содержатся необходимые для заданной информационной модели атрибуты.

Актуальность BIM-технологий в России возрастает с каждым годом. Так в Москве и Московской области органы государственной строительной экспертизы начали отказываться от «бумажной» (pdf) или 2D документации в пользу информационных моделей. Сборники и нормативные документы по производству работ и разработке проектной и рабочей документации по средствам информационного моделирования актуализируются, с каждым разом пополнялись более точными коэффициентами, формулами и методами расчёта стоимости проекта в целом. Особенностью информационной модели является то, что она полностью состоит из следующих цифровых элементов: семейств аннотации — 2D семейства, системные семейства с конкретными типоразмерами, загружаемые (пользовательские) и т. д. Утверждённые на государственном уровне сборники и регламенты не предусматривают разработку данных информационных моделей настолько детально, чтобы описать подсчет трудозатрат на создание этих компонентов, из которых в последствии собирается модель по конкретному проекту.

В настоящее время на рынке функционирует множество хозяйствующих субъектов, оказывающих услуги по созданию семейств для bim-моделей. Каждый из них формирует собственную ценовую политику, вследствие чего диапазон стоимости услуг (по сопоставимым видам работ) оказывается очень широким. С учётом сказанного, представляется необходимым уточнение методики расчёта стоимостного эквивалента трудозатрат для создания компонентов информационной модели (на основе существующих нормативных документов включающих в себя укрупнённые показатели).

Существует множество разновидностей экономических и математических методов и моделей расчёта базовой стоимости строительных работ. Однако в используемом расчётно-аналитическом инструментарии [5] не конкретизируется процесс разработки и моделирования компонентов информационной модели (BIM-модели).

Компоненты BIM-модели делятся на 3 основных вида: загружаемые, системные и контекстные. Нами разработана и предложена математическая модель для расчёта трудозатрат на создание загружаемых семейств. Загружаемые семейства, в свою очередь, могут подразделяться на Smart или не Smart компоненты. Подобная дифференциация детерминирована сложностью имеющихся параметров и вариативности настройки проекта в рамках типоразмера, а также особенностями редактирования BIM-модели.

Для реализации более корректной и точной модели расчета стоимости работ по созданию модели, за аналог была взята схема процесса построения математической модели. Алгоритмизированная схема применяемого в строительстве BIM-моделирования представлена на рисунке 1.

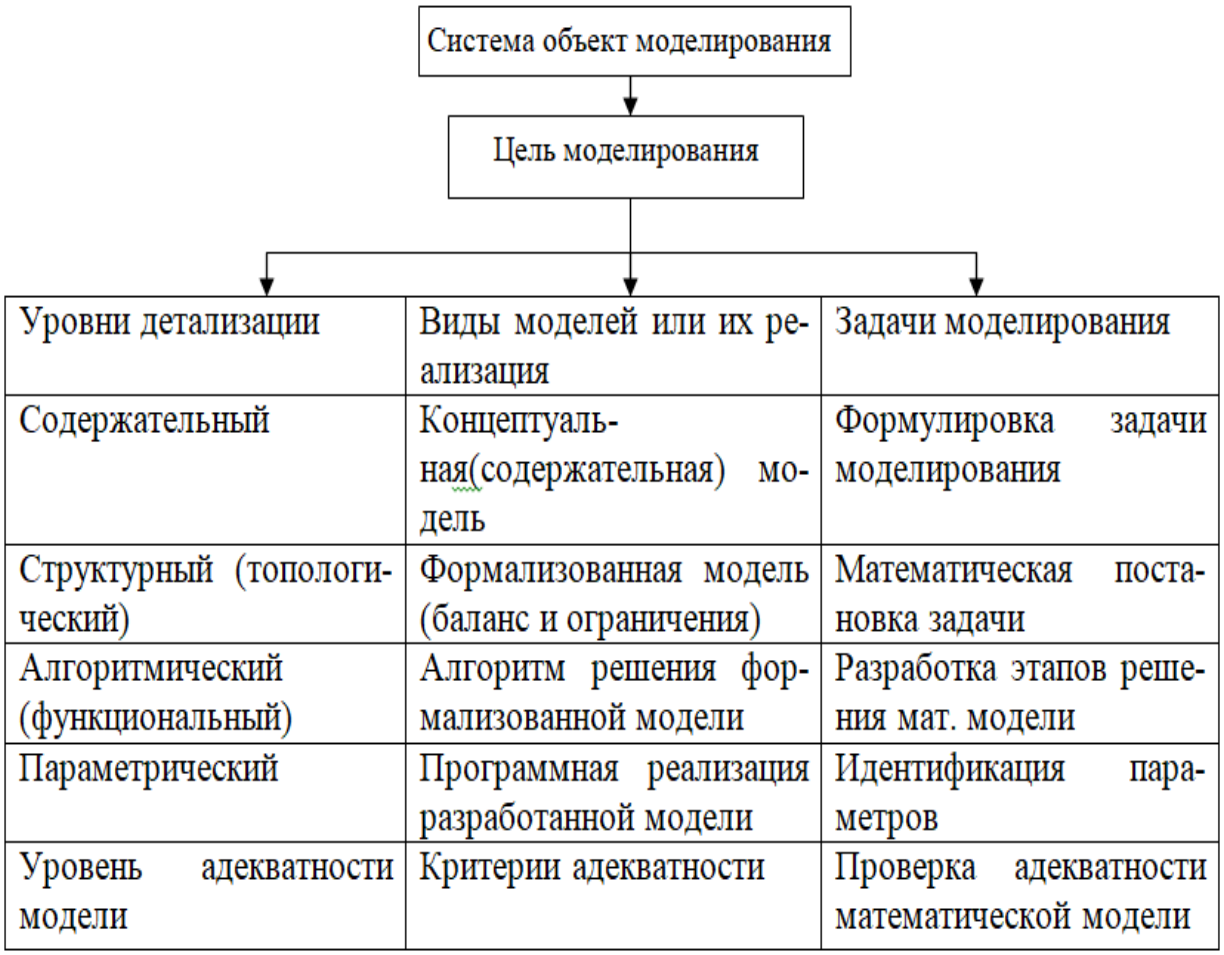


Рисунок 1 – Алгоритмизированная схема BIM-моделирования

На схеме визуализированы три основные цели моделлера, которые решаются на протяжении всего процесса разработки, вплоть до окончания работ, а именно:

— Уровень детализации. Определяется рядом коэффициентов из таблиц 1-7, по техническому заданию (ТЗ) заказчика.

— Виды моделей или их реализация. На данном этапе разработчик решает каким образом будет построена логика работы семейства и заложенных внутрь неё параметров, для реализации корректной работы, по ТЗ от заказчика.

— Задачи моделирования, данный этап касается самого процесса разработки в ходе которого решается несколько задач поэтапно: формулировка задачи (утверждение деталей ТЗ для разработки); математическая постановка задачи (решение каким образом и за счёт чего будет достигнут результат), разработка этапов решения математической модели

(преобразование концептуальной модели в алгоритм, для решения конкретной задачи для данного компонента); идентификация параметров – поиск и определение набора и значений параметров, в том числе и расчетных, для реализации прописанных в ТЗ функций; проверка адекватности математической модели – тестирование итогового результата, утверждение с заказчиком.

Этап определения типа семейства (Smart или не Smart) подразумевает выявление идентификационных параметров (таблица 1). Smart семейство представляет собой параметрическое семейство с возможностью настройки управляемой геометрии и формирования корректных материалов.

Не Smart семейство является не параметрическим семейством с неуправляемой либо импортированной геометрией без возможности настройки материалов и расчётных параметров, подразумевающих изменение геометрии.

Таблица 1 - Характеристики SMART и Не SMART

Направления	
SMART	НЕ SMART
Идентификационные параметры	
Расчётные характеристики	Расчётные характеристики
Создание геометрии компонента, управляемой значением атрибутов: для 2D, либо для 3D семейств	Создание/ Импорт геометрии статичной (неуправляемой геометрии компонента): для 2D, либо для 3D семейств
Настройка отображения графики компонента на видах/Настройка отображения согласно ГОСТ и СП	Настройка отображения графики компонента на видах/ Настройка отображения согласно ГОСТ и СП
Формирование корректных материалов с отражением Физических/термальных/визуальных/идентификационных характеристик	

За основу предлагаемой нами методики определения сметной стоимости разработки был взят базисно-индексным метод, предполагающий использование единичных расценок, в том числе их отдельных составляющих, разработанных в базисном уровне цен, соответствующих индексов изменения сметной стоимости.

Стоимость выполнения работ рассчитывается на основе базовых цен. Базовые цены рассчитываются на основе нормируемых трудозатрат, по формуле:

$$Ц_б = В_{ср.дн} * Т_{общ} * Ч_{общ} * К_{кв(уч)} \ (1),$$

где

$Ц_б$ — базовая цена работы (тыс.руб.);

$В_{ср.дн}$ — базовая среднедневная единичная выработка одного непосредственного исполнителя (тыс.руб.);

$Т_{общ}$ — общая продолжительность выполнения работы по календарному плану (дни);

$Ч_{общ}$ — общая численность непосредственных исполнителей (чел.);

$К_{кв(уч)}$— коэффициент, учитывающий степень участия исполнителей различной квалификации в разработке (коэффициент квалификации-участия).

Методика была адаптирована под задачу «разработка семейства». Для данного вида работ(услуг) в расчеты изначально закладывается один исполнитель, и предполагается выполнение в рамках указанного заказчиком(работодателем) срока, отсюда следует:

$$Ц_б = С_{сб} * К_а * n \ \ (2),$$

где

$Ц_б$ — базовая цена работы;

$С_{сб}$ — стоимость разработки;

$К_а$ – коэффициент подобия, при разработки аналогичных семейств (типоразмеров) принимаем $\mathbf{К_а}$**=** 0,2, в случае разработки n-го кол-во разных (не подобных) семейств, принимаем $\mathbf{К_а}$**=** 1 ;

n – кол-во семейств.

Стоимость разработки определяется для каждого вида/типа семейства индивидуально, в случае заказа n-го количества семейств с разными показателями, для каждого компонента расчет стоимости производится отдельно, после чего показатели суммируются. В таком случае «n» формуле не фигурирует, а базовая цена рассчитывается следующим образом:

$$Ц_б = (С_{сб1} + С_{сб2} + С_{сб3} + \ldots + С_{сбn}) * К_а \ (3)$$

Стоимость разработки одного компонента разрабатывается по формуле:

$$С_{сб} = Т_п * С_ч * К_i \ (4)$$

, где

$К_i$ – коэффициент интеллектуальности семейства;

$Т_п$ – время затраченное на разработку в часах;

$С_ч$ – стоимость часа работы исполнителя.

Коэффициент интеллектуальности семейства рассчитывается по 2-м формулам, одна из которых описывает методологию расчета для Smart-семейств (5) и не Smart (6):

$$К_i = К_и * К_{иф}+К_р* К_{рф}+К_г* I_L+К_о+К_м \quad (5)$$

$$К_i = К_и * К_{иф}+К_р* К_{рф}+К_г* I_L+К_о \quad (6)$$

, где

$К_и$ – коэффициент, учитывающий объем и сложность заложенных в тело семейства идентификационных параметров;

$К_{иф}$ – добавочный коэффициент к $К_и$, учитывается при необходимости разработки идентификационных параметров (применяется в тех случаях, когда данные параметры не описаны в ТЗ, но предполагаются функционалом заказываемого семейства). Принимать равным 1,15;

$К_р$ – коэффициент, учитывающий объём и сложность заложенных в тело семейства расчетных параметров;

$К_{рф}$ – добавочный коэффициент к $К_и$, учитывается при необходимости разработки расчетных параметров (применяется в тех случаях, когда данные параметры не описаны в ТЗ, но предполагаются функционалом заказываемого семейства). Принимать равным 1,2;

$К_г$ – коэффициент, учитывающий объем и сложность моделирования управляемой геометрии. Для не Smart семейств принимать данный коэффициент равным 1;

I_L – индекс уровня стоимости разработки геометрии семейства в зависимости от уровня LOD;

$К_о$– коэффициент, учитывающий уровень настройки отображения графики семейства на видах;

$К_м$– коэффициент, учитывающий наличие и детальность настройки материалов.

При отсутствии необходимости настройки материалов, принимать коэффициент равным 0. В таблице 2 отражены расчётные коэффициенты BIM-модели.

Таблица 2 – Расчётные коэффициенты BIM-модели

Коэффициент насыщенности идентификационными параметрами	
n, кол-во параметров, шт.	$К_и$, Коэффициент насыщенности идентификационными параметрами
1-10	0,2
11-25	0,4
26-50	0,8
51 и более	1,1
Коэффициент насыщенности расчётными параметрами	
n, кол-во параметров, шт.	$К_р$, Коэффициент насыщенности расчётными параметрами
1-10	0,3
11-25	0,5
26-50	0,8
51 и более	1,1
Коэффициент управляемости геометрии	
n, кол-во параметров, шт.	$К_г$, Коэффициент управляемости геометрии
1-5	0,1
6-10	0,2
11-20	0,4
20 и более	0,6
Коэффициент насыщенности материалами	
n, кол-во материалов, шт.	$К_м$, Коэффициент насыщенности материалами
2-5	0,1
6-10	0,2
11 и более	0,5
Коэффициент отображения графики на видах	
Уровни видимости	$К_0$, Коэффициент отображения графики на видах
Разное отображение только в плане	0,3
Разное отображение на планах и разрезах	0,5
Отображение одинаковое на всех видах	0

Таблица 3 - Индексы дифференциация уровня стоимости

Степень детализации LOD	I_L, Индекс уровня стоимости разработки семейства по разделам		
	АР	КР	ИОС
LOD 100	1,05	1,05	1,05
LOD 200	1,1	1,1	1,1
LOD 300	1,2	1,2	1,2
LOD 400	1,25	1,25	1,25
Импортированная геометрия	1	1	1

Для примера произведем расчёт стоимости разработки семейства со следующим ТЗ:

Требуется разработать семейства светильников в количестве 5 шт. Все семейства одинакового функционала, отличаются габаритами и цветом (материалами). Требуется 2 расчётных параметра и 2 идентификационного; детализация LOD 200; срок 2 дня.

В данной задаче мы рассматриваем один компонент с несколькими (5 шт.) типоразмерами, для этого нам потребуется расчет по формуле 2.

$$Ц_б = (С_{сб1} + С_{сб2} + С_{сб3} + С_{сб4} + С_{сб5}) * К_а, \text{ где } К_а = 0,2$$

$С_{сб} = Т_п * С_ч * К_i$, где $С_ч$ и $Т_п$ – определяется разработчиком индивидуально, в зависимости от его опыта, например, у начинающего разработчика, для данного семейства потребуется около 4-х часов, при часовой ставке 150 руб./час, у опытного – 1-1,5 часов, при ставке 400 руб./час, рассмотрим оба варианта:

1. Начинающий разработчик с трудозатрами на данную задачу – 4 часов со ставкой 150 руб./час.

По таблице 1 наше семейство является Smart, имеет расчётные параметры и настраиваемые материалы(разный цвет типоразмеров), далее по формуле 5:

$$К_i = К_и * К_{иф} + К_р * К_{рф} + К_г * I_L + К_о + К_м$$

По таблицам 2-3 подбираем требуемые коэффициенты и получаем:

$$К_i = 0,2 * 1 + 0,3 * 1 + 0,1 * 1,05 + 0 + 0,1 = 0,7,$$

$$С_{сб} = 4 * 150 * 0,7 = 420 \text{ рублей},$$

$$Ц_б = (420 * 5) * 0,2 = 420 \text{рублей}.$$

Итого, стоимость разработки данного семейства начинающим моделлером составит 420 руб.

2. Опытный разработчик с трудозатратами на данную задачу – 1,5 часов со ставкой 400 руб./час.

По таблице 1 наше семейство является Smart, имеет расчетный параметры и настраиваемые материалы(разный цвет типоразмеров), далее по формуле 5:

$$К_i = К_и * К_{иф} + К_р * К_{рф} + К_г * I_L + К_о + К_м$$

По таблицам 2-3 подбираем требуемые коэффициенты и получаем:

$$К_i = 0,2 * 1 + 0,3 * 1 + 0,1 * 1,05 + 0 + 0,1 = 0,7,$$

$$С_{сб} = 1,5 * 400 * 0,7 = 420 \text{ рублей},$$

$$Ц_б = (420 * 5) * 0,2 = 420 \text{ рублей}.$$

Оба исхода приводят к одинаковой стоимости за разработку семейства, что доказывает корректность работы данной модели.

Заключение

Обоснованная и апробированная нами расчётно-аналитическая модель BIM-модель, основанная на базисно-индексном методе, является применимой для решения задач, связанных с информационным моделированием в строительной отрасли РФ. В настоящее время органы государственного регулирования разрабатывают методики, направленные

на расчёт стоимости работ с помощью инструментов BIM и правила формирования информационных моделей. Обоснованная нами расчётно-аналитическая модель выявления стоимостного эквивалента трудозатрат может быть использована органами государственной власти при подготовке нормативов, правил, типовых (примерных) смет для строительной отрасли РФ. Прогнозируемый экономический эффект вследствие использования вышеизложенной расчётно-аналитической модели, заключается в детализации издержек хозяйствующих субъектов строительной отрасли, повышения точности и скорости расчётов, снижении накладных расходов за счёт использования фактора цифровизации [4], сокращении сроков окупаемости инвестиционных проектов в строительстве, что способствует укреплению конкурентоспособности хозяйствующих субъектов на микро- и мезоэкономическом уровнях [3].

Список литературы

1. Баклушина И. В. Особенности использования технологии информационного моделирования (BIM-технологии) на примере программного обеспечения REVIT / Баклушина И. В., Усова А. В., Бойкова А. В. // Тенденции развития науки и образования. 2020. №62-5. С. 80-83.

2. Карастоянов П. Д. Анализ перехода на технологии информационного моделирования зданий и сооружений (BIM-технологии) / Карастоянов П. Д., Ткаченко К. Ю., Селиванова О. С., Бочарова А. А., Грачёва А.С., Васильев М. Д., Хаширов З. А. // Экономика и предпринимательство. 2018. №9 (98). С. 202-207.

3. Москаленко А. П. Инвестиционное проектирование: основы теории и практики / Москаленко А. П., Москаленко С. А., Ревунов Р. В., Вильдяева Н. И. // Санкт-Петербург, 2018. (1-е, Новое)

4. Подколзина И. М. Цифровая трансформация экономики России / Подколзина И. М., Жерелина О. Н. // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. №2. С. 25-30.

5. Сборник 9.1 «Методика расчета стоимости проектных, научных, нормативно-методических, и других видов работ (услуг) на основании нормируемых трудозатрат. МРР-9.1.02-18»

6. Султанова А.Д. Особенности технологии информационного моделирования зданий (BIM-технологии) / Султанова А. Д. // Modern Science. 2019. №3. С. 389-391.

7. Таранова И. В. Особенности применения экономико-математических и эконометрических методов в экономических исследованиях / Таранова И. В. // Управление экономическими системами: электронный научный журнал.2011.№12 (36).

Стратегия развития конкурентных преимуществ предприятий оптовой торговли на рынке рыбы и морепродуктов в Ростовской области

Strategy for the development of competitive advantages of wholesale trade enterprises in the fish and seafood market in the Rostov region

УДК 332.14

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10318

Прядко Ирина Анатольевна,

к.э.н., доцент кафедры теории и технологий в менеджменте факультета управления ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г.Ростова-на-Дону

Pryadko Irina A.,

PhD, Associate Professor of the Department of Theory and Technology in Management, Faculty of Management, Southern Federal University, Rostov-on-Don

Алтухов Константин Иванович,

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» г.Ростов-на-Дону

Altukhov Konstantin Ivanovich,

Southern Federal University Rostov-on-Don

Аннотация. В статье анализируется стратегия развития конкурентных преимуществ предприятий оптовой торговли на рынке рыбы и морепродуктов в Ростовской области, обосновываются организационно-экономические, нормативно-правовые инструменты стимулирования развития оптовой торговли на рынке рыбы и морепродуктов в Ростовской области на современном этапе.

Summary. The article analyzes the strategy for developing the competitive advantages of wholesale trade enterprises in the fish and seafood market in the Rostov region, substantiates the organizational, economic, regulatory and legal instruments for stimulating the development of wholesale trade in the fish and seafood market in the Rostov region at the present stage.

Ключевые слова: экономика, регион, Ростовская область, рынок рыбы и морепродуктов, Южный федеральный округ, развитие.

Keywords: economy, region, Rostov region, fish and seafood market, Southern Federal District, development.

Коммерческая деятельность – это самостоятельный вид деятельности, базирующийся на рыночных принципах и законах, он проявляется в разных формах, занимая в сфере обращения важное место. Именно экономическая природа коммерческой деятельности предопределяет в современных рыночных условиях повышение ее роли, при этом, акцентирует внимание на важнейших характеристиках, касающихся коммерческой деятельности.

Оптовые компании на рынке рыбы и морепродуктов не являются объектами рыболовного хозяйства, поэтому они относятся к оптовым предприятиям торговли. Современное состояние развития предприятий оптовой торговли характеризуется разветвленной сетью хозяйственных связей на федеральном и региональном уровне и разнообразными коммерческими операциями, расширяя тем самым экономическую инфраструктуру оптового рынка. Оптовая торговля характеризуется наличием двусторонних экономических отношений с поставщиками и покупателями товаров.

Исследование эффективность коммерческой деятельности в оптовой торговле основано на использовании методики комплексного анализа производственно-хозяйственной деятельности и финансового менеджмента.

Общие черты торгово-посреднических структур в вопросах стратегического управления в России и некоторых зарубежных странах, заключаются в следующем:

— увеличение числа видов посреднических организаций, сочетание их разнообразных функций, универсализации и специализации;

— усиление роли торговых и посреднических структур в поставках товаров для логистических центров, центров по переработке продукции;

— возрастание роли закупочной деятельности и продажи услуг для промышленных потребителей;

— развиваются интеграционные формы оптово-посреднических организаций, они формируются на контрактной или совместной основе.

Рыбная продукция и свежая рыба всегда пользовалась широким спросом среди потребителей нашей страны. По объёму вылова Россия входит в 10 крупнейших стран мира. За 2019 год прибыль организаций рыбной отрасли составила 136,1 млрд рублей, что на 30,6 % по сравнению с 2018 годом, а налог в бюджет РФ был уплачен в сумме 45,8 млрд рублей. Традиционно сложилось, что добытчики северного района в большей степени ориентировались на российский рынок, чем на экспорт. А дальневосточные – наоборот. 82 % объема основных экспортных поставок приходится на Китай и Южную Корею. Именно оттуда прозвучали первые сообщения о распространении коронавирусной

инфекции. В этот период на территории РФ был объявлен указ об ограничении отношений как экспорта, так и импорта не только со страной, которая стала источником распространения штамма вируса, но и постепенно ограничения коснулись и других стран (рисунок 1).

Рисунок 1-Главные поставщики рыбы и морепродуктов в Россию

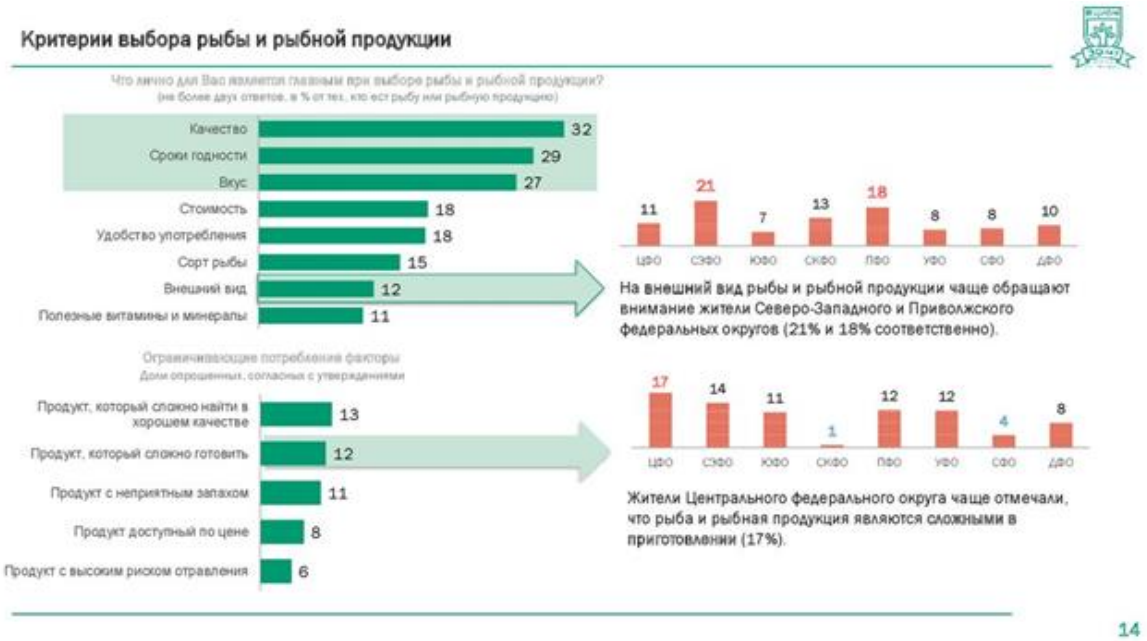


Рисунок 2- Критерии выбора рыбы и рыбной продукции

В наших водах обитает более 40 видов рыб, также много морепродуктов, например, крабы и креветки. Очень востребованные породы, такие как сельдь, горбуша и лососевые виды рыб, кета, нерка, чавыча и др.

Но, конечно, основная промысловая рыба в России – это минтай. В среднем его добыча в последние годы достигала 1,7 млн тонны (2018 год). В целом, в рыбопромышленном комплексе России наблюдается рост по основным показателям. Объем продаж рыбы и морепродуктов в России в 2019 г. составил 1,83 млн т. Это максимальная цифра за последние пять лет, перед этим наблюдалось снижение показателя. Но в 2019 г. уровень продаж снова вырос на 12,8 %, тем самым компенсировал уменьшение продаж предыдущих годов. Также увеличилась эффективность в рыболовстве, квоты были освоены на 80 %. Никто в нашей стране не сомневается, что основной улов приходится на Дальний Восток, более 60 %. Из Северного бассейна вылавливают около 12 % всей добычи. Уже в феврале 2021-го было добыто 370 тыс. тонн водных биоресурсов. И если добыча минтая снижается в связи с падением экспортного спроса, то наращивается добыча сельди до 65 тыс. тонн, а трески до 53 тыс. тонн.Учитывая дальнейшие изменения конъюнктуры на рынках сбыта и влияние волатильности курса рубля в целом, в Дальневосточном регионе сохраняется положительная динамика цен.

Меры, предпринятые в рыбной отрасли для сбалансированного предложения отечественной и импортной продукции на внутрироссийском рынке, сохраняют стабильность цен на мороженую рыбу[6].

На сегодняшний момент рынок свежемороженой рыбы в Ростове-на-Дону включает в себя около 150 фирм, постоянно занимающихся оптовой торговлей. Но так как этот рынок характеризуется периодическими (сезонными) спадами и подъемами, то в определенные периоды число участников оптового рынка может достигать 250. Это происходит за счет прихода фирм со смежных рынков (морепродуктов, мороженого мяса и т.д.). В эту цифру не включаются компании, ведущие политику исключительно региональных продаж, а также фирмы-однодневки, создаваемые с целью совершения нелегальных операций. Также не учитываются централизованные государственные поставки рыбной продукции в армию, некоторые правительственные органы и др., так как здесь не действуют рыночные отношения и коммерческие предприятия на эти товаропотоки влиять не могут.

За время развития оптовой рыбной торговли в Ростове-на-Дону, а в особенности за последние несколько лет, выделились несколько предприятий, которые задают тон всему рынку. Уже довольно продолжительное время ключевые позиции на рынке удерживают пять крупнейших компаний: «Талекс-Фиш», «Санта-Фиш», «Аксиома-Фиш», «Главрыба» и «Три Кита». Некоторыми предпринимателями считается, что через десяток этих компаний (сюда входят также «Трал», «Сайда», «Продсервис» и др.) проходит более чем

половина всей свежемороженой рыбы, потребляемой в Ростове-на-Дону. Каково соотношение на самом деле, сказать трудно, но разрыв в их уровнях очевиден: если «Талекс» продает в год около 100 тыс тонн рыбы, то такие предприятия, как «Особая компания», «Сириус-11».

На основании полученных данных была составлена классификация оптовых компаний города, которая отражает их сравнительный уровень и показывает инструменты, используемые ими для достижения успеха.

1. Оптовая продажа с нескольких холодильников Ростова. Сюда относятся крупные компании, не имеющие своего холодильника и арендующие значительные площади холодильных мощностей по низким ценам. Для этих предприятий характерен достаточно широкий ассортимент (от 10 до 20 наименований). Компаниям требуются значительный оборот, большие финансовые вливания для поддержания своего уровня. Они осуществляют закупку дешевой рыбы рефрижераторными секциями, даже заключают договоры на объемные поставки с зарубежными фирмами. Для увеличения ассортимента ими перекупается рыба в других фирмах по низким ценам. Чаще они устанавливают средние цены на рыбу по Ростове-на-Дону. Эти предприятия обеспечивают рыбой до 30% всех потребностей розничных магазинов, однако основными их покупателями являются оптовики среднего и мелкого звена (вплоть до лоточников). Имеют существенные денежные резервы, солидные офисы, осуществляют большую рекламную поддержку в прессе. Так работают фирмы «Три Кита», «Санта», «Агроимпорт», «Главрыба», «Талекс» и некоторые др[7].

2. Рыба закупается на личные или заемные средства фирмы за наличный расчет по низким ценам — преимущественно для увеличения ассортимента. Продажа ведется оптом все уровней. Большое значение придается работе с розничными магазинами, и широко применяется личный развоз. Реклама среднего уровня, для привлечения оптовиков и рыночников («Продсервис», «Тралсервис», «Трал», «Торпеда-М»). Существует ряд фирм, которые заняли определенную рыночную нишу: системы столовых и кафе, системы питания в школах, обеспечения каких-либо организаций (домов престарелых и т.п.) («Деловой союз», «Продснаб»).

3. Оптовая торговля большими объемами по регионам. Благодаря старым сложившимся связям или представителям в регионах осуществляется продажа рефсекциями и большими объемами двух-трех видов рыбы. Как правило, вывозится чаще благородная рыба (семга, форель), основные поставки которой ведутся через столицу. Компании пользуются

дешевыми областными и региональными холодильниками. Рекламы практически не дается, работа происходит с использованием старых связей («Интератлантика», «Трал»).

4. Мелкооптовая продажа небольшого ассортимента (10 наименований) по низким ценам для оптовиков-рыночников. Благодаря покупке рыбы за наличные и продаже за наличные же по низким ценам эти фирмы имеют стабильный оборот и свою постоянную клиентуру. По магазинам рыбу не развозят, рекламные издержки минимальны («Тралсервис» и др.) [2].

5. Оптовая продажа специфической рыбы или рыбопродуции. Осуществляют специализированные фирмы-одиночки, часто имеющие в своей основе иностранный капитал. Ассортимент, предлагаемый такими фирмами, может варьироваться от 3-5 до нескольких десятков наименований. Главное для таких фирм — занять особую рыночную нишу, в которой они были бы единственны и, тем самым, сильны («Морская свежесть», «Аби», «Сальмон»).

В настоящее время на рынке рыбы и морепродуктов оптовой торговлей занимается около 350 фирм Ростовской области. Более половины всех участников оптовой рыбной торговли имеют в своем ассортименте рыбные консервы, около трети (35%) — соленую и копченую рыбу, а также морепродукты, и около 15% — икру. Мороженая рыба занимает вторую позицию, несколько уступая консервам, она представлена в ассортименте примерно 45% торговых фирм. Необходимо отметить, что, несмотря на принадлежность всех этих видов продукции к одной отрасли, в маркетинговом отношении каждый из них формирует свой собственный рынок, характеризуясь значительными отличиями: в объемах продаж, сезонности, по каналам поставок и сбыта и т.п. Каждый из этих рынков имеет свою историю, сложившуюся инфраструктуру, на каждом уже оформились свои лидеры, зачастую специализирующиеся исключительно на этом секторе рынка. Данное исследование было нацелено на сектор мороженой рыбы, так как этот рынок более обширен и значим, чем, например, рынок икры, и, с другой стороны, более интересен с точки зрения маркетолога, чем, например, менее подверженый сезонным колебаниям рынок рыбных консервов.

Инфраструктура современного рынка мороженой рыбы в Ростове-на-Дону сложна и очень разветвленна. Даже такие «рыбные столпы», как «Санта-Фиш» и «Талекс», могут закупать рыбу не только в престижных зарубежных концернах, но и у небольших компаний Москвы («Тралсервис»), которые довольствуются 3-5 процентами торговой наценки, благодаря быстрой реализации пытаясь увеличись скорость оборачиваемости капитала. Движение рыбы в Ростове-на-Дону предугадать очень сложно, так как оно

определяется изменениями цены, личными контактами и отношениями, сезонными факторами[1].

Большинство видов так называемой «народной» рыбы (хек, минтай, треска, навага — более дешевые и доступные большей части населения), завозимой в Москву, поставляется из Тихоокеанского региона. Довольно большую часть ее составляет рыба иностранного производства: из Аргентины, Перу, Чили. Из продукции Балтийского моря в настоящее время завозятся камбала, салака, треска. С Севера доставляются уже несколько более дорогие виды рыбы: палтус, пикша, сайда. В последние годы в Ростове-на-Дону наблюдается тенденция повышения спроса на благородную рыбу: форель, семгу. Повысившиеся доходы позволяют некоторым москвичам ее покупать, и постепенно эти виды рыбы, наряду с различными экзотическими консервами и морепродуктами, входят в рацион москвичей. Форель и семга завозятся в столицу практически исключительно из североевропейских стран: Финляндии, Швеции, Дании, Норвегии — где эта рыба специально выращивается.

Уже довольно длительный период существует тенденция, о которой нельзя не рассказать. В структуре спроса все больше повышается доля обработанной рыбопродукции. Население предпочитает приобретать полуфабрикаты, увеличивается спрос на нарезки, филе. Наличие качественной обработки существенно повышает цену продукции.

В связи с этим российский рынок рыбы имеет одну особенность. Дело в том, что на отечественном рынке недостаточно организаций, способных качественно обработать рыбу и привести ее к тому внешнему виду, которого требует покупатель. Поэтому рыба, вылавливаемая рыбаками Архангельска, Мурманска, Сахалина, Камчатки, за небольшую цену идет за рубеж и возвращается оттуда через Москву уже в обработанном виде. Или же эта рыба доходит в Москву через Европу, потому что транспортные издержки перевозок по Транссибу съедают всю прибыль предпринимателей. Московским торговым предприятиям, в свою очередь, легче и дешевле купить филе камчатской камбалы в Голландии, чем камбалу на самой Камчатке.

Для производителей рыбы имеется еще одно преимущество непосредственной продажи за границу. Иностранные партнеры платят реальными, «живыми” деньгами, чего в настоящее время от абсолютного большинства российских предприятий требовать нельзя. В регионах очень широко распространены бартерные расчеты. В частности, рыбаки взамен выловленной рыбы получают горюче-смазочные материалы. Даже в Ростове-на-Дону, финансовой столице, бартер широко используется.

Таким образом, одним из его последствий является появление на оптовом рынке рыбы первоначально неторговых структур, когда продажей рыбы занимаются представители портов, корабельных доков: оказывая услуги морякам и рыбакам, они получают оплату рыбой. Но иногда обмен в Ростове-на-Дону носит несколько другой характер: торговые фирмы целенаправленно обмениваются небольшими количествами рыбы различных сортов, не увеличивая сильно их стоимость или вообще по себестоимости. Таким образом фирмы достигают двух целей: проводят некоторого рода простое маркетинговое исследование и повышают свою конкурентоспособность, расширяя ассортимент.

Список литературы

1. Веснин В.Р., Кафидов В.В. Стратегическое управление. — СПб.: Питер, 2017. – 256с.
2. Донцова, Никифорова Анализ бухгалтерской (финансовой) отчетности. М.: Дело и сервис, 2018. -336 с.
3. Ершов Д.М., Кобылко А.А. Выбор комплексной стратегии предприятия с учетом сочетаемости стратегических решений // Экономика и математические методы. — 2015. — № 1. — С. 97 — 108.
4. Таранова И.В.Особенности применения экономико-математических и эконометрических методов в экономических исследованиях / Управление экономическими системами:электронный журнал.2011.№12(36).С.59.
5. Таранова И.В.,Еремин Ю.Ю. Формирование и развитие российского страхового рынка / Финансово-экономические и учетно-аналитические проблемы развития региона. Материалы Ежегодной 78-й научно-практической конференции.2014.С.216-220.
6. Ледович Т.С.,Таранова И.В. Глава I. Сущностно-специфические особенности информационного обеспечения инструментария управленческого анализа в современных рыночных условиях хозяйствования// разработка механизмов управления инновационным развитием экономики: стратегический аспект. Ледович Т.С., Маликова Р.И., Соколова А.А., Криворотова Н.Ф., Гладилин В.А., Крючкова И.В., Боцюн И.Б., Куликова Г.М., Дузельбаева Г.Б., Абдимомынова А.Ш., Шалболова У.Ж., Казбекова Л.А., Сыроватская В.И., Котова О.В., Плужникова Е.С., Подколзина И.М., Лещева М.Г.Негосудавственное некоммерческое образовательное учреждение высшего профессионального образования «Институт дружбы народов Кавказа». Ставрополь, 2015. с. 5-27.
7. Reznichenko D.S., Tishchenko E.S., Taranova I.V., Charaeva M.V., Nikonorova A.V., Shaybakova E.R. Sources of formation and directions of the use of financial resources in the region // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Т. 15. № 23. С. 203-219.